

БАШКИРСКАЯ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

*Сборник материалов
Международной научно-практической конференции,
посвященной 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне
(г. Уфа, 21 мая 2020 г.)*

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ БАШКИРСКОЙ ФИЛОЛОГИИ, ВОСТОКОВЕДЕНИЯ И
ЖУРНАЛИСТИКИ

**БАШКИРСКАЯ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ**

*Сборник материалов
международной научно-практической конференции,
посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне*

21 мая 2020 года

Уфа
РИЦ БашГУ
2020

УДК 3+001
ББК 6/8+72
Б33

Редакционная коллегия:

д-р филол. наук, профессор, член-корреспондент АН РБ,
заведующий кафедрой башкирской литературы, фольклора
и культуры Г.С. Кунафин (*отв. редактор*);
д-р филол. наук, профессор, декан факультета
башкирской филологии, востоковедения и журналистики БашГУ
Г.Р. Абдуллина;
канд. филол. наук, доцент, зам. декана по научной работе
факультета башкирской филологии, востоковедения
и журналистики БашГУ **А.О. Хужахметов**;
д-р филол. наук, профессор Г.И. Гареева;
канд. филол. наук, доцент Р.Д. Мустафина;
канд. филол. наук, доцент З.Г. Мурзагулова;
канд. филол. наук, доцент Ф.Р. Салаватова;
канд. филол. наук, доцент И.К. Янбаев;
лаборант кафедры башкирской литературы,
фольклора и культуры З.А. Султанова

Башкирская духовная жизнь в поликультурном пространстве: прошлое, настоящее и будущее: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Уфа, 21 мая 2020 г.) / отв. ред. Г.С. Кунафин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – 250 с.

ISBN 978-5-7477-5089-0

В сборник включены материалы, посвященные истории и теории башкирской и тюркской литературы, фольклора и культуры, проблемам башкирского, сопоставительного языкознания, педагогики и журналистики.

Предназначено для научных сотрудников, преподавателей, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов вузов, ссузов и всех, кто интересуется проблемами гуманитарных дисциплин.

УДК 3+001
ББК 6/8+72

ISBN 978-5-7477-5089-0

© БашГУ, 2020

Абдуллина Г.Р.,
д. филол.н., профессор БашГУ, г. Уфа
Аюпова Л.Ф.,
магистрант БашГУ, г. Уфа

ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Юридическим термином в башкирском языке традиционно называют употребленное в законодательстве и вошедшее в юридическую практику по обыкновению слово или словосочетание.

В целом юридическая терминология башкирского языка представляет собой стройную систему, тем не менее, ее классификация по тематическому признаку бывает затруднена. Если, например, рассматривать тематику, связанную с областью правовых документов с чисто юридической точки зрения, то выяснится, что подавляющее большинство нормативных актов и содержащихся в них правовых норм посвящено регулированию разного рода отношений.

Они могут быть связаны либо с определенными объектами материального мира (леса, здания, квартиры и т.п.), либо с определенными областями человеческой деятельности (предпринимательство, здравоохранение, изобретательство и т.д.), либо с определенными функциями власти или сферами управления (бюджет, оборона страны, охрана государственных границ, таможенный режим и т.п.). Такие нормативные акты как бы имеют «тему», которой они посвящены.

Тем не менее, главное препятствие классификации только по тематическому признаку – это процессы калькирования с русского языка. Если рассматривать различные трактовки понятия «тематическая группа» с лингвистической точки зрения, то оно традиционно определяется как «ряд слов, более или менее близко совпадающих по своему основному (стержневому) семантическому содержанию, т.е. по принадлежности к одному и тому же семантическому полу» [2, 65]. Уточняя значение данного термина, к тематической группе можно отнести «объединения слов, основывающиеся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений» [1, 37].

Таким образом, значения данных слов не являются взаимосвязанными, и они не зависят друг от друга. К тематической группе могут быть отнесены слова разных частей речи, которые номинируют понятия одной определенной области действительности.

Что касается предмета данного исследования, то тематические группы юридической терминологии башкирского языка могут быть выделены на основе единого интегрального признака, т.е. единство группы основывается на наличии в значениях всех терминов, подвергшихся аббревиации и входящих в нее, общего семантического признака, соотнесенного с какой-либо областью права. Так, проведенный анализ терминов позволил установить, что основной массив приходится на группу процессуального процесса. Тем не менее, как будет показано ниже, соотношение употребления терминов в тех или иных его разновидностях (научные тексты, тексты законов, судебные прецеденты, судебные решения и т.д.)

значительно варьируется. Следовательно, исследование каждого раздела дает возможность составить развернутую тематическую классификацию терминов с различным лексическим наполнением, дающим представление об особенностях их функционирования в том или ином контексте.

Такие слова в башкирском языке являются обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличаются смысловой однозначностью. Слова, относящиеся к области юридической терминологии, по выражаемым ими значениям нами условно подразделены на следующие тематические подгруппы:

- названия профессий, имеющих отношение к юридической деятельности [6, 116-120]:

1) адвокат – судта гэйепләнеүсөн яклаусы хокуксы, судта кемдендер эшен алыш барыусы «юрист, защищающий обвиняемого на суде».

2) судья – дәүләттә вазифа биләүсе кеше, суд власының вәкиле «должностное лицо государства, являющееся носителем судебной власти»;

3) яклаусы – енәйәт қылыуза гэйепләнеүсөн эшен тикшергәндә һәм судта караганда уны яклау өсөн билдәләнгән кеше «заступник, сторонник»;

4) шәнит – ниндәйзәр енәйәт эше буйынса хәбәрзар булган кеше «свидетель, очевидец»;

5) тәфтишсе – енәйәт эштәрен тикшереүсе «следователь» и др.;

- названия оружий, используемых преступниками:

1) пистолет – атыу коралы «огнестрельное оружие»;

2) бысак – енәйәт қылыу вакытында қулланылған һалкын корал «нож – холодное оружие, используемое при преступлении»;

3) балта – енәйәт қылыу вакытында қулланылған һалкын корал «топор – холодное оружие, используемое при преступлении»;

4) автомат – атыу коралы «огнестрельное оружие» и др.;

- названия последствий преступных действий:

1) кулга алыу – кулга алыу, енәйәт қылыуза гэйепләнеүсөн һак астына алыу юлы менән енәйәтте кисектереү сараһы; қыңқа срокка иректән мәхрум итөү языны «арест – взятие обвиняемого под арест»;

2) яза – дәүләт исеменән фәкәт суд тарафынан енәйәт қылыусыларга җарата қылған енәйәт өсөн қулланыла торған дәүләт мәжбүриәтенең айырым сараһы «наказание – мера воздействия от имени государства против совершившего преступление, проступок»;

3) хөкөм ителгәнлек – ниндәйзәр енәйәт өсөн яуапка тарттырыу «судимость – судебный приговор за какое-либо преступление»;

4) иректән мәхрум итөү – енәйәтсөн һак астына алып, уны башкалар менән аралашызуан мәхрум итөү «лишение свободы – вид наказания, заключающий преступника под стражу и места изоляции преступника»;

- названия мотивов преступлений:

1) хурлау – кешенең намысын әзәпһеҙ рәүештә бысралыу «оскорбление – оскорбляющий поступок, оскорбляющие слова; за это можно понести судебное наказание»;

2) урлау, уғрылық – дәүләттең йәки кемдендер шәхси миңкен нигезінәз рәүештә үзләштереү «ограбление – хищение, кража чьего-либо или государственного имущества»;

3) наркомания – наркотиктар қулланыуга набыштыу «сильное, болезненное влечение к наркотикам»;

4) көс қулланыу, көслөк «насилие, принуждать, употреблять насильственные действия»;

5) алкоголизм – эскелеккә набыштыу «болезненное влечение к алкоголю»;

6) қанһызық, рәхимнәзлек «жестокость – жестокий поступок, обращение к насильственным мерам»;

- названия участников судебных действий:

1) кеше үлтереүсе «убийца – тот, кто совершил убийство»;

2) гәйепләнеүсе «обвиняемый – лицо, которому предъявлено обвинение»;

3) зыян қүреүсе «потерпевший – человек, который пострадал в ходе каких-либо правовых нарушений»;

4) угры, бур «вор – похититель».

Анализ показывает, что юридические термины в основном заимствованы из латинского (адвокат, алимент, алиби), итальянского (банда, авизо), французского (акциз, амбалаж, анклав), греческого (автократия, автономия, амнистия), испанского (алькад, ампаро) языков.

Исследование юридической терминологии башкирского языка показывает общность исторических корней специальной лексики, восходящей своими корнями в древние рунические документы. Юридическая терминология башкирского языка характеризуется присутствием арабизмов и персидских слов, что обусловлено широким проникновением русскоязычной правовой культуры. В современный период юридический пласт терминов башкирского языка испытывает влияние западноевропейских языков, возрождается арабоязычная лексика. В башкирском языке данная группа терминов характеризуется также широким употреблением славянизмов и калькированных словосоветаний с русского языка.

Литература:

Ахтямов М.Х. Современный башкирский язык. Лексикология. – Уфа: Китап, 2002. – 584 с.

1. Кагарманов К.Г. Башкирская общественно-политическая терминология советского периода. – Уфа: Китап, 2005. – 204 с.

2. Киекбаев Дж. Современный башкирский язык. – Уфа: Китап, 2000. – 257 с.

3. Пиголкин А.С., Чернобель Г.Т. Юридическая терминология: понятие и классификация. Под ред. А.С. Пиголкина. – М., 2010. – 165 с.

4. Русско-башкирский, башкирско-русский словарь юридических терминов. Составители: М. М. Мухаметдинов, З. З. Абсалямов. Под редакцией доктора филологических наук З. Г. Ураксина. Изд. 1-ое. Башкирское книжное издательство, 1980. – 251 с.

5. Ильясова Ф.Р., Абдуллина Г.Р. Об особенностях юридических терминов в башкирском языке // Инновации и наука. – 2016. – №8. – С. 116-120.

6. Ураксин З.Г. Слово и словари // Башкироведение: К 75-летию со дня рождения академика АН РБ Г.Б. Хусайнова. - Уфа: Гилем, 2004. - С. 344-348.

©Аюпова Л.Ф., Абдуллина Г.Р., 2020

*Абдуллина Л.Х.
аспирант ИИЯЛ УФИЦ РАН, г. Уфа*

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЭТА-ПРОСВЕТИТЕЛЯ САФУАНА ЯКШИГУЛОВА

Начало XX века в мировую историю вошла как мир империй. В многонациональной России представители отдельных народов начали внедрять в массы свои просветительские идеи. Творчество Сафуана Якшигулова (1871-1931) относится именно к той литературе, которая оказалась не только под влиянием революционного духа, в первую очередь, это была поэзия просветительских идей башкирского народа. Поэт был потомком Илекей-минских башкир, которые сохранили свое родословное древо и передавали из поколения в поколение.

Его имя пока недостаточно известно современному башкирскому читателю. Произведения, как и его жизнедеятельность, изучены не в полной мере. А ведь он был одним из ярких поэтов своего времени, участник I Всероссийского мусульманского съезда в Москве. В 1-ом номере журнала “Аймак” за 1931 год писатель Д. Юлтый ссылаясь на его статью публикует “Резолюцию Демократов-Федералистов о форме Государственного Управления России”, а также Протокол заседания за подписью С. Якшигулова [1, 31-32]. Этот факт подтверждает его активное участие в общественно-политической, духовно-просветительской жизни родного края.

С. Якшигулов писатель, который при жизни успел выпустить четыре сборника. Это – “Памяти мугаллима Султангильды” (“Мөгәллим Солтангилде әфәндәнен мәрсүәссе”, Казань, 1908), “Положение башкир” (“Башкорт хәлләре”, Стерлитамак, 1911), “На Дёме” (“Дим буйы”, Казань, 1912) проявил себя как поэт-просветитель, выступал против разграбления башкирских земель и колонизации края. Сборник “Пламена души” (“Күнел ялқынлары”, Уфа, 1916) также пронизан глубокой любовью и заботой о родном крае.

Современные литературоведы через произведения многих башкирских писателей изучают эпоху начала XX века, и идеи просветительства называют одной из характерных особенностей литературы этого периода. Возможно, поэтому в современном этапе развития литературы среди ученых, занимающихся историей башкирской литературы, все более возрастает интерес к просветительской поэзии. Особенно интересны стихи тех поэтов, которые в своем творчестве призывали народ в новым идеям, новым духовным проявлениям через бунт души, восстаний, в то же время в их произведениях отчетливо видны идеи мира, согласия и добра.

В этом плане приобретает особую актуальность исследование творческой деятельности поэта-просветителя XIX века С. Якшигулова, оценка его творчества с современных позиций, определение его роли и места в истории литературы.

Он и как учитель в медресе в начале XX века, и как поэт, и как оратор всегда занимался просветительской деятельностью. Хроника событий начала века адекватно отражается в творчестве поэта. Его просветительскую деятельность можно рассматривать в трех направлениях, во-первых, это общественно-политическая работа, участие в съездах, йыйынах, с целью информирования, просвещения башкирского народа и принятия нормативных документов. Например, тот же съезд мусульман, где он непосредственно принимал участие и поднимались вопросы регулирования общих духовно-культурных вопросов мусульманских народностей России, учреждение Центрального Мусульманского органа всей России с законодательными функциями. Поэт активно принимал участие в принятии новых законов на территории России относительно мусульманской уммы. Во-вторых, С. Якшигулов через поэзию продвигал идеи новых реформ в просвещении. В его творчестве отображены типичные социально-нравственные ситуации, конфликты того периода. Своебразие исторической обстановки, породившей поэзию С. Якшигулова, является, по нашему мнению, именно одновременное созревание различных ступеней общественного развития со своими разными социально-культурными задачами: тут продолжалась и эпоха национального пробуждения, и культурно-просветительской деятельности, тут настали и этапы демократического и революционно-демократического движения. Если в свое время М. Акмулла, М. Уметбаев своими стихотворными призывами подняли революционный дух у башкирского народа, то последующие за ними поэты продолжали эти традиции просветительства. Как пишет академик Г. Хусаинов: “М. Гафури, Д. Юлтай, Ш. Бабич, С. Якшигулов, Ш. Аминев, Г. Юмран и многие другие поэты и сесены пришли в литературу под непосредственным влиянием Акмуллы” [2, 489]. Поэтическая деятельность С. Якшигулова служила просвещению башкирского народа. В-третьих, С. Якшигулов был переводчиком. Его поэзии присущ и сатирический тон, поэтому он для перевода брал материал, где авторы высмеивали жизненные ситуации, косвенно критиковали современников.

Как пишет В. Комиссаров, исследователь переводческого дела: “С самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей” [3, 6]. Тот факт, что С. Якшигулов начал заниматься переводом говорит о его переводной активности. “В своем творчестве С. Якшигулов обращался и к жанру басни, занявшему заметное место в просветительской литературе. Этот жанр показал плодотворность изучения им богатого опыта русской литературы. Его переводы с русского в основном относятся к басням”, – пишет В. Ахмадиев [4, 173], делая вывод о его нацеленности на изучение художественной литературы других народов.

Известны пять переводческих произведений С. Якшигулова, которые вошли в его сборники “На Дёме” (“Дим буйы”, Казань, 1912) и “Пламена души” (“Күңел ялқынлары”, Уфа, 1916). Им переведены на башкирский язык стихотворения И. Крылова “Дерево”, “Мартышка и очки”, “Мельник”, И. Дмитриева “Змея и пиявка”, Л. Толстого “Заяц и лягушки”. Произведение собственного сочинения “Лиса и

журавль” также написано под впечатлением русской народной сказки под одноименным названием, так как там тоже речь идет о хитрости Лисы, но в данном произведении героя наоборот оказывается в ситуации проигравшей. Задумывания также занимают значительное место в развитии башкирско-русских культурно-литературных связей XIX – начала XX веков. “Например, мы можем наблюдать заимствования и обработку сюжетов и образов русской литературы такими видными башкирскими писателями как В. Султанов, М. Гафури, Д. Юлтай, С. Якшиголов, Я. Юмаев, Х. Сагди и др. Но каждый из авторов вносит в знаменитый сюжет свой особенный смысл”, – пишет Э. Абидова [5, 11]. Энергетика изученного материала, в данном случае басен русской литературы оставили след не только в творчестве поэта, так как он начал переводить, а также сам писать басни. С. Якшиголовым были написаны также басни как “Окованный слон”, “Жемчужина и русалка”.

В своем известном стихотворении “Признание своих ошибок” (“Игтираф”) С. Якшиголов рассказывает о том, что начал исправлять свои ошибки в просвещении и изучает современные науки, читает книги Саади, национальные романы, стихотворения Г. Сокрыя, М. Акмуллы, М. Гафури, Г. Тукая:

Пересмотрел я книги Шейха Саади Ширази,
И Гали Сокрыя читал я много,
Новые произведения и несколько национальных романов...
И Нажиба эфенде, который Мажит Гафури,
И Акмуллу читал, у которого брал пример
Очень красивые стихи пишет признанный Тукаев [6, 42].

Это произведение свидетельствует о том, что автор хорошо знал творчество не только башкирских и татарских поэтов, но и классическую восточную поэзию. Своими призывами к просветительству, поэт также подчеркивал, что народ должен знать литературу других народов. Возможно, от слов переходя к делу, он начал переводить русских писателей.

Как было отмечено, есть у поэта и такое стихотворение “Окованный слон”, которые, как мы полагаем, также написано под влиянием изучения русской литературы, а конкретно басенного творчества. Главный герой произведения Слон, который всю свою жизнь прожил в кандалах и не сопротивлялся этому своему состоянию. В один прекрасный день хозяин его отпустил, но он уже не знал что делать с этой свободой. Во многих произведениях С. Якшиголова присутствует призыв к свободе духа. Тем самым он призывает современников задуматься над своим положением. Та ситуация, в котором оказалось башкирское население в конце XIX – начала XX веков, была очень печальной. Как правильно подметил литературовед А.Н. Веселовский, “Сюжетные заимствования обуславливаются намерением писателя художественно воплотить собственное понимание жизни” [7, 51].

Сейчас сложно сказать: кто был первым переводчиком среди башкир, но так или иначе у народа, который имеет многовековую историю, имел торговые, культурные соприкосновения с другими народностями, конечно же были переводчики. Есть такое слово “тылмас”, который в переводе означает “переводчик”. Кстати, оно часто применяется сегодня в газетной журналистике. В древности у властителей, царей,

владык были переводчики, которые вели переговоры с другими культурами. В башкирской литературе конца XIX века известны авторы, которые занимались переводческой деятельностью. Первым переводчиком можно назвать также поэта-просветителя М. Уметбаева, с которым общался С. Якшигулов, известна их переписка. К столетию русского поэта А. Пушкина М. Уметбаев перевел “Бахчисарайский фонтан”. Это известный первый переводческий материал, который переведен с русского на язык тюрки. С приходом к власти Советов, ситуация в стране изменилась, государственном уровне поднимался вопрос перевода художественной литературы. Таким образом, С. Якшигулова мы также можем считать одним из первых переводчиков русской литературы на башкирской языке. Незря литературовед А. Кутляхметов его считает новатором в этом деле: “При этом некоторая часть инонациональных литературных импульсов принималась и нашей литературой. Особенно преуспел в этом Сафуан Якшигулов: в своих произведениях, таких, как “Змея и пиявка” (по К. Дмитриеву), “Дерево”, “Мельник”, “Обезьяна и очки” (по И. Крылову), “Зайцы и лягушки” (по Л. Толстому), он сумел создать уникальный симбиоз – литературный материал, воспринятый из русской культуры, преподносится им в рамках классических жанров восточной литературы” [8, 11]. От того и получается, что форма произведения меняется. В форме восточного стихосложения появляются переводы русских басен.

Возьмем, к примеру перевод стихотворения И.Крылова “Дерево”. Произведение напечатано в 1814 году. Если в русском тексте она состоит из 31 строк, то на башкирском языке басня написана 18-ти строках.

Увидя, что топор крестьянин нес,
“Голубчик”, Деревцо сказало молодое:
“Пожалуй, выруби вокруг меня ты лес,
Я не могу расти в покое:
Ни солнца мне не виден свет,
Ни для корней моих простору нет,
Ни ветеркам вокруг меня свободы,

Такие надо мной он сплести изволил своды!” [9,59]. Смысл, сюжет данной басни С. Якшигулов смог передать в короткой форме. Перевод это такой вид жанра, что когда произведение переводится на другой язык, автор желает сохранение и формы, и смысла, и образа, “Краткость – сестра таланта”, – пишет А. Чехов в письме от 11 апреля 1889 г. своему брату Александру [10, 188]. Мораль данной басни такова: что имеем не храним, потерявши плачем. Суть басни отражена в русской народной пословице. Есть аналогичная и башкирская пословица – “тянувшись к журавлю на небе, воробья из рук не упусти”. Глубина фольклорного материала отражается и в творчестве, и в переводческой деятельности С. Якшигулова.

Басня И. Крылова “Мартышка и очки”, как мы уже отметили, также переведана С. Якшигуловым на башкирский язык:

К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь, — цены не зная ей,
Невежда про нее свой толк всё к худу клонит;
А ежели невежда познатней,

Так он ее еще и гонит [11,17]. Тема невежества людей также отражена в поэзии С. Якшигулова. Его особенно беспокоит бесразличная позиция современной интеллигенции, священнослужителей, бездейственность которых чревато последствиями для общества. В стихотворении “Дела башкирские” автор критикует тех, кто не содействует к новым революционным преобразованиям, просветительству:

В этом мире были мужчины с ремеслом:

Химики, механики, инженеры.

Все они пришли на свое дело через учебу,

Во всей вселенной неграмотный в лучшие дела не войдет.

Всякий народ твердит: учеба, учеба,

И вы старайтесь учиться [12, 75]. Таким образом, переводы и собственные произведения автора они соплетены одним смыслом – просвещение народа, освобождение от предрассудков.

Кстати, если в русском тексте басня “Мартышка и очки” имеет 11 строк, то на башкирском языке С. Якшиголов написал новое стихотворение по мотивам басни и произведение обрело другую форму в 28 строках. Но смысл, образ обезьяны сохранен. Прав литературовед Ю. А. Андреев: “...общественные ценности являются не чем-то сторонним для специфики искусства, но, напротив, составляют основу и почву ценностной природы искусства, основу эстетической ценности” [13, 100]. Переводами, другими видами художественного слова обогатились литературы народов в начале XX века. Это отмечает доктор наук Г. Кунафин: “Благодаря творческой деятельности писателей-просветителей усилился национальный колорит литературы, расширились ее тематические горизонты, углубились ее идеально-эстетическое содержание, разнообразнее стала жанрово-стилевая палитра”[14,113].

Читая произведения таких авторов как И. Крылов, И. Дмитриев, Л. Толстой, переведя их на родной язык, поэт отвечал и духовным запросам своих современников, а также обогащал башкирскую литературу новым жанром, переводческим материалом. “Перевод – великое дело, это одно из самых необходимейших условий прогресса”, – пишет народный поэт Башкортостана Равиль Бикбаев [15, 513]. Так или иначе С. Якшиголов в своем творчестве отражал жизнь башкирского народа в начале XX века. А также он переведя сатирические произведения известных баснописцев, доносил до читателя художественную культуру народа, который проживает ряжом, возможно, у которого точно такие проблемы с безграмотностью. Ученый М.Надерголов пишет, что: “Конец XIX – начало XX столетия – это и время формирования собственно-художественных произведений исторического содержания. Именно в этот период создаются стихотворения “Курай”, “Долины Демы” и “Древние башкирские просторы” Сафуана Якшигулова (1871-1931), “Урал” и “История наших дедов-башкир” Шафика Аминева- Тамъяни (1858-1936), “Агидель” и “Урал-горе” Фазыла Туйкина (1888-1938), в которых описывается быт и духовная культура народа” [16, 190]. Как мы уже отметили, поэт когда переводил русских авторов, то менял форму басен. Тем самым он сохраняя смысл, содержание и образ произведения, до читателя доносил на понятном для него форме стихосложения мысль современности. Идейно-

тематическое содержание произведения переносилось на башкирский быт, на привычный для башкирского читателя стиль.

Таким образом, оставаясь активным деятелем общественной жизни народа, С. Якшигулов во всех проявлениях творческой деятельности был предан просветительскому делу. Его роль как переводчика художественной литературы также значима, он один из первых советских писателей (хотя власть Советов его не признавала как поэта, а относила его к религиозным деятелям), который ввел мосты между культурами через искусство слова.

Литература:

1. Абидова Э. Х. Роль русской литературы в развитии башкирского словесного искусства (на примере башкирской литературы XIX – начала XX века). – Уфа: Гилем, 2015, – 144 с.
2. Андреев Ю.А. Анализ литературного произведения. – М.: Наука, 1976, – 235 с.
3. Ахмадиев В. И. Ватандаш. – Уфа: Башкортостан, 2011, №12, – 208 с.
4. Бикбаев Р. Т. Рами. – Уфа: Гилем, 2008, – 608 с.
5. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989, – 404 с.
6. И. А. Крылов. Полное собрание сочинений. Т. 3.– М.: ОГИЗ, 1946, – 198 с.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990, – 253 с.
8. Кунафин Г. С. Башкирская литература XIX – начала XX века. – Нефтекамск: Рио Башгу, 2006, – 229 с.
9. Кутляхметов А. М. Особенности развития башкирской литературы начала XX века. – Уфа: РИО Башгосуниверситета, 2004, – 19 с.
10. Надерголов. М. Х. Историко-функциональные жанры башкирской литературы. – Уфа: 2002, – 190 с.
11. Хусаинов Г. Б. Литература и наука. – Уфа: Гилем, 1998, – 613 с.
12. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем. Т. XIV. – М., 1949, – 683 с.
13. Якшигулов С. С. Аймак. 1931, №1, – 31 с.
14. Якшигулов С. С. Положение башкир. – Уфа: Самрай, 2017, – 72 с.

© Абдуллина Л.Х., 2020

*Алиева С.А.,
канд. филол. наук, доцент БашГУ, г. Уфа
Харисова И.И.,
магистрантка БашГУ, г. Уфа,*

СИСТЕМА «ИНЦИДЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТ» В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В эпоху цифровых технологий значимость интернет-коммуникаций между политической властью и гражданами возрастает. Поэтому специально была разработана система «Инцидент-менеджмент», преследующая цель отслеживания публикаций граждан в социальных сетях. Суть системы состоит в том, чтобы искать

важные для представителей власти публикации или комментарии, сигнализирующие о проблемах. Программа ищет такие тексты и отправляет их региональным модераторам. Модератор же отсылает по ведомствам, которые обязаны в кратчайшее время отреагировать на сообщения граждан [3].

Классифицируя сообщения и распределяя их для последующего реагирования, система может оценить скорость реагирования властных структур на каждом этапе и проконтролировать удовлетворенность пользователей. Практика показала, что программа «Инцидент» оправдывает целесообразность решения вопросов с ее помощью. Ее работа напрямую связана с таким явлением, как ситуативный маркетинг. Термин «ситуативный маркетинг» в данной ситуации можно охарактеризовать как оперативное реагирование на актуальные для людей события в общественной, политической или экономической жизни.

«Инцидент-менеджмент» действует с 15 октября 2018 года и в Республике Башкортостан. В Башкортостане, который занимает второе место в стране по работе Инцидента», за первый квартал 2019 года, на имя главы Республики пришло более 22 тысяч обращений, из них свыше 15 тысяч – через социальные сети [1]. Большинство обращений поступает через социальную сеть «ВКонтакте» - 54%, на втором месте «Instagram» – 33%. Обращения поступают по вопросам благоустройства, дорог, ЖКХ, здравоохранения, работы общественного транспорта, образования, экологии, строительства. Программа предусматривает сроки для ответа: в течение трех часов руководитель, который отвечает за выделенное ему направление, должен проинформировать, что тема зафиксирована, а в последующие сутки – сообщить о решении проблемы. В непростых ситуациях ответ граждане получат не позднее, чем через 8 дней. По итогам реагирования составляется рейтинг глав администраций и служащих [4].

«Инцидент-менеджмент» работает на платформе компании «Медиалогия». Инструментарий «Медиалогия» помогает мониторить информационные сообщения в пяти социальных сетях («ВКонтакте», «Facebook», «Instagram», «Twitter» и «Одноклассники»), а также реакцию сообществ на действия представителей власти. Количественные данные «Медиалогии» показывают приоритетные темы, волнующие жителей Республики Башкортостан и отношение граждан к представителям власти и их работе.

В Башкортостане обозначены нормативные сроки не только для проявлений «деятельного раскаяния», но и для промежуточных ответов власти на негативные реакции. Первичный ответ, который сигнализируют о том, что недовольство людей замечено, появляется в социальной сети через 3 часа, через сутки публикуется ответ о том, что проблему начали решать, а через восемь – результат этой работы. Однако если проблема требует срочного решения, к примеру, провал на дороге, то на её устранение башкирские чиновники выделяют не более двух дней.

Республиканские органы государственного управления и иные государственные организации, подчиненные Правительству Республики Башкортостан функционируют лишь на платформе шести социальных сетей: «Facebook», «Twitter», «ВКонтакте», «Youtube», «Instagram» и «Одноклассники». Ссылки на социальные сети присутствуют на официальных сайтах Администрации Уфы, Правительства РБ и на официальном сайте Главы Республики Башкортостан Радия Хабирова.

Проанализируем профили некоторых глав районов и городов Республики Башкортостан «Вконтакте», поскольку именно к этой социальной сети поступает большее количество «инцидентов- обращений» граждан.

1. Профиль главы Кармаскалинского района Альфира Сабирова [5]. Дата регистрации: 2012 год. До назначения на должность главы района политик в основном публиковал полезную информацию (упражнения для глаз, борьба с клещами и т.д.) а после – сразу оживил контент социальной сети рабочей информацией. Большинство публикаций описывают текущие районные события. Информация имеет эмоциональный характер и доносится до читателей от первого лица. Однако количество подписчиков небольшое. Именно поэтому активной коммуникации в профиле не наблюдается, хотя публикации для комментариев открыты.

2. Ярким пользователем социальной сети «ВКонтакте» можно назвать главу Белебеевского района Азата Сахабиева [6]. Профиль зарегистрирован давно, но раньше большинство постов заключали в себя официальную информацию. Можно предположить, что она была скопирована с сайта администрации. Уже с декабря большинство постов стали публиковаться от первого лица с использованием простого и понятного языка. К примеру, его опрос, адресованный жителям района, о том, чтобы они хотели видеть на месте хоккейной коробки в Белебее, которую надо перенести. Данная публикация получила хорошую обратную связь: много комментариев, а также репостов. Стоит отметить и то, что Азат Сахабиев и сам активно отвечал на некоторые комментарии.

3. Самым продвинутым чиновником в социальных сетях можно назвать Николая Самойленко, который возглавляет Иглинский район.[7]. Большой популярностью пользуется его страница в «Facebook», однако в «Вконтакте» у политика также большое количество подписчиков, публикаций, написанных понятным и простым языком. Политик обращает своё внимание на важные проблемы, которые волнуют граждан, и рассказывает то, как намерен с ними разбираться. К примеру, вступив в должность, глава района сразу уведомил своих читателей, что намерен лично проконтролировать вопрос с отключениями электроэнергии и сбоями в транспортной работе – это те проблемы, на которые на оперативных совещаниях в правительстве уделялось большее внимание. Минусом является то, что возможность прокомментировать посты на его странице нельзя. Всё же политик зарегистрировал свою группу, в которой у граждан будет возможность высказываться.

4. Профиль главы администрации города Уфы Ульфата Мустафина [8]. Столичный мэр имеет аккаунты на всех площадках – Facebook, Instagram, «Вконтакте». Посты публикуются регулярно, сообщения написаны понятным и доступным языком, на комментарии отвечают в основном профили районных администраций. Скорее всего, политик не сам ведёт эти аккаунты, из-за чего публикации не пользуются доверием среди читателей.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод: многие профили глав районов Республики Башкортостан в социальных сетях ведутся на регулярной основе. Однако контент в этой социальной сети состоит либо из откровенного копирования информации из официального сайта Администрации, либо такие публикации адаптированы. Такие «правильные» публикации носят личностный

характер, написаны кратко, информативно и содержательно. К сожалению, некоторые политики не готовы самостоятельно осваивать этот инструмент общения с гражданами. Стоит предположить, если перестанут контролировать работу политиков в этом направлении, то профили в этой социальной сети мгновенно вымрут.

Исследователь же Дмитрий Казанцев убеждён, что эта программа не преследует цель мониторинга: «Основной посыл здесь не столько к устраниению последствий какой-то локальной негативной ситуации, а к решению первопричины этого в целом. Чтобы чиновники не отписками занимались, а действительно решали наболевшие проблемы – ремонтировали мост, крышу в сельской школе и так далее. А если этого где-то долго не происходит и копится багаж невыполненных обещаний, то такой руководитель будет претендовать «на выбывание». Ведь основная причина, почему проблема не решается, – это отсутствие либо компетенции у ответственного лица, либо финансов. Система направлена на то, чтобы выявить неэффективных менеджеров и стимулировать к активным действиям тех, кто выбывать не хочет. Чтобы чиновники искали деньги, гранты на решение проблем, развивали частно-государственное партнерство...» [2].

Надо подчеркнуть, что другие чиновники Республики Башкортостан, не вошедшие в выборку, не отличаются хорошей активностью своих аккаунтов. Также можно отметить недостаточную упоминаемость чиновников и обсуждение их деятельности в комментариях пользователей, в новостных публикациях региональных СМИ.

Литература:

1. Глава Республики Башкортостан: официальный сайт. Режим доступа:

https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/121545.html;

https://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/122211.html?phrase_id=11287258

2. Дмитрий Казанцев об «Инцидент-менеджменте». Режим доступа:

<https://realnoevremya.ru/articles/122691-zachem-v-tatarstanskie-socseti-zapustili-incident-medzhment>

Инцидент. Реагирование в соцмедиа. Режим доступа:

https://www.mlg.ru/products/#for_incident

3. Мурзагулов, Р. Разберутся без лишней бюрократии // Российская газета. Башкортостан. 2018. 22 нояб. Режим доступа: <https://rg.ru/2018/11/22/reg-pfo/v-bashkirii-vlasti-uznaiut-o-problemah-obshchestva-iz-socsetej.html>

4. Профиль Альфира Сабирова в социальной сети «ВКонтакте». Режим доступа: https://vk.com/alfir_sabirov

5. Профиль Азата Сабахиева в социальной сети «ВКонтакте». Режим доступа: <https://vk.com/id411259512>

6. Профиль Николая Самойленко в социальной сети «ВКонтакте». Режим доступа: <https://vk.com/nik3000>

7. Профиль Ульфата Мустафина в социальной сети «ВКонтакте». Режим доступа: <https://vk.com/ulfatmustafin>

© Алиева С.А., Харисова И.И., 2020

УЛ “КИЙЭ”НЕ ЯЗЫ

Фәли Физетдин улы Ибраһимов 1919 йылдың 16 ғинуарында Стәрлетамак каланында ярлы ғаиләлә тыуа. Башланғыс белемде Стәрлетамакта ала. Утызының йылдарзың башында Ишембай нефть яткылығы асылғас, ата-эсәненең шунда қүсеп китеүе сәбәпле, артабанғы укуыны яны урында дауам итә. 1935—1937 йылдарза ул “Башкортостан вышканы” ғәзитендә үзенең тәүге шиғырзарың бастыра баштай. 1937—1939 йылдарза Өфөлә педагогия рабфағында белем ала, ә ике йылдан һуң Башкорт педагогия институтында укуй баштай. Рабфакта укуғанда ла, юғары укуу йортонда ла ул шиғырзар языуын дауам итә, хикәйәләр үзән ижад итә. 1940 йылда “Бәхетле ғұмер” исемле шиғырзар йыйынтығы (набакташы Әхмәт Шакири менән берлектә) басылып сыға. Әммә, Совет Армияның сағына алыныу сәбәпле, институттан китергә мәжбүр була. һалдат хәzmәтен Алың Қөнсығышта баштай.

Бәйек Ватан һуғышы башланыу менән Ф.Ибраһимов тәүзә Воронеж, һуңынан 1-се Украина фронттарында була. Батальон парторғы, командирзың сәйәси яктан ярзамсыңы вазифаларын башкара. 1945 йылдың февралендә каты яралана, һуғышта құрәткән батырлықтары өсөн Қызыл Йондоζ ордены һәм хәрби миңалдар менән наградлана.

Нуғыш тамамланғас, Фәли Ибраһимов Ишембай нефть техникумында эшләй, инглиз теленән укута, сittән тороп укуп, Өфө педагогия институтын тамамлай. 1947—1951 йылдарза — “Қызыл Башкортостан”, 1952—1957 йылдарза “Совет Башкортостаны” ғәзитендә әзәби хәzmәткәр, бүлек мәдире, яуаплы секретарь вазифаларын үтәй. 1957—1959 йылдарза Мәскәүзе М.Горький исемендәре Әзәбиәт институты янындағы ике йыллық Юғары әзәби курстарза укуй. 1959 йылдан алып озак йылдар “Ағиzel” журналының яуаплы секретары булып эшләй.

Совет Армияныңда хәzmәт итеү, фронт юлдарын үтеү, республиканың абруйлы матбуғат бағыларында эшләү осоронда Фәли Ибраһимов бай тормош тәжрибәне тупланы, донъяға үз карашын формалаштырғы.

1956 йылда Ф.Ибраһимовтың үз замандаштарының Бәйек Ватан һуғышындағы қаһарманлықтары хакындағы “Бер полк кешеләре” исемле тәүге романы басылды. Роман укуусылар тарағынан бик йылды табул ителде, матбуғатта ла йәмәғәтселектен күп ынғай фекерзәре әйтеде (Ф.Әмири, Ф.Әхмәтшин, З.Әбсәләмов, Ф.Биишев һ.б.). Билдәләнеүенсә, роман һуғышты эпик планда һүрәтләүзә һәм совет яуғирзарының базық образдарын тызузырыуза беренсе уңышлы тәжрибә булды.

Артабан языусының повесть, хикәйәләр һәм очерктар китаптары донъя қурзе, һуғыштан һуңғы ауыл тормошон сағылдырған “Умырзая” (1968) һәм “Ай битен йыуғанда” (1972) романдары басылып сыкты. Был ике роман башкорт әзәбиәттәнә колхоз ауылын һүрәтләүгә арналған беренсе дилоғия булды.

Байтак қына хикәйәләр, повестар, өс роман язғандан һуң, әзәбиәт ғалимы Роберт Байымовтың тапкыр билдәләүенсә, языусы Фәли Ибраһимовтың “икенсе һулышы” асыла. Ижадының иң сағыу һәм иң тос әсәре булып һаналған “Кинйә” роман-эпопеянына тотона ул. Кин планда уйланылған әсәрзенең беренсе китабы 1977 йылда донъя қурға лә, Фәли Ибраһимов “Кинйә” буйынса тарихи материалдар туплау һәм

өйрәнеү эшен 1964—1967 йылдарза башлаган. Был хакта әзиптең көндөлектәренән тайны бер мәглүмәттәр асык һөйләй: “7/1 — 1967 й. һуңғы вакытта Кинйә Арыҫланов хакында бик нык уйландыра башланы. Э.Усманов мәкәләһен уқып-уқып алдым. Лимонов, Мавродиндарзың китабында ла уга зур баһа бирелә. Зур кеше булган. Уның абыз булыуы шул замандың укымышлы кешеңе образын тыузырырга мөмкинлек бирә. Кинйә үзенең тап шул яғы менән абруй қазаныт, Пугачев заманында бөтә халыкты артынан эйәртә алган булыръа тейеш. Бына ошо яғын кәүзәләндерергә кәрәк уның”.

“2/11 — 1967. Был тарихи тема буйынса ике-өс йыл эсендә байтак қына укылды... Игнатьев, Юматов, Ремезов кеүектәр башкортарзың изелеуен асығырак күрһәтә, ә беҙзең тарихсылар нимә булһа — шуларзы цитировать итеп сикләнә...”

“Э.Усманов мәкәләһен уқып-уқып алдым”, — тигән языу күренекле башкорт тарихсыны, фольклорсы, публицист, языусы Эбүбәкер Нурыян улы Усмановтың (1910—1982) “Кинйә Арыҫланов - Пугачевтың мәшһүр аркадашы” тигән хөzmәтенә тагыла (Усманов А.Н. Киня Арсланов - выдающийся сподвижник Пугачева // Исторические записки. Т.71. — М., 1962. 113—133 стр.). Был хакта тарих менән тызыкнысыларга үзенең “Башкирские вожди Крестьянской войны 1773—1775 годов” исемле фәнни очерктар китабында тарих фәндәре докторы, профессор Нәзир Колбахтин тулы мәглүмәт бирзә. Халкыбыззың арзаклы улы Кинйә абыз тураында һүз алыш барыуыбыз айканлы был урында тарихсы галимдың ошо китабынан бер өзөк килтереү урынлы булыр: “Крәстиәндәр һугышында Кинйәнен эшмәкәрлеге дөйөмләштерелгән тарихи тикшеренеүзәрзә бер аз яктыртыла. Уларза Башкоростандын урыс булмаган халыктарын баш күтәреүселәр хәрәкәтенә йәлеп итөүзә унын (Кинйәнен) агитаторзарынын тоткан урыны билдәләнә, ә Кинйә үзе Емельян Пугачевтың ин якын һәм эзмә-эзлекле көрәшсөн булып күз алдына баça. Танылган башкорт языусыны Фәли Ибраһимов Кинйә Арыҫлановтың баш күтәреү эшмәкәрлегенә өс томлык тарихи романын арнаны һәм феодаль Рәсәйзәге дәһшәтле хәрәкәттең тарихи панорамаһында төп геройзың тормошсан образын кәүзәләндерзә. Эммә Крәстиәндәр һугышы юлбашсыларынын береһе Кинйә Арыҫлановтың күп кырлы эшмәкәрлекенән байтак биттәре, күп йүнәлештәре әлегә тиклем кин җатлам укыусылар өсөн билдәһез булып җала килә. Нәшер ителгән бик күп баҫмалар һәм бихисап архив сыганактары Крәстиәндәр һугышының был арзаклы башкорт юлбашсының хәрби биографияһын укыусы хөкөмөнә тәкдим итергә мөмкинлек бирә” (Кулбахтин Н.М. Башкирские вожди Кре- стьянской войны 1773—1775 годов. 4.1. — Уфа: БашФУ, 2005. Башкорт телендә: “Юлай атаман, сардар Салаут, Кинйә абыз...” — Өфө: Ғилем, 2008. 68—69-сы бб.).

Романдың өс китабында ла XVIII быуатта Башкоростанда барган тарихи вакигалар кинотасмалагы кеүек йәнле һүрәтләнә. Нугай даругаһы Бошман-Қыпсак олоço старшинаһы, азак баш күтәреүселәрзән баш полковнигы Кинйә Арыҫлановтың Емельян Пугачев байрагы астына баңыуы, уның ин якын кәңәшсөн булып китеүе, халыктарга ирек, азатлык өсөн көрәшкә күтәрелергә өндәмәләр языуы, губерна баш каланы Ырымбур қәлгәһен җамап тороузары, батшабикәнен бунты бастырырга ебәргән генерал Кар етәкселегендәге регуляр гәскәрзән Биккол, Йөзәй ауылдары янында тар-мар ителеүе... Белорет заводында яңынан армия туплаузыры, Магнит,

Троицк h.б. қәлғәләрзә алышары... 1774 йылдың 22 июнендә Уса җәлғәһен кыйраткандан һун баш күтәреүселәрзән 20 менлек армияны башында Пугачевтың Кинйә Арыҫланов менән бергә Казанға карай юлланышары бәйән ителә.

СССР Фәндәр академияның Башкортостан филиалы 1977 йылда нәшер иткән “Народы в Крестьянской войне 1773—1775 гг.” йыйынтығында башкорт тарихсыны Әбүбәкер Усмановтың “Башкирский народ в Крестьянской войне 1773—1775 гг.” тигән мәкәләһендә Кинйә Арыҫлановтың яузағы һунғы көндәренә бәйле мәғлүмәт бирелгән. Казанға карай походка сыйканды Пугачев Башкортостанда бригадир Салауат Юлаевты, Кинйәнән улы полковник Һеләүһен Кинзинды, мишәр полковниғы Кәнзәфәр Усаевты һәм Ноғай юлы старшинаны Җайып Зиямбәтовты җалдыра. Пугачев киткәс, Башкортостанда ихтилал менән тулының Салауат етәкселек итә.

Кинйә Арыҫланов азаккаса Е.Пугачевтың ин тоғро көрәштәше һәм аркадашы булып җала. Яйык казактары старшиналары араһынан зағовор ойоштороусылар Пугачевты батша властарына тотоп биргән көндә — 1774 йылдың 8 сентябрендә — Кинйә Арыҫланов ғәйеп була (Ә.Усмановтың юғарыла телгә алышан мәкәләһенән, 66-сы бит).

Ғәли Ибраһимов үз әсәрендә Кинйә Арыҫлановтың эшмәкәрлеген ғенә тасуирлап қалмай, ә Салауат менән атаһы Юлайзы, Крәстиәндәр һуғышының бүтән батырзарын да, баш күтәреүселәрғә қаршы көстәрзә лә кин планда, ентекле, ышандырғыс һызаттарҙа, тормошсан итеп һүрәтләй. Художестволы полотнола тарихи эзмә-әзлелек һаклана.

Ғәли ағай үзенең көндәлектәрендә Степан Злобиндың “Салауат Юлаев” тарихи романында ысынбарлыкты бозоп құрһәтеүенә юкка ғына ризаһызың белдермәғән икән: “*Һай, Злобин! Салауатты бик шаяртканың. Салауат өс йыл буйы Хлопуша менән қасып йөрөймө ни? Кинйә уның ауылдашымы? Юк бит! Йәштәше лә түгел! Етмәһә, уның денициғы һымақ итеп бирелә, ә Юлай?!. Юлай — меңкен генә, пассив образ. Яуга теләр-теләмәс кенә қуышла, ти... Салауатты Салауат итеп ин беренсе атаһы тәрбиәләгән бит әле, ул йуналеши биргән, яуга ла ул рухландырган. Злобин уны язып, бик ژур эш башкарзы, әммә ғонайтары ла күп. Салауатты белеп бөтмәгәндер инде. 3/IX — 1967 й.*” (“Кинйә”, III. Өфө: Китап, 2009).

Языусы, башта уйлағанынса, бөтә Крәстиәндәр һуғышы вакиғаларын ике китапка һыйзырырға ниәтләһә лә, тарихты ентекле өйрәнә башлағас, андай: "... ғеографик урындар, катнашысылар әз күп. Нишләйем һун? Эпоха ژур, вакиғалар кин бит", — тип яза көндәлекенә (30/X — 1968 й.). Ғәли Ғизетдин улының көндәлектәре — баһалап бөткөһөз мәғлүмәт сыйнағы, фекерзәр ояһы, языусының укуусыға билдәле булмаған уйланышары, ижад лабораторияны ул.

F.Ибраһимовтың архайзмдарзы художестволы әзәбиәткә индеренеү ыңғай куренеш буларак җабул ителә. Улар халықтың йәнле һөйләү телендә һаман да үз мәғәнәһен юғалтмай, үзған быуаттың 50—60-сы йылдарында ла қулланылышта булыуы асыла. Ул боронғо һүззәр көл астында һакланып яткан күzzай, тутығыу белмәс коростай, бысрәк яғылмаң алтындей тел байлығыбыз өлғөләре: йолом (йоломдар) — ғәйепте аклар өсөн бирелгән акса; алай — полк; табиғ булыу — буйноноу, қуышлыу; туп — пушка; қүрән — ғәскәр вакытлыса түктап яткан урын, лағерь; армай — палач; түзышка — бер туғандарзың балалары; қарғу — башына ут яғып, ут хәбәре, төтөн ишараһы һала (бирә) торған королма; сабауыл — һөжүм, баһым алышу; санырак —

тирмәнең көмбәзе; муртай — ат өстөндө қымыз йөрөтөү өсөн тиренән эшләнгән науыт; әзернә — хәрби йәйә (мәрғән уксының коралы); мөһөр — мисәт, печать; бөсторма — засада h.b.

Роман-эпопеяның өсөнсө китабында ла Фәли Ибраһимовтың языу стиле һаклана: анық, тапкыр, қысқа һәм кинәйәле һөйләмдәр, халықсан, бай, һутлы тел. Бына бер ғенә мисал. “Йыр за өзөлдө, қурай за тұктаны. Тағы ла уйна әле, тимәйзәр, сама беләләр. Быныңы өсөн дә рәхмәт. Ниндәй бәхет бирзә. Йөз йәшәһен, мен... Ә ул үзе, қурайын қуйып, йырын дауам итте. Сеү... Былар элек юқ ине, яңынан сыйфарзымы икән ни?..

*Рухым күтәрелде минең дә,
Эйәрләнем мин дә атымды.
Дошман сағын тар-мар итергә
Изге яуга уқтай атылдым.*

Тұкталды Салауат. Эх, тағы йырлаңын, яуза ни булғанын әйтін ине. Юқ, йыр озатка һузылмай шул. Бәхет үзүр булмай, ләззәт самаһыз түғел. Ожмахты ла, бик беләкәй икән, тиңәр.

Салауат құзғалды. Апның Әминә бер яқтан, әзене Ғөлбәзир икенсе яқтан аяқта бағсты. Тышта тамақ қырган тауыш ишеткәйнеләр шул. Атай менән әсәй килә” (“Яу атаһы”, 123-сө бит).

Фәли ағай йәш тәләмдәштәренә бик ихлас кәңәшсе булды. Әзәби ижадта булынмы, тормоштамы — үзе белгәнен йәштәрғә өйрәтеүзе ул ғәзети эш, йола кеүек күрзә. “Ағизел” журналында эшләғән осорзан алып ғұмеренең ахырынаса был “йөктө” ул үзенең ижад бурысы итеп һананы, һәм ярзамсыл дуң, ихлас кеше, оло тәләмдәш булып қалды.

Башкорт әзәбиәтендә тарихи темаға қыйыуырак тотонорға, йәштәрзә ошо эшкә ынтылып тәрбиәләү, үз көсөңә ышаныс, өмөт уятын йәһәтенән дә ул тәләмдәштәренә өлғө булды. Тарихи тема өстөндә эшләғендә нықышмалылық үрнәген дә үзе күрһәтте. Ике тиңәләп йыл арауығында ул “Кинйә” романының ике китабын язып бағырызы (550—600 битле!), урыс теленә тәржемә эшләтеп, кин қатлам уқыусылар иғтибарына еткереүгә өлғәшті. Романдың һуңғы — өсөнсө китабының төп сюжет һызымаһын караламала язып, әзәрләп қалдырызы. Иншалла, был һуңғы китабы языусының қызы һөйөклөнөң тырышлығы менән 2009 йылда донъя күрзә. Уға үзүр рәхмәт!

Рухи тамырзарға тоғролок, тарихты художестволы тойомлау юлында Фәли ағай Ибраһимовтың “кул арты” еңел булып сыйкты: “Кинйә” башкорт тарихи романдары ғаиләненең “кинйә улы” булмаған икән, уның артынса әллә құпме яны әсәрзәр бер-бер артлы әзәбиәтебез құғен балқытты...

Ғұмерзен қысқалығын андай ине Фәли ағай һәм шуға ла беззә, үзенең йәш тәләмдәш дүстарын, вакыттың қәзерен белеп йәшәрғә, һәр уңай мөмкинлекте, һәр форсатты әзәби ижадка сарыфларға өндәне. Ипле ғенә итеп, кинәйә менән әйтер, өйрәтеүғә карағанда күберәк кәңәш бирер ине.

Оло тәләмдәш, ябай кеше, ихлас әңғәмәсе Фәли Ғизетдин улы Ибраһимов сабыр холоклю, үтә итәғәтле, бик тә басалкы булды, каты сирләүе турағында тауыштын сыйфармай ғына йөрөнө лә қапыл ғына китең тә барзы...

Кинйәнен бөгөн халық хәтерендә йәшәүе, беренсенән, тарихсы ғалимдарыбыззың эзләнеү хөзмәттәре һөзөмтәһе булһа, икенсенән, милли батырзарыбыззың исемдәре быуындан-быуынға күсеп, накланып килеүе йәмәғәтселектен, языусыларзың, киң мәғлүмәт сараларының, мәктәп, мәзәниәт усактарының дайми эш алыш барыуна ла бәйле.

Ғәли Ибраһимов — Кинйәне беренсе булып күтәрғән әзип. Уның ин төп әсәре — тап “Кинйә” романы. 1773 — 1775 йылдарзағы Крәстиәндәр һуғышы етәкселәренен береһе Кинйә Арыҫланов хакында һүз сыйкһа, уның туралында өс китаптан торған тарихи роман-эпопея авторы Ғәли Ибраһимов мотлак хәтеребеззә яңыра. Кинйә Арыҫлановка Башкортостандын Көйөрғәзе районы Икенсе Кинйә - Абыз ауылында (үзе нигез һалған ауылда) — 2007 йылдың 13 июлендә, ә район үзәғе Ермолаево касабаһында шул ук йылдың 27 октябрендә тарихта беренсе тапкыр ике һәйкәл асылды. Тәүгөненең авторы — Рафаил Зинуров, архитектура проекты авторы һәм бағыусыны — Кинйә батыр токомонан булған эшкүиар, меценат Марс Хәбибулла улы Юлбарысов, һынды художестволы җойоусы скульптор — Наталья Куликова (Кәсле қалаһы).

Халық батырына икенсе һәйкәлде сығышы менән Көйөрғәзе районы Таймаң ауылы ефете, Өфө скульпторы Әлфәт Кобағашов ижад иткән, уны җуюу инициаторы — Көйөрғәзе районы хакимиәте башлығы Әхәт Йәүзәт улы Котлоәхмәтов. Һәйкәлде әзерләү һәм урынлаштыруу “Кинйә Арыҫланов фонды” ярзамында башкаралған. Данлы милли батырыбыззың исемен мәнгеләштереүзәре өсөн якташтарына оло рәхмәттән башка ни әйтәһең?! Мәшһүр Арыҫлан Аккуловтың, уның өлкән улы абыз Кинйә батырзың, һеләүгөн Кинйә улының һәм барлық асыл заттарзың рухтары шат булғандыр.

Ә күренекле языусыбыз Ғәли ағай Ибраһимов үзенә “Кинйә” романы менән һәйкәл һалып китте. Рухи донъябыз күғендә җаһарман языусы Ғәли Ибраһимовтың исеме мәңге онотолмаң, халкыбыз күңелендә ғел накланыр.

©Кәзим Арапбаев, 2020

*Асадуллина Г.Р.,
к.фил.н, доцент, БашГУ, г. Уфа
Ивентьев С.И.,
юрисконсульт, теолог, специалист в сфере
национальных и религиозных отношений ООО «ДЭЛИЛ»,
член РФО, г. Казань*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА И ДУША ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Статья посвящена национальной духовной культуре, которая состоит из самобытных представлений народа о душе и духе человека. На примере национальной духовной культуры Республики Башкортостана прослежена связь духовности с понятиями «душа человека» и «дух человека», а также влияние человека, его души и духа, этноса на формирование и последующее развитие духовной культуры. Авторами констатируется, что в науке отсутствует единый

понятийный аппарат души и духа человека, что не позволяет определить точные и верные определения составным частям духовно-нравственной реальности человека.

Ключевые слова: Бог, человек, душа человека, дух человека, духовность, права человека, религия, духовная культура, народ, нация, этнос.

Предмет исследования. Национальная духовная культура и душа человека.

Цель исследования. Исследовать национальную духовную культуру на примере Республики Башкортостана и её взаимосвязь с душой и духом человека, проанализировать влияние человека на формирование духовной культуры.

Методология. В процессе исследования использовались теоретические методы сравнительного и логического анализа, синтез и абстрагирование.

Введение. В современном информационном обществе востребованными и актуальными являются исследования в области духовно-нравственной сферы человека и основ самобытности того или иного народа. В литературе отсутствуют какие-либо исследования, посвященные взаимосвязи национальной духовной культуры с такими философско-религиозными категориями, как «душа человека» и «дух человека». Предметом настоящего дискурса выступают данные явления духовной реальности человека, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Обсуждение рассматриваемой темы. Традиционно понятие духовности рассматривается в двух аспектах: 1.Относится к внутренней, психической жизни человека, связанная с нею; с общностью идей, взглядов, стремлений и т.п.; 2.Относится к церкви, религии, принадлежит ей, связанный с нею; церковный [6, с.158-159].

По духовной культурой мыслится сфера человеческой деятельности, охватывающая различные стороны духовной жизни человека и общества, форма общественного сознания и его воплощение в литературные, архитектурные и другие памятники человеческой деятельности духовной жизни человека и общества [11]. В свою очередь, духовная культура того или иного народа (нации) принято именовать национальной духовной культурой.

В науке считается, что причиной появления представлений о «духе» и «душе» явилось формирование сознания в связи с интенсивной орудийной деятельностью древнего человека, появлением абстрактного мышления, ассоциированием «я» с «духом» [3, с.142].

В литературе отмечается, что на религиозном этапе своего развития человек разделил понятие личного «дух» на «дух» Природы Бога» [17, с.122]. В свою очередь, в религиозной традиции, считается, что религия появляется с момента сотворения Богом человека.

Духовность не только связана с религией и духовной культурой определённого народа, но и напрямую связана с душой и духом человека.

С момента появления человека до наших дней актуальными так и остаются вопросы, связанные с духовной реальностью человека, его души и духа, которыми занимаются религия, философия, психология и другие научные дисциплины [3, с.141].

В настоящее время существует огромное количество определений и интерпретаций понятий «дух», «душа», их словосочетаний «душа человека», «дух

человека», «Святой Дух», «дух нации», «дух права» (религиозных, философских, эзотерических, психологических, медицинских, филологических и пр.). В связи с чем, в статье не будут перечисляться все эти понятия, а будет обращено на основные.

В таких авраамических религиях, как в иудаизме (от греч. Ἰουδαϊσμός; евр. יְהוָה – еврейство), христианстве (от греч. Χριστός – Помазанник, Мессия) и исламе (араб. إِلَّا سَلَامٌ – покорность, предание себя [Единому] Богу), особое внимание уделяется душе человека, которая является бессмертным творением Бога [3, с.141].

Согласно религиозно-философской концепции человека, издревле в человеке выделяют три составляющих: тело, душа и дух [8, с.10; 19, с.125]. Это так называемая трихотомическая (трихотомия др.-греч. τριχοτομία – разрубание, разделение натрое) концепция или мысль о трёхсоставности человеческого естества, которая присуща христианству и иудаизму. Например, в исламе присутствует идея о двухсоставности человека (тело и душа). Указанное подтверждает, что понятие «душа человека» находится в одной связке с понятием «дух человека».

Существуют различные взгляды на душу и дух человека: бытовое понимание, философские концепции, религиозные, эзотерические и оккультные учения, научные теории, национальные представления и т.д. В связи с чем, отсюда возникает множество интерпретаций понятий «душа», «дух», «духовность» и «нравственность» и их словосочетаний [3, с.141].

Как отмечают А.М. и А.М.Багаутдиновы, «подобно христианству и иудаизму, ислам учит, что все смертные существа (как животные, так и люди) состоят из «глины» (хайула) – осозаемого, но неодушевлённого материала, и «духа» (джинн) – неосозаемой бессмертной души, которая оживляет «глину» [4, с.39-40].

Как указывает исследователь С.А.Токарев, первые упоминания о душе прослеживаются в первобытных общинах в связи со сновидениями и болезнями человека, «но особенно хорошо видна связь идеи души с ведовством и с верой в злых духов (анимистическая модификация этой магии) на более высокой стадии развития, где идея души более оформлена» [21, с.23].

Согласно позиции Н.С.Минаевой, «в XIX веке понятие души стало вытесняться понятием психики, которому экспериментальная психология и материалистическая философия придавали весьма узкое, операционалистическое значение. Аналогичное понимание породило определение психологии как науки о том, что можно наглядно и «научно» изучать, – как науки о поведении, к формированию таких направлений в психологии, как бихевиоризм, рефлексология. Позитивистская, а затем и марксистская философия сводили понятие души вообще к понятию сознания, отказавшись от анализа неосознаваемых влечений души. И в современной психологии чаще всего вместо понятия душа используется понятие психика» [13, с.131-136].

В религиозных учениях понятие «дух», который присутствует в человеке и в окружающем мире, всегда увязывается с Богом и Святым Духом. При этом дух человека отличен от Святого Духа по свойствам и качеству [3, с.142].

По мнению соавтора, под духом человека следует понимать эманацию (лат. emanatio – «истечение, распространение») Бога [10, с.352].

В философии «дух – это побуждающая к действию, организующая, творческая сторона единого материально-духовного бытия; это вторая всё оживляющая сторона

бытия – то в бытии, что побуждает, так или иначе действовать само бытие и всё в нём... и на уровне человека дух действует в виде сознания, неосознаваемого и души человека» [14, с.9].

Как отмечает Г.П. Меньчиков, по вопросу наличия души человека в мировой философии на сегодняшний день сложились три позиции: «первая – отрицает душу у человека. Вторая – признаёт душу человека на словах, но на деле игнорирует её, сводя её сущность и свойства то к психике, то к сознанию, то к неосознаваемому. Но болит, например, не вся психика, а болит в ней душа. Третья – признаёт душу в человеке на деле, считая, что душа человека это особое образование в духе человека» [14, с.9].

Согласно философской традиции, хронология развития понимания духа человека имеет следующие стадии: «душа человека» в Древности (в понимании Плотина нематериальна и происходит из мировой души; по Платону, бессмертная сущность небесного происхождения; согласно Аристотелю, душа – принцип движения, энтелекхия тела и т.д.); полумистический «дух человека» в Средневековье (по Бэкону, Авиценне, душа представляет собой психику человека, разум); я «сознание человека» в Новое время; «психическая реальность» или психика в Неклассическое время, которая дорастает до понятия «духовная реальность человека» [16, с.162].

С точки зрения современной философской научной рациональности и арелигиозной позиции «душа человека – это один из объективных элементов структуры духовной реальности каждого человека» [16, с.291]. В философии под душой человека понимается такой компонент духа человека, который фокусирует в себе всю намеренную духовно-соматическую энергию и содержание, растрачиваемую специально на управление внутренним миром человека и его самозащиту [16, с.245].

В исламе душа человека по своей природе, как и Бог, трансцендентна (от лат. *transcendens* – переступающий, превосходящий, выходящий за пределы) [5, с.48].

Душа человека – это Божественная и духовно-нравственная ценность, совершенно самостоятельное духовное Разумное Энергетическое Существо (Суть), способное жить без тела человека, бессмертное Творение Бога [3, с.141-147]. Душа человека наделяется также следующими свойствами и характеристиками: вечная, вседесущая, разумная, мыслящая, действенная, обладает и представляет собой Божественную энергию и т.д. [10, с.10-12].

Согласно исследованию Р.Р. Саньяровой, «концепт «йен» (душа) в башкирском языке обозначает нематериальное начало, основу телесной жизненности. Согласно наивной языковой картине, душа вечна и неуничтожима. Именно наличие души отличает живое тело от мертвого: йен алты (отнять душу) – убить, йен биреу (отдать душу) – умереть, испустить дух, йен кыйыу – погубить. Йен альт – йен биреп тороу (брать и отдавать душу) – о состоянии между жизнью и смертью или о жизни впроголодь... Как это характерно для восточной культуры в целом, человек в башкирской лингвокультуре в меньшей степени дуалистичен, чем европеец. Душа и тело у него должны дополнять друг друга, стремиться быть в гармонии» [20, с.1013-114].

Представления народов Республики Башкортостана о душе и духе человека базируются на философском и религиозном мировоззрениях (христианство, ислам, иудаизм, тенгрианство и древние национальные религии), что, в свою очередь, нашло своё отражение в национальных традициях, фольклоре, поэзии и литературе.

В настоящее время существует проблема идентификации «души человека» в структуре духовной реальности, так как в науке отсутствует единый понятийный аппарат души и духа человека [15, с.57-64].

Понятия «душа человека» и «дух человека» органично вплетены в культуру человечества (мифология, религия, искусство, философия, наука и пр.). Как верно подмечает Е.В.Василькова, «если рассматривать душу человека как триединство чувства, ума и воли, то их проекция видна в культуре» [7, с.38].

Духовная жизнь этноса, нации всегда выступает в конкретно-исторической форме. Очень важно при её исследовании руководствоваться конкретно-историческим подходом. С помощью этого подхода мы можем выяснить её особенности, присущие данному обществу и типу духовной жизни общества и личности. Кроме того, он даёт возможность понимать преемственность и видоизменение развития форм духовной жизни людей через данные исторические периоды развития человеческого общества.

Объективными аффективно-смысловыми образованиями для развития духовности являются идеология, религия, национальный менталитет, фольклор, различные формы искусства. Следует сказать, что духовность личности определяется её сильным национальным характером, ответственностью, за любое порученное дело, за судьбу, будущее всего народа. Нет духовного начала в безразличии к национальным духовным ценностям, к собственным традициям, родному языку.

Личность формируется, в основном, под влиянием национальной среды, где существует сложная система национальных традиций, обычаяев, привычек, то есть они оказывают соответствующее влияние на её духовный облик. Национальные особенности в духовном облике личности, находя своё выражение, прежде всего в психологической структуре человека, в его характере, поведении, темпераменте, оставляют известные следы в направленности его интересов и стремлений. Личность выделяет свою национальную принадлежность, активизируя в себе национально-особенные черты психологического склада своей этнической общности. Чем глубже и всестороннее будут установлены объективные связи личности с окружающими её микро- и макросферой, тем полнее и точнее будут наши представления о структуре, о «механизме» действия индивидуального сознания.

Духовность основа нации и поэтому «национальная духовность» – это концентрат национального сознания, и его бессознательные предпосылки, и его сверхсознательные принципы. Она проявляется во всём богатстве национальной жизни и культуры как их основа и сущность.

Нация – это, прежде всего, духовное единство, т.е. общность людей, объединённых единой системой принципов национальной духовности, национального мировосприятия, самосознания и способа самовыражения, обустройства своей жизни. К.С.Аксаков писал: «Общечеловеческое само по себе не существует, оно существует в личном разумении каждого человека, имеет право быть самим собою и иметь свою деятельность. Отнимать у русского народа право

иметь свое русское воззрение — значит лишать его участия в общем деле человечества» [1, с.110-112]. Эту точку зрения продолжает Н.А.Бердяев: «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлечённый человек. И мы должны творить конкретную жизнь, ни на что не похожую, а не отвлечённые социальные и моральные категории. Вся жизнь наша должна быть ориентирована на конкретных идеях нации и личности, а не на абстрактных идеях класса и человечества» [2, с.307-308].

Духовность народа – это те глубинные принципы и архетипы, на основе системы которых формируются национальные отношения к миру, стиль и способ самовыражения и опредмечивания духовного смысла в любой сфере деятельности, которые логически предшествуют всякому историческому и культурному формотворчеству, определяя его неисчерпаемые возможности.

З.Я. Рахматуллина, рассуждая о культурном архете и генотипе башкирского народа, убеждена, что «дух народа, во-первых, – это его мировоззрение, то есть способ миропонимания, мирочувствования и мироощущения, который во многом обуславливает организацию духовной и материальной жизнедеятельности, является одной из существенных черт, определяющих своеобразие и неповторимость ауры национального бытия. Во-вторых, дух – это национальный характер, выражающийся в своеобразном психическом строе чувств, настроений и эмоций, в привычках и вкусах, в ценностных ориентациях и установках, формирующихся непосредственно под влиянием природно-географической среды, социально-экономического и историко-культурного бытия башкирского народа. В-третьих, дух – это национальная культура, в явлениях которой объективированы особенности башкирского мировоззрения и менталитета» [18, с. 81-87].

Это не само содержание, а базовые порождающие структуры духовной жизни народа, неосознаваемые предшествующие всяким конкретным проявлениям национальной активности в любых сферах. Они формируются в сложное синкетическое целое в ходе исторического становления нации и её исторического пути, концентрируют в себе базовый исторический опыт народной жизни, воплощаясь в уникально содержательные формы её мироотношения и действия. Именно через них преломляются и организуются не только проявления своей культуры, но и воспринимаемые и усваиваемые элементы чужой. Отдельный человек, независимо от его исходной этичности, включается в определенную нацию в процессе своей социализации, приобщения к национальной жизни во всех его видах, когда она становится частью его собственной духовной сущности. Интерес к миру, познанию, открытости, творчеству, истине, добру и красоте – это важнейшее проявление духовности. Духовно развитая личность всегда стремится познать мир, себя в этом мире, осмыслить цель своего существования.

Мы можем сказать, что нация возникает из духовной почвы, и этой духовной почвой служит ей, прежде всего, культура.

Национальная культура есть духовная кровь нации, и она представляет собой концентрированное, сгущенное выражение определённых духовных уклонов, определенного мироощущения и жизненных возможностей, раскрываемых в исторической судьбе данной исторической этнической общности. В этом смысле этнокультура есть тот внутренний организм, который её творит, она воплощена в

живых людях в форме традиций, навыков, особых чувств, тактов и стилей жизни. В связи с этим уместно заметить: чем сильнее тенденции к универсализации и к унификации внешних сторон жизни, тем сильнее склонность личности дорожить национальной культурой, традициями, обычаями. Тем самым более обостренно выдвигаются проблемы этнической идентичности, связанные со стремлением к самобытности и самоутверждению. Поэтому очевидно, что любой общности присущи не только конфликты интересов, но и конфликты ценностей. Однако, находясь в своей этнической общности, человек может воспринимать ценности другого этноса для духовного обогащения, так как в духовной жизни личности всегда происходит поиск и отбор духовных ценностей.

Так, национальная духовная культура народов Башкортостана представляет собой «нерасторжимое единство политico-правовой и духовно-культурный космос современного многонационального и поликонфессионального Башкортостана», который «сложился на основе многовекового творческого общения национальных культур, языков, религий. И с уверенностью можно сказать, что в становлении этого космоса немаловажную роль сыграл всё объединяющий справедливый дух башкирской культуры. Веротерпимость, стремление делать добро, душевность на протяжении веков являлись основополагающими ценностями башкирской культуры» [18, с.84]. Аналогичная ситуация прослеживается и в других национальных регионах: Республике Татарстан, Чувашской Республике, Республике Марий Эл и т.д.

Душа и дух человека, согласно четвёртому и пятому поколениям прав человека или концепции прав души и духа человека, которые провозгласили и провозглашают духовные и нравственные ценности личности, а также наделяются определёнными правами и свободами, например, такими, как свобода выбора, право на творчество, право на обращение и сотрудничество с Богом, право на управление духовной энергией и мыслию и др. [3, с.141]. То есть философские категории «душа человека» и «дух человека» пополнили состав правовой культуры, а значит в духовную культуру человека.

Человек, благодаря духовной и созерцательной деятельности своих души и духа, занимается постоянно духовным творчеством, тем самым обогащая духовную культуру того или иного этноса (нации).

Заключение. Человек, его душа и дух благодаря своим свойствам и качествам и в целом народ (нация) формируют и видоизменяют духовной культуру с учётом существующих реалий и потребностей.

В ходе исследования выяснилось, что существует огромное количество определений и интерпретаций понятий «дух», «душа», их словосочетаний «душа человека», «мировая душа», «дух человека», «Святой Дух», «дух нации», «дух права» и др. (религиозных, философских, эзотерических, психологических, медицинских, филологических и пр.), а также отсутствует единый понятийный аппарат души и духа человека, что не позволяет определить точные и верные определения составным частям духовно-нравственной реальности человека.

Единообразный понятийный аппарат представлений о душе и духе человека соответственно позволит точно определить и упорядочить по значимости в системе знаний понятия «душа человека», «дух человека», «духовность» и «нравственность» и другие понятия, связанные с духовной сущностью человека. Кроме того, это,

безусловно, позволит понимать весь спектр вопросов, связанных с духовностью и нравственностью, определением смысла и цели жизни, верно создавать систему воспитания и образования будущего поколения, а также реализовывать важные проекты человеческого общежития, включая систему духовно-нравственность безопасности человека

Выводы. Любая национальная духовная культура состоит из самобытных представлений народа о душе и духе человека, которые постоянно находятся в динамичном развитии этноса (нации). Чтобы тщательно изучить эти духовные процессы, необходимо научному сообществу разработать единый понятийный аппарат представлений о душе и духе человека.

Литература:

- 1.Аксаков К.С. О русском воззрении. Еще несколько слов о русском воззрении // Русская идея: антология. – М.: Республика, 1992. – 496 с.
- 2.Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. – 734 с.
- 3.Боброва Н.А., Ивентьев С.И. Концепция прав души и духа человека как основа духовно-нравственной интеграции // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С. Г. Максимова. Вып. 8. Том 2. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2019. – С.141-147.
- 4.Багаутдинов А.М., Багаутдинов А.М. Введение в историю и философию ислама: Учебное пособие. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. – 139 с.
- 5.Багаутдинов А.М. Природа духовности человека в исламе // Проблемы востоковедения. – 2010. – № 2 (48). – С.46-48.
- 6.Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 544 с.
- 7.Василькова Е.В. Духовные основания культуры // Вестник НГПУ. – 2014. – № 4(20). – С.35-42.
- 8..Гусейнов А.А. Великие моралисты. – М.: Республика, 1995. – 352 с.
- 9.Гузенко С.С. Что такое права души человека? // Молодёжь и наука: материалы международной науч.-практ. конф. (26 мая 2017 г., г.Нижний Тагил) в 2 т. Т.2. – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. – С.183-185.
- 10.Ивентьев С.И. Духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. – М.: Директ-Медиа, 2012. – 143 с.
- 11.Ильин И. А. Путь к очевидности. – М.: Республика, 1992. – 430 с.
- 12.Краснов М.А. Права человека в понимании Русской Православной Церкви // Очерки идеологии постсоветского конституционализма: Сборник научных трудов. – Харьков: Право, 2013. – С.122-137.
- 13.Минаева Н.С. Современная психология о методах изучения души человека // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 7. – С.131-136.
- 14.Меньчиков Г.П. Душа человека: некоторые закономерности её существования // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 1. – С.9-13.

15.Меньчиков Г.П. О проблеме идентификации «души человека» в структуре духовной реальности // Вестник Пермского гос. ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2013. – Вып. 4 (16). – С.57-64.

16.Меньчиков Г.П. Неосознаваемое в структуре духа человека. – Казань: Познание, 2012. – 268 с.

17.Малышко А.А. «Дух», «душа» и «виртуальная реальность» // Вестник МГТУ. – 2008. – № 1. – Т.11. – С.122-125.

18.Рахматуллина З.Я. Диалог культур и религий как духовная основа устойчивого развития многонационального общества (на примере Республики Башкортостан) // Вестник МГУКИ – 2014. – № 2 (58). – С.81-87.

19.Слободской С. Прот. Закон Божий. – Сергиев Посад: Изд-во С-ТСЛ, 1993. – 728 с.

20.Саньярова Р.Р. Концепты внутреннего мира человека в башкирской языковой картине мира (на материале трилогии З. Биишевой «к свету») // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т.13. – № 4. – С.1012-1015.

21.Токарев С.А. Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990. – 622 с.

© Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И., 2020

**Ахмадиев Р.Б.,
д. филол.н., профессор, БашГУ, г. Уфа**

ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ПОЭТА-ФРОНТОВИКА МУСЫ ГАЛИ

(по очерку М.Карима “Словно птичка певчая, гнездо себе выющая”)¹

Свой очерк публицист предворяет небольшим предисловием к биографии поэта. К тому же сразу замечает, что тот начал писать рано, однако настоящие стихотворения родились у него не сразу, не скоро. Были на то разные причины. Одна из них – болезнь в детском возрасте, когда он, очутившись ранней весной, во время паводка, в холодной воде, заболеет воспалением легких. Борьба с недугом продолжается долго, но Муса выходит из этой тяжелейшей ситуации победителем. “Кажется, – пишет М. Карим, – что недуг не имеет прямого отношения к его стихотворениям, тем более в них мы не чувствуем горечи страданий, духовного разочарования”. До того, как “войти” в большую поэзию, молодому человеку предстояло одержать очередную свою победу. Второй победой для Мусы стало возвращение из фронта, с полученным ранением при форсировании Днепра. За проявленное мужество на поле брани и творческие достижения Муса Габдрахманов (Муса Гали) был награждён медалью “За отвагу”, орденами Отечественной войны 2-ой., Трудового Красного Знамени, Дружбы народов.

После войны демобилизованный из армии Муса учит в соседней деревне детей, заканчивает Башкирский педагогический институт, работает в журнале “Пионер”. В это время встаёт в ряды профессиональных писателей, и с каждым новым

*Карим Мустай. Сочинения. У11 том: избранные публицистические произведения/ Мустай Карим.–Уфа: Китап.–2016.– С. 332–338.

произведением он приобретает известность, становится автором поэм, циклов стихотворений, которые впоследствии стали явлением в башкирской литературе. Творчество поэта не остаётся не замеченным, он удостаивается премии имени Салавата Юлаева, становится Заслуженным работником культуры РСФСР.

Первый стихотворный сборник Мусы Гали получил название “Светлый день”. Следует отметить, что такое заглавие имеет символический смысл: оно оправдывается внутренним мироощущением поэта, его романтическим мировосприятием. Как это особо выделяет М. Карим, Мусу Гали привели в литературу светлость, искренность мыслей, восхищение красотой, любовь к окружающему миру, родимой стороне, да всему живому на земле.

Позднее в поэзию М. Гали приходят чувства, рожденные суворой памятью и стремлением к прекрасному будущему.

Идут дожди...

Приходят в память

Отнюдь не радужно и не в блёсках

Череда белых радостей и тревог.

Идут навстречу,

Словно зебры на перекрестках,

Версты пройденных дорог.

Прошёл я по полям днями летними,

Где гордо колосилась рожь.

Прошёл я сквозь горе и потери,

Одолевая, холодившую душу дрожь.

Обращение М. Карима к отрывку из стихотворения выглядит не случайным, но вполне оправданным. Как показано, в его начальных строках поэт устремляет свой взор на растение, которое появилось на земной поверхности, чтобы соединиться с дождём и стать с ним единым целым. Для поэта связь цветка с небом, облаками – олицетворение бесконечности жизни, смысл бытия человека.

Характеризуя произведения М. Гали, написанные им в пору творческой зрелости, расцвета таланта, М. Карим признаётся, что уже много лет сочувствует мыслям поэта, где слышится приветливый шёпот дождя, шелест листьев под этим дождём, умеренное и уверенное волнение колосьев. “Эта картина часто возвращает меня в детство”, – признаётся М. Карим. – Помню: в ту пору между деревнями Кляш и Старомусино стояли леса, где росли дубы и липы. А летние облака, взбодрившись медовым запахом липовых цветков движутся над лесами в нашу сторону. Мне показалось, что тёплые дожди рождаются близ родной деревни Мусы. Теперь вот о чём думаю: если бы задушевные, грустные и весёлые песни, родившиеся в этом краю, не составили светлую струю в башкирской поэзии, возможно, не стал бы вспоминать о тех долгожданных, благодарных и благородных дождях”.

Пожалуй, ни в каком из очерков М. Карима, повествовательный стиль писателя не соприкасается так тесно, интенсивно с изобразительными элементами, как в очерке “Словно птичка певучая, гнездо себе вы ющая”. Описание рельефа местности, пейзаж, природные явления, небесные тела в тексте, преображаясь в образные средства, несомненно, содействуют метафорическому выражению авторской мысли, действенному раскрытию идейно-эстетического смысла стихотворений. Так,

например, в поэтике М. Гали словосочетания “капля дождя”, “солнечные лучи” представлены не как традиционные, статичные образы, они контекстуально составляют, хотя и в локальном значении, мифологическую основу мироздания.

Стихи Мусы Гали призывают читателя быть ближе к земле – основе жизни, бытия. Они приглашают быть ближе к земле, что является матерью и той травки – цветка, которая растёт, обливаясь каплями дождя, греясь на лучах солнца.

Поэт Муса Гали до своего тридцатилетнего возраста имел дело только с яркими цветами, как говорят мастера кисти, писал свои акварели. В них, как полагается, земля только зеленая, а небо – в голубизне. Краснокровавые, тёмно-коричневые краски исключены. Причины этого вполне понятные. Поэт проходя через города и деревни, охваченные огнём, через поля, распаханные гусеницами вражеской техники, не мог не мечтать увидеть родные края в цветении. И ему суждено было это увидеть. Светлые чувства овладели на многие годы его умом и сердцем.

Прошли годы, мир вновь погрузился в тревогу, сомнения. Контрасты жизни, быстро меняющейся действительность не могли не отразиться на настроении поэта, на стиль его произведений. В этот раз, размышления и тревоги, перешагивая обычные грани, устремлялись к новым значениям и ценностям, и его зоркий ум начинает осваивать пространство от глубин истории до космических широт. Так на волне эмоционального подъёма М. Гали поэтизирует мысль о том, что надежды и волнения человека, устремленного всегда к высшим ценностям, горящего желанием открывать неопознанные тайны, осуществимы только в поле, где мерцают в унисон звёзды со цветами.

Но пока условий для этого нет. Охваченный тревогой за судьбу планеты, М. Гали пишет поэму “Солнечный ветер”. Она – о борьбе человека со Вселенной. В этой поэме М. Карим видит прежде всего отражение целой гаммы чувств автора произведения. Описывает это с восхищением: “В поэме есть многое: безумное ликование, ярость, и уныние, густая темнота радующая глаз цвета рудуги. Когда читаю стихи, вижу строки, слышу мелодию родной земли и ловлю незнакомые, странные звуки иных планет”. Они, по словам М. Карима, сливаясь воедино, звучат гимном, прославляя разум и труд человека. Поэма, написанная М. Гали, стала явлением в творчестве автора, да во всей башкирской литературе. Смелость мысли, плотность словесно-экспрессивной ткани произведения, раскованность в плане формы позволили стать ярким художественным явлением.

Муса Гали – мастер поэмы. Одно из них называется “Тропы памяти”. В ней видит он себя не только домочадцем, но и обнаруживает в пути, поездках. Тем самым, перед ним отступает горизонт. Чем дальше отделяется от начальных рубежей собственной жизни, тем обостряется у него память, становится ясным, проникновенным. Этим пам'ять, по утверждениям М. Карима, становится опорой для опыта, для предстоящих деяний. Возможно, по-этому в творчестве М. Гали часто встречается в последнее время, словно “память” как исторически обобщенное понятие. Верность исторической памяти дала ему возможность понимать обостренные проблемы современности, сравнивать их с опытом прошлых лет и делать по ним нужные выводы.

М. Карим вспоминает о поездке М. Гали в 1960 году в страны арабского Востока, где увиденное шокировало поэта: разительный контраст жизни: богатство и нищета,

тирания и покорность, тысячелетняя культура и современная безграмотность. И отмечает, что увиденный социальный и культурный контраст поразили и шокировали поэта. Повелось М. Гали познакомиться и радостными картинами жизни народов других стран. Полученные в одной стране впечатления, поменялись с другими... Что радовало его читателей и М. Карима в том числе, каждая поездка подарила М. Гали новые впечатления, новые мысли, новые образы и, конечно, новые книги.

Отдалялись горизонты его путешествий, менялись их маршруты – расширились и горизонты творчества Мусы Гали: пришли новые темы, вместе с ними – новое качество. Талант поэта раскрылся во всю свою мощь. В этой связи автор очерка особо выделяет в творчестве М. Гали написанное по результатам поездки во Францию стихотворение «Башкиры в Париже». М. Карим искренне восхищен этому произведению. В воображении М. Карима лирический герой поэта предстаёт романтичным, вместе с тем деятельным, успевшим пробраться в бездны Вселенной, входившим в единоборство с ветрами и ураганами далёких галактик, прошедшим по небезопасным дорогам земного шара и, как всегда, возвратившимся в родные края.

Истинная поэзия каждый раз возвращает автора к своим истокам. Герой М. Гали, напиваясь холодной, прозрачной воды из своего родника, влюбленный на весь мир, наверное, не раз будут обращаться к людям словами:

Вы – моя радость, моё вдохновенье,
Нет, не холдеет душа от пустоты,
Будьте всегда со мною
Вы – воплощение вечной красоты.

Очерк «Словно певчая птичка, гнездо себе выющая», который написал М. Карим, – взволнованное повествование о творчестве Мусы Гали, в ходе которого автор создал целый личностно-художественный портрет Мусы Гали, добропорядочного человека, истинной личности, талантливого башкирского писателя, жившего и творившего во второй половине XX века.

Литература:

- 1.Гали Муса. Разговор через моря. Поэма, стихи.– Уфа: Башкнигоиздат.-170 с
- 2.Гали Муса. Обращение к роднику. Стихи.– М.: Худож. лит., 1981.-254 с.
- 3.Гали Муса. Багряные травы. Стихи– М.: Сов. писатель, 1995.-112 с.
- 4.Чирков И. Песня Агидели // Советская Россия, 1965, 22 апр.
- 5.Шестинский О.Радуйся живому, человек // Лит. Россия, 1982, 24 сент.
- 7.Карим Мустай. Распахнутое сердце // Лит. Россия, 1980, 26 дек.
- 8.Карим Мустай. Сочинения. У11 том: избранные публицистические произведения / Мустай Карим. – Уфа: Китап, 2016.-568 с.

©Ахмадиев Р.Б., 2020

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА В ПОВЕСТИ Л. ТОЛСТОГО «ХАДЖИ-МУРАТ» (ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РОМАНТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ)

Кавказ и горцы – тема традиционная для русских писателей XIX века – от Бестужева-Марлинского, Пушкина, Лермонтова до Л. Толстого и Чехова. В ряду классиков особая роль принадлежит Льву Толстому. В своей поздней повести «Хаджи-Мурат» (1996-1904) писатель исторически точно изобразил Кавказскую войну, рассказав о драматичной судьбе горца-отступника. О повести написано немало исследований; заслуживает отдельного рассмотрения вопрос о переосмыслинии Толстым романтической традиции в изображении культуры Востока.

В повести нашли отражение факты русско-горской войны 1850-х годов. Толстой, служивший в те годы на Кавказе, лично не знал Хаджи-Мурата, но живо интересовался его судьбой. Интерес к личности знаменитого горца, союзника Шамиля, а позже – его врага, перешедшего на сторону русских и погибшего, – Толстой сохранил на всю жизнь. Д.П. Маковицкий передавал слова писателя, сказанные в 1905 году: «Хаджи-Мурат – моё личное увлечение» [1, 76].

Толстой воспринимал Кавказскую войну как типично колониальную: «Происходило то, что происходит везде, где государство с большой военной силой вступает в общение с первобытными, живущими своей отдельной жизнью, мелкими народами. Происходило то, что или под предлогом защиты своих, тогда как нападение всегда вызвано обидами сильного соседа, под предлогом внесения цивилизации в нравы дикого народа, тогда как дикий народ этот живет несравненно более мирно и добро, чем его цивилизаторы, или еще под всякими другими предлогами слуги больших военных государств совершают всякого рода злодейства над мелкими народами, утверждая, что иначе и нельзя обращаться с ними» [2, 88].

Работа над сравнительно небольшим по объему текстом продолжалась в общей сложности более 8 лет. В первой редакции рассказ называлась «Репей». В нем, как и в окончательном тексте, автор изображает Хаджи-Мурата с неизменной симпатией. Об этом же Толстой пишет в Дневнике от 9 марта 1897 года: «Очень захотелось писать Хаджи - Мурата и как-то хорошо обдумалось – умилительно» [2, 354]. На следующем этапе работы рассказ «Репей» превратился в повесть «Хазават». Эту повесть, предназначавшуюся для публикации в зарубежном издательстве «Свободное слово», Толстой переделывал четыре раза. 4 апреля 1897 года он записал в дневнике: «Вчера думал очень хорошо о Хаджи-Мурате – о том, что в нем, главное, надо выразить обман веры. Как он был бы хорош, если бы не этот обман» [2, 144]. Под «обманом веры» Толстой разумел признание Хаджи-Муратом мусульманских догматов, принципа кровной мести, хазавата. 21 ноября 1897 года Толстой записал в дневнике: «Все обдумываю и собираю материалы для «Хаджи-Мурата». Нынче много думал, читал, начал писать, но тотчас же остановился» [2, 201].

После выхода повести в свет (в 1911 году) критик С. Андрианов точно заметил: «Толстой уложил тут огромную концепцию, по широте охвата напоминающую «Войну и мир» ... От хаты крепостного мужика через быт заброшенных на Кавказ

солдат и офицеров мы поднимаемся в чертоги светлейшего наместника и, наконец, в Зимний Дворец, – и с такою же полнотой входим в жизнь горцев» [3, 21].

Многие исследователи ставят вопрос о том, видел ли Толстой Хаджи-Мурата, создал ли он образ горца на основе личных впечатлений о нем или же прибегнул исключительно к творческому воображению, использовал печатные материалы. Так, Н.О Лerner утверждал: «Конечно, он видел Хаджи-Мурата в Тифлисе». [4, 8]. Но это предположение не может считаться вполне достоверным, вопрос остаётся открытым.

19 июля 1896 года Лев Толстой так сформулировал свой замысел в «Записной книжке»: «Вчера иду по предвоенному черноземному пару. Пока глаз окинет, ничего, кроме чёрной земли, – ни одной зелёной травки. И вот на краю пыльной, серой дороги куст татарина (репья), три отростка: один сломан, и белый, загрязнённый цветок висит; другой сломан и забрызган грязью, чёрный стебель надломлен и загрязнён; третий отросток торчит вбок, тоже чёрный от пыли, но всё ещё жив и в середине краснеется. Напомнил Хаджи-Мурата. Хочется написать. Отстаивает жизнь до последнего, и одни среди всего поля, хоть как-нибудь, да отстоял её» [2, 340].

Эта запись стала основой повести, которая построена как поэтическая параллель цветка и человека. В зчине рассказчик тщетно пытается присоединить к мирному «большому букету цветов» репей, называемый татарником. «Татарник» – метафора судьбы другого «татарина» – горца Хаджи-Мурата. Репей отделен от других цветов, резче индивидуализирован и превращен в символ несгибаемой и неистребимой жизненной силы. Упорство человека в борьбе за свободу и правду стало центром повести, ее композиционной основой.

Начинается повесть рассказом о въезде Хаджи-Мурата в немирный аул Махкет на ночлег к кунаку Садо. Эта экспозиционная глава сразу же раскрывает тревожное состояние горца, решившего перейти к русским и преследуемого Шамилем. Но Хаджи-Мурат не изолирован в противоречивом, сложном мире, полном вражды и борьбы. Во второй главе изображается жизнь простых русских солдат, которые посланы в секрет из передовой крепости Воздвиженской. Показана трудная солдатская жизнь русских крестьян, оторванных от дома, от хозяйства и посланных воевать с горцами на далекий и чуждый им Кавказ.

В художественном изображении Хаджи-Мурата проявилась принципиальная черта поэтики Толстого: отказ от героизации исторических событий и лиц, романтизации Кавказа. Хаджи-Мурат – обыкновенный человек, со всеми сильными и слабыми сторонами натуры. При этом Толстой выделил в горце импонирующие ему черты: упорство, смелость, решительность и наряду с ними религиозность, человечность.

Именно в связи с работой над повестью «Хаджи-Мурат» Толстой сделал признание: «Когда я пишу историческое, я люблю быть до малейших подробностей верным действительности». Подлинные факты из истории Кавказской войны середины XIX века правдиво объясняют судьбу мятежного горца. Однако в повести Толстого борьба горца за свободу получает общечеловеческий смысл: это конфликт естественного человека, сына природы, с любой деспотической властью, восточной и европейской.

Толстой «остраняет» привычный в романтизме образ кавказца. Хаджи-Мурат начисто лишён демонизма, присущего героям-горцам А. Бестужева-Марлинского («Аммалат-Бек»), М. Лермонтова («Измаил-Бей», «Хаджи-Абрек»). Сознание своего достоинства соединяется в герое Толстого с открытостью, дружелюбным отношением к людям. Горец показан как носитель натурального добра. Толстой изображает его не только отважным, мужественным, но и обаятельным. Его улыбка пленяет всех – молодого отчаянного офицера Бутлера, министра Лорис-Меликова, простую русскую женщину Марью Дмитриевну, Полторацкого, и маленького сына Воронцовых Бульку: «Хаджи-Мурат ответил улыбкой на улыбку, и улыбка эта поразила Полторацкого своим детским добродушием. Полторацкий никак не ожидал видеть таким этого страшного горца. Он ожидал мрачного, сухого, чуждого человека, а перед ним был самый простой человек, улыбавшийся такой доброй улыбкой, что он казался не чужим, а давно знакомым приятелем» [2, 46]. Булька, пасынок князя Воронцова, привязался к «страшному горцу» с первого взгляда, и Хаджи-Мурат полюбил мальчика. Эмоциональные впечатления ребенка, Бутлера и Марии Дмитриевны особенно цепки тем, что с ними Хаджи-Мурат чувствует себя свободно, не пленником в стане врагов, вынужденным вести политическую игру, а другом и гостем.

Образ Хаджи-Мурата овеян в повести подлинной поэзией. Чудесные описания кавказской природы, звездного неба, величия и красоты гор – всё это сопровождает жизненный и смертный путь Хаджи-Мурата. Толстой понял в горце главное – непреодолимую жажду свободы, готовность идти до конца в борьбе за спасение семьи.

Изобразительные детали Толстого емки и избирательны. Хаджи-Мурат искренне религиозен. Омовение и намаз он совершает всегда в урочный час и по внутренней необходимости. Для совершения намаза он прерывал свою исповедь – историю жизни, которую с его слов записывал Лорис-Меликов. В русском лагере горец продолжает носить чалму, думая о «спасении души». Все говорит о том, что горец дорожит традициями и даже в самые тяжёлые моменты своей жизни не забывает о них. Между тем чалма, предмет подозрений и недовольства русского начальства, навлекает на голову Хаджи-Мурата много несчастий.

В разговоре с С.Н. Шульгиным Толстой говорил о том, что в повести его интересовала не одна только трагическая фигура Хаджи-Мурата, но и параллель двух despотов, восточного и европейского, Шамиля и Николая I [6, 69]. Мельком упомянутые в первой редакции, в окончательном тексте они стали героями двух ключевых идеологических глав. 8 мая 1904 года в письме к В.В. Стасову Толстой писал о работе над повестью: «...занят Николаем I и вообще despотизмом, психологией despотизма ...» [7, 256].

Противопоставление Хаджи-Мурата и двух правителей проявляется во многих деталях. Николай I и Шамиль оба формально религиозны и бездушны. Для русского царя посещение церкви является лишь обрядом; для Шамиля, горского имама, совершение намаза – обременительная обязанность. Взгляд русского императора всегда безжизнен и тускл, а маленькие глаза Шамиля имеют холодное выражение. Напротив, глаза Хаджи-Мурата выражают добродушие, природную гармонию, открытость миру: «Только одно было в нём особенное: это были его широко

расставленные глаза, которые внимательно, проницательно и спокойно смотрели в глаза другим людям» [2, 46]. Слова, жесты, движения, мимика – всё гармонично сливаются в экспрессивный и динамичный портрет горца. В противоположной манере изображены Николай I и Шамиль – это мёртвая статика.

По мысли Толстого, «нет величия там, где нет простоты, добра и правды» («Война и мир»). Писатель нарушает конвенцию сакрализации царей, «великих людей», сложившуюся в русском классицизме. В повести «Хаджи-Мурат» писатель развенчал Николая I, обнажая «маскарад» его личной жизни и государственных деяний.

В пятнадцатой главе описан один из придворных маскарадов, которые так любил Николай I и с которых, как правило, уезжал не один. И в этот раз прелестная молодая маска «своей белизной, прекрасным сложением и нежным голосом» возбудила в Николае I «старческую чувственность» [5, 85]. Наутро после маскарада, усталый и разбитый, царь вершит государственные дела. Глубоко лицемерен и жесток приговор царя студенту-поляку Бжезовскому, который в состоянии нервного припадка нанес несколько ничтожных ран профессору. Резолюция царя продиктована его злобным чувством к полякам: «Заслуживает смертной казни. Но, слава богу, смертной казни у нас нет. И не мне вводить ее. Провести 12 раз сквозь тысячу человек, Николай» [5, 90-91]. Столь же лицемерна и жестока политика императора в отношении горцев: «Твердо держаться моей системы разорения жилищ, уничтожения продовольствия в Чечне и тревожить их набегами» [5, 91].

Толстой видит двоедущие в семейной жизни Николая I. После ночи, проведенной с девицей Копервейн, царь утром молится богу, не приписывая словам молитвы ровно никакого значения. После обедни он проводит время в семейном кругу, шутит с императрицей и детьми, а вечером едет в балет, «где в трико маршировали сотни обнаженных женщин». По словам Толстого, то, что «распутство женатого человека было не хорошо, ему и не приходило в голову, и он очень удивился бы, если бы кто-нибудь осудил его за это» [5, 86].

Николай I – «лицедей» и безбожник. Оттого судьба Хаджи-Мурата изначально предрешена: он оказался между двумя деспотами – русским и восточным.

Начиная с 20-й главы, все сильнее в повествовании ощущается поэзия особенной, горской жизни. Сказка о соколе, завершающая 21 главу, – мрачное пророчество и поэтический переход к самой лиричной 22 главе повести. Народная поэзия и поэзия природы слились с поэзией детства в фантастически прекрасную летнюю кавказскую ночь. О судьбе горца пророчат тавлинская сказка о соколе и горская песня о Гамзате, которую поёт Ханефи. В сказке соколы заклевали сокола, жившего у людей и вернувшегося в горы в путах и с бубенцами на них. В песне джигит Гамзат угнал с русской стороны табун коней. Настигнутый русскими, он порезал коней и за кровавым завалом бился с русскими до последнего, бился за хазават. Хаджи-Мурат – чужой среди своих «соколов», но ещё более он чужд русским, «джяурям».

По свидетельству поэта Н. Тихонова, когда повесть была переведена на аварский язык и ее читали люди, среди которых иные помнили Шамиля, они никак не могли поверить, что это написал граф, русский офицер: «Нет, это не он писал... Это писал Бог...» [6, 48]. Ч. Айтматов восхищался психологическим проникновением Толстого в суть национального характера горцев: «И Хаджи-Мурат, и его наибы

выписаны так, что их видишь и веришь их реальному существованию. Мне довелось говорить с потомками Хаджи-Мурата, и они утверждают, что Толстой создал достоверный, точный характер. Как ему это удалось? Секрет, великая тайна художника. Это тайна огромного сердца Льва Толстого, владевшего пониманием человека вообще» [7, 86].

Создавая фабулу о горце-отступнике, Толстой вступил в своеобразный спор с романтической версией этой фабулы, созданный А. Бестужевым-Марлинским и М. Лермонтовым. Хаджи-Мурат лишен черт дикой жестокости и демонизма, которые акцентируют в своих героях писатели-романтики. Горец в повести Толстого – человек природы, погибающий в борьбе с насилием и деспотизмом, как восточным, так и русским. Пацифизм Толстого, неприятие любого кровопролития – определили в конечном итоге своеобразие художественной разработки фабулы о горце-изгое. Под пером Толстого она получила не только правдивое национально-историческое наполнение, но и «вечный» смысл.

В finale повести Толстого повторяется трагический мотив обезглавливания человека, знакомый по повести Марлинского «Аммалат-Бек» и поэме Лермонтова «Измаил-Бей». Но мотив видоизменяется. В повести «Аммалат-Бек» главный герой совершает святотатство, обезглавливает труп названного брата. Это знак особой жестокости, осуждённой даже горцами. В поэме «Измаил-Бей» Измаил обезглавливает в бою русского офицера – мстителя за честь обманутой горцем девушки. Это высшее проявление демонизма героя, его отверженности от Бога. В повести «Хаджи-Мурат» мотив принципиально переосмыслен, как бы «вывернут наизнанку». Горца, спасающего от Шамиля семью и наивно поверившего русскому царю, обезглавливают русские казаки и горцы, перешедшие на сторону русских. Моральное осуждение этого убийства автор вложил в уста простой женщины Мары Дмитриевны: «Война!.. Какая война? Живорезы, вот и всё... Живорезы, право» [5, 114].

Повесть Толстого построена как единое, замкнутое в кольцо поэтическое сравнение. Образ репья-татарника, отчаянно борющегося за жизнь, – рождает в зчине повести воспоминание о другом «татарине» – Хаджи-Мурате. В finale, описывая мужественную смерть горца в неравном бою, автор вновь уподобляет его репью: «Но вдруг он дрогнул, отшатнулся от дерева и со всего роста, как подкошенный репей, упал на лицо и уже не двигался» [5, 135]. Образ репья очеловечен, а образ Хаджи-Мурата «оприроднен». Сын природы, горец отвергает жизнь на условиях несвободы. В 1903 году, рассказывая американскому журналисту Джеймсу Крилмену о своей работе, Толстой говорил о повести: «Это – поэма о Кавказе, не проповедь. Это рассказ о народе, презирающем смерть».

Литература:

1. Маковицкий Д.П. Яннополянские записки. М., 1922-1923 // Литературное наследство. Т. 90. – М.: Наука, 1979. – 544 с.
2. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 томах. – Т. 53. – М.: Худож. лит, 1953. – 516 с.
3. Адрианов С. Критические наброски // Вестник Европы. – 1912. Т. 47, кн. 4. – С. 21.

4. Лернер Н.О. Вступительная статья // Л.Н. Толстой «Хаджи-Мурат». – Пгд., 1918. – С. 6-9.
5. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 томах. – Т. 35. – М.: Худож. лит, 1950. – 720 с.
6. Шульгин С.Н. Из воспоминаний о гр. Л. Толстом // Русская мысль, 1911, № 2. – С. 11-18.
7. Палиевский П. Реалистический метод позднего Толстого (повесть «Хаджи-Мурат») //Лев Николаевич Толстой: сб. статей о творчестве. В 2 томах. – М., 1959. – 187 с.

©Ахметова Г.А., 2020

*Ахметова Е.Л.,
студент БашГУ, Уфа
Мустафина Р.Д.
к.филол.н., БашГУ, Уфа*

ЖУРНАЛИСТИКА БАШКОРТОСТАНА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Во время Великой Отечественной войны многие газеты и журналы перестали издаваться, у значительной части уменьшился формат и тираж. Это происходило в центральных издательствах Советского Союза, но наиболее остро эти проблемы ощущались в издательствах союзных и автономных республик.

Многие журналисты уходили на фронт, продолжая трудиться на передовой, в солдатских окопах, чтобы рассказать советскому народу о том, что происходит в самой гуще военных событий. В частности, в это время в Башкирской кавалерийской дивизии выпускается ронтовая газета «Башкорт атлылары» (редактор Али Карнай). Во фронтовых газетах, предназначенных для воинов татар и башкир, работают М. Карим, Г. Ахметшин, А. Бикчентаев и другие писатели. Из типографии «Октябрьский натиск» ушли на фронт более 100 человек. В военные годы вышли в свет такие произведения, как «В степях Дона» (1942), «От всего сердца» (1943) Сайфи Кудаша; «Песня любви и ненависти» (1942), «Убей, сын мой, фашиста!» (1944) Рашита Нигмати; «Дороги войны» (1944) Ханифа Каримова и многие другие.

Коллектив типографии оказывал большую помощь ученым и писателям братской Украины, находящимся в эвакуации в Уфе, выпуская их научные труды, сборники, журналы. В 1944 году производство республиканских газет выделилось в самостоятельную типографию, ныне ГУП «Издательство Башкортостан».

В годы Великой Отечественной войны районная газета Мелеузовского района «За урожай» отражала героический труд рабочих, колхозников, всех жителей района, внесла огромный вклад в организацию помощи фронту. Она воспитывала чувство патриотизма, вселяя веру в победу.

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории нашей страны и всего мирового сообщества. Вполне оправдано, что годы войны выделяются в самостоятельный исторический период. Это в полной мере относится и к истории книгоиздательства, которое пережило большие перемены в военное

лихолетье. Примечательно, что в экстремальных условиях духовная жизнь страны продолжалась, культура развивалась, книги издавались, но война повелительно востребовала книги нового содержания и направления. Ученые и деятели культуры их создавали, а издатели публиковали с пометкой «Молния». Они отвечали интересам защиты Родины, могучему призыву «Все для фронта». Книга воспитывала чувства патриотизма и любовь к стране, являлась сильным оружием в борьбе против нашествия иноземцев. В целом в годы войны число изданных книг заметно упало. По сравнению с предвоенным годом в 1943 г. их стало меньше почти в три раза. Если сопоставлять среднегодовые показатели, то урон, нанесенный книгоизданию, особенно значителен, в частности, по естественным наукам и математике уменьшилось издание книг в 3,2 раза, по политической и социально-экономической литературе – в 2,8 раза, по языкоznанию и литературоведению – в 2,5 раза.

В 1940 году татарских и башкирских наборщиков отправляли в Уфу на двухмесячные курсы. Все переходили с латинского на русский алфавит и нужно было заново выучить свой, башкирский язык. 22 июня 1941 года, когда стало известно о нападении Германии на Советский Союз, руководство экстренно собрало вечером всех работников, чтобы выпустить срочный номер газеты. Выпустив один номер к 7 часам утра, после небольшого перерыва выпустили и второй. Работники в типографии работали почти сутками. Чуть позже всех молодых мужчин – наборщиков мобилизовали на фронт и почти месяц на две газеты работала одна женщина наборщица, плохо знающая русский язык, но ей приходилось не только набирать, но и обучать новых сотрудников. Вот какие были сложные времена...

Коллектив типографии оказывал большую помощь ученым и писателям братской Украины, находящимся в эвакуации в Уфе, выпуская их научные труды, сборники, журналы. В 1944 году производство республиканских газет выделилось в самостоятельную типографию, ныне ГУП «Издательство Башкортостан».

Во время Великой Отечественной войны многие газеты и журналы перестают издаваться, у значительной части уменьшается формат, тираж. Многие журналисты уходят на фронт. В это время в Башкирской кавалерийской дивизии выпускается фронтовая газета «Башгорт атлылары» (редактор Али Карнай). Во фронтовых газетах, предназначенных для воинов татар и башкир, работают М. Карим, Г. Ахметшин, А. Бикчентаев и другие писатели. Башкирская со ветской печать развивается и укрепляется в послевоенные пятидесятые годы Великой Отечественной войны Районная газета Мелеузовского района «За урожай», отражала героический труд рабочих, колхозников, всех жителей района, внесла огромный вклад в организацию помощи фронту. Она воспитывала чувство патриотизма, вселяя веру в победу. Поистине историческими остались в газете публикации о том, как для фронта мелеузовцы выпускали лыжи, отправляли посылки с валенками, варежками, сухим картофелем, выпускавшим на заводе сухого молока, и как житель деревни Липовки П. К. Авдеев отправил на строительство военной эскадрильи 100 тыс. рублей.

Редактором «Ударцы» с 1941 по 1955 годы работала заслуженный работник культуры Башкортостана Р.Х. Асадуллина. Напряженным был и труд в типографии. Наборщики вручную набирали газетные тексты буквами из «касс». Печатный станок приводился в движение также вручную. Не было электричества, но газета, пусть и

малым форматом, все же выходила, освещала жизнь района. Газеты отправлялись на фронт сотрудникам-фронтовикам. К возрождению полиграфических производств приступили в первое послевоенное десятилетие. Был утвержден проект строительства Уфимского полиграфического комбината: печатание книг на этом предприятии началось в 1962 году. Через десять лет заработал производственный комплекс Дома печати с мощной полиграфической базой для тиражирования газет и журналов. В высотном корпусе разместились редакции ведущих периодических изданий республики. Типография «Октябрьский натиск» с ее громким названием воспринимается сегодня как свидетель истории, но ее главный корпус украшает Уфу как памятник архитектуры.

©Ахметова Е.Л., Мустафина Р.Д.

Аюпова Л.Ф.,
магистрант БашГУ, г.Уфа

Абдуллина Г.Р.,
д. филол.н., профессор БашГУ, г.Уфа

ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В БАШКИРСКОМ И ТУРЕЦКИХ ЯЗЫКАХ

Юридическая терминология тюркских языков – один из древнейших пластов языка. Исконно пратюркский язык стал основой для современного башкирского и турецкого языков. Поэтому сопоставительное изучение юридической терминологии двух родственных языков с позиций лексико-семантического анализа представляет интересную и актуальную проблему для сегодняшнего языкоznания.

Юридические термины – средства юридической техники, с помощью которых конкретные понятия приобретают словесное выражение в тексте [4, 51]. Данные термины служат для обозначения юридических понятий, выражения юридических конструкций [1, 24].

Сфера юридической лексики большинства языков мира представляет собой особую область лингвистики, которая до сих пор интересует своей многогранностью большое количество ученых-филологов и специалистов в области юриспруденции. Исследованием вышеуказанной сферы занимались такие деятели науки, как О.В. Косоногова, М.В. Малащенко, Е.В. Городищенина, А.А. Кожанов, О.В. Барабаш, О.В. Мещерякова и др.

Башкирская юридическая терминология рассматривалась в терминологических исследованиях Г.Г. Кагарманова, Р.Г. Азнагулова, З.Г. Ураксина и др. Имеется целый ряд турецких лингвистов и по совместительству юристов, которые занимались научными изысканиями в этой области. Среди них можно отметить работы Ayfer Altay, Sava Ayar и Esin Örtüç.

Юридическим термином традиционно называют употребленное в законодательстве и вошедшее в юридическую практику по обыкновению слово или словосочетание. Эти слова являются обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличаются смысловой однозначностью.

Слова, относящиеся к области юридической терминологии в турецком и башкирском языках, по значениям нами условно подразделены на следующие лексико-семантические группы:

1. Названия профессий, должностей и др. юридических определений лиц, имеющих отношение к юридической деятельности:

1) адвокат (башк.), avukat (турецк.) – «юрист, защищающий обвиняемого на суде»;

2) судья (башк.), yargıcı (турецк.) «должностное лицо государства, являющееся носителем судебной власти»;

3) тэфтишсе (башк.) sorgu yargıcı (турецк.) – «следователь» и др.

Как показывает анализ наиболее употребительных терминов для названия лиц процессуального процесса в юридической сфере в башкирском и турецком языках, наблюдаются значительные различия наименований по этимологии. Башкирский язык в данной лексико-семантической группе юридических терминов испытывает значительное влияние русского, арабского, персидского языков.

Следующую лексико-семантическую группу юридических терминов в башкирском и турецком языках образуют названия юридического процесса:

1) қулға алыу (башк.), tutuklama (турецк.) – «арест – взятие обвиняемого под арест»;

2) суд барышы (башк.), adlı muamele (турецк.) – судебная процедура;

3) каар, хөкөм (приговор, башк.), kararı (турецк.), суд қаары (башк.) adli kararı (турецк.) – судебный приговор;

4) яза (башк.), ceza (турецк.) – наказание или мера воздействия от имени государства против совершившего преступление, проступок;

4) иректән мәхрүм итеү, төрмәгә ябыу (башк.), hapis, hapsetme – лишение свободы, вид наказания, заключающий преступника под стражу и места изоляции преступника;

5) үтенес (ходатайство, башк.), başvurmak (турецк.) – ходатайствовать в суде о чем-либо.

Изучение терминов этой группы показывает родственные корни наименований юридического процесса в башкирском и турецком языках. Например, термины каар, хөкөм (приговор, башк.) – kararı (турецк.), яза (башк.) – ceza (турецк.) этимологически относятся к общетюркской лексике.

3. Юридические термины, определяющие участников процессуального действия:

1) шаһит (башк.), mahkeme tamk (турецк.) – «свидетель, очевидец»;

2) гәйепләнеүсе (башк.), sanık (турецк.) – обвиняемый, т.е. лицо, которому предъявлено обвинение;

3) зыян қуреүсе (башк.), mağdu (турецк.) – потерпевший, т.е. человек, который пострадал в ходе каких-либо правовых нарушений';

В этой подгруппе башкирские юридические термины используют традиционно собственные средства национального языка, тогда как лексико-семантическая группа наименований участников процессуального действия в турецком языке формируется под воздействием арабской правовой терминологии.

Анализ показывает, что многие юридические термины башкирского и турецкого языков в современный период в основном заимствованы из латинского (адвокат,

алимент, алиби) и других западноевропейских языков. В то же время, юридическая терминология башкирского и турецкого языков не является самодостаточным образованием, а представляет собой лексический пласт исконно тюрksких и заимствованных терминологических единиц. Как отмечает Н.В. Баскаков, данная «лексика... в своей основе кыпчакская, содержит значительное число элементов языковых контактов практикского языка, благодаря чему ... образовалось достаточно много родственных терминов» [2, 242]. Таким образом, лексическое разнообразие юридической терминологии проявляется не только на уровне «турецкий – нетурецкий», но и на уровне «один турецкий – другой турецкий», что, с одной стороны, характеризует развитие языка, а с другой, наоборот, усложняет процесс и характер унификации и стандартизации терминологии двух языков, поскольку терминологические лексемы соотносимы с различными временными пластами (например, в башкирском языке «древний пласт», «арабо-персидский», «русско-башкирский»).

В то же время в юридической терминологии башкирского и турецкого языков наблюдаются собственно-языковые лексико-семантические средства. Так, в турецком языке используются термины *adlı* «судебный, юридический», *âdabı tıuasheret* «нормы поведения», *adalet* «правосудие», *Adalet Divanı* «третейский суд», *adalet sarayı* «дворец правосудия». В башкирском языке существуют национальные термины наподобие *ярлықау* «помилование», *казый* «мировой судья» и др. Несмотря на огромное влияние арабо-персидской и западноевропейской правовой культуры на турецкий язык, а русской юридической терминологии – на башкирский язык, терминологическая система изучаемых языков остается уникальной по своей лексико-семантической парадигме пластом.

Литература:

1. Азнагулов Р.Г. Русско-башкирский юридический словарь. – Уфа: Китап, 2006. – 254 с.
2. Баскаков А.Н. Современная турецкая юридическая терминология и ее лексикографическое оформление // Тюркская лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1971. – с. 241-242.
3. Кагарманов К.Г. Башкирская общественно-политическая терминология советского периода. – Уфа: Китап, 2005. – 204 с.
4. Русско-башкирский, башкирско-русский словарь юридических терминов. Составители: М. М. Мухаметдинов, З. З. Абсалямов. Под редакцией доктора филологических наук З. Г. Ураксина. Изд. 1-ое. Башкирское книжное издательство, 1980. – 251 с.
5. Savaş Ayar Hukuk Matinleri Çevirisi. – Dragoman: Dragoman, 2010. – ss. 36.

©Аюпова Л.Ф., Абдуллина Г.Р., 2020

Байбулов И.И.,
магистрант БашГУ, г. Уфа
Кунафин Г.С.,
д.филол.н., профессор БашГУ, член-корр. АН РБ, г.Уфа,

ТЕМА ВОЙНЫ В ПОЭЗИИ МУСТАЯ КАРИМА

Самое первое стихотворение, которое было написано в первые дни войны это всем известное стихотворение - «Я ухожу на фронт, товарищи...» («Мин фронтка китэм, иптәштәр!»).

Отец, пускай в семье никто не тужит,
Акбуз твой верный правдой мне послужит,
Клинок, слезой твоей омытой, мать,
Меня в сраженьях будет защищать. [1;47] –

пишет поэт. Данное стихотворение в свою очередь прозвучала как клятва всех советских солдат того периода. Не случайно автор, обращаясь в башкирское народное творчество, использует и образ легендарного Акбузата. Ведь Акбузат является символом жизни, знак удачи и счастья. А это значит, что солдат уходит на войну с большой надеждой – с надеждой победы войны.

Образ Акбузата приобретает символическую окраску и в стихотворении «Мой конь» («Минең атым»). В данном произведении автор передает нам мысли солдата, который попал в госпиталь.

Мне снился конь мой, друг крылатый,
Товарищ верный бранных дел.
В мою больничную палату
Он словно молния влетел. [1;55]

Используя прием олицетворения, автор оживляет своего коня и передает читателю его слова:

Вставай скорей, джигит, с постели -
Нет без тебя покоя мне! [1;55]

Это означает, что где бы не был воин, что бы он не чувствовал, его мысли всегда на войне, на защите своей Родины. Даже его верный друг – крылатый конь Акбузат всегда рядом с ним, в любой момент готов броситься на войну против врагов Родины. Все эти мысли показывают патриотизм, силу духа, мужество типичного башкирского воина.

В стихотворении «Далеко, где восходит солнце...» («Кояш сыккан якта, йыракта...») отражаются мысли человека, который скучает по родной земле, по родным просторам. Главным героем стихотворения является юноша, который вырос в горах гордого Урала, вспоенный водой Агиделя.

Там все мальчишеские сны,
Что не вернуть вновь.
Там двадцать две моих весны
И первая любовь. [1;72] –

вспоминает с нежной любовью и горькой тоской лирический герой.

В то утро, когда «на востоке мирно загорелась алая заря, а запад охватило пламя пожара, он отправился на поле боя, чтобы защитить родную землю от врага». И вот

уже третий год идет война, лирический герой вместе с другими воинами бьется с коварным фашизмом. Перед его глазами родная деревня, родные степи, родные края. За эти божественную землю лирический герой готов отдать все. Он верит в конец войны, в Великую Победу:

Клинок отточенный со мной
В узорном серебре.
С победой я вернусь домой
Атака на заре! [1;75]

Мотивы тоски по Родине продолжают свое развитие и в стихотворении «Дождь» («Ямгыр»). В данном стихотворении перед нами предстает образ солдата, который с теплыми воспоминаниями уходит в свое прошлое. Описывается счастливое детство – бег мальчишки под летним дождем с открытою головой, пашня, годы засухи. Все эти счастливые моменты автор заменяет описанием жизни солдатского окопа:

Солдат в окопе дождю не рад:
Дьявольская беда.
Насквозь промокла его шинель,
По пояс в окопе вода. [1;59]

Таким образом, в данном произведении показывается отношение автора к дождю. Если с одной стороны, дождь связана со светлыми воспоминаниями, с веселой жизнью в родных краях, с другой – это “дьявольская беда”, связанная с кровопролитной войной.

Таким образом, стихи Мустая Карима, написанные в период Великой Отечественной войны, пронизаны болью тысяч погибших, душевными переживаниями, тоской оставшихся в живых и великим духом патриотизма. Своим творчеством поэт помогал солдатам справиться с проблемами и мотивировал идти вперед.

Литература:

1. Мустай Карим. Избранные произведения. В двух томах. Том 1. – Уфа, Башкирское книжное издательство, 1969. – 344 с.
2. Рамазанов Ф. Өзәбиәт оғоқтары. Тикшеренеүзәр һәм өзәби-тәңкит мәкәләләре. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1995. – 416 бит.
3. Хөсәйенов Ф.Б. Мостай Кәрим: – Шәхес. Шагир. Драматург. Прозаик. - Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1994. – 416 бит.
4. Хөсәйенов Ф.Б. Шагирзар. Өзәби портреттар. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 240 бит.

© Байбулов И.И., Кунадин Ф.С., 2020

Байчуринा И.А.,
Магистрант БашГУ, Уфа
Гәрәева Г.Н.,
д.филол.н., профессор, БашГУ, Уфа

ФӘЛСӘФӘҮИ ЛИРИКАЛА ГЕРОЙ ДОНЬЯНЫ

Фәлсәфәүи лирика – кеше ғұмеренең мәғәнәһе һәм мәңгелек киммәттәр тұрағында уй-тойғоларзы сағылдырыусы шиғриәт. Фәлсәфәүи лирика тип иңәпләнерғә хаклы шиғри әсәрзен мәғәнәһе, уның нигезендә ятыусы фекер әзәби образға төрөлғән була һәм ул һәр сак беренсе уқыу赞 ғына асылмай. Кеше ниндәйзәр фәлсәфәүи шиғырҙағы фекерғә үзенең тормош тәжрибәһе аша хатта йылдар үткәс кенә төшөнә ала.

Х. Назар шиғриәтенде лә психологиям образдар күйілгында, уларзың бөтә төрлө шарттылықтан азат булыуза һәм лирик геройзың уй-кисереңтәр донъяны менән қатышып бер бөтөн символикаға әйләнеуенде қуренә. Ошо яктан Х. Назарзың оло бер ижади табышы – “Асманға ашам” поэмаһы үзенсәлекле.

Шағир өсөн поэмала рух осошо – ул асманға ашыу менән бәрәбәр. Уй-хыял менән ул асмандарзан да аша алыр.

Был поэмаында авторзың «Урал батыр» эпосын хәтерғә алдыуы ла осрақлы түгел:

Һабак «Урал батыр». Гомерзан да
Етә миңә донъя һулышы.
Яңы «Илиада» өсөн әммә
Мотлак микән Троя һұғышы?!

Киләсәктә, бәлки, хәзәрғе заман тандары ла тыуыр. Уның өсөн юғары аң, уй-хыялдарзың асмандарға ашырырзайзары кәрәк. Уй-тойғоларзың ғәжәп осошло, поэтик үлсәмдәрзен иң китмәле қоласлы һәм қөзрәтле булыуы шарттыр.

Тоям: тағы бәркәп йәншишмәне,
Зур һынылыш булыр баш йортта.
Тоям: яңыса бер рух дастаны
Тыласак ул тағы башкортта.

“Асманға ашыу” поэмаында ижадтың лейтмотивылай һузылған тетрәнеүзәр, борсолоуżар, әрнеүзәр һәр әзәм балаһына хастормош бақсыстары булып һүрәтләнә. Эйе, башкаларға карағанда әсерәк тә, һизғерерәк тә язмышлы ул. Ә ин мәһиме — қабатланмаң мәлдәрзән қайылған тормошто, йәшәйештен ғәлсәфәүи асылын бынамын тиғән шиғри юлдарға коя алыу талантты бар әсәрзә. Тап шугалыр за бар ижады фәһемле язмыш қиссаһы, Хәсән Назар қиссаһы буларак қабул ителә.

«Асманға ашыу» поэмаының икенсе яртының донъялағы, илдәрзәге ауыр һәм катмарлы, тоткарлықлы хәлдәрғә, уй-куңел аяныстарына ла төшөп киткеләй. Уй-хыял донъяны бар, әммә ысынбарлық, хәзәрғе ғәмәли хәлдәр шактай ауыр, самалар самаларға тұра килеп етмәй шул. Хыял менән ысынбарлық Ер шары менән ғалактикалар сиккезлеғен дә буйлап етә алмайсы.

Шағир хаклы:
Иман – имән. Атам рухына арнап,
Язым йәндең өмөтөн, бәләһен.

Биләмәнem уны сюжет җороп.
Сюжет – бары язмыш шәүләһе.
Башкорт шиғриәтененә фәлсәфәүи лирика йүнәлешендә лирик ғерой үзенсәлекле тиер инек. Ул биғерәк тә поэмаларза сағылыш таба.

Г. Якуповының “Мираç” поэмаһының лирик ғеройы был күзлектән үзенсәлекле. Собханалла!
Һушты алды йәйғор бер мәлғә –
Урал аръяғынан, дуғаланып,
Алдымыа ук килеп терәлгән, –
ти «Мираç»тың лирик ғероиняһы, шатлык җатыш ғәжәпләнеү тойғоһо кисереп.
Йәйғор юйылғас, җарашын күккә йүнәлтә лә хыялдарға бирелеп китә:

Болот, тиһәм...

Акбуз толпарзарза елеп үтеп бара һыбайзар;

Офок қырлап, сәйер тәғәрмәс...

дала якка бара тәғәрләп;

Ерзен кендеренә –

Аркайымға арийзары җайтып бара бит;

Күктә – мираж...

Ләкин сынтарихта булған улар – камил иманым.

Тора-бара лирик ғероиняның уй-хыялдарынан риторик һораяу үсеп сыға:

Дәп-дәп... тек-тек...

Тояқ тауышымы

Дәпәлдәй?

Йыһан сәғәтеме

Текелдәй?

Йөрәғемсе –

Аркайым тип ярһый

Дәлдәлдәй...

Артабан был юлдар рефренға әйләнеп китә. Тик сюжет ярзары кинәйә барған һайын, алда һүз нимә туралында буласағын искәрткәндәй, рефрендың да һуңғы юлдары үзгәрә тәшә, ә поэманың ахырына якынлашканда уның тәүге юлы ғына һақланып җала. Быларзың бөтәһе лә, берзән, автор әйттерғә теләғән фекерзә укуусы зиһененә йәһәтерәк илтеп еткереү ниәтенән сығып эшләнгән булһа, икенсенән, төрлө идея төрөлгән хәл-вакыфаларзы бер-берененән айырыбырак тороу максаты ла күз үйнәнда тотолғандыр, тип уйлайым.

Экспозицияла лирик ғероиня үзененә җайһы бер характер үзенсәлектәре менән дә таныштырып уза. Был юлдарза, бәлки, шағирәнен автобиографик һыżаттары ла сағылып китәлер. Әғәр шулай була җалһа, тимәк, поэманың авторы менән уның лирик ғероиняһы араһындағы сиктәр ҙә юйыла һәм окшашлыктар бермә-бер арта бара.

Ошонда сюжет та төйөнләнә: лирик ғероиняның сәфәре башлана. Сәфәр барышында уның күрғән-белгәндәре, җайзалыр һәм җасандыр ишеткән һәм хәтерендә һақланған фараздар, көтмәғәндә килеп тыуған һораузарға яуап әзләғәндә кисерғән уй-кисерештәре әсәрзәң йөкмәткеһен тәшкил итә лә инде.

Поэмала вакиғалар үсеше йылдам бара. Сәфәр сыйкан лирик ғероиня, “Сал даланың данлы үткәндәрен ай қап барзы йылғыр уйзарым” тип әйтерғә лә өлғөрмәй, күз асып-йомған арала барыр еренә барып та етә һәм унда тыуған тәүге хистәре менән уртаклашырға тотона: “Әйтерһен дә, қайттым тәп йортка мин, асыр өсөн тыуған ишекте”.

Зөлфиә Ханнанова ижадынан башкортлук рухы бәркәләп тора. Үзенең шиғырҙарында башкорт катын-кыżарына хас һызаттарзы сағлыдырып, шағирә әсәрҙәре аша катын-кыżың тәрән тойғолар доңьяһын, уның күркәм күңелен һүрәтләй.

Үзенең бөтә шиғырҙарында ла Зөлфиә Ханнанова катын-кыż образын үзәккә җуя. Лирик ғероиня халкы тарихына һоклана, һөйғән йәрен һағына, иле, төле язмышы өсөн борсола, берсә яна, берсә көйә, әммә һәр сакта ла ул башкорт қызы булып җала:

Үтәйемсе атта елеп
Тау-урманды, ялан-кырзы,
Саялығым нәселеңдән –
Мин бит әле башкорт қызы.
(“Мин бит әле башкорт қызы”).

Ләкин шағирә ябай башкорт қызы ғына түгел. Быуаттар буйына башкорт катын-кызы ир-ат менән берғ атка менеп яу сапкан, дошман илбаçaрҙарға ҡаршы көрәшкән, саялығы менән дан алған. Илғә қуркыныс килғән дәүерҙә лә, Зөлфиә Ханнанова атка менеп батырзар менән инғә терәшеп ҡаршы көрәшерғә әзәр. “Инә бүре” шиғырында язғанса, ул үзенде ырыузаштары менән бер җан ағыуын, инәлек бурысын тоя:

Тинләмәғез аккоштарға,
Күммәғез алкыштарға,
Исем китмәй сәхнәләрҙә
Уйнаған балкыштарға.
Таузар үре булған сакта
Нимә ул сәхнә түре?
Аккош булғым килмәй миңең,
Булғым килә күк бүре.
(“Инә бүре”).

Зөлфиә Ханнанова озайлы йылдар халкына хәzmәт итеп, шиғырзар ғына язып қалмай, ә йәмәғәт эшмәкәрлеге менән мәшғүл. Нын бар тормошо тыуған иле алдындағы бурысты үтәүзән ғибәрәт. Шуға ла уның шиғырҙарында эшhөйәр, иле алдындағы бурыстарын аңлаусы эшлекле катын-кыż образы ла күз алдына баça:

Телhез башкорттарзы телле итей –
Бөғөн миңең изге бурысым.
Башкорт менән берғә белем ала
Татар, мордва, сыуаш, урысым.

Катын-кыżға хас кире сифаттарзы өнәмәй шағирә, ул гүзәл заттың әсәлек бурысынан, ғайләhенән баш тартып әхлакhылыхазлығына сумыуына әсенә:

Ил өстөндә ин яманы:
Эскән бисә,
Ирзән-ирғә, қулдан-кулға
Күскән бисә.

Ләкин башкорт жатын-кызы гайлә тоткаһы һәм ирт-ат таянысы гына түгел. Ул акһакалдар менән дәүләт йөгөн тарткан, хәл иткес мәлдәрзә халқының терәге булган гүзәл зат та:

Илкәйемдә шундай апайзар бар,
Ирзәр күтәрмәслек йәк тарткан,
Дошмандарга зәһәр уғын аткан,
Сабып килгән атты туктаткан.
(“Илкәйемдә шундай апайзар бар...”)

Шулай итеп, башкорт поэзияның фәлсәфәүи лирика өлгөләре лирик геройзың айырым бер тибын күз алдына баҫытырып, уның күнел донъяһын сагылдырыу йәшәнетәнән үзенсәлекле сараларга бай булыуы менән кызыклыХ. Назар, З. Ханнанова, Г. Якуповаларзың шигри ижад өлгөләрендә психологик хәл-тороштоң тасуирланышы, уның автор шәхсиәте аша үткәрелеп катмарлы донъяны-танып-белеу процессы итеп күз алдына баҫыуын күрзек.

Әзәбиәт:

1. Каскынова Г.Н. Хәзәрге башкорт шиғриәтендә структур поэтика мәсьәләләре. - Өфө, 2007. – 217 бит.
- 2.Хәбиров Ә. Шиғриәт илендә: әзәби тәнkit мәкәләләре / Энгәм Хәбиров. – Өфө : Китап, 2006. – 236 бит.

©Байчурина И.А., Гареева Г.Н.

*Бахтиярова А.Н.,
к.филол. н., доцент, БашГУ, г. Уфа*

ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ В БАШКИРСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Падеж – это категория слова, показывающая синтаксическую роль в предложении и связывающая отдельные слова предложения. Падежами называют как функции слов в предложении, так и соотносимые с ними формы слов. Термин падеж, как и названия большинства падежей, является калькой с греческого и латыни – др.-греч. πτῶσις (падение), лат. casus от cadere (падать). Выделяют прямой падеж (именительный и иногда винительный) и косвенные падежи (остальные). Эта терминология связана с античным представлением о «склонении» (declinatio) как «отклонениях», «отпадениях» от правильной формы слова, и поддерживалась ассоциациями с игрой в кости (где при каждом броске выпадает та или иная сторона).

В данной статье мы рассмотрим падежные формы в башкирском и арабском языках.

В башкирском языке существительные склоняются или изменяются по шести падежам: тәп килеш, эйәлек килеш тәбәү килеш, тәшәм килеш, урын-вакыт килеш, сыганак килеш. В башкирском языке имена кроме имен в именительном падеже имеют окончания:

Тәп килеш: без окончания: икмәк, бесәй, эт, кеше и.т.д.

Эйәлек килеш: -ның; -нең; -ноң; -нәң; -дың; -ден; -дон; -дөң; -тың; -тен; -тоң; -тәң. Тәбәү килеш: -га; -гә; -ка; -кә.

Тәшәм килеш: -ны; -не; -но; -нә; -ды; -де; -до; -дө; -ты; -те; -то; -те.

Урын-вакыт килеш: -ла; -лә; -да; -дә; -та; -тә.

Сығанак килеш: -нан; -нән ; -дан ; -дән; -тан; -тән.

В арабском языке падежей всего три – именительный, родительный, винительный.

В арабском языке падеж слова определяется по роли имени в предложении и в склоняемых словах он выражается посредством падежных окончаний (огласовки или буквы в окончании существительного). Именительный падеж выполняет ту же функцию, что и именительный падеж в башкирском языке, т.е. имя существительное в именительном падеже в предложении выступает в функции подлежащего. Например: *И была с ним жена* – وَكَانَتْ مَعَهُ زَوْجَةٌ

Родительный падеж означает принадлежность, отвечает на вопрос «чей?», например: *день пятницы* – يَوْمُ جُمُعَةٍ. Этот падеж в арабском языке широко употребляется после предлогов. Примеры: *Отвернул свое лицо от стола* – وَأَعْرَضَ عَنِ الْسَّفَرَةِ بِوْجَهِهِ.

Винительный падеж – это падеж прямого дополнения, т.е. существительное в винительном падеже является объектом действия, выраженного глаголом. Например: *Тот, который взял твоего отца, не оставит тебя одного* – إِنَّ الَّذِي أَخْدَى أَبَاكَ مَا يُخْلِيكَ

В арабском языке падежи выражаются при помощи специальных падежных окончаний – танвины и окончания определенного состояния.

Танвины – это специальные окончания имен в арабском языке, которые, во-первых, являются показателем неопределенного состояния, а во-вторых, показывают, в каком падеже стоит имя. Танвин-дамм является показателем именительного падежа. Пишется над последней буквой слова в виде двух дамм, расположенных друг напротив друга и читается танвин-дамм как "ун", т.е. как огласовка дамма ("у") к которой добавили в конце "н":^۲ ун. Примеры:

بَيْتٌ	байтун	дом
مَدْرَسَةٌ	мадрасатун	школа
بَابٌ	бà:буn	дверь
تَيْنٌ	ти:нуn	инжир
نَارٌ	на:руn	огонь
زَوْجٌ	зàшјун	муж
زَوْجَةٌ	зàшјатун	жена
زَبْرِيزٌ	зи:руn	кувшин
سُورٌ	су:руn	стена

Танвин-кяср является показателем родительного падежа. Пишется под последней буквой слова в виде двух кяср, расположенных одна под другой и читается как "ин". Примеры:

بَيْتٌ – байтин – дома (в значении «чей», напр. «крыша дома»);

مَدْرَسَةٌ – мадрасатин – школы (в значении «чей», напр. «стена школы»);

فِي بَيْتٍ – фи: байтин в (каком-то) доме;

فِي زَبْرِيزٍ – фи: зи:рин в (каком-то) кувшине;

فِي مَدْرَسَةٍ – фи: мадрасатин в (какой-то) школе.

Танвин-фатх является показателем винительного падежа. Пишется над последней буквой слова в виде двух фатх, расположенных одна под другой; помимо этого, после этой самой последней буквы пишется алиф, который не читается и лишь

служит дополнительным показателем винительного падежа неопределенного состояния мужского рода и читается танвин-фатх как "ан", т.е. как огласовка фатха ("а") к которой добавили в конце "н". Примеры:

- بَيْتًا – байтан – дом (видеть дом)
مَدْرَسَةٌ – мадрасатан – школу (посещать школу)
بَابًا – ба:бан – дверь (открыть дверь)
تَيْنَى – тий:нан – инжир (есть инжир)
نَارًا – на:ран – огонь (зажечь огонь)
زَوْجًا – зàшjan – мужа (любить мужа)
زَوْجَةٌ – зàшjatan – жену (любить жену)

В арабском языке, в разговорных диалектах окончания падежей отпали, однако в некоторых случаях (в официальных выступлениях, в выступлениях на телевидении и по радио или при присоединении к существительным постпозитивных притяжательных местоимений) употребление этих окончаний обязательно. Падежная система имен в арабском языке отличается строгим единством, в ней нет многообразия форм, свойственного башкирскому языку.

Как в башкирском, так и в арабском языке именительный падеж употребляется в именной части сказуемого: «Этот человек – инженер» – «Был кеше – инженер», «Хаза –р-раджулу – мухандисун».

Родительный падеж семантически очень ёмок в арабском языке, как в башкирском языке. Общим для обоих языков является постпозитивное употребление родительного падежа с именем существительным. Это имеет место при выражении с помощью родительного падежа следующих значений:

- 1) принадлежности: *студенттың дәфтәре – дафтару – т-талиби;*
- 2) отношения: *университеттың студенты – талибату –л – джамигати;*
- 3) часть целого (после существительных, обозначающих часть): *бер стакан һыу – кубу – л- маъни и т.д.*

В арабском языке использование родительного падежа при определении назначения предмета шире, чем в башкирском, поскольку в башкирском языке в этих случаях используются прилагательные или конструкция с предлогом «для». Например, «книжный шкаф» дословно по-арабски это «шкаф книг» на башкирском “*китаптар өсөн қаштә*”, «комната для занятий» – «*үкүү өсөн бүлмә*» – «комната обучения», «медицинский университет» – “*медицина университеты*”, «*университет медицины*».

Таким образом, падеж, являясь межуровневой грамматической категорией, входит в сферу и морфологии, и синтаксиса как система противопоставленных друг другу рядов морфологических форм с однородным содержанием и как категория имени, выражающая его синтаксические отношения к другим словам высказывания или к высказыванию в целом. Наиболее адекватным принципом описания категории падежа арабского и башкирского языков в нашем случае является подход, основывающийся на выделении основного значения. Основное значение характеризуется системной значимостью, минимальной зависимостью от контекста, характером представления падежной семантики, отличающейся однозначностью, неосложненностью другими семантическими оттенками.

Литература:

1. Дмитриев Н.К. Страны тюркских языков. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. – 607 с.
2. Зайнуллин М.В. Избранные статьи (Башкирское, тюркское и сопоставительное языкознание). – Уфа, 2001. – 415 с.
3. Ишбизин Э.Ф., Гәләүетдинов И.Ф., Халикова Р.Х. Башкорт әзәби теленең тарихы. – Өфө: Китап, 1993. – 320 бит.
4. Ковалев А.А., Шарбатов Ф.Ш. Учебник арабского языка. – М.: Изд-во «Восточная литература» РАН, 2004. – 682 с.

© Бахтиярова А.Н., 2020

Бикбулатов Г.Ф.,
аспирант БашГУ, г.Уфа

СПОРТИВНАЯ БОРЬБА КУРЭШ СРЕДИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

В современном мире занятие физической культурой и спортом видится в соблюдении человеком принципов здорового образа жизни, конечный результат от которого должно положительно сказаться на экономическом и духовном развитии общества. В самых ранних этапах развития человечества физическая сила и ловкость на охоте, войне и при распределении добычи играли очень важную роль, также физическая сила диктовала свои законы в борьбе за существование. Наши предки тогда еще понимали, что физическая форма поддерживается регулярными тренировками.

История развития спорта в древних государствах имеет давние корни. Нам известно, что следы физической культуры и спорта были обнаружены в ранних государствах примерно в IV—III тысячелетиях до нашей эры. Ритуальные соревнования в честь бога Мардука, покровителя Вавилона, более чем на тысячу лет предварили древнегреческие Олимпиады.

В данной статье рассматриваются термины, названия видов национальной борьбы, в частности тюркских народов. Борьба считается одним из ключевых среди традиционных видов спорта у тюркских народов. Являясь важным элементом национальных и религиозных праздников, она широко распространена абсолютно во всех этнографических группах башкир. Представляет собой борьбу на полотенцах, закидываемых на пояс противника. Есть определенные нормы, детали ведения этого силового поединка [1].

Курэш, или борьба на поясах – это один из древнейших контактных видов единоборств, где два противника борются, удерживаая друг друга за пояс. Национальная борьба курэш является, наряду со скачками, кульминационным моментом и неизменным атрибутом всех национальных праздников и народных гуляний тюркских народов. Применение приемов борьбы на поясах было распространено также во время войн, в конных атаках. Воины сбрасывали врага с лошади, ухватив его за пояс.

Первоначально курэшисты боролись, используя помимо поясов (кушак) еще и полотенца. Впоследствии, когда курэш получил статус спортивной дисциплины,

объединившей в себе различные национальные стили, было введено унифицированное снаряжение, в состав которого входят только напоминающие пояс приспособления. Данный вид спорта считается очень древним, и точная дата возникновения данного вида единоборств не установлена, но первые официальные упоминания относятся еще к VI в. Существуют исторические памятники искусства, которые свидетельствуют о существовании такой борьбы еще в III и I в.в. до н.э.

В свое время об особенностях национальной борьбы башкир писали И. И. Лепехин, И. Г. Георги, В. М. Черемшанский, С. Г. Рыбаков, П. М. Кудряшов, М. И. Уметбаев, С. И. Руденко, Н. В. Бикбулатов, Л. И. Нагаева, Р. А. Аюпов, Р. А. Султангареева, И. З. Хабибуллин и др. С лингвистической точки зрения национальная спортивная борьба курэш не получила должного внимания [2, 4].

Терминология национальной борьбы богатая, так как у каждого тюркского народа есть свой вид данного спорта, схожие по правилам названия имеют одинаковый корень. В башкирском варианте курэша мы можем встретить следующие слова: **алыш** – схватка, сражение, **алышыу** – схватываться, сражаться, **бил биреү** – отдавать пояс, **биләшешү**, **көрәш** – борьба, **көрәшсе** – борец, **билдән алышу** – схватить за пояс, **билғау**, **билбау** – поясок, кушак.

В Башкортостане борцов-курэшистов называют «**батыр**» и «**көрәшсе**», в Узбекистане – «**ботир**», «**баходир**», «**полван**», «**пехлеван**», в Кыргызстане – «**курөшчү**», «**балбан**», в Казахстане – «**батыр**», «**балуан**», «**баһадыр**», «**куресші**», «**курескер**» и т.д.

Борьба на поясах присутствует в культуре многих народов мира и считается одним из древнейших видов спорта. В древних книгах и эпосах многих народов мира встречаются описания борцовских состязаний, когда два богатыря меряются силой и состязаются в ловкости и выносливости. Немало говорится об этом в башкирской истории и фольклоре. Благодаря зрелищности и простоте восприятия, борьба на поясах сохранилась в первозданном виде до наших дней в традиционной культуре этносов и народов мира.

Исторически сложилось так, что каждый народ проявлял особую заботу о подготовке доблестных богатырей, которые представляли свой народ и отстаивали его честь во время военных походов, а также во время масштабных празднеств, в которых центральное место занимали соревнования по национальным видам борьбы.

С 2012 года с целью возрождения и сохранения культуры кочевой цивилизации в Республике Кыргызстан начали реализовать масштабный международный проект, инициированный Правительством Кыргызстана – Всемирные игры кочевников. В данном проекте представлены более 10 видов борьбы тюркских народов, также монгол и иранских народов [5]:

Великая борьба кочевников – свободная объединенная поясная борьба кочевников.

Алыш – кыргызская национальная борьба на поясах с фиксированным захватом за пояс. В нем принимают участие как мужчины, так и женщины, где существует разделение на вольный стиль. Здесь разрешаются технические действия ногами, также существует классический стиль, где технические действия ногами запрещены.

Кыргыз күрөш – древнейший национальный вид борьбы кыргызов.

Гуштини милли камарбанди (гуштин – борьба, камарбанд – пояс, милли – национальная) – таджикская национальная борьба на поясах. Этот национальный вид спорта является древней борьбой таджиков, которая имеет богатую историю.

Гюлеш – национальная борьба азербайджанского народа. В некоторых диалектах встречаются также термины гюляш, гулеш и др. В настоящее время используют названия как мили гюлеш – «национальная борьба» и азербайджан гюлеш – «азербайджанская борьба».

Казах куресы – казахская национальная борьба. Многие приемы казах куресы используются в борьбе дзюдо, самбо, греко-римской, вольной и других видах единоборств. В данном виде спорта броски могут производиться произвольным захватом за одежду, за пояс одной или двумя руками, захватом рук и туловища.

Кураш – узбекская национальная борьба. В переводе с узбекского языка «кураш» обозначает «справедливо достичь цели». Здесь также два соперника борются в стойке, где борьба проходит на матах, аналогичных татами в дзюдо. Борьба в положении лежа в кураше запрещено, можно бороться только в стойке и разрешены исключительно броски и подсечки.

История кураша насчитывает не менее 3500 лет. Почти 2500 лет назад Геродот, знаменитый древнегреческий философ и историк, в своем монументальном труде «История» упоминает кураш в описаниях обычаях и традиций народов древнего Узбекистана.

Монгол бох – так называется традиционная монгольская борьба. Она с незапамятных лет широко использовалась при подготовке воинов, кроме того, она часто выступала в качестве определяющего фактора в битве между враждующими сторонами. По истории известно, что перед началом битвы первыми выходили воины-батыры, поединок которых мог решить исход сражения так, или же оно вовсе могло и не произойти.

Пахлавани – это общее название традиционной борьбы на территории древней Персии. Данный вид спорта является наиболее почитаемым в современном Иране. Как у многих народов, борьба является частью традиционного комплекса воинских искусств персов. Существует также стиль «зурханэ», который является частью общенационального стиля борьбы «кошти пахлавани».

Нужно отметить, что российский (советский) вид спортивного единоборства, а также комплексная система самозащиты самбо уходит корнями в культуру народов России, в народные виды борьбы. В самбо включены лучшие практики национальных единоборств: кулачного боя, русской, грузинской, армянской, борьбы тюркских народов; финско-французской, вольно-американской, английской, швейцарской борьбы, японского дзюдо, сумо и других видов единоборств.

Ссирым – традиционная борьба в Южной Корее. Это один из видов борьбы, в которой борцы, удерживая друг друга за оригинальный пояс (сатпа), обёрнутый вокруг талии и бёдер, валят соперника на землю, где используются самые разнообразные приёмы борьбы вольного стиля.

Хапсагай – якутское национальное единоборство, борьба. Этимология данного термина имеет несколько версий происхождения названия борьбы. Автор «Фразеологического словаря якутского языка» Н. С. Григорьев объясняет, что слово

образовано из основы хапса (ловить, хватать, схватить) и старомонгольской приставки бай, означающей какое-либо действие, то есть возможный вариант перевода может быть «схвати и действуй».

Национальной вид борьбы под у тувинского народа называется также «хурэш», исходя из которого можно легко предположить, что башкирский көрәш и тувинский хурэш имеют один корень.

Тутуш, тутушуу – традиционная национальная борьба тюркских народов Северного Кавказа карачаевцев и балкарцев. Данный регион Приэльбрусья принято считать древней родиной вольной борьбы. Археологами в Урупском районе и других местах Карачаево-Черкесской республики археологами обнаружены наскальные рисунки, где изображены охота и борьба, датируемые еще III тысячелетием до нашей эры. [6]

Слово **туту, тутушуу** в башкирском языке **тотоу, тотошуу** переводится как схватка. В Башкирско-русском словаре данное слово (**тотошуу** взаимн. от **тотоу**) объясняется следующим образом: В прямом, переносном смысле – держать кого-то; ауызза **тотоу**/держать; **нык** **тотоу** – держать крепко; **бүре** **тотоу** – поймать волка; **каракты** **тотоу** – схватить вора; **тотоп алыу** – поймать, схватить кого-то и т.д. [3, 625].

В целях развития в Республике Башкортостан национальной борьбы курэш, а также сохранению его самобытности, укреплению его законодательной основы, Правительством Республики Башкортостан ведется плодотворная работа, в этом направлении активно работает и Федерация борьбы курэш РБ. На этом фоне стоит обратить внимание и на правильное использование терминов борьбы на башкирском языке [8]. Из-за отсутствия доступных методических рекомендаций по терминологии курэш в башкирских деревнях даже во время сабантуев используется лексика борьбы на русском языке. Надеемся, что в скором времени появятся соответствующие пособия, с помощью которых наши жители на должном уровне будут знать терминологию национальной борьбы курэш и других видов спорта.

Литература:

1. Бикбулатов Г.Ф., Абдуллина Г.Р. Терминология национальной борьбы «көрәш» // Вестник башкирского университета. 2020 №2.
2. Хабибуллин И.З. Национальная борьба курэш как элемент традиционной физической культуры башкирского народа: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2008.
3. Ураксин З.Г. Русско-башкирский словарь. М.: «Диагора», 1996. 884 с.
4. Зайнагабдинова Г.С., Абдуллина Г.Р. Термины, используемые в национальной спортивной борьбе "көрәш" // Роль вуза в формировании социокультурного пространства: Сборник научных трудов и материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной празднованию 70-летнего юбилея вуза. Ответственный редактор: Р. Б. Сабекия. Стерлитамак, 2010. С. 149-153.
5. <http://www.worldnomadgames.com/ru/> Официальный сайт Всемирных Игр Кочевников 2018 на Иссыккуле, Кыргызстан.

**Бикбулатов Ф.Ф.,
БДУ аспиранты, Өфө қ.**

СПОРТ ТЕРМИНДАРЫ ХАҚЫНДА

Тарихтан билдэле булыуынса, башкорттар элек-электэн төрлө ярыштарға, спорт уйындарына ژур иғтибар бирғән. Ат сабыштырыу, көрәш, уқ атыу кеүек спорт уйындары милли байрамдарзын айырылғыныз бер өлөшө булып һаналған һәм бөгөнғө көндө лә үзенең әһәмиәтен юғалтмаған [2].

Вакыт үтеү менән, спорт төрзәре лә, спортка қағылышлы лексика ла үзғәрә һәм байый. Башкорт тел ғилемендә спорт терминологияны әлеғәсә махсус рәүештә өйрәнелмәғән, төрки телдәрендә лә был өлкәлә ғилми эштәр юк кимәлендә [1].

Башкортостанды спорттың тарихын, үсешен, был өлкәләге қазаныштарзы өйрәнғән Т.П. Котова спорт төрзәрен түбәндәғесә төркөмләй: а) *хәрби-техник спорт төрзәре* (авиация, спидвей, атыу /стрелковый/, радио спорты, һыумотор спорт төрзәре); б) *кумәк кеше катнашлығындағы спорт төрзәре* (футбол, сәкән); в) *бералыш* (бокс, көрәш, фехтование); г) *милли спорт төрзәре* (ат сабыштырыу, көрәш, уқ атыу); д) *еңел атлетика*; е) *ауыр атлетика*; ғ) *бишалыш*; е) *кышкы спорт төрзәре* (санғы ярыштары, биатлон, бобслей, тимераяқ ярыштары) [4: 98].

В.И. Ильинич “Студенческий спорт и жизнь” исемле хөзмәтендә кешенең физик кеүәтен арттырыусы спорт төрзәрен айырып күрһәтә [5: 58]. И.Ф. Ғәләүетдинов “Башкорт халық балалар уйындары” (1993) тиғән китабында қасандыр онотолоп, хәзәр инде кире халық тормошона кайта башлаған башкорт халық уйындарын туплаған. Шулар араһында хоккейға яқын булған “сәкән һуғыу” уйыны ла бар [3]. Был китапка инғән “туп тибеш” /футбол/ спорт уйыны, Т.П. Котованың классификацияны буйынса, күмәк кеше катнашлығындағы спорт төрзәренә қарай.

Без был мәкәләлә туп тибеш /футбол/ өлкәненә қараған терминдарға байкау яһаузы мақсат итеп қуйзық. Ошо спорт төрөнә индерелғән терминдар беззен тарафтан шартлы рәүештә өс төрғә бүлеп қарады: 1) ойоштороу урыны буйынса; 2) уйында катнашыусылар буйынса; 3) уйын қағизәләре буйынса. Интернациональ спорт терминдарын башкортсаға тәржемә итеү йәһәтенән әлеғе мәкәлә тәүге тәжрибәләрзен берене буларак тәқдим ителә.

1) Ойоштороу урынына қараған терминдар: *майҙан* (площадка) – берәй нәмә өсөн тәғәйенләнгән йәки ниндәйзәр эши алып барылған урын; *майҙан уртасы* – центр поля; *урта һызық* – средняя линия; *уйын башлау түңәрәге* – круг, откуда начинается игра; *катка һызығы* – линия ворот; *катка (ворота)* – футбол, хоккей кеүек уйындары тупты қыуып индересүзән команда тарафынан һаклана торған махсус билдәләнгән урын; *штраф майҙансығы* (штрафная площадка) – футбол, хоккей һымақ спорт уйындарында штраф тубы тибеу өсөн катка янындағы майҙан.

2) Уйында катнашыусыларға қараған терминдар: судья (судья) – ярыш тәртибен, уйын қагиҙәләренең һакланышын күзәткән кеше; тренер (тренер) – спорттың берәй төрө буйынса спортсыларзың әзерләнеуенә етәкселек иткән белгес; капитан (капитан) – спорт командаһының башлыгы / етәксене; каткасы (вратарь) – футбол, хоккей кеүек спорт уйындарында каткала һакта торған уйынсы; запас уйынсы – запасной игрок; һаксы (защитник) – футбол, хоккей һ.б. уйын уйнаганды тупты қаткага ебәрмәй һаклаусы: а) ситке һаксы – крайний защитник, б) үзәк һаксы – центральный защитник, в) урта майҙан уйынсыны – игрок средней полосы /полузашитник/; һөжүм итеүсе (нападающий) – спорт уйындарында, карши яктарзы қысқырыклау, сигенергә мәжбүр итеүсе: а) ситке һөжүм итеүсе – крайний нападающий, б) ярымурта һөжүм итеүсе – полуследний нападающий, в) үзәк һөжүм итеүсе – центральный нападающий.

3) Уйын қағиҙәләренә қараған терминдар: осрашуу – встреча; тайм (тайм) – спорт уйынының вакыт менән билдәләнгән бер өлөшө; уйнаусыларзы алмаштырыу – замена; һөжүм итеү (нападение) – спорт уйындарында, карши яктарзы қысқырыклау, сигенергә мәжбүр итеү; штраф тубы (штрафной мяч) – футбол уйында қагиҙә бозған өсөн қаткага табан тибергә рөхсәт ителгән туп; ирекле тибеу – свободный удар; мәрәй (очко) – ярыш уйындарындағы отошто һанау берәмеге; пенальти (пенальти) – футбол, хоккейза ыйырак булмаган аранан қаткага штраф бәреу; передача мяча – туп биреу (тапшыруу): а) **билдәләнешенә қарал:** аякка (в ноги), йөрөтөү өсөн (на ход), һугыу өсөн (на удар), тибел өткөрелмәгән (недоданная), ситке тибелгән (прострельная), алыш өсөн (на борьбу); б) **дистанцияга қарал:** қысқа (короткая) – 10 метргә тиклем, уртаса (средняя) – 25 метргә тиклем, озон (длинная) – 50 метргә тиклем; в) **йұнәлешенә қарал:** буй – продольная, арқыры – поперечная, диагональ – диагональная /вперед или назад/; г) **туп үтәсәк юлға қарал:** асқа – низом, өсқә – верхом, һикертмәле – перекидная; д) **вакытка қарал:** вакытлы – своевременная, вакытынан алда – преждевременная, һуңлаган – запоздалая.

Әзәбиәт:

1. Абдуллина Г.Р., Зайнагабдинова Г.С. О спортивных терминах // Филологическое образование: история, современность, перспективы // Сб. материалов международной научно-практической конференции / З.И. Салыхова (отв. ред.), Ф.А. Хуснутдинова, С.Х. Агзямова. Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Биишевой, 2010. С. 71-72.
2. Бикбулатов Г.Ф., Абдуллина Г.Р. Терминология национальной борьбы «көрәш» // Вестник башкирского университета. 2020 №2.
3. Гәләүетдинов И.Г. Башкорт халық балалар уйындары. Өфө, 1993.
4. Котова Т.П. Физическая культура и спорт в Башкортостане: достижения, проблемы (60-е – начало 90-х годов): Учебное пособие. Уфа: УНЦ РАН, УТИС, Госкомспорт РБ, 1995.
5. Ильинич В.И. Студенческий спорт и жизнь: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: АО “Аспект Пресс”, 1995.

©Бикбулатов Г.Ф., 2020

Вахитова И.Р.
студент, БДУ, Өфө қ.
Кунафин Ф.С.,
филол. ф. д., профессор, БФА-ның мөхбүр ағзаһы, БДУ, Өфө қ.

МӨХӘМӘТСӘЛИМ ӨМӨТБАЕВ ПОЭЗИЯНЫНДА ГЕРОЙ КОНЦЕПЦИЯНЫ (“Кайыш илә Йүкә” мәсәле миңалында)

Мәгрифәтселәр ижады - халық хәтеренә уйылып җалған үзе бер тарих, өғөт-нәсихәттәрғә, кешелектен үәшәйешенә, булмышына бәйле акыллы фекерзәр, киммәтле һүzzәр менән тупланған рухи байлық, рухи азық. Бөйөк мәгрифәтселәр – Акмулла, М.Өмөтбаев, Р.Фәхретдин ижады башкорт әзәбиәтенен алтын фондон тәшкил итә, сөнки үзенә ғенә хас тематика, образдар, жанрзар, мотивтар менән әзәбиәт тарихын кинәйтә, уны донъяуи ғилемдәр менән зур бәйләнештәр булдыра. Был мәгрифәтселәрзе бер үк тематика берләштерә, ләкин уларзың ижади уйланыуҙары, һүз осталығы, һүз кеүәһе төрлө булыуы менән айырыла.

Был осорза ижтимағи тормошқа, кешеғә, унын йәмғиәттәре һәм тарихтағы роленә рациональ қараңына, мәгрифәтселек идеологияны формалаша һәм рухи-мәзәни тормошта зур роль уйнай, әзәбиәттең идея-эстетик йөкмәткеһенен, ижад принциптары системаһының йүнәлешен һәм тәбиғәтен билдәләй башлай. Уның йоғонтоһонда әзәбиәттә реалистик ижад принциптары системаһы мәгрифәтсел йүнәлешле төп методка әүерелә. Быуаттың һуңғы сиреғендә инде мәгрифәтселек реализмы идея-художество үсешенен юғары бағысына күтәрелә, уның бер башкорт әзәбиәтенен ғенә түгел, бәлки күп кенә төрки халықтары әзәбиәттәренен үсешенә зур йоғонто яһаған М. Акмулла, М. Өмөтбаев, Р. Фәхретдинов қеүек вәкилдәре үсеп сыйға. [2, 136]

XIX быуат азағында М.Өмөтбаев ижадын һуғарған мәгрифәтселек идеялары быуат башында ла башкорт поэзиянын төп йүнәлеше булып җала. Был осорза шифриэт майҙанына килғән үәш көстәрзен барыңы ла тип әйтерлек ижадтарын мәгрифәтселек рухында башлап ебәрә. Шул ук вакытта социаль-сәйәси шарттар, революцион-синфи идеологиянын кин массаларға үтеп инеүе, күптәрзен көрәшсе буларак сәйәси сыйыштарза туралан-тура катнашыуы һөзөмтәһенде башкорт поэзиянында һизелерлек ике ағым формалаша башлай.

Мөхәмәтсәлим Өмөтбаев үзенен бөтә ижады менән ул туған халкын ағартыу эшенә хәзмәт итерғә тырышкан, төп иғтибарын мәғариф, әхлак, этика мәсьәләләренә йүнәлткән, уларза ижтимағи прогресты тәймин итеүсе, туған халкын бәхеткә илтеүсе ин төп көстәрзен беренен күрғән, шуға үз ижады менән ысын күңелдән хәзмәт иткән. Әзәбиәткә ул тәрбиә, аң – белем биреү һәм әхлак дәреслеге қеүек қараған. Һөзөмтәлә уның шиғырҙарында, биғерәк тә “Нәсихәт”, “Бәйет”, “Васыят вә нәсихәт” қеүек ижад юлының тәүге этабында тыуған әсәрзәрендә өғөт – нәсихәтселек шактай урын алған. Уларза халық язмышы, тәбиғәт һәм кеше, уның йәмғиәттәре урыны, үәшәүзен мәғәнәһе, донъяның фанилығы туралында уйланыу за, кешене кеше иткән намыслылық, ғәзеллек, тогролок, эскернәзлек, итәғәтлелек, шәфкәтлелек һәм башкта шундай юғары әхлак сифаттарын данлау за, уларзың киреһен тәнkitләү ҙә, ғилем һәм тәрбиә хакында фекер йөрөтөү ҙә хатта ислам җануандарына тартылы, дәүләтле кешеләрзен халық араһында именлек һәм ғәзеллек урынлаштырыусы изге йәндәр

булыуна ышаныу, ярлыларға ярзам қулдарын нұзасактарына өмөт итеү мотивтары бар.

Кунафин Ф.С. билдәләүенсә, М. Өметбаев поэзияның асылын уның күпмелер дәрәжәлә дини мораль һәм монархизм рухы менән сыйбарланған шиғырлары түгел, ә демократик ерлеккә тамырланған мәғрифәтселек қараштары, тыуған еренә һәм халқына тәрән мәхаббәт, теләктәшлек, уны йәберләүсе, қыйырькытыусыларға каршы нәфәрәт хистәре менән һуғарылған әсәрзәре билдәләй. Уларза халық һәм уның реаль тормошо, үткәне, һәм бөгөнғе үзенең сағылышын таба. Уларзың лирик ғеройы – туған халқының язмыши туралында қайғыртып, уның шатлығын да, қайғының да уртаклашып йәшәғән тәрән үйлы, қайнар хисле граждан, тыуған ерен ғәзиз йәнеләй күрғән ялқынлы патриот. [8, 11]

Иң төп китаптарзың берене “Йәдкәр” реаль тормош күренештәрен күрһәтә, тарихи үткәнде һүрәтләй; һәм уның лирик әсәрзәң төп ғеройы — миңырбанлы шәхестәр. Был шиғырларзы автор құз алдына бағтырып, ғәзәттә, шағир-тарихсы, шағир-этнограф булып сығыш яһай. Шул китаптан “Кайыш һәм Йүкә” әсәрендә йәмғиәттәге синфи антағонизмды сағылдыра һәм ул аллегорик формасында оста кулланыла.

Жанрзар йәһәтенән М. Өметбаев поэзияны шулай ук үзенсәлекле: унда лирик шиғырзар За, шикайәт тә, элегия, шулай ук мәсәл дә бар. Уның “Кайыш илә Йүкә” исемле мәсәле әзәбиәттә тарихында ғәйәт киң билдәле. Ә.И.Харисов был мәсәлде “Һүз сәнғәтенәң шактай камил әсәре” тип атаған.

«Кайыш илә Йүкә» мәсәле шағирзың башка шиғри әсәрзәренән айырылып тора. Мәсәлдә автор «алтын-көмөшлө» Кайыш һәм бер нимәне лә булмаған өсөн «кәм баһалы» Йүкә образдары аша йәмғиәттәге синфи қаршылыктарзы күрһәтеп биреүғә өлғәшә.

80-се Ыылдарза Өметбаев үзенең ижадында ижтимағи тормош мәсьәләләренә мөрәжәғәт итә, уның социаль һәм сәйәси мотивтар йыш қына яны әсәрзәр менән тулылана. Уның бер талай шиғырларында асыу туралында языла, башкорт ерзәрен талау, урмандарзы қыркүү проблемалары күренә. Уның эзоп телендә язылған “Кайыш илә Йүкә” мәсәлендә көnlәшеү қеүек яман ғәзәт буларак билдәләнә. “Ни өсөн?” һорауы менән құптәрғә мөрәжәғәт итә. Ни өсөн ике йөзлөлөк донъяла хөкөм һөрә? Ни өсөн кешеләр қырысырак була? Шул һорау зарға яуаптар әзләй.

Реалистик фекерләү һунғы Ыылда ижад ителгән шиғырларында айырыуса ның һизелә. Уларза лирик ғерой романтик кисерештәр тойғоһонда түгел, тәбиғәт һәм социаль ысынбарлық күренештәренә, ижтимағи-политик тормош вакыларына мөнәсәбәттә лә һүрәтләнә. “Кайыш илә Йүкә” бында асык дәлил. Был шиғырза үзенеү йөкмәткәне менән дә, стиль һәм тасуирлау принциpleri буйынса ла реалистик. Унда тормош күренештәре объектив, туралан-тура халық тормошонан алынған картиналарза, реалистик деталдерзә һүрәтләнә.

Кеше абруйы алтын-көмөшкә қарап түгел, ә акылы, ғилеме, һөнәре буйынса баһалана икәнен тәшөндөрә. Шағирзың был фекерзәре лә һис кенә лә искермәй, киреңенсә, һәр бер заман был хакта әленән-әле искертереп тора:

Кайыш тәрбиәлелер һәм аз әшләй,
Уның өстөн бизәйзәр алтын-көмөшкә.
Кайыш майлы өсөн хөрмәт табалыр,

Йүкәлә ул юк өсөн кәм баһалыр.
Мәғәр һыу Йүкәнең төсөн асалыр,
Һыу менән күп ерә дәүләт сәсәлер.
Нисек Кайыш корола tota майзан,
Йүкә һызуң кес алмыш һәм Хозайзан. [8, 48]

Шулай итеп, был әсәрзә социаль мотивтар сағылыш таба. Бай менән ярлының социаль хәлен, бер-береһенә каршы ике көс икәнен асып һала.

Көнсөлләндә Кайыш Йүкә эшнә,
Ебәк таңма кеүек гүзәл төсөнә.
Усләндә Йүкәнең бөтә иленә,
Көрәшәм тип, үзе китте еренә.
Көрәш тотто Кайыш Йүкә илендә
һалып қылды тартыштылар билендә. [8, 48]

Кайыш образында синфи қаршылық ята. Байлығына түя алмай һаман да байлық артынан қыуған яман заттар һүрәтләнә. Көнсөллөк арканында үзүәрен һәм эштәрен ютқа сығаралар.

Әсәр азағында М. Өмөтбаев ғәзеллек еңеүен һәм тырыштарзың эше мәнгелек икәнен белдерә:

Шифа тапна берәү сиренә һыузан,
Зарар булыр берәүгә шул дарыузан.
Қыйынһынһа берәүзен барлығынан,
Жолак қағыр шул көнсөл байлығынан. [8, 49]

Көрәш майзанында Кайыш тамам хәле бөтөп йығыла. Йүкә һыу эсеп, үзенә қеүәт таба. Был арала инде Кайыш байлыктан түбән төшөп, фәкирлеккә юл һала:

Бозолдо, җалманы әсәре майзан,
Хур булды, фәкирғә әйләндә байзан. [8, 49]

Уларза ла җапма-каршы көстәрзен бәрелештәре хакында һүз барғанда әле асылыланған тенденция өстөнлөк итә.

«Кайыш илә Йүкә» мәсәле шағирзың башка шиғри әсәрзәренән айырылып тора. Мәсәләдә автор «алтын-көмөшлө» Кайыш һәм бер нимәһе лә булмаған өсөн «кәм баһалы» Йүкә образдары аша йәмғиәттәге синфи қаршылыктарзы құрһәтеп биреүгә өлғәшшә.

М. Өмөтбаев ижады башкорт язма әзәбиетендә реалистик һүрәтләү мөмкинлектәрен кинәйтеп ебәрә. Ул халықка, уның көндәлек тормошона, мәғариф һәм мәзәниәтенә, ижтимағи идеалдарына мөрәжәғәт итә.

Әзәбиәт:

1. Вильданов А.Х., Кунафин F.С. Башкирские просветители-демократы XIX века. М., 1981.
2. [Кунафин F. С. Ул үзенә һәйкәл қуйып китте // Ватандаш](#). - 2011. - № 12. - С. 136-162.
3. Кунафин F.С. Мәғрифәтсе һәм әзип М.Өмөтбаев. Өфө, 1991.
4. Өмөтбаев М. Йәдкәр. Шиғырзар, публицистик язмалар, тәржеәләр, халық ижады өлғөләре, тарихи-этнографик язмалар. – Өфө: Башкортостан китап нәшириәт, 1984. – 288 бит.

© Вахитова И.Р., Кунафин F.C., 2020

БАШКОРТ ТЕЛЕНДЭ ТЕКСТ ҺӘМ СТИЛЬ ПРОБЛЕМАНЫ

Хәзәрге вакытта телмәрзен барлықта килем, кулланылыу үзенсәлектәрен, уның төрзәрен, ябай һәм қушма һөйләмдәрзен үз-ара берләшмәһен – катмарлы синтаксик бөтөндәрзе, абзац һәм текстарзың, стилдәрзен төзөлөшөн өйрәнеүгә лә нығлы иғтибар бирелә. Тел гилеменең яңы тармагы текст лингвистиканы ла барлықта килде. Телден королошон тикшеренү менән бергә уның теге йәки был ситуацияла кулланылу үзенсәлектәрен дә өйрәнеү бик актуаль.

Аралашыу ситуациянына, телмәрзен функциональ төрзәренә қарап, тел сараларын һайлап алсы, уларзы билдәле бер мәгәнә һәм эмоциональ-экспрессив төсмөр биреү осоң кулланылу, шулай ук һүрәтләү-тасуирлау сараларын билдәле стилдәрзен талаптарына ярашлы анык һәм тулы, дөрең һәм урынлы файдаланыу стилистика төшөнсәһенең төп йөкмәткеһен тәшкил итә.

Стилистиканы өйрәнгәндә, гәзеттә, төрлө әсәрзәрзен текстарын файдаланабыз: текста стилистик сараларзың кулланылышын, һызыаттарын, доминанттарын эзләйбез, телден, әсәрзен, телмәрзен стиле туралында һөйләйбез. Әсәрзә стилгә нимәне индерергә, «әсәр» һәм «текст», «текст» һәм «стиль» төшөнсәләре араһында айырмашаşлыктар бармы тигән һораузар өстөндә һирәк уйланабыз.

Һәр текст, әлбиттә, һөйләмдәрзен төзөлә, ләкин текстарзың үззәренә генә хас һызыаттары бар. Бөтә төр текстар за грамматик һәм структур йәһәттән тамамланган берәмекте тәшкил итәләр, ә айырым һөйләмдәр бындан үзенсәлеккә эйә түгелдәр, сөнки улар үззәренең тирә-яғындағы синтаксик конструкциялар менән грамматик һәм мәгәнәүи бәйләнештә булалар. Текстарза бер нисә төрлө хәбәрнәмә бирелә, ә һөйләмдәрзә ул, гәзеттә, берәү генә була.

Телмәрзә уй-хисте, фекерзә биреүзен алымдары күп: ул язма һәм һөйләү рәүешендә лә, хикәйә итеү, һүрәтләү, автор фекере, персонаждарзың әңгәмәһе йәки диалог формалында ла төзөлә ала. Текста ул төрзәр бер-берене менән бәйләнешкә инә, берене икенсеһенә қушылып та китә һәм шул ысул ярзамында фекерләүзен әзмә-әзлелеге барлықта килә. Теге йәки был алымдың, сараларзың өстөнлөк итеүе һөзөмтәһенә төрлө телмәр стилдәре хасил була.

Һәр текста ла ысынбарлық сагылыш ала, шунлыктан ул билдәле бер темага нигезләнә. Ул темалар йәмгиәттен үсеш закондарын асыклаусы, дәүләттәр һәм кешеләр араһындағы мөнәсәбәттәрзе күрһәтеүсе, шулай ук художестволы әзәбиәттен төрлө жанрзарына қараусы, сәнгәт, культура торошоноң үсешен билдәләүсе һәм башка төрлө текстарза хәл итә. Шуга күрә төрлө телмәр төрзәренә һәм стиленә караган текстар барлықта килә, сөнки һәр функциональ стилден үзенә генә хас билдәләре, структур төзөлөшө бар.

Текстагы һөйләмдәрзе үз-ара бәйләүсе формаль күрһәткестәр бар, улар исәбенә: лексик, лексик-грамматик һәм синтаксик саралар инә.

Текстың үзенсәлекле өйрәнеү объекты, предметы, үзенә генә хас билдәләре бар.

Уның төп билдәләре итеп түбәндәгеләрзе күрһәтергә мөмкин:

1) текст компоненттарын тәшкил итеүсе берәмектәрзен үз-ара бәйләнгәнлеге, ойошканлығы һәм мөнәсәбәтлелеге;

- 2) һызымалылық;
- 3) бөтөнлөк, йәғни мәғәнәүи, композицион һәм структур тамамланғанлық;
- 4) мәғәнәүи өлөштәрғә бүленеүсәнлек;
- 5) билдәле бер нормаға нигезләнеү һәм стилистик эшләнгәнлелек;
- 6) парадигматик йүнәлешлелек.

Былар араһынан текстың мөһим билдәһе итеп ойошканлық, бәйләнгәнлек күпселек тикшеренеүсәләр тарафынан һызыкөстөнә алына [1, 8].

Башкорт теленең жанр стилдәрен тәүгеләрзән булып Н.К. Дмитриев өйрәнә башлай. А.Бессоновтың «Башкирские народные сказки» тиғән китабына баш һүз рәүешендә язылған мәкәләһендә ул башкорт халық әкиәттәренең тел-стиль үзенсәлектәрен яктырта.

К.Даян менән Ә.Харисов башкорт тел ғилмендә беренселәрзән булып, туранан-тура стилистикаға мөрәжәғәт итеп, ғәйәт зур эш башкара. К.З. Әхмәров, хәзерге башкорт әзәби теленең синтаксик төзөлөшө менән бер рәттән, грамматик стилистика мәсьәләләрен дә өйрәнә.

Башкорт теле стилдәрен һәм стилистика мәсьәләләрен тикшереүғә Ж.Ф. Кейекбаев зур өлөш индерә. Ул башкорт әзәби теле стилдәренә тарихи байкау яһай, уларзың үсеш юлдарын асықлай, хәзерге көндә стилистиканы тикшереү алымдарын күрһәтә. Ж.Ф. Кейекбаев стилистика тураһындағы фәнде ике тармакка – жанр стилистикаһына һәм грамматик стилистикаға айырып қарай. Жанр стилистикаһында матур әзәбиәт стилем, фәнни-популяр, ижтимағи-сәйәси әзәбиәт, публицистика стилдәре, шулай ук халық әзәбиәте жанрзары стилем, ябай телмәр стилем, рәсми стиль, кәнсәләр стилем һәм башка стилдәр булыуын таный [2, 45].

Профессор F.F. Сәйетбатталов башкорт әзәби теленең стилистикаһын бик ентекле һәм төплө өйрәнде. Уның фекеренсә, башкорт теленен стилистикаһы ике зур бүлектән – лингвистик стилистика һәм функциональ стилистиканан тора. «Башкорт теленен стилистикаһы менән пунктуацияһы» китабында автор башкорт теле стилистикаһының теоретик мәсьәләләрен, лексиканың һәм морфологияның стилистик үзенсәлектәрен тикшерә. «Башкорт теленең стилистикаһы»нда синтаксистың стилистик үзенсәлектәре һәм жанрзар стилистикаһы мәсьәләләре яктыртыла. Жанрзар стилен автор алты төрғә – халықтың йәнле һөйләү стилем, халық ижады стилем, художестволы стилем, ғилми стилем, ижтимағи-сәйәсийәки публицистик стилем, рәсми эш қағыззары) стиленә – бүлеп қарай [4:152].

Хәзерге башкорт теле стилдәренең үсешен ентекле өйрәнгән ғалимдарзың берене Ә.Ф. Ишбирzin билдәләүенсә, әзәби телден стилдәре туранан-тура әзәбиәт жанрзарның төрзәренә бәйләнгән, шуға күрә стилдәрзе төркәлләү ни тиклем ғенә күп төрлө булна ла, уларзың нигезендә жанр принцибы ята. Ошо принциптан сығып, ул башкорт әзәби теленән китап теленә қараған матур әзәбиәт, ғилми, публицистик, рәсми эш стилдәрен күрһәтә, йәнле һөйләү телдәрен иһә айырым қарай.

Башкорт языусыларының индивидуаль стилен тәүгеләрзән булып F.F. Сәйетбатталов, X.F. Йосопов, Р.С. Исқәндәров һәм В.Ш. Псәнчин өйрәнде.

Хәзерге көндә стиль һәм текст проблемаһының тел ғилмендә ныклап өйрәнеү, уның урынын, әзәби телде үстереүзәге ролен билдәләү, уларзың үзенсәлектәрен асықлау башкорт тел ғилмендә актуаль проблема булып қала.

Әзәбиәт:

1. Башкорт теле. Югары укуу йорттарының филология факультети студенттары өсөн дәреслек/ Г.Р.Абдуллина, Г.Д.Вәлиева, К.Г.Ишбаев (яуаплы мөхәррир) h.б. – Өфө: Китап, 2012. – 616 бит.
2. Кейекбаев Ж.Ф. Хәзәрге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. – Өфө, 1966.
3. Тикеев Д.С., Вәлиева Г.Д. Башкорт тедендә текст структурвәни һәм скмантикаһы. – Өфө, 2020. –176 бит.
4. Сәйетбатталов Г.Г.Башкорт теленең стилистикаһы менән пунктуацияһы. – Өфө, 1978..

© Вәлиева Г.Д., 2020

*Валирова Г.Н.,
студент, М.Акмулла ис. БДПУ, Өфө к.*

САБИР ШӘРИПОВТЫҢ “ЗӘҢГӘР КАТЕР” РОМАНЫНДА ҚУЛЛАНЫЛҒАН ФОЛЬКЛОР МОТИВТАРЫ

Инглиз галимы У.Дж.Томс беренсе тапкыр “фольклор” терминының анламын “халық ақылы” тип әйткән. Борон-борондан ауыз-тел ижадының үзенсәлеге, уның быуындарҙан-быуындарға күсә килеп үсеүе, бөгөнгө көнгә тиклем һақланыуы тап халыктан тора. Шуның өсөн дә, әзәбиәттә, тормошта фольклор өлгөләрен осратабыз, қулланабыз.

Заман үзгәреүе менән, ауыз-тел ижадының қулланышы һәм иғтибары ла үзгәрә. Хәзәрге әзәбиәттә, гәзәттә языусылыр заман проблемаларын күтәрәләр, әммә языусылар әсәрендә ин төп һызаттар тормошсанлық һәм халыксанлықта җайтып қалалар. Әлбиттә, языусы башлыса үзе күргән, үзе якшы белгән хәл-вакигалар, үзенең йөрәге аша хис-тойголар хакында яза. Шул вакытта ул халық педагогикаһы, үз халкынын фольклорына ла таяна. Қүренекле прозаик, Башкортостандың атқазанган мәзәниәт хезмәткәре Сабир Шәрипов та тыумышы һәм бар булмышы менән тәбигәт балаһы, халкының лайықлы улы булды. Уның “Зәңгәр катер” романында ла башкорт фольклоры жанры өлгөләрен йыш осратырга мөмкин.

“Халық ижады поэтик жанрзарының берене: бейеү көйөнә йәки еңел көйгә һалып йырлана, йә көйләп әйтеле торған қысқа йыр төрө - такмак”ты [1, 2006: 173] “Зәңгәр катер” романында йыш осратырга мөмкин. Билдәле булыуынса, әсәрзә вакигалар ағышы күпселек осракта ауыл ерендә бара, ә ауыл халкы – ул дәртле, йыр-монга хистәре ташып торған халық. Романда ла халық ижадына караган был төрттөрөүзә белдергәндә лә қулланыла:

*Анау таузың башына
Төлкө кила кита.
Әй, турам, һине курһәм,
Көлкө кила китә... [3, 2008: 18].*

Шулай ук такмактарза ерле халыктың aһ-зары, қүцеленең төбөндә өйкәп торған нагыштары ла сагылышыра га мөмкин. Киләне миңалга килтерелгән такмактагы кеүек:

*Ике тауык, бер курица
Конькиза катаются.*

Минең кемде яратканым

Вам-то не касается...

“Быуын-быуындан килеп, халық араһында тағизәгә әйләнеп киткән гөрөф-гәзәт - йола”лар [2, 2004: 138] “Зәңгәр катер” романында башкорт халкына хас йолаканундар йыш телгә алына. Мәсәлән, беренсе мисалда туй йолаһының бер нисә күренеше һыналып китә: *Беренсе яусылаган кейәугә барыу хәйерле. Язмышының үзең хал им, - тимәһенме. – Тәү һораткан кейәү Хозайзан, тиңәр. Кыңкаһы, арлы-бирле мәжслес короп, никах уқытып, туйзы Яңы йылга билдәләп, ике кис кауышып, буран борхотон җайтып төштө яңы гаилә Бурашка...* [3, 2008: 42].

Башкорт халкы борон-борондан әзәпле, қунақсыл халық булган. Юлда сарсан килгән таныш-белешен дә ул керетеп сәй эсергән, юл азабы – гүр газабы тигән әйтемде ул якшы аңлаган. Романда килтереләсәк киләһе мисал да шуга җайтып җала: *Фәнидә, йола-әзәп наклан, юлаусыны өйөнә сакырзы, үзенән биши-алты йәшикә өлкәннерәк Валя шундук ризалашты* [3, 2008: 44].

Шулай ук Сабир Шәриповтың “Зәңгәр катер” романында өмә йолалары телгә йыш алына. Мисалга килтереләсәк өмә – бешекләп өй йыйыу өмәһе тип атала. Йәгни катын-кыżзар йорт эсен таζартта, йыуһа, ир-ат кәртә-кура араһындағы быға тиклем башкарылмай яткан эштәрзә башкара, йүнәтә, төзәтә, ултырта. Әлбиттә, был йола халық араһында күптән онотолгандарзың исәбендә. Халық хәзер ундай вак-төйәк эштәрзә үзе генә башкара, әгәр зә көсөнән килмәһе йә вакыты булмаһа ярзамлашкан кешеңенә көnlөк хакын түләй. Эммә романдың геройзары был йоланы үткәрергә булып, телгә алынып кителә: *Ауылдарза хәзер бешекләп өй йыйыу өмәһе һирәк ойошторола. Донъя йыйыштырыузың нимәһе бар инде, ана, исманам, бура китәреу – күңелле эш, азак табын да мул була* [3, 2008: 47].

Шулай итеп, Сабир Шәриповтың “Зәңгәр катер” романында ысынбарлыкты бар дөрөҫлөгөндә сагылдырыға ынтыла, шуга ла ярашлы әлеге заманда кин таралган, әле әһәмиәтен югалтмаган тақмак жанрына, өмә кеүек йолаларга иғтибарын йүнәлтә. Фольклор мотивтары урынлы қулланылыу менән бергә улар халыктың характерын, милли йөзөн дә күрһәтеүгә тулыһынса өлгәшәләр тип әйтергә мөмкин.

Әзәбиәт:

1. Хөсәйенов F.Б. Әзәбиәт гилеме һүзлеге. – Өфө: Китап, 2006. – 248 бит.
2. Хәзерге башкорт теленең анлатмалы һүзлеге (Рәсәй Фәндәр академияны Өфө фәнни үзәгенең Тарих, тел һәм әзәбиәт институты). – Өфө, 2004. – 528 бит.
3. Шәрипов Сабир. Зәңгәр катер: роман, хикәйәләр һәм хикмәттәр. – Өфө: Китап, 2008. – 544 бит.

©Вәлирова F.Н., 2020

*Гареева Г.Н.,
д.филол.н, профессор БашГУ, Уфа*

ВРЕМЯ И ЧЕЛОВЕК В ВОЕННЫХ ПОВЕСТЯХ АХИЯРА ХАКИМА

В произведениях А.Хакимова "Млечный путь", "Байга", "Радуга", "Хромая волчица", "Свадьба", "Мост" глубокий психологический анализ сочетается с

постановкой важных нравственных, философских, социальных проблем. А.Хакимова интересует личность в крутых поворотах жизни, в потоке исторического движения. Писатель проверяет стойкость, человеческие качества героев тяжелыми, трагическими испытаниями войны, что позволяет глубже проникнуть во внутренний мир, выявить лучшие душевые качества, показать сложную взаимообусловленность душевой жизни человека и социальных обстоятельств. Высокая идеиность, гражданская мужественность, непоколебимые жизненные позиции, нравственный максимализм – вот те качества, которые характеризуют его героев. В образах Мансура, Ягафара, Ислама, Рамазана, Ахтама проявляются эстетические принципы создания автором литературного характера [1, 52].

"Литература в большей мере, чем любое другое искусство, становится искусством времени. Время – его субъект, объект и оружие изображения", - утверждает Д.Лихачев [2, 213]. И в произведениях А.Хакимова Время и Человек являются главными героями, основным объектом художественного исследования. Частое использование писателем ретроспекций – воспоминаний героев – определяет характерную основу жанровой структуры произведений. Идейно-композиционная роль этого приема заключается, например, в "Байге" в том, чтобы осветить процесс нравственного созревания Ягафара, а в повес

В целом, прошлое, настоящее и будущее в произведениях автора органически сплетены меж собой, они выступают как "моменты психики личности", "сконцентрированы в единое эмоциональное переживание" [4, 98]. Хотя герои внутренне сосредоточены в прошлом, пережитом ими, они в то же время активны, их деятельность устремлена в будущее. Но, с другой стороны, частое использование ретроспективного плана приводит к однообразию изображения в произведениях. Детальная передача психологических процессов, постоянная их смена остаются не воспроизведенными, преобладает описание, которое не в состоянии воссоздать всю динамику внутренней жизни.

В романе "Млечный путь" совершенствование характера человека, обогащение внутреннего мира новым содержанием, новыми качествами раскрывается через показ влияния на него общественной среды. Главный герой произведения Мансур Кутушев выступает в органическом единстве со своим временем, эпохой, находится в сложной диалектической связи с действительностью, что способствует динаминости повествования. Твердость гражданской позиции, высоких нравственных требований к себе и людям, чуткость, отзывчивость к чужой беде вызывают желание разобраться во внутреннем мире этого человека, выявить духовный стержень, источник, откуда черпает герой силы. Образ Мансура воспринимается родственным с образами Едигея и Ирназара из романов Ч.Айтматова и Н.Мусина, с образом Ягафара из повести "Байга" самого А.Хакимова.

Повествование начинается с настоящей жизни героя и устремляется в прошлое, в наиболее значительные, важные моменты его жизни. Временно-пространственный диапазон повествования расширяется, охватывая военные годы, послевоенные трудные, порой трагические моменты. Ретроспективный план является важным средством выявления основных нравственных качеств формирования неподдающегося жестким испытаниям эпохи борцовского характера Кутушева. Воспоминания не приобретают форму внутреннего монолога, подчеркивается лишь

принадлежность их герою. Движение времени и становление характера даются в объективном авторском повествовании, сохраняя определенный эмоционально-субъективный тон.

Обстоятельства, в своем сложном драматическом сцеплении, эпоха с ее суровыми последствиями испытывают на прочность характер Мансура, его идеальные и нравственные принципы. Тюремное заключение (он нарушил Устав с целью сохранения колхозного скота), смерть любимой жены не смогли сломить его непреклонный дух. Теплые, обнадеживающие слова друзей, возвращение партийного билета, всепоглощающая работа дают герою силу душевно собраться, помогают приобрести уверенность, решительность, присущие характеру коммуниста. "Не поддамся!" - это внутренний клич Мансура, организующий его силы, волю, призывающий не поддаваться трудностям и побеждать.

В торжественный, величественный день Победы, когда весь народ празднует, отдает дань светлой памяти погибших, в душе Мансура происходит сложное переплетение чувств. Он находится одновременно между прошлым и настоящим, на крутых поворотах прожитой им честной жизни. Мысли его устремлены к роли человека на земле, к тому, что остается после него – доброе имя, хорошие дела, недостигнутые цели, которые переходят в наследство от отца к сыну, от поколения к поколению. То память возвращается к военным событиям. Совесть, долг перед погибшими не дают ему покоя за то, что он вовремя не разоблачил дезертира Йыганшу, убежавшего с поля боя, оставившего товарищей без прикрытия. На совести Йыганши – смерть сотен солдат. Увидев на празднике поместившегося на самом заднем ряду Йыганшу, которого бросили жена, дети, Мансур задумывается о возмездии времени, жизни над трусом, преступником.

Утрата человеческих качеств – доброты, чуткости во взаимоотношениях между людьми, нарушение нравственных норм, тяга к накопительству, преклонение перед "власть имущими", отрицательно влияющие на окружающих, особенно на молодежь – эти негативные явления времени глубоко волнуют Кутузева. Любая несправедливость, вытекающая из беспринципности людей, может нанести неизлечимую рану на душу человека, как и случилось с юношей Маратом. И чтобы восторжествовала справедливость, Кутузев прилагает все усилия, хотя это стоит ему немалого душевного напряжения.

Таким образом, изображение героя, находящегося в тесной связи с движением жизни, историческими событиями страны, отражение общественных процессов на судьбе личности интересует писателя, составляет предмет его психоанализа. Поступки героя предопределяются не только внутренними потенциями, но обусловливаются и жизненными обстоятельствами.

В повести "Байга" А.Хакимова эпическая широта произведения достигается также не столько путем описания внешних событий, действий, поступков героя, а сколько через воссоздание картин духовной жизни. Характер героя раскрывается в ходе довольно продолжительного внутреннего и внешнего движения. Внутреннее движение передается в тесной связи с внешним миром, изменения, происходящие в духовном мире героя, воспринимаются как следствие объективных событий, приобретают социальный характер.

Время и место действия повести до предела сжаты. Ягафар, главный герой произведения, заместитель председателя колхоза, выписывается из больницы, идет домой, на полпути останавливается от физического бессилия и предается воспоминаниям. Внешнее бездействие героя компенсируется напряженной работой сознания. Об этой особенности психологического анализа Е.Сафонова пишет: "Мгновение психологического переживания, то, что промелькнуло сейчас, сегодня – все это приобретало протяженность, значительность, воспринималось философски, как одно из очень важных состояний человеческой души, жизни. Именно отсюда идет возможность авторской оценки человека как личности по одному моменту его внутренней жизни, так как этим моментом определялось очень многое: возможность отдельной личности прикоснуться к вечным этическим представлениям человечества" [3, 17]. Развитие действия сюжета концентрируется в глубинах и подробностях душевной жизни коммуниста Ягафара. Ретроспективный план раздвигает временной и пространственный параметры повествования. В то же время писатель учитывает и особенности психологии, памяти героя, связанные с эмоциональной областью человеческого мировосприятия. Сознание Ягафара отбирает и анализирует только те периоды жизни, которые оставили в его душе неизгладимый след. Перед читателями рисуется нездоровая атмосфера, порожденная культом личности, соприкасающаяся и с судьбой героя, тогда еще подростка. Ягафару, как и Мансуру, пришлось пройти через испытания войной, через тяжелые послевоенные годы.

Между Ягафаром и Сатаевым постоянно шел спор о смысле жизни. Это своего рода противоборство двух начал, добра и зла, утверждение гуманных законов жизни. В повести прослеживается сложный процесс нравственного взросления героя в резких столкновениях с сильным противником. Будучи еще только юнцом, Ягафару пришлось по-настоящему бороться с Сатаевым, который собирался застрелить всех коней колхоза под предлогом распространившейся болезни. Спасение Сокола от гибели показывает начало созревания Ягафара как личности, его готовность отстоять справедливость. Если тогда герой вступает в противоборство с Сатаевым за судьбу своего коня, после войны ему уже приходится столкнуться с ним в более серьезных вопросах, касающихся судеб людей. Ягафар в открытых столкновениях с Сатаевым одерживает моральную победу, стойким противостоянием трудностям эпохи доказывает готовность ни в чем не отступиться от своих нравственных принципов.

Литература:

1. Гареева Г.Н. Психологизм в башкирской прозе 1960-1980-х годов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 142 с.
2. Лихачев Д. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд. М.: Наука, 1979. 360 с.
3. Сафонова Е. О некоторых особенностях психологического анализа в современном рассказе (проблема времени) // Мастерство писателя и проблема жанра. Изд-во Томского ун-та. Ученые записки. № 94. 98 с.
4. Чулкова К. Художественный характер и принцип психологического анализа в современной советской прозе // Партийность, время, художник. М., 1965. 120 с.

© Гареева Г.Н., 2020

Гареева Г.Н.
д.филол.н., профессор БашГУ, Уфа

ЭПИЧЕСКАЯ КАРТИНА НАРОДНОЙ ЖИЗНИ В РОМАНЕ Д. ИСЛАМОВА «ДОРОГА МОСКВЫ»

В романе Д.Исламова «Дорога Москвы», воссоздающем широкую эпическую картину народной жизни во время Великой Отечественной войны, глубоко исследующем духовный мир героев в период тяжких испытаний, психоанализу отведено большое место. Внутренние монологи в различной их модификации, являющиеся в произведении Д.Исламова основным средством проникновения во внутренний мир персонажей, характеризуются логической последовательностью в передаче течения мыслей и чувств, философских раздумий о жизни, о смерти, о бытии.

Борис Богданов, главный герой романа - кадровый офицер, способный верно оценить положение и действовать в критических ситуациях, коммунист, зрелый человек с большим жизненным и военным опытом. Подразделение полковника Богданова одним из первых отражало вероломное нападение врага. В этих тяжелых условиях на Богданова ложится огромная ответственность за происходящие события. В начале произведения события быстротечны, сюжет динамичен. Чувства и мысли Богданова тоже быстротечны. Писатель посредством психологических деталей воссоздает внутреннее состояние героя через его внешние проявления. А вот во время отступления, когда уже издавать приказы нет необходимости, Богданов глубоко задумывается над происшедшими событиями. Для более глубокого выявления душевного движения героя Д.Исламов обращается к прямому внутреннему монологу. Раскрытие идейного содержания произведения, логика развития характера требуют именно от Богданова - от главного героя, военного офицера - усиленной работы сознания, осмыслиения событий. Аналитической способностью ума он трезво оценивает обстановку прошедших дней, прослеживает причины неожиданной катастрофы. Такое трагическое положение предопределяет сложное душевное состояние Богданова. А это, в свою очередь, обуславливает обилие вопросов.

Одним из наиболее частых вопросов является мучительный вопрос Богданова самому себе: "Ну, а ты, полковник, командир дивизии, ты лично все сделал для того, чтобы остановить фашиста?". Богданов глубоко переживает горечь отступления. Он пытается дать ответы на свои же нелегкие вопросы, отвергает их и снова приходит к тем же вопросам, мыслям. «Что же это было, что же это такое ужасное свершилось в его жизни? Да как же так получилось, что вот он, побежденный, разбитый, отступает вместе с остатками дивизии по этим раскисшим дорогам? Была ли возможность иначе повернуть эти события?» Богданова мучает мысль о том, что он дал приказ об отступлении без разрешения вышестоящего командования. «Ну, а что он должен был сделать? Если бы он бросил эти полтысячи по существу безоружных людей под фашистские танки, он бы ровным счетом ничего не достиг, зато до конца своих дней мучился бы от сознания того, что зря загубил столько жизней», - думает коммунист Богданов.

Внутренние монологи Богданова приобретают большую философскую, идейную значимость, эпический масштаб потому, что они отражают и моменты великого трагического переворота в жизни страны, переворота в душах миллионов людей.

В романе содержание и функции внутренних монологов всегда предопределены характерами. Внутренние монологи Богданова, рядового Кусербаева, различные по структуре, стилю, в какой-то степени дополняют содержание друг друга. Их объединяет один ведущий мотив - раздумья о судьбе Родины. Мысли Кусербаева перед кровопролитной атакой полны веры в жизнь, в победу. Его раздумья в естественном своем течении переходят от мыслей о предстоящем бое, о возможности смерти к мыслям о так и не родившемся наследнике, о доме, о жене, о недоделанных делах. То есть он думает о самых близких, волнующих его вещах в своей жизни. Во внутреннем монологе последовательность течения мыслей теряется, они приобретают разветвленный, разнонаправленный характер.

Схожая ситуация встречается и в повести "Байга" А.Хакимова. Оставшись для прикрытия товарищей и раненого командира, Ягафар с конем укрываются в срубе. Приближаются немцы, героя ждет смертельная схватка с врагом. Но писатель как бы отодвигает драматические события на какое-то время, вместо изображения стремительно приближающейся опасности он переключается на изображение мыслей героя. В такой критический момент динамичное течение событий на некоторое время притормаживается. Вместо стремительного развертывания событий снимается напряженность. Она достигается за счет изображения течения мыслей Ягафара. Его внимание привлекает новый сруб. В воображении он представляет его домом, где спит крестьянская семья. А это воображение, в свою очередь, уводит героя в мыслях к родному Куштиряку, к маме, к деревенскому стаду, то есть, в памяти воссоздаются родные и близкие для души Ягафара картины прошлого. Эти мирные картины переплетаются с событиями настоящего военного дня. Переключение несет в себе идейно-эстетическую нагрузку, показывает силу жизнелюбия героя, подчеркивает разительный контраст между мирной жизнью и разрушительной войной.

Внутренние монологи-обращения также передают различные душевые движения персонажей, эмоциональный всплеск чувств, мыслей, переживаний, которые по тем или иным причинам не высказываются вслух. На них возлагается определенная идейно-эстетическая нагрузка.

Д.Исламов в своем романе проводит мысль о том, что долг перед Родиной превыше всего. Размышления Богданова о чувстве долга и о чувстве дружбы мотивируют назначение им Кудряша командиром отряда прикрытия. Отряд этот обречен на гибель. Об этом знают и Богданов, и Кудряш, но вслух никто из них не говорит о близкой смерти, о приближающейся минуте расставания. Слова, которые должны были быть сказаны друг другу двумя боевыми друзьями, уже сказаны. Но в них выражена только сотая доля пережитого офицерами, которых связывает очень многое, дорогое для обоих. Их души наполнены невысказанными признаниями, чувствами. В такие моменты люди обычно молчат. Художник тонко улавливает и передает их психологическое состояние: «Они посидели еще некоторое время, лишь изредка покашливая, ибо слова были уже лишними». Это средство косвенного психоанализа – прием умолчания заставляет читателя активизировать внимание,

предоставляет возможность самому воспроизвести анализ душевного состояния персонажа.

Во внешней речи скучного на слова, крутого, мужественного Богданова нежные чувства к другу, боевому товарищу Кудряшу просачиваются только изредка. Такие слова в устах полковника прозвучали бы и неестественно. Поэтому для выражения чувств, переживаний, мыслей Богданова писатель применяет внутренний монолог-обращение: "Эх, Кудряш, Кудряш, единственный друг мой! Дорогой мой комиссар! Мы с тобой никогда не клялись друг другу в верности или в дружбе. А дружба, она, оказывается, испытывается на войне так же, как отвага..." Душевные переживания Кудряша также находят отражение в его развернутом внутреннем монологе. Исходя из особенностей ситуации, логики характера, умело использованный писателем внутренний монолог-обращение послужил передаче душевного движения персонажей, эмоциональному всплеску чувств, мыслей, переживаний, невысказанных вслух в силу ряда причин.

Необходимо подчеркнуть, что этот эффективный прием психоанализа часто применяется и другими нашими писателями. Например, внутренний монолог-обращение к самому себе молодого лейтенанта Кадырова из повести «Мост» А.Хакимова также показывает его предельное душевное состояние перед кровопролитной атакой, напряженное искание ответа на вопрос о правильности своего шага: "Думай, лейтенант Кадыров, думай, Ахтям! Верен ли твой отчаянный план? Почти на верную смерть поведешь ты сейчас своих солдат. Но не на бессмысленную ли?" Необходимость распоряжаться судьбами солдат рождает в душе героя мучительные вопросы, чувство огромной ответственности.

В романе "Дорога Москвы" образ адъютанта Богданова Максима становится именно таким благодаря освещению его внутреннего состояния, передаче дум, переживаний. Выбор между долгом и любимой явился нравственным выбором для солдата Максима. Внезапно вспыхнувшая любовь сначала застилает все перед ним. Он, долго не раздумывая, просит оставить его помощником при радиостанции - при любимой. Но безмерное влечение к девушке сменяется еще более высоким чувством после того, как он ощущает горечь расставания с боевыми товарищами. Солдат умом и сердцем достигает понимания того, что товарищи по оружию дороже всего и всех. В момент наивысшего напряжения душевных сил, работы сознания подключается внутренний монолог: "Неужто и вправду одна лишь эта красотка, с ее загадочным взглядом да пухлыми губами, заставила тебя плюнуть на своих друзей, на своих товарищей по оружию?! да не предаешь ли ты их сейчас, а в первую очередь Бориса Касимовича, который был тебе за отца родного!". Эмоционально-взволнованная внутренняя речь персонажа, вопросы-восклицания, обращенные к самому себе, раскрывают драматизм его душевного состояния, прекрасные нравственные качества советского солдата. Благодаря использованию монолога-обращения, освещению внутреннего состояния второстепенного героя - Максима, прослеживанию за его душевным движением образ самораскрывается, становится запоминающимся, близким, живым.

Д.Исламов удачно пользуется и внутренним монологом-репликой, с помощью которого можно очень емко, но в то же время ярко охарактеризовать психологическое состояние персонажа. Применение внутреннего монолога должно

соответствовать ситуации, логике характера героя. Наблюдая первую лавину фашистских самолетов, Богданов в душе своей испытывает гамму чувств, но она передается только через один монолог-реплику: "Ну, значит, начал! Что - же, посмотрим, кто - кого...". В нем отражаются душевная стойкость, хладнокровие и железная воля военного, способного в критические минуты не давать воли своим чувствам. Автор не описывает всего того, что происходит в душе героя, так как стремительные события требуют динамичного развертывания. В такой ситуации пространное описание чувств Богданова, казалось бы, неестественным, не соответствовало бы логике характера.

Вместе с воссозданием образов мужественных, душевно стойких, не поддающихся неимоверным тяготам войны защитников Родины, писатель психологически глубоко исследует моральный крах слабого душой и телом, не перенесшего испытания военного лихолетья майора Платова. Внутренние монологи в произведении служат средством разоблачения сущности персонажа.

Аккуратный, очень усердный в мирное время Платов с первых дней войны начинает деградировать, становится дезертиром. Не парадоксально ли это? В романе беспощадный психологический анализ снимает эту кажущуюся парадоксальность, убедительно мотивирует душевный регресс человека в предельных нравственных ситуациях. В начале произведения, еще до войны, посредством нескольких деталей; потяжелевший от недовольства солдат взгляд, беспощадная муштровка их, беспочвенные заверения перед старшими офицерами – делается намек на потенциальные возможности отрицательных качеств у Платова. Платов сначала опускается внешне: "Весь он зарос густым волосом, губы почернели, точно у больного лихорадкой, глаза запали...", походка становится "расслабленной, тяжелой". А затем наступает и душевный регресс. "Неприспособленный к настоящему испытанию войной", он еще в состоянии, так или иначе, оценивать создавшееся положение, строить планы, как быстрее и безопаснее сохранить свою жизнь. Если мысли полковника Богданова устремлены к анализу прошедших дней, к извлечению уроков из них, если он не может без трепета думать о судьбе Родины и своих солдат, то у майора Платова мысли совсем другого характера. Если монологи Богданова ценные показом внутреннего богатства, силы ума военного командира, то монологи Платова обнажают его трусливую предательскую душу. Мысли Богданова, Кусербаева Д.Исламов предает их в прямых внутренних монологах, так как в них выражаются и взгляды, идеи самого автора, а в изображении течения мыслей Платова автор широко применяет возможности косвенного внутреннего монолога, при котором всегда может присутствовать авторский оценочный элемент, хотя и утрачивается эмоционально-экспрессивная окрашенность внутренней речи самого субъекта.

С помощью внутренних монологов автор исследует эволюцию рождения труса, дезертира. Интересна попытка Платова схитрить с самим собой. Он пытается представить себя кончившим жизнь самоубийством - единственным достойным для его положения путем. Он пытается убедить себя в этом, убеждает и даже жалеет мертвого себя. Но установка сознания человека такова, что обман самого себя не выдерживает. Платов в глубине души вынужден осознать, что у него нет силы воли для такого шага. Среди многочисленных трупов кощунственен "весь захваченный своей счастливой мыслью", искающий для себя одежду Платов. "Перестал ощущать

"трупный запах" - деталь, передающая его психологическое состояние, овладение всем его существом одного только желания: облачиться в чужую одежду, спастиесь в ней. И еще деталь: "и этот (трупный - Г.Г.) запах стал как бы его собственным" - еще шаг к душевному разложению. Ленивые думы Платова о своей беспечной командирской жизни до войны окрашены авторским сарказмом

Автор подчеркивает, как он параллельно с этими мыслями ни на одну минуту не забывает о своей шкуре. Его ум напряженно работает в направлении сохранения жизни: «Он думал обо всем этом, а сам не забывал повторять про себя и вслух слова и даты чужой жизни, которые таким непредвиденным образом стали его главными словами и датами». Платов стыдливо ищет оправдания за свое дезертирство. Им овладевают противоречивые чувства. Ему стыдно, а это чувство, в свою очередь, порождает другое чувство - злобу. Картины прошлого, сменяющие одна другую, усиливают угрызения совести. Воспоминания, против его воли, заставляют мучительно признаться в своих грязных поступках.

Но продолжается ступенька за ступенькой падение дезертира, путь к предательству. Сначала ему стыдно за свое бегство, горестно при известии об овладении немцами новых городов. Но постепенно он начинает радоваться успехам фашистов, теряет покой, когда слышит об удачных боях Красной Армии. Выдает жену комиссара Кудряша, которую фашисты вешают. Становится сообщником полицаев. Таким образом, психологическое развитие характера Платова, как и Суминова из «Хромой волчицы» А.Хакимова, проявляется в его движении к духовному разложению. Через подробный показ течения мыслей, чувств и действий последовательно прослеживается духовный крах личности, постепенная потеря человеческих качеств, нравственная капитуляция Платова перед животным страхом смерти. Анализ перерождения майора Платова в предателя Платова, где не только мысли, поступки, но и каждая деталь, штрихи обдуманы, отточены художественно, является несомненным успехом писателя. Внутренний монолог у Д.Исламова, примененный для психологической характеристики отрицательного героя, как и в повести С.Агиша «Честь по чести», послужил средством разоблачения его сущности.

Таким образом, в романе "Дорога Москвы" различные формы внутреннего монолога в сочетании с другими средствами психоанализа служат глубокому, полному раскрытию характеров на новом уровне.

Литература:

1. Гареева Г.Н. Психологизм в башкирской прозе 1960-1980-х годов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 142 с.
2. Гареева Г.Н. Структура современной башкирской прозы: Монография. Уфа: Китап, 2009. –222 с.

© Гареева Г.Н., 2020

Султанбаева Х.В.,
д.филол.н., профессор БашГУ, г. Уфа
Гимашева Г.М.,
аспирант БашГУ, г. Уфа

КОНЦЕПТЫ “УЛ” (СЫН) И «ЭБЕЙ» (ТЕТЕЯ) В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МУСТАЯ КАРИМА

В языковой картине мира этнокультурологическая особенность в процессе отражает лексико-семантическую окраску в образе героя или в языке одного человека. Притом понятие “концепт”, означенный с языковым личностью, возможно к глубокому осмыслинию. Отражение ментальных единиц в языке является одним из главных фундаментальных отличий в семантической теории лингвокультурологии и языкоznания. В конце XX века формировавшая наука лингвокультурология способствует к изучению языкового картины мира каждого народа. Понятие, концепт, взаимоотношения слов изучаются в рамках когнитивной семантики и остаются актуальной проблемой в науке.

Лексический состав языка – это способ вербализации концепта. Но до нашего времени не выяснены проблемы выбора и отражения в художественных текстах отдельных концептов и их семантических особенностей. Наука лингвокультурология развивается с момента формирования новых концептов в новых литературных памятниках. [3, 80]

Творчество башкирского народного поэта Мустая Карима в первую очередь представляет собой достижение ментальных и художественных высот искусства слова на вышеполагающий уровень. Трагедия “В ночь лунного затмения” – сценическое произведение в формах монолога и диалога на основе жизненных конфликтов и событий героев, посвященное к древности башкир, описываемая автором обычаев, традиций того времени, где господствовали беи и аксакалы – главные представители племени и юрт, и строго выполняемые всеми законы и требования . В трагедии с точки зрения языкоznания, концептосфера “семья” очень разнообразна. На основе произведения семейные ценности, влияние всех канонов и их действие раскрывается через образ Акдигита – именно в нем М.Карим четко характеризует концепт “Ул” (Сын).

Образ Акдигита, то есть концепт “Ул” (Сын) – название уже говорит о чистоте души, правильности, духа джигита; против душевного рабства он борется за свою любовь, за свободу, и Акдигит из племени бесстрашных бойцов и является трагическим героем произведения. Мустай Карим на примере героя показывает храбрых образов, вступивших в бой против несправедливости и лжи, и жертв, оказавшиеся под влиянием канонов и обычаев и их бездействие. Акдигит и Зубаржат любят друг-друга, и мать Танкабика даже дала клятву их поженить, но из-за гибели старшего сына в сражении, по древним традициям Акдигит должен жениться к невестке старшего брата. Против решения аксакалов и биев Акдигит не только поднимает мятеj за любовь, вступает в битву с древними канонами против рабства:

Акъегет: Құрәзәгә, төрлө ырымға ғұмер буйы нық ышандың, әсәй. Қара, ана, бер ни үзгәрмәне. Қояш баяғыса ук балқый, үләндәр баяғыса ук йәшелдәр. Шомло

уйзарыңды ситкә ат, әсәй. Бөгөнгө қыуаныска күләгә төшөрмәйек. Һин фатихаңды бирзең. Бер түгел, биши тустанак түгелһә лә, хәзер һис ни булмаясак”,

“Тәнкәбикә: Якшы кунак үз ризығы менән йөрөр, ти. Бик уңайлы мәлгә тап булдың. Уртансы улымдың қалаше өсөн бөгөн генә қалым түләп бөтөрзөм. Ак тирмәлә кисен мәжлес бұлыр. Түр башыма рахим итернең”,

*“Әсәкайем, ҳәлал һөтөң биреп,
Һөйөп үстергәннең улыңды,
Изге фатихаңды бирсе, әсәй,
Башыбызға һал шәфкәт кулыңды.
Һин йорттамы, әсәй?”,*

“Тәнкәбикә: (Дәрүшикә) Улым Акъегет менән бұлыр киленем Зөбәржәт ошо инде. Фатихаңды бирсе, мосафир.

Тәнкәбикә: Ваһыят, йола, канун – беззен өсөн изге. Ңең ҙә қаратса хыянатта булмазыз. (башта Зөбәржәттең башына уң кулын һала.) Күкрәк һөтөм биреп үстермәһәм дә һине, Зөбәржәт, күкәгемә қызып, фатихамды бирәм. Минең ояма киләнең, балам бұлтырғың. (Акъегеттең башына кулын һала.) Йәшермәйем, ин яраткан улым һин, Акъегет, ак бәхеттәр генә юлдашың булын. Амин” h.b.

В трагедии “В ночь лунного затмения” концепт “Ул” (Сын) – основывается в образах сыновей Танкабики Юлмырза и Акдигигит. Мать намереваясь передавать смену поколений сыновьям, остается в линии запрета, так как она - жертва древности. Такая смелая женщина и глава большой семьи Танкабика бессильна помочь своим детям, в итоге традиции отдаляют родственные отношения, даже связь матери и сына.

“Тәнкәбикә. Етер, улым, бауырымды телгеләмә. Барыбыззың да өмөтшатлықтарыбыззы үзе менән қара ғүргә алып китте Юлмырза. Эй Юлмырза, Юлмырза!

“Тәнкәбикә. Ерзә бәндәләр йәшиәй. Бәндә булған ерзә бары ла бар” h.b.

Духовность и мировоззрение, быт народа и его многовековое сознание взаимосвязаны с историей и их происхождением. Культурные, ментальные, экономические, философские, религиозные идеи народа основываются именно в этих источниках и из поколения в поколение непрерывно передаваясь сохранились до нашего времени. У каждого народа свои духовные ценности, нормы, определенные законы, согласно по которым они развивались морально и духовно. В итоге формировались ментальные понятия, характерные только для одной нации, народности, прославленные своей историей и бытом. Исследования культуры, языка и ментальности изучается лингвокультурологией – раздел языкоznания, наука о концептосфере, лексемах, языковой картине мира, мировоззрении определенного народа и т.д.. Языковеды Э. Сепир, А. А. Потебня, Л.В. Щерба, Г. Г. Шпет, Л. В. Выготский, А. Н. Леонтьев, Н. И. Жинкин, А. А. Леонтьев, А. А. Залевская, Е. Ф. Тараков, Ю. А. Сорокин, Н. В. Уфимцева исследовали актуальные вопросы языкоznания и имеются труды, подчеркивающие духовные и материальные богатства каждого народа. [5, 132-135]

Язык – важный компонент культуры, и именно язык и есть ключ в раскрытии ментального сознания. Каждый человек является представителем определенного общества, в его мировоззрении исторические компоненты порождают характерные

особенности. Одним из этих особенностей – это концепт – лингвоментальная единица. Согласно лингвокультурологической концепции, слово – не только языковая единица, но и ментальный концепт, на этой основе исследуется языковая картина мира.

Концепт «Эбей» (Тетя) - самый яркий образ башкирского народа, основа концепта «семья». Башкирский народный поэт Мустай Карим в повести «Помилование» раскрывает концепт «Эбей» (Тетя) в образе тети Федоры. В произведении на пример концепт использованы лексемы, отражающие ее характер, взаимосвязи между литературные героями с Федорой, привыкшие к ее благословениям и молитвам. Например: “*Кемдер қызың арканынан йомшак қына какты. Был қүрше әбейе – әкиәт останы, селтәр бәйләүсе, төрлө үлән менән имтәм итеүсе яңыз Федора ине. Бәләкәс кенә, сибек кенә Федораның уң аяғы байтакка қыскарак. Йырактан караганда, уның йөрөшө велосипедта барған төслю куренә. Шул аркала уны “Самокат Федора” йәки “Самокат” тип кенә йөрөтәләр. Қамнеп, мыңыллап түгел, былай яратып, үз күреп шулай тиңәр. Эбейзен быға иң китә лә китмәй. “Самокат” булғас, “Самокат” инде, тәгәрләй бирә. Ыңғыш-кырылыши күткән ергә лә, түй уйнаган тәбәккә лә, үлем-етем булған өйгә лә иң алдан Федора һылтықлап килеп етә. Һәммә ерзә уны ихлас қабул итәләр, сөнки ул һәр эңтәң яйын, ғөрөф-йоланың рәтен белә. Сырхазы дауалай, күңеле төшкәндә ыйуата, хәсрәтленең хәсрәтен булеши...*”

Федора в повести также известна как «исцелительница», несмотря на то, что она калека, уважают ее не за внешность, а за простату и за чистосердечность. Мустай Карим в повести описывает трудные и кровавые военные годы, в те времена, когда огромную тяжесть испытывали все до единого – выживали с начиная с новорожденных до пожилых.. В том числе и главная героиня Мария Тереза несчастная девушка, переживающая и твердо верующая на встречу с возлюбленным. Именно поддержка Федоры и ее жизненный опыт помогли не поддаваться к мучениям. Когда-то и Федора провожала своего мужа и дождалась его благодаря терпению. Она и «мама и бабушка», «хороший собеседник», «мудрая советчица» и т.д. Примеры: “*Тыңла, тыңла... Гишик тотоп йәшәр осөн бихисап түзәмлек, сабырлык кәрәк. Түзәмнәз кеше гишик тотоп маташмаңын да ул...*”; “*Мария Тереза қүршеңен уң құлы менән һүзнәз генә косакланы ла өйнә инеп китте. Қызың бил қылығына үтә қыуанып қалды Федора қарсық. И мәрхәмәтле йән эйәне!*”; “*Мария Тереза уны сабырлық менән көтәсәк. Федора әбей дөрең әйтә: түзәмнәз кеше гишик тотоп маташмаңын да ул. Сызап бөткәс, ана уның ҳәләле япон һүгышынан иңди-hau қайтып төшкән бит*”; “*Кыз үзен шундай тыныс, бойондорокhoz тота, әйттергән, ул бөтә нервы ептәрен бер йомғакка сырмаган да усына қыскан. Быны қурғас, һизгер қарсыктың күңеленә шом бәреп инде, бауыры тартышып куйзы. Әммә Федора һис кенә белдермәне, киреңенсә, йәнәне, ғәмнәз ихласлық менән һөйләнгән булды*”.

Федора понимает состояние Марии, она могла и с ней горевать, проклинать эту войну, приносящей много горя всем семьям, но она на стороне света – добры и милосердия. Для того, чтобы успокаивать ее, она начинает с себя – то есть она самой первой верит к лучшему и притягивает своей сопереживанием Марию и всю страну. Если бы вместо нее была другая пожилая женщина, она отругала бы и винила бы

Марию, и наоборот упрекая ее духовно покалечила бы. Только Федора смогла ее защитить от зла и военного яда, погубивший жизни больше миллионов людей Примеры: “Билдәнең хәтәр гүмер башланыр. Бына шуны тойзә күрие карсызы. Ләкин шик-шомдарын һаман эскәрәк йәшиерегә тырышты ул: -Катын кеше шулай гел кунак көткән шикелле йәшәргә тейеш, - тине. – Хатта қытлык сакта ла. Мин үзем дә кунак көтөп гүмер һөрәм. Былай өмөтлөрәк, ышаныслырак. Кемгәлер һинең янган усагың, якты сырыйың кәрәк булыуы ихтинал. Бына бит һин дә нисек йыуынып-йыйынып қына тораңың.; “Катын-кызы тәждири – көтөү, өмөт итөү, балам”; “Эштәре менән ике араны күптән өзгән Самокат Федора, иконаңыз, тәреңең мөйөшкә боролоп, ашык-бошок сүкүнып алды, ауыз эсенән нимәләр бышылдан, көрһөнөп қуйзы. Баязы “белмәмешкә һалышыу” битлөгө тامам юк булды”; “-Өгөтлөп маташмайым. Барыбер кире кундереп булмаң һин серәште. Фатихамды бирәм. Бар көзрәтем шул. Алданырак белгән булһам, юлыңа шифалы үләндәр ҙә әзерләп қуйыр инем”.

Автор повести Мустай Карим Федору описывая ее как ангела чистоты - “*курие карсызы*”, “*кемгәлер һинең янган усагың, якты сырыйың кәрәк булыуы ихтинал*”, “*самокат Федора*”, “*бар көзрәтем шул*” повествует судьбы женщин военных годов. Образы женщин башкирского народа основывается на образ Федоры. Также в последующих примерах характеризуется в широком масштабе концепт «*Әбей*» (Тетя): “Эй, әбейкәйем, - тип қапыл сиселеп китте Мария Тереза, - һинең һүзен шифа, үзен шифа. Ауыр сактарында һине уйлармын. – Шул сак ул йыуып торған сынаяғын изәнгә төшөрөп ебәрзе. Сынаяк үзе ватылманы, тик тотканы ғына һынып сыйкты”; “Сәфәр алдынан быныңын именгә юрайык. Йомроһо бөтөн қалды. Яуза яраланна, иңән сыйыр. Күрешернегез”; Мария Тереза тышкы шекте биклане. Аскысты Федорага һондо: - Мә, инәй, өй һинең карамакка кала. Беззә көт. Һүгыш бөткәс, икәуләп қайтырбыз”[2,125]; “Йортон өсөн хафаланма, үзем мин иң сакта, ул имен торор. Уттан-күззән генә сара юк. Үның алла кулында. Мәгәр үзегез иңән қайтыгыз; “Бутәнсә күрешмәһәк, бәхил бул инде, балам. Заманалар бик хәүефле бит. – үзен нык тотоп килгән карсык қапыл йомшарып китте. Ике-өс бөртөк йәши лә тамды. – Илап озата, тип уйлама тағы, мин былай ғына, мин былай ғына. – Һүзен ул қырт икенсегә борзо. – Йорт-ерең теүәл торор. Үзенде һакла”; “Федора әбей курышкан күлдарын алмаш-тилмә болғап қалды...”

Образ Федоры близок к народному творчеству. Согласно к суевериям, разбитые на осколки чашки и зеркала свидетельствует о предстоящем худшем событии. Увидев такое несчастье, она не сообщает об этом Марии, наоборот чувствуя ее печаль, поддерживает, и провожает на поиски возлюбленного на фронт с надеждой. Напоследок остается охранять домашний очаг Марии, при этом поступки Федоры символизируют начало к новой жизни, а не конец будущего. Именно образ в произведении “Помилование” Мустая Карима способствует к целостности содержания и отражения языковой картины мира башкирского народа.

Таким образом, в трагедии “В ночь лунного затмения” Мустая Карима сила несклоняемого духа, прилив эмоций, острота речи, афоризмы, переживания образов – все детали подтверждают могучество своего мастерства и любовь к родной земле и народу, богатой с историей и культурой, наивысшую степень башкирского народного поэта. Древние башкирские традиции в образе Танкабики концептосфера “семья”

актуальна и в башкирской литературе и языкоznания XXI века, так как мировоззрение и языковая картина мира башкирского народа исходит из древних поколений и источников прошлых век.

Литература:

1. Кәрим Мостай. Өсөрзәр. Дүрт томда, 4-се том. Повестар, иctәлектәр, мәкәләләр, эңгәмәләр. – Өфө: Башкортостан китап нәшириәте, 1988. – 600 бит.
2. Самситова Л.Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира: Монография .Научн. ред. М.В. Зайнуллин. – Уфа: БГПУ, 2014. – 364 с
3. Янмурзина Р.Р. Башкирская языковая картина мира в трилогии Зайнаб Биишевой “К свету”. – Уфа: Гилем, 2015. – 144 с.

© Гимашева Г.М., Султанбаева Х.В., 2020

*Ғұмаров З. И.,
магистрант БДУ, Өфө қ.
Абдуллина Г.Р.,
д. филол.н., профессор БашГУ, г. Уфа*

ИНТЕРНЕТ СЕЛТӘРЕНДӘ СТАТУСТАРЗЫҢ ТЕМАТИКАНЫ

Интернет селтәре киңайған һайын, ижад емештәре лә төрлөләнә, үсә, байый. Яңынан-яңы җанатлы һүззәр, қыçка гына, әммә тәрән мәгәнәһе һәм тапкыр фекере булган уйланыузыар, хис-тойголар бәйләмен белдергән һүзбәйләнештәр ижад итөү актуаль һанала. Уларзы “статустар” тип атايызар. Статустар хис-тойголарзы қешегә енел дә, анлайышлы ла, мәгәнәле лә итеп еткерейгә нигезләнгән. Мәсәлән, “Синифташтар”, “Бәйләнештә” селтәрзәрендә шундай статустарзы йыйып төркөмдәр төзөү һәм уларзы үстереү ниәтендә барлыгъка килгән яңы ижад формалаша. Афоризмдар, мәкәл-эйтемдәр, җанатлы һүззәр, теләктәр – статустарзы берләштерә. Хәзәрге көндә рухи, матди һәм йәмгиәт проблемаларын үз эсенә алған һүзбәйләнештәр бик күп. Статустар бер нисә һүзбәйләнештән, йә бер нисә һөйләмдән төзөлә. Ин мөһиме – фекерзе дөрөс һәм оста итеп еткерә белеү.

Языусыларзың әсәрзәренән алынган тапкыр һүззәрзә, мәкәл-эйтемдәрзә, афоризмдарзы, кәнәштәрзә йыш қына статустар формасына килтереп, интернет селтәренә билдәләйзәр. Уларзы тематикага бүлеп җарау за статустарзың төрлөлөгөн һәм интернет селтәрендә киң қулланылыуын күрһәтә. Был мәкәләнен төп максаты булып языусылар ижадынан алынган статустарзың тематиканы өйрәнеү тора.

Мөхәббәт темаһына арналған статустар

Йәшен утныз булмагандай, йөрәк һөйөүһөз булмай (Шәриф Биккол.)

Яратыу赞 донъя терелә, ә нәфрәттән донъя емерелә (Розалия Солтангәрәева).

Без кисергән газаптарзың ин яктыбы һөйөүзер ул (Зөфөр Вәлит).

Йөрәк теймә менән бер – өзөлә (Авторныз).

Вакыт тураһында статустар

Бөтә нәмәне яңырткан да, иңкерткән дә вакыт! (Сәгит Агиш)

Ә бер минут кешеләрзе тай сак һала һыуга, һала йә утка (Назар Нәжми)

Мәшәкәтләнмәгез, барынына ла үз вакыты (Авторныз)

Яңғызлықтан яфа сиккән сакта иптәш була икән сәғәт тә (Мәұлит Ямалетдин)

Ил тураһында статус

Ил менән тел төшөнсәне минә бер бөтөн. Мин әсәмден телен уның үзенән йолкоп алып қарай алмайым. Ул тел минең үз телем һәм ул минең ин турған коралым (Р.Фарипов)

Тел тураһында статустар

Тел, үзенен кулланыу өлкәне ниндәй булыуға қарамастан, йәмғиэттен ин киммәтле хазинаны һанала (Ж.Кейекбаев)

Телдәрзе күп белеу әске донъяны байыта (Б.Рафиков)

Телен һақлаған халық – илен яқлаған халық (Р.Шәғәлиев)

Тел – мәңгелек, үлмәс, йәш, сикхез... (Ә.Әхмәт-Хужа)

Кеше, дошман һәм халық тураһында статустар

Насар кешеләрғә асыуланырғ аярамай. Беләнегезме, ни өсөн Хозай уларға йән өрғән? Сөнки уларға қарапbez үзбебезғә көрәkle фәhem алабыз (Авторызы)

Ерзә ин зур вазифа - ул кеше булыу (Максим Форъкий)

Азатлық һәм хәккәт өсөн көрәшкән халықтан өстөн көс юқ (Мостай Кәрим)

Әзәмден теше төшкән һайын ул нығырак тешләшә (Файса Хөсәйенов)

Кеше һине қәзер итһен, тиһен, ин элек һин үзен кеше бул (Нәжип Изелбай)

Башың булна ла үрзә, аяғың булнын ерзә (Рәшиит Назаров)

Йылмайып хатта дошманынды һындырырға мөмкин (Файса Хөсәйенов)

Үзәм нисек теләйем,

Ерзә шулай йәшәйем (Авторызы)

Фекер, бәхет тураһында статустар

Шыйык фекер тиң түйзыра һәм тиң бүктөрә (Рәшиит Шәкүр)

Эй, был бәхет тиғәненен һурпаңы бар, тозо юқ (Салаут Әбүзәр)

Без кешеләрғә эшләғән якшылық тиң онотола, ләкин бер тапкыр ғына улар менән килешмәһәк – ғұмерлеккә иңтә тотасактар (Авторызы)

Кеше бәхетен күтәрә алмай өзлөғөүселәр була (Авторызы)

Донъя һәм тормош тураһында статустар

Тормош шулай: ул һәр кемде үзенә тейеш урынына күя, һәр кемден үзенә күрә юлын һыза (Ғәйфулла Вәлиев)

Иң башта көн үткәнғә аптырайың, ә һуңынан анлайың – был көн түгел, ә ғұмер үткән (Авторызы)

Донъяға яратылғаның икән, донъяны ярат (Ғәбит Садиков)

Күп нәмәнең тиңгең тиммәтен төшөнәбез, уны юғалткас (Хөсәйен Қунакбай)

Тормош қурайыңыз бейетә (Авторызы)

Тормош һәр кемде йомшакқа түгел, үз урынына ултырта (Авторызы)

Йылдар үзенекен ала, үкенестәре қала (Авторызы)

Дөрөслөк тураһында статус

Дөрөслөктө яклаусыға язмыш һәр вакыт қырыс (Әнғәм Атнабаев)

Эскелек тураһында статус

Йылға башы – шишмәнән, эскелек – бер шешәнән (Сөләймән Муллабаев)

Әсә тураһында статустар

Әсәй бит ул – ак фәрештә! (Авторызы)

Ожмах – әсәләрзен аяқ астында,

Әсәй бөтәһен дә алыштыра ала,
Ләкин әсәйзе бер кем дә алыштыра алмай (Авторызы)
Сабырлық тураһында статус
Барына риза бул,
Юғына сабыр ит.

Өмөт тураһында статус

Бер қасан да өмөтөғөз өзөлмәһен, сөнки һулыған сәскәләрзе лә ышаныс менән терелтергә мөмкин.

Бер қасан да өмөт менән ышанысығызы өзмәғөз. Сөнки қараңғы төндән һүн да һәр вакыт қояшлы көн була, көслө ямғырзарзан һүн да якты қояш сыға (Авторызы)

Миңалдарзын қүренеүенсә, статустар тематиканы йәшәйеш, кеше, халық, рухи һәм матди байлыкка һ.б. арналған. Тапкыр фекерзәр уйланырға мәжбүр итә, хис-тойғолар ябай телдә, анлайышлы итеп бирелә. Статустарзын қулланылыши кешенен хис-тойғоларын белдерә, уларзын шул статустын үз сәхифәһенә язып қуыуы ла унын торошон, кәйефен, хатта нимә борсағанын асып бирә. Мәсәлән, “Матур тормош матур уйзарзан башлана” статусы кешенең яңы көндән ниżер көтөүе, хәл-торошон якшы тотоуы һәм бар яктан матур булырға тырышыуы билдәләнә. Һүз көсөнөң көслө булыуы һәм кешегә ыңғай йоғонто яһауы статустарзың әһәмиәтен һәм ролен күрһәтә.

Әзәбиәт:

1. Fүмер ағышы. Статустар <https://vk.com/gumeragyshy>
2. Башкортса статустар <https://vk.com/club66965493>

© Fүмәров З. И., Абдуллина Ф.Р., 2020

*Фүмәров З. И.,
магистрант БДУ, Өфө қ.
Абдуллина Г.Р.,
д. филол.н., профессор БаиГУ, г. Уфа*

АЗАМАТ ЮЛДАШБАЕВ СӘХИФӘНДӘ СТАТУСТАР

Азамат Юлдашбаев – үткер қараңғы журналист һәм әзәби тәнkitse, уның шиғриәтенә қалыплашмаған образлылық, нескә ирония хас. Проза әсәрзәре лә үзенсәлекле фекергә бай булыуы менән айырыла. Журналистарзын Шәһит Хөзайбирзин исемендәге премияны лауреаты, ижади қазаныштары “Илһам шишимәләре” һәм Василий Шукшин исемендәге конкурстар лауреаты дәрәжәләре менән билдәләнә. Унын ижадында статустар күбененсә үзенен шәхси язмышына қағылған. Вакыгаларға, сәйәсәткә, халыққа, телғә, илғә қараши, ниндәйзәр сараларзан қалған тәъсираттарға, хәтирәләргә, уйланыузарага тартым көслө. Бар яктан да проблемаларзы хәл итеүгә, уйланыуға йүнәлтелгән статустарзың тематиканы төрлө. Мәсәлән, заманаға қағылышлы статуста шуға карата мөнәсәбәте, қараши сағыла:

Заман менән бер аяктан атларга ниәт бар ине... Заман акнақ булды, ахыры...
Тура килтерә алмай азапланам азымдарзы...

Тормошонда булған үзғерештәр, үкенестәр, шатлық-кыуаныстар, хыялдар – икенсе баşкысса күтәрелеүе күренә. Статустарзың төп билдәһе булыш уй-кисерештәрзән тамамланылып бөтмәүе тора. Артабан, тимәк, уйланыуға урын бар:

Үзем һайлаган язмыш... Үз иркем менән... Һаман да һораулы караштар, шылтыратыузы... Минең тормошомдоң қырка үзгәреүен бер кем дә аңлатма алмай... Хатта үзем дә... Әгәр ҙә касан да булһа үкенергә икән – яһаган азым өсөн үкенергә, ә уйлат та, хыялыңа хыянат иткән өсөн түгел... Был – минең философия... Хыялым артынан, баш мөхәррирлектән – "Мосафир" останаханаһына...

Тел, ил, милләт мәсъәләһенә килғәндә, журналист шунын үзәгендә қайнап йәшәй. Йәштәр менән йәмәғәт эштәрендә җатнаша, уларзың һәләттәрен үстерөү ниәтендә кәнәштәр бирә. Милләт, кешелек сифаттарын юғалтмау, рухи үсешкә ынтылыш проблемаһы алға қуя ул:

Ике таныш түгел башкорт осрашип, 5 минут һөйләшкәндән һуң, уларзың уртак түгандары йә козалары барлығы асыкланмаһа, икеһенең берене башкорт түгел...

Был статуста халыктың үз-ара туғанлашыуы, йәшәйеше күренә.

Артабан А. Юлдашбаев ир-егеттәр һәм катын-кыззар бурысына җағылышлы статустарға иғтибарлы. Биғерәк тә кешелек сифаттарына иғтибар йүнәлтеүсән. Мәсәлән,

"Этасланма!" – тиңәр егеттәргә қайны сак... Ә, балки, қарәктер ҙә... Һәр халда, әсәйзең ошо әтәсе кеүек дәрәжәле һәм ғорур булып "этасланергә"...,"Кешелерзе яшиырак белгән һайын, эттәрзе нығырак яратам..." – был статустар кешелек сифаттарына җағылған. Тормошонда ышаныснызлық, өмөтһөзлөк булған осорза яманыңу статустар урын ала. Тамамланып бөтөлмәғән җанатлы һүzzәр уның һәр вакыт хәрәкәттә, әзләнеүзә булыуы билдәләнелә:

Инде нисәнсе көн дәғүәләр қабул итәм... Бәлки, көн дә түгел, ә айзар үтәлөр... Бөтә дәғүәлә бер генә һорау: ни өсөн языузын түктаным? Һәр халда, ВК-ла... Қабул итәм ғәйепләүзәрегеззе... Һәм ғәффү үтәнәм... Еңел булмаган юл һайланым... Үзем һайланым... Шул юлды үтергә маташам... Қызык... Ауыр ҙа... Шуга ла вакыт яғытар... Һәр көн иртәнгө 8.30-за останахана ултырам. Кайтканда, ғәзәттә, киске 10 тирәһе була... Ял көндәре, ғәмәлдә, юк... Сәфәргә сыйкынан гына, бер аз бауыр астынан ел үткәреп кайтам... Ә аллегә бөтә ижад останахана... Аңлағыз һәм кисерегез... Эммә йышырак язырга тырышырмын...

Журналист миссияны популярлыкта түфел, ә фекерзәрен еткерә белеүзә күренә. Құп йылдар эшләү дәүерендә икенсе юсықта өр-яны өлкәлә эшләй башлауы ижад темаһын да үзғертә. Сәйәхәт итеү, тәбиғәттә бер нисә көнғә юғалыу, сит милләт менән аралашыу – барыны ла йоғонто янамай җалмай. Шуга ла уның статустарында құп яқлы тематика һәм яңы атамалар пәйзә була:

"Дан" тигән тауга һәр кем үзенсә үрмәләй... Шунда менеп, үзенең исемен алтын хәрефтәр менән мәңгелеккә язып күйирға... Тик ул исемдәрзен күбене, шайтан алғыры, тәүге ямғырзан, елден, карзан, томандан һуң уңа ла қуя, юйыла, қойола... Шуга ла бәзделәр аллеге язмаларзы һәр төрлө шөһрәтле үә мәртәблө атамалар менән нығытырға тырыша... Башкортостандың халық "фәләне"... Атқазанған

"төгән" хезмәткәре... "Ана шуның" "былай тигән" премия лауреты... Хуп... Дәгүә юк...

Сейәхәт итеү журналист язмышына яңылық индерә. Таркау һәм йыйнак һөйләмдәрзән, һүзбәйләнештәрзән торған статустар фекерзәрзен бүленеп, тамамланмауы, ысынлап та, уйланырға урын қалдыра. Уның башка языусылар ижадын хөрмәт итеүе һәм уларға һокланыуы сағыла статустарында.

Шолоховтың кәберен барып күреу наисип булды... Ябай гына таш... Һәйкәл дә юк, мәрмәр, гәлсәр, бронзалар за... Һәм ташта языу: "ШОЛОХОВ"... Бер генә һүз... Шул етә... Барыны ла аңлашила... Бөйөклөк ябайлықта... Иsem үзе генә барыны да һөйләргә тейеш... Акмулла, Бабич кеүек...

Журналист фекере катмарлы, уның лексик үзенсәлектәре лә төрлө. Капмакаршылық, йә фекер мәғәнәләрен киңәйтеү, уйзарзың йомолоп қалыуы хас. Язмышына битараф қарааш, йә яңылық, үзғәреш, ниндәйзер қылыктары нигезендә тапкырлық күренә.

Һәм ниндәйзер мәғәнәһеζ үзыши... Әллә күп мәғәнале... Һәм киләһе түкталышы – һуңғы сиктең аръягында... Шунда, үтгәндәрен һалып, аттарзы тибенгә ебәрербез... Һәм яттар ихлас бер катлылық менән арканан һөйә, яқындар ыйлмайып күңелле тамаша көтә... Мин инде бер кемдеке лә түгел... Һәм бер кем – минеке... Һәм һөйгәндәр, кистарен йокларга ятканда, буласак ыйназага килешиле күлдәк күз аллай...

А. Юлдашбаев фекерзәренең тулы һәм озон булыуы, йә ярты фекерзә ғенә түкталыш қалыуы күренә. Биғерәк тә рус телендә язылған статустар бер йәки бер нисә һүззән ғенә тора. Уның статустарында сәхифәгә һалынған фотоЛүрәттәрзә һүрәтләү, төғе йәки был вакиғаға қараши, тәбиғәт һүрәттәренә һокланыу, кешелек сифаттарынан көлөү йәки, киреһенсә, күтәрмәләү сағылыш таба.

Әзәбиәт:

1. АЗАМАТ ЮЛДАШБАЕВ: “ХАТТИН АШЫРЛЫҚ ҺУЗ ҺӨЙЛӘМӘЙЕМ, ХАТТИН АШЫРЛЫҚ ЭШ ЭШЛӘМӘЙЕМ. УЙЛАҒАНЫМДЫ ҒЫНА ӘЙТӘМ ДӘ, ТЕЛӘГӘНЕМДЕ БАШКАРАМ...” // Самауырзы йыккансы. Щонқар журналы <https://shonkar.rbsmi.ru/1.04.2019>

2. Азамат Юлдашбаев сәхифәһе <https://vk.com/id191076890>

© Ғұмәров З. И., Абдуллина Ғ.Р., 2020

*И. У. Дусмохәмәтова
магистрант, БДУ, Өфө қ.*

*F.C. Кунафин,
филол.ф.докт., проф., БФА-ның мөхбир ағзаны
БДУ, Өфө қ.*

ТИМЕР ЙОСОПОВ ШИҒЫРЗАРЫНДА ФРАЗЕОЛОГИЗМ КҮРЕНЕШТӘРЕ

“Халық телмәре-әзәби телде әленән-әле яңы элементтар менән байытыусы сығанак. Халықтың йәнле телмәре менән аралашмаған әзәби тел үзенең эстетик үсеш һәләтлеген юғалта, трафаретка әйләнә”-ти телсе ғалим Вәли Псәнчин [4;83]

Һүз күрке – мәкәл, ти халық. Кеше үзенең һөйләмендә мәкәл-эйтемдәрзе, фразеологик берәмектәрзе ни дәрәжәлә мул уңышлы файдаланыла, уның фекере кешеләргә шул дәрәжәлә еңелерәк, тизерәк һәм күркәмерәк булып ирешә. Эзәбиәттә мәкәлдәр автор тексында ла, персонаждар телмәрендә лә йыш қулланыла, улар әзәби телден образлылығын, һүззәрзен халықсан тапкыр эйтелешен көсәйтә [4;111]. Фразеологик берәмектәр төшөнсә аңлата, ә мәкәлдәр катмарлы уй-фекер белдерә.

Фразеологик берәмектәрзен мәкәл-эйтемдәр менән дә уртак үзенсәнлектәре бар: улар составы яғынан тоторокло, телмәрзә әзәр көйө, нығынған берәмек рәүешендә қулланыла. Күсмә мәғәнәлә һәм ниндәйзәр кимәлдә образлы булыуы ла уларзың уртак үзенсәнлеге ул.

Әсәрзәге күренештәрзен, персонаждарзың образлылығын арттырыу өсөн халық шағиры Тимер Йосопов үзенең ижадында тасуирлау алымы итеп ябай һүззәр урынына халкыбыз телмәрендә күп быуаттар қулланылып килгән мәкәл һәм фразеологизмдарзы қулланған да инде. Был мәкәләлә фразеологизмдарзың қулланылышиның карап үтәйек.

Фразеологизмдар тел ғилемендә өс төрғә бүленә: ябай фразеологик берәмектәр, бер эште икенсе эшкә оқшатыу нигезендә яналған идиоматик эйтемдәр, өғөт – нәсихәт, тәрбиә биреу максатында қулланылған идиоматик эйтемдәр. Тимер Йосопов ижадында быларзың барынында осратырға була.

Мәсәлән, “Бер көлөғөз” шиғырында ябай фразеологик берәмектәр:

Тик торғанда хәүефтәрең

Күңелдәрғә ут һала. (зур қайғыға төшөрөү).

“Күз менән қаш араһында”шиғырында

Һүззәренә колак һал һин:

Эре яра борсакты. (тыңла, ның мактаныу);

“Ғұмеремдә ақыл һатманым мин”шиғырында:

Көн дә һөрән һалып, (бик каты қыскырып)

Ақылныңзар ақыл һаталар –

акыллы хәбәр һөйләргә тырышыу мәғәнәненде һ.б. - был ябай фразеологизмдар билдәнеζ төшөм килемштә торған исем һәм қылым қалыбы менән бирелғән.

Артабан әйә һәм хәбәр қалыбы менән яналған күшүлмаларзың карап үтәйек:

Бөгөн ниңе тынып қалдым,

Йөззәрем емерелгән (үсегеү).

“Ғәмле инем донъяла”

Энә төртөр коро ер юқ,

Кайза бакма-құлдәре.

”Көз япрактай дерелдәй” –

был шиғырза - энә төртөр һүзбәйләнеше бик тығыζ тиғәнде аңлата.

Шулай ук ситләтеген тултырыусы һәм хәбәр қалыбы менән яналған ябай фразеологик күшүлмаларзың түбәндәғе шиғырзарза күрерғә мөмкин. Мәсәлән ”Төштә” шиғырында:

Тикшерәләр энәһенән ебенә –

ентекләп карау;

Әй сыйбырлы һин ят көсөк,

Көнөң қалған сыйбырға.

Эллә инде укталаңың
Сығырыңдан сығырға.
”Ят көсөк” –

сығырзан сығыу һүзбәйләнеше - үзен-үзе тыя алмай башлау, түзынып китеү мәгәнәһендә.

Үрзә килтерелгән ябай фразеологик күшүлмалар тураһында: “Башкорт язма һәм йәнле телмәрендә бик күп тараlgан һәм киң қулланыла,”-тип яза Ж. Кейекбаев [1; 214].

Шулай итеп, был мәкәләлә фразеологизмдарың қулланылышиң җарап үттек. Халық теленән ингән тапкыр һүззәр, фразеологизмдар Тимер Йосопов шифриәтен халыксан иткән тел саралары булып қабул ителә. Шагир һүрәтләү саралары ярзамында үзенең геройзарының эске торошон, күнел кисерештәрен аның итеп асып нала. Һүрәтләү сараларын оста, урынлы итеп қулланыуы уның телгә маһир икәнлеген тагы бер тапкыр дәлилләй.

Әзәбиәт:

1. Кейекбаев, Ж. Ф. Ғилми хөзмәттәр һәм һайланма әсәрзәр йыйынтығы. II том. / Хәзәрге башкорт теленең лексиканы һәм фразеологияны. – Өфө, 2014. – 260 б.
2. Йосопов, Т. Һайланма әсәрзәр. II том. Шигырзар, поэмалар. – Өфө: «Китап», 2007. – 424 б.
3. Йосопов, Т. Һайланма әсәрзәр. III том: шигырзар. – Өфө: «Китап», 2009. – 416 б
4. Псәнчин, В.Ш. Телден құрқемлек саралары. Күнегеүзәр менән. – Өфө: Башкортостан «Китап», 2003. – 192 б.

© Дусмөхәмәтова И. У., F.C. Кунафин, 2020

Зигангирова Э.Х.,
магистрант БДУ, Өфө қ.
Янбаев И.К.,
филол.ф.канд., дәүцент, БДУ, Өфө қ.

МӨНИР ҚУНАФИН ӘСӘРЗӘРЕНДӘ ОБРАЗДАР СИСТЕМАНЫ һәМ УНЫҢ ҚЫНЛАНДЫРЫЛЫШ ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ

Мөнир Қунафиндың «Тәнре өрөк қапканда» әсәренең художество түкимаһы бер нисә ясылықты биләгән. Төп сюжет һызығы өлкән йәштәге Мәргән менән Фәйрүзә тирәләй ойоша ла, хәтирәләр ебе ретроспектив сюжет ебен тармакландыра. Авторзың был яраткан алымында ике төрлө ағымды қүреү генә түгел, герой қылыктарын асырга, төп мәсьәлә буйынса уқыусы қарашын киңәйттергә мөмкинлек бирә. Ғұмер ахырына еткән Мәргән менән Фәйрүзә – язмыш иркәләүенә генә түгел, ә бәргеләүенә лә түзәр заттар. Армиянан сатан қайткан Мәргәнде һөйгән қызы көтмәгән, кейәүгә сыйқан. Төсқә-башка һөймәлелек менән алдырмаган Фәйрүзә – карт қыз исәбенде. Һайлап, һайланырга урын юк. Язмыш қушыуынанмы, әллә сараһызлықтанмы – ошо икәү қауыша. Тик тормоштары һәр көн бер-беренән шатлық, қыуаныс өләшеүзән түкүлгән көндәрзән төзөлә. Парадокс. Тап ошо әйбер хикәйәнен динамик хәрәкәтен, хис-тойголарзың тәрәнлеген тәьмин итә. Йылганың ярныу тулкындары кеүек һүрәтләү алымдары ла берсә киңкенләшә, берсә тынып талгандай.

Был хикэйәнде лә языусы сюжет әзләп баш қатырмай, ә ғәзәти «тормош нурпаңы»нан бынамын тиғән вакиғалар сылбырын һайлап ала. Мифологик башланғыс исеменә үк сығарылға ла, төп вакиғалар беззен көндәрзә бара. Мөнир Кунафин вакиғалар артынан сапмай, ә геройзарзың күнел донъянына баға ла тормошқа, йәшәйешкә, персонаждарзың қарашынан сығып фекер йөрөтә. Шуға ла автор һәм геройзар араһында дидактика юқ, ә тулыһынса ғармония өстөнлөк итә: акыл һатмай, кисерә. Ә кисерештәр хатта ир кешене лә күз йәштәренә мансырға һәләтле. Тәүгөнде Мөхәррәмден қатарсисын күзәтеліһә, быныңында ир кешенен тетрәнеүзәре йөрәкте телеп үтә лә, хәкикәткә баш эймәй, тұра барырға рухи көс өстәй.

Ғұмер ахырына еткән Мәргән менән Фәйрүзә тормош һикәлтәләре аша бәхетле мәлдәрен исләп, әжәл килерен тойомлап, бер-берен курсалайзар. Хикәйәнен төйөнләнеүе лә «Минән қалға, нишләр был бахыркай?» тип башланып китә. Артабан Фәйрүзә, Мәргәнде уйлап, низәр ғенә эшләмәй: қүршеңе Зөләйханы ла димләп қарай. Хатта көлкөлә ҳәлғә лә қала. Әммә әжәл тәүзә Фәйрүзәғә түгел, Мәргәнғә килә. Бында ла языусы тұра ғына һынландырмай. Үлем түшәндәге Мәргән тәүге мөхәббәтен сакыртып килтертә, үкенер өсөн түгел: Сәбиләнен құлдарын озак һыйпағас; «Һин Сати булманың!» – тиғән қаты қарапын сығара.

Йәки бесәнғә китеп барғанда, юлда тұктай За: «Санды услап алыш, шашып шашып башына қойған, битен ыуған Мәргән:

– Ана, китеп бара, миңең аяқтарым китеп бара, икеңе лә иңән, икеңе лә теүәлдәр!... Ой, Фәйрүзә, қалай һантый мин, үземде сатан, ғәрип тип йөрөйөм тағы, мин бит аяқлы ғына түгел, қанатлы ла хәзәр, – тиғән һуғымтаға килә. Тап ана шул қанатлы ир – Мәргән менән Фәйрүзәғә донъя көтөү насып була. Зөләйхәға өләсәне һәйләғән Тәңре хакындағы хикәйттәғе осрак та улар тұрағында яңғырай.

Әжәл Мәргәнде алыш киткәс, Фәйрүзә лә ике азнанан мәрхұмә була. Бәхетле йәндәр бәхетте құктән көтмәй, аяқтарына ерзә нық бағып, үззәренсә уны әүеләғендәр. Азым һайын, көндәлек тормош менән бер-берен тұлыландырып Фәйрүзә менән Мәргән бәхетле ғұмер кисерғән.

«Артта – Мәскәү» хикәйәне құләм яғынан үтә лә үзүр. Хикәйә биш бүлектән тора. Әсәрзен исеме – Бөйөк Ватан һуғышы осоронда қанатлы фразаға әйләнеп, һәр һалдаттың іхтыяр көсөн, рух нықлығын, тәрән патриотизмын токандырған һүззәр. Тәү қарашка ябай, әммә тәрән мәғәнә һалынған. Ә хикәйәлә ул бер нисә мәғәнәлә қулланыла. Тағы ла һүрәтләү алымы буларак үзенсәлекле фигура – парадокс әсәрзен исемендә үк төп мәғәнәне биләй.

Хикәйә композицион яқтан йыйнайды. Вакыт арауығы киң даирәне алыш торға ла, үзәк проблемаға бәйле динамик вакиғалар үз-ара тығыз бәйле үстерелә. Мөнир Кунафиндың был хикәйәнде лә – төп геройзар өлкән быуын кешеләре. Автор уларзың донъяға қарашын үзенсәлекле картиналарза образлы итеп сағылдыра. Шуға ла Дәүләтқол, оло йәштә бұлыуына қарамастан, бәлтерәп бөткән карт түгел, аяғында нықлы бағып торған ир-азамат. Ә тормош тәжрибәне – бер нисә быуынға етерлек акыл емеше. Ғәзәти ауыл ере, һәүетемсә тормош. Тап ошо һиллекте бозорға, бигерәк тә оло йәштәғе Дәүләтқол менән Фатима тормошоноң үзгәрешенә Сүккйорок исемле һыйырзарының юғалыуы сәбәпсе була. Әсәрзен тәүге һәйләме – «Барыны ла Сүккйорок юғалыузан башланды» тиғән юлдар сюжеттың төйөнләнеүен тәшкіл итә.

Ауыл ерендә мал юғалыу – ғәзәти күренеш. Ләкин автор был картина менән буласақ вакиғаларға «шаршау» аса, сәбәп кенә итә. Өс көн буыы өйзә һыйырының қайтырын көтә лә, дүртенсе көн Дәүләткөл эзләрғә сыға. Ошонда башлана ла инде мажаралы мәшхәр. Донъяның астын-өсөкә килтереп, һил тормошто юкта сыйара. Ауыл халкы күз терәп торған Татрыкүл дә, Сейәлетау үа яттар құлында. Яттар – мәскәүлеләр. Тыуған еренең ожмах мөйөшөнә аяқ баça алмай бизәүләтлеләр.

Ул ғына түгел, Дәүләткөл Сүккйорғон таба алмай, ә Вәлиитдин Татрыкүл янында һыйырзың башын һәм тиреңен күреп кала. Сүккйорок икәнен таныйзар, уның манлайында атылған әззәр бар. Ақылдан шашыр сиккә еткән әсәр ғеройы: «Малға түгел, илеңә, йөрәғенә аталар бит. Нисек түзеп ятмак кәрәк?» – тип ярһый. Дөрөслөк талап итеп, құлден «яны хужалары»на бара, ләкин эттән таланып қайта. Район түрәләренә бара, унда ла ғәзеллектең һунғы хәрефе лә қалмаған. Дәүләткөлдоң: «Қызық, – тип әсенеп уйлап қалды карт. – Нишиләп башкорттан бер түрә лә юқ һун ул, ә? Тәртип һағында – әрмән, район башлығы – татар, сереп байыған урыстар, аптыраған. Таяныр башкорт түрәһе, яклар қалкандар қайза һун ул?» [2, 35] – тиғөн үйзарында хатлық бар. Мәсьәләне хәл итмәй, боролоп қайтырға мәжбүр. Ә кем һун был тиклем бәйнәзлеккә юл қуыр? Кем уйлай? Кем қыбырлай? Бармы ундайзар? Дәүләткөл Бөйөк Ватан һуғышында үлем менән йәшәү араһында йөрөғәндә, кем өсөн тан қойзо? Языусы һуғыш осоронда вакиғаларзы ябай ретроспектива итеп кенә килтермәй, ә бөғөнгө бәхетнәзлектең инештәрен шунда әзләй түгелме? Әлбиттә, яузашы Шәрипкә һәм уның әсәһе Фәсәхәт образына бәйле сюжет һызыктарында ла үзенсәлекле фекер бар. Фәсәхәт «һунғы һартай» булып, тыуған ерғә тоғролок символына әйләнеп һәләк була. Шәрип, әсәһе ихтыярынан тыш, тыуған ауылын ташлап китә. Ләкин әсә рәнйеше сittә бәхет таптырмай, Шәрип кире әйләнеп қайта. Хәзәр улы Исмәғил ауыл Советында етәксе булып эшләп, ерзәрзе һата. Өләсәһе ошо ер өсөн йәнен бирһә, Исмәғил, уйлап та бирмәй, кеңә қалынайта. Исмәғил Дәүләткөлдо сыйқырып әрләғәндән һун, карттың башының һызлауы, зыңлауы аяктан ыйғыр сиккә етә. Һызланыузың бөғөнғө ысынбарлықтан яззыра, уға хәзәр һыйыр үа, әбейе Фатима ла мөһим түгел. Аны яңылышамы, зиңененә зиян килғәнме, ләкин йән өзгөс зыңлау тұктамай, көнөн-төнөн бабайзың башын һызлатады, уйзарының астын өсөкә килтерә. Әсәр ғеройы был зыңлаузың сәбәптәрен әзләп қарай, «Урыс сиркәүендә қынғырау һугалармы, тимерлектә сүкейзәрме?» – тип тә уйлай. Был зыңғырлаузың сәбәптәрен өй башында ултырғанда белеп кала. Был зыңғырлау құктән ерғә тараала. Құктен иләк кеүек тишектәренән тама. Құктес ярғандан һун ошо тауыш сыйға. Сәбәбен белғәс, Дәүләткөлдоң башы ауыртыуы бөтә, зыңлау илаһи монға әйләнә. Бар донъяны ошо мон сорнаған: зың-зың – йәйен сәскәләр шулай һөйләшә, қышын табан астында қар шулай илай, биҙрәғә һөт тамсылары ла шулай зыңлап һикерешә. Бының тормош көйө икәнлеғен анлай Дәүләткөл.

Дәүләткөл моң тараткан құккә баккан сакта, уның янына иңәр Сафуан килә. Ул да, борсолоп: «Котноз ерғә Алла бакмай ул. Ауылдың һурпаһы менән тозон алыш киттеләр бит. Шуға Алла килмәй. Қарама һин ул құккә, барыбер килмәйәсәк. Қүреп тор, құктес лә урлайсактар улар».

Дәүләткөл да, һиңкәнеп: «Һун, иңәрғә лә, ақыллыға ла иркен булмағас, кемғә йәшәүе хөрриәт икән? Һемһөззәрғә, донъяны алдындағы тәрилкә үлсәмендә ғенә күрғәндәрғә ни кинәнесе фани донъяларзың? Құқ құкрәтеп Алла килер үә ул, тик ул

да хәлғә инмәһә? Һатылмаған, алданмаған қалдымы берәй нәмә?» Тап ошо вакиғанан үнүң хикәйәнең сюжеты тағы ла икенсе юсықта үстөрелә. Дүртенсе бүлек – тулыныңса ретроспектив алым аша – Бөйөк Ватан һуғышына арналған. Һуғыштың данлы еңеүзәре түғел, ә қанлы, аяныс картиналары объектив ысынбарлыққа яқын. Ерәндөргес Исхак образы уйландыра ла, хафаландыра ла. Был бүлек Исхакты атыузары менән тамамлана. Тап ошо мәлдә хаклық һәм ғәзелінезлек, хыянат һәм мәрхәмәтнезлек тубы күкте яра. Һуңынан ғенерал сығыш яңай: «Артта Мәскәү! За нами Москва! Беззен артта Тыуған ил! Беззен артта Сталин!» Ошо һүззәр менәрләғән түгел, ә миллионлаған кешенең ин төпкө аңына һенә. Дәүләтколдоң колағында әле лә яңғырай, тұкталмаған. Тик хәзәр бөтөнләй икенсе юсықта. Мәскәүлеләр майлы қалъя ғына өмөт итеп, бар ерзе һуғышың үза басып ала. Алыу ғына түғел, ерзе коротоп, һөлөғөн һура. Ә бар халық, белә-күрә, күзен йома, колағын баça. Йәмғиәттә хәзәр күзле һуқырзар үза, һаңғыраузы, үә булмаһа «тәрилкә топоп йүгереүселәр» ғенә хөкөм һөрә. Ә карт һалдат нисек түзөрғә тейеш? Басылып килғән мәскәүлеләрзән күкте булна ла қоткарырға, ерзе қоткара алмағас, тип уйлауы – шәп фекер. Шуға ла хикәйәнең бишенсе бүлегендә Дәүләткол иңәр Сафуан менән шуға әзәрләнә.

Автор үзенсәлекле композицион алымдар аша әсәрзен йөкмәткенең байыта, проблеманы тағы ла киңкенләштерә. Ерзе һатыусы Исмәғилде атырға сығып, байтак «серле» вакиғаларзы асықлай хикәйә геройы. Һуғыш осоронда Исхакқа тейғән үлем тәүзә Дәүләтколға төбәлғән, ләкин Шәрип аралап қалған. Дөрөслөк Ыылдар аша әйләнеп қайта. «Исмәғилде ғенә атып, мәсьәләнән котолоп буламы?» – тип Дәүләткол күкте ата. Қүктең күкрәгенә ата ла, урламаһындар, исмаһам, тип уйлай. Ләкин үлемдән котолған Исмәғил Дәүләтколдо төрмәғә ултыртырға йыйына. Бында ла парадокс. Армен Варғизович эште урынында ғына бөтөрөп, курсаларға уйлай. Бында ла ғәзелінезлек, тип Дәүләтколдоң башы зыңтай баштай. Уның «Мин үз ауылымда ла төрмәлә, ауза кеүекмен. Һис тә айырма юқ, йөрөр ерем, тын алыр хокуғым юқ. Төрмәғә ябығың, гурыйд байзарын қыумайынса тороп қайтмайым» тиғән һүззәре һауаны ярып үтә. Хикәйәнең был бүлеғе Дәүләтколдоң дауаханаға әләғеүе менән тамамлана. Һуңғы бүлек уқыусыны тетрәндерә. Сюжеттың кульминацияһы хәтәр уйланылған. Битараф қүңелде урталай яра. Автор хикәйәнең азағында, «Һуңғы һүз» тип атап, эпилог бирә. Бында ла Бизәүләт тормошонаң ике төрлө язмышы бирелә. Анық қына яуап юқ. Парадокс. Языусы уқыусы фекерен қалыптарға һалмай, уйларға урын қалдыра.

Ә языусының «Кайнозой» хикәйәнендә заман проблемаһы, ябай кешеләр һүрәтләнә. Ләкин автор уларзың тормошона бөтөнләй икенсе яктан, анламаған яктан бағырға ниәтләй. Хикәйәлә сюжет һызықтарының динамик хәрәкәте түғел, ә аң ағымы үзенсәлекле художестволы түкиманы барлыққа килтерә. Хатта әсәрзен геройы Азат та бөтөнләй хәрәкәтнез, имән башына менгән дә астығы уратып алған бүреләрзән қуркып катып қалған. Ә барлық вакиғалар – Азаттың уйзары, хәтирәләре. Языусы, бер яктан қарағанда, заман һазлығына баткан, эскесе Азатты әсәр геройы итеп ала ла күберәк ошо хәлғә еткерғән сәбәптәр хакында уйлай һәм уйландыра. Мөнир үз геройының қүңел донъянына баға, аңларға тырыша. Шуға ла хикәйәлә психологияизм өстөнлөк итә. Донъяны түңкәрелгән Азат, аркан алып, урманға китә. Урманда әжәл уны ике сүрәттә көтөп торған: үзе әзәрләғән асылының

өсөн аркан һәм өс ас бүре. Кайнынына җаба? Әлбиттә, автор әзәр юлды һайламай, бөтөнләй икенсе юсықты самалай.

Быға инде бала сактан уқыған, мөккибән киткән китаптары ярзам итә. Классик әзәбиәтте ғенә түгел, ә тарихи әсәрләрзе лә һыу қеүек эскән Азат замандаштарынан айырыла. Күшаматты ла Кайнозой тип күп белгәне өсөн тағалар. Холок-фиғеле менән заманда йәшәһә лә, булмышы менән бөтөнләй икенсе осор – Кайнозой эраһы кешеһе Азат. Шуға ла уны аңлар, фекерзәрен уртаклашыр кешеһе лә юк. Ул ғына ла түгел, җатыны Әминә қүршеһе Фаяз менән хыянат итә. Бар җайғының бағыусы – эскелек. Шуға ла үз-үзенә қул һалырға була. Азат-Кайнозой қул һала алмай үзенә. Үлем менән йәшәү араһында, имән башында ғына үз-үзе булып Азат кала. Шуға ла яраткан языгусылары Гоголь, Гүмәр Хәйәм, Серғей Есенин яндарына килә. Һөйләшә, анлаша. Имән башында – йәшәү, аста – бүреләр, үлем. Ә ысынбарлықта ла ирзәр ағас башында түгелме? Хәрәкәттәз, ләкин имән башында. Тик уйзар ғына хәрәкәт итә. Аяқ та, қул да эш эшләрлек түгел, сак қына янылыштыңмы, аста – үлем. Ә был котолоу сараһы түгел. Шуға ла автор ғеройын көткән әжәленән түгел, ә бөтөнләй икенселәй һәләк итә. Кайнозой туңып үлә. Хәрәкәт итмәүзән, тик ултырыуған туңып осоп төшә, бүреләр үзә киткән. Кайнозой-Азат юлы котолоу түгел, ә сараһызлықтан ғына, ниәт итмәүзән башлана. Языгусы тап ошо хакта бәйән итә.

Мөнир Кунафиндың «Ауылға Аллан қилә» хикәйәһенең композициянында гипербола алымы уңышлы урынды алып тора. Автор сюжет вакиғаһы артынан қыумай, ғәзәти көнкүрештәге қүренештәрзен үзенсәлекле яктарын уйната. Тап ошо сара әсәрзен художестволы кимәлен ғенә түғел, заман мәсъәләһен дә қыркыу қүтәреп сыйырға мөмкинлек бирә. Хикәйәнен сәйер атамаһы төп ғерой Бәрәй Әхәттең төшөнә бәйле. Бесән тамамланғас, Әхәттең төшөнә Хозай керә лә йома көн уларзың ауылына киләсәген белдерә. Тағы ла тукал һыйырын һуып көтөрғә кәрәклөғө хакында ла белгертә. Ярзам һорап мулла Мансурға, ауыл Советы рәйесе Зәкирға бара. Сәфәр уңышыңыз: уға берене лә ышанмай. Алиыған Әсмә карсықтан башка, хәбәренә қолак һалыгусы ла булмай. Ләкин юлда осраған класташы Исмәғил Әхәт һүzzәренә диккәт итә. Юкка түгел, ауырткан башты төзәтмәсме тип, бисәһе Сәғирәне бер бағыу өсөн Мансурға һатып байрам иткәс, башы сатнап ауырта. Иблис коткоһо менән килгән Исмәғилден һүзен ыйға алмай Әхәт. Бары Әсмә карсықта ғына әжәл килғән. Уның: «Ата-бабаларҙан җалған вакыт тәғәрмәсен без қөсөбөззән килғәнсө тирмән ташы қеүек әйләндерзек әле, ә һеҙ вакыт арбаһын ташлап қастығыз. Шуға тұктаган ул, тұктатмаңса ине һеҙғә. Сит бауырзар ерзе бағып алған, ә һеҙ әсеп йоктайығыз... Ер үзә әйләнөүзән тұктар әле», – тиғән һүzzәре һиңкәндерерлек. Ә бит көткән Алланты ла каршы алмай, Әхәт әсеп ята.[1,102]

Әхәтте Әсмә карсықтың үлеме тетрәндерә, шуға ла тукал һыйырын һуып, үйназаһын үткәрә. Гонаһтары бер аз кәмеп, вакыт тирмәнен дә алға этәрә. Қылған ғонаһтарзы аңлау – хикәйәлә төп ғерой Әхәттең эшмәкәрлөғө ошоға ишара итә. Әсәрзә М. Қәримден «Вакыт тұкталмаһын» шиғырынан эпиграф килтерелә: “Юкка түгел. Беззен заман берсә толпарза алға елғән қеүек, берсә бер урында тапаныу..”. Икенсөнә күберәктер әле. Хыялый Әсмә карсықтың һүzzәрендә хаклық башкаларға қараганда ла юғары.

Әсәрзәге символдарзың, деталдәрзен һәр беренең үз роле бар, повестың уқымлы төле, композиция, сюжет короу осталығы тұрағында тәғсилләп анализ

яңарга мөмкин. Қарамақта ыксым гына әсәрзә фәлсәфәүи күпме тема күтәрелгән, заман қуйган һорузаңға ым-ишара ла бирә, уйландыра ла, әсәрләндерә. Әзәбиәт донъянына шиғыр менән килеп ингән Мөнир Қунафин “Картайған қояш астында”, “Тәнре өрөк қапканда” кеүек хикәйәләре менән укуысы күцелен яулай. “Йөзөп барған, ти, аттар дингеззә...” повесы менән ул әзәбиәт кимәлен билдәләрзәй әсәрзәр тыузырыусы оста прозаик буларак сыйыш яһай.

Әзәбиәт:

1. Қунафин М.С. Ғұмер тигәндәре. — Өфө: Китап, 2005.
2. Қунафин М.С. Тәнре өрөк қапканда: Хикәйәләр. — Өфө: Китап, 2012. — 216 бит.
3. Қунафин М.С. Шундай мәлем: — Өфө: Китап, 2001.

© Зигангирова Э.Х., Янбаев И.К., 2020

*Ибраһимова Т. Т.,
магистрант БДУ, Өфө қ.*

*Гәрәева Г.Н.,
филол. ф. д., профессор, Өфө қ.*

САБИР ШӘРИПОВТЫҢ “ЗӘҢГӘР КАТЕР” ӘСӘРЕНДӘ ЗАМАН ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Замандың иң актуаль проблемаларын яктырткан романдар араһына һис шиккез Сабир Шәрипов әсәрзәрен индерә алабыз. Языусы геройзары – тормош ауырлықтарын сабыр күтәрә белгән, намыслы хәzmәте менән укуысы ихтирамын қазанған, көслө ихтиярлы кешеләр.

Сабир Шәриповтың “Зәңгәр катер” романында ябай кешеләрзен җатмарлы тормошо хакында һөйләнелә. Әсәр геройзары араһында төрлөләре бар. Арапарында бер-берененә ярзам қулы һузыусылары ла һәм, киреһенсә, көnlәшеп, аяқ салыусылары ла.

Әсәрзен төп героиняны – Лира миңалында без түземле, һынмаң рухлы, максатына ынтылышсан қызы күрәбез. Уның дуслашып йөрөгән егете Данир за күптәргә өлгө булып торорлок. Күпме арапарын бозорга теләмәһендер, улар бер-берененә тогро җала, ауырлықтарзы бергә еңә. Лирада туберкулез сире асыкланыуга қарамастан еget қыздан баш тартмай, киреһенсә қулынан килгәнсә ярзам итә. Лираның әсәһе Фәнизә лә укуысы күцелендә ихтирам, хатта һокланыу тойгоһо тыузыра. Лираның сир йоктороуына бәйле күп персонаждарзың ысын йөзө асыла. Студенттарзың, бүлмәләш қыззарының ситләшеүе, деканат тарафынан өлгөлө студента урын бирелмәүе быга асык миңал. Лираның сиргә тарыуы әсәһенә лә, қустыны Тимурга ла җагыла. Фәнизә бер үзе донъя йөгөн тартыуга қарамастан, икенсе хужалықта йөрөп ең һызыншып эшләй, азак килеп қызының ауыр сир йоктороуы аркаһында кешеләрзен уларзы ситкә тибәреүенә гәрлек тойгоһо кисерә. Сасында йәшәүсе мари катыны Валентина һәм уның қәрзәш әбейе генә был сирзә халық медицинаһы менән нисек дауалау юлдарын өйрәтәләр, йылы һүzzәре менән дә, матди яктан да Фәнизәгә терәк булалар. Үпкә ауырыуынан терпе ите шифа икәнен ишеткән Фасил да бар эшен ташлап терпе эзләргә керешә.

Романда заманында көслө колхоз таркатылғандан һуң “үлемғә” дусар ителғән Бураш ауылы язмышы хикәйеләүzen үзәғен тәшкіл итә. Юлдың, телефон сымының эшлеқкөзлеғе, төпкөл ауыл халқы өсөн баш қала, район үзәғе, башка ауылдар менән бәйләнеш өсөн берзән-бер транспорт юлы кәмә ғенә булыуы халық тормошон айрыуса мәшкелләтә.

Әсәрзә әзәп һәм әхлак, түрәләр һәм ябай халық араһындағы мәнәсәбәт, дүсlyк һәм дошманлық төп урынды биләп тора. Автор әскелекте пропагандалаған көмешкәселәрзе лә күз унынан ысындырмай. Рәшиит исемле йәш егеттең ғұмере тап ошо әскелек аркаһында өзөлә. Рәшииттен өйләнерғә теләғән һөйғәне Мая янғызы, карынындағы бала иңә атайызы қала, ә әсәһе Камилә әбей һұқырайып, қайғыға бата.

Языусы, шулай ук бөгөнғө көндөң ин төп проблемаларының берене – мәғариф көрсөгөн дә итибарзан сittә қалдырмай. Мәғәнәһе з үзғертеп короузар аркаһында бәләкәй ауылдарзың ниндәй мөшкөл хәлдә қалыузыры ла әсәрзә якты һүрәтләнә. Романда элекке уқытыусылар Солтан менән Сәйзә миңалында уқытыусылар язмышы, мәктәп тормошо сағылдырыла. Мәғарифка, йәш быуынға карата мөғәләмәне үзғертмәһәк, ниндәй киләсәк көтә беззә? Автор уқытыусыларға шуны еткерерғә теләй. Балаларға карата Солтан менән Сәйзә кеүек булырға өндәй.

“Зәңғер катер” – хыялдар, ышаныс, бәхетле көндәр символы. Лира бала сағында моторлы зәңғер кәмәлә йәш кейеү менән кәләштең туй тантананың күрә, ғұмер буйына шундай ук бәхетле киләсәк, зәңғер катер хатында хыяллана. Әсәр азағында Лира менән Данир за, Қариzel тулкындарып ярып якты киләсәккә юл tota.

Романдан заман һулышы бөркөлә, әсәр ғеройзары уқыусыны беззен көндәрзен үәшәү рәүеше хатында уйланырға сакыра.

Әзәбиәт:

1. Шәрипов С. Зәңғер катер. Роман, хикәйеләр һәм хикмәттәр. — Өфө: Китап, — 2008 йыл. — 544 бит.
2. Гәрәева Г.Н. Хәзерге башкорт прозаһында ғерой концепцияһы. Монография. — Өфө: Гилем. — 2007. — 115 бит.

© Ибрағимова Т.Т., Гәрәева Г.Н., 2020

*Иргалина З. Г.,
студентка БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа
Тагирова С.А.,
кандидат педагогических наук, доцент БГПУ им. М. Акмуллы г. Уфа*

ИБРАЙИМ АБДУЛЛИНДЫҢ «ТОЛ ҚАТЫНДАР ИЛАМАЙ» РОМАНЫНДА БЕЙӨК ВАТАН ҺУҒЫШЫ ПРОБЛЕМАНЫҢ САҒЫЛЫШЫ

Башкорт әзәбиәтендә Бейөк Ватан һуғышы вакылары – тотош кешелек тарихындағы ис киткес дәһәштәле һәм мәһим осор кин яктыртылып таба. Озайлы дүрт йыл дауамындағы фронттың алғы һызықтарында тиңбәз батырлықтар күрһәтеп, ауыр яралар алып, Еңеү яулаған фронтовик языусыларзың бала һәм үсмер йылдары афәтле һуғыш мәленә тура килеп, быуындары нығынып та өлгөрмәй, тылдағы ауыр хәзмәт фронттына бастан, алғызы-ялғызы физәкәр хәзмәте менән еңеү яулашкан

йәшерәк быуын әзиптәрҙең шиғыр һәм поэмалары, хикәйә, повесть, романдары, драма әсәрләре доңья күрзе. Бөгөн был әзиптәр сафы, қызғаныска җарши, һирәғәйзә.

Әммә илебеззәғе һәр гайлә язмышында һәләкәтле эзен җалдырған қанлы-шанлы тарихи осор кешеләр хәтеренән юйылмай. Был осор һәр быуын әзиптәрен дә тулкынландыра, совет халқынын тинһез батырлығы тураһында әсәрләр языуга этәрә.

«Әзәбиәтten төп тәғәйенләнеше теләһә ниндәй-сәйәси королошта ла үзғәрмәй: ул – ғәзеллек канундарын яклау һәм раҫлау, рух таянысы булыу. Бына ошо бурыстарға тогролок әзәбиәтте мәңгелек итә, уның тирәненә ижадсыларзы йая».

Әзәбиәт һүзө бөгөнғө көндә, элекке идеалдар юкка сыйкан, яңылары асык төсмөрләнгән мәлдә, йәмғиәттә эшнеңлек эскеселек, наркомания, енәйәтселек кеүек сирәр көсәйгән мәлдә бигерәк тә кәрәк. Сөнки әзәбиәтten күркәм әхлак сифаттарын, Ватансылык тойғоһон тәрбиәләүсе оло хазина икәнен иңтән сыйғарырга ярамай. Был йәһәттән, Ибраһим Абдуллиндың әсәрләрен кешелә юғары әхлаки байлык тәрбиәләүсе күркәм ижад тип атап була.

Ибраһим Абдуллиндың әсәрләре әһәмиәтле лә, укымлы ла. Һәр языусы яңы тема, проблема, характер зар аса. Ибраһим Абдуллиндың әсәрләре рухы менән үтә лә халықсан, балкып торған тос характер зарға бай, нутлы телле. Уның ижадына тәрән мәғәнә, образлы фекер, тәбиғи телмәр менән һүрәтләү хас. Ибраһим Абдуллиндың әсәрләрен рухи көс, намыс кеүек тәбиғи булмышыбызға терәк биреүсе тип әйтеп була. Языусы хикәйә һәм романдарында халықтың йәшәү рәүешен, проблемаларзың тәрлөлөғөн тәрән мәғәнәле, уйландырырлык образдар асып бирә.

Ибраһим Абдуллиндың ижадында рухи-әхлаки проблемалар, һуғыш һәм тыныс тормош, Тыуған илде һөйөү, бәхет һәм бәхетнеңлек, мәрхәмәтлек һәм шәфкәтлелек, кеше кәзере һәм уны язмышына битарафлык хакында уйланыузыар үзәк урынды биләй. Әзиптен һуғыш осороноң актуаль проблемаларын, дәүерзәң социаль, әхлаки, этик мәсьәләләрен, кеше һәм йәмғиәт мөнәсәбәттәре җатмарлылығын яктырткан әсәрләре бөгөнғө көндә лә яратып уқыла, өйрәнелә. Әзәбиәттә һуғыш темаһының сағылышын өйрәнеүгә етди иғтибар кәрәк. Сөнки был әсәрләр кешеләрзе дөйөм эстетик һәм тәрбиәләүсе, уларзың үзаңында Ватансылык, тыуған илгә һөйөү тойғоһон уятыусы. Бындай әсәрләр кешегә шәхес буларак формалашыуына, уның үз тормош юлын һайлауға, үз асылын әзләүғә һәм анлауға яуап бирә.

Был мәкәләлә, без Ибраһим Абдуллиндың «Тол җатындар иламай» романында Бөйөк Ватан һуғышы темаһын тикшеренү, проблемалар қуйылышын асыклау, әсәрзәң эстетик әһәмиәтен билдәләү, һуғыш һәм тыныс тормош, кеше һәм йәмғиәт мөнәсәбәтенен сағылышын анализлау.

Был романда Әлфиә – төп герой. Ул тол җатын, Зәфәр исемле улы бар. Қыз йәш сакта хисле, үткер, қыйыу була. Уны бәләкәй буйы өсөн һуғышка алмайзар. Ул бик якшы немец телен белә. Наташанан килғән хаттарзы уқып, уның батырлыктары тураһында белеп, үзен әрләй, асуулана. Ул бер қыз булып үсә, нишләп ағайзарым һынак малай булып тыуманым тип үкенә. Сафуан ағаһының шинелен алып, Суфия инәйзән үзенә тап килтереп тектерә, Әжлимәнән озон, матур толомдарын малайзарса қырктыра һәм йәнә военкоматка китә. Ныкыша торғас, қыз үзенекен итә. Комиссияны үтеп, юлға сыға. Гайләһе ауыр күңел менән қызы өзата. Қыз радиистар мәктәбенә эләғеп, күп нәмәне өйрәнеп сыға. Азак уны Венгриялағы дивизияға ебәрәләр. Ул килеп еткәс, дивизияның үзендә җалырға тәкдим итәләр, әммә Әлфиә

радистка булам тип ротаға китә. Уны капитан қаршы алғып урынлаштыра. Қыз түзөмнөзләнеп “передовой”ға сығыуын көтә, ошо подвалда мәнге ятасат кеүек тойола уға. Нинайәт, капитан Ардыуатов уны беренсе разведкаға алғып сыға. Қыз был разведкаға һабантуйға барған һымак йыйына, тулкынлана. Капитан құшылған беренсе хәрби эште ул унышлы тамамлай һәм беренсе “боевой танын” қаршы ала. Көнө буын окопта ултырыу уны төрлө уйзарға килтерә[1, 10-150].

Ошо өзөктә қүреүебезсә, һуғыш кешен һорап тормаған, иле өсөн көрәшкә сақырған, этәрғес көстәр бирғән. Баласактары менән бик иртә һушлашырға мәжбүр булған балаларзы ла һуғыш урап үтмәғән. Улар ныкышып, бөтә көстәрен һалып фронтка әләғерғә тырышкан. Романдағы төп ғеройыбызза, автор, батырзарса хәләк булған балаларзың, образдарын, қылыштарын, рухи көстәрен туплаған. Һуғышта булмаған кеше, һуғышты китапта язылған, кинола құрәтелғән һымак, қызық, хәуефле итеп күз алдына килтерә. Бына Әлфиә лә, һуғышты, қызық, романтик стилендә күз алдында килтерә. Үзен батыр һалдатка тип қүрә, хыяллана. Әммә Беренсе «боевой танын» қаршы алғас, һуғыштын тәмен тәтегәс, ул был һуғышка ни өсөн шул хәтлем өзөлғәнен анлап етмәй, шикләнә. Ләкин үзенде шул ук сакта был уйзарын сиктә қыуырға, көс таба.

Автор, ошо бәләкәй қыз миңалында, безғә ошондай һүzzәр әйтерғә теләй: кешенең тышкы киәфәтенә ғенә қарап, уны баһалап булмай. Үзенең бәләкәй буйлы икәнлегенә қарамастан, күпме көс, батырлық, намыслылық үз эсенә алған Әлфиә. Дошманға қаршы һуғышыуы, беренсе йәрәхәтләнеүе, үлем менән құzmә-күз күршеүе, был ябай қыzzан батыр һалдатка үсеп сығыуға ярзам итә, тос өлөш индерә. Ул, алғыз-ялғыз физәкәр хеzmәте менән еңеү яулашкан ғеройзарзың берене.

Будапешт өсөн һуғыш барғанда Әлфиә мадьярзар менән разветкала жатнаша. Ул алтынсы отрядка әләғә. Поезда, юлға сыккас, қыzzар мондо йырлай баштай. Һуғышка китеүзәре менән улар ғаиләне менән ғенә түғел, йәшлектәре менән хушлашалар. Төшөнкөлеккә бирелмәс өсөн йырлайзар. Құптәре кире әйләнеп кайтмаясағын аңлайзар, әммә был уйзарзы қыуырға тырышалар[2, 70].

Кыз-балалар, баласактары менән хушлашып, билдәнең юлға сыктылар. Құңелдәрендә монһоу җа, қыуаныс та, батырсылық та бар ине. Ошо юлдан құптәре әйләнеп кайтмаясағын белгәләр ҙә, Ватанға жарата булған мөхәббәт тойғоho үз өстөнлөғөн ала.

Тормош Әлфиәне төрлө яктарға бәрә, ләкин ул бирешмәй. Һәр бер боролош менән ул кесәйә һәм үсә. Венгриялағы ротаға әләккәс, ул еғеттәр араһында йәшәй баштай. Йәшәғән урындары – венгр кешененең өйөнөң подвалы, ул тәүзә Қызыл армия өсөн һуғышкан, азак фашистар яғына құскән һәм өйөн ташлап киткән. Әлфиә еғеттәрзен ниндәй бысырак эсендә йәшәғәнен окшатмай, йыйыштырырға итә лә, еғеттәр үzzәре бар эште әшләп қуялар. Үнда ул рота старшинаһы Иван Федорович менән таныша. Ул қыzzы үзенен қызына окшата. Шулай ук Виктор тиғән еғет Әлфиәғә айырыуса иғтибар итә. Башкалар был қылыштарына көлөп кенә жарай. Киске аш ашағандан һун еғеттәр ғитарала уйнап, йыр йырлайзар. Һәр кемене үзенең хәсрәттәрен кисерә. Һуғышта 4 йыл үзарғандар тыған өйзәрен һағына, Әлфиәғә жарап, ул саклы ук һенделәре тороп қалғандарын үйлайзар[3, 115-130].

Һуғыш төрлө миләттәрзе берләштерғән, дуслаштырған, кешене, кешеғә жарата мәрхәмәтле, ярзамсыл, фәнимле булырға өйрәткән. Ошо бер зур һәм мөһим

проблемаларзың берене булып тора. Бөйөк Еңеүзе килтерер өсөн, барлық кеше үз көстәрен һалған, ғұмерен бирғән, әсәләр, йөрәктәренең яртының ошо һуғышта юғалткан, балаларын ожмахка озаткан. Құпме қан түғелғән, тормошқа ашмаған хыялдар өзөлғән, катындар мәңгелеккә үз мөхәббәттәре менән хушлашкан.

Дошман фронтына барғанын белгәс, Әлфиә нығқ шатлана, уға шундай ауыр задание бирғәнде ғорурлана. Андраш Гобар унын был заданиела иптәше була. Андраштың язмышы нығқ ауыр, боролош һымак. Ул өлкән ғенә ағай, Беренсе донъя һуғышында актар өсөн көрәшкән, әммә был мәғәнәһе һуғыш икәнен аңлап, үз теләге менән қызыл армияға барған. Хәзәр 32 уның ихлас теләғен аңлап, тикшереп, заданиеға ебәрәләр. Әлфиә ғә Жужа исемен бирәләр, унан мадьяр қызы эшләйзәр. Уларға дошман яғына барып етер өсөн ауыр юл үтерғә кәрәк. Будапешта улар Ласло тиғән кешегә, Андраштың берғә окопта булған иптәшени, барып, уны быларзы күпер аша сығарырға һорарға тейеш. Ласло немецтар менән барып һөйләшә, күпер аша Андрашты ғына сығарырға ризалашалар, қызы кире қайтарырға қушалар. Әлфиә нисек кенә булна ла төндә йылға аша йөзөп сығырға йыйына. Қыз қараңғы төшкәнен көтөп, йылға аша кәмә менән сыйкты һәм немецтарзың оборонаның икене һызығына килеп әләкте. Ул Андрашты озак сақырзы, әммә таба алманы. Ул немецтарзы құрзе, һөйләшеүзәрен тыңланы, уларзың қаты хөжөмғә әзерләнгәндәрен, күпме танк, пулемет h.b. булғанын һанап белде һәм был мәғлүмәтте майорға еткерер өсөн тизерәк қайтыр юлға сыйкты. Йылға аша йөзғәндә немецтар уны қүреп, ут астылар, кулын яранылар, әммә быны қызы азак қына һиззе. Ул кире ротаға исән барып етте. Иван Федорович уны үз балаңылай итеп қарши алды. Барыны ла уның өсөн борсолған. Ул сак бер һалдат инеп, Викторзың мина өстөнә бағып һәләк булғанын хәбәр итә, уның автоматын килтерә. Автоматты алып, Әлфиә озак илай[4, 250].

Әлфиә, үз Ватанын һақлар өсөн, ут менән һызуы кисеп сыға. Ниндәй ғенә мажараларға әләкмәй, ләкин исән-hau қайтып, бик мөһим мәғлүмәттәрзе еткерә. Ә күпме балалар ошо қаты һуғыш йылдарында, үлемдән қуркмай, дошмандардан биш азым арауыкта ятып, үз ғұмерзәрен қуркыныс астына қуйғандар. Ошо бәләкәс йөрәктәр, Ватанға карата оло ихтирам һәм мөхәббәт менән тулғандар. Ватандары өсөн утка һәм дошманға қарши қаты алыштарза һуғышырға әзәр булған, батыр уландар һәм қызызар. Кемдер, тәү мөхәббәттен тәмен дә татып қарамаған, кемдер һөйгән ярын қалдырырға мәжбүр булған, ә кемдер буласак балаларын қалдырып һуғышқа киткән.

Үз Ватанына тоғро хәzmәт итер өсөн, Әлфиә құпме қыйынлықтар аша үтерғә тұра килә. Мәсәлән : Бер заман Әлфиә менән Фаркаш үзүр бәләғә тарығалар. Әлфиә машина кузовында ултырып, рациянан мәғлүмәт ебәреп ултырғанда, немецтар килеп сыға. Қыз һикереп төшөп қаса һәм аяғын нығқ яралай. Фаркаштың машинасын немецтар һыуға төшөрөп әйләндерә. Қыз Фаркашты қотқарырға теләп, ерзән шыуыша. Уны немец һағалап тора. Атам тиғәндә ғенә немец өстөнә Фаркаш һикерә, Әлфиә йүгереп килеп, уны үлтерә. Андраш хәлізләнә. Қөскә машинасын сыйғаралар, Фаркаш хуштан язып бара. Қызға руль артына ултырырға тұра килә. Был қыйынлықтар менән ғенә ул еңелеп қалмай, алда уны тағы ла ауыр көндәр көтә[5, 280].

Фельдшер – Мадьяш Лако, Әлфиәне үзенең өйөнә ала. Қыз рацияның был карттың өйөндә йәшерә. Әлфиә артабан радиостка эшen башкара. Лакоға немец

офицерҙары тикшерергә киләләр. Ҙың эләктем тип уйлап, көскә йәшенә, әммә немецтар уны түғел, ә Матьяштын доктор лок ағаһын әзләйзәр. Доктор Лок мәнге салашиларға тоғро булып, ниндәйзәр сәбәптән уларзы ташлап, қасып китә икән. Әлфиә икенсе бер апайзың өйөнә қасып китә. Фаркаш яйлап аякка баça. Венгрияла ин ҡаты яу башлана. Гобар уларға подвалда йәшнегергә күшһа ла, Ҙың тыңламай. Һәм уларзын өйө յында ғына ҡаты атака була, Әлфиәғә тәзрәнән артилеристарзы коткарыр өсөн граната ташларға турға килә. Ул өс көн үткәс кенә ғоспиталдә анға килә[6, 285].

Был роман халық тарихы, һуғыш менән һыналған кеше язмышы хакында уйланырға мәжбүр итә. Языусының әсәрендә һуғыш бөтә үз фәжигәһенде кәүзәләнә. Романда әхлаки набактар бирелә. Илебеззен тарихындағы шанлы ла, данлы ла дәүерзә, шул осорзон қаһарман, коростай сызамлы кешеләрен тормошсан вакиғалар ағышында асып биреү, хәзерге замандың қыркүү социаль-әхлаки мәсьәләләрен күтәреүе, шуларзың бөтәһен хис-тойғоға бай тел менән тасуирлап биреүе яғынан «Тол қатындар иламай» романы художестволы әзәбиәтебеззен етди қазанышы ул. Ватансылық һәр укыусы күнеленә һалынырға тейешле мөһим орлок. Ул шытырға, бына тиғән «үңсенте» бирергә бурыслы. Элек-электән сәсәндәр йәш быуынға ватансылық тойғонон һалырға тырышкандар. Бөгөн был изге миссияны әзиптәребез башкара. Һәр бала киләсәктә үз тупрағын яратыусы, уны яқын күреүсе, йырза әйтептәнсә, уның өсөн утка-һыуға инергә әзәр тороусы шәхес булып үсергә тейеш. Ибраһим Абдуллиндың «Тол қатындар иламай» романы – ысын мәғәнәһенде укыусыға тормош набактары биреүсе әсәр.

Әзәбиәт:

1. Башкорт әзәбиәте тарихы 6 том. Хәзерғе әзәбиәт. Төз.: Г. Хөсәйенов. – Өфө: „Китап”, 1996. – 710 бит.
2. Гәрәева Г. Заман көзғөһө: ғеройзың рухи донъяны. – Өфө, 2003. – 128 бит.
3. Абдуллин И. Роман. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте. – 1977. – 320 б.

© Ирғалина З.Г., Тағирова С.А., 2020

*Г.А. Кажигалиева,
д. пед. н., профессор,
КазНПУ им. Абая,
Казахстан, г. Алматы*

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ И ПОЛИЯЗЫЧНОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЯЗЫКОВОМУ ОБУЧЕНИЮ

Издание статьи осуществлено в рамках научного проекта АР05130793 «Компетентностно-коммуникативная модель языковой подготовки будущих педагогов-предметников в полилингвальных образовательных условиях Казахстана» (Протокол заседания Национального научного совета РК по приоритетному направлению «Научные основы «Мәңгілік ел» (образование XXI века,

(фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук) №1 от 17 января 2018 г.)

Мир сегодня стал мал благодаря появлению принципиально новых видов коммуникации, благодаря информационным технологиям. Образование сегодня выходит за национальные границы, все более проявляется устойчивая тенденция к глобализации мирового образования. Также интенсифицировались контакты стран и народов, их языков и культур. В связи с чем всё более востребованными становятся многоязычное образование и многоязычная личность.

Последняя, а именно многоязычная личность – это возможность избежать условий языкового и культурного единства, к которым, при определенном стечении обстоятельств, могут привести современные глобализационные процессы. Многоязычная личность может резко расширить культурно-лингвистическую контекстуальность своего существования и благодаря чему быть способной к продуктивной инновационной деятельности. На наш взгляд, эффективными в этом отношении могут быть образовательные технологии, связанные с соизучением языка и культуры, в частности построенные на использовании дидактических возможностей лингвокультурологического направления современной лингвистики.

Использование лингвокультурологической теории слова в языковом обучении способствует расширению пространства социализации обучающегося, его личностному интеллектуальному развитию как человека современного информационного общества. Иначе: чем большим количеством иных языков человек владеет, тем шире границы его мира, включающие и «исこんно свое», и «приобретенное чужое».

И принцип соизучения языка и культуры обусловлен тем, что «язык не просто отражает мир человека и его культуру. Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет столь значительную, чтобы не сказать решающую, роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации» [4, 79-80]. Привлекательность лингвокультурологического принципа, направленного на выявление лингвокультурных особенностей изучаемых языков, сопоставление различных языковых картин мира, состоит в том, что он представляет собой фундамент для дальнейшего развития языковых компетенций полиязычных педагогических кадров.

Лингвокультурологическая модель языкового обучения будущих полиязычных педагогов цементирует все виды традиционно выделяемых компетенций: лингвистическую, языковую (в узком значении данного термина), коммуникативную.

Основу предлагаемой нами лингвокультурологической модели составляет формирование поликультурной, толерантной личности, способной смотреть на мир с позиций разных языков. Реализация данной модели совершенствования коммуникативно-языковых компетенций обучающихся возможна через проведение последовательной работы над усвоением национально-культурного компонента значения языковых единиц, когда ценно знание слов не только как единиц языка и речи, но и как концептов культуры [3].

На наш взгляд, возможны разные пути и формы реализации лингвокультурологической модели. В рамках данной статьи рассмотрим лингвокультурологические возможности общеобразовательной дисциплины «Русский язык», которая преподается на гуманитарных и неязыковых факультетах, в нашем случае, педагогического вуза. При внедрении в контекст указанного курса лингвокультурологической модели в его (курса) содержании должно быть предусмотрено ознакомление с лингвокультурными особенностями изучаемых языков, сопоставление различных языковых картин мира. То есть соответствующие лингвокультурологические знания должны быть заложены в фундамент предлагаемой модели формирования поликультурной личности при сравнительном лингвокультурологическом изучении, таких основополагающих для культуры и философии народов жанров фольклора как сказки и эпос, а также паремии и фразеологизмы. При таком сравнительном лингвокультурологическом изучении должны быть представлены основы культуры, богатство и своеобразие казахского, русского, английского языков (здесь мы исходим из казахстанской программы трехъязычия), что станет первой ступенью к истинному лингвистическому знанию, к становлению и развитию поликультурной и полиязычной личности обучающихся.

То есть лингвокультурологический подход к языковому обучению, формирование лингвокультурной компетенции обучающихся, которая включает в себя способность извлекать из единиц языка соответствующую информацию и пользоваться ею в различных ситуациях общения, способность строить свою речь, свое речевое высказывание так, чтобы они были правильны не только с точки зрения норм изучаемого языка, но и с точки зрения культурного контекста на основе сравнения разных культур, актуализируют четыре методических вопроса: 1) *Что (какие культурные ценности) берем из культуры?* 2) *Как передаем культурные знания?* 3) *Кому передаем?* 4) *С какой целью передаем?* Ответы на данные вопросы в нашем случае будут следующими: 1. Лингвокультурологический минимум из русских лингвокультурных констант, представляющих основу русской лингвокультурной системы (русской языковой картины мира), и культурологическое содержание которых воплощает собой иерархию русских культурных ценностей. 2. Освоение данного лингвокультурологического минимума происходит через лингвокультурологический комментарий. При этом освоение лингвокультурологического минимума изучаемого языка осуществляется через сопоставление и сравнение специфики изучаемой (русской) лингвокультурологической системы со своеобразием контактирующей (родной) и иной (английской) лингвокультурологической общности, в этом случае контрастивное сопоставление позволяет эффективно осваивать новую лингвокультурологическую информацию и успешно закреплять познания о родном лингвокультурологическом мире, а заодно актуализировать эколингвистическую идею языкового разнообразия. 3. Лингвокультурологическая методика реализуется нами на занятиях по русскому языку как неродному для студентов казахских отделений неязыковых и гуманитарных факультетов педагогического вуза. 4. Лингвокультурологический минимум осваивается вышеуказанным контингентом студентов в целях формирования у них лингвокультурологической компетенции.

Эффективным методом в рамках лингвокультурологического подхода зарекомендовал себя лингвокультурологический комментарий. Накопленный определенный опыт в этой сфере мы попытались обобщить в свое время в учебном пособии «Лингвокультурологический комментарий на занятиях по практическому курсу русского языка» [2].

Занятия в этом случае ведутся на текстовой основе. Мы исходим из следующего теоретического вывода: поскольку нет речи вне текста и этот факт отражает закономерность усвоения любого языка, в том числе русского – языка, в силу своей коммуникативной функции, усваивается в процессе коммуникации, компонентом которой является текст, то из этой закономерности усвоения родного и неродного языка вытекает лингвометодический принцип изучения языка на текстовой основе (Т.А. Ладыженская, Н.А. Ипполитова, Т.К. Донская, Л.Д. Дейкина и др.). Работа на текстовой основе развивает текстовую интуицию обучаемых и служит для них «творческим зарядом» в процессе языкового обучения.

При отборе текстов наряду с учетом наличия в них изучаемых лингвистических явлений внимание обращается и на такое свойство учебного текста как *лингвокультурологическая актуальность*. (Под *учебным текстом* нами понимается текст, «обладающий образовательной, воспитательной, информативной ценностью, доступностью и методической целесообразностью. Его (учебного текста) содержание должно соответствовать интеллектуальному и культурному уровню развития обучаемых, их интересам, способностям и склонностям» [1, 110]). В учебных текстах, выделяются и рассматриваются лингвокультурены, представляющие русскую национальную лингвокультурологическую систему, в сравнении и сопоставлении с лингвокультуренами-аналогами казахского и английского языков. В целом занятие по дисциплине «Русский язык» строится, главным образом, на текстовой основе, и на основе текста проводится, наряду с главной коммуникативно-практической работой, также и сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический комментарий выделенных лингвокультурен: 1. Чтение и типологический анализ текста (*определение стиля с аргументацией, уточнение темы и основной мысли текста, типа речи*). 2. Анализ языковых средств, с помощью которых раскрываются тема и основная мысль высказывания. 3. Сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический комментарий. 4. Репродуктивная и продуктивная речевая деятельность с использованием проанализированных лингвокультурен. 5. Работа по повторению и систематизации программных знаний, умений, навыков.

Лингвокультурологический комментарий представляет собой выявление и определение лингвокультурологического смысла, транслируемого отдельными лингвокультурологическими единицами учебного текста. Лингвокультурологическому комментарию подвергаются те языковые факты, без объяснения которых просто невозможно адекватное и полное понимание изучаемого учебного текста как определенной информации. В первую очередь это касается так называемой безэквивалентной лексики и фразеологии, содержащими специфически русский культурологический компонент. Кроме этого в этой роли нередко могут выступать неявные, сокрытые, то есть эзотеричные языковые единицы, к примеру, зоонимы, фитонимы или цветообозначения в силу того, что представляют языковые

эквиваленты по отношению к своим аналогам в других языках, обладая одновременно при этом национально-культурным содержанием.

Лингвокультурологический комментарий может быть предваряющим, синхронным ему и последующим за чтением. Чаще всего используется синхронный. Толкование соответствующих лингвокультурологических единиц проводится, прежде всего, преподавателем чаще всего в форме устного сжатого изложения лингвокультурологического смысла выделенных в соответствующем учебном тексте лингвокультуром, которое параллельно конспектируется (аналогично конспектированию лекций) студентами, или же в случае объемности информации студенты снабжаются письменными вариантами комментария. Другой вид ознакомления обучаемых с лингвокультурологическим смыслом соответствующих фактов учебного текста – самостоятельная внеаудиторная работа над предоставленными письменными вариантами содержания лингвокультуром с последующим письменным оформлением в сжатом виде данного содержания в своих рабочих тетрадях.

В качестве предмета лингвокультурологического комментария нами рассматриваются, помимо лингвокультуром-слов (включающих в свой состав, в том числе и прецедентные имена из сказок, эпосов), фразеологизмы, паремии, а также афоризмы и крылатые выражения, так как они, как и отдельные слова, непосредственно и прямо отражают внеязыковую действительность, являются результатом длительного развития, передают от одного поколения к другому общественный опыт и отражают национальную культуру нерасчлененно как цельные знаки, одновременно транслируя ее и отдельными единицами своего состава. Помимо этого они в своем составе нередко содержат безэквивалентные лингвокультуромы и лингвокультуромы-архетипы, что также чрезвычайно важно с точки зрения лингвокультурологической теории, используемой в лингвометодических целях. Данный материал актуален и в плане развития речи обучаемых, так как фразеологизмы, пословицы и поговорки используются для расширения смысла контекста, для подкрепления собственной мысли, для большей ее убедительности, для более точного, информативного, образного, более эмоционального выражения своих мыслей говорящим. Подобный лингвокультурологический комментарий возможно успешно использовать и в контексте преподавания казахского языка в неказахской аудитории, а также английского языка инофонам.

Далее нами будет представлен сравнительно-сопоставительный лингвокультурологический комментарий, главным образом, на материале изучаемого студентами русского языка и родного им, казахского; сопоставления с английским языком практикуются на последующих этапах лингвокультурологической практики (от простого к сложному, от двуязычия к трехъязычию и т.д.).

В процессе обучения мы, безусловно, стремимся использовать тексты, обладающие лингвокультурологической актуальностью. В лингвокультурологической актуальности мы выделяем две ее разновидности: а) универсальная, «общечеловеческая» лингвокультурологическая актуальность и б) оригинальная, локальная лингвокультурологическая актуальность. Такое деление необходимо и востребовано в дидактическом плане: к примеру, пословицы,

транслирующие универсальную информацию, соответственно могут быть отнесены к случаям лингвокультурологической транспозиции, и они не требуют в работе с ними особых методических действий, тогда как оригинальные паремии (пословицы второй группы), свидетельствующие о специфике осмысления фрагментов мира народом-носителем данного языка и представляющие таким образом уже пример лингвокультурологической интерференции, требуют использования определенной методической тактики (метод лингвокультурологического комментария) в работе с ними.

В презентации лингвокультурологического смысла русских пословиц мы идем, как мы уже отметили, сравнительно-сопоставительным путем: представляем лингвокультурологический смысл, какой имеют русские пословицы, в сравнении и сопоставлении с лингвокультурологическим смыслом, какой имеют соотносимые казахские паремии, следуя таким образом линии поликультурности.

К примеру, при работе с пословицами первой группы, представляющими концепты «Язык», «Речь», нами не использовался лингвокультурологический комментарий (за исключением словарной работы над отдельными словами в составе русских пословиц), поскольку в нем не было необходимости: *Слово не воробей: вылетит - не поймаешь* (рус.); - *Сказанное слово выстрелянной пуле подобно* (каз.).

Доброе слово дом построит, а злое разрушит (рус.). - *Доброе слово — половина счастья* (каз.).

Лаское слово рубля дороже (рус.).- *Ласково заговоришь — змея из норы выползет* (каз.).

Коротка речь и ясна - оттого и прекрасна (рус.).- *Нож хороши острый, а речь — короткая* (каз.); *Рука хороша все умеющая, речь хороша короткая* (каз.).

А вот пословицы: *Язык до Киева доведет* (рус.). - *Спрашивая, можно до Мекки дойти* (каз.), несмотря на их синонимичное значение (владея языком, спрашивая, все узнаешь, найдешь), были отнесены нами уже ко второй группе, поскольку обе транслируют ярко выраженную национальную культурно-историческую информацию, и, безусловно, русская пословица была сопровождена лингвокультурологическим комментарием преподавателя. В частности, было указано, что данная пословица зародилась во времена Киевской Руси, когда указателей на дорогах не было и путники, отправлявшиеся в Киев, могли ориентироваться на незнакомой местности исключительно благодаря расспросам встречных людей, подсказывавших нужное направление, и в итоге вывод - при поисках всегда можно довериться подсказкам. Имеется и другая версия смыслового значения данной пословицы: Киев во времена Киевской Руси являлся столицей, в нем сходились все важнейшие дороги, поэтому неизбежно было знать направление, его мог указать любой. Дополняем свой рассказ еще и тем, что вполне возможно пословица возникла в среде паломников, странников, направлявшихся тогда к киевским христианским святыням – Софийскому собору и Печерской лавре.

Казахская пословица в этой паре (*Спрашивая, можно до Мекки дойти*) уже не требует такого подробного комментария, поскольку она известна студентам. Здесь учащиеся и сами могут рассказать, что Мекка - город в западной Саудовской Аравии, центр паломничества для мусульман, где находится главная святыня ислама Кааба.

Таким образом, как показывает наша практика преподавания, предлагаемая лингвокультурологическая модель языковой подготовки обучающихся является одним из оптимальных средств формирования поликультурной и полиязычной личности будущего педагога.

Литература:

1. Жанпеисова У.А. Теоретические основы обучения русскому языку в казахской школе (лексический аспект): дис. ... докт. пед. наук. - Алматы, 1999. – 323 с.
2. Кажигалиева Г.А. Лингвокультурологический комментарий на занятиях по практическому курсу русского языка. – Алматы: Издательство КазНПУ им. Абая, 2003. – 95 с.
3. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е. Новые педагогические технологии в системе образования. - М.: Академия, 2002. – 272 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. – М.: Слово, 2008. - 261 с.

© Кажигалиева Г.А., 2020

*Кәлимуллина Л. Р.,
магистрант, БДУ, Өфө қ,
Гәрәева Г.Н.
д. филол. н., профессор, БДУ, Өфө қ*

К. МӘРГӘНДЕҢ «БӘРКӨТ ҚАНАТЫ» РОМАНЫНЫң ЖАНР-СТИЛЬ ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ

К. Мәргәндең «Бәркөт қанаты» романы, халық тарихының тагы ла тәрәнерәк төпкөлөнә үтеп инеп, уның мөһим сәхифәләрен художестволы яктыртыу юлында әһәмиәтле урын tota.

К.Мәргән, башлыса, шәжәрәләрзәге факттарга таяна, ысынбарлыкты сагылдырызуға фольклор материалдарын киң куллана, ижад фантазиянын эшкә егә. Сөнки “Бәркөт қанаты”нын төп геройзары Шакман һәм унын улы Шагәле, баşкак Суртмактарзың шәхсән эшмәкәрлектәрен раҫлаусы документтар әлегә бик накыс. Башкорт ырыузарзының тормошо, улар араһындагы тарткылаштар, көслө ырыузарзың көчөззәрен йотоуы, ырыу түрәләренен бер-берененән өстөн сығырга тырышызуары арканында үз-ара һугыштарзың табыныуы, өзлөкһөз яфа сиккән халыкты хан баşкактарының талауы, Казан, Нугай, Себер ханлыктары эсендәге каршылыктар, нарай интригалары, рус кенәзлектәрендәге тормош, Шәгәленен батша свитаһында табул ителеү – төрлө урындарза, төрлө даирәләрзә барган бөтә был вакыгаларзы инләп алып эпик хикәйәләү “Бәркөт қанаты”н масштаблы иткән.[1, 454]

Языусы төрлө ырыу һәм җәбиләләрзен үсеш юлын, тормош-көнкүреш шарттарын, уңайлышты йәшшәү урындарын эзләп күсенеп йөрөүзәрен, легенда-шәжәрәләргә таянып, йылъязмасы сифатында хикәйәләй килем юлы менән XVI быуаттагы Башкортостандың дөйөм социаль панорамаһын тызузыра. К.Мәргән шулай ук хандар, ырыу-кәбилә башлыктары, баşкактар араһындагы мәкерле мөнәсәбәттәрзе яктыртыуга ژур игтибар бүлә, баşкактарзың хан исеменән эрелеваклы халайыктарзы талауының да, ырыу башлыктарының, барымта-карымталар

оюштороп, шәхси байыры теләге менән яныузарының да ябай халыкты йонсотоуын, тағы ла нығырак бөлгөнлөккә төшөрөүен, ырыузар таркаулышының афэтте арттырыуын хикәйәләүгә киң урын бирә.

Романда шулай ук ябай халык вәкилдәренең тормош-көнкүреше лә бер ни тиклем сағылыш таба. Яуызлығы, каныңзығы менән дан алған Суртмак бақтакта каршы күтәрелгән табын ырыуы ефете Биктимер, бер ғәйепнөз зинданға ябылған Ақкөсек, Ақкустар h.b. образдарында хокуккызы, кол хәлендә йәшәүсе халык араһынан изеүгә каршы берәм-берәм күтәрелгән батыр рухлы кешеләрзен дә булуы күрһәтелгән, уларзың ғероик характерҙары, трафик язмышы психологоик тәрән һүрәтләнгән.[2, 15] Халыктың дөйөмләштерелгән образын тызузырыуза языусы йыйындар, йола күренештәрен киң файдалана, шулай ук ғөрөф-ғәзәттәр, этнографик картиналар за, ошо максаттан сығып, әсәр түкимаһына уңышлы һәм урынлы индереп ебәрелгән.[3, 76]

К.Мәрғәндөң «Бөркөт җанаты» романы ғероик-романтик проза үзенсәлектәрен дә, мажаралы, авантюр роман һызаттарын да үзендә туплаған. Әңгәрәзә үзенсәлекле заман вакифалары – көтөлмәғәнлек, бәлә-казалар тулып яткан башкортарзың күсмә тормошо, ер өсөн, ырыу мәртәбәне өсөн йыш қына қабынған бәрелештәр һүрәтләнә, сюжет түкимаһында байтак урын алған легенда һәм хикәйәттәр, башкортарзың мәзәни һәм этнографик реалийздары был һызаттарзы тулыландырағына төшә. Тамъян ырыуы башлығы Шакмандың улы Шәғеленең кәләшен – Һенрән ырыуы қызыны юғалған эзенән юллап йөрөүе, Казан ханлығына барып сығыуы, Муром җалаһына хәрби походта катнашыуы, унда әсирлеккә эләғеүе, урыстар менән танышыуы, дүслашыуы вакифалары романда мажаралыкты көсәйтә ғенә.

Киң эпик һулышлы, құп планлы, тарихи осорзон panoram картиналары тызузырылған “Бөркөт җанаты” романы тел-стиль йәһәтенән дә ифрат бай, үзенсәлекле. Үткөр социаль тормош күренештәрен һүрәтләғән мәлдәрзә объектив автор хикәйәләүенә сәсәндәрзен қобайырҙарын аралаштырып биреү килеп күшyла, ыңғай ғерой зарзың телмәрзәре халыктың мәкәл-әйтемдәре менән зиннатләнгән, авторзың хикәйәләү телендә боронғо лексик берәмектәр, терминдар мул һәм урынлы кулланылған. Легенда, риүәйәттәр, әкиәттәр стиленә халыктың көрәш рухын сағылдырылған мәлдә публицистик пафос килеп күшyла, мөхәббәт картиналарын, тәбиғәт күренештәрен һүрәтләғән эпизодтар лирик-романтик рух менән һуғарыла, яуыз бақтактарзы, үз байлығ-дәрәждәрән ғенә қайғырткан ырыу башлыктарын кәүзәләндерғәндә сатирик стиль үрелеп килә. Былар бөтәне лә һүрәтләнгән осорзон, XVI быуат урталарындағы башкорт халкы тормошоноң сағыу, йәнле колоритын тызузыра. Шулай итеп, “Бөркөт җанаты” романына тиклем, башкорт әзәбиәте тарихында XX быуат башындағы тарихи-революцион вакифалар һәм XVIII, XIX быуаттардағы тарихи осорзар яктырылған, Кирәй Мәрғән иһә дүрт китаптан торған кин эпик полотноһы менән, тарихтын тағы ла тәрәнерек төпкелөнә үтеп инеп, халык язмышында бик мөһим роль уйнаған ижтимағи-сәйәси, социаль-иктисади, рухи-әхлати йөкмәткеле тарихи вакифаларзы юғары художестволы итеп сағылдырылуға өлғәште һәм милли тарихи проза үсешенә баһалап бөткөһөз ژур өлөш индерезе.[4, 365]

К. Мәрғәндөң “Бөркөт җанаты” (1981-1983) романында ун алтынсы быуат уртаһында башкорт халкының үз ихтыяры менән Рәсәй дәүләтенә күшyлыгуна қағылышлы сәхифәләр яктырыла. Языусы халык тарихында мөһим урын тоткан

был факттың осрақлы бер хәл булмауын, ә тормош үсеше тарафынан әзерләнеп килемен объектив законлы күренеш булыуын раңгай. Әңгәрзен беренсе китабында тамъян, ирәкте, йәнәй, табын ырыузыры түрәләренең үз-ара дошманлашып, бер-беренең каршы күйүүин, барымталар янашып тороуын, ырыу-ара һуғыштарзы һүрәтләй. Ошондай тырым-тыракайлык шарттарында ауыр тормош алыш барған массаларзы хан баңкактары, талап, тағы ла бөлгөнлөккә төшөрә. Бөлгөн ырыу-тәбилиләр көслөләре тарафынан йотола баралар.

Артабан языусы ырыузы араһындағы таркаулык – тартқылаштарҙан юғарырык сфераларға күтәрелеп, башкорт ерзәренең Казан, Нуғай, Себер ханлыктары араһында бүлешеу объекты былыуын сағылдырған картиналарға күсә. Бер үк вакытта ошо өс ханлыктың рус дәүләттө менән мөнәсәбәттәрен дә сағылдырып, К. Мәрғән бөтә крайзағы катмарлы ижтимаги-политик обстановканы күз алдына бастыра. Бер яктан, Казан хандарының рус еренә һөжүмдәре, Иван дүрттенсенең Казанды үзенә буййондороу өсөн алыш барған һуғыштары, икенсе яктан, нуғай ханы нарайы тирәнендәге эске таршылыктар, икенсе яктан, нуғай ханы нарайы тирәнендәге эске таршылыктар, Казан ханлығы Иван Грозный тарафынан яулап алынғандан һун берәүзәрзен рус дәүләтенә қушылырға ынтылыши, икенселәрзен Иван батшаға каршы сығырға йыйыныуы, өсөнсө яктан, Себер ханының ошондай шарттарҙа үззәлләлүгүн һақлап җалырға тырышыуы башкорт ерзәрендәге хәлдәрзе тағы ла катмарланыра. Был хандар, үззәренең власын һақлап җалыу һәм нығытыу өсөн, башкорт ырыузының аңлы рәүештә бер-берене менән берләштереләр.

Ошо шарттарда тамъян ырыуы түрәне Шакмандың Казан ханы ғәскәре составында рустарға җарщы һуғышка ебәрелгән һәм, әсир төшөп, Иван дүрттенсе менән осрашыуға тиклем барып еткән улы Шағәле үз еренә рус батшаһының башкорттарзы Рәсәйғә қушылырға өндәп язған мөрәжәғәтен алыш җайта. Гөмүмән, ун алтынсы быуат урталарына рустар менән аралашыу, язмышты улар менән уртакларға ынтылыу кесәйғәндән-кесәйә бара. Был йәһәттән Шакман менән Шағәленең һөйләшеүе фәһемле. “Беззен Тамъян шикелле бәләкәс ил җайза бара ала һун, атай?” Билдәле шул: дауыл куба-нитә җалға, кутарып алыш китмәһен өсөн, берәй көслө канат астына инеп ышыкланырға турға киләсәк безә”, - ти Шағәле. Ошо канатты ул рус дәүләтендә күрә: “Миненсә, атай, рус батшаһына табан йөз тетоу хәйерле булыр”

Әзәбиәт:

1. Башкорт әзәбиәте тарихы: 6 томда: - Т. 6. Хәзәрғе әзәбиәт / Яуаплы ред. Р.Н.Байымов. Өфө: Китап, 1996. 712 бит.
2. Мәрғән К. Бөркөт җанаты. Өсөнсө һәм дүрттенсе китап. – Өфө: Башк. китап нәшриәте, 1983, 155 бит.
3. Шунда ук. – 155 бит.
4. Хөсәйенов Г. Әңгәрзәр. 3 томда: - Т. 3. Язмышыма язғаны. Автобиографик язмалар, ижад хакында очерктар, истәлекләр, әзәби портреттар. Өфө: Китап, 2001. 576 бит.

©Кәлимуллина Л. Р., Гәрәева Г.Н., 2020

Каскынова Г.Н.,
филол. ф. к., БДУ-ның Бөрө филиалы доценты,
Бөрө к.

БАЛЛАДА ЖАНРЫНА БЕР КАРАШ

Лиро-эпик төрғә қараған әсәрзәр эпостағы қеүек бәләкәй, урта құләмле, зур формаларзы тәшкіл итә. Бәләкәй формаға мәсәл менән баллада, урта құләмлеғә поэма, зур формалығына шиғри повесть, шиғри роман, эпик поэмалар инә [7;203]. Ошо жанрзар араһында беззе қызыгқындырығаны – башкорт әзәбиетендә һирәгерек күренгән баллада.

Башкорт шиғриетенә баллада XX быуат башында килеп инә. Тәүге баллада өлғөнә буларак хаклы рәүештә Ш.Бабичтың “Кандала” әсәрен атай алабыз.

Лиро-эпик жанр һаналған баллада урта быуаттарза сюжеттың лирик шиғыр тәшөнсәһен анлаткан. Фольклор емеше булған беренсе балладалар XIII быуатта Англияла ижад ителгән. Тора-бара улар кешенең башкалар менән йәйнә серле заттар менән бәрелешен тасуирлаған киңкен сюжетты шиғри хикәйәғә әүерелгендәр. Балладаны бер-нисә төркөмғә бүлеп қарайзар: тарихи һәм ғайлә-көнкүреш проблемаһын яктырткан (хыянат һәм үс), юлбаṣарзар тураһындағы (инглиз халық геройы Робин Үд хакында), қуркыныс (ғәзәти булмаған көстәр һәм терелғән үлкәтәр) һәм геройзы әзәрлекләүсе бәхеттәзлектәр [6;35]. Францияла XIV-XVI быуаттарза баллада шиғри бәйғе судьянына бағышланған һығымтанан торған ике үтәнән-үтә рифмалы (8 һәм 10 шиғыр) рефренлы шиғыр формасы буларак ығына.

Әлбиттә, балладаға төп фонды һөйләнелгән хәл-вакиғалар түгел, ә әзип үзе бирә. Әсәрзен башында һәм күберәк осракта азағында пейзаж, персонаждарзың монологы һәм шартлы әңғәмәсе менән күңелнең һәм қуркыныс финалды озайтыусы диалогы (бәхәсес) була. Фетеның “Урман батшаһы”нда, мәсәлән, диалог балладаның бөтә тексты буйынса дауам итә.

“Совет әзәбиетендә баллада ғероик батырлықты, көрәш романтикаһын тасуирлаусы шиғри жанр булып ығынды”, – тип билдәләй Ким Эхмәтйәнов [8; 338]. Балладаға зур эпик йөкмәткеле сюжет хас. Жанр, башлыса, ин актуаль темаға арналыуы менән характерлана [8;338].

Һынылышлы 30-сы Ыылдарза башкорт шиғриетендә баллада жанры өстөндә унышлы эшләүсе F.Сәләмден әсәрзәре лә әзәби тәңkit тарафынан юғары баһаланды: “Сюжетты шиғырзар шағир ижадының өлғөрғән сағында барлықта килде. Уларзың ин характерлылары – балладалар. Ғәлимов Сәләм балладаларында, сюжетлықтан тыш, публицистик үткерлек тә күзғә ташлана” [2; 445].

Авторзың “Кызыл букет”, “Самурай һәм унын хужаһы”, “Синьор һәм балалы катын”, “Өндәшмәғән налдат”, “Барлау”, “Егерме бер йәшлек лейтенант”, “Һүззәр һәм эштәр” балладалары барыны ла һуғыш, “Европа буйлап йөрөүсе құләғә” – көсәйә барыусы фашизм хакында. “Самурай һәм уның хужаһы”, “Кызыл букет” – F.Сәләмден ин унышлы балладалары. “F.Сәләмден балладалары башкорт әзәбиетендә шиғыр культураһының күтәрелеүен күрһәтеүсе мөһим поэтик табыш булды”, – тип яззы Ә.Вахитов [2; 457].

Башкорт шағирзары F.Сәләм башлап ебәрғән яңылықты дәррәү күтәреп алдылар. Ватанды илбаṣарзардан һаклау, фашизмға қаршы көрәш мотивтарын романтик

күтәренкелектә тапшырыу өсөн был жанр уңайлы форма булды. М.Хәйзен “Баһадир һәм уның йәре”, Рәшид Нифметиҙен “Испан қызы Тереза”, Баязит Бикбайзың “Пограничник һәм уның эсәһе”, “Тура қараусы кеше”, Сәләх Кулибайзың “Алтау һәйкәле”, Хәниф Кәримдең “Был хәл булды Испанияла” балладалары ошо йүнәлештәге әсәрзәрзен шактай унышлылары.

Шиғриәттә, ғөмүмән, сәнғәттә баллада бөйөк, юғары тиғән төшөнсәғә лә әйә. Г.Н.Чухрайзың “Баллада о солдате”, Э.Рязановтың “Гусарская баллада” кинофильмдары, Назар Нәжмиҙен “Йыр тураһында баллада” поэмаһының баллада тип аталыуы, Таңсулпан Гарипованың сәсмә формалағы “Һәйкәл тураһындағы баллада”ны шуға асык миңал. Әсәрзәрзен был рәүешле аталыуы уларзың шартлылықка королоуын һызық өстөнә алғызуан [3; 356]. Тимәк, баллада асылына ятасак вакиғалар ниндәйзер кимәлдә өстөнөрәк, бер ни тәзәр юғарырак булыузы талап итә.

Шәриф Бикколдон “Мөхәббәт хакында баллада”нына полистрофизм қуренеше хас. 5 строфанан королған балладаның йөкмәткеһе кеүек үк форманы ла қызыглығына. Инеш строфа 7 юлға бүленеп бирелгән:

Яззарын ярзарзан ашкан
шашкын
ташкын һыматкың;
йәшен ташынан яралған
баш еткеңез йомак нин!
коршаулап та,
тышаулап та
булмай нине...

Ш, Т өндәре аллитерацияны уңышлы қулланыла - язын шаршылы урында шаулап аккан йылға тауышын хәтерләткән кеүек. Юл эсे рифмалары *шашкын – ташкын* шиғырзың ритмик төзөклөғөн тәъмин итә, ә строфаның һунғы юлы бүленеп бирелеу сәбәпле *коршаулап – тышаулап* рәүешендәге юл эсе рифмаһы эске рифма буларак һынланыш ала.

Мөхәббәткә дәғүәләре зур лирик геройзың, ошо тойғо килтергән ғазаплы кисерештәрен барлай. 8-7 үлсәмле ғәзәти строфаның тәүге юлы был осракта икеғә бүлеп бирелә: автор “нур көткәндә” һүзбәйләнешенә иғтибарзы йәлеп итеп, мөхәббәттен көтмәғендә құрәткән аяулызығын һызық өстөнә ала. Ш.Бикколдон шиғыр юлдарын бүлеп тәтким итеүе, әлбиттә, вакытында тәнkitкә лә эләккән ине: “Бигерәк тә В.Маяковскийзың шиғри-техник сараларына формаль эйәреп, әсәрзәрен уныңса бүлғесләп языуы уңышлы поэтик һөзөмтә бирмәне” [4; 282]. Әлбиттә, “Ағизелкәйзәрғә таш ырғыттым, тып итеп қалды” тибындағы шиғырзарға искәрмә был. Ә “Мөхәббәт хакында баллада”ла иһә, киреһенсә, ритмик быуындарзың айырым бер юлды тәшкіл итеүе мақсатка ярашлы, урынлы.

Һин түғелме
нур көткәндә,
йөзгә бысрақ сәрәткән;
купме күз йәше койолған
һин яралткан хәрәттән!...

Һөйөү адресына жаты-жаты һүззәр ысқындырып, бик үк күңелле булмаған картинаны күз алдына килтереп бастырган лирик ғеройзың күңеле ирей ژә төшкән, йәғни әсәрзе баллада тип нарықларға шарт тыузырган сюжет йәнләнә бирә:

Был – күнегелгән хәкикәт,
йәшерен түгел сере:
Илани тәбиғәт үзе
Һинең аркала тере!

Шәриф Биккол поэзиянының тағы ла бер иғтибарзы йәлеп итер күренеше – шиғыр юлдарының тәүғеңенән башкалары бәләкәй хәрефтәрзән башланыуы. Ни өсөн автор шул рәүешле тәқдим итә строфаларын? Был шағирзың үз фекерзәрен сағыштырмаса тулы итеп бирерғә ынтылыгуында, кәм һөйләмдәрзе тулланмауында. Йәғни, һәр һөйләм тулы бер фекерзе үз эсенә ала.

Шәриф Бикколдон “Мөхәббәт хакында баллада”ны үзенсәлекле бер фекерзен тыуыуын, үсешен, хәл ителешен теркәүсе сюжетты барлықка килтерә. Сюжет уй-кисерештәр “хәрәкәте”нә нигезләнә, һәр элементы үз урынында. Күләм йәһәтенән күп булмана ла (был законсалықтарға ярашлы), әсәрзе баллада итерзәй мөмкинлектәр файдаланылған.

Кәзим Арапбайзың “Сынрау торна” балладаы 922 Ыылда Ибн Фазлан башкорт иленә сәйәхәттән һуң теркәп қалдырган торналар туралындағы леғендаға барып totasha. Был леғенданың тамырзары, бәлки, бронза быуатындағы [1; 54]. Тик шағир ғәрәп сәйәхәтсөне ишеткән варианты түгел, ә леғенданың башкаса трактовканын, йәғни баллада жанры өсөн қулайлышырак сюжеттыңын һайлай.

Баллада арнау рәүешендә – шиғыр тыуыуына қурайсы Рәсүл Карабулатов уйнаған “Сынрау торна” көйө сәбәпсө.

Һунарсы ла, қурайсы ла бер еғет	а
Сығып киткән дала ғиҙеп иреғеп.	б
Йөрәк дәрте, беләк кәре берегеп,	б
Ук аткан ул һәр бер сәпкә кирелеп.	б

11 ижекле үлсәмә королған шиғыр строфалары леғенда һөйләү алымына қулайлыштырылған. Талғынлық, һалмаклық йөкмәткене тулырак бирерғә ярзам итә.

Торна сынрафаның ишетеп таң қалған еғеттең мондо қурайға һалып уйнап ебәрерғә исәбе. Әммә һанаулы минуттар эсендә қалыптарға һыймаң язық қылына – изге торнаның ғұммере өзөлә: *Торна элек тарығандыр казага, – // Хәүеф һиҙеп, күтәрелә һауага. // Йәне көйөп, егет уғын ала ла... // Каты кереш зыңлап китә кабалан.*

Автор үз фекерен үтә қабалан, томанлырак еткерә был осракта. Еғетте енәйәткә нимә этәреүе аңлашылмай. Ярныу холкомо? Ғәрселлекме? Қурайсы бит уның мондонғына отоп алырға теләғәйне.

Ибн Фазлан язып алған леғенда вариантында “Сынрау торна” көйө был ерзә яу булырын, халық қырылышын хәбәр итнә, Арапбайзықында иһә үле торнаның үз фажигәнен тойомлауы, азак иһә йыназа дөғаһы булып яңғырай.

Торнаны үлтерғән мандымаң, ти халық юрамышы. Еғет өсөн дә якты көндәр бөтә. Күңелде илатыр, һағышландырыр мон булып “Сынрау торна” көйө ғенә эркелә қурайзан. Бөғөн дә яңғыраған был мон ғүйә кешеләрғә сынрау торна фажигәнен онотмаңса өндәй, қурайсының хатаһын қабатламаңса сакыра.

Кәзим Аралбайзың балладаһы халықсан, һүтлы телдә язылыуы, һүрәтләнгән вакиғаларзы фәлсәфәүи йүнәлештә тәкдим итеүе менән иғтибарзы йәлеп итә:

Изге мәлдәр կайта икән қабаттан,
Юк, тиһәң дә, бар икән шул аллақай:
Сынрай-сынрай оса йәп-йәш торнақай,
Хайран калып қарап тора балакай.

Хикәйәләү стилендәге строфала ассонанс һәм аллитерация күренеше көй менән киләсәкте тоташтырыусы отошло сара булып хәzmәт итә. Балладаның рифмалар системаһы стилғә уңышлы туралы килтерелгән: аббб рәүешендәге иреғеп – берегеп – кирелеп, аллақай – торнакай – балакай, абаа қалыбындағы осраған – торнаға – тыңлаған – сынраған h.б.

“Сынрау торна” балладаһы һәләк булған җошта һәм сабырның қурайсыға үзенсәлекле мәрсүә ул. Кәзим Аралбайзын был әсәре башкорт балладалары араһында сюжеттың киңиң киңиң бирелеше, йөкмәткелелеге, оста һүрәтләнеше, мауықтырғыслығы менән үз урынын биләй.

Рауил Нифметуллиндың “Икәү” балладаһы Бөйөк Ватан һуғышы, һуғыштан һуңғы ауыр осорзо үз эсенә ала. Идея-тематик йөкмәткеңе – совет һалдаты исеме астында йәшеренгән түркәк йәндәң йөзөн асып һалыу, уның психолоғик қүңел торошон һүрәтләү, ысын ғерой миңалында ғәзеллектең тантана итеренә укыусыны инандырыу. Был йәһәттән әсәрзә Мостай Кәримдең “Кара һыузаң”, Хәkim Филәжевтың “Қырк алтынсы һалдат” поэмалары менән откаш мотивтар сағылыши таба.

Баллада яззың матур мәлен һүрәтләүзән башланғыс ала. Кешеләрзен дә қүңеле яз һымак аяз мәлдә ауыл уртаһына кәкүк осоп инеүе ғенә йөрәккә шом һалып қуя: *Юкка түгел, урман қоюш // Нимәнәндер қаса өркөп – // Урын таптай йәшиенергә, // Күренгәс тә сая бөркөт...*

Алда буласак хәл-вакиғаларға ишара был. Кәкүк кем менән ассоциацияланыр?

Ике дүстүң язмыштары алдан һызып билдәләғендәй бер иш: сыйбалып берғә уйнап үсән еттәр үн туғыз йәштә бер үк көндө туйзар яһап өйләнәләр. Тик туйзары һуғыш сыйып китеү сәбәпле өзөлөп кала. Кәләштәрен һөйөп туймай яуға киткән еттәрзен уйзары характер һызаттарын асықлай бирә: Рәхмәт фашистан үс алырға атлықна, Йәүзэттен үзен ғенә қайғыртыуы, йәнен һаклар өсөн төрлө хәйләләрғә барыры төсмөрләнә төшә. Кәкүк бына кемде хәтерләткән икән.

Вакиғалар бермә-бер үсешә: балладаның төйөнләнеше булырзай фекер түбәндәге юлдарза: *Баça һөрөм // Hay-сәләмәт Йәүзэттөзөн. // Ғәжәппләнә: // Һин тереме?... – // Мығырлай ул өзөп-өзөп. // -Кайзан, Рәхмәт? // Кисә яуга // Кергәндәр бит төтөш үлгән!*

Бала сак дүсын имен-hay құрғән Йәүзэттен шатланырға иңәбе юк, шул арала кара қағыззы ла ебәрешерғә өлғөргән ул. Тимәк, ул түркәктың фашлатмаң өсөн ин яқын дүсынын үлемен теләй.

Хайн ниндәй ғенә юлдарға бармай: ағымдағы алыштарзың беренгендә үлғәнгә иңәпләп, һуштан язған Рәхмәттен түшендәге орден-мизалын систереп алышу кеүек мародерлықта ла барып етә.

Яраланып фронттан қайтып килғән Рәхмәтте тылда ла элекке дүсының “хәстәрзәре” каршылай. Гайләһен ғәзелнөзлектән курсалап, идараға килғән Рәхмәт

Йәүзәтте урынына ултырткандай җа, әммә бухгалтеры җушылып, ике ир яралыны тапап изгесләй. Дүртенсе тапкыр батыр фронтовик исән җала.

Урман ташлап килғән күк кәкүк Йәүзәттең үлеменә ишара был юлы. Әсәрзен кульминацияны ла, сиселеше лә түбәндәге юлдарза:

Катыны ла, улдары ла
Белә алманы уның “сирен”:
Үзе менән алыш китте
Йәүзәт җапыл үлеү серен.
Китмәс ине –
Дүрт мәртәбә
Үлгән Рәхмәт һаман тере.
Хужа илгә тап шундайзар,
Шуға шашкан Йәүзәт “сире” –
Рәхмәттәр бит һере, тере!

Балладаның күләме зур ғына, 17 мәғәнәүи бүлекте тәшкил итә. Бүлектәрзен күләме, һәр ситуацияның кимәленә җарап, 2-нән алыш 12-ғә тиклем строфалар араһында тирбәлә. Строфалар, нигеззә 4 юллы, 8 ижекле үлсәмдә, абвб рәүешендәге рифмаларға қулайлашкан. Балладаның нигезендәге сюжет һызығы әсәрзен жанрына тап килерзәй. Хәл-вакиғалар сылбыры түркәк йәнден қисерештәре менән үрелеп, ситуацияға анық анализ бирерзәй мөмкинселек тызузыра. Әсәрзен сюжеты фабулаға королған.

Фәнил Күзбәковтың “Йәншишмәләр” балладаһы тәбиғәт күренештәренә - ғәзәти булмаған исемле Күзле шишмә һәм һукыр шишмәгә арналған. Үзенсәлекле сюжет һызығы бирелгән бында: вакыт һынауына бирешмәй быуаттар буйы сыйлтырап шишмәләрзен беренчениң короуына һуғыш та, ялқын да сәбәпсе түгел, ә тыныс заманда намысның кешеләрзен шишмәнен әрғә-тирәнендәге ағастарзы қыркыуы. Әсәрзен төп асылы, фекерзен қаймағы түбәндәге юлдарза:

Әйткән ил инәһе: “Һукыр шишмә -
Күзләнәнә булһын ишара.
Ер үә һыгузарынды зәгиғләтей –
Үз-үзенә һалған ыу-яра...”

Шишмәнен фажиғәһе менән тамамланған балладаның күләме зур түгел. Йәмғеңе 7 строфаны тәшкил итә. Строфалар 9-9 үлсәмдән. Кин таралған абвб рифмалашыу рәүешендә.

Фәнил Күзбәковтың “Йәншишмәләр” балладаһы ер-һыуға һаксыл мөнәсәбәттә булырға тейешләгебеззә коро шалтырауык һүззәр ярзамында түгел, ә тәрән қисерештәрғә һуғарып, уйландырырзай, һылландырырзай факттар аша подтекст ярзамында әйтерғә ынтыла. Баллада өғөт-нәсихәт түгел, йөрәк һүзе булып яңғырай.

“Хәзерге балладаны эпик шиғри жанр итеп кенә қарауы қыйын, ул лирика менән байытылған, ғеройзар язмышы шағир язмышы менән тығыз үрелғән”, – тип билдәләй филология фәндәре докторы Раил Бикбаев [5; 117]. Дөйөм алғанда, башкорт шиғриэтендә балладалар сағыштырмаса аз қулланыла. Жанрзың исеме яңғырай башлауға байтак вакыт үтеүғә қарамастан үзенең лиро-эпик төр булыу йәһәтенән һыңары – поэма кеүек кин қулланылыш таба алманы. Башкорт балладаһы ғеройзар – батырлыгты (F.Рамазановтың “Салауаттың қайтыуы хакында баллада”,

К.Кинйәбулатовың “Салауат тураһында баллада” h.б.), гәзеллектең тантана итерен, хатта мөхәббәтте, тәбиғәтте h.б. күренештәрзе драматик құзлектән сығып тасуирлаусы сюжетлы шиғри жанр булып һынланды.

Әзәбиәт:

1. Алкин М.С. Башкорт йыры. Башкорт фольклорында вокаль жанрзар, уларзы башкарыу традициялары. – Өфө: Китап, 2002. – 288 бит.
2. Башкорт әзәбиәт тарихы. Алты томда. III том. – Башкортостан китап нәшриәте, 1990. – 544 бит.
3. Башкорт әзәбиәт тарихы. Алты томда. V том. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990. – 598 бит.
4. Башкорт әзәбиәт тарихы. 6 томда. VI том. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1996. – 710 бит.
5. Бикбаев Р.Т. Эволюция современной башкирской поэзии. – М.: Наука, 1991. – 141 с.
6. Современный словарь-справочник по литературе / Сост. и научн.ред. С.И.Кормилов. – М.: Олимп: ООО “Издательство АСТ”, 2000. – 704 с.
7. Хатипов Ф.М. Әдәбият теориясе. Югары уку йортлары, педагогия училищелары, коллеж студентлары өчен кулланма. Тулыландырылган икенче басма. – Казан: Раннур, 2002. – 352 бит.
8. Әхмәтийенов К.Ә. Әзәбиәт теорияны. – Үзгәрешле 3-сө баҫма. – Өфө: Китап, 2003. – 392 бит.

© Каскинова Г.Н., 2020

*Котләхмәтова Э.Р.,
студент БДУ, Өфө қ.
Абдуллина Г.Р.,
д. филол.н., профессор БашГУ, г. Уфа*

БАШКОРТ ТЕЛЕНДӘ ЖАРГОНДАР

Хайп, чил, хейтер, рил, краш, фейк, трушный, мейнстриим. Юк, был сихыр һүззәре түгел, ә бөгөнгө көндә йәштәр қулланган жаргондар. Был сленгтар телебеззә көндән-көн қубәйә бара. Нимә анлаталар һун был һүззәр һәм ни өсөн қулланылалар?

Хайп – ул көтөлмәгән билдәлелек.

Чил – ял итөү.

Хейтер – берәй кеше тураһында насар һүззәр һәйләп йөрөүсе.

Рил – ысынлап та.

Краш – окшаган кеше.

Фейк – алдак һүз.

Трушный – ысын, дөрөс.

Мейнстриим – ниндәйзәр билдәле әйбер, күренеш.

Жаргон – ул социаль диалект; гәзәти телмәрзән үзенең специфик лексиканы менән айырылып тора; берәй һөнәр, көнкүреш шарттарында, уртак қызыгыныузар менән бергә вакыт үткәреүсе бер төркөм кешеләр һәйләмендәгә үзенсәлектәр. Икенче төрлө сленг тип атая ҙа осрай [4].

Дөйөм телдән жаргон үзенсәлекле һүзлек составы, фразеологияны һәм яналыши менән айырыла. Башкорт телендә жаргон һүззәр электән айырым бер һөнәр эйәләре (тегеүсе, натыусы һ.б.) телендә кулланылып килгәндәр. В. Даль жаргондар офеня тигән натыусылардан килеп сыккан тип исбат иткән. Юлбаçaрзар натыусыларга йыш һәжүм иткәндәр. Офенялар үззәре генә аңлай торган тел уйлап сыгарғандар. Был тел натыусылар өсөн шифр кимәлендә булган, үззәренең серзәрен шул рәүешле нақлагандар. Шул рәүешле жаргон лексиканы тыуган.

Йәмгиэт үзгәргән найын, жаргон лексиканы составы ла үзгәреш кисерә. Әзәби телгә жаргондар йәнле һөйләү теле йәки матур әзәбиэт аша үтеп инәләр. Жаргонизмдарзы қулланыу әзәбиэт нормаһын боза, телмәрзә какшата, шуга қарамастан кешеләр бындай һүззәрзе актив қуллана. Студенттардан һәм укыусылардан ни өсөн был һүззәрзе телмәрзәрендә файдаланыу тураһында норарга булдым. Уларзың фекеренсә, күбене һүззәрзе қыçкартыу, еңеләштереү өсөн қуллана икәнлеге асыкланды.

Жаргондарзы түбәндәге төрзәргә бүләргә мөмкин: журналистика жаргоны (рыба), йәштәр сленгы (лайф), компьютер сленгы (хард-диск), армия жаргоны (дембель) һәм башкалар. Айырым төркөмгә студенттар жаргонын индерергә була. Был төргә автомат, тойрок, универ кеүек һүззәр инә:

Автомат – ул имтиханда автоматик рәүештә алынган баһа.

Койрок – ниндэйзер тапшырылмаган зачет йә имтихан.

Универ «университет» һүзенән қыçкартып алынган. Шулай ук общага «общежитие» һүзенән қыçкартылган, «дөйөм ятак» тигәнде, перваш «первокурсник»ты қыçкартыуузан – беренсе курс студенты, бунт – башкирское устное народное творчество тигәнде қыçкартыузы анлаты.

Күп галимдар фекере буйынса, жаргондар әзәби телде бозоуга килтерә. Эммә қайны бер тел белгестәре, киреһенсә, бындай берәмектәрзе қулланыуга ыңгай җарай. Мәсәлән, билдәле журналист М.В. Леонтьев: «Гөмүмән, пафос һәм күтәренке стиль тәбиги түгел, бигерәк тә телевидениела. Без бит XIX быуат башындағы романтизм, декабристар хаттары һ.б. осоронда йәшәмәйбез. Ул осорза был стиль, тел тәбиги тойолган. Етмәһә, бик аз нәмә генә үзенә қарата етди мәнәсәбәт талап итеүгә лайык. Асылда барыны ла шул тиклем әшәке, был хакта гел бәлә һалып, қайғырып ултырһам, тамашасыла ауыр тәъсөрат тыузырасақ. Бына шуга күрә мин барынына ла ирония менән қарага тырышам», – ти [4].

Шулай итеп, без жаргондарга билдәләмә бирзек, төрзәрен асыкланык, хәзерге вакытта қулланылган жаргон, сленгтарзы тикишерзек. Жаргондарзың телдә қулланылыуы нормалардан ситләшеүгә, телден сафлығына зиян килтерә.

Литература:

1. Башкорт теле: югары укуы йорттарының филология факультеты студенттары өсөн дәреслек / F.P. Абдулина һ.б. – Өфө: Китап, 2012. – 616 бит.
2. Жаргон // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.
3. Солтанбаева Х.В. Республика гәзиттәренен тел һәм стиль үзенсәлектәре: югары укуы йорттарының филология факультеты магистранттары өсөн укуу қулланмаһы. – Өфө: БДУ, 2018. – 88 бит.

Кульсарина И. Г.,
к.филол.н., доцент, БашГУ, г.Уфа

ОБРАЗ БАШКИРСКОГО ВОИНА ГЛАЗАМИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Героический подвиг башкирских воинов в годы Великой Отечественной войны многогранно отражен в отечественной литературе XX – начала XXI века. Значительный вклад в воссоздание художественного образа башкирского бойца внесли и русские писатели. Особенно ярко был представлен башкирский национальный характер в очерках К. Симонова, И. Эренбурга и Братьев Тур, опубликованных в 1942 году в газете «Красная звезда». Если в очерке «В Башкирской дивизии» К. Симонова повествуется об истории создания и первых боевых операциях Башкирской дивизии, то И. Эренбург через образы Ахметгали Уразаева, Хафиза Мажитова, Хайруллы Кулимбетова, сражавшихся против немецких захватчиков в составе многонациональной армии воинов-освободителей, показывает самоотверженность и смелость башкирских воинов. В своем очерке «Башкиры» для показа национальных черт башкирского народа И. Эренбург обращается к песенному и афористическому жанрам башкирского фольклора. Бесстрашные бойцы показаны интернационалистами и продолжателями славных дел Салавата Юлаева. Автор в каждом абзаце своего очерка короткими и точными фразами выделяет духовные ценности и черты характера башкир. В первом из них читаем: «Башкиры мирный и добный народ, но башкиры любят свободу» [2, 33]. За освобождение родной земли от немецких захватчиков они готовы бороться до последней своей крови. Как указывают исследователи, свобода является одним из главнейших ментальных характеристик башкир. Свобода для башкира имеет больше природную основу, чем социальную окрашенность, в ней мало общего с европейской тягой личности к абсолютной свободе [5, 78]. Во втором абзаце своего очерка И. Эренбург, отмечая умение башкир ненавидеть врага, обращается к старому башкирскому проклятию подлого врага. В следующем абзаце умение башкир любить близких и друзей доказывается русско-башкирской взаимопомощью и дружбой в самые сложные исторические времена. Автор, повествуя о храбости башкир, обращается к песням-призывам национального героя Салавата Юлаева, воодушевлявшего воинов к новым подвигам. Основная идея очерка заключена в его финальных строчках: «Много в России разных имен и разных цветов. А Россия – одна, и за неё рядом с русскими сражаются бесстрашные башкиры» [2, 34]. В таком же ключе написан очерк К. Симонова, в котором отмечается: «Правнуки Салавата Юлаева, сражавшегося вместе с Пугачевым за свободу русской земли, снова воюют рядом с правнуками Пугачева за свободу и честь своей родины» [2, 22]. Слова башкирской народной песни, которую поют башкирские джигиты в начале очерка, предопределяют патриотический настрой произведения. Автор пишет о Минигали Шаймуратове, который двадцать пять лет прослужил в русской армии, знает много языков, и теперь назначен командиром первой национальной дивизии. В очерке дан героический

образ майора Нафикова, уничтожившего за ночь со своим полком четыреста немцев. Однако в ночном бою, в котором против тысячи противников сражались семьдесят башкирских джигитов, командир сам погибает. К. Симонов в своем очерке показывает сплоченность воинов в борьбе против фашизма. На следующую же ночь против немецких фашистов поднимается полк Тагира Кусимова, чтобы отомстить за павших в поле боя товарищем. В очерке даны яркие батальные картины, свидетельствующие патриотизм и смелость воинов: «Командир взвода автоматчиков Карим Нарбеков переходил по ночам через реку с двумя-тремя разведчиками и, перестреляв и вырезав десяток немцев, иногда с «языком», иногда без «языка», возвращался к рассвету на свою сторону. За ним гнались, по нему стреляли, пули шлепались в воду вокруг его головы, но он, выдохнув воздух, опускался на дно и выползал из воды невредимый в самом неожиданном месте» [2, 25]. Автор геройзм башкирских защитников сравнивает с подвигами эпических богатырей.

Смелость и отвага башкирских воинов ярко показаны в очерке «Тризна» Братьев Тур. В нем описывается ночная вылазка башкирских джигитов в тыл противника. Шесть искусных разведчиков были убиты и выброшены из немецких окопов на простреливаемую минометами поляну. Под губительным огнем смельчаки-друзья перетащили тела своих товарищем, чтобы предать честному воинскому погребению. Башкирские воины жестоко отомстили фашистам за надругательства над разведчиками: уничтожили тридцать восемь немцев, захватили пятьдесят шесть лошадей. Так завершается тризна – поминки над погибшими воинами в этом очерке.

В произведениях русских писателей символами мужества и воинской доблести, бесстрашия и любви к Родине стали образы Александра Матросова (Шакирьяна Мухамедьянова), Даяна Мурзина, Хакимьяна Ахметгалина, Тагира Кусимова и др. Например, подвигу легендарного героя, воспитанника уфимской детской колонии Александра Матросова (Шакирьяна Мухамедьянова) были посвящены повесть П. Журбы «Рядовой Александр Матросов», поэмы С. Кирсанова «Александр Матросов», Е. Евтушенко «В полный рост», стихи А. Твардовского, М. Исаковского и других поэтов. В повести П. Журбы герой изображен в критических ситуациях, когда требуется от него решительность и самоотверженность. Ярко показана внутренняя борьба в душе героя. С одной стороны, инстинкт самосохранения, с другой – сознание своего долга перед людьми, ненависть к фашистам. Автор акцентирует внимание читателя на том, как торжествующей отвагой зажглось сердце героя, неодолимой силой налились его мышцы: «И страха уже не было. Он готов, как и каждый из его друзей, лежащих на снегу, крушить врага чем только возможно, даже смертью своей» [3, 193]. Святое желание Александра – скорей и лучше исполнить свой воинский долг – заставляет закрыть собственным телом вражескую амбразуру. В раскрытии образа Матросова автор использовал разные приемы, среди которых выделяются ретроспекция и портретная характеристика. Герой в мыслях возвращается в уфимскую детскую воспитательную колонию, с высоко зеленого холма обозревает ковыльные башкирские степи... В описаниях его облика встречаются следующие выражения: «не сходит с лица изумленная улыбка», «на душе так же чисто, как сейчас в этом снежном лесу», «перед совестью своей чистой, - думает он о прожитом», «самозабвенно любить этот сказочно разнообразный мир», «лицо его озарила богатырская решимость», «глаза его блеснули яростным

вдохновением» и т.д. В поэме Е. Евтушенко «В полный рост» в образе Александра представлен отважный воин и истинный патриот: «Саша Матросов, Россия – это не разорвешь» [2, 109]. Потерявшего своих родителей Сашу воспитали в детдоме и, по словам поэта: «это не случай, не рок. Тот, кто народом не брошен, после не бросит народ...» [2, 110]. В поэме представлен образ Саши со строгими складками у рта на фотографии, смешливого и смуглого, бойца с веснушками на снегу... В конце поэмы образ Матросова перерастает в символ смелости, совестливости и самоотверженности: «Тот поэт, в котором нет Матросова, - это невзправданный поэт» [2, 114]. По мысли автора, Матросовы вовеки не иссякнут, их можно встретить среди миллионоликого народа, невидимо идущих каждый день на доты.

Мужественность башкирского воина ярко репрезентирована и в документальной повести А. Бакалова и Д. Тимофеева «Высота бессмертных». Старший сержант Хакимьян Ахметгалин в составе группы из 11 человек обороныял высоту 144 около латышского поселка Рунданы. Противник численно превосходил во много раз, и Ахметгалин со своими товарищами оказался в окружении. Целый день бойцы не выпускали оружия из рук, хотя были не раз ранены. Ценой своей жизни они отстояли высоту до наступления батальона советских солдат [1]. О боевом пути на территории Чехословакии Даяна Мурзина, командира партизанского отряда имени Яна Жижки, повествует повесть Г. Гофмана «Чёрный генерал». Автор выделяет такие черты его характера, как дальновидность, бесстрашие, толерантность и беззаветную любовь к отчей земле.

Если главным героем рассказа Р.М.Брусиловского «Судьба бойца» стал бесстрашный кавалерист-башкир Асаф, то в романе И.В.Сотникова «Сильнее огня» показан образ смелого воина-парторга Сабира Азатова. Он истинный представитель своего народа: не только искусно играет на курае, но и с детства питавший лучшие традиции, богатую духовную культуру башкир, своими рассказами и подвигом вселяет в сердца бойцов многонационального отряда уверенность в победе над фашизмом. Автор выделяет в характере своего героя воинственность и самоотверженность, который в решающий момент взорвал цистерну с горючим и тем самым уничтожил огромное количество врагов.

Сюжет рассказа А. Куликова «Побратимы» построена на истории побратимства двух фронтовиков, оказавшихся в неординарной ситуации встречи с фашистскими лазутчиками во время очередного обхода территории. В образе однофамильца легендарного героя башкирского народа майора Талгата Юлаева автор показал справедливого и честного командира батальона. В начале рассказа автор образ башкирского героя передает в восприятии Федора: «Юлаев оказался веселым и добрым человеком с большим, озорным юмором» [4, 109]. Эта черта характера героя подтверждается в дальнейшем шутливыми и меткими выражениями, башкирскими словами в его речи. В Юлаеве писатель выделяет типичные черты характера, присущие башкирам. В начале повествования читатель узнает об особом отношении командира к коням. Увидев нетерпеливо бьющихся копытом коней, Талгат признается своему спутнику Федору Стеблову о том, что после войны этих дончаков, с которыми он прошагал пол-Украины, домой уведет. Как известно, у башкир как кочевого и полукочевого народа сложилось особое отношение к коням, что ярко отразилось и в фольклоре, где верным другом главного героя всегда выступает

Акбузат или Тулпар. В характере Талгата автор оттеняет и такие черты, как обостренное чувство справедливости и достоинство. Когда старший лейтенант Федор Стеблов выиграл спор в стрельбе, он отдает победителю дорогой для себя пистолет – подарок комдива. Особенno ярко проявляется принципиальность героя в финале произведения: после объявления командиром полка о награждении бойцов за поимку фашистов, он попросил для Федора, продемонстрировавшего особую смекалку в ходе данной военной операции, награду повыше, а от своей отказался. На вопрос Осетрова: «Ты отказываешься от «Красного Знамени?», он ответил: «Я отказываюсь от несправедливости. Согласитесь, что никто, кроме меня, – не считая, конечно, самих немцев – не может судить о заслуге Стеблова» [4, 116]. Истинный коммунист, как назвал Талгата Огнев, умеет ценить дружбу и взаимопомощь, что выражается и в его следующих словах: «в этом бою мы побратались; стало быть, останемся с Федором братьями на веки вечные и разъединить нас сможет только смерть!» [4, 117].

Таким образом, ратные подвиги башкирских воинов, сражавшихся на всех фронтах, патриотизм, мужество и стойкость их в борьбе за независимость Отечества нашли широкое отражение в русской литературе о Великой Отечественной войне.

Литература:

1. Бакалов А. П., Тимофеев Д. Т. Высота бессмертных. Документальная повесть / А.П.Бакалов, Д.Т.Тимофеев. – Уфа: Башкнигоиздат, 1959. – 96 с.
2. Башкирия в русской литературе. В шести томах. Т.5. Составление, предисловие, биографические справки и библиография М.Г.Рахимкулова и С.Г.Сафуанова. Уфа: Китап, 2001. – 614 с.
3. Журба П. Т. Александр Матросов: повесть. – М., 1951. – 252 с.
4. Куликов А. Побратимы// Бельские просторы. – 2004. – №6. – С.109-117.
5. Рахматуллина З. Н. Менталитет башкир: сущность, характеристики. Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – 126 с.

© Кульсарина И.Г., 2020

Кунафин Г.С.
д.филол.н., профессор БашГУ, член-корр. АН РБ, г.Уфа,

ПЕРВАЯ САТИРИЧЕСКАЯ ПОЭМА В ИСТОРИИ БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

По указу главы Республики Башкортостан в 2020 году будет широко отмечаться 125-летие великого башкирского поэта Ш. Бабича, который в 1916 г. создал произведение, привлекшее внимание не только башкирской общественности, но и всего мусульманского мира России. Появилось на свет большое нарративное (лиро-эпическое) произведение Ш.Бабича под названием "Газазил" [1, с.125-147], посвященное социально-философским и нравственным проблемам бога и дьявола, земли и неба, добра и зла. Этим произведением поэт внес большой вклад в разработку темы демонизма в башкирской литературе. “В нем сделан акцент на богоборческую, злую сущность демонизма. В основе романтического сюжета лежит

история превращения "главного" ангела в сатанинское существо, злого духа" [6, с.318].

Революционные события 1905-1907 годов, продолжительная кровопролитная война, недовольство народных масс существующими общественными порядками сильно расшатали основы ислама. Здесь большую роль сыграла и литература. Если татарский поэт С.Рамиев поднял голос против бога с такими словами: "Мое "Я" — для меня это бог!", то великий Г.Тукай перед всем миром открыто грозил ему: "Молнией и громом не пугай меня! Не боюсь я, боже, твоего огня!.. Настанет день, разнесу в прах твой небесный трон!" ("Слово Мажида"). К стихотворным монологам такого типа в 1915 году добавилось поэтическое послание М.Гафури "Видно, нет тебя, аллах!" и поэма-сказка "Бесовская свадьба" Б.Мирзанова.

Ш.Бабич был хорошо знаком с этими произведениями, в своем "Газазиле" продолжил традиции своих товарищей по перу. В создании образа Дьявола (Иблиса) он опирался также и на демонологическую традицию в русской ("Демон", "Ангел" А.С.Пушкина, "Азраил", "Ангел смерти", "Демон" М.Ю. Лермонтова и др.) и мировой литературе ("Каин" Дж.Байрона, "Фауст" И.Ф. Гете и др.).

На сознание башкирского поэта особенно большое влияние оказали А.С.Пушкин и М.Ю.Лермонтов. Думается, их творческий опыт способствовал тому, что Ш.Бабич, воссоздавая образ Дьявола, все больше связывал его с жизнью людей и их отношениями. "Так же как и русские поэты, он трактовал своего Иблиса как носителя мятежного начала, как богоуборца и злого духа. Однако в осмыслиении образа Дьявола у Ш.Бабича наблюдается заметное различие от пушкинской трактовки этого образа. Если мятежность пушкинского демона оказалась парализованной, и под воздействием ангела он пришел к перерождению, признавая величие и красоту "божьего мира", то у Ш.Бабича иблис остается до конца носителем не только бунтарского начала, но и зла, обнаруживая свою неспособность к возрождению" [6, с. 319; 7, с. 392]. Такая трактовка "деяний" дьявола очень близка к лермонтовской концепции демонизма [9, с. 61-63, 83-86].

О жанровой природе "Газазила" долгое время не было единого мнения. Его жанр "определенялся по-разному, и поныне этот вопрос не решен окончательно" [3, с. 169]. После публикации в журнале "Анг" ("Сознание", 1916) его называли "забавным рассказом" [11] в стихах, "фантастическим стихотворением (балладой)" [2]. И современники Ш.Бабича в своих воспоминаниях называют "Газазил" балладой (например, В.Хангильдин, С.Кудаш) [5, с. 93; 12, с. 289]. Сам же автор склонен был считать его фантастическим стихотворением. Некоторые исследователи вообще не определяют жанр "Газазила", называя его просто произведением. В 50-60-е годы А.Харисов [13 с.152] и И.Нуруллин [10, с.283], обращая внимание на этот вопрос, впервые назвали это произведение поэмой. Такого же мнения придерживаются поэты и исследователи Р.Бикбаев [3, с.171] и Г.Шафиков [14, с.270].

Действительно, среди лиро-эпических произведений, созданных башкирскими поэтами в 10-е годы XX века, в период распространения в башкирской литературе романтизма "Газазил" отличается не только высоким художественным уровнем, но и эпической широтой. Отнесение его к разряду баллад, тем более фантастических стихотворений, сужает его масштабность. Масштабы изображения, система образов, активное использование элементов фабульной, повествовательной лирики

свидетельствуют о том, что "Газазил" является произведением "большой поэтической формы, воспроизводящим с известной обстоятельностью и временной последовательностью события из жизни главного героя и вместе с тем, непосредственно выражющим эмоции автора, вызванные этими событиями. В нем образы соединяются в отдельные, более или менее замкнутые группы, от чего повествование становится многоплановым и многовершинным. Одну группу действующих в произведении сил представляют служители рая, ангелы, гурии, адское воинство (зобани), сжигающие греческие души в аду, старуха из ада во главе с самим богом. Противостоящую ей "команду" составляют Иблис и его подчиненные: черти, бесы, различные чудовищные великаны. А между этими группами бывают люди, которые обманываются то в боге, то в дьяволе" [8, с. 144]. Все эти группы соединяются в одно целое единство "личности" героя и связующим мотивом зазнайства и бунтарства Иблиса, за которые бог наказывает и преследует его. Так как весь ход действия изложен в стихах и автор активно выражает свое отношение и эмоции к описываемым событиям и поступкам своих персонажей, то налицо все признаки, по которым мы можем назвать данное произведение поэмой. Грандиозность замысла и его воплощения, сила авторского воображения, самобытность философских концепций тоже говорят в пользу этого. Ш.Бабич поистине проявил смелость, сумев в своем произведении создать свой художественный мир, в котором запечатлел миропонимание, фольклор, верование, мифологию башкирского народа, его религию, нравственно-этические представления, взаимоотношения с природой [7, с. 393 – 394].

В поэме "Газазил", причудливо сплетены реальность и фантазия, юмор и сатира. В ней Ш.Бабич превратил "религиозную легенду в пародию, подверг ее содержание в убийственному осмеянию" [4, с. 14]. Смех Ш.Бабича острокритичен и остросоциален. С первых же строк поэмы поэт дает понять о своем отрицательном отношении к основному герою. У него всё произведение направлено против Иблиса, всякий эпизод служит его поношению и раскрытию его гнусности, двуличия и ничтожества. В романтически-возвышенном стиле поэт описывает предысторию демонического героя, который предстает здесь в двух резко контрастных видах: важного правителя "херувимов и ангелов", жившего в раю в атмосфере блаженства и любви, и мрачного духа зла, отвергнутого "властелином неба". Трагический перелом в судьбе Газазила, утерявшего имя и получившего кличку Сатана (Иблис) за "мерзкую гордыню", "двуличие" и "черную неблагодарность", окутан покрывалом таинственности. Автор не мотивирует его подробно, потому что в центре повествования стоит не только конфликт Иблиса с богом, но и борьба добра и зла в его душе после изгнания его из рая [7, с. 394 - 395]. "Райский отщепенец" предстает перед нами как символ зла, нравственного уродства, ненависти и вражды. Изгоняемый из рая "мулла ангелов" обращается к творцу с единственной просьбой — отправить его на землю, "в мир людей" и дать ему возможность жить там, как хочется: "развращать мир... расшатать веру и совесть людей... растоптать библии и кораны..." К великому удивлению Иблиса, бог не только не возражает против его коварных намерений, но и благословляет, подталкивает его: "Что ж, уходи... Ищи себе подобных, и найди другого бога".

Вот почему в произведении образ бога, святого для каждого верующего, предстает в несколько ином, в непривычном освещении. "Хранитель очага любви, добра и красоты в небе и на земле", вместо того, чтобы остановить дьявола в самом начале его злостных замыслов, сам идет на его поводу и часто оказывается в комических ситуациях. Так, на его вопрос: "Почему ты не подчиняешься мне?", Иблис, даже глазом не моргнув, заявляет: "Покоряться тебе оскорбительно для меня... Я сам для себя маленький бог!"

"Райский отщепенец", оказавшись на земле, ревностно принимается за дело, оставляя всюду свой коварный след, "ожесточая" сильных духом людей. Не желая подчиняться всевышнему, он даже райские дары, призванные служить добру, превращает в средство распространения пороков. По его повелению весь мир покрывается "губительной злостью", приходят в движение всякого рода "гады и мразь", среди людей царит полнейшее бездущие, страх и смятение, "общий хаос устремляется даже к выси". Дьявол находится в постоянном движении, свершая "великие, всесветные деяния". Он то держит с балкона пламенную речь перед обитателями шайтаниата; то вливает в озеро бутылку вина, принесенную им на землю из рая "как божий дар", и месяцами спаивает людей; то собирает "пленум срочного созыва" с целью перевести одураченных вином людей "в рабов и богоборцев", а "гордецов... и непокорцев предать огню или превратить в чертей"; то, исполняя на "дивном сазе" музыку, сочиненную в раю гурией-красавицей, ублажает слух людей и начинает склонять их на свою сторону.

Газазил-Иблис — самый сложный и противоречивый образ в поэме. Его поразительная активность, решительность и твердость, выступление против самого властелина мира, презрительное отношение к устоявшимся канонам "неба и земли", мятежность могут вызвать невольную симпатию. Но по мере ознакомления с произведением это чувство начинает меняться. Возьмем, к примеру, эпизод похищения Газазилом живой воды (абульхаята) с неба. Ангел, осыпанный проклятиями бога и получивший кличку Иблис (Сатана), объясняет свой поступок желанием сделать жизнь на земле вечной, а людей — бессмертными. На первый взгляд его намерение и поступок напоминают смелый шаг главного героя величественного башкирского эпоса "Урал батыр", напоившего вечно живой водой жаждущую землю и кажутся большим подвигом, добрым делом. Однако позже выясняется, что Иблис решил "дарить людям бессмертие" ради своего удовольствия, с целью вечно глумиться над ними, разворачивать "весь род земной навсегда" "и самому повсюду суд вершить". В своих планах и поступках Иблис не только смешон, но и гнусен. "В этом образе олицетворено коварство, нравственное зло огульного отрицания и разрушения всего божественно-природного, естественного, прекрасного и светлого в человеческой жизни. Перед нами во весь рост встает грандиозный, остроумный образ злого духа, врага неба и людей, рвущийся любыми путями и средствами к своей цели" [8, с. 148 – 149]. Даже бог — творец всего живого и прекрасного в мире не смог заставить покаяться Газазила-Иблиса, исцелить его душу. Наоборот, "жители неба и рая" иногда сами поддаются его влиянию, встречают его "успехи" среди людей рукоплесканиями. Бог нередко сам оказывается в комической ситуации. Она доходит до своей кульмиационной точки в тот момент, когда бывший "главный ангел" смело бросает богу в лицо такие слова:

— Смотри, Всевышний, как провел я их —
Украл их души у тебя, и сам же
Стал господином, и за эту кражу
Судить меня нету прав твоих! [1, с.133].

А бог, обязанный бороться против нарушения установленных им канонов, отвечать за судьбы людей, молчит, не вмешивается в их жизнь. Произведение пропитано религиозным скептицизмом. Одна из самых центральных мыслей поэмы, то, что наказанный богом Газазил направляет судьбы людей, уже есть насмешка над божественным промыслом и верой, над религиозными мифами и человеческими предрассудками. По мнению автора, в этом мире человек предоставлен самому себе, и он сам должен оценить поступки дьявола, сам должен избрать праведный путь. К сожалению, этого не наблюдается в современной поэту жизни: люди совсем "про честь забыли и про совесть", в отдельных своих поступках даже "переплюнули самого сатану", не доброе, чистое, божественное, а злое, демоническое начало берет верх в их душах; зло становится проявлением их человеческой сущности. Ш.Бабич хочет здесь преподать урок морали, основанный на реальной жизненной практике; сказать, что многое в этой жизни зависит прежде всего не от бога и сатаны, а от самих людей, которые со своими религиозными предрассудками и суевериями не идут дальше того, чтобы безропотно выполнять любые указания дьявола, превращая свою обитель в очаг зла и пороков. Автором отвергается этот преступный, "ложный" мир.

На первый взгляд кажется, что конфликт поэмы основан на противоречии небесного и земного в его романтически-символическом выражении. Но Ш.Бабич в своей поэме не ограничивается описанием столкновений небесных и земных сил во главе с Иблисом. Постепенно снимая ореол таинственности с героя, он как бы переносит события в реальную человеческую жизнь. Спор между богом и дьяволом — это не что иное, как борьба добра и зла в самой человеческой душе. Основным содержанием и импульсом сюжета является именно внутренняя борьба добра и зла, которая находит свое символическое внешнее проявление в отношениях между богом и дьяволом. Бог — это символ божественно-естественного, природного, доброго, созидающего начала, а Иблис (Сатана) — злого, коварного, ложного, разрушительного нравственного начала. По мнению поэта, в буржуазно-дворянском обществе, представителем которого он сам является, верховенствует, доминирует дьявольское начало. Из-за своего невежества, беспечности, необдуманных действий люди оказываются в сетях Иблиса, превращаются в его раба, просто ревностного исполнителя его воли. Одурченные "бунтарскими идеями", послами и обещаниями, экзальтацией, поголовным спаиванием, культом "верховного черта", они в своих деяниях обгоняют порой самого дьявола, начинают смешиваться с ним.

Если бы Ш.Бабич в своей поэме следовал логике вмешательства Всевышнего в земные дела, то она вообще потеряла бы свой *социальный* и особенно *нравственный* сатирический пафос, глубокий *морально-философский* смысл, свою тонкую иносказательность: тогда все персонажи поэмы просто оказались бы марионетками бога, само произведение не представляло бы собой социально-нравственную сатиру, а просто превратилось бы в нравоучительный стихотворный трактат [6, с.325].

Но для Ш.Бабича проблема демонизма никогда не была умозрительной, оторванной от реальной жизни и отношений людей. Наоборот, проблема борьбы добра и зла осмысливается им как важный социальный и нравственный фактор в повседневной жизни людей. В конце поэмы поэт уже переходит к открытому выражению своей мысли: да, Иблис – самодержец "земного мира", черти, бесы, их умопомрачительные деяния - все это сказка, притом - фантастическая, но эта фантастика - реалистическая по существу, она отражает сущность отношений простого народа и власть имущих, которые не хотят дать им свободы, а готовят им лишь духовную и физическую смерть, являются одним из основных источников злого, нечистого, дьявольского начала в человеческом обществе:

*И ныне восклицаю я: "О боже!
Иблис-то жив! Отнюдь не сгинул он!
И дьявольская армия его,
Что разбрелась по миру, мутит воду,
Нередко даже делает погоду...
Там стыд крадут, тут похищают душу,
Там зельем отравляют нас и душат;
Тут сеют непотребство и разврат,
Вползая, словно червь в цветущий сад.
И празднуют Иблиса юбилей,
Не где-нибудь, а прямо средь людей!"*

Как видно из таких поэтических строк, Ш.Бабич хорошо ощущал свои творческие возможности, поэтическую силу в "срывании всех и всяческих масок", в страстном обличении и отрицании социальных и человеческих пороков.

Поэма "Газазил", по-своему осветившая мировую тему о "падшем ангеле" - богоуборце, явилась плодом литературно-философской эрудированности молодого поэта и поистине стала поэтическим сокровищем, определившим целую эпоху в истории развития башкирской нарративной поэзии. К сожалению, эта высота не всегда успешно удерживалась в дальнейшем. После "Газазила" Ш.Бабича у нас почти не выходило таких грандиозных сатирических поэм.

Литература:

1. Бабич Ш. Весенняя песнь. – Уфа: Китап, 1995.
2. Башкорт (Башкир), 1917, 10 декабря (на тат.яз.).
3. Бикбаев Р.Т. Шайхзада Бабич. Жизнь и творчество. – Уфа: Китап, 1994.
4. Госман Х. Пламенный певец // Шайхзада Бабич. Избранные произведения. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1958 (на татар. яз.).
5. Кудаш С..Годы устремления в небо // Воспоминания о Шайхзаде Бабиче. – Уфа: Китап, 1994 (на башк.яз.).
6. Кунафин Г. С. Башкирская литература начала XX века. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2016 (на башк. яз.).
7. Кунафин Г. С. Башкирская поэзия XIX – начала XX века. Вопросы жанровых и идейно-художественных особенностей. – Уфа: Гилем, 2011.
8. Кунафин Г. С. Творческие горизонты Шайхзады Бабича. – Уфа: Китап, 2015 (на башк. и рус. языках).

9. Максимов Д.Е. Поэзия Лермонтова. – Л.: Наука, 1964.
10. Нуруллин И.З. Путь к зрелости: О зарождении и развитии критического реализма в татарской литературе. – Казань: Тат. 117Н. изд-во, 1971.
11. Тормош (Жизнь), 1916, 27 июня (на тат.яз.).
12. Хангильдин В. Воспоминания об одном лете, проведенном вместе с Бабичем // Воспоминания о Шайхзаде Бабиче. – Уфа: Китап, 1994 (на башк.яз.);
13. Харисов А.И. Духовные корни: Вопросы литературы и фольклора. – Уфа: Башк. 117Н. изд-во, 1984 (на башк.яз.).
14. Шафиков Г.Г. Крючья под ребро (эссе, мысли, стихи). – Уфа: Китап, 1993.

©Кунафин Г.С., 2020

Кунафин Г.С.,
филол.ф.д.профессор БДУ,
БФА-ның мөхбүр ағзаны, Өфө қ.

БАЛЛАДА ЖАНРЫНЫҢ ТӘБИҒӘТЕ, БАШКОРТ ШИҒРИӘТЕНДӘ ФОРМАЛАШЫУЫ ҺӘМ СЫҒАНАКТАРЫ

Башта ук шуны һызық өстөнә алып әйтеп үтерғә көрәк: доңяя әзәбиәтендә, атап әйткәндә, көнбайыш һүз сәнғәтендә баллада киң тараған һәм үзенен үсеш юлында күп үзғерештәр кисерғән төрлө модификациялы жанр булна ла, башкорт әзәбиәте доңяянына ул фәкәт лиро-эпик жанр, хәл-вакиғаларзы бәйәнләүсе шиғри жанр буларак килем инғән һәм шулай нығынған.

Был жанрзың сығанактары роман тел төркөмөнә қараган халыктарзың урта быуаттарзағы һүз сәнғәте доңяянына барып тоташа. Уның атамаһы нигезен латиндан алған (ballo – бейејем) француз һүзге ballade (бейеү)менән бәйле. Урта быуат сәнғәтендә был һүз менән бейеүзе озатыу өсөн башкарылған зур булмған ябай ғына халық йырын атағандар. Францияның Прованс өлкәнендә баллада борон әйлән-бәйлән уйнағанда берғәләп башкарған күнелле йыр булған. Артабан уны трубадурҙар – провансаль шағир-йырсылар X1 – X111 быуаттарза рыцарь намысын һәм мөхәббәтен, тормош шатлығын йырлауға һәм данлауға арналған рыцарзар поэзияны, куртуаз шиғриәт жанрына әйләндерғән. Артабан балладаның ике төрө лә – халық йыры һәм куртуаз шиғыр, Прованс сиктәренән сығып, илден төрлө тәбәктәрендә һәм башка илдәрзә таралып, яны мәғәнәғә һәм һызат-сифаттарға эйә була башлайзар. Китап бағытының эше йәнләнеү менән баллада йыр лириканы жанры булыузын түктала – хәзәр уны көйләп кенә туғел, һөйләп тә башкара башлайзар. Жанрзың формалы катмарлаша төшә һәм XY быуат азагына қарай куртуаз баллада үзенен популярлығын юғалта. Шунан алып баллада бик зур үзғерештәр кисерә һәм акрынлап нарратив, йәғни лиро-эпик характерзағы сюжетлы шиғри әсәрғә әүерелә. XY111 – X1X быуаттар сиктәрендә – европа әзәбиәтендә сентиментализм һәм романтизм сәскә аткан осорза ул дөйөм танылышы һәм киң тарағаны ала [1, с. 6 – 9; 2, с. 27 – 28; 3, с. 89 – 96; 4, с. 38; 10, с. 141 – 145; 12, с. 202 – 240].

Шуны айырым-асық әйтеп үтерғә көрәк, әзәбиәттә ғенә тороп қалған һәм йәшәғән күп кенә шиғри жанрзардан айырмалы рәүештә, баллада беззен көндәрғә тиклем шиғриәттә лә, музыкала ла, фольклорза ла үсеш алып йәшәүен дауам итә.

Һуңғы йылдарза “баллада” төшөнсәһенә йыш қына дөйөмләштереү мәғәнәһе һалына башланы. Қайны бер языусылар “баллада” терминын художестволы прозаға қарата ла кулланырға мөмкин тип иңәпләй, ә бына композиторзар һәм музыка белгестәре иһә уны үzzәренең вокаль, қайны берзә хатта симфоник жанры тип қарай. Кино сәнғәтендә лә был төшөнсә ярайны әүзем кулланыла. Миңалға бында кин билдәле “Гусар балладаһы”, “Һалдат тураһында баллада” фильмдарын искә төшөрөп үтеү ҙә етә. “Баллада” һүзенең күп мәғәнәлелеге былар менән ғенә сикләнмәй әле. Һуңғы вакыттарза уға фольклорсылар за йыш мөрәжәғәт итә башланы. Был тәңғәлдә рус ауыз тел ижадын өйрәнеүсөләр айырыуса әүземлек күрһәтә. Уларзың қайны берзәре тарихи, мөхәббәт, легенда характерындағы эпик йырзарзы балладалар итеп қарau, шулай ук уларзың былиналарға якынлығын күрһәтөу яғындалар. Мәсәлән, был йүнәлештә тикшеренеүзәр алып барған Д.Балашов баллада – драматик характерзағы эпик, йәғни хикәйәләп-бәйәнләп биреүсе йыр ул, тип иңәпләй [1, с. 7]. Фольклорсы Н. И. Кравцов та ошо фекер якли. Тик ул балладаны халық йыр поэзияның лиро-эпик әсәре тип иңәпләп, уның сюжетлылығын бары хәл-вакиғаларға йә ғайләғә бәйле мөнәсәбәттәрғә қайтарып қалдыра [4, с. 38]. Эммә халық балладалары араһында сюжеты нигезендә ғайләғә, мөхәббәткә ғенә түгел, социаль-тарихи характерзағы мәсьәләләргә лә бәйле шәхси трагедияларзы сағылдырған хәл-вакиғалар яткан әсәрзәр ҙә осрай. Уларзы “тарихи баллада” тип әйтерғә мөмкин булыр ине. Мәсәлән, А.С. Пушкиндың “Зирәк ақыллы Олең тураһында йыр”, М. Ю. Лермонтовтың “Яуғир тәбере”, К.Ф. Рылеевтың “Уйланыгузар” кеүек азактан йырлы ғүмерле фольклор әсәрзәре булып киткән ижад емештәре, минеңсә, шундай зарзан [6, с. 249].

Фольклорсыларзың хөзмәттәрендә баллада менән романсты якынайтып, қайны бер осракта тиң итеп қарau осрактары ла құзәтелә. Был хәл құптәрзә килемшмәүсәнлек тойғоһо уята [3, с. 89 – 96; 12, с. 202 – 210]. Бит “баллада, роман сеңең үк, шиғриәттен үсеш тарихында мәғлүм бер эволюция кисерә, шуның һөзөмтәһендә был жанрзарзың йыр лириканы донъяһындағы нисбәте лә үзғәрә. Әғәр ҙә романс йыр поэзияның башлыса мөхәббәт темаһына арналған зур булмаған шиғыр рәүешендәге лирик жанры булып қалыуын дауам итһә, баллада иһә нигеззә драматик сюжетлы бәләкәйерәк лиро-эпик әсәрғә әүерелғән” [5, с.408].

XX быуат башында башкорт шиғриәтендә лә баллада тибындағы йыр әсәрзәрен ижад итерғә ынтылыгузар күренеп қала. Йыр-баллада – ул асылда лиро-эпик характерзағы жанр, унда қүңелдәғен асып һалыу, медитатив башланғыс йыш қына хикәйәләү менән үрелеп-кушылып килә. Төп иғтибар геройзың язмышын хәл иткән драматик хәл-күренеш хатында бәйән итеүгә йүнәлтелә. Бәйәнләү лирик “мин” йә автор исеменән барырға мөмкин, ә қайны берзә был формаларзын икеһе лә берғә кулланыла. Был йәһәттән баллада идея-художество тәбиғәте менән үзендә фольклор һәм әзәбиәт традицияларын берләштерғән урталықтағы бәйет жанрына якын тора. Бында бары шуны әйтеп үтеү кәрәк: вакыттар үтә килә бәйеттәр акынлап баллада һәм поэма жанрзары йүнәлешендә үзғәреш кисерә барған. Был процесс биғерәк тә XX быуат башында әүземләшкән [5, с.408]. Тап Беренсе донъя һуғышы йылдарында – туғанды туған үлтереүгә, донъяның “кан базары”на (Д. Юлтай) әүерелеүенә қарата халық массаларының ризаһызылығын сағылдырған бәйеттәр құпләп ижад ителә башлаған йылдарза эзләнеүсән йәш шағир Ш. Бабич әзәби балладанын классик өлғөһөн тызузыра. Уның үз ижадында ғына түгел, бәлки XX быуат башындағы бөтә

башкорт, ғөмүмән, төрки телле халыктар шиғриәте доңъяһында художестволы фекерләүзен үтә лә серле бер емеше булған “Кандала” (1916) тиғән балладаһы, бәйеттәр, поэмалар, хитаптар, мәктүбтәр һәм йырҙар менән бер рәттән, һуғышка каршы йүнәлтелгән ин көслө поэтик әсәрзәрзен береһе булып тора. Уның барлығы килеменә этәргес бирғән сәбәптәрзен береһе туралында Ш. Бабичтың замандашы шағир С. Кудаш уның менән тәүге танышыуы хакындағы иң тәлефендә қызығлы ғына мәғлумәт бирә. 1916 йылда “Фәлиә” мәзрәсәһен тамамлағандан һуң Бабичка Өфө буйлап озак қына фатир әзләрғә, йыш қына таныш әбей Мәвғұзә Кәримованың өйөндә йоклап китерғә турға килә. “Мәвғұзә әбейзен һүззәре буйынса уның ярлы ғына өйөндә қандала бик күп була, – тип яза С. Кудаш. – Бабич қандала тешләүенә һис тә күнеғә алмай, йоко аралаш тулап сыйға, қандаланан һақланып һәм үзенең “Кандала” тиғән балладаһы өстөндә эшләп, йыш қына төндәрзә йокламай үткәрә торғайны, Мәвғұзә әбей ғүмеренең азағынаса ошо вакиға менән ғорурланды” [7, 86 – 87 бб.].

Баллада жанрының башкорт язма шиғриәтендә формалашыуы, башка әзәбиәттәрзәге қеүек үк, ниндәйзәр кимәлдә фольклор традицияларын ижади үзләштереү менән дә бәйле булған. Был жанр башкорт ауыз-тел ижадының үзенә “теркәлеп алып” нығынып қалмаһа ла, унда хәл-вакиғаларзын бирелеше характеры буйынса баллада тәбиғәтенә ниндәйзәр кимәлдә якын торған торған байтак наратив жанрзар урын алған. Әйтәйек, әзәби йыр-баллада башкорт халық ғероик эпосы һәм әрмән хөзмәтендәге һалдаттарзың, “закондан тыштағы” кешеләрзен һәм катын-қызызарзың драматик язмышы туралындағы тарихи йырҙары менән башлыса тематик құсәғилемшелек буйынса тығыз бәйләнғән (мәсәлән, “Урал батыр”, “Изейкәй менән Моразым” эпостары, Байыр Айзар сәсән қобайырзары, Салауат Юлаев туралындағы бәйеттәр һәм тарихи йырзар). Шул ук вакытта был жанр ғероик эпостан аллегорияның, символиканың кин қулланылмауы, алдан қүреүсе, юраусы төштәрзен булмауы менән айырыла. Халық шиғриәтендә күп йәһәттән тарихи һәм мөхәббәт характерындағы балладаны хәтерләткән йырҙар за осрай (“Искәндәр”, “Салауат”, “Салауат батыр”, “Каһым түрә” h. б.).

Башкорт язма поэзияның йыр-балладаһын беренсе өлгөләре булып С. Кудаштың “Кышкы төндә”, “Һалсылар”, Д. Юлтыйзың “Кан базары”, Б. Миразанитовтың “Әсәйем тәбере янында” әсәрзәре тора. Хәйер, был тәжрибәләрзен үрнәк осрагы ла бар: 1896 йылда М. Өмөтбаев А.С. Пушкиндың “Под вечер осенью ненастной..” (“Көзгө йонсоу кис алдынан...”) тиғән билдәле балладаһы (шағир үзе уны романс тип атаған булған) йоғонтоһонда “Илаған бала” балладаһын яза. Уны ул диалогка қоролған йола йыры формалында ижад итә. Ләкин йәкмәткеңе буйынса ла, функцияны йәһәтенән дә әсәр йола йырынан, әйтәйек, қызызар менән егеттәрзен туй алдынан кәләштең һәм кейәүзен “мәнфәғәттәрен” яклап башкарған йыр-диалогтарынан нығайырыла. Унда без һүз-фекер “бәйғеңе” короусы ике төркөм араһындағы түгел, ә бер-беренең якын һәм қәзерле кешеләр – әсә менән уның бәләкәй улы араһындағы үтә лә һағышлы диалогка тап булабыз. Уларзың озайлы эскерһеҙ әнфәмәләшеүе барышында бәззен күз алдына ниндәйзәр сәбәп менән атаһы ташлап киткән, қайғынын һарыға һабышкан, ауырыуға тарыған ир баланын ауыр күнел кисерештәре, қайғы-һағыштары, «балалары менән хәсрәт сиккән», «куззәренән кан түккән» әсәнең аслы-туклы аяныс тормошо бөтә асылы менән килеп баça. Драматик пафос, элеғик ноткалар менән һуғарылған әсәрзен ниғезендә сабырлығтың

төбө һары алтын, сабыр иткән – моразына еткән, тиғән идея ятканлығы ның һизелә. Геройзарына автор был михнәтле ғұмер өсөн үтә зарланмақса, сабыр булырға кәнәш итә, баланы Алланан һаулық, именлек һорарға сакыра. Ә малай ғұмеренең һуңғы минуттарында булна ла атанының қосағында булып иркәләнеү хыялды һәм өмөтө менән йәшәй, кәнә-тәнә тиерлек тәзрә янынан китмәй, атанын зарығып көтә лә көтә. Бәхеттөз әсә балаһының қайғының ауыр кисерә, уның ауыр кисерештәрен енеләйтерғә теләп, үткәндәр туралындағы якты хәтирәләрзе исенә төшөрөргә тырыша, түземле булырға кәнәш итә, сөнки был хәсрәтле фани донъяла ауырлықтарға сыйап қына теләғенә ирешә алаһын [9, 359 б.]. Әсәһенең төрлөсә уның құнелен күтәрерғә тырышыуы ла, түзөрғә өндәп өғөт-нәсихәт үкүүү ла ярзам итмәй: бала шинғәндән-шинә бара. Баллада малайзың үлер алдынан әсәһенә әйткән теләк-аманат һүzzәре менән тамамлана. Ул әсәһенә сүк сәләмәтлек теләй, атаһын мотлак күреп, заманында “тезендә йоклаткан” улының “бәғрен һары алып”, айырылышын утында янып, бакый донъяға китеүе хакында һөйләп биреүен үтенә [11, 78 б.].

XX быуат башында ижад итегендегі йыр-балладалар әлеғик мотивтар менән ның һуғарылған. Улар башкорт йәмғиәтенең “кәмнәтегендегі һәм қыйырькытылған” өлөшөнөң кәйефен асық сағылдыра, герой (йәгеройзар) менән йәмғиәт араһындағы қапма-каршылықты һызық өстөнә ала. “Ләкин уларза асық социаль протест мотивтары ла, йәшәп килған йәмғиәт тәртиптәрен тәңкитләү ауаздары ла юк. Шәхес менән йәмғиәт араһындағы қапма-каршылық башлыса ғайлә-көнкүреш ерлегенән сыйып, мораль-этик планда яктыртыла. Геройзар уфтаналар, һықтайзар, қайғыралар, үзәренең ауыр язмыштарына зарланалар, әммә шунан ары китмәйзәр. Балладаларзың драматизмы йыш қына хозур тәбиғәт һәм халықтың құнелде өштөткөс жаңылықтары, аяныслы тормошо араһындағы қапма-каршылықтарға корола. Ошо контрастлық әсәрзәрзә үзенән-үзе көсөрғәнешлек атмосфераны тызузыра” [5, с. 410]. Был йәһәттән, мәсәлән, С. Қудаштың “Һалсылар” балладаһы қызықлы. Ул озон көйлө халық йырзары стилендә язылған. Үнда тап пейзаж драматик хәл-күренештәр фонының тызузыра – таңғы елдә шаулаған урман, алқынып аккан йылға, һал өстөндә “ауыр үйға сумған ике йәнден” – һалсының бар нәмәне йоторға әзәр торған кеүәтле йылға ағымы менән көрәше. Һал ағызыусыларзың эше ауыр һәм хәүефле. Балладаның эпиграфы итеп алынған халық йырында әйтегендә, “һал өстөндә мал килә. Ул малдарзы тапкан сакта, Йәш йөрәктән қан килә”. Ошо үй-тойғо бөтә әсәр буйынса қызыл еп булып үтә. Һал ағызыусыларзың ауыр тормошон күрһәтеү өсөн шағир крәстиәндәр мөхитенде тыуған йырзарға мәрәжәғәт итә һәм тиңтәғә якын дүрт юллық йырзарзы балладаһы тексына индереп ебәрә. Халықтың ауыр көнкүреше, ил-кор язмышы темаларына арналған был йырзарзы ишкәге менән һалдың қойроғон топот килған һалсыларзың берене зар-моңона түзә алмайынса “шыңғырзатып қурай тартып” ебәрғән дүсүнина қушылып йырлай. Бына шул дүрт юллық йырзарзың берене:

*Ағиzeldeң текә ярзарында
Карлугастар оя яһайзар,
Карлугастар бәхетен көнләшиәмен
Улар беззән рахәт йәшәйзәр [8, 23 б.].*

Шул рәүешле баладала хәл-күренештәрзе бәйәнләү һәм тасуирлау ғеройзарзың қурай моңо, йыр текстары аша сағылдырылған құнел монологтары менән аралашып китә. Әсәрғә вакиғаларзың йылдам, көсөрғәнешле үсеше, драматизм хас: ғеройзар,

ихтыяр көсө, тәүеккәллек күрһәтеп, ситкә тарткан “каты ағымға” каршы көрәшеп, һалды йылға уртаында – тормош ағышы уртаында тоторға тырышып яталар. Уларзың қүцелендә бер ғенә уй-теләк: “каты аккан” йылға – шаулы, усал тормош стихияны үзенең ярына – ғұмер сиғенә сығарып ташламаһа ғына ярап ине [5, с. 410 – 411; 6, с. 252 – 253].

Гәзеллек өсөн шуны әйтерғә кәрәк, башкорт шиғырзарының йыр тибындағы балладалар ижад итерғә ынтылышары, үкенескә каршы, уңышлы тамамланмай. Художестволы эшләнештәре йәһәтенән шактай камил, фольклор йырзарына яқын булыуздарына қарамастан, улар халық араһында кин таралып, “йырлы” йәшәйеш алып китә алмай, бары укый торған әсәрзәр ғенә булып кала. Бөгөнғө көндә без халық йырына әүерелғән бер ғенә башкорт әзәби балладаһын да белмәйбез. XX быуат башынан алып баллада беззен шиғриәттә йыр жанры булып түгел, ә нарратив – лиро-эпик, йәғни әзәбиәт ғилемендә йыш қына икенсе төрлө атап йөрөткәнсә, лирик эпос характерындағы жанр буларак нығына [5, с. 411; 6, с. 253].

Яңы дәүер башкорт шиғриәтендә нарратив характерзағы баллада һәм поэма жанрзарын формалаштыруға һәм үстереүғә, уларза психологияк анализды көсәйтеүғә һәм байытыуға билдәле бер дәрәҗәлә Көнбайыш Европа әзәбиәтенән яңалған тәржемәләр ҙә булышлық итә. Мольерзың “Һаран”(1912), “Ирекхез табип”(1915) социаль-көнкүреш комедияларының, Мопассандың айырым новеллаларының, К. Гамсундың “Аслық”(1911) романсының, В.Гюгоның “Намыс күзе” (1911) тиғән шиғырзар йыйынтығының татар телендә басылып сыйыуы башкорт әзәбиәтендә психологияк анализды көсәйтеүгә ғенә түгел, художестволы-эстетик фекерләүзен тарихилығын булдырыуға һәм тәрәнәйтеүғә, образдарзы социаль йәһәттән байытыуға ла этәргес бирә.

Тәржемә әсәрзәрзә психологияк анализды булдырыу һәм камиллаштыру ике йүнәлештә – кеше психикаһының, қүнел донъяһының алмашыусанлығын, “күнел диалектикаһын” күрһәтеп бирерғә һәм кеше аңындағы кинәт үзғәрештәрзә сағылдырыусы көсөрғәнешле романтик образдарзы тыузырырға ынтылышу йүнәлештәрендә бара. Беренсе йүнәлешкә татар шағиры Дәрдмәндән Швейцария языусыны Р. Тепферзың “Минең олатайымдың китапханаһы” (1909) тиғән повеси тәржемәһен, ә икенсе йүнәлешкә Шиллерзың “Бирсәткә” (1910), “Кубок” (1910) балладалары, “Мәхбүс” (1911) – “Шильонский узник” поэмаһы, “бөтә донъя қайғы-хәсрәттәре шағиры” Байрондың, шулай ук Гюло, Гейне һәм башка күренекле шағирзарзың әсәрзәре тәржемәләрен индерерғә була. Был языусыларзың әсәрзәре башкорт һәм татар шағирзарының иғтибарын бөтәненән дә элек социаль теманың түйүлышындағы драматизмы, кеше қүнеленең психологияк анализы, тормоштоң яңырыуын яклаған тәнkit пафосы менән үзенә йәлеп итә алған. Мәсәлән, С. Сүнчәләй “Намыс күзе”н тәржемә иткән сакта Гюгоның тап төп фекерен – Каин һәм Алла образдары аша сағылыш тапкан кеше аңындағы диалектик көрәш хакындағы идеянын бирерғә тырышкан.

Бик қызығыныусан, әзләнеусән талантлы башкорт шағиры Ш. Бабич үзенең нарратив характерзағы ғәжәйеп серле “Кандала” әсәрен тыузырғанға тиклем, XX быуат башындағы башка башкорт, татар шағирзары кеүек үк, яқын дусы С. Сүнчәләйзен, яраткан шағирзары Г.Тукай, Дәрдмәнд (З.Рәмиев), С. Рәмиевтәрзен 1909 – 1915 йылдарзағы тәржемәләре менән якшы таныш булған, тип уйларға нығкы.

урын бар. Донъя әзәбиәтененә Гюго, Гейне, Шиллер, Мольер кеүек сагыу вәкилдәренен ижад мәктәбе лә уга кеше анындағы көрәш барышын, тетерәнеүзәрзе үзенсәлекле романтик образдарза күрһәтергә, ысын мәгәнәһендә етди сатира өлгөләрен тызузырырга һәм бер башкорт шигриәтендә генә түгел, бәлки бөтә Урал-Волга буйы төрки халықтарының язма шигриәтендә баллада жанрына нигез һалыусы булырга ярзам иткән.

Әзәбиәт:

- 1..Балашов Д. Русская народная баллада // Народная баллада. – М. – Л.: Наука, 1963.
- 2.Гусев В. Песни, романсы, баллады русских поэтов. В 2-х томах. Т. 1. – Л., 1988.
- 3.Копанева Н. П. Новая баллада (жанровые границы, сюжеты) // Фольклор народов РСФСР. Межвузовский сборник. – Уфа:Башкирский университет, 1983.
- 4.Кравцов Н.И. Поэтика русских народных лирических песен. Часть 1. Композиция. – М., 1974.
5. Кунафин Г.С. Башкирская позия XIX –начала XX века. Вопросы жанровых и идейно-художественных особенностей. – Уфа: Гилем, 2011.
6. Кунафин Г.С. Поэтическое эхо прошлого. Развитие жанровой системы башкирской манифестационно-публистической и нарративной поэзии. – Уфа: Китап, 2004.
- 7.Кудаш С. Тәүге танышылу // Шәйехзада Бабич тураһында иңтәлектәр / Төзөүсе Р. Бикбаев. – Өфө: Китап,1994..
- 8.Кудаш С. Һайланма әсәрҙәр. 3 томда. Т. 1 . – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте,1965.
- 9.Кунафин Г.С. Башкорт мәғрифәтселек әзәбиәте. – Өфө: Китап, 2019.
- 10.Лозовой Б. А.. Баллада // Русская речь, 1973, № 4.
- 11.Өмөтбаев М. Әсәрҙәр. Хеҙмәттәр / Текстологик эштәрзе башкарыйусы, төзөүсе, баш һүз языусы, анлатмалар биреүсе Г.С. Кунафин. – Өфө: Китап, 2016.
- 12.Померанцева З. В.Баллада и жестокий романс // Русский фольклор. Т. 14. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974.

©Кунафин Г.С., 2020

Курачев Д. Г.,

*д. фил. н. профессор, Российской Академии народного хозяйства
государственной службы при Президенте РФ, РАНХиГС в Брянске, г. Брянск*

Л. Г. Курачева

*к. псих.н., доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им.
академика И.Г. Петровского», г. Брянск*

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОБРАЗЫ В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ БАШКОРТОСТАНА

(НА МАТЕРИАЛЕ МУСУЛЬМАН, ПРАВОСЛАВНЫХ И ЯЗЫЧНИКОВ)

Необходимость изучения межконфессиональных отношений диктуется усложнением общественной жизни, поскольку межрелигиозные отношения являются ареной столкновения мнений и интересов различных общественно-политических

страт. Упомянутые отношения целесообразно изучать через процессы социального восприятия.

Тешфел Г. [1,167] первым стал рассматривать социальность как объект, через предмет межгрупповых отношений (межгрупповой перцепции), обозначив их в качестве самостоятельного раздела в социальных теориях. Досконально проработав его, теоретически и экспериментально обосновав, он доказал, что межгрупповые отношения разворачиваются в когнитивном поле социального восприятия. С помощью данной парадигмы особенно удобно исследовать проблему межконфессиональных отношений.

Такой подход позволяет показать факты еще до реальных отношений между общностями (интенции на эти отношения могут быть заранее готовы). Изучение межгрупповых отношений как постфактум, есть изучение внешних проявлений более глубоких по своей сути процессов. В прагматическом аспекте, вне перцептивного анализа межгрупповых процессов «можно опоздать», констатировав случившийся конфликт, который можно было предотвратить. Это особенно касается межконфессиональных отношений, противоречия которых сфокусированы в скрытой культурно-идеологической форме. То есть общественные отношения в конкретном аспекте межконфессиональной проблематики целесообразно рассматривать в плоскости социокультурных форм восприятия: где культурный фактор определяет конкретику и своеобразие социального восприятия (как уже достаточно исследованного процесса). Содержательный аспект нами понимается в ракурсе вертикальной детерминации через культурные эталоны, обусловливающие ценностные системы и как следствие деятельностные регламентации, ограничения (понятно, что ценностные системы в различных культурах имеют собственную семантическую специфику).

В настоящее время именно межконфессиональное восприятие как «древний» вид перцепции «Мы-Они», все более рельефно выделяется на фоне других форм общественных отношений. Межконфессиональное восприятие можно представить в качестве «невидимой» социальной структуры, в своем содержании выступающей как особый социокультурный процесс. Межконфессиональное восприятие есть сложная (невидимая) цепь социальных связей и шаблонов, культурных разграничений, которые, распространяясь на широкие сферы общественной жизни, могут способствовать стабильности, но в большей мере, в силу полярностей ценностных систем, способны актуализировать в себе социальные противоречия.

За основу концептуальной позиции принята идея «социального восприятия» Дж. Брунера [2, 99-100] разработанная в рамках программы углубленного понимания перцептивных процессов – New Look. Термин не соотносится с «восприятием» как субстратом чувственных ощущений. Его следует понимать как кантовскую синтетическую, априорную, перцептивную форму, с которой сообразуются внешние социальные объекты. Оно предопределено заранее сложившимися представлениями. В межгрупповом содержании (его объектами и субъектами) являются сами группы, социальное восприятие несводимо к сумме составляющих его интрасубъективных представлений (теория социальной идентичности Г. Тешфела). Являясь интерсубъективным образованием, общность продуцирует в восприятии «чужих» качественно своеобразные групповые формы. По отношению к субъективным, они

более ригидны, пристрастны, «устойчивы к воздействиям», заранее заготовлены (но дольше формируются). Весь комплекс данных представлений транслируется в сторону «общности объекта»: С⇒О. Объект-общность имеет собственные схемы восприятия тех, кто их в свою очередь воспринимает, т.е. объект-общность является одновременно субъект-общностью. Таким образом, проявляется не просто одностороннее социальное восприятие «иных»/ «чужих», а взаимоотношения, представленные в актах взаимовосприятия, т.е. межгруппового восприятия: СО↔СО. Схемы межгруппового восприятия в своем поле взаимо-восприятия могут иметь более сложные формы и включать несколько общностей.

У. Гадиленст [3, 218] отмечает, что межгрупповые отношения активизируют схемы восприятия, которые в своем содержании во многом предваряют эти отношения. Чужая общность воспринимается через культурный прототип «Мы-группы». Сфера общественных отношений между конфессиями, где они являются субъектами и объектами взаимовосприятия, определяется как межконфессиональное восприятие.

В задачи данной публикации не входит подробный анализ существующих концепций межгруппового восприятия. Нас, прежде всего, интересует межконфессиональная сторона межгрупповой перцепции и ее основная единица - интроверт-образ.

Межконфессиональная перцепция предполагает наличие в сознании воспринимающего субъекта интроверта чужой религии, представленного в устойчивом образе той или иной степени сформированности. Эти образы формируются и сохраняются, длительное время используются при общей оценке представителей другой религии и определяют поведенческие стратегии по отношению к ним. На формирование образа также большое влияние оказывает собственное вероисповедание или ориентация на таковое. Собственная религия как «эталон должного» определяет точку отсчета в восприятии других религий.

Общеизвестно, что юношеский возраст является сензитивным к религиозным воздействиям, в связи с чем встает необходимость изучения межконфессионального восприятия именно в этом возрасте. Данная необходимость усиливается еще и тем, что возвращение молодежи к собственной религиозной традиции, столь часто наблюдаемое в последнее время, нередко сопровождается разного рода издержками, связанными с тем, что в юношеском возрасте межгрупповые антагонизмы проявляются наиболее остро, создавая условия для межконфессиональных конфликтов.

Данное исследование мы проводили на материале молодых верующих из основных религиозных сообществ республики Башкортостан.

В исследовании применялся широкий набор методических приемов в том числе: *проективный метод депривации структурных звеньев самосознания*; *анкета* на предмет исследования когнитивных, эмоциональных и поведенческих социальных установок по отношению к другим религиям; *анкета*, выявляющая ауто и гетеро – конфессиональные стереотипы; *а также различные элементы восприятия своей и чужой религии*; *семантический дифференциал* (выявляет восприятие других религий по факторам силы, оценки, активности); *социограмма* (в графической форме представляет межконфессиональное восприятие и значимость собственной религии);

тест Люшера (используется для выявления эмоциональных компонентов межконфессионального восприятия, направленности и содержания ауто - и гетеростереотипов; *тест Лирн* (используется в качестве верbalного метода диагностики межконфессионального восприятия.)

Результаты исследования обнаружили следующие особенности межконфессиональной перцепции исследуемых респондентов. У юношей и девушек из основных конфессиональных сообществ Башкортостана имеются сформировавшиеся образы чужой религии, на основании которых верующие обосабливаются от чужих религий с различной степенью интенсивности. Выявлено пять типов восприятия – от активно обосабливающегося до активно принимающего.

Рассмотрим образы и типы восприятия чужих религий у мусульман:

- *православие* – сильная, активная религия с добрыми, набожными, верующими, традициями идолопоклонства и «нечистоплотности». Выявлен лояльный тип восприятия, большее принятие проявляется на когнитивном уровне, при том, что на эмоциональном – некоторое отвержение. Конфессионально ориентированные мусульмане обнаруживают активный интерес к православным обрядам и традициям. Погруженные в традицию мусульмане активно обосабливаются от соответствующих обрядов и традиций.

- *язычники* – слабая, малоактивная религия, с «богопротивными членами, слишком злонамеренными», чтобы вести с ними переговоры. Выявлен активно обосабливающийся тип восприятия, характеризуется отторжением на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях.

У православных выявлены следующие образы и типы восприятия чужих религий:

- *мусульмане* – сильная, очень активная религия с фанатичными верующими. Выявлен лояльный тип восприятия. Обнаружен интерес к некоторым обрядам и традициям

- *язычники* – крайне негативная слабая, малоактивная религиозная традиция с «заблудшими верующими» и «богопротивными обрядами». Выявлен активно обосабливающийся тип восприятия. Обособление проявляется на всех трех уровнях.

У язычников образы и типы восприятия чужих религий можно описать так:

- *православные* – сильная, активная религия. Выявлен принимающий тип восприятия. Язычники проявляют интерес к православию (вплоть до религиозного синкретизма), у половины респондентов данный интерес сочетается с обособлением от православия на эмоциональном уровне.

- *мусульмане* – сильная, очень активная религия, воспринимается с крайне негативным заряженным аффектом. Выявлен активно обосабливающийся тип восприятия, характеризуется отторжением на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях. Между мусульманами и язычниками выявлена высокая степень межконфессионального напряжения, и наиболее сильный уровень конфликтности.

В силу эндемичности язычников как конфессиональной группы следует обратить на нее более пристальное внимание. Как религия данная группа – очень интересный феномен, поскольку стоит как бы особняком от мировых традиционных религий,

таких как ислам, христианство. Язычество, в нашем случае финно-угорское (мариjsкое и удмуртское) представляет собой культурную общность, которая в сложных исторических условиях конфессиональных экспансий отстояло свою самобытность. Интересен вопрос, как в условиях техногенной цивилизации и религиозного ренессанса протекает жизнь этой общности, ее существование и отношения в ситуации непосредственного соседства с другими религиями. Каким образом язычники воспринимают эти религии и как выстраивают отношения с ними.

В процессе непосредственной полевой работы, а также анализа полученного материала было обнаружено, что актуализация, эмоциональное содержание и наличие стереотипов в межконфессиональной перцепции язычников имеет следующее феноменологическое содержание: рельефно и интенсивно актуализирован образ ислама, их собственной религии и православия; образы других религий актуализированы менее выражено, либо вообще не актуализированы. Необходимо отметить, что язычники значительно более охотно, чем юноши пошли на контакт с исследователем. Юноши язычники демонстрировали более выраженные защитные стратегии.

Наибольшее количество позитивных характеристик язычники проявляют по отношению к собственной религии, негативные самохарактеристики имеются, но их не так много. Явный позитив по сравнению с негативом язычники проявляют также по отношению к православию. К исламу и большинству нетрадиционных религий молодые язычники проявляют значительно больше негатива, чем позитива. В целом же межконфессиональное восприятие язычников характеризуется некоторой самоизоляцией и обособленностью. Подобная обособленность язычников как конфессиональной общности является следствием негативного восприятия самих язычников со стороны практически всех конфессиональных сообществ, это связано прежде всего с доктриной. «Язычник» с позиции ислама и христианства скорее есть некое ругательство, чем образ конкретной общности.

Относительно распространности типовых высказываний в оценках своей и чужой религии необходимо отметить достаточно большое количество именно религиозно культовых характеристик. Это является показателем актуализации именно конфессиональной перцепции, а не какой-либо другой. Выявлены следующие типовые и стереотипные высказывания язычников. Мусульмане: верят в Аллаха, почитают Коран, злые (злопамятные), высокомерные, хитрые. Православные: добрые (доброжелательные, добродушные), верят и поклоняются Богу Иисусу, честные, трудолюбивые. Как мы видим, негативных стереотипных суждений по отношению к православным у язычников нет, чего нельзя сказать о мусульманах. По уровню распространности суждений, т.е. их стереотипности, с уже перечисленными религиями у язычников представлена лишь своя собственная. Язычники верят и поклоняются богу Юмо и богам природы, добрые, трудолюбивые, вежливые, самостоятельные, отзывчивые. В отношении других религий стереотипные характеристики в восприятии язычников обнаружены не были.

В целом же межконфессиональное восприятие язычников опосредует их отношения с другими религиями через призму самоизоляции и обособленности.

В заключении следует обозначить некоторые ограничения и допущения. Предполагая, что конфессиональные культуры могут существовать в следующих

крайних формах: радикально-конфликтной, стремясь уничтожить друг друга и параллельно друг другу в условиях относительной взаимной толерантности, мы допускаем, что содержание образов - интраектов зависит от формы сосуществования религиозных сообществ. Однако поскольку в республике Башкортостан можно наблюдать второй тип сосуществования религий, мы ограничиваемся исследованием в рамках данного типа.

Литература:

1. Turner J. C. Towards a cognitive redefinition of the social group // H. Tagfel (ed.). Social identity and intergroup relations, Cambridge, Paris, 1982. Turner J. C. The experimental social psychology of in-tergroup behaviour// Turner J. C., Giles H. (eds.). Intergroup behaviour. Oxford, 1984.
2. Костинская А.Г. Восприятие социальное/ Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 99-100.
3. Gudylunst W., Gumbs L. Social Cognition and Intergrou Communication. In: Handbook of International and Intercultural Communication. In: Molefi, K. Asante and W. B. Gudylunst (eds.) Newbury Park. L. - New Delhi: Sage Publication, 1989. – P. 218.
4. Гавриков В.А. Мифопоэтика в творчестве Александра Башлачева: диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Брянск, 2007. С.34- 98.

© Курачев Д.Г., Курачева Л.Г., 2020

*Магадеева Р.Р.,
к.филол.н., доцент, БашГУ, Уфа
Рахимкулов А.С.,
к.мед.н., доцент, БГМУ, Уфа*

ЖУРНАЛЫ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В Башкирском государственном медицинском университете издание журналов на регулярной основе началось с 1992 года, когда начал выходить журнал «Здравоохранение Башкортостана». С 2006 года ему на смену пришел журнал «Медицинский вестник Башкортостана». С 2009 года выпускается журнал «Креативная хирургия и онкология», а с 2012 года «Вестник БГМУ».

Здравоохранение Башкортостана является научно-практическим журналом. На страницах журнала освещаются проблемы, перспективы и тенденции развития современной медицины, вопросы здравоохранения и здоровья населения, экологии, а так же публикуются результаты научных исследований, статьи и очерки о видных учёных. С 1992 года БГМУ являлся соучредителем научно-медицинского журнала «Здравоохранение Башкортостана». С 2006 года журналу присваивается новое название- «Здравоохранение и социальное развитие Башкортостана». Цель издания журнала – ознакомление широкой медицинской общественности с исследованиями, проводимыми в различных областях медицины. Кроме этого, осуществляются выпуски специальных номеров, в которых публикуются научные труды проведенных съездов, симпозиумов, конференций регионального и всероссийского масштаба. Авторы большинства публикаций в журнале – ученые БГМУ. Учредителем являлся

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Башкирский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации. Журнал «Здравоохранение Башкортостана» выпускался с 1992 года, включая приложения и выпуски журнала, приуроченные к конференциям регионального и всероссийского масштаба, симпозиумам, конгрессам и съездам, репринты. С 1992 по 1999 годы вышло в свет 32 выпуска журнала, в которых было опубликовано 627 статей, при этом в период с 2000 по 2007 годы было выпущено 2440 статей. Самым продуктивным годом за 15 лет журнала «Здравоохранение Башкортостана» был 2005 год, в течение которого было выпущено максимальное количество статей - 872. Ежегодно публикуются статьи в соответствии с научной рубрикацией журнала: «Оригинальные исследования», «Организация медицинской помощи», «Здоровье населения, экология, профпатология», «Клиническая медицина», «Вопросы теоретической медицины», «Обзор литературы», «Юбилейные даты». Данные рубрики существуют с начала выпуска журнала.

«Медицинский вестник Башкортостана» – регулярное рецензируемое научно-практическое медицинское издание, в котором публикуются оригинальные исследования, описания клинических случаев, научные обзоры, лекции, дискуссии, нормативные документы. С 1992 года БГМУ являлся соучредителем научно-медицинского журнала «Здравоохранение Башкортостана». Издание этого журнала было прекращено в 2006 г., и в этом же году был учрежден научно-практический журнал «Медицинский вестник Башкортостана», где университет также являлся соучредителем. С тех времен журнал выходит на регулярной основе – 1 раз в 2 месяца, является подписным. Начиная с 2012 года у журнала появляется свой сайт, на котором публикуются также и электронные версии изданий журнала. Цель издания журнала – ознакомление широкой медицинской общественности с исследованиями, проводимыми в различных областях медицины. Кроме этого, осуществляются выпуски специальных номеров, в которых публикуются научные труды проведенных съездов, симпозиумов, конференций регионального и всероссийского масштаба. Авторы большинства публикаций в журнале – ученые БГМУ. Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года №6/6 утверждена новая редакция Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. 5 марта 2010 года на Официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России опубликована новая редакция Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В их число вошло печатное издание Башкирского государственного медицинского университета – Медицинский вестник Башкортостана. С 2006 по 2019 годы вышло в свет 94 выпуска журнала, в которых было опубликовано 2785 статей, при этом в период с 2006 по 2009 годы было выпущено 1105 статей, за 2010-2019 годы 1680 статей. Самым продуктивным годом за 14-летнее существование журнала «Медицинский вестник Башкортостана» был 2011 год, в течение которого было выпущено максимальное количество статей - 331. Ежегодно публикуются около 200 статей в соответствии с научной рубрикацией журнала: «Общественное здоровье и организация здравоохранения», «Клиническая медицина», «Экспериментальная медицина и биология», «Обзор литературы», «Юбилейные даты». Данные рубрики существуют с

начала выпуска журнала и по сей день. Помимо данных разделов, в журнал ежегодно добавляются новые рубрики, такие как «Гигиена труда и профессиональных болезней» (№2 2007г), «Теоретическая медицина» (№5 2007 г), «Фармация» (№3 2008г), «Совместная деятельность» (№1 2010 г), «Организация учебного пространства» (№2 2010 г), «Вопросы преподавания» (№1 2011 г), «Клинический случай» (№3 2011 г), «События» (№6 2015 г), «Интервью» (№3 2016 г), «Управление и экономика фармации» (№2 2018 г), «История медицины» (№2 2019 г).

«Креативная хирургия и онкология» («Creative surgery and oncology») - рецензируемый научно-практический журнал открытого доступа. Журнал выпускается с 2009 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 29 мая 2017 года (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69907 от 29.05.2017 - печатное издание). Журнал «Креативная хирургия и онкология» был создан в целях развития научно-исследовательской работы студентов, аспирантов, сотрудников Башкирского государственного медицинского университета, сотрудников научных учреждений, практических врачей Республики Башкортостан, а также для обеспечения проведения конференций и семинаров, проводимых под эгидой БГМУ. Учредителем является федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Башкирский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации. Журнал выпускается также в электронном виде на сайте <https://www.surgonco.ru/jour>. Безусловным достоинством электронного носителя является наличие специальный архива, поэтому ознакомиться с содержанием каждого номера может любой желающий. Также на сайте регулярно выходят новости о появляющемся выпуске, полная информация о редакции журнала, контактная информация и сведения для авторов. Периодичность 4 выпуска в год. Языки: русский, английский. В журнале публикуются передовые статьи о новых направлениях научных исследований в области хирургии и онкологии, а также новых методах лечения и диагностики. Журнал ориентирован на практических врачей хирургических специальностей, научных работников и студентов, преподавателей медицинских учебных заведений, организаторов здравоохранения, а также тех, кто проявляет интерес к достижениям современной медицины. Традиционными разделами журнала являются: оригинальные исследования, клинический случай, обзор литературы, краткие сообщения. В настоящее время выпущено 31 номер журнала и 2 специальных выпуска. Там содержаться более 600 статей, которые охватывают такие направления как: акушерство и гинекология, эпидемиология, внутренние болезни, педиатрия, стоматология, общественное здоровье, философия, психология, психиатрия, инфекционные болезни и так далее. Но самое примечательное это то, что практически каждый номер «Креативная хирургия и онкология» выпускается к какому-либо событию.

Журнал «Вестник БГМУ» был создан в целях развития научно-исследовательской работы студентов, аспирантов, сотрудников Башкирского государственного медицинского университета, сотрудников научных учреждений, практических врачей Республики Башкортостан, а также для обеспечения проведения конференций и семинаров, проводимых под эгидой БГМУ. Учредителем является федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

образования "Башкирский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации. Журнал выпускается с 2012 года. Журнал выпускается только в электронном виде на официальном сайте «Вестника БГМУ» <http://vestnikbgmu.ru>. Безусловным достоинством электронного носителя является наличие специальный архива, поэтому ознакомиться с содержанием каждого номера может любой желающий. Также на сайте регулярно выходят новости о появляющемся выпуск, полная информация о редакции журнала, контактная информация и сведения для авторов. Первые выпуски газеты были немногочисленными (два номера и одно приложение), далее с течением времени количество и частота номеров возросло. Это связано в первую очередь с развитием научной жизни университета и увеличением охвата аудитории. К примеру, в 2015 году мы могли ознакомиться уже с шестью номерами и тремя приложениями, которые выходили как плановый выпуск либо были приурочены к важному событию в жизни газеты. В настоящее время выпущено 70 изданий, из которых 29 это приложения. Там содержаться более 4000 статей, которые охватывают такие направления как: акушерство и гинекология, эпидемиология, внутренние болезни, педиатрия, стоматология, общественное здоровье, философия, психология, психиатрия, инфекционные болезни и так далее. Но самое примечательное это то, что практически каждый номер «Вестника» выпускается к какому-либо событию.

Выводы:

1. Журнал «Здравоохранение Башкортостана» является высоко значимым, интенсивно развивающимся средством массовой информации по тематике «Медицина и здравоохранение».
2. Журнал «Медицинский вестник Башкортостана» является высоко значимым, интенсивно развивающимся средством массовой информации по тематике «Медицина и здравоохранение».
3. Журнал «Креативная хирургия и онкология» является высоко значимым, интенсивно развивающимся средством массовой информации по тематике «Медицина и здравоохранение».
4. Журнал «Вестник БГМУ» является высоко значимым, интенсивно развивающимся средством массовой информации по тематике «Медицина и здравоохранение».
5. Стратегия развития журналов оценивается как положительная.

Литература:

1. Журнал «Здравоохранение Башкортостана» 1992 – 2007
2. Журнал «Медицинский вестник Башкортостана» 1996-2019
2. <https://search.rsl.ru/ru/record/01002426092>
3. <http://vestnikbgmu.ru>
4. https://elibrary.ru/title_about.asp?id=9784
5. https://elibrary.ru/title_about.asp?id=27893
6. https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=28918
7. https://elibrary.ru/title_about.asp?id=48682
8. <https://mvb-bsmu.ru>

Мәғәфүрова Р.Д.,
магистрант БДУ, Өфө қ.
Кунафин Ф.С.,
филол.ф.д., профессор БДУ,
БФА-ның мөхбир ағзаһы, Өфө қ.

МӘНИР КУНАФИНДЫҢ «ИНСТИНКТ ЙӘКИ КҮКТӘ ЙОНДОЗЗАР БОЛАРА» ПОВЕСЫНЫҢ ТӨП ХУДОЖЕСТВО ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ

Танылған башкорт языусыны Мәнир Кунафин хакында Салауат Әбүзәр бер мәкәләһендә шулай тип белдерә: “Тормоштоң үзе кеүек катмарлы, қүктен үзе кеүек катлы-катлы әсәрзәрен еңелсә генә укып сығыу мөмкин туғел, шуга қүрә кәйлә менән ер актарған шахтер кеүек, фекерзәр һәм уйзар жатламында казынырға туралар. Уның ғеройзары көн менән төн, тыуым менән үлем, диуаналық менән бөйөклөк тауышкан сиктә йәшәй” [4]. Был фекер менән килемшмәү мөмкин туғел.

Мәнир Кунафиндың бик үзенсәлекле темага королған, күп укыусыларға таныш булған зур күләмле әсәре - «Инстинкт йәки Күктә йондоzzар болара» повеси. Был ижад емеше 2018 йылда Ағиzel журналының 5-се һанында донъя құрзеді. Исеменән үк күренеүенсә, әсәрзә ниндәйзегер құркыныс вакиғалар құзаллана, трагизм һәм билдәһеziлек сағыла. Ахырызаман алдынан ерзәге тормош, кешеләрзен үззәрен ағәт алдынан нисек тотоузары, ниндәйерәк котолоу юлдары эзләүзәре туралындағы был повесть фәлсәфәүи уйзарға королған. Үнда реаль кеүек күренгән тормош күренештәре фантастика, әкиәт стиле менән үрелеп киткәндәй була. Автор, бер яктан, әсәрен бик ерлекле, тормошсан сығышка жара, икенсе яктан, фантастик әкиәттәрзәге кеүек, тәбиғи булмаған уйзырмаларға, мажараларға ла төшөп киткәндәй була [2, 107]. Әммә ул ошо шартлы алымды, фантастиканы реаль күренештәр менән бәйләп ебәреүзе күз унынан ыскындырмай.

Донъя бөтөүғә, ахырызаман яқынлашыуға ни бары ике азна вакыт җалған. Был вакиға үзе үк әсәрзә трагедия, хатта ниндәйзегер кимәлдә фантастика өлкәһен хәтерләтә. Автор ғеройзарзың психологияк торошон, күңел кисерештәрен әзәби телдә бик уңышлы тапшыра алған.

Х планетаһы Ер йөзөндә тормош бөтөп барыуы туралында асық исқертә. Әсәр ғеройзары яқынлашып килған һәләкәт алдында базап кала. Әлбиттә, бай жатламынан һаналған әзәмдәр үззәренсә котолоу юлын табырға тырыша. Қотолғоhoз ағәттән сығыу юлын һәр кем үзенсә эзләй. Һақланыу бункерзары, йыһан караптары, осоу станциялары, әйтернең, уларзың ғұмерен һақлап җаласак. Повесть башында ук радио күңеліз янылықты еткерә. Билдәһеzi X планетаһы Ерға яқынлашып килә, һәләкәткә яқынса ике азна вакыт җалған. Көндән-көн кояш та һүрелә бара.

Төп ғерой – ике бала әсәне Шакира. Уның образында көслө, тормошқа ышанысын юғалтмаған, балаларым, ғайләм тип өзөлөп торған жатын һүрәтләндерелә.

Донъя бөтәсәген аңлаһа ла, ул күнелендә барыбер өмөт, тормошқа ышаныс йөрөтә. Кешелекте һакларға ынтылыусы, яклаусы образ булып күз алдына баса. Ахырызаман етерен һәр кем үзенсә қабул итә. Барыны ла Шакира кеүек көслө рухлы түгел, куркыузанмы, кешелектән бөтөрзән алда үззәрен һәләк итеүселәр ҙә юк түгел. Мәсәлән, Шакираларзың құршөне Джордж. Барлық ғайләһе менән ағыулы ит ашап үззәрен һәләкәттән қоткармаксылармы, йә иһә, үз құzzәре менән донъя бөтөүен қүреүзән қуркалармы... Нисек кенә булна ла, тотош ғайләһенән акылға иңәр бер улы ғына иңән қала. Иңәр малайзың ерзәғе иблистәр тураһында үйланыузыры кешелектен ғонахта батыуы, бер-береһенә яуызлық қылышы ынтылып қына тороузырына ишаралай. Джордж образы юкта бирелмәғән, тап уларзың үлеменән һуң Шакира Ерзен бөтөнләй бөтәсәгенә тұлышынса ышана баштай. Рухы көчөз бер Джордж қына түгел икән. Шакираның ире Ансар ژа қатынының тап кирене. Үз-үзенә урын таба алмай, үзен һәм ғайләһен юғалтығу қайғының кисереүзән қуркып, үзен нисек тоторға белмәй. Хатта бар ғайләһен һәләк иткән Джорджтың қылышын хуплай. Атайды кеше, ғайлә башлығы һуңғы қөндәренә тиклем қатынына, балаларына терәк булыр урынға, уларзың һәләкәт алдынан ташлап китеүзе хуп қүрә. Куркыуна баш була алмай, үзен һәләкәткә дусар итә. “Кире қайтмаясак Ансар бында. Эшенә лә, ауылына ла. Ул шулай хәл итте. Донъялағы ин қәзәрле, ин ғәзиз урындың тамук мәйөшөнә әйләнгәнен қүргөне, ин қәзәрле, ин ғәзиз, үз йәненән дә артық булған кешеләренен қүз алдында қүзға қарап йән биреүен аңына ла, күнеленә лә һендерә лә, был тамашаның шаһиты ла була алмай ул. Қөчөз булып, йұнға үзен булып ул шулай яқындарынан қаса. Асылда үзенән қаса” [3]. Уның тураһында берәзәк, ғұмерлеккә яңғыз тормошто һайлаған Жактың фекере менән килемшәү мөмкин түгел: “Ер менән берғә балам да үлә, тип балауыз һығыу ир эше түгел инде. Ысын ир йыһан ғишел, құктес байқарға тейеш. Был фанилықтың серзәрен асырға бурыслы. Уның өсөн акыл, белем кәрәк” [3]. Шыршы һылтауы менән, ул да үз үлемен әзләп, урманға кителеп юғалызуы хуп қүрә.

Әсәрзә хәл вакиғалар ағышына мәхәббәт темаһы ла қушыла. Һалым йыйыусы Нколайзың ярзамсызы Митхун һәм қызы Гвандоя араһындағы мөнәсәбәттәр повестка ниндәйзер яктылық, мажара өстәй. Сибәр Гвандояны атаһы қоткарды станциянына ебәрмәксе. Кешелекте һаклап қалыр өсөн, улар космик карабында осоп, сittән ғенә Йыһандан Ерзен һәләкәтен қүзәтерғә тейеш. Тик қыз, һәләкәт көткән Ерзә һөйғәне менән қалыу юлын һайлай. Тик уларзың мәхәббәте лә ерға яқынлашып килеүсе куркыныс планетаныны тұктатыуға һәләттөз.

Кешелектән қасып, Урманда яңғыз көн күреүсе Жак иһә, әсәрзен төп идеяһын үкүсүсіға еткереүсе образ. “Фрейд тиғән акыл әйәһе әйтеүенсә, кешене йәшәрғә ынтылыу, нәсел қалдырыу һәм һөйөу инстинкты йәшәтә”. Шул уйзары уны ғонахта этәрә лә инде. Кешелә током қалдырыу инстинкты тормош бөтөп барна ла юғалмай. Уның теләғе – кешелеккә кире қайтыу. Ошо теләғен тормошқа ашырыу өсөн Шакираға ташланыуы була, құктән утлы шар килеп төшә һәм донъянын юктағысы үшін тиzlәтә.

Шулай итеп, әсәрзен төп идеяһын ошолай билдәләрғә була: кеше ғонах қылған һайын, құқ тарағынан әфаттар көсәйә. Кеше қылған қылыштары, әштәре менән, тормош бөтөүзе үззәре тиzlәтә. Ахырызаман етеү куркынысы янаһа ла, кешелә һәр вакыт якты киләсәккә өмөт йәшәй..

Боронғонан килғен тыйыузаға қолак һалмау, дини қанундарзы һанламау ерзә тормош бөтөүен тиzlетә, ахырызаманды якынайта. Был йәһәттән Митхундың өләсәне әйткән һүззәр хак: “Кешеләрзен, башта йән эйәләренең миллион-миллион йылдар буйы қылған ғонаңтары құқ көмбәзендә қара болот, қара саң булып уқмаша ла, куркыныс құқ есеме хасил була икән. Һәм бер заман ул Ерзен үзенә, кешеләргә табан йөзә баштай...” [3].

Әсәрзә барлық ғеройзарзың да озайлы һәләкәт алдында бөтә уй-қылыштары инстинкттарға бәйләнгән. Улар қылған бөтә эштәр үә ниндәй үә булға логик сиктәрзән ары тора. Әммә улар тәбиғи ихтыяждар, инстинкттар көсөнә буйна һәм Ерғә якынлашып килғен X планетаһы көсөнөң йоғонтоно ярзамында символик рәүештә бирелә.

Повесть азағында һәләкәттен якынлашыу осрағын яктыртканда, М. Кунафин донъялағы иң изге төшөнсә булған әсәлек темаһын күтәрә:

““Балақайзарым”, “балакайзарым”, “Хәзәр Яңы йыл була, хәзәр Қыш бабай килә” тип бер тұқтауыңыз һамақлаған Шакира йүгерзе лә йүгерзе. Тыны қысылды, күз алдары қарандыланы. Тирә-яққа бомба урынына төшкән ут ярсықтарына ла иғтибар итмәне. Бар тарафты қапладап алған төтөн, томан араһынан тыуған өйөнә табан ашығыуын белде” [3].

Шулай ук, әсәрзен төп үзенсәлектәренең береһе - авторзың күп осракта психологиям алымына мөрәжәт итеүен билдәләп үтерғә кәрәк.

Ғалимдар художестволы психологиям алымын тызузырызуа айырыуса үткөр диалогтар, қысқа эске монологтар, динамик портрет характеристиканы қеүек художестволы күренештәрзен ролен билдәләй. Мәсәлән, профессор Т.Ә.Кильмөхәмәтов был юлға ирешеүзә көтөлмәғәнлек эффектының уңышлы алым булыуын асықтай: “...ғәзәттәре тормошта, тәбиғи шарттарза ғерой характеристының асылына өлғәшеү мөһим. Чехов хикәйәләрендә, мәсәлән, тормоштон ғәзәти ағымында ғеройзар ғәзәти булмағанса, көтөлмәғәнсә асып бирә үззәрен”[1, 297].

М. Кунафин был персонаждарзың ысынбарлықта бәйле төрлө психик хәлен бер яклы ғына түгел, күп яклы анализлау аша, йәғни ғеройзарзың қиәфәтендәге, үз-үзен товошондағы, телмәр, кул-ишара, кешенең төрлө физиологик үзғерештәрендәге характеристлы күренештәрзе сағылдырыу ярзамында ирешә. Шуға дәлил нифезендә, “Инстинкт...” повесынан жайы бер өзөктәрғә иғтибар итәйек:

“Эх, ошо йөрәк тиғәнең! – ир құкрәғен ышкып алды. – Нинә подшипниктағы бер шарик ғына түгел икән? Ошо таузан ауылға табан ғына тәғерәтер үә ебәрер инем. Калыр ине шунда, ә кәүзәм, бар булмышым урманға қасыр ине”.

“Бетмә, китмә, Ерем минең! Үлмә, зинһар!” Қанаған бармактарын, һынған тырнақтарын ерғә батырзы: “Үтенеп һорайым, түйіндірыусы ла, йәшәтеүсе лә һин бит, Ерем. Балаларым хакына, бисәм хакына, үлмә, бирешмә!”.

“Сизәм ерзә еңкәп озак ятты ир, атайды, ер кешене. Сittән Жактың күзәтеп тороуын да белмәне лә, һизмәне лә. Айыу тормаймы икән. Тупрактан, сизәм ерзән еүешләнеп, қарайып бөткән ауыз-моронон еңе менән һөртөп алды. Тирә-яққа бакты. “Һин ишетәңеңме ул мине, Ерем! – тип қарлықкан тауышы менән қыскырзы. – Ишетәңеңме? Һин үләң, һинең менән берғә Сөмбөл дә, Азалия ла, бына ошо, – тағы бармактарын батырып сизәмде актарып алды. Бармак араһынан селәүсен һүзүлды, – үләң дә, эйе, бына ошо селәүсен дә юққа сығасақ. Мин дә булмаясакмын. Һин

уйлана беләнеңме ул, ерем миңең? Һин қызған кешеләренде, тереклекте йәллә әзерәк. Үлмәй тор. – Һунғы һүzzәрен қәтғи әйтте. – Мин – ер кешене, һинә бойорам!”

Йәки бына ым-ишара, мимиканы һүрәтләү саралары ярзамында психолоғизм тыузырыу осрағы:

“Юк, мин кош булам. Бар доңъямды онотоп, құктә осам. Ир кеше қулдарын канат итеп йәйзе лә елпеп-елпеп осорға тотондо. Үзе шәп итеп йүгерзे, үзе ақырып көлдө. Һөрлөғөп барып төшіх, каткан ерзе бармактары менән сокоп ала ла тирә-якка һелтәй, мин ерзә түгел, мин құктә оса-ам, тип тағы йүгерерғә тотона. Тағы ла шул хәл кабатлана. Бармактарының тырнактары астынан қан һарқып сыға. Ул ауыртканың да һизмәй. Мин ерзә түгел, мин құктә, тип йүгереп урманға килеп инде Аңсар. Унда осраған һәр ағасты түкмап, һуғып үтте. Мин ерзә түгел, мин құктә осам. Мин кош, мин кош, мин кош тип һамакланы ла йүгерзе, һамакланы ла йүгерзе. Хәле бөтһә ағастарға тотоноп торзо, сут-сут тип җыскырып маташты, кипкән ауызынан күперектәр сыкты. Қулдарын йәйеп тағы йүгерзе, тағы йүгерзе. Яланға хәле бөтөп, күзе аларып килеп сыкты. Сыкты ла ерғә қапланды. Озак мышнап илап ятты” [3].

Кыңқаңы, күренекле прозаиктың әсәре, укуыуга еңел һәм ябай кеүек тойолна ла, бик етди һәм катмарлы фәлсәфәүи мәсъәләрзе қутәрә. Шунлықтан уны анлау һәм анализлау өсөн, укуысыға күп уйланырға, төплө фекер йөрөтөрғә һәм фәhem алырға кәрәк.

Әзәбиәт:

1. Килмәхәмәтов Т.Ә. Һайланма әсәрзәр. II том: әзәби тәңкит мәкәләләре, ижади портреттар. Әзәби мирад. - Өфө: Китап, 2012. – 297 б.
2. Кунафин F.C. Жәлил Кейекбаев. Тормошо һәм ижады. – Өфө: Китап, 2012.- 248 б.
3. Кунафин М. Инстинкт йәки құктә йондоζзар болара. Повесть // Ағиzel / М.Кунафин. – 2018. - № 5.- 44 - 80-се б.
4. Эбүзәров С. Мөнир КУНАФИН: “Языусы-замандың намысы ул”. Мәкәлә// Башкортостан/ С.Эбүзәров. -2016. – 18 март.

©Мәғәфүрова Р.Д., Кунафин F.C., 2020

*Марданова Ф.Ф.,
аспирант К(П)ФУ,
главный специалист ГБУ «Республиканский
центр развития традиционной культуры», г. Казань*

ИЗУЧЕНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАТАР ПОВОЛЖЬЯ В ОБЩЕСТВЕ АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В 1878 году при Казанском университете было создано Общество археологии, истории и этнографии (далее – Общество), которое развернуло большую научно-исследовательскую и культурно-просветительскую работу уже в первые годы своего существования.

Процесс и результаты разносторонней научной деятельности Общества отражались в его основном печатном органе «Известиях Общества археологии, истории и этнографии» (далее – Известия). Особое место на страницах «Известий»

занимали исследования по материальной и духовной культуре народов Поволжья. Тематика работ была весьма разнообразна: от описательных обзоров, посвященных общей этнографической характеристике поволжских народов и их происхождению, до исследований подробно описывающих элементы духовной культуры (народные и религиозные верования, семейные и общественные отношения, обряды, обычаи и т.д.).

Объектами изучения среди тюркских народов Поволжья в большой степени выступали этнографические группы татар - мишари, тептяри, кряшены. Правда, число публикаций по духовной культуре татар в «Известиях» невелико. С 1900 г. и до 1910 г. было опубликовано лишь 5 статей. По мнению Р. Джераси, отсутствие должного внимания к изучению духовной жизни татар Поволжья в Обществе было связано с укрепившимся в Западной Европе, а впоследствии и в России мнением, что мусульманские общества являются "постэтническими" – не обладающими культурным своеобразием, где национальная традиция заменена общемусульманской моделью развития [6, с.279]. Другой важной причиной являлось отсутствие квалифицированных кадров светских этнолингвистов-востоковедов. С переводом в 1855 г. Восточного разряда Казанского университета в Санкт-Петербург традиция академического востоковедения в Казани была прервана [9, с.60]. Также стоит отметить, что редактором «Известий» являлся историк И.Н. Смирнов, который в рамках Общества занимался изучением финно-угорских народов. Он рассматривал этнографию как «историю русификации этнических меньшинств», что «являлось причиной игнорирования Смирновым и его коллегами татар, которые не воспринимались как потенциальные субъекты полной культурной ассимиляции» [5, с.46].

Нельзя утверждать о полном отсутствии исследований по духовной культуре татар. Представители татарской интеллигенции, принимавшие участие в работе Общества публиковали результаты своих научных изысканий в «Известиях», выступали с докладами на общих собраниях Общества. Среди них особого внимания заслуживают научные исследования татарского ученого Г.Н. Ахмарова. В 1893 году Г.Н. Ахмаров был приглашен в Общество в качестве члена-сотрудника, а в 1904 году избран его действительным членом [19, с.81].

В 1907 году статья «Свадебные обряды казанских татар» [2] была опубликована на страницах «Известий». Однако прежде чем допустить к изданию данное исследование, оно неоднократно было обсуждено на собраниях Общества. Первое выступление Г.Н. Ахмарова на общем собрании Общества состоялось 20 апреля 1904 года. Он выступил с докладом «Способы приобретения невесты и свадебные обряды татар, считающих себя потомками древних булгар». В обсуждении доклада активное участие приняли казначей университета А.Т. Соловьев, профессор университета Н.Ф. Катанов, почетный член и один из учредителей Общества Н.Ф. Юшков, профессор университета Д.А. Корсаков, член-сотрудник Д.С. Уханов, земский врач А.А. Сухарев. Содержание выступлений участников, к сожалению, не было зафиксировано в протоколах. Но есть резюме, в котором констатируется «...желательность более подробной мотивировки некоторых положений докладчика и его оценки научного значения этнографических трудов Фукса» [18, с.12]. Видимо, в

своем докладе Г.Н. Ахмаров подверг резкой критике некоторые положения работы К. Фукса о свадебных обрядах казанских татар.

Руководство Общества придало обсуждению нового доклада Г.Н. Ахмарова принципиальное значение. 11 мая 1904 года было принято решение созвать «Чрезвычайное собрание». На собрании исследователь выступил на тему «Несколько слов о К. Фуксе как этнографе (по поводу его сочинения «Казанские татары»)». Оппонентом выступил профессор Казанской духовной академии Е.А. Малов. К сожалению, ни доклад Г.Н. Ахмарова, ни возражения его оппонента не были опубликованы. В протоколе собрания указано, что «сообщение Г. Ахмарова вызвало обмен мнений между докладчиком и Е.А. Маловым, А.Л. Сухаревым»[18, с.12-15].

Возможно, доводы докладчика оказались достаточно убедительными, было принято решение опубликовать статью Г.Н. Ахмарова «Свадебные обряды казанских татар» на страницах «Известий». Сам факт того, что исследование вызвало оживленную дискуссию между именитыми профессорами, говорит о значимости проделанной работы. Автору удалось критически переосмыслить уже существующие в литературе представления по данному вопросу, что способствовало бы «в дальнейшем избежать ошибок, которые не редко присутствовали при освещении устоев мусульманских семей» [22, с. 138].

Последние два раздела (XVIII-IX) работы Г.Н. Ахмарова посвящены специальному анализу книги К. Фукса «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях» (Казань, 1884). Ученый довольно смело раскритиковал известного ученого, авторитет которого не подвергался сомнению, что вызвало неоднозначную реакцию у членов Общества. Разбирая данное исследование, Г.Н. Ахмаров отмечает, что описание К. Фукса страдает неполнотой сведений о большинстве обрядов. Ссылаясь на конкретные страницы работы К. Фукса, Г.Н. Ахмаров отмечает ряд ошибок и неточностей в описании свадебных обрядов татар. По мнению Г.Н. Ахмарова, К. Фукс, будучи иноверцем, недостаточно знал язык и быт татар и своим описанием занес в литературу неверные понятия о татарской свадьбе. Обратить на это внимание Г.Н. Ахмаров считал необходимым потому, что во многих изданиях, посвященных татарской свадьбе и изданных после выхода в свет книги К. Фукса, буквально повторялись те же ошибки, что было недопустимо в науке.

Работа Г.Н. Ахмарова представляет особую ценность и для современных этнографов. В работе исследователь дал подробное описание структуры и отдельных элементов свадебных обрядов казанских татар, расселенных в Казанской, Вятской, Симбирской губерниях. В примечаниях дается очень много сравнений свадебных элементов поволжских народов. На основании сравнительного анализа автор сделал заключение о том, что свадебная обрядность казанских татар имеет единый тюркский пласт. Но, несмотря на это, имеет обрядовые сюжеты, характерные для финно-угорских народов. Это объяснялось тем, что названные народы с древнейших времен жили в соседстве и оказывали взаимное влияние.

Статья Г.Н. Ахмарова является первым исследованием на русском языке, посвященным изучению свадебных обрядов казанских татар, написанным представителем самого татарского народа. Таким образом, автор выступил новатором в разрешении данной научной проблемы.

Значительное место в Обществе уделялось изучению различных этнических групп татар: кряшен, мишарей, тептярей. На одном из собраний Общества было принято решение «в ближайшем будущем снарядить в мишарские селения особую экспедицию для исследования языка мишарей» [17, с.449-450]. В 1894-1895 гг. во время поездки в Тетюшский и Спасский уезды Казанской губернии Г.Н. Ахмаров начал собирать сведения о быте и языке мишарей [1, с.91]. В 1903 году представил результаты своих исследований в статье «О языке и народности мишарей» [1]. Большая часть исследования посвящена анализу собранных преданий и исторических сведений о мишарях, названиях и истории возникновения населенных пунктов, их традиционных занятиях, обычаях, одежде. На основе изучения и обобщения собранного материала он впервые в отечественной историографии выдвинул и обосновал гипотезу о тюркском происхождении мишарей, что было подтверждено этнографическими исследованиями, проведенными во второй половине XX века [15]. Отметим, что ряд исследователей (В.В. Вельяминов-Зернов, А.Ф. Можаровский, Е.А. Малов и др.) придерживались мнения о финском происхождении мишарей.

Статья Г.Н. Ахмара была значимым исследованием в области изучения татарского народа. Орывки статьи в переводе на татарский язык были опубликованы и в журнале «Яңа юл» [14]. Ознакомившись с содержанием очерка Г.Н. Ахмара «О языке и народности мишарей», известный ученый Р. Фахретдин написал автору письмо, опубликованное в «Известиях» Общества [3, с.340]. В этом письме ученый поблагодарил Г.Н. Ахмара за научное исследование мишарей и высказался за изучение другой этнической группы татар – тептярей.

Г.Н. Ахмаров был знаком с тептярями уже в годы работы учителем инородческой школы в Елабужском и Сарапульском уездах Вятской губернии [3, с.340]. Для изучения тептярей, башкир и мишарей он планировал командировку с 1 мая 1904 г., но по неизвестным причинам командировка была перенесена на 26 мая 1906 г. и продолжалась до 31 июля 1906 г. В этой командировке ученый также намеревался изучить архив Духовного Собрания мусульман в г. Уфе [22, с.160].

Научной литературы для изучения происхождения тептярей было мало. Г.Н. Ахмаров провел историко-сравнительный анализ элементов культуры тептярей, других групп татар и соседних народов (башкир). Были исследованы обычаи, праздничная культура, быт, традиционные занятия, анализирована историческая литература, названия поселений и многое др.

По вероисповеданию Г.Н. Ахмаров выделил две группы тептярей: тептяри-мусульман (татар) и тептяри-немусульман (черемис, вотяков). Тептяри-мусульмане, как отмечает автор, по языку, обычаям, быту схожи с казанскими татарами и разнятся от башкир. Автор приводит сведения об особенностях проведения у тептярей и башкир праздника Сабан туе и Джиен.

В результате исследования автор идентифицировал тептярей как татар и представил научно-оформленную версию происхождении их названия, что и привело к ее признанию в современной исторической науке, где утвердились ахмаровское объяснение происхождения слова «тептяр» [8, с.30].

Таковы основные труды Г.Н. Ахмара, посвященные изучению этнонима, этногенеза, материальной и духовной культуры различных этнических групп татар. Ученый заложил новые принципы в изучении истории татар, привлекая источники

разного происхождения. Для изучения этнонима и этногенеза татар он обращался к их обычаям, преданиям, верованиям, традициям, быту, языковым особенностям, топонимике. В его исследованиях содержится богатый материал по духовной и материальной культуре казанских татар, тептярей, мишарей. Следовательно, изыскания ученого представляют интерес для специалистов по истории и этнографии вплоть до настоящего времени.

Обрядовая культура народов Поволжья, как один из ярких и в то же время консервативных частей духовной культуры, привлекала внимание многих членов Общества. Наиболее значимыми в изучении духовной культуры татар в начале XX века являются исследования противомусульманского и противоязыческого миссионера Казанской епархии Я.Д. Коблова. По роду своей профессиональной деятельности ему удалось создать интересные этнографические работы о мусульманах Среднего Поволжья. В своих работах он уделяет значительное внимание изучению духовной культуры татар, а именно религиозных верований [11], обрядов и обычаев [13], праздников [12], мифологии [10]. Заслуги Я.Д. Коблова были признаны научным сообществом. В 1907 году он был избран в действительные [20, с.14] (в 1910 году в пожизненные действительные) [21, с.19] члены Общества. На страницах «Известий» были опубликованы всего 2 научные статьи, описывающие культурно-религиозную жизнь татар-мусульман.

Исследование «Религиозные обряды и обычаи татар-магометян», опубликованное в «Известиях» в 1908 году, посвящено описанию родильного, свадебного и похоронного обрядов татар-мусульман. Причем, наряду с описанием мусульманской, религиозной обрядности, автор освещает народные традиции, праздники, не имевшие исламских корней. Сам Я.Д. Коблов, признавая важность этого направления, в исследовании духовной культуры татар писал: «Если описание религиозных обрядов имеет значение для определения религиозного жизнеописания татар магометян, - то изложение народных обычаев имеет не меньший этнографический интерес, важный для уяснения национальности, их отличительных свойств и характерных особенностей татар»[13,с.4].

Как отмечает Я.Д. Коблов, татары-мусульмане придавали большое значение религиозным обрядам, с которыми было связано много обычаев чисто народного характера, не имеющих религиозного значения. Так, по его наблюдениям, у казанских татар сохранилась архаичная традиция похищения невест, которая противоречила нормам шариата. Автор указывает, что при похоронных обрядах вместе с религиозными широко применялись народные традиции. Характерным для татар являлись поминальные обеды в третий, седьмой и сороковые дни после похорон. Данные архаичные в своих истоках обряды удивительно гармонично сосуществуют с традициями исламской религии.

Я.Д. Коблов был миссионером-исламоведом и рассматривал весь комплекс затрагиваемых вопросов через призму религии. Автор неставил перед собой задачу исследования значения рассматриваемых обрядов и поэтому смысл проведения некоторых из них остался не раскрытым. Все же указанная работа автора представляет большой интерес с точки зрения содержательности. Сведения, приведенные исследователем, могут служить хорошей источниковой базой как для исследователей религиозных, так и народных верований татар.

Я.Д. Коблов одним из первых после К. Насыри начал изучать мифологию татар. Ученый понимал значение народных поверий, мифологических представлений в мировоззрении татар-мусульман. В статье «Мифология казанских татар» автор опровергает укрепившийся в миссионерской литературе мнение о том, что у мусульман ислам подавляет все продукты творческой фантазии народа, заменяя их своей религиозной традицией [10, С.1]. Как указывает автор, «У казанских татар разнообразные народные поверья, гадания и приметы от стаинных времен сохраняются до настоящих времен, и, по нашему наблюдению, нисколько не в меньшей степени, чем у других народностей» [10, С. 2].

Я.Д. Коблов делит мифологические представления татар на 3 группы: 1) верование татар в мифические существа, 2) поверья, ворожба и гадания, 3) приметы. Как известно, у татар-мусульман был развит богатый пантеон мифологических существ. Автор приводит сведения о многих мифических существах татар-мусульман. Также рассматривается процесс взаимовлияния культур, заимствования мифических представлений у других народов.

Я.Д. Коблов отмечает, что татары, как и другие народы, верили в сверхъестественные способности: колдовство, ворожбу, возможность предсказания судьбы и др. Хотя эти представления часто входили в противоречия с нормами ислама, они являлись важной частью народного мироощущения, формируя определенную модель религиозного синкретизма [9, с.64], который стал неотъемлемой частью духовной культуры татар.

Большая заслуга Я.Д. Коблова – систематизация религиозных и народных верований, доисламских поверий и мифических представлений казанских татар, как отмечает сам автор, находившегося на стадии исчезновения и в дальнейшем недоступного для исследователей.

Проанализировав опубликованные в «Известиях» статьи, можем сделать вывод о том, что в начале XX века исследования по изучению духовной культуры татар носят эпизодический характер. Некоторые элементы духовной культуры татар в той или иной степени были освящены в трудах татарских ученых и миссионеров-исламоведов. Следует признать, что данные исследования содержат обширный полевой этнографический материал и представляют интерес для специалистов по истории и этнографии вплоть до настоящего времени

С 1920-х годов на страницах «Известий» полностью прекращается публикация исследований по духовной жизни татар. Исследователи связывают резкий спад количества исследований в данном направлении с открытием в 1923 году Научного общества татароведения. Как указывает А.В. Зайцев, «практическое отсутствие в «Известиях» статей, посвященных духовной жизни татар, объясняется тем, что с момента возникновения Научного общества татароведения ОАИЭ сознательно ограничивало себя рамками изучения других поволжских народностей для избежания параллелизма»[7, с.81]. Н.-Б.З. Векслин тоже отмечает «некоторое уменьшение как докладов в ОАИЭ, так и статей в «Известиях» и связывает это с «тем, что основной кадр активных членов Общества археологии, истории и этнографии образовал ядро в новом Обществе татароведения, где условия печатания работ были более благоприятными, чем в Обществе археологии, истории и этнографии...» [4, с.143].

В 1920-е годы в «Известиях» в основном печатались статьи по этнографии народов, живущих за пределами Поволжья. Изучением духовной культуры татар начали заниматься такие научные общества, как Научное Общество татароведения, Общество изучения Татарстана», созданные в ТАССР в начале 1920-х годов

Литература:

1. Ахмаров Г. О языке и народности мишарей //Известия Общества археологии, истории и этнографии (ИОАИЭ).- 1903.- Т. XIX.- Вып. 2.- С. 91-160
2. Ахмаров Г.Н. Свадебные обряды казанских татар//ИОАИЭ. - 1907. – XXIII. - Вып. 1.- С. 1-38
3. Ахмаров Г. Тептяри и их происхождение //ИОАИЭ.- 1908. - Т. 18 - вып. 5. - С. 340-364
4. Векслин Н.-Б.З. Изучение Татарстана за 10 лет (1920-1930)// Очерки по изучению местного края. Труды Дома татарской культуры. – 1930. - Т.1. – С. 101-186
5. Гайнутдинов Д.М. Процесс изучения татар во второй пол. XIX-нач. XX.:антропологический подход//Этнологические исследования в Татарстане. – Казань: ИИ АН РТ, 2009. – Вып.3 – 43-51
6. Джераси Р. Культурная судьба империи под вопросом: мусульманский Восток в российской этнографии XIX века//Новая имперская история постсоветского пространства.–Казань: Центр исследований национализма и империи, 2004. - С. 271-306
7. Зайцев А.В. Исторические учреждения Республики Татарстан в 1920-1930-е годы XX века. – Казань: ГранДан, 1998. – 122 с.
8. Исхаков Д.М Татары: популярный очерк этнической истории и демографии. – Наб. Челны: изд-во «КамАЗ», 1993. – 63 с.
9. Исхаков Р.Р. Я.Д. Коблов о культурно-религиозной жизни Поволжских мусульман в начале XX века//Известия Самарского научного центра Российской академии наук.- 2008. – Т.10.- №1. – С.60
10. Коблов Я.Д. Мифология казанских татар.– Казань: типо-лит. имп. ун-та, 1910. – 49 с.
11. Коблов Я.Д. Народные представления магометан о рае и аде. – Казань: Центр. тип., 1906. - 33 с.
12. Коблов Я.Д. О татарских мусульманских праздниках. – Казань: Центр. тип,1907.–42 с.
13. Коблов Я.Д. Религиозные обряды и обычаи татар-магометан. (При наречении имени новорожденному, свадебные обряды и похороны). – Казань: типо-лит. имп. ун-та, 1908. - 46 с.
14. Мишэрләр кемнәр? (Эхмәров фикерләре)// Яңа юл. – 1923. - №5-6. – Б. 26-29
15. Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. – М.: Наука, 1972. – 248 с.
16. Отчет Общества археологии, истории и этнографии с 31.03.1924 по 01.04.1927// ИОАИЭ. – 1927. – Т. XXXIII. – Вып. 4. – С. 105-112
17. Протоколы общих собраний Общества археологии, истории и этнографии за 1898 г./// ИОАИЭ. - 1899. – Т. XV.- Вып. 4. – С. 442-482

18. Протоколы общих собраний Общества археологии, истории и этнографии за 1904 г.//ИОАИЭ. – 1905. – Т.ХХI. – Вып. 2. – С. 1-21
19. Протоколы общих собраний Общества археологии, истории и этнографии за 1905 г.//ИОАИЭ. – 1906. – Т. ХХIII. – Вып. 1. – С. 1-86
20. Протоколы общих собраний Общества археологии, истории и этнографии за 1907 г.//ИОАИЭ. – 1908. – Т.ХХIII. – Вып. 6. – С. 1-79
21. Протоколы общих собраний Общества археологии, истории и этнографии за 1910 г. //ИОАИЭ. – 1911. – Т. XXVII. – Вып. 5. – С. 1-63
22. Салахова Э.К. Научно-историческое наследие Ф.Н. Ахмарова: 1864-1911 гг. : Дис. ... канд. ист. наук.- Казань, 2003. - 196 с.

© Марданова Ф.Ф., 2020

*Мостафина Р.Д.,
к. филол.н., доцент БДУ, Θφө т.*

ХАРАКТЕРЗАР ЯЗМЫШЫ - ХАЛЫҚ ЯЗМЫШЫ (1950-1980 ЫЫЛДАР ХӘРБИ-ПАТРИОТИК ПРОЗАҮНДА ГЕРОЙ МӘССӘЛӘҮЕНӘ ҚАРАТА)

Эпик прозала характерзар язмышында ил һәм халық тарихы сагылыш таба. Катмарлы образдар системаһы, катлы-катлы язмыштар тарихында әзип билдәле бер тарихи осор шарттарында хәрәкәт иткән халық образын күз алдына бағтыра..

XX быуаттың 50-80-се Ыылдарында башкорт прозаиктары геройзарзы һәр беренең индивидуаль сифаттары менән қылыштырлап, характер тызузыруу алымдарының, һүрәтләү сараларының төрлө мөмкинлектәрен файдаланып тормошсан образдар, характерзар тызузырсылар.

Фронт ауырлыгтарын үз елкәнендә татып, фронт юлдарын үз кирза итеге менән үткән башкорт фронтовик языусылары XX быуаттың дәһшәтле осорон ижадтарында сагылдырмай қалманы. Ә.Бикчәнтәев, Д.Исламов, И.Физзәтулин, И.Абдуллин, Д.Исламов, Ш.Биккол һ.б.

Әлбиттә, һугыш осорон сагылдырган эпик прозала Европа илдәренә азатлык алып килгән яугир герой, азатлық һаксыны концепцияны алғы планга сыга.

Д.Исламовтың “Мәскәү юлы” романында Борис Богданов, рядовойзар Гилемдар Күсәрбаев һәм Максим, комиссар Кудряш, Ә.Чаныштың “Санк-санк итә Ирәндек бәркәтө” романында Азамат Иргәлин, майор Мигунов, Ш.Бикколдон “Әле йәшәйбез икән” романында Иршат Сәлимгәрәв һ.б.

Д.Исламовтың “Мәскәү юлы” романының тәп геройы мәсәлән, Борис Богданов - зур тормош мәктәбе үткән талантлы кадровый офицер, Уның җул астындагы һалдаттар булып дошмандың һөжүмен беренсе булып җарышлай һәм җарши тора ала, кире җага. Сигенгән сакта ла физик һәм психологик сыйныгыу күрһәтеп, паникага бирелмәйенсә, вакигаларзы анализлап, хәлден сәбәптәрен асыклау улар өсөн артабанғы максат-йүнәлештәрзе дөрең билдәләүгә ярзам итә. Мәсәлән, Бористың катмарлы, көсөргәнешле күнел торошонда, үз-үзенә һорай биреп, хәлде анализлауында қүренә был: “Ә һин, полковник, дивизия командиры, үзен фашист яуын тұктатыу өсөн мөмкин булғандың бөтәнен дә эшләненме?” Шулай полковник Богдановтың үз-үзе менән эске монологы бихисап һалдаттар қүнелендәге фажигәле,

психологик мәлдәрзе лә сағылдыра.. Романда Бөгданов образы күп қырлы, катмарлы характерлы булып күз алдына баça. Ул төрлө шарттарза яғымлы ла, усал да, кайғыртыусан да, қырың та, талапсан да.

Граждандар һуғышын үткән Гилемдар Күсәрбаев образы ла тулы ғына асылған. Унын да монологтарында Бористын уй-тойғолары һымак ук психологик торош, сиғенеү мәлдәрен анализлау сағылған.

Уларзың уйында – халық язмыши, Ватан язмыши, тынғыныз характердарында һәм уйзарында азатлық һақсыны, ябай һалдаттың патриотик образдары дәйемләштерелғән.

Ә.Чаныштың “Саңқ-саңқ итә Ирәндек бәркәтө ” романындағы Азамат Ирғәлин Бөгданов, Күсәрбаев кеүек образдар ғалереянын тағы ла тулыландыра. Ул да Бөгданов һымак ук кешелекле, ғәзел булыуы менән һалдатар араһында абруй яулай. “Ашағанда қолағын һелкенһен, эшләғендә йөрәген елкенһен” тиғән һүззәрендә үк унын да тынғыныз характерлы икәнлеге асыла. Азамат командир буларак, һалдаттарын мәғәнәһөз үлемғә алыш бармай. Тактиканы уйламайынса, дошмандың көсөн баһаламайынса, атакаға ташланыу, уға ят нәмә.

Ш.Бикколдон “Әле йәшәйбез икән” романында тәп ғерой Иршат Сәлимғәрәев иңән-hay әйләнеп тайта, ләкин һуғыш вакиғалары уға тынғылық бирмәй, қүңеле менән һаман да яу қырында. Ғвардия өлкән лейтенанты, еғерме йәшлек яралы Иршат Сәлимғәрәев кеүектәр еңеүзе якынайтыусы, һуғышта жүркәкчелік төшөнсәһен оноткан яуғирзар.

Роман Иршаттың ауыр яраланыуы, ғоспиталдә яткандан һуң, Өфөғә килеп төшөүе менән башлана. Ул Оморзак, Йәнозак, Садрислам менән осраша, студенттарзың дәйем ятағында Илмұрза, Закира Хановна менән таныша. Улар менән ихлас аралашыу-һөйләшеүзән һуң һәр берененең үзенсәлекле язмышина баһа бирә. Иршат ауырыу хәлендә тәндә ауылның қайтырға сыға, юлдашы Садрисламдың үз язмыши хакында хикәйәләүен тыңлай, бүреләрғә тап була, өйрә қайтып йығыла, ғәзиз әсәһен, қустының күрә - был әсәрзен конкрет сюжеты, вакиғалар теңмәһе.

И.Физзәтуллин ижадының байтақ өлөшө азатлық һалдаттары образын һынландыруға арналған.

Языусының “Үлғәндән һуң утыз йыл” повесындағы Фәһим һуғыштың тәүге көнөнән үк үз теләғе менән һуғышка китә һәм ғел алғы сафта була. Каты яралана. Қул-аяктары хәрәкәттөз қалғас, Фәһимден һәр вакыт алғы фронттағы һалдаттарса бер нимәнән қурқмауы, ихтыяр нығкылығы тормоштан ваз кисеү кеүек тойғоларзы енерғә ярзам итә, йәшәү өсөн көрәше бушка булмай. Фәһим үзенен рухи нығкылығы, оло максатка өлғәшкеу юлындағы нықышмалылығы менән құптәрғә өлғө булып тора.

И. Физзәтуллиның “Бейеклек” романында ғеройзарзың қубеңе һуғыштың тәүге көндеренән үк һуғыш қырына китең, қулдарына қорал тотоп, фашистарға қаршы көрәшә, илде дошмандардан азат итеүзә қатнаша һәм қубеңе яу қырында ятып қала.

Зөлфәр Хисмәтуллин “Таң алдынан” әсәрендә Бейек Ватан һуғышы осоронда сыйыккан егеттәрзен шулай үк сағыу образдарын биреүгә өлғәшкән. Языусылар әсәрзәрендәге һәр бер яуғир үз характер сифаттары менән истә қала һәм һокланыу тойғолары уята. Камил - кешелекле, ғәзел булыуы менән айырылып тора. Һуғышта ул қыйыу, тәүеккәл.

Һалдат образы – дәһшәтле һуғыштың төрлө яғын күз алдына бастырған образ. Мәсәлән, яу юлдарының ин ауыры - дошман әсирлегендә, тотконлокта үткән йылдар. Һуғыштың был яғын да урап үтә алманы әзиптәр. Э.Чаныштың “Саңқ-санқ итә Ирәндек бәркәтө” романында Мотаһар ана шундай образдарзың берене.

Мотаһар 13-сө армия сағындағы тау дивизиянында Смоленск янында булған оборона һуғыштарында катнаша. Яралана, әсирлеккә эләғә. Концлағер вәхшилектәрен татый.

Концлағерза бөтә нәмә тик бер максатка – әсирлеккә эләккән совет кешеләрен қырып бөтөрөүгә буйһондоролған була. Тик қасып китеп кенә был мәсхәрәләнеүзәрзән котолоп буласағын андай Мотаһар, ләкин нисек?

Һуғыш кешелек сифаттарына ла һынау икәнен сағылдырызы языусылар. “Үлгәндән һүн үтыз йыл” повесында Мырзаш Макаев образы аша бирә уны автор. Мырзаш Макаев – ике йөзлө эгоист. Фәним каты яраланғас, уны коткарыр урынына, үзе тере қалыу өсөн тизерәк яралыларзы ташлап қаса. Фәнимде украин ефете мәйеттәрә араһынан алып сыға.

Азатлық һақсының концепцияны катын-қыззар образдарында ла сағылыш тапты.

Мәсәлән, “Тол катындар иламай” романының төп геройы Өфө қызы, Әлфиә. Үз теләғе менән фронтка китә. Венгрияны ғитлерсыларзан һәм фашистарзан азат итеүзә катнаша. Унын һөйфәне капитан Ардыуанов Будапештты азат иткәндә һәләк була, әммә мөхәббәте үлмәй, сөнки ул үлемдән көслөрәк. Языусы уқыусыны тоғролок, кеше күнеленен бөйөклөғө, ихтыяр көсө хакында уйланырға мәжбүр итә.

Ибраһим Физзатуллин “Полк қызы” хикәйәһен Бөйөк Ватан һуғышында батырзарса һәләк булған ауылдашы Ғәбитова Рабиганың якты иңтәлегенә арнай.

Шулай итеп, күп қырлы һәм тормошсан образдар ғалереянында языусылар азатлық һақсыны – һалдаттың дөйөмләштерелгән образын күз алдына бастырыға ярзам иттеләр.

Әзәбиәт:

1. Абдуллин И. Хуш, Рим! Роман. -Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1980. -384 бит.
2. Абдуллин И. Әсәрзәр, ике томда. Том 1. -Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1986. -496 бит.
3. Баимов Р. Истоки и устья (проза): Заметки о башкирской литературе. -Уфа: Китап, 1993. -348с.
4. Байымов Р.Н. Заман ғеройының заманса һыżаттары // Ағиzel. -1976. -№3. -12-се бит.
5. Башкорт әзәбиәте тарихы. Алты томда 4-се том: Башкорт совет әзәбиәте 1941-1955 йылдар. Томдың редколлегияны: Р. Шәкүр, Р. Нурғәлин, Т.Кильмәхәмәтов. - Өфө: Китап, 1993. -445 бит.
6. Башкорт әзәбиәте тарихы: Алты томда: 5-се том: Башкорт совет әзәбиәте 1956-1965 йылдар. //Томдың редколлегияны: Р.Бикбаев, С.Сафуанов, Ф. Рамазанов; Яуаплы редакторы: Р. Т. Бикбаев. -Өфө: Китап, 1993. -598 бит.
7. Биккол Ш., Әле йәшәйбез икән. Роман.- Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1977.-263бит.
8. Физзәтуллин А.И. Атай. //Ағиzel. -2006. -№5. -26 бит.

9. Гәрәева Г.Н. Хәзәрге башкорт прозаында герой концепцияһы. Монография. - Өфө: Гилем. - 2007. - 115 бит
10. Гәрәева Г.Н. Хәзәрге проза үзенсәлектәре. Монография. - Өфө: Китап, 2009. - 222 бит.
11. Гәрәева Г.Н. Башкорт прозаында Бөйөк Ватан һугышы темаһы һәм яугир образы //Агизел. -2015. -№4. -148-163-се биттәр.
12. Гиззәтуллин И. Үлгәндән һуң утыз йыл. Повесть. - Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1986. -254бит
13. Гиззәтуллин И. Бейеклек. Диология. - Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1990 йыл. -660 бит.
14. Исламов Д. Мәскәү юлы: роман / Д. Исламов. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1968 .– 420 бит.

©Мостафина Р.Д., 2020

*Мурзабулатова Г. К.,
магистрант, БашГУ, г. Уфа
Н. А. Ахметьянова
к. филол. наук, доцент БашГУ, г. Уфа*

АЛИ КАРНАЙ – РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЕ КОННИКИ»

Во время Великой Отечественной войны периодическая печать являлась связующим звеном между народом и фронтом, была самым доступным источником информации [8, с. 143]. На башкирском языке в апреле 1942 года по поручению областного комитета КПСС была организована военная газета «Красные конники» («Кызыл атлылар»). Все начиналось под редакцией писателя, журналиста Али Карной (Имамгали Мухаметдинович Зулькарнаев).

Али Карнай родился в 1904 году в деревне Большие Шады Мишкинского района Республики Башкортостан. С его творчеством читатель впервые начинает знакомство в 1925-1926 годах. В это время на страницах республиканских газет появляются первые рассказы и новеллы (нэсэр) Али Карной. Спустя пару лет, в 1928 году писатель выпускает первую книгу «На повороте», где пишет о значимости Октябрьской революции.

Приход в журналистику Али Карной связан с его работой в 1928-1930 годах в редакции журнала «Безбожники». Его антирелигиозные рассказы, статьи, очерки были изданы чуть позже отдельной книгой «Страна без бога» в 1931 году.

Когда в Ишимбае начинается добыча нефти, Карнай отправляется в этот район, после становится редактором газеты «Вышка Башкортостана».

Али Карнай с первого дня Великой Отечественной войны просился на фронт, но из-за проблем со зрением его первое время не отправляли. Хаким Гиляжев, которому посчастливилось работать с ним в редакции Давлекановской районной газеты, в своей статье «Незабываемые воспоминания» пишет, что Карнай говорил: «Человек, у которого на руках есть ручка, не может быть негодным. Писатель – он всегда годен, всего лишь умей быть настоящим писателем. Я все равно скоро уйду. На фронт» [3, 125]. В 1942 году его желание все-таки сбывается: отправляют на фронт редактором военной газеты «Красные конники».

А. Карнай всегда был в центре всех событий и готовил материалы с передовой [9, с. 199]. Даже в самые трудные, тяжелые моменты он старался организовать печать. В личном дневнике редактора от 16 ноября 1942 года есть следующие строки: «Всю ночь готовили в печать приказ товарища Главнокомандующего. Внутри нашей машины тепло. Под свет лампы-коптилки одна набирает текст, другая наборщица спит, «болеет». <...>. В этой глубокой яме кроме нас не было никого. Это было сделано для маскировки машины... А неподалёку слышны бесконечные выстрелы, взрывы. Иногда от этого сердце содрагается» [4, с. 51].

Можно сделать вывод, что главную свою задачу, а именно – выпуск фронтовой газеты – он выполнял с большой ответственностью. Несмотря на военную обстановку, Али Карнай всегда был занят мыслями о новом номере газеты, так как для него было важно подготовить материалы даже ценой своей жизни, но он не считал себя только редактором газеты, прежде всего он ведь тоже являлся солдатом Советской армии. Во время одного сражения, например, Карнай не смог стерпеть отступление дивизии, из-за чего сам тоже пошел в наступление, все было не зря: помог освобождению конников, которые оказались в ловушке. После этого случая состоялся разговор с командиром 112-й Башкирской кавалерийской дивизии Минигали Шаймуратовым, который выразил свое негодование произошедшим, так как без разрешения нельзя было вступать в бой. Али Карнай объяснил тем, что «сердце коммуниста и писателя не позволили ему поступить по-другому» [6, с.4].

В полевых условиях, когда не хватало опытных кадров, Али Карнай сам выполнял роль и наборщика, и корректора. Иногда свои материалы публиковал под именем «Красноармейца Х. Мансурова» [5], который писал о мужестве, героизме, подвигах («Отвага и мастерство» №81), раскрывал душевное состояние бойцов конной дивизии («Я с Вами!» №72), отвечал от имени солдат на письма, которые приходили в редакцию («Передаем тебе привет, Галина!» №74). От лица Х. Мансурова он описывал всю фронтовую действительность, чувства, переживания простого солдата.

Али Карнай вместе с редакторской деятельностью не забывал и о творчестве. Постоянно изучал героический путь Башкирской дивизии, собирая материалы для чего-то большего, поэтому все фиксировал в своем дневнике. Есть предположение, что собирались материалы для романа. Карнай искал среди дивизии самого характерного персонажа, так как последняя повесть «Мы вернемся» заканчивается фразой «Конец первой книги», значит в голове держал сюжет продолжения всего, но все ушло вместе с ним. 16 июня 1943 года писателя, журналиста трагически обрывается. После редактором газеты «Красные конники» становится М. Хакимов [7, 304].

Таким образом, хочется сказать, что организация военной корреспонденции была необходима. Безусловно, было нелегко, но редакция газеты во главе с Али Карнаем смогла добиться периодичности издания. После самоотверженный труд работников были вознаграждены различными медалями.

Литература:

1. Ахметьянова Н. А. Роль газеты «Красные конники» в воспитании личности воина в годы войны// Роль личности в историко-культурном пространстве (к 260-

летию национального героя башкирского народа, поэта импровизатора Салавата Юлаева): сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2014. – С. 442-448.

2. История башкирской литературы: В 6 т. Т. 4: Башкирская советская литература (1941-1955 гг.). – Уфа: «Китап», 1993. – 444 с.
3. Гиләҗев Х. Онотолмаң хәтирә // Агиzel. – 1984. – 122-125 б.
4. Карнай А. Тәүгө нугыштар. Көндәлек дәфтәренән //Агиzel. – 1965. – №5. – 49-53 б.
5. Сафуанов С. Алар икеләтә хәрмәткә лаек// Қызыл таң. – 1965. – 24 апрель.
6. Хамматов Я. «Қызыл атлылар» мөхәррире// Қызыл таң. – 1989. № 22. – 26 гинуар.
7. Эхмәтйәнова Н. А. Йугыш осоро публицистиканың «Қызыл атлылар» дивизия газетаһының роле// Духовный мир народов Башкортостана и России. Гали Ибрагимов - видный башкирский писатель XX века: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: Аэтерна, 2019. – С. 301-305.
8. Эхмәтйәнова Н.Ә., Ишмуллина Л.Р. Башкорт кавалерия дивизияһының «Қызыл атлылар» газетаһының һалдаттар тормошонда роле // Актуальные проблемы современной татарской филологии: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 70-летию со дня рождения лауреата Государственной премии Республики Татарстан им. Габдуллы Тукая, лауреата Республиканской премии им. Мусы Джалиля, Народного поэта Республики Татарстан, председателя комитета по образованию, культуре, науке и национальным вопросам Госсовета Республики Татарстан, известного общественного и государственного деятеля Разиля Исмагиловича Валеева. – Уфа, 2016. С. 143-147.
9. Эхмәтйәнова Н. Ә. Кирәй Мәргән очерктарында Башкорт кавалерия дивизияһы һалдаттары тормошоноң сагылышы // Ватандаш, 2017. - №3. – 198-204 биттәр.

© Мурзабулатова Г. К., Н. А. Ахметьянова, 2020

Назырова З.У.,
редактор отдела журнала «Аманат», г. Уфа.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СФЕРА “ТЫУГАН ИЛ” (“РОДИНА”) В ПРОЗЕ МУСТАЯ КАРИМА

Образ Родины для творчества Мустая Карима является постоянным. Особенно важным при построении единой концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”) помимо поэтических текстов, представляются и прозаические произведения автора.

В прозе образ Родины раскрывается не только номинативными словами, которые ассоциируются родным краем лирического героя, но и целыми предложениями, отдельным смысловым текстом, где мы видим описание Родины. Это указывает на сложность и многослойность структуры концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”).

В результате исследования функционирования различных вербализаторов концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”) в творчестве Мустая Карима нами

выявлено, что обозначенный концепт – значимостный компонент, другими словами, является основой для определения концептуального смысла текста. Родина как объект нашего исследования – один из самых концептуально значимых элементов в творчестве Мустая Карима, так как тема Родины в произведениях автора является главной, либо сопутствующей основному повествованию.

В его художественных произведениях собран богатый материал, где мы видим образ Родины в разных воплощениях. Как мы отметили, концепт “Тыуган ил” (“Родина”) может выражаться многочисленными лексемами, которые ассоциируются Родиной.

Например, повесть “Өс таган” (“Таганок”), предназначенная для детей, вобрала в себя всю широту спектра концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”). Здесь наблюдается отчетливая реализация нами изучаемого концепта и его содержание раскрывается при помощи разных понятий, названий топонимов, образов, которые возможны являются творческой идеей автора, но тем не менее через них читатель постигает всю суть концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”) и знакомится совершенно новым миром – миром Мустая Карима.

В данном произведении основным ядром нами изучаемой концептуальной сферы является “Бөркөтлө ауылы” (аул Беркутный), что выступает как отправная точка для остальных лексем периферийной зоны, которые в своем значении ассоциируются с родным краем в мировидении лирических героев. А действующие герои повести – это мальчишки-подростки, в сознании у которых уже есть устоявшийся образ Родины в качестве родной деревни Беркутный, где к ней примыкающимися являются гора Кирамет, Кукректау, озера Калкан-куль и Кылыс-куль. В повести мы сталкиваемся с мировидением и миропониманием автора с точки зрения детей, в чьих сердцах есть искренняя любовь к родному краю, бережное отношение к его недрам, защита окружающей среды, чувство ответственности перед Родиной.

Если для моделирования структуры концепта “Тыуган ил” (“Родина”) выделить группы лексико-семантических репрезентаций признаков описываемого явления, то в повести можно найти несколько групп, которые олицетворяют Родину:

- Группа “место рождения и проживания – родная земля/край” константируется лексемами, актуализирующими ядерный смысл “малая родина” и связанными с ним репрезентациями топонимических признаков;
- Группа “географическая среда обитания” включает в себя репрезентации природно-ландшафтных признаков;
- Группа “личностные чувства автора” отражает эмоциональное отношение к родному краю.

Для начала рассмотрим группу “место рождения и проживания – родная земля/край”: в повести “Таганок” для лирических героев Родиной является аул Беркутный (Бөркөтлө ауылы):

“Нээзең Бөркөтлөлө булғанығыз бармы? Юкмы ни? Донъялагы ин матур ауылдарзың беренең күрмәй нисек түзәнегез икән? Кыйындыр, албиттә. Э бит Бөркөтлөнө куреу генә түгел, шунда тыуып, шунда үскән кешеләр бар. Уларга рәхәт, исмаһам, тыузыңмы, рәхим им: Бөркөтлө.

Шулай ҙа кешеләрзе аңламасыңың. Бөркөтлөләр үз ихтыярзары менән кайзагылыр алың қалаларға, күз күрмәң, колак ишетмәң илдәргә барып йөрөп кайталар.

Күргәндәрен мәрәкә итеп һөйләйзәр. Мин һүгышты әйтмәйем. Үнда берәү 3ә мәрәкә күрәйем тиң бармаган.

Йорттан сыға алмагандары лимон-әфлисундар үскән йырак ерзәр, шаулы диңгеззәр, кыш булмай торған илдәр, төн булмай торған яктар тураһында хыялланалар. «Их, шуларзы барып күрһәң ине!» — тиңәр. Э бына: «Их, Бәркәтлөнө күрһәң ине!» — тиң уфтанған кешене, ниңәлер, осратырға тұра килмәне. Кешеләрзен шундай қызықтынымаусан бұлтыуына аптытарбың. Қызыганыс, әлбитет». (“Приходилось ли вам бывать в Беркутном? Нет. Как же это вы можете жить, не повидав один из самых красивых аулов на свете? Трудно вам, конечно... А ведь есть люди, которые не только повидали этот аул, но и родились в нем... Вот это настоящие счастливцы, что и говорить! Подумайте сами, только родился, и тут тебе пожалуйста – аул Беркутный! И все-таки не поймешь людей. Есть такие чудаки даже среди самих беркутцев, которые вдруг по собственному желанию уезжают куда-то за тридевять земель, далеко-далеко в места, о которых и слыхом-то не слыхали. Поездят они, поездят, а потом возвращаются в родной аул и рассказывают всякие чудеса и забавные истории”) [3, с. 245].

В этом отрывке репрезентацией концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”) являются такие словосочетания, как аул Беркутный, родной аул. Номинация “Бәркәтлө” (“Беркутный”) в повести выполняет функцию основного ядра нами изучаемой концептуальной сферы, а остальные слова и словосочетания ассоциирующиеся Родиной находятся от него в периферийной зоне и имеют второстепенный смысл.

В вышеприведенном контексте, как мы слышим из уст рассказчика, Родина противопоставляется чужбине. Автор применяет прием контраста, чтобы глубже донести до читателей мысль, что ничто не заменит Родину. Образ Родины изображается в сопоставлении с дальними странами, где быть может лучше, чем у себя дома. Это описание указывает на антонимические отношения концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”) – цепочка связи “Родина – чужбина”.

Но не зря в народе говорят: “Не бери дальнюю хваленку, бери ближнюю хаянку” (“Сит илдә солтан булғансы, үз илендә олтан бул”). “На чужой стороне и весна не красна” (“Сит илден ере йәмһеҙ, һыны тәмһеҙ”). Так же герой повести – пастух Шарифулла агай – человек, истинно и искренне ценивший родной край, родной аул, может ассоциироваться Родиной в представлении беркутцев, которые уехали далеко от деревни Беркутный и скучают по родным просторам.

Мустай Карим в повести “Өс таган” (“Таганок”) настолько тонко и чутко прочувствовал чувство глубокой привязанности к родному краю, к его людям, к его природе, что это ощущается при описании местности аула Беркутный. Он, как языковая личность, в этом художественном произведении смог передать многообразную и сложную структуру концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”), переплетая к ней разные жизненные ситуации, рассказывая очень увлеченно легенды родного края, что тем самым завораживает читателя и каждое описание родной стороны, восхищение ее природной красотой рисует перед нами четкий образ Родины.

Теперь сделаем обзор в группу “Родина как географическая среда обитания”, которая включает в себя репрезентации природно-ландшафтных признаков и

изображает в представлении читателей произведения образ родной местности лирических героев:

“Ә Бәркәтлө қарагас, қайын, қарагай урмандары менән қапланған таузар араһында — Урал итәгендә ултыра. Ұның ике яғында ике зур күл. Береңен — Калканкул, икенсеңен Қылыскул тип атап йөрөтәләр. Калканы алысырақ, Қылысы ауыл эргәненде генә. Тау битләуенде үлән һәшәреүгә Калкандың һыуы йылынып та өлгөрә, ә Қылыстың һыуы һәй уртаһында ла боз кеүек һалқын була, инһәң, тәнде курып ала”. (“А наши Беркутный лежит среди Уральских гор, покрытых лиственными и хвойными лесами. С обеих сторон аула два больших озера. Одно из них называется Калкан-куль – Озеро-щит, а другое Қылыс-куль – Озеро-меч. Калкан подальше, а Қылыс совсем рядом с аулом. Весной, как только на склонах гор зазеленеет трава, вода Калкана становится теплой, как парное молоко, а вода озера Қылыс остается холодной, как лед, и даже среди лета, если войдешь в нее, обжигает холодом все тело”) [3, с. 246].

Данный отрывок вполне можно считать смысловой репрезентацией концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”), так как мы видим полное описание родного края в контексте.

Когда речь заходит о родном крае, о его топонимии, всегда наряду с этим живут в памяти народа разные легенды и предания, которые связаны с этой местностью и определяют сознание людей. В повести “Өс таган” (“Таганок”) рассказывается легенда о двух озерах, характеризующих концептуальную сферу “Тыуган ил” (“Родина”):

“Донъяла бер нәмә лә Үз-үзенән генә яралмай. Әлеge күлдәрзен барлықка килеме тұраһында ошондай әңгама йөрөй. Имеши, борон-борон заманда, Уралды илбаасарзарзан һаклаганды, баһлеуәнгә ук тейгән. Ул ғөрһөлдәп ерға ауган. Үң кулындағы қылысы бер якка, һул кулындағы калканы икенсе якка барып төшкән. Калкан төшкән ерзә һылы күл, қылыс төшкән ерзә һалқын күл калккан. «Ни өсөн шулай ике төрлө һыу сықкан?» — тип һоранагызы, баяғы Шәрифулла былай тип яуап берер: «Сөнки қылыс — йән қыя торған яман корал, ә калкан — йән һактай торған яшиы нәмә», — тиер”. (“На свете ничто не рождается само по себе, и о появлении этих двух озер ходят разные легенды. Будто бы в давние времена при защите Урала от чужеземцев в одного богатыря попала стрела. Упал богатырь на землю, и меч, который он держал в правой руке, отлетел в одну сторону, а щит с левой руки – в другую сторону. Там, где упал меч, появилось холодное озеро, а там, где упал щит, – теплое озеро. И, если спросите вы, почему же воды озер стали разными, тот же Шарифулла охотно ответит вам: “Да потому, что меч – злое оружие, сделанное для того, чтобы убивать, а щит – доброе оружие, оно защищает людей”) [3, с. 246].

Озеро Калканкул (Калкан-куль) и Қылыскул (Қылыс-куль) является смысловым наполнением концептуальный сферы “Тыуган ил” (“Родина”) в повести “Өс таган” (“Таганок”) и их можно рассматривать как периферию, а основным ядром при этом является Бәркәтлө (аул Беркутный).

В продолжении повести мы видим, что красоту деревни Беркутный определяет не только ее озера, но и прекрасная местность с высокими горами, долинами, родниками вдоль скал и самое главное – это пение птиц, которые еще больше оживляют и

делают более красивее окружающую среду. Здесь же приводится объяснение того, почему деревня называется Бөркөтлө (Беркутный):

“Бөркөтлөнөң күркө күлдәр генә түгел. Үнүң тирәнендә кем узарған ярышын күккә үрләгән таузар, тау араларындағы йәшел үзәндәр, қаяларған урғылып сыйкан шишиләр, таштан ташка һикереп уйнаған кыр қазаләре, язғы шарлауыктарған көзгө қыраузаға тиклем тынмай һайраган коштар йәм өстөнә йәм өстәй. Язғы күкәүзәр вакытында бында таузар гәрләп тора. Эйтерһең, улар үззәре күкте күкәтәләр. Урмандарза беләк йыуанлығы көтиләр үсә, ақландарза турғай башы зурлығы еләктәр бешә. Кеше аяғы бағмаған түбәләрзә бөркөттәр бала сыгара. Улар йышы қына, саңқ-саңқ итеп, ауыл өстөнән осоп үтәләр. Ана шул бөркөттәр инде бынан бик күп йылдар дүәл исем биргәндәр: Бөркөтлө”. (“Глубоки и красивы эти озера, но не только в них прелесть аула Беркутного. Вокруг него, будто играя вперегонки, до самых небес поднимаются высокие горы. Между горами, словно покрытые зеленым бархатом, затканным яркими цветами, далеко простираются долины и луга. С веселым шумом низвергается чистая родниковая вода; прыгая со скалы на скалу, резвятся дикие козы, и с весенних разливов рек до осенних заморозков там не уставая щебечут птицы... А на самых вершинах гор, куда не ступала человеческая нога, беркуты выводят своих птенцов. Оперившись, вылетают они из гнезда и с громким клекотом парят над аулом. Вот эти самые беркуты и дали нашему аулу название “Беркутный””) [3, с. 246].

В этой части повести мы видим описание родного края и здесь концептуальная сфера “Тыуган ил” (“Родина”) выражается такими названиями как – Уральские горы, Урал, Калкан-куль, Кылыс-куль, Беркутный, а также открывается пейзаж родных простор: высокие горы, долины, луга, родниковая вода. Все эти слова-описания представляют периферийную зону от основного ядра концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”).

Дальше в повести продолжается художественное описание местности аула Беркутный, где содержание концепта “Тыуган ил” (“Родина”) раскрывают топонимы Кукрэктау, деревня Тирмэ, река Урал, вершина Кирамет, которые тоже являются разветвлением нами изучаемой концептуальной сферы и относятся к группе “Родина как географическая среда обитания”. Автор в описании местности и природы родного края умело использовал сравнения, которые являются еще одним средством выражения содержания концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”). Например, гора Кукрэктау напоминает голову, бритую наполовину, потому что северные склоны этой горы покрыты хвойным лесом, а на южных склонах – ровная целина. Дома деревни Тирмэ кажутся не больше ульев па пасеке, а горные вершины как синие волны сбегаются к вершине Кирамет со всех сторон. Описание пути на эту вершину тоже является примером нами изучаемого концепта: отвесные скалы, дремучие леса и глубокие овраги. Следует отметить, что эти описания и сравнения находятся на дальней периферии от основного ядра концептуальной сферы, потому что не являются прямой номинацией родного края, а просто ассоциируются Родиной в представлении лирических героев.

В повести прослеживается и личностные чувства лирических героев, а именно смысл “защита Родины” и переживание подростков за будущее родного края: у них в ходе развития сюжета произведения возникает цель спасти гору Кирамет от

высыхания и беречь окружающую среду. Бережное отношение к родному краю, забота о нем тоже является примером ценностного уровня концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”).

Таким образом, повесть “Өс таган” (“Таганок”) является важным произведением при изучении функционирования концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”) в прозе Мустая Карима, так как здесь мы видим разнообразную реализацию ассоциаций концепта “Тыуган ил” (“Родина”). Концептуальная сфера “Тыуган ил” (“Родина”) в повести приводится и как образ малой родины (“Бөркөтлө”, “өй”, “болдор”, “урам”, “қапка”) и как географическая среда обитания (урман, таузар, таллык), а также фигурируется через личностные чувства главных действующих героев (любовь к Родине, забота о ней, ее защита). При описании концептуальной сферы “Тыуган ил” (“Родина”) мы обратились к ее понятийным, образным и ценностным уровням с точки зрения лингвокультурологического исследования.

Литература:

1. Габбасова А. Р. Репрезентация концепта “свадьба” в русской и башкирской языковой картине мира. – Уфа, 2013. – 23 с.
2. Есмурзаева Ж. Б. Концепт Родина в педагогическом дискурсе на рубеже XX-XXI вв. Омск, 2010. – 209 с.
3. Каримов М. С. Сочинения. Т. 4. Уфа, 2013. – 456 с.

© Назырова З.У., 2020

Пекарская И. В.,

д. филол. н, профессор Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, зав. кафедрой стилистики русского языка и журналистики

г. Абакан

Малецкая М. С.,

начальник центра корпоративных коммуникаций Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан

Шпомер Е. А.,

к. филол. н., доцент кафедры стилистики русского языка и журналистики Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан

**РУБРИКА «мы этой пасяти верны» В КОРПОРАТИВНОЙ ПРЕССЕ
(по материалам сайта Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова» и «Университетской газеты»)**

*В Сибири не было войны. Но бесконечны павших списки. В Сибири не было войны.
Но в каждом парке обелиски. В Сибири не было войны. Но славилась Сибирь
полками. И сердце Родины – Москву – пришлоось прикрыть сибиряками.*

Евгения Станек.

Историческая память социума позволяет не только осмыслить синхронию происходящего, но и увидеть будущее в перспективе, а нередко – нивелировать возможные пейоративные социолингвистические процессы.

Без сомнения, историческая память о Великой Отечественной войне (далее ВОВ) в СМИ тем рельефнее заявляет о себе в канун 75-летия Победы. Значимым ретранслятором этой памяти становятся СМИ. Особую роль, на наш взгляд, играют

корпоративные СМИ в силу того, что центральные и даже региональные масс медиа «делятся» информацией общезвестной, а корпоративные «вскрывают» те персоналии, которые в силу «многочисленности участия» в ВОВ, персональной скромности воинов и их родственников, до сегодняшнего дня остаются «в тени» исторической памяти.

В связи с этим, корпоративная газета и сайт Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова с сентября 2019 г. открыли рубрику «Мы этой памяти верны», в которой периодически публиковались и публикуются материалы о героях (и не только отмеченных «героическими документами») ВОВ, связанных с Хакасией: связанных либо тем, что они уходили на фронт из родной республики, либо тем, что их дети, внуки и правнуки сегодня живут и работают здесь.

За восемь месяцев (с сентября по май 2019 – 2020 г.г.) на сайт выставлено 22 материала (ungazeta@yandex.ru), часть из которых опубликована в «Университетской газете».

Авторами публикаций являются люди разных профессий: это и учителя, и работники университета, и студенты, и просто абаканцы, которые выразили желание увековечить в памяти народа своих близких и знакомых.

Ведущим жанром, в котором представлены воспоминания об участниках ВОВ, стал рассказ.

Так, историк Николай Горбачёв, член Российского военно-исторического общества, полковник в отставке, рассказывает о подвигах сибиряков, и не только мужчин (Павла Фомича Попова – Героя Советского Союза; известного писателя Хакасии и России – Геннадия Филимоновича Сысолятина), но и женщин (медсестёр, снайперов и просто солдат Родины): из Хакасии были призваны на службу 1500 женщин. Н. Горбачёв описывает подвиг и страшную гибель Кати Перекрещенко, именем которой названа школа № 10 г. Абакана. Он вспоминает Татьяну Кучендаеву, вынесшую с поля боя 103 раненых военнослужащих, погибшую в 1943 г., Галину Мичугову, сержанта Александру Колторакову, Марию Цуканову, удостоенную звания Героя Советского Союза посмертно.

Рассказывают о воинах-учителях – людях самой мирной профессии – их коллеги в рамках проекта «Учителя, прошедшие войну»: описывается жизненный путь учителей Аскизского района Ивана Ивановича Чаркова, Николая Аверьяновича Бастаева.

Своими воспоминаниями делятся сотрудники университета: проректор Хакасского госуниверситета по экономике кандидат экономических наук Максим Григорьевич Боярский представляет жизненный и боевой путь своего деда – участника Великой Отечественной войны Михаила Михайловича Боярского. Доцент Хакасского госуниверситета Елена Грищева пишет о своей бабушке – участнице Великой Отечественной войны Вере Георгиевне Грищевой, которая была одной из тех, кого называли солдатами милосердия. В республиканской больнице, где она проработала много лет, в память о ней установлен барельеф. Заведующий кафедрой стилистики русского языка и журналистики ХГУ Ирина Владимировна Пекарская рассказала о своём дедушке – Иване Ивановиче Михайлове, боевом офицере, майоре авиации, награждённом Орденом Отечественной войны I степени, Орденом Красной

звезды и многочисленными медалями. Только в 1942 году он имел 60 боевых вылетов, сбил 3 немецких самолёта.

Перестали стесняться сегодня, и это правильно, говорить о своих родных, бывших в плену, – это не их желание, а «воля судеб». Инженер по связям с общественностью пресс-службы ХГУ Евгения Гюльхамедли делится рассказом о своём прадедушке, участнике Великой Отечественной войны Василии Фёдоровиче Доц: «Но, из редких рассказов Василия Доца о войне, моя бабушка Лидия Туник хорошо помнит эпизод о том, как выживали в плену.

– Мой папа, Василий Фёдорович, работал грузчиком. Возил овощи в концлагерь. Хорошие продукты, конечно, не доставались пленным солдатам, но мёрзлые овощи папа прятал и приносил своим пленным товарищам. Так они выживали.

Продолжая рубрику «Мы этой памяти верны», начальник пресс-службы ХГУ Валерия Кадачигова рассказывает о юной девушке, узнице концлагеря, которой удалось сбежать, о заботливой санитарке, спасавшей жизни солдат, о любящей жене, матери и о любимой бабушке – Эсфирь Ефимовне Медведевой (Файвелис), которая испытала все тяготы «еврейского происхождения», но сумела противостоять судьбе и оставить после себя богатое наследство – шесть внучек, восемь правнуоков, две правнучки и одну праправнучку.

Именами героев названы городские объекты. Например, сквер на Привокзальной площади Абакана получил имя известного в Хакасии человека – участника и ветерана Великой Отечественной войны, почётного железнодорожника, почётного жителя республики Валентина Васильевича Полева.

Как нами уже отмечалось, из 22 материалов, выставленных на сайт ХГУ, большинство написано в жанре рассказа (повествования).

Лишь один из них жанрово отличался. Он был представлен как зарисовка – «В тылу». Специфика жанра определила уровень его художественной и языковой pragmatики как высочайший. Его прислал бывший преподаватель института филологии с 1995 по 2000 годы (ныне институт филологии и межкультурной коммуникации) ХГУ Александр Викторович Шапочкин, живущий в Москве. Это рассказ о жизни в тылу женщин и детей, проводивших своих мужчин на войну. Чтобы спасти от голодной смерти внуков, бабушка решается на «преступление»:

– Старшие в школе? Придётся с вами... Улька, Володька! Одевайте, что потеплее, берите санки, – скомандовала она с порога, не дожидаясь, пока глаза привыкнут к темноте.

– Кататься пойдём? – удивился несмышленыш Вовка. Что с него взять! Изделие довоенное, родился в январе сорок второго. Ему бы всё играть!

– За мясом. Поможете тащить, – отрезала Щура.

– Суп на день ложенья валить будем? – обрадовалась шестилетняя Ульянка.

– Суп сварим и холодец. Да одевайтесь живее!

От окопицы до скотомогильника полтора километра. Дорога идёт по редколесью. Синие тени берёз на ослепительной целине. Колея подтаяла на солнечной стороне. Льдинки отблёскивают. Хорошо! Похрустывая снегом, быстро дотащили порожние санки. Удивительное дело, но рядом с тушей оклеветшей лошади, которую увезли с конюшни час назад, лежали отрубленные от неё задние ноги.

– Грузим их, ребяташки, – тревожно огляделась вокруг мать.

- Едва загрузили и привязали, подъехал председатель.
- Ты куда это мои ноги погрузила? – возмутился он, тяжело поднимаясь из саней.
- Я думала, это лошадиные!
- Ты, Шура, не язви. Я конюху приказал, чтобы он их для собак отрубил».
- А я своим щенкам беру... – поправляя шаль, кивнула колхозница на притихших ребятишек.

Память о Великой Отечественной живёт в наших сердцах, хотя событие всё дальше уходит вглубь истории. Но наши дети, внуки и правнуки помнят о нём, а значит, война больше не должна повториться: «Не приведи Господь пережить вам, мои дорогие, весь ужас тех страшных военных лет. Пусть над вашими головами всегда будет только мирное небо!» (Эсфирь Ефимовна Медведева).

© Пекарская И. В., Малецкая М. С., Шпомер Е. А., 2020

*Рахимкулов А.С.,
к.мед.н., доцент, БГМУ, Уфа*

*Магадеева Р.Р.,
к.филол.н., доцент, БашГУ, Уфа*

ИЗДАНИЯ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В Башкирском государственном медицинском университете выпускаются издания: газета «Медик», журналы – «Медицинский вестник Башкортостана», «Креативная хирургия и онкология», «Вестник БГМУ». Выпуск газеты «Медик» начался в 1968 году. Издание журналов на регулярной основе началось с 1992 года, когда начал выходить журнал «Здравоохранение Башкортостана». С 2006 года ему на смену пришел журнал «Медицинский вестник Башкортостана». С 2009 года выпускается журнал «Креативная хирургия и онкология», а с 2012 года «Вестник БГМУ».

Газета «Медик» является регулярным печатным изданием Башкирского государственного медицинского университета. Первый номер газеты «Медик» вышел в свет в сентябре 1968 года, в тот период были заложены традиции медицинской журналистики Башкортостана. В 2018 году газете «Медик» - 50 лет. Инициатором создания газеты «Медик» был ректор БГМИ им. XV-летия ВЛКСМ (с 1968 по 1973 год), профессор З.А. Иксанов. Первым редактором газеты «Медик» с 1968 по 1978 год была С.А. Панасенко. Газета выходила на 2, 4 или 8 полосах черно-белой печати ежемесячно тиражом 1000 экземпляров, распространялась в БГМИ. В газете были следующие рубрики: О лучших преподавателях, Равняйся на них – об отличниках учебы, пульс БГМИ, Коллективный портрет кафедры, О студенческих строительных отрядах, СНО кузница ученых. С 1978 по 1983 год редактором газеты «Медик» БГМИ был П.В. Печищев, журналист, участник ВОВ. С 2001 по 2005 год главным редактором газеты «Медик» БГМУ был профессор О.В. Галимов. В 1994-2000, 2005-2007 годах газета не издавалась. [2, с. 76-77; 3, с. 149]. С 2008 года по настоящее время шеф-редактор газеты «МЕДИК» - член союза журналистов РФ и РБ, доцент А.С. Рахимкулов. В настоящее время газета «Медик» выходит ежемесячно на 4, 8, 16, 20 или 24 полосах цветной печати тиражом 999 экземпляров, распространяется

бесплатно в БГМУ и МО города Уфы, где расположены клинические кафедры медицинского университета. В газете имеются рубрики: Факультеты БГМУ, Клиника БГМУ, Подразделения БГМУ, История университета, Научная и Культурная жизнь БГМУ, Юмор и другие. С 2008 года по настоящее время выходят не только бумажные варианты газеты, но и Интернет-клоны, т.е. газеты можно найти в электронном варианте на официальном сайте БГМУ.

Здравоохранение Башкортостана является научно-практическим журналом. На страницах журнала освещаются проблемы, перспективы и тенденции развития современной медицины, вопросы здравоохранения и здоровья населения, экологии, а также публикуются результаты научных исследований, статьи и очерки о видных учёных. С 1992 года БГМУ являлся соучредителем научно-медицинского журнала «Здравоохранение Башкортостана». С 2006 года журналу присваивается новое название - [«Здравоохранение и социальное развитие Башкортостана»](#). Цель издания журнала – ознакомление широкой медицинской общественности с исследованиями, проводимыми в различных областях медицины. Кроме этого, осуществляются выпуски специальных номеров, в которых публикуются научные труды проведенных съездов, симпозиумов, конференций регионального и всероссийского масштаба. Авторы большинства публикаций в журнале – ученые БГМУ. Учредителем являлся федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Башкирский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации. Журнал «Здравоохранение Башкортостана» выпускался с 1992 года, включая приложения и выпуски журнала, приуроченные к конференциям регионального и всероссийского масштаба, симпозиумам, конгрессам и съездам, репринты. С 1992 по 1999 годы вышло в свет 32 выпуска журнала, в которых было опубликовано 627 статей, при этом в период с 2000 по 2007 годы было выпущено 2440 статей. Самым продуктивным годом за 15 лет журнала «Здравоохранение Башкортостана» был 2005 год, в течение которого было выпущено максимальное количество статей - 872. Ежегодно публикуются статьи в соответствии с научной рубрикацией журнала: «Оригинальные исследования», «Организация медицинской помощи», «Здоровье населения, экология, профпатология», «Клиническая медицина», «Вопросы теоретической медицины», «Обзор литературы», «Юбилейные даты». Данные рубрики существуют с начала выпуска журнала.

Медицинский вестник Башкортостана – регулярное рецензируемое научно-практическое медицинское издание, в котором публикуются оригинальные исследования, описания клинических случаев, научные обзоры, лекции, дискуссии, нормативные документы. С 1992 года БГМУ являлся соучредителем научно-медицинского журнала «Здравоохранение Башкортостана». Издание этого журнала было прекращено в 2006 г., и в этом же году был учрежден научно-практический журнал «Медицинский вестник Башкортостана», где университет также являлся соучредителем. С тех времен журнал выходит на регулярной основе – 1 раз в 2 месяца, является подписным. Начиная с 2012 года у журнала появляется свой сайт, на котором публикуются также и электронные версии изданий журнала. Цель издания журнала – ознакомление широкой медицинской общественности с исследованиями, проводимыми в различных областях медицины. Кроме этого, осуществляются

выпуски специальных номеров, в которых публикуются научные труды проведенных съездов, симпозиумов, конференций регионального и всероссийского масштаба. Авторы большинства публикаций в журнале – ученые БГМУ. Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года №6/6 утверждена новая редакция Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. 5 марта 2010 года на Официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России опубликована новая редакция Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В их число вошло печатное издание Башкирского государственного медицинского университета – Медицинский вестник Башкортостана. С 2006 по 2019 годы вышло в свет 94 выпуска журнала, в которых было опубликовано 2785 статей, при этом в период с 2006 по 2009 годы было выпущено 1105 статей, за 2010-2019 годы 1680 статей. Самым продуктивным годом за 14-летнее существование журнала «Медицинский вестник Башкортостана» был 2011 год, в течение которого было выпущено максимальное количество статей - 331. Ежегодно публикуется около 200 статей в соответствии с научной рубрикацией журнала: «Общественное здоровье и организация здравоохранения», «Клиническая медицина», «Экспериментальная медицина и биология», «Обзор литературы», «Юбилейные даты». Данные рубрики существуют с начала выпуска журнала и по сей день. Помимо данных разделов, в журнал ежегодно добавляются новые рубрики, такие как «Гигиена труда и профессиональных болезней» (№2 2007г), «Теоретическая медицина» (№5 2007 г), «Фармация» (№3 2008г), «Совместная деятельность» (№1 2010 г), «Организация учебного пространства» (№2 2010 г), «Вопросы преподавания» (№1 2011 г), «Клинический случай» (№3 2011 г), «События» (№6 2015 г), «Интервью» (№3 2016 г), «Управление и экономика фармации» (№2 2018 г), «История медицины» (№2 2019 г).

«Креативная хирургия и онкология» («Creative surgery and oncology») - рецензируемый научно-практический журнал открытого доступа. Журнал выпускается с 2009 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 29 мая 2017 года (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69907 от 29.05.2017 - печатное издание). Журнал «Креативная хирургия и онкология» был создан в целях развития научно-исследовательской работы студентов, аспирантов, сотрудников Башкирского государственного медицинского университета, сотрудников научных учреждений, практических врачей Республики Башкортостан, а также для обеспечения проведения конференций и семинаров, проводимых под эгидой БГМУ. Учредителем является федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Башкирский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации. Журнал выпускается также в электронном виде на сайте <https://www.surgonco.ru/jour>. Безусловным достоинством электронного носителя является наличие специальный архива, поэтому ознакомиться с содержанием каждого номера может любой желающий. Также на сайте регулярно выходят новости о появляющемся выпуске, полная информация о редакции журнала, контактная информация и сведения для авторов. Периодичность 4 выпуска в год. Языки: русский, английский. В журнале публикуются передовые статьи о новых направлениях научных исследований в области хирургии и онкологии, а также новых

методах лечения и диагностики. Журнал ориентирован на практических врачей хирургических специальностей, научных работников и студентов, преподавателей медицинских учебных заведений, организаторов здравоохранения, а также тех, кто проявляет интерес к достижениям современной медицины. Традиционными разделами журнала являются: оригинальные исследования, клинический случай, обзор литературы, краткие сообщения. В настоящее время выпущено 31 номер журнала и 2 специальных выпуска. Там содержаться более 600 статей, которые охватывают такие направления как: акушерство и гинекология, эпидемиология, внутренние болезни, педиатрия, стоматология, общественное здоровье, философия, психология, психиатрия, инфекционные болезни и так далее. Но самое примечательное это то, что практически каждый номер «Креативная хирургия и онкология» выпускается к какому-либо событию.

Журнал «Вестник БГМУ» был создан в целях развития научно-исследовательской работы студентов, аспирантов, сотрудников Башкирского государственного медицинского университета, сотрудников научных учреждений, практических врачей Республики Башкортостан, а также для обеспечения проведения конференций и семинаров, проводимых под эгидой БГМУ. Учредителем является федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Башкирский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации. Журнал выпускается с 2012 года. Журнал выпускается только в электронном виде на официальном сайте «Вестника БГМУ» <http://vestnikbgmu.ru>. Безусловным достоинством электронного носителя является наличие специальный архива, поэтому ознакомиться с содержанием каждого номера может любой желающий. Также на сайте регулярно выходят новости о появляющемся выпуск, полная информация о редакции журнала, контактная информация и сведения для авторов. Первые выпуски газеты были немногочисленными (два номера и одно приложение), далее с течением времени количество и частота номеров возросло. Это связано в первую очередь с развитием научной жизни университета и увеличением охвата аудитории. К примеру, в 2015 году мы могли ознакомиться уже с шестью номерами и тремя приложениями, которые выходили как плановый выпуск либо были приурочены к важному событию в жизни газеты. В настоящее время выпущено 70 изданий, из которых 29 это приложения. Там содержаться более 4000 статей, которые охватывают такие направления как: акушерство и гинекология, эпидемиология, внутренние болезни, педиатрия, стоматология, общественное здоровье, философия, психология, психиатрия, инфекционные болезни и так далее. Но самое примечательное это то, что практически каждый номер «Вестника» выпускается к какому-либо событию.

Выводы:

Благодаря газете «Медик» БГМУ студенты и сотрудники всех уровней получают возможность донести до руководства свое мнение об управлении и общей политике, поднять вопросы, касающиеся всех сфер деятельности ВУЗа.

Журнал «Здравоохранение Башкортостана» являлся высоко значимым, интенсивно развивающимся средством массовой информации по тематике «Медицина и здравоохранение».

Журнал «Медицинский вестник Башкортостана» является высоко значимым, интенсивно развивающимся средством массовой информации по тематике «Медицина и здравоохранение».

Журнал «Креативная хирургия и онкология» является высоко значимым, интенсивно развивающимся средством массовой информации по тематике «Медицина и здравоохранение».

Журнал «Вестник БГМУ» является высоко значимым, интенсивно развивающимся средством массовой информации по тематике «Медицина и здравоохранение».

Стратегия развития журналов оценивается как положительная.

Литература:

1. Галимов, О.В. Будем жить! И в этом нам поможет наш «Медик» / О.В.Галимов // История становления и развития БГМУ в воспоминаниях ветеранов и выпускников – Уфа: Изд-во Башгосмединиверситета, 2004. – С. 76–77.

2. Журнал «Здравоохранение Башкортостана» 1992 – 2007

3. Журнал «Медицинский вестник Башкортостана» 1996-2019

4. Рахимкулов, А.С. Медик - Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 4. Л – О / гл. редактор М.А.Ильгамов – Уфа: Башк. энцикл., 2008, С. 149

5. <https://search.rsl.ru/tu/record/01002426092>

6. <http://vestnikbgmu.ru>

7. https://elibrary.ru/title_about.asp?id=9784

8.https://elibrary.ru/title_about.asp?id=278939. https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=2891810. https://elibrary.ru/title_about.asp?id=4868211. <https://mvb-bsmu.ru>12.. <https://www.surgonco.ru/jour>

© Рахимкулов А.С., Магадеева Р.Р., 2020

*Рахимкулов А.С.,
к.мед.н., доцент, БГМУ, Уфа*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 Г.Г. НА ТЕРРИТОРИИ БАШКИРСКОЙ АССР

2020 – год всенародного преклонения перед нашими старшими соотечественниками, сумевшими победить в Великой Отечественной войне.

С первых же дней войны Башкортостан стал одним из опорных регионов страны, где была развернута обширная сеть госпиталей. Под них отводились хорошо

оборудованные здания больниц, институтов, школ, домов культуры, лечебные и хозяйствственные базы крупных клиник и санаториев.

Народный комиссариат здравоохранения Башкортостана под руководством партийных органов оперативно перестроил свою работу для решения задач военного времени, для всемерной помощи фронту. Активная деятельность Наркомздрава в лице ее руководителя С.З. Лукманова и его заместителей В.В. Овсянникова, А.И. Копыловой, Е.В. Востриковой, а также заведующей Уфимским горздравотделом Г.М. Мухаметовой, способствовала бесперебойной работе и высокому качеству медицинских услуг. Клиники, больницы и созданные в республике эвакогоспитали стали тыловой базой завершения лечения и реабилитации раненых и больных бойцов.

В начале июля 1941 года заработала госпитальная сеть первой очереди. Это госпитали №№ 1019 (начальник военврач II ранга Г.А. Головач), 1320 (П.Б. Торкановский), 1738 (З.П. Середникова), 1739 (военврач II ранга В.К. Ворошилов), 1740 (военврач II ранга Н.П. Дроздов), 1741 (военврач II ранга И.И. Геллерман), 1742 (военврач II ранга М.Т. Погодин).

1 июля 1941 года в Уфе был открыт первый эвакогоспиталь К-1741 на 700 мест. Располагался он в доме № 48 по улице Г. Тукаева, где с 1937 года находилось самое крупное лечебное учреждение Уфы – «Госпитально-хирургическая больница». Уже через месяц туда поступила первая группа раненых. При госпитале было создано консультационное бюро по оказанию врачебной помощи всем госпиталям республики. В составе лечебницы работало семь отделений. Здесь впервые на практике были применены антиретикулярная цитотоксическая сыворотка академика А.А. Богомольца и метод регенерации б/у ваты. Как ценное изобретение, утвержденное приказом Наркомздрава СССР №101 от 20 апреля 1942 года, оно подлежало внедрению в практику эвакогоспиталей.

С закрытием госпиталя в 1947 году в этом историческом здании располагались различные медучреждения, а с 1994 года здесь находится Республиканский клинический госпиталь ветеранов войн, в чем ярко прослеживается преемственность традиций. Это медицинское учреждение стало центром оказания квалифицированной медицинской помощи ветеранам и инвалидам войн, боевых действий. Сегодня структура учреждения представлена стационаром на 250 коек и поликлиникой на 200 посещений в смену. В стационаре развернуты терапевтическое отделение (60 коек), неврологическое (60 коек), травматолого-ортопедическое (60 коек), отделение паллиативной медицинской помощи (50 коек), отделение медицинской реабилитации (20 коек). Ежегодно в госпитале проходят лечение свыше 5000 человек.

Разворачиванием сети эвакогоспиталей, организацией их работы руководил созданный в ноябре 1941 года Госпитальный отдел Наркомздрава Башкортостана. В июле-августе 1941 года в республике было размещено более 10 эвакогоспиталей. К апрелю 1943 года в Башкирии работало уже 33 эвакогоспиталя на 13,4 тысячи мест. Госпитальный отдел первым в РСФСР провел профилизацию эвакогоспиталей в зависимости от вида и локализации поражений раненых (травматологические, челюстные, глазные, урологические; ранения брюшной, грудной полости и т.д.), а также характера оказываемой помощи (протезное, восстановительной хирургии, терапевтические, курортные и т.д.).

С 4 июля 1941 года в Уфе начал функционировать местный эвакуационный пункт №97, переименованный позже в эвакоуправление, которое руководило деятельностью эвакогоспиталей в зоне Южного Урала. Его начальником сначала был военврач II ранга кандидат медицинских наук М.П. Ходоров, а затем – военврач Н.К. Горбач, военкомом – батальонный комиссар П.Т. Некипелов.

За годы Великой Отечественной войны в районных центрах и городах Башкортостана было сформировано 63 эвакогоспиталя совместно с несколькими лазаретами и батальонами выздоравливающих с общим числом в 22500 коек. 36 из них размещались в Уфе. Большинство их входили в систему Наркомздрава БАССР. Два эвакогоспиталя (№289 и №1742) были в ведении Наркомата обороны СССР и два (№№ 25744 и 2575) имели филиалы в Нижегородке, санатории Янгантау и Салаватском районе. 4 госпиталя принадлежали ВЦСПС: № 4018 – в г. Уфе (Лутовиново), № 4019 – Аксаково Белебеевского района, № 4051 – Аксеново, № 4052 – Альшеево (ст. Раевка). Остальные дислоцировались в Деме, Чишмах, Юматово, Алкино, Белебее, Ишимбае, Белорецке, Стерлитамаке, Черниковке, Шафраново, Туймазах, Янауле, Затоне Уфимского района.

Снабжением эвакогоспиталей и лечебно-профилактических учреждений медикаментами, медицинскими инструментами, перевязочным материалом, предметами по уходу за больными занималось Башкирское отделение Главного аптечного управления. В условиях всеобщей нехватки и военной неразберихи начального этапа войны, оно изыскивало возможности для увеличения фондов лекарственных препаратов.

Решением Бюро обкома ВКП(б) 9 октября 1941 года был создан Республиканский комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии. Районные и городские комитеты возглавили работу по размещению и оборудованию госпиталей, организации шефской помощи предприятий, учреждений раненым, находящимся на излечении. По всей республике периодически проводились «недели помощи госпиталям». Колхозники обеспечивали раненых дополнительными продуктами: овощами, молоком, маслом, яйцами, медом из своих личных запасов. Так, в ноябре 1941 г. из ближайших сел в госпитали Уфы поступило 3,5 тонны мяса, много овощей, меда, домашнего печенья. Лечилиувечных воинов не только лекарства.

В песне, написанной для кинофильма «Я родом из детства», Владимир Высоцкий очень реалистично отразил состояние раненых, поступавших в медсанбаты и госпиталя:

...А теперь я в медсанбате
На кровати, весь в бинтах.
Что нам слава, что нам Клава –
Медсестра и белый свет!

Школьники, студенты, девушки с предприятий-шефов помогали ухаживать за тяжелоранеными, писали письма домой, дарили своим подшефным необходимые в быту мелочи. Артисты часто устраивали концерты. Сотрудники Республиканской библиотеки организовали во всех госпиталях передвижные библиотеки, прикомандировали к ним своих работников, которые распространяли книги.

Республиканская станция переливания крови ежегодно заготавливала более 1000 литров крови, что полностью удовлетворяло потребности эвакогоспиталей. Сотрудники станции работали в две смены, чтобы все желающие могли сдать кровь.

В госпиталях глубокого тыла лечились тяжелораненые и тяжелобольные, что требовало длительного времени, применения сложной аппаратуры, высокой квалификации специалистов. В республику эвакуировали и тех раненых, которые после излечения уже не могли вернуться в строй.

Медицинскую помощь осуществляли 422 врача и более 1300 средних медработников. За время войны через эвакогоспитали региона прошло 249805 раненых и больных, в большинстве случаев не способных самостоятельно передвигаться, в том числе: в 1942 году – 57669, в 1943 – 122056, в 1944 – 70080 человек. Благодаря самоотверженному труду медработников и применению эффективных средств и методов лечения почти половина бойцов и командиров (46,6%) вернулась в армейский строй. С учетом того, что в эвакогоспитали Башкортостана уже в начале 1942 года, в основном, стали глубокотыловыми для лечения бойцов с тяжелыми ранениями, с осложнениями, с ампутацией конечностей – это достаточно высокий показатель.

В эвакогоспиталах военнослужащими были только начальник и военный комиссар, а все остальные сотрудники (врачи, медицинские сестры, санитары и санитарки) являлись вольнонаемными и принимались на работу Наркомздравом Башкортостана. Медицинских работников готовили Башкирский медицинский институт и эвакуированный в Уфу 1-й Московский медицинский институт имени И.М. Сеченова, средние медицинские учебные заведения, постоянно действующие курсы медсестер.

В эвакогоспиталах действовал четкий распорядок дня с учетом назначения лечебных процедур, врачебного наблюдения и сестринского ухода. Раненые и больные обеспечивались своевременным и правильным питанием, им предоставлялись необходимый отдых и покой, нормальная продолжительность сна. Такой распорядок устранил из обстановки все, что могло нарушить спокойствие раненых и отрицательно повлиять на их самочувствие. Эвакогоспитали радиофицировались, обеспечивались газетами и журналами, в них работали библиотеки, демонстрировались кинофильмы, регулярно проводились политинформации, выпускались боевые листки, стенные газеты и госпитальные журналы.

За годы Великой Отечественной войны в эвакогоспиталах республики проделана большая научно-теоретическая и научно-практическая исследовательская работа. Огромную роль в лечении раненых и больных сыграли ученые Башкирского государственного медицинского института. Профессор Н.И. Савченко внедрил новые методы лечения подострых форм закрытых травм головного мозга, а профессор И.Ф. Случевский разработал методы лечения психических нарушений, обусловленных травмой мозга. Профессора Г.А. Алипов, С.В. Михайловский, В.А. Смирнова впервые в стране применили антиретикулярную цитотоксическую сыворотку академика А.А. Богомольца для лечения огнестрельных ранений, септической ангины, желез кольца Вальдайера, озены и др. Для остановки кровотечений и ускорения заживления ран они же обосновали применение витамина К₃ академика

А.В. Палладина. Профессор В.А. Жухин вскрыл патогенез раневого сепсиса и патогистологические изменения вялогранулирующих ран и длительно незаживающих язв огнестрельного происхождения. Профессор Г.Н. Терегулов изучил целебные свойства смеси паров и газов на горе Янган-Тау и действие их на организм человека, благодаря чему естественные паровые и газовые ванны впервые нашли успешное применение для лечения раненых. Профессора Д.И. Татаринов и Г.Н. Терегулов описали клиническую картину алиментарно-токсической алейкии и разработали методы ее лечения. В работе эвакогоспиталей принимали участие видные деятели эвакуированных в Уфу Украинской Академии наук во главе с ее президентом А.А. Богомольцем и профессора 1-го Московского мединститута.

Победа добывалась не только на фронте, но и в тылу. Главным условием успеха советской медицины в годы войны, в том числе и медиков нашей республики, была самоотверженная работа ученых, врачей, медицинских сестер, санитаров и санитарок на фронте и в тыловых эвакогоспиталах. Их вклад в дело Победы не забыт благодарными потомками.

Литература:

1. Кулагина, А. А. Эвакогоспитали Башкирии в годы Великой Отечественной войны - Уфа: Башк. кн. изд-во, 1988.. – 150 с.
2. Кулагина, А. А. Медицинская наука и практика в Башкирии в годы Великой Отечественной войны - Уфа: Вост. ун-т, 2005. – 72 с.
3. Кулагина, А. А. Госпитали эвакуационные - Башкирская энциклопедия. В 7 т. Т. 2. В – Ж / гл. редактор М.А.Ильгамов – Уфа: Башк. энцикл., 2006. – С. 347

© Рахимкулов А.С., 2020

Рахматуллина З.Н.,
к. фил. н., БашГУ, г. Уфа,

ВОЙНА ГЛАЗАМИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПИСАТЕЛЯ АНАТОЛИЯ ГЕНАТУЛЛИНА

7 ноября 2019 года скончался один из ярких представителей современной российской военной прозы писатель Талха Юмабаевич Гиниятуллин, 20 апреля ему исполнилось бы 95 лет. Читателю он известен под псевдонимом Анатолий Генатуллин, из-под его пера вышло более 50 различных художественных произведений, их охотно переводили за рубежом: роман «Красная поляна» издан в Германии, повесть «Непогодь» вышла в США, некоторые рассказы опубликованы в Китае, Индии, Польше, Чехословакии. Анатолий Генатуллин - русскоязычный писатель, лишь в 2000-х годах его книги стали переводится на башкирский язык. Все произведения Анатолия Генатулина глубоко автобиографичны, он пишет только о том, что довелось пережить ему самому – фронтовику, призванному в армию в 1943 году и дошедшему до берегов Эльбы в составе гвардейской артиллерийской дивизии в 1945. Учился в снайперской школе, с 18 лет участвовал в тяжелых боях под Ленинградом на Карельском перешейке, несколько раз был ранен. Награжден орденами Отечественной войны 1-й степени, Славы 3-й степени и боевыми медалями. В начале 50-х под впечатлением произведений Э. М. Ремарка, А. П. Чехова стал писать рассказы о войне. Главный герой романа

«Загон» Толя Гайнуллин, прочитав в литеинституте (автор учился заочно в Литературном институте имени А. М. Горького) «На западном фронте без перемен» ошеломлен: в немецком парнишке Пауле, вчерашнем школьнике, он узнает себя: свои страхи, тревогу, чувство вины. «В те годы писались и читались какие-то бойкие книги, в которых были штабы, генералы, лихие разведчики, мельтешащие в легкой романтической дымке, если и случались солдаты, они были неунывающие, неумирающие, идущие в бой, веселя друг друга шутками-прибаутками. Такой войны, таких солдат-героев я не знал, я помнил бессонные марши, отупляющую усталость, холод, голод, жажду, яростную матершину командиров, постоянный тошнотворный страх, трупный запах и серную вонь, разорвавшейся рядом с головой мины, вид крови и вывалившихся из порванного живота внутренностей, стоны умирающих, зуд на немытом месяцами теле от укусов вшей; моя война была простая, грубая, страшная, бессюжетная, бессобытийная. Она была не интересна для книг и никому не нужна...» [2,111], – утверждает он. Официальная критика не воспринимала эту прозу, подвергая уничтожающей оценке из-за того, что она разрушала идеологический миф - утопию неуязвимой армии идеального государства. Вернувшись с войны, В. Быков, В. Кондратьев, Е. Носов, В. Астафьев, В. Некрасов, Ю. Бондарев, Г. Бакланов, Б. Васильев, Э. Казакевич и многие другие, среди которых был и рядовой Талха Гиниятуллин, рассказали нам о ней на страницах своих книг, многие из которых стали классикой. Тему войны и судеб поколения, для которого она навсегда осталась главным событием в жизни, они продолжили в своих произведениях, позднее это направление назовут «лейтенантской прозой», влияние ее эстетики на литературу последующих лет было огромным. Вытянувшие счастливый билет судьбы, они постарались максимально честно отразить тот опыт, через который прошли. Это была кровавая правда о войне, показанная глазами простых солдат, без псевдоромантики и идеологической пропаганды; они откровенно и грубо говорили о жестокости и бесчеловечности войны, изображая только то, что сами выстрадали. «Все мы вышли из некрасовских окопов», так писатели-фронтовики для себя определили роль повести В. Некрасова «В окопах Сталинграда», опубликованной в 1946 году. Критика обвинила их в излишнем внимании к экзистенциальным темам: страху, страданию, смерти, избыточном натурализме и дегероизации. Однако эти «недостатки» и были главными достоинствами «лейтенантской прозы», которая сумела раскрыть сущность Человека в нечеловеческих, экстремальных условиях [5]. Писатели-фронтовики лишь продолжили традиции Л. Н. Толстого, рассказывая о «маленьких великих людях», чьими неимоверными усилиями была достигнута победа над фашизмом. Они писали «окопную правду», показывая страшную реальность войны, которая вытесняла патетику и идеологические установки. На первом плане в их произведениях всегда был человек, который был наделен обычными, негероическими переживаниями или обыденным, неприметным героизмом. Это рожденные в 1923-1924 гг., до мая 1945 доживет лишь 3% их ровесников, им, выжившим в страшном пекле, выдался уникальный шанс рассказать о своем поколении, о тех, кто остался «Навеки девятнадцатилетними» и тех, кто «В списках не значился». За статистикой стоят конкретные человеческие судьбы, о нелегкой жизни односельчан-ветеранов уже в

мирное время повествует Анатолий Генатулин в своем рассказе «Три процента», когда смерть забирает одного за другим и число стремится к своему пределу - нулю.

Все творчество Анатолия Генатулина пронизано горячей любовью к родной земле, вне зависимости от того, о чем пишет – о войне, послевоенной жизни, деревенском укладе, почти во всех его произведениях изображена природа Башкирии. В повести «Две недели» он отмечает: «Я родился в Зауралье. Там, на северных склонах невысоких лысых холмов, отрогов Уральского хребта росли только береза да осина. В хвойный лес впервые вошел на Карельском перешейке. Может быть, поэтому встречающиеся среди сосен березки казались мне как бы родными, как бы земляками, что ли» [1,97]. В повести «Страх» автор пишет: «Мы идем по лесистым холмам, бредем по их крутым склонам, спускаемся в распадки, долины и снова карабкаемся вверх. В низинах и на горбах холмов – везде камни, валуны и мелкий окатыш под ногами. Крапчато - бурые или серые с буроватым отливом и с прожилками – гранит. Чужая земля. Хотя говорят, что она наша – Карельский перешеек, что мы ее освобождаем. Но для меня, родившегося в березовых отрогах далекого Уральского хребта, она все равно чужая» [3, 57].

В своих произведениях Анатолий Генатулин с особой теплотой рассказывает о своих земляках, в повестях «Страх» и «Две недели» он знакомит нас с одним из них: «С Васей Лапиным мы были друзьями... Подружились мы потому, что были земляками, оба из Башкирии: Лапин из Белебея, я из Учалинского района. Хотя наши родные места и разделяли Уральские горы, хотя Лапин был из небольшого, но все-таки городка, а я из затерявшейся в горах башкирской деревеньки, но здесь, вдали от родины, на войне, мы чувствовали к друг другу чуть ли не родственную привязанность» [1,78]. В рассказе «Холод» описываются невыносимые условия существования подростка Сабита в тылу. Автор уводит своего героя на несколько часов из жестокой эмпирической реальности в удивительный мир кино. «В кинотеатре шел фильм «Конек-горбунок». Сказка. Сабит стоял удивленный. Он считал, что в этом ледянном среднеуральском городке есть только вокзал да завод. А тут – кино. Даже сказка... Он робко вошел в кинотеатр, купил в кассе билет, прошел в зрительный зал... Потом началась сказка ... И больше не существовало для Сабита ни войны, ни студеного уральского города, ни голода, ни холода ... Теплой лунной ночью, при огромной желтой луне, по высокой ржи, в волнах густого благоухающего воздуха плавно летала белая кобылица с развевающейся золотой гривой ... Полтора часа он жил в дивной сказочной стране, был Иванушкой-дурачком, летал на Коньке – горбунье за жар – птицей, женился на Царьдевице... Потом, пробираясь по темным улицам в свое общежитие, он вдруг сделал открытие: белая кобылица, летающая над землей плавным галопом, ведь взаправду существует, она пасется неподалеку от его родного аула, за горой Трех жеребят. Только зовется она Акбузат. В теплые лунные ночи она выходит из-за горы и плавно скачет по высокой ржи, что за окольцем аула. Просто нужно встать ночью, выйти в поле – и непременно увидишь летящую по ржи белую кобылицу. Как он раньше не догадался об этом?!..» [2, 294] - пишет писатель. Он умело применяет фольклор, уместно вставляя народную речь, внося неповторимый национальный колорит в свои произведения.

Повесть Анатолия Генатулина «Атака» открывает цикл его военных повестей, к которому относятся его последующие повести «Страх», «Две недели» и «Вот

кончится войны». Каждая из них по отдельности представляет вполне самостоятельные произведения и содержит в себе логическое продолжение предыдущей, они близки по идеино-тематическому принципу и повествуют о солдатской судьбе Толи Гайнуллина. В них рассказывается о первых днях нелегкой солдатской жизни, о его первом бое, ранении, о его лечении в госпитале, о последних военных буднях Толи перед Великой Победой. Толя Гайнуллин, вчерашний деревенский мальчишка, оказавшийся на войне сразу после школьной скамьи превращается в настоящего солдата [5]. Отличительной чертой всех героев «лейтенантской прозы» является отсутствие какого-либо опыта в отношениях с противоположным полом. Толя Гайнуллин тоже никогда близко не общался с девушками, однако война не убивает в нем чувство любви, без нее не было бы и прекрасных башкирских напевов – размышляет один из его героев. Они сохраняют свои человеческие привязанности даже тогда, когда их проявление как будто бы неуместно. «Я сидел рядом с Ниной. Когда мы «кланялись» минам, ее коротко остриженные рыжие волосы щекотали мне левое ухо, я ощущал сладостное тепло ее плеча, я еще никогда в жизни так близко не сидел к женщине, даже в школе меня почему-то сажали только с мальчишками, никогда мне лицо не щекотали женские пряди, никогда до этого не испытывал прикосновения к нежному женскому телу и не вдыхал так близко душно-сладкий запах ее пота. Никогда женщина, взрослая женщина так не нравилась мне, как вот эта рыжеволосая, розоволицая Нина. Наверное, я любил ее ...» [1,33–34]. В рассказе «Болят старые раны» он, описывая проводы на войну, отмечает особенности женской натуры: «На проводах русские бабы из соседнего рудника, обезумев от горя, с отчаянными причитаниями цеплялись за задки телег, увозивших их мужей и сыновей, и волоклись по дорожной пыли, а башкирки, не умеющие голосить и причитать, тихо сушили платками слезы» [2,338]. Автор наблюдателен, он видит разные модели поведения людей в одинаковых ситуациях, в коротких, но емких и лаконичных предложениях он мастерски передает специфику национальной картины мира, особенности традиций и обычая своего народа, сравнивая их с другими, раскрывая его характер и жизненную философию. В повести «Вот кончится война» главный герой описывает: «Шла огромная война, истекало кровью и корчилось от боли полмира, рушилась, распадалась железная германская армия, а они, вот эти немцы, точно, вовремя, по заведенному порядку сели за стол и неторопливо пьют кофе. Ах, как хотелось мне и остальным, наверное, хлебнуть немного этого духмяного питья! Но не пригласят же они нас к столу. Мы же не гости, тем более не знакомые соседи. И есть ли у них обычай приглашать человека к столу, как, например, у нас, башкир?» [8, 49–50].

Писатель Анатолий Генатулин не щадит своего читателя, концовки его книг, в основном, трагичны. Автор осознал необходимость правды о войне и о тех, для кого она стала страшным духовным опытом и предметом глубочайшего осмысливания: ушедших на войну детьми, а вернувшихся стариками, чью молодость забрала и безжалостно искалечила война. Герои его произведений всегда испытываются ситуацией пограничного состояния между жизнью и смертью, где они вынуждены сделать свой нравственный выбор: погибнуть или предать, сказать правду или солгать, от этого зависит останется ли он человеком. Все произведения Талхи Гиниятуллина по - настоящему философичны, в них он выразил себя не только как

тонкий лирик, подлинный интеллектуал, но и глубокий мыслитель. Это проявилось не только в его природной склонности к философской постановке вопросов и ответов на них, но и в оперировании категориями времени и пространства, апеллировании к проблемам добра и зла, человеческого выбора. Чувствуется его высокообразованность и просвещенность, теоретическая подкованность в подходах к предмету описаний, будучи завсегдатаем библиотек, не зря он упоенно зачитывался работами Гегеля, Канта и других мыслителей. В рассказе «Ур» он пишет: «Для меня время еще не существовало, оно, конечно, было в природе, но мною ощущалось как нечто неразделенное, сплошное, без прошлого и будущего, и не текло, не проходило – и наша деревня, и люди, и сам я жили, копошились в этом вечном настоящем... Фашистские солдаты были при часах, Германия была страной часов, аккуратные немцы жили по часам» [2,348]. У литературного героя идея-фикс – завладеть трофеинными часами: он одержим ими, помешан на них, они стали как бы главной целью его войны с немцами. Она близилась к концу. Часов не было. Ему даже, казалось, что поднимаясь в атаку, кричали не «Ур-а!», а «У-ур!». Зачем они ему нужны? Да, незачем. Не для того же, чтобы отсчитывать последние минуты перед смертью. Для вчерашних школьников, почти детей они просто были заводной игрушкой... « Потом в бою я подстрелил выскочившего из окопа немца. Когда он упал, я рванулся к нему, перевернул труп и сорвал с брюк часы. Увесистые, на толстой цепочке. Этот фриц только что стрелял в меня, мог убить, но убил я. И радовался трофею – наконец – то у меня ур! Но хоть бы мимоходом подумал, что ведь только убил человека. Человека!» [2,349]. Он беспощадно откровенен, до предела обнажая человеческую душу, оголяя его инстинкты, нелицеприятное «Эго», не боясь прослыть жестоким, бесчеловечным, моральным уродом, предупреждая нас, что любая, даже самая справедливая война убивает человеческое в Человеке. Он один из очень немногих современных художников, которые обратились к теме насилия над женщиной во время войны: об искалеченных ею женских судьбах, об изматывающем физическом труде в тылу, когда не хватало мужских рук, о нелегкой бабьей доле послевоенные годы. «Обладать женщиной я научился на войне. Хотя слово «научился» не к месту. Этому не надо обучаться, особенно когда обладаешь женщиной поверженного врага, не испытывающей к тебе ничего, кроме отвращения, но покорной в смертельном страхе. Словом, на войне, еще юношей, я приобрел опыт насилия над женщиной, опыт соития без любви и нежности и навсегда утратил трепет счастья и восторга после первой ночи после женитьбы на любимой. И женщина, сидящая рядом со мной, как и немка на войне, была лишь для удовлетворения моей животной похоти...»[2, 24], - пишет Генатуллин в повести «Переправа» от имени Талгата Гайнуллина. После герой испытывает нечто, вроде раскаяния, осознания непреодолимого разрыва между должным и сущим. Он спрашивает у себя: «Зачем же я это сделал?! Ведь первая женщина после Германии, своя женщина, она должна быть любимой и любящей». Он понимает, что надо жалеть эту девушку с ватными грудями. Но тогда, ожесточенный войной, он это умел. Научился жалеть женщин только в зрелые годы, своих сверстниц, которые так и состарятся без мужей и детей, нажив туберкулез, астму, полиартрит, бесплодие от тяжелой работы впроголодь, бедности, лютых морозов военной поры. Говоря с фронтовиком о причинах победы над врагом, они оба соглашаются с тем, что

победили терпением и выносливостью народа, собеседник добавляет, жестокостью и большой кровью. Талгат переспрашивает:

- Жестокостью к немцам?
- Нет, скорее к своему народу...

«...Я же помнил, как на Карельском Перешейке, атакуя гранитные скалы, погиб целый батальон. Без артподготовки, а миномету эти камни не по зубам, атака за атакой, взять высоту, взять любой ценой. А нужна ли была для победы эта высотка, стоили ли эти голые камни жизни сотни вчерашних подростков, неутешного горя их матерей и отцов осиротевших детей» [2, 63], - вспоминает герой. Ему постоянно не дает покоя факт: три года, как закончилась война, а народ, живя на черноземе, все еще голодает, в Германии сорок пятого не было голодавших немцев.

- Ой, Талгат, это еще не голод, - отвечала тетя Камила. – Голодали мы в войну. Все до последнего зернышка выгребли, с наганом ходили, шарили по всем щелям, ничего, конечно, не нашли. Люди умирали на улице. Собак ели. Летом человек умрет – еще кое-как выкопают могилу, а как зимой... Молодые мужики на войне, пожилые в трудармии, немощные старики да детвора. Кому могилу копать? Зимы – то в те годы были морозные, земля промерзала глубоко. Вот не поверишь, умерших в навоз закапывали [2, 26]. Нас, ныне живущих, избалованных современным комфортом, изобилием продуктов и товаров, автор переносит в другую страшную реальность и это особенно важно сегодня, когда предпринимаются попытки переоценки результатов Второй мировой, когда возрождается фашизм, понятия патриотизм и Родина становятся чуть ли не ругательными, литература здесь должна сыграть ключевую роль.

Тема войны проходит через все творчество Т.Гиниятуллина, она присутствует и в тех произведениях писателя, где действие происходит в мирное время, в которых слышится эхо минувшей войны, так как прошлое не оставляет солдат, сопровождая их на протяжении жизни. Герои данных произведений, пройдя через военное лихолетье и житейские невзгоды, сумели сохранить в себе душевную чистоту, веру в жизнь и человека.

Писатель вновь и вновь возвращается в собственную юность, воскрешая наиболее значимые моменты жизни, по – новому осмысливая тему войны как бы проживая ее сначала, освещая ее с высоты прожитых лет и своего жизненного опыта. Талха Юмабаевич не дожил до 75 – летия Великой Победы, но с нами навсегда останутся его книги, где он раскрыл ум, сердце, боль, страдания, совесть, честь, мудрость своего народа, его национальную философию, которые помогли ему не только выжить, но и победить несокрушимого врага. Перечитывая его вновь и вновь, мы будем открывать его заново, каждый раз удивляясь тому, как смог так написать человек, не знавший до шестнадцати лет ни слова по – русски.

Литература:

1. Генатулин А. Ю. Вот кончится война: Повести и рассказы. М.: Правда, 1988. 464 с.
2. Гиниятуллин Т. Загон: Повесть, роман, рассказы. Уфа: Китап. 2004. 353 с
3. Гиниятуллин Т. Страх: Повесть // Ватандаш. 2000. №5. С. 44–65.
4. Гиниятуллин Т. Страх: Повесть // Ватандаш. 2000. №6. С. 49–64.

5. Минажева Л. М. Цикл военных повестей Анатолия Генатулина в контексте «лейтенантской прозы» // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №4. Отчет от 31.03.2020 г. Режим доступа: cyberleninka.ru.

© Рахматуллина З.Н., 2020

Рәхмәтова Ф.Х.,
магистрант БашГУ, Өфө қ.
Мостафина Р.Д.,
к. филол.н., доцент БДУ, Өфө қ.

ТОРМОШ-КӨНКҮРЕШ ӘКИӘТТӘРЕНДӘ ӘХЛАКИ ТЕМАЛАР

Әкиәттәрзен бер төрө булған тормош-көнкүреш әкиәттәре һүрәтләнгән күренештәрзен байлығы һәм идея-тематик яктан төрлөлөфө менән айырылып тора. Бындай әкиәттәрзен берәүзәрендә ақыллылық, әхлаки камиллық, ғайлә татыулығы кеүек мәһим проблемалар күтәрелә һәм улар, ғәзәттә, көтөлмәғәнсәрәк хәл ителә; икенсе бер төркөмөндә хәйләкәрлек, мутлық, тапкырлық, етезлек йәки шуларзың ки-реһе булған – исәрлек, бер катлылық, аңралық һыżаттарына эйә булыусы персонаж типтары үзәккә құсә. Тыңлаусыларзың зирәклеген, уяулығын һынау мақсатында һөйләнелә торған әкиәттәр ҙә бар.

Яқышылық-яманлық каршылығы тормош-көнкүреш әкиәттәренең төрөлөлөфө аркылы аталған жанрға қараған текстарза төрлөсә бирелә. Бындай төр әкиәттәрзә төп үзәе булдырыусы әхлаки-этик идеал юк. Әғәр тылсымлы әкиәттәрзә образдар системаһы йәки әсәр үзәғенә қуылған изгелек-яуызлық көрәше яқышылық-яманлық каршылығының төп этик нигезен күз алларға ярзам итһә, тормош-көнкүреш әкиәт жанрында был әш шактай катмарлы [2, 36].

Әхлаки тураһында қараштар һәр халықтың мифологияһында һәм фольклорында сағылыш тапкан [1, 14]. Әкиәт текстарының бөгөнгө көнгәсә йәшәүе лә уларзың ғуманистик йөкмәткеһе менән билдәләнә. Шул ук вакытта, тормош-көнкүреш әкиәттәренең эстәлегенен ижтимағи тормошқа яқынай барыуы һәм уның мифологиянан айырылыуы уның нигезендә яткан этик қиммәттәрзен һәр конкрет ситуацияла яңыса қаралыуы һәм халықтың қараштарына ярашлы үзғәрешен билдәләй.

Мәсәлән, азғын қатындар хакындағы тормош-көнкүреш әкиәттәренә мөрәжәғәт итәйек. «Ун ике биғлый», «Ышаныслы қатын», «Һалдат менән батша қатыны», «Үғәй әсә, қырқ вәзир менән мулла», «Қатын хәйләне» ише әкиәттәрзә лә ир – мәшәү, қатын кеше бик әүзем, бик инициативалы, тик кире якка, азғынлық яғына. Әкиәт шуны фашлай за инде. Яманлық төшөнсәһе бындай әкиәттәрзә азғын қатын образы аша бирелә, шул ук вакытта, күпселек текстарза уаль каршылық күзәтелмәй [4, 46]. Азғын қатын образы фашлана, әммә уның ире образында ла яқышылық идеалы күренмәй. Дөрөс, қайны бер әкиәттәрзә ирзен қатынын тәрбиәләрғә тырышыуы әхлаки яктан ыңғай азым тип баһаланыуы хаклы, әммә уны уаль қаршылық тип атап булмай.

Бындай әкиәттәрзен төп үзенсәлеғе – мөхәббәт, ғайлә тогролоғо, намыслылық идеяның әкиәттәрзә симпатия менән ыңғай күренештәрзе һүрәтләү аша түгел, яманлық ын белдересе төшөнсәләр - намысныңлыкты, хыянатты фашлау ярзамында ла үткәрелеүендә.

Ғөмүмән, әкиәт тексында әхлаки қараш яманлық төшөнсәһе аша бирелһә лә, уның эске йөкмәткеһе үзе үк ниндәйзер этик идеалдың булыуын күз аллай.

Ғөмүмән, катындар кире образ булып һүрәтләнгән әкиәттәрзә әхлаки қараштар ошо рәүешле белдерелә. Мәсәлән, қайың бер әкиәттәрзә үзһүзлелек никахлы хәлендә байтак йәшәғән, тимәк, инде характеры формалашкан катындың төп һызыатына әүерелгән. Ул катындың ни тиклем ның үз һүзле булыуы тыңлаусы күз алдына килтерерлек итеп тасуирлана: үз һүзле катындан хатта дейеү бәрейе куркып қаса.

Шулай булғас, уның иренең хәлен аңлауы қыйын түгел. Үзһүзлелектен, ғөмүмән, ни тиклем яман икәнен асыу өсөн дә, шундай ук принцип менән эш итә әкиәт: һын төбөнә китеп барғанда ла, катын үз һүзен бирмәй, құлын күтәреп, бармактарын тайсылата. Йәнәһе, үләнде салғы менән сабалар, тип һин яңылыш һөйләйһен, уны тайсы

менән қи-

çәләр. Һуңғы ике деталдә ирзен кемлеғенә лә ишара бар. Ғұмер буйы шул катын менән тороуы уның үтә лә сабыр кеше булыуын да, шул аркала катының характеристында үзһүзлелек һызыатының нығыныуына үзе үк сәбәпсе икәнен дә аңларға булыша. («Яман катындан дейеү бәрейе қаскан; «Яуыз катын менән дейеү»). Был әкиәттә иһә якшылық һәм яманлық төшөнсәһе образдарзы қапма-каршы қуыту йүнәлешендә башкарыла.

Тормош-көнкүреш әкиәттәрендә халыктын әхлаки қараштары нигезе йыш қына мифологияға барып totasha. Мәсәлән, әкиәттәрзәғе яуыз caratterтар байын да, фәкирен дә, хезмәтсене лә, түрәне лә талай, кеше айырмай. Яуыз caratterтар қараңғы төпкөлдә йәшәй, қара кәсепкә қара төндә ғенә сыға. Кәсепкә сыйканды, caratterтарзың йә мосафир («Қырқ қарак менән қыз»), йә қыз («Ен caratterтары»), йә базарсы («Хәтирә») булып кейенеүзәре боронғо зиянлы мифик заттарзың әүермәнле-ғенә (үз киәфәттәрен үзгәртә алыузына) окшаш [3, 62] Уларға сихырсы һызыаттары ла хас. «Қыз менән қырқ қарак» әкиәтендә caratterтың йоклап яткан қыззар битен үле күл менән һыйпауы була – улар үлек кеүек йоклай. Бындай миңалдар, яуыз қарак образы – яуыз мифик заттарзың образын, унан инде яманлық төшөнсәһен янынан баңалау һөзөмтәһе, тип әйтерғә ніфең бирә.

Ғөмүмән, тормош-көнкүреш әкиәттәрендә урлашыу, алдашыу кеүек кеше сифаттары яманлық төшөнсәһе аша характерлана. Ә тәүәкәллек, қыйыулық кеүек кеше холкона хас күркәм сифаттар якшылық төшөнсәһенең ніфеzen тызузыра. Карактар күмәк («қырқ» һүзә лә әкиәттә, анық исәптән биғерәк, «бик күп» тиғән мәғәнәлә қулланыла). Ә қыз яңғыз. Карактардан жотолғас, артынан килғән бер caratterтың башына етеңе була – қалғандары қабат килеп тормай («Қырқ қарак»). Шуға ла уның тәүәккәллеғе, қыйыулығы айырыуса тәрән мәғәнә ала. «Хәтирә» әкиәтенең ғероиняһы иһә қыйыулық йәһәтенән башка әкиәттәрзен ғероиняларынан байтакка юғарырак тора, сөнки, ни ғенә тимә, әзәрләүсे caratterтарзы ул символик рәүештә ғенә енмәй, ә атаманың да, қалған caratterтарзы ла үлтерә: тәүгеңен бысактан

ұтқаре, тегеләрен, мискәлә йәшеренеп ултырғандарында, тайнар май менән тойондора.

Тормош-көнкүреш әкиәттәрендә мәкерлек йыш қына зирәклеккә қаршы қуыла. Был халықтың әхлаки қарашы тип қарапға кәрәк, шулай за улар бер әкиәт тексында сағылмауын билдәләрғә кәрәк. Мәкерзәр тураһында һәм зиректәр хакында айырым әкәт төркөмдәре бар.

Мәкерзәр тураһындағы новеллистик әкиәттәр үә акыллы қәнәш биреүсе зиректәр хакындағы новеллистик әкиәттәр принцибына нигезләнә: берәү қәнәш бирә, башкалар ул қәнәшкә һүзмә-һүз әйәрә («Мәскәй», «Кеше һүзе кеше үлтерә», «Кеше менән шайтан», «Ялғансы вәзир»). Әммә изғе қәнәшсенең қәнәш – қәнәш алышыны уңышка юлықтырыусы изғе ниәтле қәнәш булна, һунғы төркөмсәләғе қәнәш – мәкер қәнәш, уны тотоусыны унайың әхлакта қуылған була.

Мәкерлекте яман қылым тип құрһәткән әкиәттәрзен ахырында, ғәзеттә, яуыз зат язаға тарттырыла, якшылық ең. Мәкерзәр тураһындағы әкиәттәр үззәре лә «мәкерерәк» һәм шунлықтан был законсылықта буйнооп бөтмәй: тайны берзәре мәкерлектен тантанаһы менән тамамлана («Мәс-кәй», «Кеше һүзе кеше үлтерә», «Кеше менән шайтан»).

Тормош-көнкүреш әкиәттәрендә йыш қына сатирик пландағы сюжеттың традицион этик йәкемткеңен үзгәруен күзәтерғә мөмкин [4, 25]. Билдәле булыуынса, хәйләкәрлек халықтың әхлаки қиммәттәр системасында йыш қына кире баһалана. Әммә фольклор текстарында, айырыуса, тормош-көнкүреш әкиәттәрендә хәйләкәрлек сифаты ыңғай рәүештә кәүзәләндөрелә.

Тормош-көнкүреш әкиәттәрендә хәйләкәрзәр йөзөндә хеzmәтсән халықтың ақыл, зиһен камиллығы үәхәтенән уны изеүселәрзән өстөн тороуы равлана. Ошо яктан әкиәттәрзә Ерәнсә, Алдар образдары айырыуса әһәмиәтле. «Аллакай», «Ақыллы еғет менән комһоз байзар», «Етем Қалмаккол» ише әкиәттәрзен ғеройзары иһә шул өстөнлөктө равлап қына қалмай, уны әүзәм көрәш коралы итеп файдаланып, социаль ғәзеліеҙлекте бөтөнләй юкка сыйарыу мөмкинлегенә ышаныузы қәүзәләндөрелә.

Хәйләкәрлектен ылай қаралыуы бер ғенә мисал түгел. Халық анында тарихийәшәйеш һизелерлек үзгәрештәр яһай һәм айырым осорзарза тайны бер кире әхлаки сифаттар, мәсәлән, урлашуу, хатта ыңғай рәүештә баһаланырға ла мөмкин. Бурлық менән шөғөлләнеүсene ыңғай ғерой итеп құрһәтөү, хатта уны идеаллаштыруу беззен бөгөнғө әхлактика ла, законға ла һыймағыл хәл кеүек. Ләкин әкиәттәге бурлықтың тормоштағы бурлықка һис бер төрлө лә мөнәсәбәте юк. Әкиәттәге алдашуу, урлашуу — социаль дошманды мыңыллау, көлөү ярзамында мәсхәрәләү, сатира уты менән көйзөрөп хурлау, хакимдарзың, уларзың таяныстары булған юғары катламдарзың рухи социаль булыштың фашлау. Тимәк, халықтың әхлаки қараштары әкиәт текстарында конкрет осорға бәйле ошо рәүешле асылланырға ла мөмкин.

Экиэт текстарында халыктың әхлаки қараштарына анализ шуны күрһәтә: был төшөнсәләрҙен йөкмәткеңе милләтең аны, мәзәниәтенә тығыз бәйләнгән һәм тарихи йәшәйешкә тап килә. Тормош-көнкүреш әкиәттәрендә әкиәттең мифологик традициялардан арына барыуы һәм ижтимағи тормошта якынайыуы һөзөмтәһендә борондан килгән этик киммәттәр системаһы үзғерә тәшә, төрлө дәүерзәргә хас әхлаки қараштар тураһында мәғлүмәт туплана һәм ул әкиәти текстарзың төрлө вариантарында сағылыш таба.

Башкорт халкының үзәні һәм мәзәниәте тормош-көнкүреш әкиәттәрендә әхлаки идеалдарзың эстәлеғенә һәм бирелешенә хәл иткес йоғонто яһаған. Халкыбыз мәзәниәтендә хәрмәт ителгән эскернеңлек, қыйыулық, зирәклек қеүек кеше сифаттары ыңғай қаралға, урлашыу, алдашыу, азғынлық қеүек кире ғәзәттәр каты тәнkitләнә. Мифологик традициялар йоғонтоһо әхлаки-етик идеалдарзың үзенсәлекле булыуна китергән, был бигерәк тә бурзарзын тормош-көнкүреш әкиәттәрендә нисек сағылдырылыуын билдәләй. Хәйләкәрлек қеүек сифаттарзың тормош-көнкүреш әкиәттәрендә ыңғай йәки кире баһаланыуын ижтимағи йәшийеш йоғонтоһо, синфи ан әзәмтәһе тип қарапға кәрәк.

Әзәбиәт:

1. Башкорт халык иҗады. Әкиәттәр. 1-се китап. – Өфө, 1982. – 320 бит.
2. Рәхмәтуллина З. Милләт күркә - әзәп. Өфө, 1998. - 144 б.
3. Сөләймәнов Э. М. Тормош-көнкүреш әкиәттәре. – Өфө: Китап, 1990. – 272 б.
4. Сулейманов А.М. Башкирские народные бытовые сказки: сюжетный репертуар и поэтика. Институт истории, языка и литературы Башкирского науч.центра РАН. – М.:Наука, 1994.-224 с.
5. Хусаинова Ф.Р. Поэтика башкирских сказок/Ф.Р. Хусаинова. – М.: Наука, 2000.-246 с.

©Рәхмәтова Ф.Х., Мостафина Р.Д., 2020

*Салауатова Ф.Р.,
филол. ф. к., доцент БДУ, Өфө к.*

М. ФАФУРИЗЫН БАШЛАНГЫС ПРОЗАНЫНДА КАТЫН-ҚЫЗ АЗАТЛЫҒЫ ПРОБЛЕМАНЫ

“Хикәйә - эпик әзәбиәттен, ғәзәттә, бер вакығаға нигезләнгән кескәй жанры” [3, 202]. Күп осракта хикәйәләр бер сюжетлы һәм әзмә-әзлекле хикәйәләүгә королған булалар. “Хикәйә үзәгендә башлыса бер йәки ике персонаж ғына тороусан” [2, 62]. Хикәйәлә күбененсә бер көн эсендә булып үткән вакығалар һүрәтләнә.

Хикәйә, хәзәрғе әзәбиәттәге қеүек үк, XX быуат башы башкорт әзәбиәтендә лә ин әүзәм жанрзарзың берене була. Сөнки был жанр қуберәк үз заманының проблемаларын күтәрә. Шуға ла күп авторзар үз вакытында был жанрға мөрәжәғәт итәләр. -

XX быуат башында хикәйәләрзә деталдәр аша һүрәтләү, сюжет үсеше, тема төрлөлөгө күзәтелә башлай.

Катын-қыз азатлығы проблемаһы XX быуат башында күп кенә языусыларзың ижадында сағылыш тапты. Мәжит Faфури ижадында ла был проблема бөтә

тулылығында сағылмай қалманы. Биғерәк тә уның “Аслық йыл йәки һатлық қызы” (1906), “Үгәй балалар” (1907), “Ярлылар йәки өйзәш катын” (1907) әсәрләре быға асық миңал.

Тәүге хикәйәлә Рәхмәтулла менән Фәйшә абыстай ғайләһенең фажиғәле тормошо һүрәтләнә. Гайлә башлығы Рәхмәтулла вафат булғас, Фәйшә абыстай Мәрйәм исемле үсмәр қызы һәм Әсфәт исемле бәләкәй улы менән ғенә тороп қала. Быға тиклем етеш кенә донъя кәткән был ғайләғә төрлө яктан афәттәр ябырыла баштай. Ин башта Рәхмәтулланың ағаһы Хөснәтдин малдарзы тартып ала, йәшәп яткан үзүр йорттарын һаттыра. Гайлә көндән-көн ярлылана бара. Озакламай уларзың ашарға азықтары, яғырға утындары ла бөтә. Фәйшә абыстай һуық қөндө урмандан аз булна ла утын алыш кайтайым, тип барып, ауырып китә һәм вафат була. Шулай итеп, Мәрйәм менән Әсфәт үккәз етем қала.

Аталары Рәхмәтулланың кустыны Лотфулла балаларзы үзенә асраулығка алыш тайта. Әсәләре вафатына 1--5 көн үтеүгә, Казанға бесән һатырға барғанда, ул Кавказ кешеләренең йәш қыззарзы һатып алышары туралындағы хәбәрзә ишетеп кайткандан һун, алың туғандарына қунакка алыш барам тиғән һылтау менән, Мәрйәмде Казанға алыш китә. Был бик файдалы сауза булып тойола уға. “Бына үйламаған ерзән акса килә! Йөзәр һум, хатта матурырак қыззар йөз илле һумға етә, имеш. Беззен ҳалықка қыззар һатып йөрөтөлөр өсөн яратылған ике аяклы хайуан қеүектер.” [1, 40]. – ти етмәһә. Автор әсәрзен һәр һөйләме аша Лотфулланың бәғерхәзлеғен, акса өсөн туғанын һатырға ла әзәр булыуын айырыуса бер осталығ менән фаштай. Яуыз уйын тормошкага ашырыу өсөн Лотфулла әллә ниндәй хәйләләр үйлап таба һәм Мәрйәмде һатып ебәрә.

М. Ғафури үзенең “Аслық йыл йәки һатлық қызы” исемле был хикәйәнендә яклауның, қарауның қалған етмәрзен, биғерәк тә Мәрйәм исемле үсмәр қызының фажиғәле язмышын бик өшәндерғес итеп, бөтә дөрөслөғөндә һүрәтләй. Автор үзе үк был қызының бик йәлләй, уға симпатия белдерә, тетрәндерғес мәлдәрен шифри юлдар аша ла сағылдыра.

Языусының (М. Ғафуризың – Ф.С.) “Үгәй балалар” (1907) тип аталған икенсе бер әсәре лә матур һәм етеш кенә йәшәп яткан ғайләнең юкка сығыу тарихын һүрәтләй.

Өфө губернаһындағы мәшһүр мәзрәсәлә белем алған Фәлә әфәнде, 4 йыл әрмелә хеҙмәт итеп йөрөп кайткандан һун, катын алыш, донъя кормаксы була. “...Найлап-найлап уртанан бер байзың Зәһрә исемле қызын алмақ, бай Җа бирмәк булды. Зәһрәлә Фәлә әзләғән байлығы илә матурлық сифаттарының һәр икеңе лә бар. Уның өстөнә лә, Фәлә әзләмәғән дәхи бер сифаты бар”. [1, 50]. Зәһрә, аз ғына укый-яза белеуенә қарамастан, бик құркәм холокло қызы ине. Фәлә әфәнде менән Зәһрә абыстай өйләнешкәндән һун, уларзың ғайлә тормошон башкаларға өлғө булырзай итеп һүрәтләй автор. Зәһрә абыстай өс балаына ла лайыкли тәрбиә бирә, өс-баштарын таза tota, ашата-эсерә, “рус килә, ен килә” тип қуркытмай, якшы һүззәр ғенә өйрәтә. Әммә был ғайләғә лә көтмәғендә қайғы ишек шатый. Фатимаға ете, Зәйнәпкә биш, Фәлиәхмәткә өс йәш сағында Зәһрә абыстай ауырый баштай. Хәле көндән-көн ауырлашып, үзенең азаккы қөндәрен һизғән өсәнен, берәм-берәм балаларын үз янына сакырып, аркаларынан яратып, бәхилләшеу қүренешен автор йән өшөткөс итеп һүрәтләй.

Зөһрә абыстайзың вафатынан һун, Фәлә хәзрәттең өйләнгән икенсе катыны Латифа Зөһрәнең тап киреһе булып сыға: тәрбиәһез, балаларға азым һайын сәбәпінен лә қул күтәрә, үззәре (Фәлә һәм уларзың балаһы) зур, якты өйзә рәхәтләнеп майза бешкән қоймаклап сәй эскәндә, теге өс бала бәләкәй өйзә катык әсә. Автор ошо эпизод аша ла катын-кызының ниндәй тәрбиәғә эйә икәнлеген асык күрһәтә.

Латифаның шул жаңылышы аркалында, Фәләнең уртансы қызы Зәйнәп башын яргансы үклау менән һуғылып, әсәһе артынан ғүр әйәһе була.

Фәлә хәзрәт рус-япон һуғышына алынғас, Латифа үғәйзәрғә бөтөнләй көн күрһәтмәй башлай. Бишенсе йәше менән ғенә барған Ғәлиәхмәтте қойоға һыу алырға сығарып, ул (Ғәлиәхмәт – Ф.С.) қойоға төшөп үлә. Бында ла Латифа Фатиманы ғәйепләй. Етем баланың кисерештәрен Мәжит Faуuri Фатиманың аузынан әйтегән шиғыр юлдары аша әйтеп бирә. Бер туктауның түкмалығы-йәберләнеүзәрзән үн дүрт йәшлек Фатима ла яилап шинә. Шулай итеп был әсәрзә лә, “Аслык йыл йәки һатлық қызы” хикәйәнендә қеүек үк, Латифа қеүек яуыздар аркалында, Зәйнәп, Фатима қеүек қызы балаларзың ауыр язмышы, фажигәне һүрәтләнә.

Әлбиттә, М. Faуuriзың был хикәйәнендә сюжет-композиция йәһәтенән қытыршылыклы моменттар қуп күзәтелһә лә, XX быуат башында үзенең күтәрғән проблемаһы менән был хикәйә зур әһәмиәткә эйә була.

Мәжит Faуuriзың “Ярлылар йәки өйзәш катын” (1907) повеси катын-кыззарзың ауыр тормошон, фажигәле язмышын һүрәтләүсө әсәрзәрзән бер якшы өлғәһө булып тора. Бәзриямал һәм Йәмилә образдары, М. Faуuriзың быға тиклемге башка әсәрзәрендәге образдарға қарағанда, тәрәнерәк асылыштары һәм куп яклырақ булыузы менән үзенсәлекле.

Автор ғайлә башлығы Шәрифтең катыны Бәзриямалды ошолай тип һүрәтләй башлай: озон буйлы, ас яңаклы, күззәре эскә баткан. Ярлы булғанға уны “Бәзри” йәки “Бәзрүш” тип йөрөтәләр, ти языусы. Қиәфәте шулай булыуға қарамастан, Бәзризәр ас тормай, шуға ла ул ире Шәрифкә итәғәтлелек һәм ихтирам менән қарай. Бәзри ире Шәриф ауырып түшәккә йығылғас та, теләнсөләп ашарға тапкан вакытында ла түзә, “уның өсөн ин ауыры иренең донъя қуиыуы була. Шәриф менән Бәзри, үззәренең донъя көтөштәре әллә ни шәптән булмаһа ла, күршеләрендә йәшәүсе, ире ташлап киткән, бай туғандары баш тарткан ауырлы Йәмилә исемле йәш катынды өйзәш итеп индерәләр. Йәмилә, ысынлап та, күз алдына төсө harғайған, күззәре эскә батып көрғән, өстөнә иىкә ғенә күлдәк кейғән, башына йыртылып бөткән яулығын ураған, аяғына тузып мыйыктары сығып бөткән сабата кейғән тиәфәттә килеп баça. Йәмилә Шәйехкә асыуланыр урынға, Шәйех Йәмиләғә асыулана, ти автор Йәмиләғә теләктәшлек белдереп. Йәмилә өсөн қояш сығыузың, қояш байыузың һәм ғұмер үтеүзен бер әһәмиәтте лә юқ. Ул, ас торғанлықтан, матур ғына 17 йәшлек йәш катын булыуына қарамастан, матурлығы китә башлаған, күз төптәре күтәрә башлаған ине инде. Рустарға барып әш һорар ине, русса белмәй.

Йәмилә үз тамағын үзе туйзырып, үзен қарап өйрәнмәғән. Ул үзенә бик йәмһөз һәм мөхәббәттөз күренә, шуға ла уға қарата бай қатындарының мөнәсәбәтә дөрөс, тип уйлай.

Был ғеройзарзың язмышы аша автор шул дәүерзәғе йәмғиәттең кешелеккөзлеғен, ярлыларзың киң күңеллелеғен, үззәренә булмаһа ла һунғы телемдәрен дә бүлешеп

ашарға әзер булыузырын асық сағылдыра. Повесть фажиғәле тамамлана. Faилә башлығы Шәриф тә, Йәмилә лә был донъянан китә, Бәзри өс балаһын алып ауылға кайтып китергә мәжбүр була.

Шулай итеп, М. Faфури үзенен был әсәрзәрендә йәмғиэттәре социаль тиғезхөзлектәрзе асып бирергә ынтылыу менән бер рәттән, катын-кыззарзың ауыр язмышын да һүрәтләй. Fәйшә, Mәрйәм, Фатима, Зәйнәп, Бәзри, Йәмилә образдары миңалында шул осорзағы миллионлаған мосолман катын-кыззарының фажиғале язмышын һынландыра.

Әзәбиәт:

1. Мәжит Faфури. Әсәрзәр 4 томда, II том. Повестәр, хикәйәләр, мәкәләләр. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1978. – 416 б.
2. Хөсәйенов F.B. Әзәбиәт теорияны. – Өфө: Китап, 2010. – 384 бит.
3. Әхмәтйәнов K. Әзәбиәт ғилеме һүзлеге. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1965. – 202-се бит.

©Салаватова Ф.Р., 2020

*Саникина С.Р.,
студент БДУ, Өфө қ.
Гәрәева Г.Н.,
филол.ф.д., профессор БДУ, Өфө қ.*

МОСТАЙ КӘРИМДЕҢ «ЯРЛЫКАУ» ПОВЕСЫНЫҢ ОБРАЗДАР СИСТЕМАНЫ

Һуғыш һәм мөхәббәт, мәрхәмәтлек һәм ғәзеллек, яуызлық һәм рәхимлек хакындағы «Ярлыкау» повесында Мостай Кәrim яу яланындағы кешеләрзен, уларзың язмышының тулы бер картинаһын тызуырған.

Мостай Кәrim был повеста ала үзен характерзар остаһы тип таныта. Языусы тарафынан ижад ителгән образдар җабатланмаң үзенсәлекле булыуы менән хайран қалдыра. Уның ижадындағы дошманды қыйратыусы туркыу белмәс батыр булып нығынған Үлмәсбай, язмыш һынаузырын үтеүсе Тәңкәбикә, бала күнелле Кендек образдары «Ярлыкау» повесында Любомир Зух, Мария-Тереза, Казарян кеүек һуғыш характерзары менән тулылана.

Повестың образдар системаһын өйрәнеүзे актуаль тип һанайым, сөнки, языусы тузырған байтак характерзарзың уның ижады менән бәйләнештәре, әсәрзә уларға әзип биргән баһалар, уларзы бөғөнгө заманда беззен нисек баһалауыбыз көнүзәк horay. Яу хакында язылған “Ярлыкау” повесы менән башкорт әзәбиәтенен Бөйек Ватан һуғышы хакындағы тематиканың бөтөнләй яны битен аса. Мостай Кәrim әсәренен төп идеяны – намыс азатлығы. Бөғөнгәсә құптәр, шул исәптән оло быуын тарафынан да анланып етмәғән, үзенен фәлсәфәүи, ижтимағи проблемаларзың киңкенлеғе яғынан тәрән мәғәнәле әсәрзәрзен береһе – “Ярлыкау” повесы языусы ижадында үзенсәлекле урын tota. Любомир Зух һәм Мария Тереза мөхәббәте повеста һуғыш корбаны, улар араһында тыуған хис аяуның рәүештә тамырынан йолкоп алына. Кешелеклек мәсьәләһен тәү планда, ысынлап та, мөхәббәт һәм һуғыш каршылығы буларак жарапта мөмкин [1, 79]. Һуғышта айыр ақыл һәм аяуныңлық

кына хуплана, унда хистәрғә һәм мөхәббәткә урын юк һымак. Шулай ҙа, кешелек йәмғиәте өсөн “мәңгелек” киммәттәрзе йолоп ташларға теләғән фашизм өстөнән еңеу яулаған совет халкы тик һуғыш яланында аяулығында хөкөм һөрөүе өсөн ғенә дошманды иленән қыуа алдымы икән? Бына ошондай уйзарға этәрә “Ярлықтау” повесы.

Повестан белеүебезсә, һуғыш яланында Любомир Зух дошман қулынан һәләк булмай. Уның үлемен Ласточкин, Квазяян, прокуратура эйәләренең җанызылығы, һуғыш машинаһының берәүзе лә аямауы тип кенә қаарарға мөмкин булыр ине. Эммә Мостай Кәрим үз әсәрен бындай вакылығтарҙан, тик айырым кеше мөнәсәбәттәрен ғенә қараузан азат итә. Ул кешелеклек, гуманистик мәсьәләләр тураһында фәлсәфәүи планда, кеше ғүмеренең хакы тураһында фекер йөрөтөү дәрәжәһенә тиклем күтәрелә. Авторзы мөхәббәт җорбаны Любомир Зухтың үлеменде кемден ғәйебе барлығын әзләүзән бигерәк бындай хәлден ни сәбәпле тыуыуы үйландыра. Ул Казяряндың катындарға мөнәсәбәте, уның ғаиләһе язмышын сисә, Ефим Лукичтың вакылығтарына, юстиция майорының эске кисерештәренә мөрәжәғәт итә. Һуғыш һәр кеше язмышына алып килғән бәләләрән ғенә тормай йәмғиәт. Любомир Зух язмышы фажиғәне тағы ла тәрәнерк ята. Уның сәбәптәрен бәтә кешелек йәмғиәтенә хас ғуманистик мәсьәләләрә, һәр кешенең эске донъяһына бәйле выждан кисерештәрендә, яуаплылық тойғоһонда әзләрғә кәрәк [4, 236].

Любомир Зух менән Мария-Терезаның саф мөхәббәте әсәрзә төп урынды ала. Үтә лә қыңка була был оло мөхәббәттең ғүмере. Улар танышып, қауышып, Любомирзың ғүмере өзөлғәнғә тиклем ни бары ун ете көн ғенә вакыт үтә. Механик-водитель Зух — батальонда булдыктылығы, тапкырлығы, тырышлығы менән дан тоткан сая еғет. Фамилияны ла уның — Зух — үзенә килеп тора: украинса «сая еғет» тиғәнде аңлата. Мария Тереза Бережная — тыумышы менән испан қызы. Язмыш уны ут-дауылдар менән йолоп алыш, илебез тупрағына килтерғән, ул Рәсәй haуаһын һулат үскән [4, 232]. Зух хәрби өйрәнеүзәрзә ис қиткес откорлок, етезлектәр құрһәтә, ул хатта бронетранспортеры менән осоп йөрөй қеүек. Ике азна буйы уның өсөн күк қабағы асылып, бәтә ғәләм енөндә лә, төшөндә лә үтәнән-үтә қүренеп торғандай. Э Мария Тереза елбәзәк қызан кәләш булып етешер һылыуға әйләнә.

Повестағы был ике образ Мостай Кәримден “Ай тотолған төндә” трагедияныңдағы Ақъегет һәм Зәбәржәт образдары менән ауаздаш. Уларзың икеһенен дә нигезендә — үлемнәз мөхәббәт фажиғәне. Был образдарзың қүцеле саф, һөйөү менән һуғарылған, уларзың характеры бөйөк. Ләкин, уларзың язмышы фажиғәле, сөнки, был донъя яуызылығында бындай мөхәббәт киләсәғе өмөтһөз.

Әсәрзәге бүтән образдарзың язмышы — һуғыш язмышы. Лейтенант Йәнтимер Байназаров фашистар тарағынан яндырылған, қыйратылған, рәниятелғән, һуғыш һөрөмә қаплаған Украина ерендә, алыш яланында үз язмышы нимәғә барып totashyryн белмәһә лә, тәүге мөхәббәтен әзләп йөрөй. Кадровый офицер, батальон командиры Бардес Казаряндың иң қәзерле тойғоларына ла төзәлмәс яра нала һуғыш: уның қатыны Розалина ил азатлығы өсөн һуғышып йөрөғән иренә хыянат итә — икенсе берәүгә тормошқа сыға. һуғыштан алда эскелеккә бирелеп, ире йортон ташлап сығып киткәндән азак ир көсәғән алсак қүцелле Нюраның һалдаттар араһынан қүцеле ятырлық, танһыктарын җандырырлық ир-егет әзләүе лә тәбиғи хәл рәүешендә қабул ителә [4, 239].

Казарян образы үтә қаршылыкты. Бер яктан, ул ғәзеллек яклы, шуға ла Любомир Зухты хөйөм итеү яғын һайлай. Икенсе яктан – намыслы кеше Казарян. Кай бер яңылышлыктары, уйлап еткермәғәне, ике тайғының беренең ғенә һайлағаны өсөн выждан ғазаптары кисерә. Кисерә, ләкин шуны булдырмаң өсөн бер ғенә сара ла күрмәй.

Әңгәрәфә Йәнтимер Байназаров образы – һуғыштағы башкорт яуғирының типик характеристы. Йәнтимер Байназаров башкорт еғеттәренә хас әзәпле, тыйнак холокка эйә, шул ук вакытта бер катлы. Уның, Ласточкиндың қүшканың һис һүзһеҙ тыңлап, Нюра эрғәненә барыуы, уның менән төн үткәреүе, ләкин ғонаңка батмай тайтыуы, Гөлзиғаға токтан тыйнак мөхәббәте, Любомир Зухтың хәле хакында уйланыузы, бер катлыланып, алдын-артын қарамай, ул бикләнгән землянкаға инеп сығыуы — бөтөңе лә башкортка хас. Шул ук вакытта, уның батырлығы, қызуы булыуы башкорт яуғирина хас сифаттарзы дөйөмләштерә.

Повестағы Ласточкин образына ла М. Кәрим үзенсәлекле мәғәнә һалған. Тәү карашка, ул мәрхәмәтле, һәр кемғә ярзамсыл ябай қеүе қеүек. Тыумыштан етем Ласточкин образы – һуғыш йылдарында ауыр язмышлы, ләкин күңел төшөнкөлөгөнә бирелмәғән, донъя көтөрғә әзәр кешеләрзен типик вәкиле. Ул ас хәлендә лә булған ризығын башкаларға бүлеп бирә. Бөтә нәмә кешенең күңел киндеңдә тип йәшәй. Бер-беренә ярзамсылық, ихтирамлылық, иғтибарлылық әзәм балаһына йәшәү дәрте, көс, қеүәт бирә.

Любомир Зух һәм Мария Тереза, уларзын мөхәббәттен хөкөм итеүсе Казарян, комбиг, юстиция майоры, прокуратура эшселәре, Байназаров, Ласточкин, барыны ла, бер йәмғиәт вәкилдәре. Уларзын закон, устав хөкөмөнә ярашлы эшләүенән ғенә башланмай бөтә фажиғә. Ошо законды, хәрби шарттарза үз белдеге менән часте ташлап киткән һалдатты трибуналға тарттырыу тураһында уставты языусылар, “ни шагу назад” тиғән приказды үтәрғә фарман биреүселәр ҙә бар бит. Любомир Зух фажиғәнә ошо урында бөтә йәмғиәт фажиғәнәнә әйләнә лә инде. Һуғыш йылдарында тоталитар йәмғиәт королошона хас бөтә аяуһызылтыктар совет кешеләренен язмышында, миллионлаған халықтың лағерзарға қыуылыуында қүренде. Әсирғә әләккән һалдаттар атыуға хөкөм ителде, сиғенүселәр өсөн аяу булманы. “Ярлықау” повесы әлеғәсә башкорт әзәбиәтендә күтәрелмәғән тарихи ысынбарлыкты ошо рәүешле совет заманында ук кин қатлам укуысыларға асып бирә.

Мостай Кәрим үзенең әсәрендә образдары язмышын үзенсәлекле хәл итә. Любомир Зухтың үлеме повеста бер ғен фажиғә түгел. Бөтә һүрәтләнгән образдар аратабан да һуғыш корбандарына әүерелә. Лейтенант Байназаровтың үлеме лә ошо фажиғәле ысынбарлыкты һүрәтләй. Бының менән, языусы һуғыш ысынбарлығында кеше хәленең қабаланмаң булыуын, бында әзәми заттың бөтә күңел донъяны асылыуын иңбаттай қеүек. Һуғыш беренең дә аямай. Һәр бер кешенең язмышына тәрән әз һала, құпселеғен алып китә. “Ярлықау” повесында қабатланмаң образдар галереяның тыузырып, Мостай Кәрим безғә ошо хәжиқтәтте еткерә қеүек. Повестағы ғеройзар әле лә һуғыш майҙанында хәрәкәт итә, уларза кешеләр язмыштары, үткән заман һәм киләсәк. Әңгәрзен тәрән мәғәнәнәнә төшөнөүсе һәр укуысы быға инана ала.

Әзәбиәт:

1. Гареева Г.Н. Принципы художественного отражения действительности в творчестве Мустая Карима // Проблемы востоковедения. – 2017. – №3.– С. 78-82.
2. Егерменсе быуат башкорт әзәбиәте. Югары укуу йорттары өсөн дәреслек.– Өфө: БДУ, 2003.– 576 бит.
3. Кәрим М. Эсәрзәр. IV том. – Өфө, 1988. – 458 б.
4. Хөсәйенов Г. Мостай Кәрим. Шәхес. Шагир. Драматург. Прозаик. Өфө: «Китап», 1994. – 457 бит.

© Саникина С.Р., Гәрәева Г.Н., 2020

Саньярова Р.Р.,
к. филол. н, доцент БашГУ, г. Уфа
Салихова З.М.,
магистрант БашГУ, г. Уфа

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ

Выделение основных прилагательных в ядерный класс напрямую связано со степенью их частотности, способностью свободно сочетаться с другими словами в контексте речи, способностью образовывать производные. Исследование показало, что основные прилагательные цветообозначения в башкирском языке представляют собой семантические поля, которые подразделяются на семантические микрополя, состоящие из периферийных прилагательных цветообозначения.

Первое поле представляют черный цвет и его оттенки: *кара*, *карагусыл*, *карайым*, *карасыл*, *карасылт*, *караңыу*, *кусыл*, второе - белый цвет и его оттенки: *ак*, *ағылый*, *акыл*, *ак-сал*, *сал*, третье - красный цвет с различными оттенками: *кызыл*, *һандал*, *бурлат*, *кызылыт*, *бурлат кызыл*, *кара кызыл*, *сейә қызыл*, *сейә көрән*, *ал*, *алңыу*, четвертое - зеленый цвет и его оттенки: *йәшел*, *йәшкелт*, *йәшел-зәңгәр*, пятое - желтый цвет и его оттенки: *һары*, *һарғылт*, *һары алтын*; шестое - синий цвет и его оттенки: *күк*, *күгелиәм*, *күк-күмгәк*, *күкнел*, *кушиел*, *кумгел(t)*, *кум-күк*, *зәңгәр*, *зәңгәрныу*, седьмое - серый цвет с различными оттенками: *буз*, *акбуз*, *бузгыл*, *кир*, *кола*, *бурыл*, восьмое - коричневый цвет с оттенками: *көрән*, *көрәніңыу*, *коба*, *колан*, *коңгорт*, *куңыр*, *куңырт*, *куңырныу*, *һор*, *һорголт*, *һоро*, девятое поле - смешанные цвета: *ерән*, *кызылыт һары*, *кукле-йәшелле*.

Порядок распределения периферийных прилагательных цветообозначения вокруг центральной лексемы происходит по общему семантическому признаку – цвет.

Частотность употребления тех или иных прилагательных в башкирском языке неодинакова. Наиболее употребительными являются основные прилагательные: *кара* (черный) (594), *ак* (белый) (494), *кызыл* (красный) (232), *йәшел* (зеленый) (200), *һары* (желтый) (170), *күк* (синий) (130), *буз* (серый) (70), *көрән* (коричневый) (47). Периферийные прилагательные, такие как: *кызылыт һары*, *ерән* отличаются низкой частотностью и моносемантическим характером.

Частотность прилагательного прямо пропорциональна числу его значений: чем чаще употребляется прилагательное, тем больше у него значений, и наоборот.

Наиболее часто используемое прилагательное *кара* является полисемантичным. Исследование показало, что в культурологическом аспекте цветообозначение *кара* в башкирском языке воспринимается неоднозначно, поскольку имеет очень широкую семантику. Наряду с прямым значением – обозначением черного цвета, воспринимаемого зрением, например: *кара пальто* «черное пальто», *кара төн* «темная ночь», *кара тән* «загоревшее тело», *кара кыш* «бесснежная зима», *кара ат* «вороной конь», – прилагательное *кара* образует переносные значения, такие как: 1) черный, неквалифицированный 2) простой, незнатный 3) темный, непросвещенный, необразованный 4) простой, грубый 5) злой, злостный, мрачный 6) поздний (или ранний) 7) непреходящий, очень сильный. Данные значения относятся к производным, так как они возникают в результате семантических сдвигов, происходящих в структуре многозначного слова. Несомненно, что *кара* в значении «мрачный, злой, злостный» получило свое развитие от *кара* «темный». Материалы исследования показывают, что значение «мрачный» реализуется чаще всего при описании эмоционального состояния человека. Например: *Кара янып, йәшерен гена тештәрен кысып, ишек тәбәндә карап торған Карабаш бер урынга ла һайланманы.* (Карабаша, мрачного, нервно покусывающего губы, притулившегося у двери, никуда не избрали) (И. Насыри). *Айбулат хурлығынан кара янды. Маңтайынан шыбыр тир акты* (От переживаний Айбулат помрачнел. По его лбу потек пот) (Х.Давлетшина).

Прилагательное *кара*, кроме значения «мрачный», может иметь и другие смысловые оттенки: «злой», «злостный». Анализ семантических значений показал, что данное значение более употребительно и встречается в составе следующих словосочетаний: *кара хәбәр* (черная весть), *кара хат* (похоронка), *кара ниәт* (черные намерения), *кара уй* (черная мысль). Например: *Әйтәрһең, мин үзәмә тәгәйенләнгән немец туляйын өзәнәмә аткарғанмын, шуга күра безгә тигән кара қазылзы атايыма ебәргәндәр* (Можно подумать, что это я пулю предназначенному мне, направил на зятя и по этой причине похоронку отправили не нам, а сестре) (М.Карим). В ходе исследования выяснилось, что по отношению к человеку со злыми намерениями используют метафоричные выражения *кара бауыр* (букв. черная печень), *кара эсле* (букв. с черным нутром), *кара йөрәк* (букв. черное сердце), *кара йылан* (букв. черная змея), *кара күкрәк* (букв. черная грудь). Например: [Сәбилә:] *Шул, мин әйтәм, берәй төрло этлек уйлат йөрөй торғандыр улар. Икеңе лә кара эсле әзәм* (Я думаю, задумали они что-то нехорошее. Оба ведь с черной душой) (Б.Бикбай). [Хәжәр Фәфүргә:] *Һин кара йөрәкте аракынан шулайыңдыр тиң уйлай инем. Айның сағында тагы ла зәһәрлерәк икәннең* (Я думал, что ты от водки такой жестокосердный, а ты оказывается, когда трезвый, еще страшнее) (Ш.Янбаев).

Прилагательное *кара* в башкирском языке обозначает также народ и реализует значение «простой, незнатный», которое часто употребляется по отношению к простому, неимениному человеку. Например: [Бояр:] *Нәззәң ҝеүек гимназисткага кара ҳалык араһында бил бөкәйтеп, бесән сабып йөрөү оқшамай* (Такой гимназистке, как вы, негоже среди простого народа сено косить) (М. Тажи).

Анализ исследуемого материала показывает, что *кара* с семантикой «простой, незнатный» в дальнейшем приобретает значение «необразованный, непросвещенный, неграмотный». Например: *Мейәс ауылы культура үзәгенән сittә булып ғәзәттән тыш кара ине... һораша башлагас, бәтә ауылға ике генә бәртәк укий-яза белгән*

кеше барлығы мәглүм булды (Деревня Миас находясь в стороне от культурного центра была чрезвычайно безграмотна... по опросам жителей только два человека умели читать и писать) (И.Насыри).

Прилагательное *кара* может указывать на отсутствие чего-либо (жира, молока) и реализовывать значение «без вкуса или цвета». Очевидно, что данное значение произошло от *кара* в значении «простой, обыкновенный». *Кара* в вышеупомянутом значении встречается в составе словосочетаний *кара сәй* «чай без молока» (букв. черный чай), *кара бутка* «каша без масла» (букв. черная каша), *кара икмәк* «ржаной хлеб». Например: *Уларзың ашагандары шул кара бутка менән сәй булды* (Из еды у них была одна каша без масла, да чай без молока) (И.Насыри). Словосочетанием *кара им* в башкирском языке обозначают нежирное мясо, без жировых прослоек.

Прилагательное *кара* встречается в составе значительного количества фразеологизмов, которые связаны с человеком, частями и органами его тела. Данные фразеологизмы дают образную, экспрессивно-эмоциональную характеристику качествам человека, связанным с его внутренним миром: *кара уйлы* «коварный, злой», *кара эсле* «зловредный, со злыми умыслами», например: *Изеүселәр ҙә, изелеүселәр ҙә, кара уйлы, бысрәк күцеләр булмаган саф, матур, якты тормошто көттәләр* (И побежденные и победившие ждали прихода чистой, светлой жизни, где нет места злым, коварным людям) (З.Биишева).

У башкир, как и у других тюркских народов, печень, а не сердце считается органом, передающим эмоциональное состояние человека. В лексике башкирского языка встречается немало соматических фразеологизмов, связанных с этим органом. Среди них выделяется фразеологизм *кара бауыр* «жестокий, с черной душой». Например: *Хәмзә бутай донъяны. Кешене бер-беренәнә һөсләтә, ... кара бауыр* (Хамза путает мир. Людей натравливает друг-на друга.... черная душа) (Я.Валеев). *Эй, кара бауыр шакман, нимә һин, хушлатымай за таяның?* (Эй, черная душа, куда ты уходишь, не попрощавшись?) (Н.Мусин).

Черный цвет в мировоззрении башкир является цветом подземного мира и связан с потусторонними силами. Преисподнюю в башкирском языке переносно называют «*кара ер асты*» (низ, дно земного мира). Отсюда возникает фразеологизм «*кара ер астына инеү*» (уйти в мир иной), например, *Әсәм китте қәбергә, куркыныс кара ергә, беzzәр бында қалабыз, китә алмайынса бергә* (М. Гафури).

У тюркских народов, в том числе и у башкирского народа, белый цвет занимает особое положение в системе цветообозначений. В народном творчестве встречается множество примеров обожествления животных белой масти, птиц белого оперения. Таковыми являются: мифический конь «Акбузат» (букв. светлосерая лошадь), *аккош* (букв. белая птица), *ак йылан* (букв. белая змея). Второе по частотности прилагательное цветообозначения – *ак*. Наряду с обозначением белого цвета *ак* может передавать значения «бесцветный» (о волосах, бороде); «бледный» (о цвете лица). Например: *Ак сәсле картмы, йәки мыйығы ла сыкмаған һеләгәй малаймы* (Седоволосый ли старик или безусый юнец) (М. Карим).

На основе прямых значений образуется множество переносных значений, таких как: «невинный, незапятнанный, чистый». В этом случае прилагательное *ак* используется в значении белый и формирует двуплановость данного значения (белый, как символ чистоты и невинности).

Употребляясь с существительными «ниэт, йөрәк», «уй» прилагательное цветообозначения ак выражает внутреннее состояние говорящего и обозначает добрые намерения, честность человека. Например: *Ирмен тигән егеттең әйтер һүзе һак булыр, күчеле уның ак булыр, яман эштән һак булыр* (из кубаира).

В значении «веселый, счастливый» прилагательное *ак* часто встречается с существительным «бәхет» и образует сочетание *ак бәхет* «светлое счастье», которое обычно употребляется при поздравлениях, торжествах.

В лексике башкирского языка выделяются фразеологизмы, которые употребляются для выражения добрых намерений говорящего или характеристики кого-либо: *ак бәхет* (светлое счастье), *ак бәхет теләү*, *ак күчел(ле)* (чистосердечный, со светлой душой), *ак юл* (напутствие человеку выходящему в дорогу), например: *Йоклай керһез йәндәр, ак күчелдәр, йоклай батыр, көслө беләктәр* (С.Кудаш).

Анализ прямых и переносных значений прилагательных цветообозначения *ак* и *тара* показывает, что для башкирского языка (отражающего культуру и общественное сознание говорящего на нем коллектива), как и для большинства других языков вообще, характерно традиционное соотнесение черного цвета с чем-либо плохим, а белого - с хорошим. Составные номинативные группы с прилагательным *тара* имеют негативные коннотации, а прилагательное *ак*, как правило входит в состав номинативных групп, имеющих положительные оттенки значения.

Кызыл. Лексическую семантику прилагательного *кызыл* можно определить как обозначение красно-оранжевой части спектра, напоминающей цвет раскаленного металла. Прилагательное *кызыл* употребляется чаще в своем основном значении в качестве определения со словами *байрак* (флаг), *налдат* (солдат), *йондоҙ* (звезды), например: *Мин Нәсиптең күкрәгенә Қызыл Байрак орденына ымланым* (Я потянулся к ордену Красного Знамени висевшего на груди Насипа) (М.Карим).

Прилагательное *кызыл* в сочетании с соматизмом *ауыз* образует фразеологизм *кызыл ауыз* имеющий значение «молодой, неопытный», которое употребляется для выражения насмешки. Например: *Егеттән өсөнсө мәртәбә килгән яусыны: - «Кызыл ауыз зимагорҙар өсөн қыҙ үстермән»,- тиң бороп կайтарзы ул* (Свата, приехавшего в третий раз она отправила назад со словами: - «Не для всяких там бродяг растила я свою дочь») (И.Насыри).

В башкирском языке по отношению к несбыточным действиям или планам употребляют фразеологизм «*кызыл кар яугас*», который в русском языке соответствует фразеологизму, «когда рак на горе свистнет». Например, [Фәнимә:] *Өйләнәйем тиң, Рәхим ауыз асканды көтһәң, кызыл кар яуыр* (Ш. Янбаев).

В составе фразеологизмов «*кызыл ыштан кейзереу*» (употребляется по отношению к стукачу, сплетнику), «*кызыл этәс ебәреу*» (кундырыу) (поджечь, спалить что-либо) прилагательное цветообозначения *кызыл* приобретает значения с негативной коннотацией, выраждающие недобрые помыслы.

Йәшел. Символика зеленого цвета многогранна. Это цвет возрождения и надежды, цвет растительного мира, пробуждения, молодости, силы. Исторически зеленый цвет является цветом ислама, цветом просвещения. Зеленый цвет чаще всего встречается в природе весной и, соответственно, ее символизирует. Прилагательное

йәшел имеет следующие значения: 1) зеленый; 2) неспелый; 3) покрытый растительностью; 4) свежий, сочный, буйный, пышный (о растительности). Например, *Был сабынлыктар хәзәр хүш есле, йәм-йәшел бесәндәрзән торған кәбәндәр, эсқерттар менән сыйбарланған* (З.Биишева).

В башкирском языке прилагательное йәшел используется для яркого и образного обозначения человеческих пороков. Так, в русском и башкирском языках зеленый ассоциируется со спиртными напитками и пьянством: *йәшел йылан* (букв. зеленый змей).

Күк. Прилагательное цветообозначения күк служит для обозначения синего цвета. В тюркских и монгольских языках исходной семантикой слова күк принято считать значение «небо». Прилагательное күк имеет следующие значения: 1) синий 2) посинелый, посиневший 3) серый, седой 4) сивый (о масти животных) 5) зеленый (о траве).

Основное номинативное значение «синий» прилагательного күк реализуется при обозначении цвета конкретных реалий, воспринимаемых человеческим глазом күк сәскә «синий цветок».

Проделанный анализ позволяет сделать вывод о том, что прилагательные цветообозначения осознаются носителями современного башкирского языка как уникальные, культурно-значимые, ключевые.

Литература:

1. Кононов А.Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник-1975. – М.: Наука, 1978. – С. 159-179.
2. Саньярова Р.Р. Салихова З.М. К проблеме изучения лингвокультурной концептологии // Материалы Международной научно-практической конференции «Сравнительно-исторические, сопоставительно-типологические исследования в тюркологии и востоковедении: история и современность», посвященной 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Э.Ф. Ишбердина (г.Уфа, 12 декабря 2019 г.). – Уфа, РИЦ БашГУ, 2019. – 412 с. – С. 321-328.
3. Файзуллина З.С. Свободные словосочетания в английском и башкирском языках (на примере прилагательных цветообозначения ак «white» и кара «black») // Материалы конференции посвященной 90-летию профессора Дж.Г.Киекбаева. – Уфа, 2001. – С. 33 - 35.
4. Хисамитдинова Ф.Г. Черный цвет // Словарь башкирской мифологии. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. – С. 249-251.

©Саньярова Р.Р., Салихова З.М., 2020.

*Сәмерханова Г.Х.,
филол.ф.к., БДУ-ның Сибай институты (филиалы) доценты, Сибай қ.*

БАШКОРТ МӘ҆СӘЛДӘРЕНДӘ ҚУЯН ОБРАЗЫНЫң БИРЕЛЕШЕ

Һәр халыктың һүз сәнгәте үзенең образдар системаһы менән айырылып тора. Хайуандар, коштар, үсемлектәр образы ла улар тарафынан тиң қулланылмай. Мәсәлән, башкорт һүз сәнгәтендә, гәзэттә, төп образ итеп һыйыр түгел, ә ат, сәпсек

түгел, ә һандуғас, ерек, уңак түғел, ә имән, тал образдары йышырап қулланыла. Улай ғына ла түғел, бер үк образға төрлө халықта төрлө мәғәнә һалына. Мәсәлән, рус һүз сәнғәтендә қайын образы йыш осрап, ул катын-қызы матурлығын кәүзәләндерһә, башкорт һүз сәнғәтендә ул бик һирәк осрай. Был башкорт халкының ырым-ышаныстары менән бәйле. Әле булна ололарзан “янғызы қайын қосорға ярамай, янғызы қалырғың”, “қайын қосма, қайғы килер”, “ишек алдында қайын үстермә, йортқа қайғы тартыр” тиғән тыйыузарзы ишетерғә була. Шуға күрә башкорт халкында катын-қызы ғұзәллеген сағылдырыу өсөн тал, миләш, муйыл образдары қулланыла. Был күренеште ғалимдар халықтың доңъяны эстетик танып белеүе менән бәйләй. Был турала билдәле әзәбиётсе-ғалим В. Әхмәзиев: “Халық үзе қулланған образдарзың тәбиғәтенә үзүр эстетик йөкмәтке һалырға тырыша. Бәркәттөң ыыртқыслығы түғел, ә қыйыулығы, батырлығы, имәндең нығлығы, талдың һығылмалылығы, һандуғастың мондолоғо қызығындырыған, тап ошо сифаттар эстетик йөкмәткенен ніғезен тәшкил итә. Традицион образдарзың халықтың эстетик зауқы менән тығызы үзүр булыуы арқаһында, уқыусыла теге йәки был күренеш туралында бик тиң ассоциация тууа,” – тип яза [5, 150-151]. Халық хәтерендә билдәле сифаттар, күренештәр менән ассоциацияланған нығынған образдар традицион образдар тип атала. Рус ғалимдарынан Г.Н. Поспелов та традицион образдарзың характеристары үстерелмәүе, уларзың йыш қабатланып килғән, хәзер инде нығынған сифаттарзы кәүзәләндерүе туралында язып үтә [3, 178].

Традицион образдар мәсәл жанрында йыш осрай. Мәсәлдәрзә бындай образдар тора-бара айырм мәғәнәне аңлаткан символдарға әйләнә. А. Макарян был турала: “Нығынған образдар аша фекерзे ситләтеп әйтсөн, бер яктан, хакимдар тарафынан изелғән, фекерен асыктан-асықт әйтә алмаған халықтың уй-кисерештәрен йәшереү формалы булна, икенсе яктан, абстракт төшөнсөләрзә предметлаштырыу саraphы сифатында қабул ителә,” – тип билдәләй [1, 94].

Башкорт мәсәлдәренен образдар системаында қыр хайуандары айырм урын алыш тора. Улар араһынан Айыу, Бүре, Төлкө һәм Күян образдарының йыш қулланылыгуы осрақлы түғел: фольклорзан, атап әйткәндә, хайуандар туралындағы әкиәттәрзән алынған был образдарға зур идея-эстетик йөкмәтке һалынған. Уларза, был хайуандарзың тәбиғи қылыктарына яраклы, кешеләрғә хас теге йәки был холок сифаттары кәүзәләнеш таба. Был образдар аша халық психологияны сағылыш таба, теге йәки был күренештәрғә карата мөнәсәбәте асыкдана.

Қыр хайуандарынан мәсәлдәрзә йыш осраған образдарзың берене – Күян образы. Ул йыртқыс хайуандарға қаршы құйылыш, қыйырлытылған, хоқуқызы, изелғән ябай халықты символлаштыра. Башкорт халық әкиәттәрендә, ғәзәттә, ул тырыш, эшсән, ләкин қурқак, хәйләһеҙ һәм көчөз персонаж буларак сығыш яһап, халықтың был образда хәзмет кешеләренен аллегорик кәүзәләнешен қүргәнлеге һәм шунлықтан якты ышаныс-өмөттәрен бәйләүе һөзөмтәһендә, әкиәттен азағында енеүсе булып сығыла [2, 16-17], мәсәлдәрзә уның хәле, урыны нығлы һәм дайми. Шағирзар хатта моралде туралан-тура формалаштырмай “кем белмәй Күян хәлен?”, йә “Күян хәле бөтәбезғә билдәле инде” тиғән ишара менән ғенә лә тамамлай.

Мәсәл жанрына социаль төс биреүзә Күян образы төп ролде башкара. Эгер 30 XX быуат башы шағирзарының ижадында ул мазлумдар хәлен тасуирлау өсөн

кулланылға, быуат азағына социаль бақыстың ин түбәнғеңендә тороусы ябай халық хәлен көүзәләндөрә.

М. Фафуризың “Эт менән Қуян” (1913) исемле мәсәлендә Қуян дүс булып йөрөғән, асылда яуыз залим булған Эттән ашалға, шағирзың “Һарыкты кем ашаған?” (1913) тип исемләнгән икенсе мәсәлендә Қуян, ит ашамаға ла, хужаның һарығын ашауза нахакқа ғәйепләнә. Қылған “яуызлығының” язынын күтәрергә хужаға озатылғанда ла үзен аклап бер һүз әйтә алмай.

М. Кәримовтың “Төлкө, қуян һәм арықлан”, С. Иманғоловтың “Зирәк күзле Ишәк” исемле мәсәлдәрендә лә Қуян нахакқа ғәйепләнә һәм язалана. Ике мәсәлдә лә түрәләрзен қуштандар тарафынан алданып, йыш қына яңылыш хөкөм сыйғарыузыры тәнkitләнә.

Р. Ханнановтың “Юлбарың һәм Қуян” исемле мәсәлендә Қуян – халыкты қайғыртыусы йыл хужаларының берене буларак сыйыш яңай. Йыл хужаһы булырға сираты еткән Қуян батша булыу серзәрен белешергә Юлбарыңка кәңәшкә килә. Йыл батшаһы булыр өсөн “яңы урың” Бүре һымак булыр кәрәклеген белгес, ул халыкты уйлай, мир ни әйтер һун, тип борсола һәм батша булыузын баш тарта.

Ф. Ғұмәровтың “Батыр Қуян”, Ш. Бикколдон “Кәзә – баксасы” исемле мәсәлдәрендә Қуян образы ирония аша һүрәтләнә. Беренсе мәсәлдә Қуян үзенен куркыуына сик қуиырға булып, үзенен был “қыйыуулығынан”, әйткән һүззәренән үзе үк қуркып, өңөн ташлап жаса, икенсөнендә бөтөнләй кире кәңәш биреп, сыйыш яңай: ул баксасы итеп Кәзәне һайларға тәтқидим итә.

Айырым осрактарза шағирзар Қуян образына вак күнелле кешеләрзе һынландырыу өсөн дә мөрәжәғәт итә. Мәсәлән, Р. Миғтаховтың “Сирләғәс” исемле мәсәлендә Қуяндар, хайуандар батшаһы Арықлан “кузғала ла алмайынса ятып сирләғәс”, форсатты файдаланып үстәрен алғалар, Арықланды тукмаңалар, шағирзың “Карға яуы” исемле икенсе мәсәлендә Қуян образы Төлкө образы менән “бер характеристлы” тип табыла. Р. Миғтахов беренсе мәсәлendә вак күнелле қуян-бәндәләрзе тәнkitләһе, икенсөнендә Қуян образы аша ялағай, һатлыккәндәрзе фашлай: Қуян Төлкө менән бер рәттән Карғаға туғанлығын белдерә, үззәренен “кош нәселенән” икәнлеген таный. Шулай защита башкорт мәсәлдәрендә Қуян образы йышырак ыңғай образ итеп бирелә. Кайыны бер шағирзар был образ аша “бәләкәй” кешенен үзүр батырлыктар эшләй алғыуын һүрәтләү өсөн дә мөрәжәғәт итә. Р. Ханнановтың “Суска булға батша” исемле мәсәлendә қуяндар, Суска батшаның “өндәрен түззүрүп, үззәрен қырыу” менән янаузарына қарамастан, айырым йәшәрғә булғалар, Ф. Рәхимголованың “Батыр қуян” исемле мәсәлendә Қуян йәнлектәрзе ас бүреләр яуынан коткара.

Шулай итеп, һәр халыктың һүз сәнгәтендә традицион образдар осрай. Традицион образдарға мөрәжәғәт итеу айырыуса мәсәл жанрына хас. Традицион образдарзың берене булған Қуян образына шағирзар төрлө йылдарза төрлө мәғәнә һала. Быуат башы мәсәлдәрендә ул хокуктың, изелеусе халыкты көүзәләндергә, быуат азактарына был образ шағирзар тарафынан йәмғиэттәге социаль тиғезхөзлекте сағылдырыу өсөн қулланыла. Айырым осрактарза кешеләрзен ялағайлык, қуштанлық кеүек кире сифаттарын сағылдырыусы образ итеп тә һүрәтләнә.

Әзәбиәт:

- Макарян А. О сатире. – М.: Советский писатель, 1967. – 275 с.
- Минһажетдинов М. Хайуандар тураһында әкиәттәр // Башкорт халыҡ ижады. Экиәттәр. Беренсе китап. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976. – 374 б.
- Поспелов Г.Н. Проблемы исторического развития литературы. – М.: Просвещение, 1971. – 271 с.
- Сәмерханова Г.Х. Башкорт мәсәлдәренен поэтикаһы. – Өфө: БДУ-ның редакция-нәшриәт үзәге, 2014. – 138 б.
- Әхмәзиев В. Быуындар бәйләнеше. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1985. – 216 б.

© Самирханова Г.Х., 2020

Сәмерханова Г.Х.,
филол.ф.к., БДУ-ның Сибай институты (филиалы) доценты, Сибай қ.

БАШКОРТ СЕНЛӘҮЗӘРЕНДӘ САТИРА

Сенләү – кейәүгә бирелгән қыззың тыуған йортонан кiter алдынан ата-әсәһе hәм туғандары менән хушлашуы йыры. Туй йолаһының айырым бер ритуалы буларак сенләү күп кенә халықтарзын фольклорында осрай.

Билдәле әзәбиәтсе-ғалим Ә. Харисов билдәләүенсә, “Сенләүзәрзен һөкмәткеңе түйзын қыз теләгенә ярашлы йәки ярашның булыгуы менән билдәләнә. Әгәр қыз үзенә тиң hәм ожашаған кешеғә бирелһә, сенләүзә қыззың ризаһызлық тойғолары булмай, тик унда үзенең тыуған йортон, ата-әсәһен, туғандарын җалдырып китеүзен яманһыу булыгуы ғына белдерелә. Киреһенсә булһа, – қыз үзенә тиң булмаған (куп вакытта күреп тә белмәғән) кешеғә көсләп бирелһә, өстәүенә кейәүе қызға қарағанда йәш яғынан байтак өлкән дә булһа, – сенләү тәрән драматик мәғәнә алып, қыззың туйға қаршы hәм уны үз иректәре менән ғенә ойошторған ата-әсәһенә протест йырына әүерелә торған булған [2, 137-140]. Шуға күрә зур жалым алыу максатында ата-әсәләрзен қыззарын етеш, әммә өлкән hәм өстәүенә бер йә бер нисә катыны булған кешеғә кейәүгә биреүе сенләү текстарына фажигәле төс бирғән.

Сенләүзәрзә, қыззың үз язмышына карата ризаһызлық белдереү лейтмотив булып торғанлыгтан, образлы саралар бөтәһе лә қайғылы кисерештәрзә, ата-әсәнән үтенеү, құз йәше менән ялбарыу тойғоларын биреү ярзамын үтәй. Қыззың атаһына, әсәһенә, ағаларына, еңғәләренә қарап сенләүзә яқындарына үпкәләү, язмышына құнерғә теләмәү протесы сағылһа, тыуған йортон, әхирәттәренә қарап сенләүзә тәрән hағыш, хушлашуу урын ала.

Башкорт сенләүзәре араһында кейәү кешеғә карата башкарылғандары айырым урын алып тора. Қыззың туғандарына карата башкарылған сенләүзәрзән айырмалы рәүештә, был текстарза қыйыулык та, усаллык та сағыла. Хатта урыны менән улар үткер сатираға әйләнә.

Сенләүзен был төрөндә бирелгән характеристикала кейәү ғел ғенә тиңкәре сифаттары менән құз алдына бастырыла. Қыззар картайып бөткәс тә haman йәш кәләш құзләғән ирзәрзә:

Тун, тун, тумыртка,
Тун ағаста нимән бар?

Һакалына сал кергэс,
Йэш қыззарза нимэн бар? – тип шелтэлэгэн.
Һөйөкхөз кейэү иһе һөйкөмхөз итеп һүрэтлэнгэн. Унын төс-киэфэтенэн эсे көлгэндэр:

Сейэхе сейэ икэн дэ,
Һабагы нэзек икэн дэ.
Кейэүе кейэү икэндэ,
Аягы җамыт икэн дэ.

Йэ булмаха:
Өстөндэгэ бишмэтенде
Өлгө һалып бестенме?
Һалбыр ауыз, һумтыг баш,
Баз астында үстенме?

Бынан тыш һөйөкхөз кейэүзен килбэте, үзен тотошо ла эсे көлөү, мышыл итэү объектына әйлэнгэн. Шул рэүешле һүз көсө менэн булна ла, үс алынган, ризаңызык белдерелгэн:

Күршелэ лэ эт өрэ,
Үзебеззэ лэ эт өрэ.
Шунда торган кейэүзен
Салбары тишек, ел өрэ.

Кейэүгэ арнап сыгарылган башка сенлэүзэрзэ лэ уга “кейэүегэз шүрэлгэ ожшаулы”, “ике күзе лэ сап-салыш”, “ауыз-моронго көрөктэй”, “йэп-йэш кенэ кейэүемден ялтырап тора как башы!”, “көзэ төкөнендэй мыкырзай”, “һалбырап җына тора ойого”, “салгый ғынаны һөйрэлэ” кеүек кире կылыхырлама бирелэ.

Кейэүгэ бирелгэн қыззар өсөн тыуган йортонан айырылыу – тормоштон туктауы менэн бер була. Үз иркенэн тыш кейэүгэ бирелгэндэре өсөн ул бөтөнлэй үлемгэ тин була, улар килен булып төшөхе урынды тамук менэн сагыштыра. Был осракта килен булып төшөхе урын ғына түгел, уны җарши алаһы җайны-кэйнэ лэ, яны тугандар за куркыныс булып тойола. Улар за сенлэү текстарында сатирик планда һүрэтлэнэ:

Коҗагыйзын җашмауында
Буй-буй төшкэн нескэ еп.
Шунда торган коҗагыйзың
Танауы тора кэксэйеп.
Йэ булмаха:
Каргаһы килгэн җанғылдан,
Коҗоно килгэн канкылдан,
Бүтэнэ килгэ етмэгэн,
Атаһы кигэн онкодан.

Әммэ нисек кенэ ҭыз бала язмышына қүнергэ телэмэүен, патриархаль йолаларга ризаңызыгын белдермэхен, кейэү алдында ла, атаһының ирке җаршинда ла үзенен көчөз булыуын һәм туйзын унын файзаына үзгәрмәйэсэген дэ анлай:

Жара ла болот сыйкты инде,
Яумай за китер, тимэгэз.
Шул йашэмэгер килде инде,
Алмай за китер, тимэгэз.

Сенләүзәге поэтик образдар үз ғаиләненән һәм тыуып-үскән ауылынан тыштағы доңъяны құрмәғән қыззарзың тар қарашина тұлығынса ярашлы рәүештә, – қыззың үзе белгән, уның көндәлек практик эшендә бик йыш осрай торған әйберзәрзен һүрәтләнешенә бәйләнғән [2, 137-140]. Сенләүзәрзә “йомғактай, йомғак ебәк”, “ебәккә тезелгән мәрйен”, “бура ла бура ашлық”, “алтын да табақ, көмөш қалат”, “өй артында торған умарта”, “юл буйкайзарында зур қайын”, “базардан алған туңтак”, “қарағай ишек, төз яңак” h.б. қеүек образдар йыш осрай. Шуны ла билдәләп китерғә кәрәк: кейәүгә, қайны-кәйнәғә арнап сыйғарылған сенләүзәрзә лә сатирик эффекттың тызузыру өсөн айырым алымдар қулланылмай. Сатира уларзың төс-тиәфәтенән, килбәтенән ябай сағыштырыу үзәркесінде көлөү аша еткерелә.

Шулай итеп, кейәүгә бирелгән қыззың тыуған йортонан китер алдынан ата-әсәһе һәм туғандары менән хушлашыу йыры булған сенләүзәр, бер яктан, тыуған йорт, туғандар, әхирәттәр менән хушлашыузан һағышлы, фажиғәле мотивтар менән һуғарылға, икенсе яктан, уларза һәйәккәз кейәүгә, буласақ қайны-кәйнәғә, яңы туғандарға қарата әсе сатира ла урын ала. Был иһә сатира һәм юморзың боронғо күренеш буларак халқыбызың йолаларында ук сағылыш табуын раҫлай.

Әзәбиәт:

1. Башкорт халық ижады. Йола фольклоры. – Өфө: Башкортостан “Китап” нәшриәте, 1995. – 560 б.
2. Харисов Ә. Башкорт халқының әзәби мирады (XVIII-XIX быуаттар). – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1965. – 416 б.

© Самирханова Г.Х., 2020

**Солтанова З.А.,
магистрант БДУ, Өфө қ.**

**Кунафин Ф.С.,
филол.ф.д.прөфессөр БДУ,
БФА-ның мөхбир ағзаһы, Өфө қ.**

1970-1980 ЫЫЛДАР БАШКОРТ ДРАМАТУРГИЯНЫҢДА КАТЫН-ҚЫЗ ОБРАЗЫ.

1970-1980 Ыылдар - башкорт драматургияны өсөн емешле осорзарзың береге. Драматургияла Н.Асанбаев, Ә. Атнабаев, А. Абдуллин, Ә. Мирзахитов, И. Абдуллин қеүек талантлы әзиптәр эшләй.

Нәк ошо Ыылдарза драматурғя ла ғына түғел ғөмүмән бөтә башкорт әзәбиәтендә катын-қыз образан алғы планға қуыту, уңы төп ғерой итеп сағылдыру қүзәтелә.

Н. Асанбаевтың “Милә-миләүшәлә” – Миләүшә, “Рәйсә Фәйзи” лә – Рәйсә, А. Абдуллиндың “Һағыш Ыылғаһында” – Йәғзә, И. Абдуллиндың “Без айырылышмабыз” Мөхтәрәмә h.б.

Н. Асанбаевтың “Зәйтүнғөл” драмаһы катын-қызының жаңынан қатмарлы язмышы, түзәмлеңе, яратканың көтә белеүе, тиңдәшкең тоғролоғо тураһындағы әсәр. Драма ғеройы Зәйтүнғөл беззәң күз алдыбызға тап шул рәүештә килеп баça.

Сибәр, уңған Зәйтүнғөл яратып Айбулатка тормошқа сыға. Бетәне лә якшы булыр қеүек, ләкин иренен характеры төрлө һынаузыар, қайғы-хәсрәттәр ғенә алып килә. Айбулат колхозда трактор бригадаһы бригадиры, көслө, төсқә матур егет. Эммә

эгоислығы, үз hұзлелеге, әскеләп алырға яратыуы арқаында ул қырын эштәр үә эшләп ала: ауырлы катынына хыянат итә, тракторын батыра h.б. Был эштәр төрмәғә әләғеу менән тамамланып қоя. Һуғыш башланғас, райком секретары Ризуановтың тырышлығы менән Айбулат фронтка китә. Батыр һуғышып, бер нисә хәрби наградаға ла лайық була, ләкин холко үзенекен итә. Һуғыш тамамланып алдынан хәрби трибуналға әләғеп, лағерға ебәрелә... Драма азағында картайған Айбулат тыуған яктарына жайта, ләкин катынынан hәм улы Булаттан оялып, кире сіткә сығып китә. Ул жайтканда улы Булаттын түйі башлана.

Бына ошо кешене – бер қарағанда ғәрсөл hәм дыуамал, икенсе жайтан несқе құнелле hәм оялсан – Зәйтүнғөл ғұмер буйы ярата. Құп кеше Зәйтүнғөлде аңламай. Әммә башқалар қырын қараған сакта ла, Ризуанов, Сәлмән, Фәғилә, Нұрыя, Айылыу кеүектәр ярзам құлы һузырға әзәр торалар. Быны Зәйтүнғөлдөң физакәр тоғролоғон баһалаусы факт тип жарай алабыз.

“Миләш-Миләүшә” драмаһы бер ни кимәлдә “Зәйтүнғөл”ғә ауаздаш: катын қызтоғролоғо hәм түземлеғе тұрағындағы әсәр. Миләүшә менән Иншарзың мөхәббәтенә шул осор системаһы кәртә қоя. Пленға әләғеп, концлагерза көрәш ойошторған Иншар, һуғыш беткәс, тағы лағерға әләғә.: әсирзә булған кеше тип, уны Себерғә озаталар. Йылдар үткәс ул ниһәйәт өйөнә жайта. Көтмәғән шатлық. Миләүшә канатланып уның жосағына ташлана. Улар ниһәйәт берғә, ниһәйәт бәхетле. Артабан тормош жороп, татыу йәшәйнегенә лә бит, тик булмай. Сәйеси танундар, мөхәббәт жанундарынан өстөнөрәк булып сыға.

Иншар пленда булған, тимәк ул дошман. Уның пленға нисек әләккәне лә, ни құрғәне лә, берәүзе лә қызықтырымай.

Халық дошманы тип, бер ғәйепнөз егет қулға алына. Э уның артынан Миләүшә лә система корбанына әүерелә. Башта эштән қыуыла, унан дүстары, хатта әсәһе баштарта, hәм тыумаған балаһы менән берғә, ул вафат була.

Миләүшә. Драмаңың башынан ук Миләүшә беззен құз алдына сағ, нәфис hәм ис киткес көслө рухлы қыз булып баса. Эйтерһен дә, ысынлап та язмыш упкыны ситетдә бейегән балерина. Ниндәй ғенә ғазаптар төшмәһен, ул уларзы ғорур күтәре. Ауырлықтарға баш эймәй. Ул көтөп алған мөхәббәтенә тоғро жала. Хатта Мөхтәр әкиәт hәйләғән сакта Иншар жетекшілікке жеткен, Миләүшә ул жетекшілікке жеткен. Булмауы тұрағында белгән кеүек. Ул бөтәһен дә алдан һизғән һымак. Юққа ғына әйтмеләй бит, яңғыз миләш тұрағындағы hұzzәре.

Әсәненең унан баш тартыуы ауыр бирелә уға. Ул аңлай алмай Кәримәне. Ақылдан язған кеше һымак, партия һүзен қабатлаған әсә, уға сіт кеше кеүек тойола. Э инде Кәримәнең ялғаны асықланғас, Миләүшә түзә алмай. Әсә бала күзендә аллаға тиң, тик ул алла юққа ғына. Э уның менән берғә, киләсәккә ышаныс та. Эң әзір Кәримә өсөн Иблис ул Сталин булна, Миләүшә өсөн ул Иблис - Кәримә. Үз балаһынын өмөтөн өзғән hәм йәнен алған әсә.

Кәримә. Ул бит партия әшмәкәре ғенә түгел. Ул тере кеше, ул үз балаһын яраткан әсә. Ул қулынан килғәнсә кешелекле булырға тырыша. Йәмғиәт жанундарының хаталы булыуын да бик якшы аңлай. Улар менән ризалашмай, тик жағынан барырға ғына қуркынан ошо күркүнде оялған әсә.

"Алла тип табынған кеше, иблиц булып сыйкты"- уның һүzzәре, тик улар бары қыскырып әйтелмәй. Ул һаман үзен тыя, ә партия бары алға атларға куша. Балалар, туғандар жаңына бата-бата алға атларға. Якты киләсеккә.

©Солтанова З.А., Кұнафин F.C., 2020

*Солтанова З.А.,
магистрант БДУ, Өфө қ.
Мостафина Р.Д.,
қ. филол.н., доцент БДУ, Өфө қ.*

ӘСГӘТ МИРЗАЙИТОВ ДРАМАТУРГИЯНЫҢ ЖАНР ҮЗЕНСӘЛЕГЕ

Әсгәт Мирзанитов – башкорт драматургияныңда якты әз қалдырған языусы. Үзенең емешле ижад дәүерендә драматурғ «Тымык құл» (1953), «Боззар актарылғанда» (1955), «Утлы өйөрмә» (1957), «Әсәйемден сал сәстәре» (1960), «Күршеләр» (1961), «Ауыл күренештәре» (1962), «Ғөл баксаңы» (1965), «Һалдат улы» (1966), «Бәхтеғәрәй» (1972), «Әсәләр көтәләр улдарын» (1974) пьесаларын ижад итте, улар тамашасылар һөйөүен яуланды.

Әсгәт Мирзанитов драматургияны үзенең жанр үзенсәлеғе менән йәлеп итә. Драматурғ төрлө жанрзарза оста эшләй, уларзы якшы үзләштерә, башкорт әзәбиетенә һәр төрлө драматургик формалар ярзамында яңылық алғып килә. Ә. Мирзанитов ижады буйынса М. Ғәйнүллин [1], Т. Кильмөхәмәтов [2]. Һәм башка күп кенә ғалимдарзың хәзмәттәре билдәле булна ла, әзәбиәтебеззә был осорза автор тарафынан язылған әсәрзәрзен тематик һәм жанр үзенсәлеғен өйрәнеү асык мәсьәлә. Сөнки, был осорзағы әзәби әсәрзәр төрлө-төрлө һәм замана күзелеғенән баһалаузы талап итә, уларға қабат-қабат күз һалырға тейешбез.

Әсгәт Мирзанитов драматургияға килемен үк жанр өлкәненә әзләнеүзәргә тетона. Уның тәүге пьесаһы ла 1954 йылда язылып, сатирик комедия жанрында ижад ителгән. Был пьесаында языусы сауза өлкәненә әзләүсе қара йөзлө кешеләрзе сатира уты ярзамында фашларға ынтыла. Сатирик комедия жанрына хас булғаснса, кешеләрзен етешһеҙлектәре дәйем йәмғиәткә хас кире күренештәр йөзөндә күрһәтелә.

Әсгәт Мирзанитовтың икенсе әсәре драма жанрында язылған. 1955 йылда донъя күрғән “Боззар актарылғанда” драмаһында башкорт совет әзәбиетенә хас традицион тема – ищеклеккә қаршы көрәш проблемаһы күтәрелә. Совет кешененә тулы образын хәзмәттән тыш кәүзәләндерөү мөмкин түгел. Сөнки кеше характеры тик хәзмәт процессында ғына бөтә тулышы менән асыла. Шуның өсөн әзәбиәттен өлғө булырлық әсәрзәре ижтимағи хәзмәттен терле күренештәрендә типик образдарзы типик хәлдәрзә һүрәтләүзәре менән әһәмиәтлеләр. “Боззар актарылғанда” пьесаының да лейтмотивы — совет кешеләренен, батырзарса хәзмәтен һүрәтләү. Әсәрзен бөтә художество саралары, языусының әзәби осталығы хәзмәт кешененән характерындағы яны һызаттарын билдәләүгә буйһондоролған.

“Производство” темаһына хас коллизиялар ыңғай герой Миңхәт Battalov һәм кире герой Булат Гайсаров араһындағы конфликт йөзөндә һүрәтләнә. Улар икеңе лә инженерзар, әммә хәзмәт күренештәрендә ике төрлө қарашка эйә. Драматик

конфликт, жанрға хас булғанса, уларзын МТС әшендәге киңкен бәрелештәре аша асыла.

Әсәт Мирзанитов артабанғы осорза үзен тарихи-революцион драма жанрында һынап қарай. “Утлы өйөрмә” пьесаһында языусы Башкортостандар граждандар һуғышы осорондағы катмарлы вакиғаларзы һүрәтләй. Был дәһішәтле осорза берғаиләнең икеғә бүленеүен күреешен драматик конфликт өсөн драматурғ оста файдалана. Драманың үзәгендә Искәндәр Байтирәковтың ике улы – Айтуған һәм Ильяс кәүзәлән. Айтуған актар яғында офицер булып хәzmәт итә. Революцияға каршы көрәш алып барыусы Каракуриңдың ин яқын ярзамсыларының берене һанала, уны кейәү итеп алырға ла йыйына. Унын ағаһы Ильяс инә партизандар командиры, Совет власы өсөн көрәшә. Шулай итеп, ауыр шарттарза үсқән ярлы балаларының берене граждандар һуғышының ике яғында, автор актар яғындағы Айтуғандың хата янауын, дөрең юл һайламауын драматик материада иҫбатлай. Шулай ژа, драмалагы конфликт үзенсә хәл ителә, Айтуған үзенең ғұмерлек хатаһын аңлай, партизандар яғына сығып, язуа һәләк була.

Был драмала Әсәт Мирзанитов үзен психологияк кисерештәрзе оста һүрәтләүсе, жанр талаптарын якша белеүсе буларак құрһәтә. Биғерәк тә, Айтуған ғеройының яузағы батырлығы қуренештәре, уның тәрән кисерештәрен һүрәтләү драматик яктан оста қулланылған художестволы алым.

Пьесалағы Искәндәр Байирәков образы ла һәр яклап үзенсәлекле. Драмала ул характер кимәленә күтәрелгән. Уның язмышы ауыр, ғұмере Каракуриң һәм башка байзар өсөн көс түгел үткән, бяй халық вәкиле буларак құрһәтелә. Ұға партизандар Нәфисә һәм Низамов образдары ла яқын тора. Қатын-қыз образы айырыуса үзенсәлекле, ул мажаралы әсәрзәрзәғе ғероик образды хәтерләтә. Контрреволюционерзар штабында әшләй, қала партия комитетына мәғлүмәттәр биреп тора. М. Фәнуллин билдәләүенсә, “әсәрзәғе революцион дөреңлөктө асықлауза, тулыландырыуза Низамов һәм башка эпизодик персонаждарының йәшерен эш алып барыусы партияның қала комитеты ағзаһы Денисов образдары – драматурғ тарағынан һәйбәт үйланылған ғеройзар” [1, 36].

Әсәт Мизанитов драматургияһының төп жанр үзенсәлеге – унын психологияк қуренештәрғә, деталдәрғә ژур урын биреүендей. Драматурғ үз ғеройзарының эсे хәлен тойоп эш итә, уларзың кисерештәрен мәһим художестволы деталдәр (яу қуренештәре, тормош коллизиялары) аша һүрәтләүгә өлғәшә. Тормош деталдәрен драма жанрында уңышлы файдаланыу “Утлы өйөрмә” пьесаһында Нәфисә язмышында сағыла. Әғәр ул Денисов сакырыуы буйынса киткән булна, төрмәғә ябылмаң ине, шул ук вакытта, драматик конфликттың көсөргәнешле үсеше лә булмаң ине.

Әсәт Мирзанитов артабанғы йылдарда тағы ла комедия жанрына мөрәжәғет итә. Уның “Ауыл қуренештәре” комедияһында вакиғалар колхоз тормошон һүрәтләүгә арнала. Шахнияз образында колхоз йәшәйешенә хас етешнәзлектәр, йәштәр ынтылыштарын күрмәү, торғонлок кеүек қуренештәр тәңкит утына алына. Әсәт Мирзанитов оста комедия ситуацияларында Шахнияздың көлкөлө хәле, унын элекке тормошқа йәбешеп ятыуын құрһәтә. Пьеса комедия осталығы йәһәтенән бик уңышлы әсәр булып таныла.

Шулай итеп, Әсгәт Мирзәнитов башкорт драматургиянында жанр оctaбы буларак киң танылсыу ала. Уның ижадында без комедия, сатирик комедия, тарихи-революцион драма кеүек жанрзарзы күрәбез. Бигерәк тә, драматург драма hәм комедия жанрында бик оста эшләне, уны үзенең психологияк саралары, тормошсанлык менән байытты, әсәрзәрзен hәр береһе реаль тормош вакыгаларына нигезләнеүе, авторзың үзе күргән-ишеткәндәрзе художестволы үзләштереүе hөзөмтәһендә тыузы. Шуның менән бергә, Ә. Мирзәнитов башкорт драматургиянын яңынан-яңы формалар менән байытты, характер оctaбы булып танылды.

Әзәбиәт:

1. Фәйнуллин М. Башкорт драматургияның үсеү юлдары. – Өфө: Китап, 1984. – 352 б.
2. Килмәхәмәтов Т.Ә. Поэтика башкирской драматургии. 2-е изд., Уфа, 2008. – 254 с.
3. Мирзәнитов Ә. Һайлар пьесалар / Ә. Мирзәнитов (ред. Х.Т. Бикколов). – Өфө: Башк. кит. нәшр., 1988.– 376 бит.

©Солтанова З.А., Мостафина Р.Д., 2020

*Танирова Р.Н.,
магистрант БДУ, Өфө қ.*

*Салауатова Ф.Р.,
к. филол.н., доцент БДУ, Өфө қ.*

ХӘЗЕРГЕ БАШКОРТ ШИГРИӘТЕНДӘ ЛЕКСИК САРАЛАРЗЫң КУЛЛАНЫЛЫШЫ

Шигриәт – телден стилистик байлыгын, уның күркәмлеген сагылдырыусы бер сара. Хәзерге башкорт шигриәте әсәрзәрендә hүззән образлы көсө, уның мәгәнә киндеге hәм тәрән хәzmәтә сагыла.

hүззәрзен күсмә мәгәнәһендә генә түгел, турал мәгәнәһендә лә уй-тойгога эмоциональ тәссиyr итөү мөмкинлеге бар. Ул hөйләү телендә hәм әзәбиәттә текст эсендә йөкмәткегә билдәле рәүештә ниндәйерәк hүззән һайлауга hәм нисегерәк кулланыуга бәйләнгән.

Телден hүз җаңнаһы гәжәйеп бай. Hәр кем туган теленең hүз байлыгын үз тәжрибәһе, зинене hәм хәтере мөмкинлек биргән тәзәр уй-тойголарын тәъсирлерәк еткерер өсөн төшөнсәле hәм тапкырырак мәгәнәле hүззәрзә, җалыплашкан hүзбәйләнештәрзе кулланырга тырыша. Языусы кешегә hүззәрзен, фразаларзың ин асылдарын һайлау hәм тейешле урынына қуып базлатып ебәреү мөһим.

Ниндәй генә әсәрзә алыш, уны иғтибар менән қарамайык, без уның тексында турал мәгәнәһендә кулланылган бик күп hүззәр hәм hүзбәйләнештәр табабыз. Уларзы, күсмә мәгәнәлә килмәгән өсөн генә художествоның тип атай алмайбыз, сөнки языусы тарафынан дөрөс һайлад алышып, урынлы кулланылган hүззәр үзенен дайими мәгәнәһендә лә тәъсир итөү көсөнә эйә була.

Тап ана шул дөрөс һайлау hәм урынлы кулланыу аркаһында әсәргә шигриәт өстәүсе hүззәр ҙә була. Уларзы образлылыктың лексик саралары тип атайзар.

Күренекле әзәбиәт белгесе, академик Файса Батырғәрәй улы Хөсәйенов һәм атаклы әзәбиәтсе-ғалим, тәңкитсе Ким Әбүзәр улы Эхмәтийәнов лексик сараларға синоним, антоним, омоним, әзәби фразеология, идиома, афористика, тарихи принциптан архаизм, неолоғизм, варваризм, диалектизм, һүз үйнәтүү кеүек бүлексәләрзе билдәләйзәр.

Мәғәнә окшашлығына йәки айырымлығына нигезләнгән лексик саралар хәзерге башкорт шиғриәтендә үзенсәлекле урын биләй. Был саралар шиғриәтебеззә байытып кына калмай, ә уның эмоциональ-экспрессив тәбигәтен, һүз кеүәһен бермә-бер арттыра.

Мәғәнә окшашлығына йәки айырымлығына нигезләнгән лексик сараларзың тәүге төре – синонимдар.

Хәзерге башкорт шиғриәтендә синонимдарға миңалдарзы күп осратырга мөмкин. Мәсәлән, Салауат Әбүзәрзен қыззарына бағышланған «Күзәр» исемле шиғырында:

Һез юк сакта, доңъям дәм җараңғы,
Тома һукыр, зәғиф бер бәндә.
Төндәрем дә хатта кояшлылай
Һез булһағыз минең эрғәмдә.

Шағир қыззарына булған саф, атайзарса хәстәрлекле оло һөйөүен шиғыр юлдарына һалған. «Дәм җараңғы, тома һукыр, зәғиф» тигән һүзәр был шиғыр юлдарында синоним булып киләләр. Қыззары өйзә булмаған сакта шағир күңеле әрней, үзен хатта зәғиф кешеғә тинләй. Тимәк, қулланылған синонимдар шағирзың күңел торошон сағылдырыусы һүрәтләү сараһы булып тора.

Зөлфиә Ханнанова шиғриәтендә лә синонимдар байтак. Миңал өсөн «Инә бәркәт» шиғырын қарап үтәйек.

Һауаларза оса инә бәркәт,
Аклы қаурыйзары нисә икән?
Мал-тыуарым ишле, доңъям етеш
Йәнкәйемде низәр киңә икән?!

Шағирә тормошонда барыны ла һәйбәт – . «мал-тыуары ишле, доңъяны етеш», әммә күңел тәбәндә ниндәйзәр төйөн ята.

Һүрәтләү сараһы буларак, хәзерге башкорт шиғриәтендә антонимдар кин қулланыла. Бигерәк тә, Лариса Абдуллина ижадында был сараға миңалдарзы күп осратырга мөмкин.

Ялкыныңда минә – шундай рәхәт,
Ялкыныңда минә – қыйын да. («Без икебез... »)
Төндәр шундай озон, тиңен,
Ә көндәр шундай қыçка.
Үлсәүзәрең башкалыр шул,
Йөрәкте һалғас уска.
(«Төндәр шундай озон, тиңен... »)

Үрзә килтерелгән миңалдарзан күренеүенсә, антонимдар за шиғриәттә зур роль үйнай. Улар кешенен күңел стихияның җарышлығлы, тормош юлының һикәлтәле булыуын күрһәтә. Лариса Абдуллина шиғриәтендә был сара лирик ғеройзың мөхәббәт хистәренә сорналған күңелен асыуға булышлық итә.

Салауат Әбүзәр шиғриәтендә лә антонимдар дайми қулланыла.

Батырға ла, қурқака ла
Кая уртак:
Батыр башка менә, ә өңөнә
Боңа қуркак.
(«Батырға ла, қурқакта ла... »)

Миңалдарҙан күренеүенсә, Лариса Абдуллина шиғриәтенән айырмалы рәүештә, Салауат Әбүзәр ижадында антонимдар кеше тормошо, беззе уратып алған донъя менән бәйле. Улар ысынбарлығтың каршылығлы ла, қытыршылығлы ла, ике яқлы ла булышын күрһәтеүгә булышлық иткән.

Зөлфиә Ханнанова ижадында ла антонимдар үзенсәлекле кулланыла.

Мин үзәмде юғалткайым бит ул,
Бына таптым! Таптым, ниһәйәт!
Һукмактарым әле тар булһа ла,
Хыялдарым минен ژур ғәйәт.
(«Мин табылдым!»)

Миңалдарҙан күренеүенсә, Зөлфиә Ханнанова ижадында антонимдар шағирәнен йөрәк түрәнән сыйккан күңел кисерештәрен һүрәтләүсе саралар булыш тора.

Һүрәтләү сараһы буларак омонимдарзың қулланылыши шиғырзарзың рифмаһы менән бәйле. Салауат Әбүзәр шиғриәтендә улар үзенсәлекле кулланылыш таба. Үнда омонимдарзың омофон (бер төрлө әйтеп тә, төрлөсә язылған) тип аталған төркөмсәһенә лә миңалдар за бар.

Һин бәләғә тарығанда,
Дүсlyгk һынала...
Һин бәләғә тарығанда
Дүсlyгk һына ла.

Һүз уйнатыу, исеменән үк күренеүенсә, төғе йәки был һүззен мәғәнәһен аңлы рәүештә башка берәй һүзғә «бороп ебәреүғә» нигезләнә. Бер- береһе менән мәғәнәүү мөнәсәбәткә ингәндә, әғәр ҙә ике һүз ғибрәтле йөкмәтке йәки көлкө уята икән, тимәк, беззең алдыбызза – һүз уйнатыу [6, 148].

Һүз уйнатыуға миңал итеп Зөлфиә Ханнанованың «Онлайн» шиғырын килтерергә мөмкин:

Ул иртән дә онлайн,
Ул кисен дә онлайн.
Телефондан уны қарап,
Эшемә ғел һунлайым.
Көндөз ҙә ул онлайн,
Төндә лә ул онлайн.

Шаярыу катыш язылған был шиғырза, шағирә маҳсус рәүештә «онлайн» һүзенә баһым яһап, заманса юмористик әсәр тызузырған.

Шулай итеп, мәғәнә окшашлығына йәки айырымлығына нигезләнғән лексик саралар хәзерге башкорт шиғриәтендә даими қулланыла. Бигерәк тә шағирзар ижадында синоним, антоним, омоним кеүек лексик сараларға миңалдар байтак.

Һүззәрзен тарихына һәм географиянына бәйләнешле лексик саралар шиғриәттә һирәк осраған, әммә шул ук вакытта қызығлы қулланылыш алған һүрәтләү саралары

булып торалар. Улар төгө йәки был языусы йәки шағирзың телмәрен байыта, уқыусыға алып барып еткерер фекерен анығырак итөү өсөн кулланыла.

Хәзәрғе башкорт шиғриәтендә, бигерәк тә, профессионализмдарға миңалдар байтак. Ниндәй зә булна берәй һөнәрзен әзәби әсәрзә қулланылған маңсус тәшәнсәләре профессионализмдар тип атала [6, 152]. Феройзарзың хәzmәткә, уларзың һөнәренә тығыз бәйләп күрһәтеү өсөн языусыға профессионализмдарзы якшы белеү кәрәк. Әзәбиәттә төрлө профессия кешеләренен тормошон, эш-шөғөлдәрен сағылдырғанда, төрлө профилдәге ғалимдар, докторзар, осоусылар, дингезселәр һ.б. төп персонаждар итеп һүрәтләғендә языусы профессиональ һүззәрзе лә киң кулланырға тейеш була, шуның шул даирәне, һөнәр эйәләрен йәнле һәм тормоштағыса реаль образдар итеп күз алдына бағтырыуы қыйын.

Салауат Әбүзәрзен «Өмөт» тиғән шиғырын қарап үтәйек.

Мин – дингеззәй йөзғән қарап,

Капитан – өмөт...

Туғыз валлы тулкындарзың

Ғәйрәтен еңеп

Йөзөп бара. Матростарым

Минең – шиғырзар.

Был юлы ла штурмды

Йырып сығырзар.

Шиғыр юлдарынан куренеүенсә, Салауат Әбүзәр дингезселәр профессиянына бәйле профессиональ терминдар қулланған. Эммә бында профессия буларак, ысын дингезселәр хакында һүз алып барылмай. Шағир үзенең шиғыр языу процессы, ижад комары хакында һүз йәрәтөп, үз шөғөлөн дингезселәр профессияны менән сағыштырып тәрән мәғәнәле әсәр ижад иткән.

Ә бына Лариса Абдуллинаның «Башкорт теле уқытыусыны – яуғир» тиғән шиғыры иһә, маңсус рәүештә мәктәптә балаларға белем биреүсе, халкыбыз рухын өләшеүсе – башкорт теле һәм әзәбиәте уқытыусыларына бағышланған. Был шиғырзағы профессионализмдар мәктәп тормошона, мәғарифка бәйле.

Мұксанақына китап қына түгел,

Халық рухын һалып инә электр,

Килем инде мәктәп түпнәһынан –

Белем йорто китте терелеп.

Шулай итеп, шағирзар профессиональ терминдарзы үз әсәрзәрендә төрлө максат менән файдаланып, үз уқыусынына тос фекерзәрен еткерә.

Хәзәрғе башкорт шиғриәтендә архаизмдар бик һирәк осрай, ә шулай ژа кулланылыш сфералы бик үзенсәлекле:

Ниндәйен зур, оло қәлғәнән дә

Калыр икән бары хараба.

Әллә хөсөт, әллә мәкер көсәп,

Яттар керзә беҙзәң араға.

(З. Ханнанова «Беҙзәң ғайлә»)

Мин – қәлғә. Минең эсемдә

Һаклана бауыр итем.

Минә курсалау, яклау хас

Куркыу, албырғау ситең.
(Л. Абдуллина «Мин жатын-қыз»)

Был шиғыр юлдарында “кәлгә, хараба, собханалла, тәкдир” һүззәре архаизмдар булып килә.

Һүззәрзен тарихына һәм географиянына бәйләнешле лексик саралар хәзерге башкорт шиғриәтендә үзенсәлекле урын алыш тора. Был саралар, әлбиттә, шағирзың һүз кеүәһен арттырыуға, укугусыға әйтерғә теләғән фекерен тулырак, қызықлырак итеп еткереүгә булышлык итә.

Шулай итеп, хәзерге поэзияла мәғәнә тәрәнлеген тыузырыусы, шағирзың эске қүнел кисерештәрен стилистик йәһәттән төрлө образдарза һүрәтләй алышы, кин һезмәт үтәүсе лексик һүрәтләү саралары кин кулланыла, улар индивидуаль-стилистика йәһәттән үзенсәлекле.

Әзәбиәт:

1. Абдуллина Л.Х. Еләк тәме. Шиғырзар. – Өфө: Китап, 2006. – 120 бит.
2. Псәнчин В.Ш. Телден қүркәмлек саралары. Өфө: Китап, 1984. – 298 бит.
3. Псәнчин В.Ш. Һүз тылсымы. – Өфө: Китап, 1996. – 280 бит.
4. Эбүзәр С.Н. Ғәмәл дәфтәре: шиғырзар, поэмалар. – Өфө: Китап, 2017.– 302 бит.
5. Эхмәтийәнов К. Әзәбиәт теорияны. - Өфө: Китап, 2004. – 312 бит.
6. Эхмәтийәнов К. Әзәбиәт теорияны. Дөйөм мәғлумәт. Икенсе баҫма. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1985. – 344 бит
7. Эхтәмов М.Х. Хәзерге башкорт теле: Лексикология. Укуу кулланмаһы - Өфө: БДУ, 1986. – 289 бит.
8. Ханнанова З.М. Мин – башкорт, тип таныштырыз. Шиғырзар, поэма. – Өфө: Китап, 2018. – 224 бит.

©Танирова Р.Н., Салаутова Ф.Р., 2020

*Усманова Ә.А.,
магистрант БДУ, Өфө қ.
Гәрәева Г.Н.,
филол. ф. д., профессор БДУ, Өфө қ.*

МӘҮЛИТ ЯМАЛЕТДИН — ТАРИХЫБЫЗЗЫ ЯКТЫРТЫУСЫ ШӘХЕС

Башкорт — ныклы һәм тәрән тамырлы, боронғолок тамғаһы басылған халық. Уның матди байлыктары һәм рухи комарткылары тамырзарыбыззың тарихи катламдарзың иң төпкөлөнә юл алышын дәлилләй һәм иңбаттай.

Әлбиттә, артка җарап, алға табан барыу ауыр. Кайны берәүзәр: «Күпмә инде тарихыбызза соғонорға була, етте! Үткән бит инде ул һәм бөткән дә! Боронғобоз боронғо булып җалын, бөгөнғөнө уйлап, артабан йәшәрғә кәрәк!» — тип яр налыр. Тик шулай ژа тотош тарихыбыз бер җасан да җоромаң шишмә булып җалыр. Иң мөһиме — оло тарихыбызға хилафлык җына килмәһен. Йәнә лә үзенә тиклем булғанды тикшермәйенсә һәм үзләштермәйенсә нисек яны королмаға тогонорға мөмкин? Безгә тиклемғене аңламайынса, уға тейешенсә бана бирмәйенсә, нык теләһәк тә, без бөгөнғө проблемаларзың асылына төшөп етә алмаясакбыз.

Үткәндәрғә, ғөмүмән, дөйөм тарихыбызға хөрмәт, уға қарата итәғәтлек булырға тейештер ҙә.

Шиғриәттә лә, прозала ла тарихка мәрәжәғәт итеүсе шундай шәхестәрҙен берене — Мәүлит Ямалетдин. Тарихилық биғерәк тә тарихи жанрға қараған романдар, поэмалар һәм драмаға хас төшөнсә. Һанап кителғәндәрҙә ин мөһиме — кешенен үткән тормошон тасуирлау. Әлбиттә, языусының профессионаллеге — төп шарттарзың берене. М. Ямалетдин, ошолардан сығып, ижад итә. Шиғриәтендә лә, прозаһында ла ул тарихка байқау яңай, милләтебеззен язмышына бәйле әрнеүзәрен сағылдыра, кәртә булып торған проблемаларзы хәл итеү юлдарын қарай һәм тикшерә. Тарихи вакиғалардан ғына ла туғел, ә хәзәрге тормоштан алынғандарынан да фәлсәфәүи һығымталар сығара алыу көсөнә эйә шәхес үл. Мәүлит Байғилде улының тәзмә әсәрзәре тарихи қатламдарзы актара. «Куласа» тарихи романы, «Ишмөхәмәт сәсән» роман-эссеһы, «Котолоу юлкайзарын тапманым», «Һуңғы йот» повестары, «Йәншишмә юлы қайза», «Ез комған» хикәйәләре...

Юғары һанап үтелғән әсәрзәрендә әзип, үткәндәрзе байқап, рухыбызға таяныс әзләй, үткән менән хәзәргене бәйләп, уларзың араһындағы мөнәсәбәттәрзе тергеζерғә тырыша. Тарих башкорт халқының асылына төшөнөрғә, үткәндәребеззә асылкларға, шуға бәйле бөгөнғөбөззә аңларға һәм киләсәебеззә лә күз уңынан ыскындырмаста յарзам итә.

М. Ямалетдиндың «Куласа» тарихи романы һәм «Ишмөхәмәт сәсән» роман-эссеһы ошо ихтыяждардан сығып ижад ителғәндәр, тип әйтерғә мөмкин. «Куласа»ның төп ғеройы — бөйөк шәхес Қобағаш сәсән. Ә «Ишмөхәмәт сәсән» роман-эссеһы бер ни тиклем Ғәли Ибраһимовтың «Кинйә» романын хәтерләтә. Бында Мәүлит Ямалетдин сәсәнден йәш вакыттарын, ир уртаңы сағын да һүрәтләп китә, Ишмөхәмәт сәсәнден образын тулы һәм анық итеп асып бирә. Олуғ сәсәнден образы беззен күз алдыбызза олпатлана һәм зурая ғына бара.

Әлбиттә, Ишмөхәмәт Миңзакаев хакында әллә ни күп тарихи язмалар за, иңтәлектәр ҙә һақланып қалмаған. Уның сәсән тиғән атамаһынан һәм бер нисә йырынан башка мәғлүмәт юк. Тик шулай за киң һулышлы һәм зур ынтылышлы ижадсы-әзип М. Ямалетдин шул «юктан» ғына ла бөйөк донъя төзөүғә өлғәшә. Сәсәнден тормошонан тыш ул башкорт халқының көнитмешенә бәйле мәғлүмәттәр килтерә, оло-оло тарихи вакиғаларзы сағылдыра. Быға Мәүлит Ямалетдиндың үзенен дә сәсән булыуы булышлық итә, тип әйттәк тә хата булмаң. Әзип үзенен теле һәм моң ярзамында Ишмөхәмәт сәсәнден уй-кисерештәрен, фекерзәрен һәм эске тойғоларын ап-ак қағыз битең төшөрә.

Дөйөм алғанда, бында Мәүлит Ямалетдиндың үзенә ғенә хас хикәйәләү стилем күзәтелә. Ул әсәрзәренен моңон барлығка килтерә, ярашлы интонация файдалана. Былар иһә уның ижад емештәрен укымлы итә, укыусының күңеленә ятышлы булырға ла булышлық итә. Ғөмүмән, әзип Ишмөхәмәт сәсән йәшәғән осорзο тулы канлы итеп сағылдырыуға өлғәшә.

Шуны ла өстәрғә мөмкин: әзиптең прозаһы халыксаң, фольклор менән нығылды бәйле һәм башкорт халқының бик бай рухи донъяһын сағылдырған ғәүһәрзәр менән һуғарылған. Уның теле — шағир теле, ата-бабаһының кәзерле теле. Мәүлит Ямалетдин — тәбиғәт йырсыһы, башкорт теленен ис киткес байлыктарын файдалана

һәм уларзы оңта қуллана белгән оло шәхес. Бөтөн әсәрзәрендә лә тиерлек бихисап мәкәл-әйтемдәргә мөрәжәт итә, уларзы бер үә иғтибарыңыз қалдырмай.

Әзип әсәрзәренең төзөлөшө лә, йәгни структураны ла ябай зардан түгел. Уның югарыла атап кителгән романдары өсөн сюжет һызыктарының бер нисә булыуы хас. Мәүліт Ямалетдиндың һәр геройы үз заманының каты ауырлыктары соганышында бирелә һәм асыла. Геройзарының безгә еткерер фекерзәре җат-кат уйланылган, үлсәнгән. Был уның таланттына һәм һүз байлыгына бәйле. Шагир ябай һүззәрзен үз мәгәнәһен, тәъсир көсөн, һүз keletal үеңең тәрән тойомлап, ныклы иғтибар менән эш итә. Языусының барлық әсәрзәрен хронологик тәртиптә барлап сыйкынан, тарих төпкөлөнән алыш бөгөнгө көндәргәсә қөнитмешебеззә, милләт буларак башкорт халкының газаплы һәм ауыр юлын күрә алабыз.

Шулай итеп, халкыбыз тарихын тәрән, теүәл, еренә еткереп тасуирлап, бөгөнгө укыусыга үткәнбеззә дөрөс итеп тергезеп биреп, Мәүліт Ямалетдин оло һәм сауаплы эш аткарзы. Шуның менән ул башкорт әзәбиәтендә башкорт тарихи романын тыузырыусылар рәтенә инде.

© Усманова Ә.А., Гәрәева Г.Н., 2020

Әзәбиәт:

1. Р.Н. Баимов, Г.Н. Гареева, Р.Х. Тимергалина. Писатели земли башкирской. Справочник. Переработанное и дополненное второе издание. — Уфа: Китап, 2015. — 672 с.
2. Ямалетдинов Мәүліт Байгилде улы // Башкорт энциклопедияһы — Өфө: «Башкорт энциклопедияһы» гилми-нәшриәт комплексы, 2015-2019.
3. Ямалетдин М. Үзән: Шигырзар, эпик әсәрзәр. — Өфө: Башкортостан «Китап» нәшриәте, 2003. — 256 бит.
4. Ямалетдинов М. Ирәмәл. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1978. — 32 бит.

Усманова Н.Г.
магистрант БашГУ г. Уфа,
Султанбаева Х.В.
д. филол.н., профессор БашГУ, г. Уфа

БАШКОРТ ҺӘМ ТӨРӘК ТЕЛДӘРЕНДӘ ИР-ЕГЕТТӘРЗЕҢ ӨСКӨ МИЛЛИ КЕЙЕМ ЛЕКСИКАНЫ

Милли кейем халықтың құнел торошон, ышаныузырын, булмышын сагылдыра. Милләттең йөзө ауыз-тел ижадында, ыыр-бейеүзәрзә, легенда һәм риүәйәттәрендә ғенә түгел, ә кейгән кейемендә, сиғелгән бизәктәрендә лә сагыла. Кешенен кейеменә қарап, уның йәшен, гаилә хәлен, йәмгиәттә тоткан урынын, җайыны як вәкиле булыуын да әйтеп бирергә мөмкин булған. Сөнки һәр ырыу, һәр биләмәнен үзенә ғенә хас булған бизәктәре, кейемдә қулланған төстәре һәм тегеү ысулдары бар.

Был мәкәләлә без ике кәрәш тел – башкорт һәм төрөк телдәрендә ир-егеттәрзен өс кейеме лексиканын сагыштырыбыз. Башкорт һәм төрөк телдәре бер үк төрки телдәр гаиләһенә қарау сәбәпле, уларза дөйөм төрки сығанаклы һүззәр, бер-беренәнә

орфоэпик якташ һәм мәгәнәһе менән тулыһынса тура килгән һүззәр осратырга мөмкин.

Кейем буйынса башкорттар йәшәгән доңьяны һүрәтләп бирергә мөмкин. Бизәктәр башкортоң җайны ерзә йәшәүен, нәмә менән шәгәлләнеүен күрһәткән. Кейемдә ниндәй юлдар буйлап йөрөүе лә сагылыш тапкан. Йылга буйлап хәрәкәт итһәләр, кейемдәре был турала "һөйләп" торган. Баймы ул, фәкирме, саузагәрме, яугирмы - кешенең йәмгиәттәге хәле лә шунда сагылган.

Ир-егеттәр құлдәк-ыштан, өс якка камзол, йәки сәкмән кейгән. Көньяқ Урал яктарында ирзәр құлдәгенең яғаңы булмаган. Муын киңемен инербай менән бәйләп күйгандар.

Камзол - билләп, эсләп тегелгән еңбез қыçка кейем. Ирзәр камзулы - түнәрәк ягалы, бер нисә тәймәле, тура билле, бизәүбез камзул. Қазәкей - ултырма ягалы, озон енле, эсләп, билләп тегелгән өс кейеме.

Сәкмән әзербайджан теленән “çärkən” — ир-аттың халат менән кафтан аралығындагы өс кейеме. Ғәзәттә, буңтаузан тегелә. Сәкмәндәр төрки халықтарза кин қулланылған, шулай ук казактар за кейә торган булған. Үзәк һәм Урта Азия, Көньяқ Себер, Қазақстан, Төньяқ Кавказ, Волга буйының күп халықтарында кин тараған була.

Башкорттарзың милли кейеме булып елән һынала. Ул озон итәклө, эслек қуйып тегелгән еңле өс кейеме. Ир-егеттәрзен еләне тура билле булған. Еләнде җара төстәге кизе-мамық, һирәгерәк бәрхәт, ебәк, ак атластан теккәндәр; итәк, салгый, ең сittәрен қызыл буңтау менән җаплагандар, аппликация, сигеү, ука ярзамында бизәгәндәр. Элмәйенсә, йәки җаптырмага элеп, бишмәт, кәзәкей, камзул, құлдәк өстөнән кейгәндәр. Елән байрам, туй кейеме булып иңәпләнгән, қалым өлөшөнә ингән. Еләнден тагы ла бер үзенсәлекле төрө: елбагәй елән – өсқә кеймәй торган, яурынга ғына һалына торган елән.

Башкорттарза һалкын миңгелдәрзә кин тараған өс кейеме - тун. Тун - һыуыктан һақланыу өсөн тиренән тегелгән озон салгыйлы өс кейеме. Тун күп төрки халықтарзың өс кейеме буларак билдәле. Тундың эшләнгән материалы һәм тәгәйенләнеше буйынса төрзәре бик күп. Ак тун – буялмаган тун. Қылтыр тун - иләнмәгән тиренән тегелгән тун, гәзәттә, ярлырак кешеләр кейгән. Тире тун (тиртуң) – һарық тиренән эшләнгән қышкы тун. Йор тун - еңбез қыçка тун. Қазәкей тун – кәзәкей һымак итеп тегелгән тышлы тун. Қүрә тун - бәрәс тиренән тышлап тегелгән яғаңыз тун. Қөпө - тышның тун йәки һырып, мамық йә һөн һалып тегелгән өс кейеме. Һырма – мамық җаплап һырып тегелгән қыçка өс кейеме. Шулай ук тамак тун, бүре тун, бәрән тун, илтер тун, йорон тун, қүрә тун, қама тун, төлкө тун, тышлы тундар булған. Һарық тиренән тегелгән тундарзы толоп, қыçка тун тип атаганар.

Бишмәткә оташаш тагы бер кейем төрө бар. Сыба – киндерзән тегелгән, бишмәт кеүек өс кейеме. Сапан – башкорттар, гәзәттә, қышкы һалкын көндәрзә баш өстөнән бөркәнеп йөрөгән, йокта тауарзан эсләп тегелгән озон еңле кин өсқә кейем.

Төркиә – менәр быуатлық тарихы булған көслө һәм җеүәтле дәүләттәрзен берене. Тарихка күз һалһақ, Төркиә аша бәйек Ебәк юлы үткән. Ике контитентта урынлашыуы аркаһында Төркиә Европа һәм Азия илдәрен бәйләп тороусы үзәк

буларак һыналған. Был бәйләнештәр төрөк милли кейеменең һәм милли бизәустәрзәң формалашыуына, төрлөлөрғөнә ژур йоғонто яһаған.

Төркиә урынлашкан урындың климат үзенсәлектәре төрлө. Күпселек, *hayat* торошо йылы булғанлыктар, төрөктәрә җама бүректәр, йылы тундар һирәк осраған. Кейем төрзәре регион, қала, хатта айырым ауылдарза ла үзенсәлектәре менән айырылып торған.

Төрөк милли кейемдәрендә халыктың холок-фигеле, ышаныузыры, йолалары һәм үзенсәлектәре сағыла. Кейемдең һәр өлөшө һыныктан һақланыу ғына түгел, ә халыктың ышаныузырынан сығып, һақланыу сараһы, бетеү мәғәнәһенә лә эйә булған.

Фикри Салмандың язмалары буйынса: “Төрөк ир-егеттәренең милли кейеме булып *içlik* тора. Ул төп құлдәк астына кейелә торған эске кейем. *Gömlek* – киземамыктан тегелғән құлдәк.” [7, 195]. Ниндәй туқыманан тегелеуенә қарап, бер-нисә төрғә бүленә: *helali gömlek*- мамыктан һәм ебәктән тегелғән құлдәк. *Halhal eril gömlek* – қаптырмалы құлдәк, *çubuklu gömlek* - буй құлдәк, *kıvratma gömlek* - мамық һәм етендән тегелғән күдәк атамаһы. Тәғәйенләнеше буйынса: *iç gömlek* – эске құлдәк, *idari gömlek* – рәсми құлдәк, *koltuklu gömlek* – құлтық астында айырым туқымалы құлдәк.

Ир-егеттәр мүйиндарына *boyunbağı* – ғалстук тақкандар. Еңіз, қысқа жилет - *yelek*, *camedan* үәки *serken* тип аталған.

Билдәренә ебәктән йәки мамыктан тегелғән билбау *kuşak* тақкандар. Бай җатlam кешеләре тик мамыктан торған ғына қайыш тақкандар. Ул *gürün şalı* тип аталған. *Sal kuşak* – йөндән эшләнгән қайын, *tosya kuşağı* – йөндән һәм ебәктән эшләнгән қайыш, *bel kuşağı* – билбау төрзәре бар. Урта хәлле кешеләр төрлө төстән тегелгән йөн билбаузар йөрөткәндәр”. *Kemer* – шулай ук қайыш тип тәржемә ителә.

Adamlık – урта һәм түбән җатlam вәкилдәренең өсқө кейеме. Тағы ла бер үзенсәлекле өс кейеме *arkalık* тип атала. Ул тиренән тегелғән. Шишмәнән аркаға һыу һалып ташыу өсөн тегелгән маҳсус кейем. *Biniş* – юғары җатlam кешеләренең ябынып йөрөй торған өс кейеме. Төрөк ир-егеттәре өстәренә сапан формаһындағы *cübbe* кейгәндәр.

Төрөктәр киң салбар кейеүзәре менән айырылып торалар. Ул *şalvar* тип атала. Ул құбенесә мамыктан булған. Хәлле кешеләрзәң салбар зары ебәктән тегелғән.

Ир-егеттәрзәң байрам кейеме көндәлек кейем-һалымдан бик үк айырылып тормаған. Байрам кейемдәре җайы сак аркала, құкрәктә һәм беләктәрзә таҫмалар менән бизәлғән. Шулай ук җайы бер кейемдәрзә йөй буйзары, кеңә астары укалар менән бизәлер булған.

Башкорт һәм төрөк телдәрендә ир-егеттәрзәң өс кейем төрзәре күп һәм үзенсәлекле. Ике милләтен дини уртаклыктары ир-егеттәрзәң һәм җатын-кызызарзың кейемдәре ябық булыуына, улар баш кейеменә иғтибар биреуенә ژур йоғонто яһаған. Башкорттарза климат һалкын булғанға күрә, йылы өс кейемдәре күберәк. Мәсәлән төрөктәрзә төрлө тундар, кәзәкей, камзол кеүек йылы кейемдәр юк тиерлек.

Бер үк төрки телдәр ғайләһенә җарағанға күрә, ике телдә лә яңғырашы һәм мәғәнәһе яғынан окшаш һүzzәр бик күп. Мәсәлән төрөксә *serken* башкортса сәкмәнгә тира килә. *Şalvar* – салбар, *kuşak* – күшак, *gömlek* – құлмәк һүzzәре бер-беренеңә тап килә. Төрөк кейеме *kaftan*, башкортса сапан үәки шулай ук *kaftan* булып, бер үк мәғәнәлә йөрөй. Төрөктәр кейгән *içlik* үәки *iç gömlek* атамаларында қулланылған *iç*

hүзө башкортса “эс” тип тәржемә ителә. Башкорт был атамаларзы эслек йәки эске құлмәк тип алмаштырырға булыр ине.

Boyunbağı – ғалстук атамаһын да башкортсаға тура тәржемә итерғә мөмкин. *Boyp* – “муйын”, *bağı* – *baу* – муйын бауы hүзө килеп сыға. Башкорт милли кейеме тарихында башкорт ир-ефеттәренең құлмәктен яғаһы булмаған осракта *инербау* менән бәйләп қуындары хакында мәғлумәттәр бар. *Yelek* төрөктәрзә енгез, арканы қаплад торған өс кейеме, башкорт телендә “елек майы”, “арка мейеһе елеғе” тиғән hүзбәйләнеш бар. Тимәк, ике осракта ла елек – арка менән бәйләнештә тип әйтә алабыз. Тағы ла шишмәнән аркаға hыу hалып ташый торған кейем *arkalık* атамаһы ла башкорт теленә ауаздаш. *Arka* – төрөк теленән арка тип тәржемә ителә. Башкорт телендә *аркалық* – қыззарзын арканы қаплад торған сәс бизәүесе. Шулай ук кейем атамаларында кулланылған *yep* – *eң*, *koltuk* – қултық, *şal* – шал, *bel* – бил ике телдә лә бер үк янғырай.

Башкорт hәм төрөк телдәрендә милли кейемдәр халықтың көнкүрещен, йәшәү кимәлен hәм донъяға қараышын сағылдыра. Ике телдә лә орфоэпик hәм лексик яктан бер-беренә тулынынса тура килғән hәм өлөшләтә ауаздаш hүззәр бик күп. Тимәк, кейемдәрзә тикшереп, ике тел, ике милләттең тарихи бәйләнештәренә байкау янарға мөмкин. Был тема әлеғе көндә бик актуаль hәм артабан әзләнеүгә лайык.

Әзәбиәт:

1. Баһаутдинова М. И. Башкортса-русса этнокультурологик лексика hүзлеге, 2-се баçма, яңыртылған. - Өфө: Китап, 2012. - 148 бит.
2. Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
3. Руденко С.И. Башкиры: историко-этнографические очерки / С.И. Руденко. – Уфа: 2005. – 380 с.
4. Севорян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков: Об- щетюркские и межтуркские основы на букву «В», «Г» и «Д» / Э.В. Севорян. – АН СССР. Ин-т языкоznания; Ред. Н. З. Гаджиева. – М.: Наука, 1980. – 395 с.
5. Хисамитдинова Ф.Г. Башкорт теленең академик hүзлеге: 10 томда / Рәсәй фәндәр академияһы, Өфө ғилми узәғе, Тарих, тел hәм әзәбиәт ин-ты; - Өфө: Китап, 2011- 2014.- 6 т.
6. Gülensoy B. Türkiye giyim kuşam ve süslenme sözlüğü / B. Gülensoy. – İstanbul: 2010. – 185 s.
7. Koçu R. E. Türk giyim kuşam ve süslenme sözlüğü / R. E. Koçu. – İstanbul: 2015. – 255 s.

© Усманова Н.Г., Султанбаева Х.В., 2020

**THE REFLEXION OF PEOPLE'S HEROIC FEAT IN THE BASHKIR WAR-TIME
LYRICS (1941 – 1945)²**

**(ОТРАЖЕНИЕ ГЕРОИЧЕСКОГО ПОДВИГА СОВЕТСКОГО НАРОДА В
БАШКИРСКОЙ ВОЕННОЙ ЛИРИКЕ (1941 – 1945))**

Heroism, courage, bravery – these beautiful moral concepts, which have long been sung of by the people, found a vivid embodiment in Bashkir literature, in poetry in particular.

From the very beginning of the harsh military everyday life Bashkir poets, as well as writers of the country, have immediately joined in the fight against the fascist invaders with their creative works.

For example, Rashit Nigmati writes a fiery poem " For the Motherland!", which contains an appeal to compatriots to rush at the enemy.

Fellow-soldiers!
To fight for honor and freedom,
and happiness,
The Motherland calls us.
For the Motherland!
For the land of ancestors,
For Victory fast
Rush you, comrades, forward! [5, p. 101]

The national poet of Chuvashia Nikolai Shelebi ("I call!") vigorously encourages peoples of the country to fight the enemy, inspiring them to gain an upper hand in the struggle.

Rise,
A great country's peoples!
Rise,
The free Fatherland's sons! [8, p. 51 – 53]

A strong hatred towards the enemy and indignation permeats the poem "Song of wrath" by Khanif Karim.

People's wrath shook the whole world,
It is the bullets whistling over the head.
It is as merciless as a blade of sword.
It is a chain of tanks a-moving,

² Translated from Russian into English by L. R. Bikbaeva.

And like a shell thundering.
Has exploded the holy anger,
smashing the enemy.
Our power only increasing,
Born free still marched ahead [4, p. 36].

Feelings of ardent love for the Motherland, readiness to protect it from the enemy, and hatred for the fascists are also inherent to R. Nigmati's poems ("For the Motherland!", "To victories forward!", "Avenge them, you patriot!"); S. Kudash ("Answer me", "A man of duty"); Kh. Karim ("The song of hate"); G. Amiri ("Arise, the Urals!"); B. Bikbay ("To weapons, friends!"), etc.

The motives of hatred towards fascists, chanting of individuals who give all their forces and their very lives for the victory, overcoming exorbitant military hardships to ensure an independent existence in their homeland have been further developed in the works by poets – front-line soldiers (M. Karim "The pipe", "Flowers on a stone", "The December song", "Ulmyasbai"; N. Najmi "Thoughts in the trenches", "Life and hope"; M. Gali "A wounded soldier", Kh. Gilyazhev "From the Volyn notebook", M. Harisov "A letter", "Mother will not forget us", etc.). So, in the poem "The signaller" by Badrush Mukamay the lyrical hero is depicted as a daredevil hero who had fought with the enemy to the last breath providing a wire connection at the cost of his own life – he connected the pieces of broken wire, linking them up with his lips!

The connection being cut off at the peak of the battle,
An order he got:
To establish a connection!
And rushed along the cable the fighter.
Shells burst above him, bullets whistled...
His fellow-soldiers found him later:
With his mouth did he seal the line... [1, p. 154].

This image of the fallen hero resembles the wounded signalman Putilov in the poem "Voices of Stalingrad" by the Tajik poet Mumin Kanoat. He also connected the communication wire with his icy lips.

Such qualities of a soldier-fighter as purity of thought, expectation of victory, courage, and patience are inherent features of the lyrical hero of Mustai Karim. In the poem "Open your window..." the author compares the soldier spirit's strength with the storm and a flash of lightning in nature:

Gather in the azure clouds,
Nothing to fear ahead!
To the storm open your window wide,
Watch the winged lightnings.

The thunder through the area rolled,
Spontaneous fire flashing all around.

Don't be sad, remembering your friend,
Say farewell to all my peoples [3, p. 90].

In Malik Kharis's poem "The Motherland shall not forget us" the lyrical hero expresses pride for having dedicated his life to liberating the Motherland from the hated enemy.

To die for our country we are ready,
If the last hour of the soldier comes
But with gratitude will always praise the battler
The native country, remembering forever [6, p. 279].

A true warrior-battler, even if shackled hand and foot, still does not give up, but continues to fight. The poet Rakhim Sattar (Abdrakhim Akchurin, Abdusattarov) is just the man of such burning hatred for the enemy. His works, written in captivity, are penetrated with a sense of loyalty to the Motherland, to the people, to his oath, and with burning hatred for the invaders. For example, in the poem "The Oath", he says: "My hands shackled, I am locked, but my spirit is free and alert", this testifying to his free spirit defiant to the enemy.

Rakhim Sattar remains true to his holy vow, with unparalleled courage fighting with the enemy in its lair till the poet's death.

"The poem about the hero" by R. Nigmati tells of the fate of Senior Lieutenant Ivanov, who heroically died at the war (a prototype of the character of Vasya). Within one day he brought down five enemy planes and finally, running out of cartridges, he decided to ram, destroying another enemy aircraft at the cost of his own life [2, p. 369].

Such moral qualities as bravery, courage, and endurance are also characteristic traits of the lyrical hero of the poem "Ulmyasbai" by M. Karim. In it the author "creatively uses traditional poetic devices and the principles of typification inherent to the folklore, he creates a semi-folklore character, the character of a folk batyr. The name itself – Ulmyasbai (Undying) – has a symbolic meaning and affirms the immortality of folk heroes "[7, p. 250 – 251].

During the war Bashkir writers in their creative work sang the spiritual beauty and purity of the Soviet people. For example, in R. Nigmati's work "Your bride's letters" the letters written to a soldier by his beloved girl are pierced with passionate love for him, they protect him from death, add him strength, and spark hope in his soul. The feelings of love and consciousness of their civic duty to the Motherland are indissoluble for the heroes of the poem:

It is real happiness if my love
Helped the soldier to be brave.
If my hatred is burning hot
Like a fire, it will burn enemies to ashes [2, p. 371].

The motives of the correspondence between two lovers – a young girl and a front-line soldier – dominate in the works "A scarf" by B. Bikbai, "Love and hate" by H. Karim,

"Love" by K. Dayan, "With me" by M. Kharis, "A handkerchief with a henna flower " by H. Gilyazhev, "To you I write " by A. Vali, etc.

Thus, the Bashkir poetic word, as well as literature of the peoples of the world, during the Great Patriotic War has inspired compatriots to fight the enemy, to display courage and heroism, supporting their faith in the coming victory.

References

1. An Anthology of Bashkir poetry: Voices of the Ages. Ufa: Kitap, 2001. 816 p.
2. Istorya of Bashkir literature. Vol. 2 – Ufa: Kitap, 2014. – 680 p.
3. Karim M. S. The favorites. Ufa:Bashknigoizdat, 1955. 144 p.
4. Karim H. K. The Song of Joy. Ufa:Bashisdat, 1949. 100 p.
5. Nigmati R. N. Essays. In 2 Vol. V.1: Poems and verses. Ufa: Bashknigoizdat, 1982. 448 p. (in Bashkir)
6. Poets of Bashkiria: An Anthology. In 2 Vol. V. 1. Ufa:Bashknigoizdat, 1979. 336 p.
7. Khusainov G. B. Bashkir Soviet poetry (1917 – 1980) – Moscow: Science, 1983. – 304 p.
8. Chelebi N. The Chuvash Song. Cheboksary:Chuvash book publishing house. 1955. 100 p.

©Fazylova F. S. (Фазылова Ф. С.), 2020

P. Ф. Хасанов,
д.ф.н., доцент, Бирский филиал БашГУ, г. Бирск

«О ДОБЛЕСТИХ, О ПОДВИГЕ, О СЛАВЕ...»

(военная тематика в башкирском романе)

Тема войны в башкирской литературе представлена не так широко, как историческая и современная тематика. Однако литература о войне занимает свое достойное место в нашей словесности и образует в ней одно из идейно-тематических направлений. Это стихи, поэмы, рассказы, повести, романы известных писателей, поэтов-фронтовиков – М. Карима, Ш. Биккула, Т. Гиннатуллина, И. Абдуллина, а также Д. Исламова, В. Исхакова, Я. Хамматова, Ф. Асанова, А. Байрамова, А. Магазова, Т. Гариповой и др.

Обращаясь к военному прошлому, они продолжают традиционную линию литературы, связанную с героическими традициями народа, изображают физические и духовные возможности человека, стремятся изобразить войну во всей драматичности, в трагических коллизиях, в морально-психологической остроте. На первый план выступает не война сама по себе, как явление, а человек на войне, его характер, чувства, переживания, мысли, последствия и нравственные уроки тех лет.

Сегодня писатели смотрят и оценивают события и факты 1941-1945 годов по-новому. В современных произведениях война является источником глубоких размышлений и переживаний, где она раскрывается как напряженное время, когда более ярко проявляются человечность и гуманизм, мелочность и никчемность, малодушие человека. Можно сказать, что эта тема сегодня обретает социально-философское содержание и звучание. Порой авторы на небольшом, локальном

материале приходят к широким философским обобщениям, обнажая античеловеческую, антигуманную суть войны. Всё это находит воплощение прежде всего в жанре романа.

В последние два десятилетия романы о Великой Отечественной войне характеризуются расширением проблематики, жанрово-стилевыми поисками авторов, разнообразием приемов повествования. Учитывая объект художественного изображения, способы, средства обрисовки характеров, жанрово-стилевые, сюжетно-композиционные особенности, сегодня можно выделить две группы произведений на эту тему. Во-первых, это романы о жизни и боевом пути того или иного реального лица, например, «Бахтизин» Вазиха Исхакова [4], «День рождения» Яныбая Хамматова [5], «Иду по млечному пути» [1] Ибрагима Абдуллина. Во-вторых, романы, основанные на автобиографическом материале, написанные фронтовиками: «Будем жить» Шарифа Биккула, «30 лет после смерти» Ибрагима Гизатуллина, «Солнце всё не заходит» И. Абдуллина.

Сюжет произведений первой группы вбирает в себя рассказ о детстве, юности, годах учебы героя, процессе его духовного формирования. Центральную часть повествования, его кульминационные моменты составляют эпизоды из боевой биографии героя, показ его звездного часа и гибели. Если для героя В. Исхакова первой покоренной высотой стала победа на гражданской войне, то у И. Гизатуллина – это организация колхозов, борьба за новые отношения в деревне. Великая Отечественная становится для героев еще более тяжелым испытанием, второй высотой в их жизни.

В романах второго ряда увиденное и пережитое авторами во время войны становится объектом художественной типизации, судьба конкретной личности доводится до обобщения. Отличительная черта этих произведений – глубокий психологизм, показ событий войны в тесной связи с личными переживаниями центрального героя. Своеобразие героя, выраженное авторское начало, опора на личный боевой опыт обусловливают лиризм повествования, его философичность.

Достойное место в прозе о войне заняли романы Ибрагима Абдуллина, участника Великой Отечественной войны. Написав, еще в 1969 году роман «Прощай, Рим!», посвященный борьбе советских людей в тылу врага, писатель и в последующие годы остался верным военной тематике.

Следующий роман – «Иду по млечному пути» – И. Абдуллин назвал «эссе», подчеркнув тем самым ряд особенностей повествования: свободное перемещение автора во времени и пространстве, прямое его «включение» в текст, стремление к достоверности, исследовательское начало. Книга рассказывает о легендарном разведчике Фатихове (настоящее имя Габдельбар Фатхинуров), который на оккупированной фашистами земле сумел организовать подпольную работу, за что посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза. Цель писателя – на основе биографии реального Фатхинурова создать обобщенный образ легендарного героя.

Внимание автора сосредоточено на наиболее значительных этапах его жизненного пути. Читатель встречается с молодым Габдельбаром, влюбленным юношей; учащимся педагогического техникума в г. Бирске; курсантом военно-инженерной школы в Ленинграде, затем капитаном, несущим службу в Киеве. Лирико-символическое начало, подчеркнутое еще в заглавии романа, продолжается

на всем его протяжении. Это усиливается и описаниями красоты родного края, природы, где родился и вырос герой (Мишкинский район, Республики Башкортостан). Детство, юность его прошли, как и у многих сверстников - игры, забавы, вылазки в ночное, работа по хозяйству. В то же время Габдельбар выделяется своей любознательностью, пытливостью ума, способностью к иностранным языкам. Он хорошо рисует, пишет стихи, занимается фотографированием, радиоделом. Его заветная мечта – стать военным, и он осуществляет ее.

Большая часть книги посвящена последнему периоду жизни Фатихова, его подпольной деятельности. В этих местах спокойное, лирико-эмоциональное повествование превращается в остросюжетный рассказ о неуловимой диверсионной группе во главе с таинственным офицером. Поражает тот факт, что простой деревенский парень в совершенстве овладел немецким языком, до тонкости усвоил психологию гитлеровцев, вошел к ним в доверие и в форме немецкого оберлейтенанта проводил подрывную работу в тылу врага. В сюжетном действии романа можно выделить ряд остро-кульминационных моментов, напряженных ситуаций, связанных с деятельностью подпольщиков. Но его идейным стержнем, сюжетно-композиционным центром являются сцены допроса, пыток Фатихова. Во-первых, здесь происходит окончательное раскрытие его характера. Мы видим героя, не сломленного ни духовно, ни физически, остающегося самим собой при любых условиях. Во-вторых, в этих эпизодах автор показывает столкновение двух мировоззрений, идеологий: общечеловеческой и националистической, интернационализма и национал-шовинизма. Спор-диалог между Фатиховым и немецким офицером есть конкретное проявление этого. Фашисты тщетно пытаются склонить пленника на свою сторону, играя на его национальных чувствах, добиться его согласия стать членом Татаро-башкирского легиона. Эти сцены, созданные творческим воображением, не нарушают логику развития характера героя, а дополняют, углубляют его, придавая целостность и завершенность.

Как видно, писателю нелегко было восстановить облик легендарного героя, особенно в последний период его жизни, так как об этом почти не сохранилось архивных материалов, нет свидетелей. Поэтому автор так часто обращается к юношеским годам героя, к его малой родине. Именно здесь истоки его характера, начало Млечного пути, который привел впоследствии его к подвигу.

С особой силой тема войны звучит в следующем романе писателя – «Солнце всё не заходит» [2], удостоенном Государственной премии имени Салавата Юлаева. В печати было отмечено, что «это произведение посвящено одному из драматических эпизодов прошедшей войны и заняло в башкирской литературе особое место своей глубокой философичностью, лиризмом, а также занимательностью и глубиной сюжета» [3]. В нем автор воспроизводит лишь один день войны лета 1942 года. Удачен образ главного героя Искандера Аминева, от имени которого ведется повествование. Следует сказать, что в романах форма повествования от первого лица употребляется сравнительно редко, так как она ограничивает эпические возможности жанра, несколько сужает широту авторского взгляда, приводит к определенной монотонности, односторонности рассказа. Что касается И. Абдуллина, он и не стремится к романной масштабности, панорамности, изображению событий, растянутых в пространстве и во времени, а на локальном материале создает

произведение большой эмоциональной силы, с запоминающимися характерами, с динамичным, экспрессивным, психологически напряженным сюжетом, сопровождая его глубокими раздумьями о войне, о гуманизме, о памяти, достигая тем самым философских обобщений. Внимание автора сосредоточено на человеческом характере, поставленном в исключительные ситуации. В рассказчике угадываются черты самого автора. Только непосредственный участник событий, их очевидец мог воссоздать эти реалистические картины боев, исполненные драматизма и героизма одновременно.

Роман начинается несколько интригующе. Герой-рассказчик неожиданно получает от незнакомой женщины бандероль, в которой он обнаруживает сумку с медальонами своих погибших товарищей в тот июньский день. Это обстоятельство вновь возвращает героя в его боевое прошлое; перед ним встают облики тех молодых одиннадцати солдат, которые ценой своей жизни остановили продвижение врага, дав возможность их боевой части отойти на безопасное место и занять оборону. Взводу лейтенанта Аминева было дано задание задержать фашистов до наступления темноты, а затем отступить и присоединиться к своим. Автор окунает читателя в атмосферу ожесточенных схваток с врагом, многочисленные атаки которого уносят жизни молодых солдат. Погибают юноши, которые в минуты передышки мечтали о будущей мирной жизни, о любви, о семье, о детях. В каждом из них писатель стремится увидеть незаурядное, своеобразное. Вот рядовой Глухарев – поэт в душе, знающий наизусть многие стихи Лермонтова; якут Сафонов – искусный охотник; чувашский парень Мефодий, влюбленный в лес, в природу, знаток мира растений и животных; философ Вано Рябченко; красивый джигит из Казахстана Амир и другие.

Проникновенно, психологически достоверно и трогательно написаны сцены их гибели. Умирают от ран парни, а лейтенант ничем не может им помочь, кроме слов утешения. Словно не в силах смириться с этим, автор при помощи художественных приемов оживляет своих героев, встречается с ними уже в мирное время, посещает их родину; они беседуют, вспоминают боевые дни. Воспоминания о погибших друзьях написаны в форме дастанов (их одиннадцать, по числу погибших). Это – своего рода реквием, плач по усопшим. Этим главам романа присущи лирико-романтические черты, элегические мотивы.

Война в изображении писателя выступает критерием оценки людей, мерилом их моральных, нравственных качеств. Герои поставлены в ситуацию выбора, когда раскрывается истинная суть их характера. В этом плане знаменателен следующий эпизод в романе. Когда бойцы отбили несколько атак, лейтенанту приходит мысль о том, что сейчас можно пропустить немцев, а самим скрыться. Тем самым он спасет жизнь себе и оставшимся в живых четырем воинам взвода. Об этом же ему говорит и рядовой Володя Глухарев. Но эта минутная слабость, вызванная отчаянием и инстинктом самосохранения, не могла завладеть всем существом Аминева. Он понимает, что это – трусость, малодушие, предательство по отношению к людям, доверившим ему ответственное задание. Его взвод с честью выполняет приказ командира полка, хотя в живых остается только он. Однако испытание характера героя на прочность, моральную выдержку продолжается и после возвращения его в часть. Здесь его допрашивает офицер НКВД, подвергая сомнению его рассказ о гибели солдат его взвода, допуская мысль о возможности их перехода к немцам.

Надо было обладать силой воли, чтобы не кинуться на этого офицера после такого кощунства. Герой страдает от того, что он тоже виновен в их смерти, что не смог их уберечь, и что они так и не были представлены к наградам. Эти духовные терзания более тяжелы и мучительны, нежели физические. Об этом убедительно, с глубоким психологизмом пишет автор. Роман наполнен общечеловеческим содержанием, пафосом утверждения красоты жизни, человека, идеей отрицания войны, насилия. «Пусть солнце никогда не заходит» – эти финальные слова произведения еще раз подтверждают сказанное.

Событиям военного и послевоенного времени посвящен роман Азата Магазова «Покаяние». Внешняя сторона сюжета связана с повествованием о буднях военных летчиков, совершающих учебные и боевые вылеты, теряющих друзей, товарищей по оружию. Но основное внимание автора направлено на исследование характеров людей разных национальностей, служащих в одном полку, оказывающихся в разных экстремальных ситуациях. В лице командира авиаполка Михалкина писатель выводит властного, высокомерного и самоуверенного человека, способного на подлость, коварство ради карьеры, личного благополучия. И внешне, и внутренне он оставляет неприятное впечатление. Важным штрихом к его портрету является рассказ о его прошлом. В 1937 году он жестоко отомстил своему сопернику в любви, написав на него донос. В его полку в настоящее время служит молодой, храбрый лейтенант Наум Правдин, в котором полковник узнает сына расстрелянного бывшего своего друга. Естественно, он загорается желанием отомстить и сыну врага народа.

Дальнейшие события в романе разворачиваются таким образом, что в одном из воздушных боев самолет Правдина был сбит, и его посчитали погибшим. На самом деле, он остается жив и попадает в плен к американцам. В эпилоге романа автор и читатель встречаются с супружеской парой из Америки. Муж, художник Нуруман Абишев, и есть тот чудом уцелевший летчик Правдин. Словно оправдываясь, он говорит, что в то время ему ничего не оставалось делать, как исчезнуть, погибнуть, чтобы спастись от НКВД. А тот молодой летчик погиб, посмертно награжден за героизм; сейчас же перед автором совсем другой человек, из другого мира.

Образ Правдина – Абишева вызывает противоречивые чувства. Его можно осуждать за забвение прошлого, за измену прежним идеалам молодости. С другой стороны, автор дает понять, что любой человек волен решать и строить свою судьбу, на этом пути возможны отступления, ошибки и заблуждения, и что главным судьей при этом является голос сердца, совесть самого человека. Неслучайно смысл названия романа раскрывается через образ Абишева. Оказавшись на родине, он внешне сохраняет спокойствие и уравновешенность, но внутренний голос просит и требует прощения, покаяния у нее.

В настоящее время для искушенного читателя все более популярным и близким становится т.н. «роман-судьба», в котором автор трогательно и взволнованно повествует о нелегком жизненном пути главного героя, о перипетиях его судьбы. Такой роман приходит на смену «роману-событию», построенному на последовательном изложении многочисленных событий в их хронологической последовательности, что не дает автору возможности сосредоточиться на характерах, снижает их психологическую глубину и разработанность. Небольшие по объему романы первого типа отличаются глубокими размышлениями автора о смысле

жизни, о памяти, о связи поколений, о бренности бытия, о вечных и преходящих ценностях, о сложных человеческих взаимоотношениях. Такие произведения можно было бы обозначить термином «роман-повесть», учитывая наличие в них романного мышления, с одной стороны, и детального исследования характеров героев, что свойственно уже средней эпической форме.

Роман Ахияра Хакимова «Млечный путь» тяготеет к такому типу произведений. Его нельзя назвать чисто военным романом. Однако тема фронта и тыла, рассказ о горестных судьбах в военное и послевоенное лихолетье, об отзывах войны в душах и в сердцах людей, о ее последствиях занимает значительное место в его сюжете. Идейно-художественная структура книги определена не внешней канвой событий, а подробным изложением судьбы главного героя Мансура Кутушева. Сложен и тернист его жизненный путь. Сиротское детство, трудные годы учебы в деревенской школе, семилетняя служба в армии, участие в войне. После фронта жизнь продолжает подвергать его серьезным испытаниям. В трудные послевоенные годы он становится председателем колхоза. Но скоро по доносу недругов подвергается аресту и тюремному заключению. После освобождения возвращается в родную деревню и застает опустевший дом. Жена Нураиня, не выдержав всех жизненных тягот, болезней, умирает, оставив малолетнего ребенка. Но, как показывает автор, эти испытания, удары судьбы не смогли сломить Мансура, а лишь закалили духовно и физически. Много увидев и изведав, неоднократно встретившись в жизни с добром и злом, хорошим и плохим, он начинает более трезво смотреть на жизнь, оценивать людей, окружающее, отличать черное от белого. На примере данного образа автор проводит мысль, что люди, подобные Мансуру, стали опорой страны, совестью народа в трудные военные и послевоенные годы. В этом плане образ Мансура Кутушева перекликается с образом шолоховского Андрея Соколова из «Судьбы человека».

Не менее драматичны судьбы других героев романа – Нураини, Гашуры, Марзии, Марата, чья молодость пришлась на фронтовые годы. Разные судьбы, извилистые, ухабистые жизненные дороги. Устами главного героя писатель размышляет о людских горестях, страданиях, о сложной жизни, в которой хорошее и плохое, злое и доброе всегда шагают рядом, порой облекаясь одно в другое.

Особенно значительны в плане философских раздумий автора и героев последние страницы романа. Мансур, оглядываясь в прошлое, оценивает свою жизнь с морально-нравственных, духовных позиций. После человека, говорит он, остается недостигнутая им благородная цель, которая и должна передаваться его детям, другим поколениям, чтобы они достигли, реализовали ее. В этом смысле жизни, ее неписанный закон, ее движение, стимул. Как яркий млечный путь, выстроенный из миллиардов звезд, человечество тоже будет прокладывать себе дорогу вперед, соединяя одну эпоху с другой, одно поколение с другим, передавая заветные цели. Так раскрывается символическое значение названия романа.

Конечно, широкопланово изобразить жизнь многих героев в рамках одного романа – задача не из легких. Для этого писатели прибегают к различным приемам. Роман А.Хакимова построен на традиционном композиционном приеме обрамления. Повествование начинается с подробного описания дома, усадьбы Мансура и завершается тем же. В эти рамки автор вмещает основное содержание романа. Герой,

едущий в поезд в Москву, предается воспоминаниям о прожитых годах, о фронтовых дорогах, о людях, встретившихся на его жизненном пути, о превратностях судьбы. Эти мысли героя в дальнейшем перерастают в авторские размышления о жизни вообще. По мысли А. Хакимова, в жизни человека всегда есть и будут радости и печали, горести и страдания, потери и обретения, ошибки и заблуждения. Это неизбежно, это – данность, такова жизнь, и ее надо принять такой, какая она есть, идти ей навстречу.

Особенностью повествования является его двуплановость, соединение в едином временном пространстве прошлого и настоящего. Прием ретроспекции позволяет писателю расширить внутренние, содержательные рамки небольшого по объему произведения.

В заключение следует сказать, что тема войны в современной башкирской литературе более успешно осваивается в малых, средних эпических формах и в поэзии, нежели в жанре романа, о чем свидетельствуют стихи, поэмы, рассказы, повести Мустая Карима, Назара Наджми, Рашида Султангареева, Талхи Гиниятуллина, Газима Шафиковна, Шакира Янбаева, Рамазана Уметбаева и других. Тем не менее, эта тема огромна, многогранна и неисчерпаема, и читатель вправе ожидать появления больших эпических полотен, с позиций сегодняшнего дня освещивающих и осмысливающих события военного времени.

Литература:

1. Абдуллин И.А. Иду по млечному пути: Роман-эссе. М.: Советский писатель, 1987.- 363 с.
2. Абдуллин И.А. Солнце всё не заходит // Агидель.- 1991.- №№ 8,9,10.
3. Романов Владимир / УФА, 20 сен. 2015. / ИА «Башинформ».
4. Исхаков В.М. Бахтизин.- Уфа: Баш. Книж. Изд-во, 1982.- 615 с.
5. Хамматов Я. Х. День рождения.- М.: Советская Россия, 1985.- 271 с.

© Хасанов Р.Ф., 2020

*Галина Ф.Ф.,
фил. ф. к., доцент,
Хилалова А.М.
М. Акмулла ис. БДПУ, Θфө қ.*

БАШКОРТ ХАЛЫҚ ӘКИӘТТӘРЕНДӘ ӘСӘ ОБРАЗЫ

Башкорт халық әкиәттәре – башкорт халкының рухи донъяһының гүзәл бер өлөшө һәм халық ижадының мәһим бер կуренеше. Унда теге йәки был халыктың озайлы тарихи язмышы үзенсәлекле кәүзәләндерелгән.

Башкорт халық әкиәттәрендә халкыбыззын әхлати җиммәттәре сагыла. Донъяла катын-кызга әсәлек бурысынан мәһимерәк нәмә юк. Башкорт халкы быны асык тойган һәм үзенен ижад гәүһәрзәре – халық әкиәттәрендә әсәлек хокугы, уның гайләләгә урынына бәйле фекерзәрен сагылдырган.

Экиэт донъяһында әсә образынын сағылышын өйрәнеү милли мәзәниэттә ғүзәл зат һәм уның йәмәғәттәге урыны хакындағы қараштарзы белерғә, әсәлек бурысының асылы аша халық әкиәтендә җатын-кыз образының рухи донъяһын тойорға ярзам итә. Мәсъәлә милли педагогика, әзәбиәт ғилеме, фольклористика фәндәре өлкәнендә актуаль булып тора.

Башкорт халық әкиәттәрен өйрәнеүзә Н.К. Дмитриев, В.М. Жирмунский зур урын биләй. Улар башкорт халық әкиәттәре жанрын өйрәнеү башланғыстарын нала.

Һуңғы йылдарза әкиэт жанрын өйрәнеү эше көсәйәбара. Г.Р. Хөсәйенованың “Башкорт халық тылсымлы әкиәттәренең поэтикаһы һәм стиле” (2002) хезмәтендә жанрзың сығанактары, төп сюжеттар, җатын-кыз образдарының әсәрзәрәү урыны карала.

Әкиэт жанрын өйрәнеүзә, Ә.М. Сөләймәнов зур урын биләй. Уның “Әкиәттәхәккәт” (1994), “Башкорт хаклының җарhүзе” (2011) һәм башка хезмәттәрендә башкорт халық әкиәттәре өйрәнелә.

Мәкәләнен объекты – башкорт халық әкиәттәре, предметы – әкиәттәрәү әсә образдары.

Төп максат – башкорт халық әкиәттәрендә әсә образдарының характеристын өйрәнеү.

Башкорт халық әкиәттәренең образдар системаһы ифрат бай. Әкиәттәрәү бөтә типтарында ла төрлө характерҙагы образдар сағылыш таба. Был осракта беззә әсәғә бәйле образдар қызыындыра, шуның өсөн дә әкиэт жанрының һәр жанр төрө максус рәүештә җарала.

Халық әкиәттәре, тулайым алғанда, изғелек менән яуызлық көрәшен күрһәтәләр. Мәсәлән, әкиәттәрәү төп ғерой булып, күбененсә, бер бабай менән бер әбейзен йә янғыз улы, йә өс улдың ин кесенең кәүзәләнә. Саф әкиәттәрәүн бер зур өлөшө – үгәй әсәй тураһында. Янғыз әсәнең еткән қызы йәки убырлы җәйнәнең бахыр килене тураһындағы әкиәттәр ҙә байтак. Был тип ғерой зарзың барыны өсөн дә уртак бер сифат бар: улар – кәмнәтелғән, қыйырһытылған кешеләр; йәберләүселәр өлкән туғандар, үгәй әсәләр, җәйнәләр.

Күп әкиәттәрәү әсә образы реаль кешеләр образдарында кәүзәләнә, ә җайы бер сюжеттарза тылсымлы зат булып бирелә. Бында шуның дөрөс анлау мөһим: әсә образдарында, әлбиттә, уларзың кире йәки ыңғай һызаттары дәйәмләштереп кәүзәләндерелә. Әкиәттәрәү изғе әсәләр, үгәй әсәләр фантастик уйзырма формасында табул ителәләр. Йыш җына бер үк сюжеттың бер вариантында әсә образы җош сифатында бирелһә, икенсөнендә ул әбей образында кәүзәләнә. Изғелек тә, яуызлық та әсә образдарына хас [5, 65].

Саф әкиәттәрәүн әсә персонаждары күп төрлө. Әммә уларға ғайлә һәм социаль-көнкүреш характерындағы бер нисә үзәк тема хас: төрлө җара көстәрғә каршы көрәш; бәхет яулау; мал табыу; ғайлә короу; ауыр һынаузаր үтеп, максатка ирешеу; хаклық менән дөрөслөктө урынлаштыруу; нахакка кәмнәтелғән һәм үфәйнәтелгәндәрәүн кохорон алыу h. б.

Төп ғеройзың эш-қылышында халыктың социаль-ынтылыштарын һәм идеалын сағылдырыу, оптимизм тойғоho – әкиэт жанрының дәйәм сифаты. Был сифат әкиәттәрәүн әсә образдарының хәрәкәтендә зур урын ала. Байтак осракта үз балалары йәки сит-яттар тарафынан қыйырһытылып, кәмнәтелеп көн күрһәләр ҙә,

бик насар ғына кейенеп, ярлы тормошта йәшәһәләр ҙә, әкиәттәге әсә ғеройзары – шулай ук юғары әхлаклы, көр қүнелле кешеләр. Төрлө һынаузаңзы үтеп, күп каршылыгтарзы еңеп, хаклық урынлаштырған ғеройзың батша булып алышында ла әсә образының роле ҙур – бында халық хыялды сағылған. «Түбән» заттың «оло» затка әүерелеүендә унын ата-әсәһенен әһәмиәтен билдәләү әкиәт фантастиканың бер үзенсәлекле эстетик законы булып киткән.

Тылсымлы әкиәттәрзә әсә ғеройы төрлө күренештәрзә һүрәтләнә. Эсә образының төрлө сүрәттә һүрәтләнеүе һәм кире йәки ыңғай булыуы тылсымлы әкиәттәрзәң төп үзенсәлекен билдәләй.

Мәсәлән, саф тылсымлы әкиәттәрзәге үгәй әсә, убыр қәйнә образдары, асылда ҙур патриархаль ғайләнен таркалышу дәүеренә қайтып қала һәм әсәнең шул осор шарттарындағы тормошон һүрәтләй [4, 32]. Бер никахлы ғайлә (моноғам) урынлашкас, етем балаларзың хәле ауырлаша: үгәй әсә уларзы қысырыклай, рәниятә. («Үгәй қызы», «Йомғак» h. б.) Җур ғайләлә йәш килендәрзәң хәле лә ауыр. Улар җол хәлендә изелеп көн күрә. Был осракта ла әкиәт социаль тиғезлекте һәм ғәзеллекте яклав сыға.

Күп кенә сюжеттарза үгәй әсә йәки қәйнә, яуыз мифик зат һызаттары менән характерланып, убырлы карсық қиәфәтендә күрһәтелә. Убырлы қәйнә киленен эштән бушатмай, уға көн күрһәтмәй, һис тынғы бирмәй, һәр вакыт мыжып, иғәп тора. «Бибиғәйшә килен» һәм «Убырлы қәйнә менән бахыр килен» әкиәттәрендә, мәсәлән, убырлы қәйнә килененең күстәнәскә тип бешерғән көлсәләрен ғенә туғел, һуңынан үзен дә топот ашай. Бындан әкиәттәрзә үгәй әсә менән убырлы қәйнә, үззәренең яуызлыктарын ғәзеттә астыртын эшләйзәр.

Кайыны бер әкиәттәрзә қәйнәһенән рәнијетелгән йәш әсә, йәки түземе беткән әсә кош булып осоп сыйып китә, йәшертен ғенә балаһын имезеп йөрөй («Күгәрсен», «Күкен», «Күк һыйыр», «Куңыр һыйыр», «Алтын сабак»). Әсәнең акыллы һәм үңған булып сыйыуы, һәйбәт кейәүгә кәләш булыуы, быға сәмләнеп, үгәй әсәнен уны үз қызы менән алмаштырыуы кеүек мотивтар за ошо типтағы сюжеттарға қарай. Бындан әкиәттәр, қағизә рәүешендә, ирзен қош қиәфәтендәге катынын аңдып топот алышы, ялғансы қызы һәм мәкерле үгәй әсәне язалауы менән тамамлана.

Үгәй әсә тұраһындағы сюжет типтарының бер төркөмө – үгәй әсәнен талабы менән урманға илтеп ташланған үгәй қызы тұраһында. Үгәй қызы үгәй әсәһенен күшүшүү буйынса, атаһы алыш барып ташлай. Төрлө тылсымлы йән һәм предметтар ярзамында қызы тере қала, етешле тормош короп ебәрә, ә үгәй әсәнен үз қызы һәләк була. Был типтағы сюжеттар башкорт халқының әкиәт эпосында айырыуса кин таралған: «Үгәй қызы менән убырлы әбей», «Сұлмәк анай» (варианттар), «Ишәле менән Һөйәбикә», «Үгәй әсә», «Кәмәмбәт», «Меңкен қызы» h. б. «Үгәй қызы менән бисура» әсәрендә бабай қызын мунсаға алыш барып ташларға мәжбүр була, ә «Үгәй қызы», «Йомғак», «Үгәй қызы Гөлбикә» әкиәттәрендә үгәй әсә үгәй қызының тылсымлы йомғағын тәғәрәтеп ебәрә, йомғакты әзләп килеп, қызы урмандағы сихырсы әбей өйөнә килеп инә. Үзенең якшылығы менән үгәй қызы әсәлек бәхетенә ирешә, ә үгәй әсәнен үз қызының сихырсы жарсық жаты язаға тарттыра h.b. В.Я. Пропптың әйтеп үтеүенсә, был типтағы сюжеттарза тәүтормош-община королошо кешеһенен рухтар менән аралашып йәшәү тұраһындағы қараштары сағылыш қалғандар [4, 112].

Шулай итеп, әкиәттәрзә әсә образы төрлө типта булыуы мөмкин. Тылсымылыш әкиәттәргә үгәй әсә һәм нахакка йәбернетелгән һәм балаларын ташларга мәжбүр йәш әсә образдары кин урын ала. Тормош-көнкүреш әкиәттәрендә балалары язмышы өсөн көрәшергә әзәр әсә образдары һынлана. Шулай итеп, әкиәт сюжетенүн тормошсанлыгы һәм боронго гөрөф-гәзәттәр эзэмтәһе халыкта әсәлек тәшәнсәһен анлауга йогонто яһаган, ул үз сиратында әкиәт жанрында сагыла.

Әзәбиәт:

1. Башкорт халык ижады. Экиәттәр. 1-се китап. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976. – 376 б.
2. Башкорт халык ижады. Экиәттәр. 2-се китап. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1976. – 376 б.
3. Башкорт халык ижады. Экиәттәр, риүәйәттәр, хикәйәләр сәсәндәр ижады. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1982. – 424б.
4. Сөләймәнов Ә.М. Башкорт халкының җарһүзе. – Өфө: Китап, 2011. – 210 б.
5. Хусаинова Г.Р. Башкирские волшебные сказки : поэтика и текстология. – Уфа: Китап, 2015. – 180 с.

© Хилалова А.М., 2020

Хисамова Г.Г.,
д. филол. н., профессор БашГУ г. Уфа

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРАКТИЧЕСКОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Большую роль в воспитании у учащихся патриотических чувств играют уроки русского языка, эффективность которых обеспечивается многими условиями и, в частности, использованием дидактического материала, построенного на темах краеведения [1].

Под краеведением при изучении русского языка в национальном вузе нами понимается поиск и использование таких материалов по истории края, ознакомление с которыми актуально для студентов [2, 134]. При составлении заданий по развитию речи мы опирались на следующие положения, разработанные современной лингвометодикой:

1. Совершенствование содержания и форм преподавания русского языка как неродного связано с развитием принципа коммуникативности: овладение русским языком как средством общения происходит в процессе речевой практики, максимально приближенной к процессу естественного общения на русском языке.

2. В основе обучения лежит ситуативно-тематический принцип организации языкового материала, учитывающий тему речевого общения, социальные роли обучающихся.

3. Ситуативно-обусловленное речевое общение вовлекает в рассмотрение уровень высказывания текста.

4. Организация учебного материала мобилизует мотивацию обучения в соответствии с практическими целями: подбор материала осуществляется с учетом

актуальной для студентов тематики, уровня владения русским языком, общих знаний студентов.

Работа по развитию речевой деятельности эффективна в том случае, когда студентам предлагается совместная деятельность, которая является для всех интересной и лично значимой, имеет общественную ценность, осмыщенную идеально-воспитательную цель, предусматривающую воспитание нерусских студентов на боевых и трудовых традициях края.

Аудиторная и внеаудиторная работа со студентами в практическом курсе русского языка в течение первого года обучения ведется на базе темы «Город Уфа». Языковой и краеведческий материал группируются вокруг следующих подтем: «История города Уфы», «Салават Юлаев – национальный герой башкирского народа», «Славные сыны Башкирии», «Трудовые будни города», «Культура города Уфы», «Уфа литературная», «Уфа студенческая». На занятиях студенты делают небольшие сообщения, используя рекомендованную литературу по краеведению, читают наизусть стихи о городе.

Во внеаудиторное время систематически проводятся со студентами культурно-исторические и краеведческие экскурсии, устраиваются встречи студентов с деятелями культуры и искусства Башкирии, с учеными, занимающимися литературным краеведением. Студенты посещают театры, музеи, выставочные залы и т.д.

В процессе работы над смысловой темой «Славные сыны Башкирии» решается проблема военно-патриотического воспитания студентов. На занятиях анализируется материал, посвященный подвигам дважды Героя Советского Союза М.Гареева, Героя Советского союза, первого командира Башкирской кавалерийской дивизии генерала М.Шаймуратова, Героя Советского Союза Т.Кусимова, кавалера орденов Славы А.Алибаева, героической жизни А.Матросова и М.Губайдуллина.

Студенты читают тексты о героях Башкирии, выполняют лексические, лексико-грамматические и ситуативно-речевые упражнения. Например, объясните, как вы понимаете пословицы: «Красный воин славы достоин», «Герой никогда не умрет – он вечно в народе живет». Раскройте содержимое пословиц на примере жизни героев Башкирии.

Студенты пишут творческие работы на темы «Они сражались за Родину», «Ради жизни на земле», «Поклонимся священным тем годам». Студенты переживают события далеких лет, героических боев, проникаются чувством гордости за родную землю, за мужество земляков.

Во внеаудиторное время студенты посещают Парк Победы, Башкирский государственный историко-краеведческий музей, музей истории университета, музей А.Матросова (г. Уфа), музей генерала М.Шаймуратова (Кармаскалинский район), музей Мусы Гареева(Илишевский район), музей М. Губайдуллина(Миякинский район), музей генерала Т. Кусимова (Абзелиловский район).

Таким образом, система работы с привлечением краеведческого материала способствует решению не только общеобразовательных, но и воспитательных задач.

Литература:

1. Кульсарина И.Г. , Махмутова А.С., Хисамова Г.Г. Практикум по развитию речи (на материале краеведения): Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – 136 с.

2. Хисамова Г.Г. Литературное краеведение при изучении русского языка// С любовью к родному краю. Сборник научно-популярных статей – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 134-136.

© Хисамова Г.Г., 2020.

Хүжахмәтов А.Ә.,
филол.ф.к., доцент БашГУ, Өфө қ.

Н. ГЭЙЕТБАЙ ПРОЗАҮНДА ВАКЫТ-АРАУЫҚ МӘССӘЛӘҮЕНЕҢ БИРЕЛЕШЕ

Әзәби әсәрҙә вакыт һәм арауық категориялары берәм система барлықка килтерә, һәм ул «хронотоп» тип атала. Әзәби – арауық хронотопта арауық һәм вакыт билдәләренең анлайышлы һәм конкрет берлектә ойошоуы урын ала. Вакыт бында түйүра, тығызлана, әзәби күренмәлеғә эйләнә; арауық һәм вакыт интенсив сюжет, тарих хәрәкәтенә қушыла. Вакыт билдәләре арауыкта асыла, һәм арауық вакыт тарафынан аңлатыла, үлсәнелә. Рәттәрзен ошо киçешеүе һәм билдәләрзен ойошоуы художестволы хронотопты нигезләй ҙә инде

Хронотоптың әзәбиэттә жанрға йоғонтоно бар. Жанр һәм жанр төрзәре тап хронотоп менән билдәләнә; хронотопта тәп башланғыс булып вакыт хәзмәт итә. Хронотоп формаль – йөкмәткеле категорияны, әзәбиэттә кеше образын булдыра; ул образ һәр сак хронотоплы.

Наил Гәйетбайзың «Капкан» повесын қарап үтмәй булмай. Мажаралы әсәрғә хас қапыл башланып китеү күзәтелә. «Трубкала Энистен тулкынланған тауышы ишетелде:

- Нәғим тере! Ишетәнеңме, Кәбир? Нәғим тере!
- Нисек тере? – Кәбир бер ни ҙә әйтә алманы. – Юкты һөйләмә! Без бит уны кисәғенә ерләнек!».

Тәүгө биттән үк үлем һәм уға җапма-каршы мөғжизәле терелеү туралындағы хәбәр уқыусыны ғәжәпкә нала. Артабан Нәғимден вафат булыунын көтмәғендә, сәйер сәбәптәрзә икәне асыклана. Автор шулай итеп сюжет линиянын ин кульминацион моменттарының беренен алғы планға сығара. Повесть киçкен диалогтарға, етез ситуацияларға бай: һәр ситуация нигезендә бер диалог ята. Һәр диалог уқыусыла үзүр horay уята, мәсъәләнен җатмарланыуын һәм перипетияны тәьмин итә – диалогтарзын ошо үзенсәлеге әсәрзен киçкенлеғенә алыш килә. Ситуациялар бер-беренен алмаштыра. Мәсәлән, Кәбир бер қарағанда Нәғимден терелеуен, тағы бер шак җатырғыс яңылық – дұсы Мансур Хәкимовтың юғалыуын ишетеп аптырап ултыра. Икенсе қарағанда, ул Мансурзың җатыны Зифа менән әңғәмәләшә. Тәп геройзы бер диалогтан икенсөненә - бер хәлдән икенсөненә ташлай. «Кәбирғә ишекте, ысынлап та, Нәғим асты. Тере, hay Нәғим! Элеккесә йылмайып, кулын йәйзе! Хәйер, тукта! Ниндәйзәр үзгәреш бар! Ниндәй? Кәүзәғә бер аз тәбәнәкләғән түғелме? Эйе! Нәғим унан ярты башка бейегерәк ине бит, ә хәзәр ул

Кәбир менән бер тиң! Кәбир бер ни әйтерғә өлғөрмөне, Нәғим уны һөйрәп тиерлек фатирына индерзé:

– Ниңә қаушап қалдың? Был – мин, мин! Йис тә шәүлә түгел!».

Кәбир – Нәғим, Кәбир – Феликс, Кәбир – Лиза, Кәбир – Рауза h.b. Диалогтарзың юғары тондарза алып барылсыуы, эмоциональ-экспрессивлыкта күмелғән булысы детектив әсәрзен нигезен тәشكил итэ.

«Иртәғәнәнә эшкә килғас тә Кәбир йәнә Мансурзың көндәлекен актарыра кереште. Ысынлап та, ул бөтә кешеләр менән дә якшы мөнәсәбәттә булған шул. Һәр кем хакында йылыш итеп яза. Бына Нәғим туралында бер нисә һөйләм. Ақыллы ғалим, тип баһа бирә дүсүнина Мансур. Улар кешенең йәне менән аны хакында бәхәсләшкәндәр. Аң – ул мейе күзәнәктәренең ниндәйзер бер кимәлдә фекерләү һәләтлеге, тип иසбат иткән Мансур. Э Нәғимден раңлауынса, аң – ул йәнден үз-үзен тойоуы. Ул тыумай за, үлмәй ҙә. Тән тыуыу менән йән уның эсенә инеп ултыра, тән үлғас, осоп китә. Көндәлектен бер нисә битендә ошо хакта бәхәс язылған. Быларзы укуыы қызыгылды булна ла, Мансурзың қыщаса языузынан бер ни ҙә аңламаны Кәбир. Шуға был хакта Нәғимден үзенән һорарға булды». Кәбир һәм уның артынан укуысы ла был фэнни фактка – ике ғалим араһындағы бәхәскә иғтибар итмәй, яңы персонаж – Кәли артынан, ә ул дауаханаға әләккәс, Мансурзың һөйәркәне – Раузанын именлеғен һақлау менән мәшғұл. Йәғни детективтың көндәлек эшенә сума. Э әсәрзен мажаралы фантастик, һәм әлбиттә, фэнни-фантастик повесть икәненә азактан – автор укуысының анын йәлел иткән Нәғим менән Мансурзың фэнни диспутты туралындағы мәғлүмәттен бер-бер артлы қабатланғанын искә төшөрөү һөзөмтәһендә инанабыз. Нәғимден иң төп кире персонаж икәнен асықтайбыз. Кәбирзе үлтерерғә тырышыуы, мәйетенең зыяратта булысы, һуңынан қасып сығып китеүе дәлилләй уның ғәйебен.

« – Ниңә қулға алдықмы? – тип Нәғимден һораудың қабатлай Кәбир. – Хәзәр мин һунғы ун көндәғе тормошондо һөйләп бирәм. Әлбиттә, мин сәйер қылыгтарындың сәбәбенә қапыл ғына төшөнә алманым. Әммә кисә карауаттың астында Мансурзың йөзөғөн тапкас, миңең менән бер нәмәғә қарамай һынау үткәрерғә маташуынды қүрғас, мин төнө буйы уйланып сыйктым. Һуңғы көндәрзәғе һинең бөтә үзғәреүзәренде, сәйер қылыгтарындың күз алдынан үткәрзәм, йән менән тән туралында һөйләғәндәренде хәтерләнем, билдәһең сәбәптәр арқаһында үлгән мәйеттәрзе исләнем. Һәм... – Кәбир урынынан тороп бүлмә буйлап йөрөрғә кереште.

– Бынан ун көн элек һин үзендең иң киткес асышынды яһағаның һәм ул хакта Мансурға һөйләғәннен. Ңең – дүстар, әммә арағыззы катмарлаштырған сәбәп тә бар. Мансур һинең етәксен, ул бүлек мәдире. Әммә һин үзенде уға қарағанда ақыллырак та, һәләтлерәк тә, талантлырак та тояның. Шуға қарамай, бөтә яктан уға буйһонорға тейешін. Етмәһе, Мансур ғайлә յғынан да һиңә қарағанда бәхетлерәк. Уның катыны, дүрт баланы бар. Э һин – яңғыз... Һиндә Мансурға қарата көслө көnlәшеү уты уяна. Мансур һинең ниндәй йүнәлештә эшләүенде якшы белә, әммә был уйындан бер нәмә лә сыймаясак тип, күп тапкырзар һине туктатырға маташа, икенесе өлкәғә қүсерғә өғөтләй. Һәм бына һин асыш яһайың. Был һинең Мансурға қарағанда өстөнөрәк тороуынды иңбат итеүсе бер дәлил. Әммә Мансур һаман ышанмай. Әкиәт был, ти, юқ менән булашма, ти. Уның кирелеге, һәләтендән көлөүе һинең һарыуынды қайната. Һәм һин бөтәһе өсөн дә үс алырға булаһың. Бының өсөн бығаса донъяла булмаған ысыгулды һайлайың.

Һин Мансурзы, машинаңды һынап қарайбыз, тиғен һылтау менән фатирыңа сакырып килтерәһен дә, уның тәненән йәнен қыуып сыйарып, үз йәненде Мансурзың тәненә индереп ултыртаңың».

Артабан – «...көтөлмәғән ике нәмә һине был үйиңдан баш тартырға мәжбүр итә. Беренсеңе – Кәли. Һунғы кис Мансурзы алып китеуенде ул күрғән. Ул һине куркыта башлай, бик күп акса бирһән ғенә, был хакта бер кемғә лә өндәшмәсқә вәғәзә бирә. Икенсеңе – бөтөнләй көтөлмәғән һәм куркыныс нәмә. Қапыл шул асықлана: кеше тәне сит йәнде тулыныңса қабул итә алмай икән. Мансурзың тәненә инеуенә бер көн дә үтмәй, был тәнендең һинең йәнендән қотолорға маташыуын тояһың. Һин төрлөсә каршылашаңың, әммә тиңзән бының файзаңыз икәнлеген анлайың. Сөнки тән сит йән менән йәшәрғә һис тә теләмәй, ул үлемде артық курә. Көтмәғәндә һин қапканға эләғәхен. Үзендең тәненә кире қайта алмайың. Ул инде тәберзә серей башлаған. Мансурзың тәне һинең йәненде сәғәт һайын нығырак қыуа, һәм быға вакыт үткән һайын қаршы тороуы қыйынлашкандан-қыйынлаша бара. Һинде яны тән кәрәк. Йәнә ике көн ғенә йәшәп торорға яны тән кәрәк. Ике көндән ул да һинең тәненде қыуырға тотонасак».

Артабанғы үлемдәр, енәйэттәр Кәбирзең был һүззәренән һун қөн кеүек асық күренә. Нәғим үз яуызлықтарының қапканына эләғә, был иһә әсәрзен исемен дә дәлилләй. Бер сылбырға төзелғән вакиғаларзың һөзөмтәһе булып тора Кәбирзең енәйэтсеғә йүнәлтелғән тирадаңы – Мансур артынан Кәли, Кәли артынан Роза, Роза артынан Нәғимден күршеңе h.b.

Гениаль ғалимдың енәйэтсеғә әйләнеү мотивы донъя әзәбиетендә бик йыш кулланылған мотивтарзың берене. Герберт Уэллстың «Доктор Моро утрауы», Алексей Толстойзың «Гиперболоид инженера Гарина», Михаил Булгаковтың «Эт йөрәғе», «Хәсрәтле йоморткалар» («Роковые яйца») әсәрзәре быны дәлилләй. Кешелеккә якшылық, изғелек қылышырға теләп, шул ук вакытта дан-шәһрәт қазанырға теләп тә, әммә йәмғиәт менән анланмаған, инкар ителғән, йәки үззәре йәмғиәтте қабул итмәғән персонаждарзың кире юлға бағытуы донъя әзәбиетендә кин қулланылыш тапты. Башкорт әзәбиетендә Наил Гәйетбайзың ошо мотив, хатта лейтмотивка мөрәжәғәт итөү бик үзенсәлекле күренеш.

«Кәбир мәйет алдында башын эйеп торзо. Шунан мәйеттең түбәғә текәлғән күzzәрен ябыу өсөн кулын һүззү ла куркышынан қапыл ситкә тайпылды. Көтмәғәндә креслола яткан мәйеттең йөзө үзғәрә башланы. Бер секунд та үтмәне, креслола яткан кеше тамсы ла Нәғимғә оқшамай ине. Ул бөтөнләй сит әзәмғә әүерелде.

Был үзғәрештең серен беліңе лә, Кәбирзең кото осто. Ул арткарап сиғенеп, креслола яткан мәйеткә шарзай асылған күzzәре менән аптырап қарап торзо. Йәнә ике-ес минуттан ғына Кәбир исенә килде һәм телефонға үрелде...».

Сюжет поэтиканына килғәндә, был тағы ла бер көсәйткес мәл - әсәрзен башы ла мәйет тураңында һүз менән башлана, азагы ла мәйет менән бөтә. Мәйет мотивы хәуефхәзлек, куркыу, кот осоу мотивтарын көсәйтә. Детектив жанрын артабан автор айырым моменттарға таянып психологияк триллерға тиклем үстерә.

Сюжет бында драмалагы кеүек үк тулыныңса конфликтка королған. Наил Гәйетбайзың әсәрендә конфликт енәйэтсенең үзен башкаларзан өстөнөрәк күреп, бер ниндей үе закондарзан куркмауы, кеше ғұмерен һанға һукмағанлығы айырыуса

мораль киçкенлеген өстәй. Интеллигенцияның, галимдарзың шәхес буларак әхлаты тәрбиәнәнә карата бәхәсле осрактарзы асып һала, укыусыга аксиологик кәнәгәтлелек бирә.

Вакыт-арауық мәсъәләнәнә килгәндә повесть етез барган сюжет вакигалары тәзмәнәнән тора. Арауық бер кала эсендә – айырым фатирзарза, эш бүлмәләрендә, дауаханала бара. Азактан «юл» хронотобын қулланыу за детектив сюжетка тейешле етезлек өстәй, арауыкты кинәйтә «арттан қыуыу» («погоня») мотивы менән сюжетты киçкенләштерә.

Хәзерге башкорт әзәбиәтенен үçеш тенденцияларын, әзәби хәрәкәт барышын идея-тематик йүнәлештәре, әзәби төр бүленештәре, форма һәм йөкмәтке үзгәрештәре йәһәтенән дә байқап сығырга, художестволы тексты анализларга мөмкин.

Шулай итеп, вакыт-арауық фәлсәфәүи категорияны киң рәүештә хәзерге әзәби әсәрзәрзә қулланыла. Әзәби – арауық хронотопта арауық һәм вакыт билдәләренен анлайышлы һәм конкрет берлектә ойошоуы урын ала. Вакыт текста күйира, тыгызлана, әзәби күренмәлегә эйләнә; арауық һәм вакыт интенсив сюжет, тарих хәрәкәтенә қушыла. Вакыт билдәләре арауыкта асыла, һәм арауық вакыт тарафынан анлатыла, үлсәнелә. Рәттәрзен ошо киçешеүе һәм билдәләрзен ойошоуы художестволы хронотопты нигезләй ҙә инде. Вакыт-арауық категорияны хронотоп аша сагыла, шулай ук билдәһезлек, тапыллылык, төшөнөп етеү (узнавание) кеүек алымдар авантюри вакытты әүзәмләштереү өсөн қулланыла.

Әзәбиәт:

- 1.Абдуллина А.Ш. Поэтика современной башкирской прозы: монография. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 352 с.
- 2.Башкирская литература XX века. Учебник для высших учебных заведений /сост. Баимов Р.Н. и др.- Уфа, 2003.
- 3.История башкирской литературы в 6-ти томах, Уфа, «Китап», Т.6, 1996, С.335-355 (на баш.яз).

©Хужахмәтов А.О., 2020

*Хуснутдинова Л. Г.,
к. истор.н., доцент УГНТУ, г. Уфа
Мухаметгалина Э. М.
студент УГНТУ, г. Уфа*

ЭКСПОРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Евразийский экономический союз – это международная организация, в состав которого вошли Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская Республика. Евразийский экономический союз был создан с целью сотрудничества между государствами-участниками, для развития, поддержки и обменом опыта в ключевых секторах экономик, дальнейшего развития отраслей промышленностей, движения товара и услуг, создания единого экономического пространства. [1; 2]

Поддержка экспорта является неотъемлемой частью развития экономик государств Евразийского экономического союза (далее, ЕАЭС) и сотрудничество национальных центров для поддержки экспорта на пространстве ЕАЭС является основным инструментом этой организации. [7] В России таким агентством является Российский Экспортный Центр; в Беларуси – БРУПЭИС «Белэксимгарант», а также Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен Республики Беларусь; в Казахстане – АО ЭСК «KazakhExport» и Национальная компания «KAZAKH INVEST»; в Армении – СЗАО «Экспортное страховое агентство Армении» и Фонд развития Армении (The Development Foundation of Armenia - DFA); в Киргизии – Государственное агентство по продвижению инвестиций и экспорта при Министерстве экономики Кыргызской Республики. [8] Данные компании помогают экспортерам выйти на новые рынки мира, дают аналитическую справку, помогают с оформлением документации и оборудования. Данное сотрудничество помогает информационному обмену, совместному развитию и интегрированию торговых площадок и проектов, а также в решении проблемы логистического, таможенного характера предприятиям-экспортерам каждой страны Евразийского экономического союза. Данное соглашение было принято на форуме «Евразийской недели» в г. Астане 2017 г. [3]

В Башкортостан экспортной деятельностью занимается «Центр координации поддержки экспертино ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Башкортостан» во взаимодействие с Российским экспортным центром и Государственным комитетом РБ по внешнеэкономическим связям. В 2017 г. в России ввели новый проект «Региональный экспортный стандарт» и Республика Башкортостан вошла в 22 пилотных субъектов по его внедрению. [5] Данное нововведение способствовало улучшению развития экспортного потенциала республики, создав благоприятные условия для региона. На сегодняшний день Республика Башкортостан имеет торговые отношения с 40 странами. К примеру, товарооборот за 2018 г. с Казахстаном составило 338,464 млн. долл., экспорт – 315,805 млн. долл. В основном экспорттировали продукцию агропромышленного комплекса, такие как сухое молоко, масло сливочное, мед, продукция из мяса, продукцию химической промышленности, древесные изделия, машины и оборудование, высокотехнологичные товары. Товарооборот с Беларусью за 2018 г. составил 689,4 млн. долл., экспорт – 592,3 млн. долл., поставлялись минеральные продукты, нефтехимическая продукция, продовольственные товары. Товарооборот с Арменией за 2018 г. составил 7,474 млн. долл., экспорт – 7,430 млн. долл. Экспортировались злаки, алкогольные напитки, в том числе крепкие спиртные напитки, подсолнечное масло, сахар, мясо птицы, продукция химической промышленности – азотные удобрения, фармацевтическая продукция, моющие и чистящие средства, металлы и изделия из них, электрооборудования, спецавтотранспорт, медицинские приборы. Товарооборот с Кыргызстаном за 2018 г. составил всего 51,744 млн. долл., экспорт – 51,033 млн. долл. Поставлялась продукция агропромышленного комплекса, продукция химической промышленности минеральные удобрения, оборудование для нефтегазовой отрасли, средства наземного транспорта, сельскохозяйственная техника. [1]

Исходя из выше изложенного, то можно заключить, что экспорт товаров и услуг Республики Башкортостан реализуется успешно. Основные продукции экспорта со странами ЕАЭС являются агропромышленного комплекса, минеральные продукты, продукции химической промышленности, и машиностроительная продукция. [4] Республика Башкортостан внесла свой вклад во взаимоотношения регионов Российской Федерации и Евразийского экономического союза.

Таким образом, у Республики Башкортостан имеется экспортный потенциал, по направлению которого необходимо в дальнейшем следовать, наращивать свои силы и увеличивать экспорт несырьевых продукции. Но связи с пандемией коронавирусной инфекции, и созданных благодаря ей препятствий для предпринимателей–экспортеров и предприятий будет ожидаться спад товарооборота, а для многих экономик регионов будут иметь негативные последствия. Важны предпринимаемые меры центров поддержки экспорта и государственных органов, которые дадут возможность для данных организаций и экспортеров, преодолеть эти неблагоприятные условия с наименьшими потерями. [6]

Литература:

1. Внешнеэкономические связи. Режим доступа: <https://foreign.bashkortostan.ru/activity/356/>.
2. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. – Москва, 2015 г. – 12 с.
3. Меморандум о сотрудничестве экспортно-кредитных агентств ЕАЭС подписан в рамках «Евразийской недели». Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/tu/nae/news/Pages/24-08-2017.aspx>.
4. Мониторинг внешней торговли Республики Башкортостан за 2018 год. Режим доступа: <https://foreign.bashkortostan.ru/activity/13843/>.
5. Региональный экспортный стандарт. Режим доступа: <https://foreign.bashkortostan.ru/activity/359>.
6. Российский экспортный центр и руководители региональных ведомств обсудили экспортной деятельности в условиях пандемии коронавируса. Режим доступа: <https://foreign.bashkortostan.ru/presscenter/news/269664/>.
7. ЭКА стран ЕАЭС подписали Меморандум о сотрудничестве. Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/press_center/group_news/eka-stran-eaes-podpisali-memorandum-o-sotrudnichestve/?phrase_id=123438.
8. Эксперты обсудят развитие не сырьевого экспорта в страны ЕАЭС в рамках «Евразийской недели». Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/ekspertry-obsudyat-razvitiye-nesyrevogo-eksporta-v-strany-eaes-v-ramkakh-evraziyskoy-nedeli/?phrase_id=119865.

© Хуснутдинова Л.Г., Мухаметгалина Э.М., 2020

*Шарафутдинова М.Н.,
студент ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы» г. Уфа*

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПОЭЗИИ МУСТАЯ КАРИМА

Творчество народного поэта Республики Башкортостана Мустая Карима стало духовным достоянием и национальной гордостью республики. Поэтический талант поэта полнее раскрылся в период Великой Отечественной войны. Поэт, находившийся все военные годы на фронте, сумел передать все мысли и чувства солдата-поэта в глубоко лиричных картинах.

Самое первое стихотворение, которое было написано в первые дни войны это всем известное стихотворение - «Я ухожу на фронт, товарищи...» («Мин фронтка китэм, иптәштәр!»).

Отец, пускай в семье никто не тужит,
Акбуз твой верный правдой мне послужит,
Клинок, слезой твоей омытой, мать,
Меня в сраженьях будет защищать. [1;47] –

пишет поэт. Данное стихотворение в свою очередь прозвучала как клятва всех советских солдат того периода. Не случайно автор, обращаясь в башкирское народное творчество, использует и образ легендарного Акбузата. Ведь Акбузат является символом жизни, знак удачи и счастья. А это значит, что солдат уходит на войну с большой надеждой – с надеждой победы войны.

Образ Акбузата приобретает символическую окраску и в стихотворении «Мой конь» («Минең атым»). В данном произведении автор передает нам мысли солдата, который попал в госпиталь.

Мне снился конь мой, друг крылатый,
Товарищ верный бранных дел.
В мою больничную палату
Он словно молния влетел. [1;55]

Используя прием олицетворения, автор оживляет своего коня и передает читателю его слова:

Вставай скорей, джигит, с постели -
Нет без тебя покоя мне! [1;55]

Это означает, что где бы не был воин, что бы он не чувствовал, его мысли всегда на войне, на защите своей Родины. Даже его верный друг – крылатый конь Акбузат всегда рядом с ним, в любой момент готов броситься на войну против врагов Родины. Все эти мысли показывают патриотизм, силу духа, мужество типичного башкирского воина.

В стихотворении «Далеко, где восходит солнце...» («Кояш сыккан якта, йыракта...») отражаются мысли человека, который скучает по родной земле, по родным просторам. Главным героем стихотворения является юноша, который вырос в горах гордого Урала, вспоенный водой Агиделя.

Там все мальчишеские сны,
Что не вернуть вновь.
Там двадцать две моих весны
И первая любовь. [1;72] –

вспоминает с нежной любовью и горькой тоской лирический герой.

В то утро, когда «на востоке мирно загорелась алая заря, а запад охватило пламя пожара, он отправился на поле боя, чтобы защитить родную землю от врага». И вот уже третий год идет война, лирический герой вместе с другими воинами бьется с коварным фашизмом. Перед его глазами родная деревня, родные степи, родные края. За эти божественную землю лирический герой готов отдать все. Он верит в конец войны, в Великую Победу:

Клинок отточенный со мной
В узорном серебре.
С победой я вернусь домой
Атака на заре! [1;75]

Мотивы тоски по Родине продолжают свое развитие и в стихотворении «Дождь» («Ямгыр»). В данном стихотворении перед нами предстает образ солдата, который с теплыми воспоминаниями уходит в свое прошлое. Описывается счастливое детство – бег мальчишки под летним дождем с открытою головой, пашня, годы засухи. Все эти счастливые моменты автор заменяет описанием жизни солдатского окопа:

Солдат в окопе дождю не рад:
Дьявольская беда.
Насквозь промокла его шинель,
По пояс в окопе вода. [1;59]

Таким образом, в данном произведении показывается отношение автора к дождю. Если с одной стороны, дождь связана со светлыми воспоминаниями, с веселой жизнью в родных краях, с другой – это “дьявольская беда”, связанная с кровопролитной войной.

Таким образом, стихи Мустая Карима, написанные в период Великой Отечественной войны, пронизаны болью тысяч погибших, душевными переживаниями, тоской оставшихся в живых и великим духом патриотизма. Своим творчеством поэт помогал солдатам справиться с проблемами и мотивировал идти вперед.

Литература:

1. Мустай Карим. Избранные произведения. В двух томах. Том 1. – Уфа, Башкирское книжное издательство, 1969. – 344 с.
2. Рамазанов Ф. Әзәбиәт оғоқтары. Тикшеренеүзәр һәм әзәби-тәңкит мәкәләләре. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1978. – 192 бит.
3. Хөсәйенов Ф.Б. Мостай Кәрим: – Шәхес. Шагир. Драматург. Прозаик. - Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1994. – 416 бит.
4. Хөсәйенов Ф.Б. Шагирзар. Әзәби портреттар. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1981. – 240 бит.

©Шарафутдинова М.Н., 2020

Э. Камалидин кызы,
магистрант БашГУ, г.Уфа
Абдуллина Г.Р.,
д. филол.н., профессор БашГУ, г.Уфа

ОТРАЖЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА

Экологическое самосознание китайского народа строилось под влиянием двух главенствующих философий: даосизма и конфуцианства.

Философию даосизма, где проблеме единства природы и человека уделяется основное внимание, исследовали Т.П. Григорьева, А.А. Долина, Е.Б. Завадская, А.Е. Лукьянов и многие другие. Конфуцианству как основе традиционной культуры Китая посвящены работы Ю.Л. Кроль, В.В. Малявина, А.С. Мартынова, Л.С. Переломова и других исследователей.

Текущая экологическая обстановка в Китае доказывает, что осознание важности данной проблемы произошло далеко не сразу. Уверенно встав на путь развития экономики и промышленности, китайский народ утратил возможность следовать концепциям даосизма, требовавшего максимального невмешательства в природу.

Развитие экологического самосознания китайского народа нельзя рассматривать отдельно от его философии. Единение человеческой природы и Вселенной, единение человека и мира, в котором ему суждено провести эту жизнь, единение человека и Неба – основа экологической культуры Китая.

Даосизм подразумевал невмешательство человека в природу, а простое наблюдение за ней. Неудивительно, что писатели, на которых оказало влияние даосское философское учение, с упоением писали о каждой мелочи, что считали прекрасной и достойной внимания. Они считали, что эстетическое наслаждение способно очистить душу даже в мрачные и тяжелые для страны времена. Китайская поэзия заставляет проникнуться чувственным трепетом, заставляет задуматься о высоком.

Сочинения, говорящие о важности немедленных преобразований для улучшения экологической ситуации, носят в основном публицистический характер и публикуются в «свободном интернете», т.е. в том сегменте глобальной сети, который не контролируется правительством. Власти страны умалчивают о результатах проб воды, воздуха, почвы.

В целом можно выделить ряд актуальных проблем, требующих немедленного решения: загрязнение воздуха, отравление почвы, вырубка лесов, деградация земель, ухудшение качества воды. Борьба с экологическими проблемами ведется постепенно, и, несмотря на то, что отдельные участки страны выглядят плачевно, Китай умудряется сохранять уголки своей первозданной красоты, о которой писали древнекитайские поэты.

Именно древнекитайская литература, на наш взгляд, отражает философию даосизма как она есть. Духовная свобода человека и возвеличение природы получили свое творческое развитие в творчестве китайского поэта Тао Юаньмина (陶渊明) (365 – 427 гг.). Он фактически является родоначальником новой поэзии, далекой от придворной, ввиду отсутствия многих старых условностей. Эстетика

придворной поэзии подразумевает красивую, выдержанную форму при полнейшем отсутствии содержания.

Тао Юаньмин (陶渊明) был прозван *патриархом поэзии «полей и садов»*, поскольку отказался от роскошной жизни дворцовых вельмож, переселившись в деревне в горах Лушань(庐山) и обретя истинный смысл жизни в непосредственной близости к природе, в слиянии с ней, будучи простым землепашцем.

Хризантему сорву
У восточной стены в саду
И порадую взор –
Южных гор предо мной гряда.
Как дыханье горы
Благодатно на склоне дня,
Когда птицы над ней
Чередою летят домой!
В этом самом простом
Я нашел настоящий смысл.

Даосское учение заключается в гармонии человека и природы и стремится к ее достижению. Конфуцианство, регулирующее общественную сторону жизни народа, несмотря на свое лидирующее положение, не смогло раз и навсегда вытеснить даосизм как философскую школу из традиционного китайского мировоззрения.

Литература:

1. Цюй Юань. Антология китайской поэзии: в 4-х т. [Текст] / Цюй Юань, Сыма Сянжу, Тао Юаньмин. – М., 1957. – С.339.

© Э. Камалидин, Абдуллина Г.Р., 2020

Әхмәтийнова Н. Ә.,
филол. ф. к., доцент, БДУ, Өфө қ.

«ҚЫЗЫЛ АТЛЫЛАР» ҒАЗЕТАНЫНДА БАСЫЛҒАН БАЛАЛАР ХАТТАРЫНДА ИЛ ЯЗМЫШЫ

Нугыш йылдарында хаттар шәхси характердан публицистик һызыаттарга эйә була барғанлыгын 112-се Башкорт кавалерия дивизиянының «Қызыл атлылар» газетаында басылган хаттардан күрәбез. Башкортостан Хөкүмәтенен дә, боецтарзың да, тыл хөзмәтсәндәренең дә якташтарына мөрәжәгәте хаттар аша еткерелгән [7, 287]. Һалдаттарзың Тыуган илдәрендәге, фронттагы тугандарына, гайләненә язган хаттары; дошман қулында қалган совет хөзмәтсәндәренең партизандар аша Совет яуғирзәренең еткергән наказдары һәр бер һанда донъя күргән. Шулар араһынан балалар язган хаттарзы тыныс қына уқырлық түгел. Бөгөнгө көн югарылыгынан караганда был қысқа хаттарза кескәйзәрзен генә түгел, ә тотош ил халкы язмышы сагылған икәнен күрәбез. Бағманан мисалдар килтергәндә газета стиле тулынынса һақланды.

1943 йылдың №148 һанында «Тылдан хат» исеме астындағы хат «Кәзерле атай! Без һинең хатынды алдык. Неззен зур өлгәшеүзәрегеззе белеп, бик нык шатландык. Без газеталарза уқып та, радионан ишетеп тә башкорт егеттәренен зур батырлықтары

тураында беләбез. Гвардеецтар шулай булырға тейеш тә. Мин дә һөззәң менән бер рәттән һүғышырға барыр инем, алмайзар, кескәйнән, тизәр.

Атай һәм һинең бөтә иптәштәреңә бөззәң, балаларзың һүзе қысқа: һез ни тиклем немецты կүп үлтерһәфәз, без шул тиклем тыныс йәшәйбез. Алға барығыз, немецты аяуһыз юк итегәз! Венер Закиров» Районы құрһәтелмәғән [2].

1943 йылдың 70-се һанындағы «Немецкә үлем!» хаты. «Атайым! Қызыл Армияның алға барыуы бөззәне дәртләндерзә. Мин уқығы йылын отлично тамамлап, мактау грамотаһы алды. Артабан да тик отличноға уқырға һүз бирәм.

Кәзәрлем! Мин һине һағындым. Һин немецты құберәк үлтер, без ул сакта йәһәтерәк осрашырыбыз. һез алға барығыз, был бөззәң осрашыу сәғәтен яқынлаштыра. Немецкә үлем! Тәвис Камалов.» Редакция балаға (9 йәш) икәнен құрһәтә, районы әйтелмәғән [2].

Хаттарза тылдағылар һалдаттарға бер үә насар хәбәр еткерерғә тырышмағандар [3, 53]. Мәсәлән, 1942 йылдың 80-се һанында «Баймактан хат» килтерелә. «Бөззәң подразделениеларзың берененде хәzmәt итесе қызылармеец Баймехәмәтов иптәш Баймактан, улынан хат алды. Бына ул хаттан өзәмтә:

«Кәзәрле атайым! Һинде һәм һинең менән хәzmәt итесе бөтә боецтарға бөззәң күп сәләм ебәреп боевой эшеғеззә уңыш теләп қалабыз! Бөззәң хәлғә килғәндә без якшы йәшәйбез. Быйыл иғен, бесән уңды. Бесән сабыу планын тулыныса үтәнек, хәзәр бик қызығу урожай йыйылу эше бара. Бөззәң бөтә эш қуйылған сроктарза намыс менән үтәлеп тора. Фронтовик иптәштәрзәң семьяларына хәкүмәт һәр вакыт ярзам итеп тора.

Бөззәң өсөн һис борсолмағыз, тик һөззәң яуыз дошманды тар-мар итеп қайтыуығызы көтәбез. Улың Рамазан Баймехәмәтов» [1].

Газетаның 1942 йылдың 78-се һанындағы «Ст. лейтенант Гәзимуллин подразделениеһында» баш астындағы маҳсус битендәге «Төрлөһөнән» рубрикаһында қызылармеец И. Әхмәтов яза: «Лейтенант Шакирйәнов иптәш 72 йәшлек колхозник Мөхәмәтиәнов бабайзан хат алды. Ул икенсе класс үкүсүшінан эре хәрефтәр менән былай яззырған: “Орден алғыуың менән қотлайым. Мин боевой улым менән ғорурланам. Ағайындан бер йылдан бирле хәбәр юк. Бәлки ул үлғәндөр. Уның өсөн дә дошмандан үс ал. Еңеү менән қайтыуынды көтәм» [1].

1943 йылдың 137-се һанындағы «— 4.197 —» исемле хат: «Без Башкортостан балалары һөззәң уңыштар менән шатланабыз, иптәш боецтар! Без һәр вакыт һөззәң турала уйлайбыз һәм дошманды йәһәтерәк еңеп қайтыу өсөн һөзғә ярзам итеп, тылда арымай-талмай әшләйбез. Бөззәң 34-се мәктәп (Өфө қалаһы) балалары үткән йәйзә, колхоздарға эшкә йөрөп, 321 хәzmәt көнө әшләнеләр.

Танк колоннаһы төзөлөшөнә 4.197 һум акса индерзеләр.

Без үкүзарзы ла отлично алып барырға тырышабыз. Дошманды нығыт түкмағыз, тыуғандар! Атайзар, ағайзар, немецтәрзә илебөззән қыуып сыйарығыз. Без тылдан ярзамды көсәйтербез.

Кәбирова, Вәлишина, Бикметова, Яппарова, Улимаев, Сәлихов, Миһранов» [2].

1942 йылдың 64 -се һанының тәүге битендәге «Сәләм һөзғә тыуғандар!» материалы иғтибарзы үзенә йәләп итә. “Соединениебығызға, Өфө қалаһы, Ленин районы йәш пионерзарының 2-се слеты делегаттары исеменән хат килде. Пионерзар башкорт атлыларына үззәренен қайнар сәләмдәрен ебәреп, түбәндәғеләрзе язалар.

«Кызыл Армияның еңеүзәре тұрағында радионан тыңладап, ғазеталардан уқып, – тиелә хатта, – без ғорурланабыз. Дошманды тар-мар итеп өсөн көрәштең дөйөм арсеналында бе兹зен дә өлөшөбөз бар. Һуғыш көндәре мәлендә без 150 тоннанан артық металломолом йыйзық. Кызыл Армияға боевой машиналар төзөү фондына 365 мен һум акса индерзек. Фронтка 1.000 бутылка озаттық. Без ғоспиталдар өстөнән шефлық итәбез, концерттар бирәбез, яралыларзы қарайбыз. Хәзәр бе兹зен ин яраткан дәресебез – хәрби эште өйрәнәбез. Үзбеззә көслөләр, сыйзамлылар итеп әзерләйбез. Бе兹зен төп патриотик эшебез булып, уқыу һанала. Без уқыу йылын отличноға тамамланық. Хәзәр без колхоздарза эшләйбез. Дарыу өсөн кәрәкле үләндәр йаябыз. Ватан безғә ниндәй задание бирһе, уны намыс менән үтәрғә без һе兹зен алдығызыңа ант итәбез.

Сәләм, һеҙгә тыуғандар! Һе兹зен илебезғә немец оккупанттарын бөтөрөп кайтыуығызы көтәбез» [2]. Райондың 2200 пионеры исеменән слет делегаттары – Мишкина, Дроздовская, Гизатуллина, Чувашаев, Печенкина, Аитовалар түркістандың күйғандар.

1943 йылдың 143-сө һанындағы «Шатланып уқыйбыз» мәкәләһендә гв. лейтенанты М. Думайский: « – Дошманды аяулық түкмағыз, бе兹зен бәхетебеззе яклап, тыуған еребеззә ғитлерсылардан таҗартығыз! – тип языры балалар бе兹зен боецтарға. Подразделение 49-сы һанлы балалар баксаһы (Өфө) менән бәйләнеште юлға налып ебәрзе. Боецтар үззәренең хаттарында:

– Без балалардан килғән хаттарзы шатланып уқыйбыз. Был шатлық бе兹зе дошманды тағы ла нығырак түкмарға рухландыра. Без Башкортостан үлдәр, дошманды аяулық юқ итәбез. Һе兹зен наказды үтәү өсөн үз-үзбеззә йәлләмәй һуғышабыз. Беззен икешәр орден алған ғеройзарыбыз: Әбүталипов, Арыҫланов, Хисаметтинов кеүек иптәштәреbez бар. Без киләсәктә был өлғәшешеүзәрзе унарлата арттырыбыз, – тип язалар» [2].

1943 йылдың 139-сы һанындағы «Воин, үз штығында дошманға үс һәм үлем алып бар!» маҳсус битендә З. Николай имзаһы менән бирелғән «Фашистарзың яуызлығы» тип аталған хатта “Кескәй фенә Н. ауылында немецтар аз ғына вакыт булалар. Шулай үз бик күп яуызлыктар қылалар. Ауылдан 14-16 йәшлек 117 қызы һәм ир баланы тыуған ерзәренән айырып Германияға қыуалар, халықтан 100 баш эре мөғөзлө мал, 156 суска, 101 һарық талап алалар. Колхозниктарзы түкмайзар һәм мышыл итәләр”, – тип хәбәр ителә.

Газетаның 1943 йылдың 137-се һанындағы «Иптәш боец, қоткар һәм үс ал!» маҳсус битендә бағылған «Улар көтәләр» исеме менән бирелғән хат һәр һалдатка тәбәлғән ошо һүззәр менән башланып китә: Хат! Уқығыз һеҙ был хатты. Ул Германияға көсләп озатылған совет қызының инерәүле йөрәгенән сыйккан һәм йәш бөртөгөнә һуғарылған хат.

“Әсәй! Мин бик ябықтым, йыш-йыш ауырый башланым. Эсем бик жаты ауырта. Бер вакыт мин шул тиклем нық ауырый, үлемдән сак қалдым. Хужанан докторға ебәреуен һораным, ул тупаң рәүештә: – Э һинең өсөн кем эшләр?” – тине. Бында бөтәне лә йырткыстар, һине тере килем қәберғә күмерғә торалар. Улар кеше йәлләй белмәйзәр. Кеше түгел, эт тә йоктай алмағын һарайза йоктайбыз. Йөрәк канға маныла, күззән йәштәр тәғәрәй. Беззә қоткарығыз! Олеся С.»

Хаттан һун, ғазетаның сәйесәтенә ярашлы [4,446], редакцияның һалдаттарға мөрәжәғәт-сакырыуы бирелә: Иптәш воин, һин үзенден тыуғандарыңдың, қыз тәрендәштәренден ярзам һораузырын ишетәнеңме! Улар өсөн дошмандан үс ал, менләфән совет граждандарын фашистик коллоктан коткар. Улар һине көтәләр, ашығып, күз керпектәрен талдырып көтәләр.

1943 йылдың 139-сы һанындағы «Воин, үз штығында дошманға үс һәм үлем алып бар!» исемле маҳсус битендә «Каторғанан хат» бар.

«Минең һөйөклө һәм кәзәрле әсәйем! Мин һинә дүртенсе хат язам инде, ләкин берәүгөнә лә яуап ала алмайым. Әсәй, мин Германияның Зальцбурғ қалаһында йәшәйем, хужала асырау булып торам. Әсәй, минә эш күп иртән сәғәт биштә торам, төңғө унда ятам. Һәр көн иртән һәм кис кер йыуам. Минең пан шундай усал, һәр вакыткысқырына һәм тукмай. Мин унан шул тиклем түркем, хатта төндә лә төшөмдә күреп уянам. Бер тапкыр мине сәғәт бишкәсә йөрөрғә сығарзылар. Мин үзем кеүек рус қыззарына инеп ултырзым һәм 30 минутка һунлап қайттым. Әсәй, һин белгөн ине, хужа һунлаған өсөн мине шул тиклем нык тукманы, сәстәремде өзгөләп бөтөрзө. Минең тәндәрем құғәреп сыйтылар. Ә ул һаман тукманы. Әсәйем, минә нишләрғә инде! Мин был йырткыстар араһында йәшәй алмайым. Мин үзүзімде үлтерермен, ахыры. Мине исән күрерғә теләһөз, коткарығыз тыуғандарым! Башқаса яза алмайым, йәш быуа мине.

Һине қысып үбәм, әсәкәйем. Һинең қызың Катя.»

«Боец, һинең алдындағы Германияға көсләп озатылған қыззың хаты, ул һине ярзамға сакыра, Катя һинә мөрәжәғәт итә. Ул көтә һине. Фашист қоллоғонан коткар уны. Уның өсөн үс ал немеңтән! » - тиғән сакырыу менән тамамлана рубрика.

1943 йылдың 183-сө һанындағы «Палачтарзы үлтерегез!» рубриканы астында тәүге биттә Ташкент қалаһынан 9 йәшлек баланың хаты бирелә. «Кәзәрле тыуғандар! Бөғөн без ғитлерсы қәбәхәттәрзен оккупировать ителғән илдәрзәғе балаларзы нисек ызалаузары туралында уқынык. Был безғә нык тәъсир итте. Без дошмандан үс алырға, тип күлдарыбызы йомарланык.

Иптәштәр, һең дошманға яқын торағығыз. Һең уларзы, ғитлерсы палачтарзы үлтерегез. Илғә еңеү менән қайтығыз! Э. Юлдашев. Ташкент. 9 йәш.» Редакция: «Иптәш боец! Был хатты укы! Дошмандан үс алыу көнөнә әзәр бул!» – тиғән сакырыу менән тамамлай рубриканы [4, 447].

1942 йылдың 72-сө һанындағы «Сәләм һинә, Галина!» исемле хаттың авторы – қызылармеец Хәлил Мансуров (Али Карнайзың псевдонимы) [6, 302]: Республикабызынан килғән бүләк менән берғә килтереп бирғәйнеләр был хатты. Тышын бик ябай ғына итеп “Билдәнең боецка” тип язылған. Был хатты алған боец тәүзә үзе уқып сыйты, унан түзә алмай күршеңенә бирзә. Бик тиң арала хат эскадронды урап сыйты. Ә хатта ғына нәмәләр язылғайны:

«Наумыныңыз, кәзәрле билдәнең боец!

Мин һеңзе белмәйем, фронттың кайны участоғында һуғыштырығызы да белмәйем. Ләкин мин шуға нык ышанам, һеңзен исемегез нисек кенә булмаһын, кайза ғына һуғышмағыз – һең фашистка жары һуғыштырығыз һәм беззен Қызыл Армияның боецы булғанығыз хәлдә минә якыннығыз һәм танышнығыз. Фронтта минең ике ағайым һәм апайым алама дошманды аяулығыз түкмайзар.

Һәм бына хәзәр өсөнсө (төңгө) сменанан қайтып һәзгә хат язганда шул турала уйлайым: бәлки был хатты һәзгә бирелгән боевой приказды үтәп қайткас укырһызы. Һәз белегез, үзегеззен геройк көрәшегеззә һәз янғыз түгелһегез. Һәззен артта күп миллионлы совет халкы, һәйәклө тыуган илебез һәм һәйәклө Сталиныбыз тора, һәзгә дошманды еңергә ярзам итеүсе тыл боецтары һәр вакыт һәззен турала уйлайзар. Үлтерегез дошман немеңты! Аталар һәм әсәләр, тыугандар һәм дүстарзың күз йәштәре һәм җандары өсөн үс алышы! Ялқынлы сәләм менән комсомолка Галина Мостафина. Уфа, железнодорожное училище №1»

Был ялқынлы йөрәктән сыгарып әйтеп һүзүп яуапның талмагандыр. Ләкин тагы бер тапкыр әйтәһе килә:

– Безгә, боецтарга, ин якын кеше генә, ялқынлы патриотка гына шундай матур хат яза алырга мөмкин. Рәхмәт һинә, Галина, фронтовиктар сәләме һинә беззән!»

Фронт газетаһында материалдарзың шәхси формала бирелеүе яугирзәргә бик көслө тәьсир яһаган. Кавалеристар баҫмаһы биттәрендә хат формаһында баҫылып сыйкын материалдар миллионлаган кешегә якын һәм өсөн мөһим күренештәрзе сагылдырган. һәр хат дошманга нәфрәт, яу яланында Тыуган илен илбаçарзарҙан азат иткәндә һәләк булғандар өсөн үс алышы менән һугарылган.

Әзәбиәт:

10. Подшивка газет «Кызыл атлылар» за 1942 год // Республиканский Музей Боевой Славы. Документальный фонд. ОФ. Ед. хр. 2066. Л. 1-24.
11. Подшивка газетных публикаций в газете «Кызыл атлылар» за 1942-1943 год // Республиканский Музей Боевой Славы. Документальный фонд. НВ. Ед. хр. 768.
12. Ахметьянова Н. А. Ишмуллина Л. Р. Печать Великой Отечественной войны:газета “Кызыл атлылар” 112-й Башкирской кавалерийской дивизии . – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – 92 с.
13. Ахметьянова Н. А. Роль газеты «Красные конники» в воспитании личности воина в годы войны // Роль личности в историко-культурном пространстве (к 260-летию национального героя башкирского народа, поэта импровизатора Салавата Юлаева). – Уфа, 2014. – С. 442-448.
14. Эхмәтйәнова Н.Ә., Ишмуллина Л.Р. Башкорт кавалерия дивизияның «Кызыл атлылар» газетаһының һалдаттар тормошонда роле // Актуальные проблемы современной татарской филологии. – Уфа, 2016. – С. 143-147.
15. Эхмәтйәнова Н. Ә. Һугыш осоро публицистикаһында "Кызыл атлылар" дивизия газетаһының роле // Духовный мир народов Башкортостана и России. Гали Ибрагимов – видный башкирский писатель XX века: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Уфа: Аэттерна, 2019. – С. 301-305.
16. Эхмәтйәнова Н.Ә., Ишмуллина Л.Р. Бөйәк Ватан һугышы осоронда хат жанрының яңы һызаттары // Актуальные проблемы национальных литератур России: художественные поиски XX - начала XXI века: Материалы конференции. – Уфа, 2018. – С. 287-290.

© Эхмәтйәнова Н.Ә., 2020

Н. Э. Эхмәтйәнова,
филол. ф. к., доцент, БашДУ, Өфө к.

ХӘЗЕРГЕ ПУБЛИЦИСТИКА ӨЛГӨЛӘРЕНДӘ ИСЕМ ҺӘМ ЭПИГРАФ

Башкортостан Республиканың Салауат Юлаев исемендәре дәүләт премияһы лауреаты (2006), «Халық языусыны» (2018), Таңсулпан Фарипованың ижады китап һөйөүселәрзен һайыкмаң мәғлүмәт һәм белем шишмәһе ғенә түгел, ә этнопедагогика, халық теле, халық ижадынан инеш алған рухи, әхлати тәрбиә инструменты ла.

Языусының очерктар һәм мәкәләләренен исемдәре үк укуысыны үзенә йәлеп итеп тора. Был йәһәттән Т. Фарипова публицистиканың бик отошло алымдар табырға мөмкин. Мәсәлән, уларза тарихи һәм этник реалийзар, мәкәл-әйтемдәр йыш кулланыла. Тарихи реалийзар: «Алтынлы илден аһ-зары» [2, 411], «Монло-зарлы сәсәниә» [4, 404], «Улар яулап алған тыныслық» [4, 314], «Уралкайым ултыра үзәгемдә» [3, 442], «Йәшә, Сибай, йәшлек җалаңы!» [3, 429]. Мәкәл-әйтемдәр менән башланып киткән осрактар: «Бала қүңеле – ақ қағыз» [2, 403], «Кылыш қында килем» [4, 372], «Ташка тарих яза ир бала» [3, 373], «Бауыр баысып ил бағыр» [4, 457], “Имәндәрзе терәтерзәй ирзәр бар ерзә”. Перифраз кулланылған: «Үзәм һайламаған язмыш» [Өфө, 2019], «Зөлхизәфә килә ышанғым» [2, 349], «Күңел күғе» [1, 356], «Ноғман урмандары» [3, 391], «Ул йәшәғән ер» [3, 414], «Оло юлдың йотоп тузын» [4, 399], «Бәхетле Ильяс» [3, 407], «Былтырғы “А”» [4, 392], «Һәйкәлдәр – тереләр өсөн» [4, 383]. Этник реалийзар менән башланып киткәндәре: «Таштуғайкай, һинең камышынды...» [3, 400], «Һағындыра бит ул тыуған яқ» [1, 424], «Алтынлы илден аһ-зары» [1, 411], «Халық язмышы йырсыны» [3, 395], «Ирәндектә йырлы йыйын» [4, 433], «Хуш, күркле, бәсле тел остаңы!» [3, 420], «Уралкайым ултыра үзәгемдә» [3, 442], «Ғәүһәрзәрзән җиммәт аманат» [4, 342], «Рұхыбыз ярлыланмаһын» [2, 406], «Күңелемә халық йыры яқын» [4, 375]. Улардан башка, составы буйынса типтары буйынса: ябай – («Уяны», «Юлға сығам...», «Йондоғло юлдар», «Шәхес әзләйем») һәм катмарлы – («Заман ауырлығын изғе эштәр менән еңеләйтеп», «Уй йылғаһы буйлап, уйзар уйлап...») исемдәге язмалар бар. Шулай ук, җайы бер очерк-мәкәләләрзен исемдәре укуысының қүңеленә һәм анына эмоциональ йәһәттән тәъсир итеү максатын [1, 506] үтәй: «Йөрәк көсө», «Күңел күғе», «Артылыштар аша», «Бер юлы бер нисә ғұмер», «Ете юл сатында...», «Рұхыбыз ярлыланмаһын», «Рух илсene», «Намысты данға алмаштырмам», «Зөһрәнен сере», «Бәхәсләштек, әммә вакланманың». Номинатив вазифа үтәусе исемдәр очерктың йәки мәкәләнең темаһы исемендә үк бирелә: «Һабан артында – 600 ай», «Алтыны уның – театр», «Театрзың алтын бағанаһы», «Күп яклы ижадсы», «Башкорт хикәйәнен атаңы»; җайы бер осракта улар проблемаға тиклем тарай: «Улар яулап алған тыныслық», «Заман ауырлығын изғе эштәр менән еңеләйтеп».

Т. Фарипова һәр әсәренә тиерлек эпиграф күя [5, 282]. Хәзерге башкорт әзәби теленен әңлатмалы һүзлеге буйынса, эпиграф – төп идеяны сағылдырыу максатында әсәр йәки уның бүлеге алдынан бирелгән қысқа һүз, тәрән фекер. Эпиграфтың электән үк төплө урыны бар: ул исем менән текст араһында тора. Укуысыға материалды якшырак анларға ярзам иткән, күренеп торған автор билдәһе.

Т.Гарипова әсәрзәренең эпиграф ролендә бик әүзем қулланылған беремектәр – афоризмдар һәм цитаталар.

Афоризмың жанр тәбиғәте иң беренсе сиратта фекер тәрәнлеге, тапкыр әйтеше, хәтерзә қалып кеүәхе менән билдәләнә [6, 353]. Мәсәлән: “Театрзың алтын бағанаһы” очерк эпиграфы – Алдығызга максаттың зурын қуысыз, уға ынтылған осорза үзегез әз җурайырлық булын – максаттың ана шундайы кәрәк. (Джим Рон, фәйләсүф); “Ноғман урмандары” – Бары тик йөрәк кенә зирәк. Күз менән күпте куреп булмай. (Антуан де Сент Экзюпери); «Таштуғайқай, һинең қамышынды...» портрет-очеркы эпиграфы – Коро таланттың бәйәхе аши тоzonоконан да арзанырак талантлы кеше менән үңышка өлгәшкән кешенең айырмашы ныкышымалы рәүештә эзләнеүзә. (Стивен Кинг, бик күп фильмдар төшөрөлгән бестселлерләр авторы); “Рух илсөхе” очеркын башлаган эпиграф: Тарих шуны күрһәтә: теге йәки был өлкәлә үңыш қазанған кешеләр гәзатта башта бик зур каршылыкка осрай. Тормош юлдарындагы осраган бәхеттәзлектәрзән қаушап қалмаузары, бирешмәүзәре ахыр сиктә уларға зур еңеу килтерә. (Б. Ч. Форбс); “Зөлхизәғә килә ышанғым” очеркы эпиграфы – Өзлөккөз алға барыузың сере тәүге азымды яһауза. Э тәүге азымдаң сере қапылқара қатмарлы, сисеп булмастай күренгән мәсъәләләрзе ябай һәм булғандайзарға булергә һәм... иң тәүгөһен хәл итеп үзән башларға. (Марк Твен, мәшиүр языусы һәм юморист).

Эпиграф-цитатаға миçалдар: “Рұхыбыз ярлыланмаын” мәкәләһенең эпиграфы – Без үзебез генә без бик азға өлгәшиәбез, ә бына күмәкләһәк, таузар актары һәләтенә эйә булабыз. (Хелен Келлер, языусы); “Ете юл сатында” мәкәләһенең эпиграфындағы цитата – Үзгәреши – тормош талабы. Кем бары тик утқанде һәм бөгөнгөнө генә күрә – киләсәкте һис шиккөз қулдан ыскындыра. (Джон.Ф. Кеннеди. АКШ-тың утыз беренсе президенты.); “Гөлдәр, Гөлдәр, Гөлдәр” очеркының эпиграфында Крокодил Данди ролен уйнаган актер. Пол Хогандың сығыштарынан алынған цитата: Минең үңышымдың сере шунда: мин киçәкте зурырак тешләргә һәм тизерәк сәйнәргә тырышам.

Языусы публицистик әсәрзәрендәге эпиграфтар араһында тәрән мәғәнәле, мәрғән әйтемле хикмәт, парсалар, мәкәл-әйтемдәр лайықлы урын алған. Эйтерғә кәрәк, барыны ла сәйәси, әхлаки-этник йөкмәткеғә эйә. Автор билдәле шағирзарзың ижадынан 2-4 юл шиғыр бирерғә лә яраты. Мәсәлән: “Нағындыра бит ул тыуған як...” мәкәләһе эпиграфы- халық мәкәле: Тәүәкәлләгән – таш йоткан. “Бер юлы бер нисә ғұмер” очерк эпиграфында шиғырдан юлдар:

Үз әшеңә, күпер, үзең һәйкәл,
Көnlәшерлек якты тәкдириң.
(Рәйес Тұләк.)

“Набан артында – 600 ай” һүрәтләмәһенең эпиграфы ла – шиғыр юлдары:

Һин үәшірттең мине, эй, игенсем,
Минде тамыр үәйсе үзең дә.
(Мостай Қәрим, халық шағиры).

“Ташка тарих яза ир бала” эпиграфы ла шиғыр:

...Берсә актар, бер қызылдар булып,
Йыл артынан йылдар акындар.
Хәйзәр акай! Сыгар, тап һәм сыйгар

Кара қумталаңан ак һындар...
(Рәйес Түләк).

“Һинһеҙ яз қаршыларга” очеркы Шәйхзада Бабич исемендәге республика дәүләт йәштәр премияны лауреаты, шагир Рәйес Түләковты юккынып язылган, тип билдәләй автор, унын эпиграфына шагирзын шигыр юлдарын ала:

Уйыл – диңгез. Уйыл – диңгез

Уйылыр инде быйыл.

Атай ергә уйылғанға

Ун бер ыйыл инде быйыл...

“Үзөм һайламаган язмыш” портрет-очеркы күп мәгәнәле эпиграф – *Allah тураһында һин уларзың хәтеррәренә төшөрөп, нәсихәт биреп кенә тор, хәтер бит ул иманлы бәндәләргә ҹрзам итә. Ендерзә һәм кешеләрзә Мин Мине таныһындар һәм Үзәмә генә гибәззәттә булындар тип яратып бар иттем. Уларҙан миңә башка бер нәмә лә қәрәк түгел. Һәр кемгә Allah үз өлөшөн үзе биреп тороусы, Көс-Кеүәт әйәһе.* (“Әз - Зәриәт” “Таратып тороусы” сүрәтте 35-38-се аялтар).

Бында барлық афоризмдарзы ла мисалга килтереп бөтөү мөмкин түгел, сөнки улар һәр язмала ла бар, һәм мотлак очерктың, йә иһә мәкәләнен идея концепцияның нығытып җуя. Т. Фарипова публицистикаһында эпиграфтың төп вазифаһы бар – мәглүмәт биреү. Эпиграф мәглүмәте үзе лә бер нисә төрлө. Беренсенән, автор һәм уның әзәби тойгоно, қызығыныузаң өлкәне тураһында белешмә бирһә, икенсенән – эпиграфтан һуң килгән текст тураһында темага ишара яһай; ә публицистик текст уны артабан үстерә һәм тәрәнәйтә [7, 362].

Авторзың очерктарының исеменә һәм эпиграфтарына һалған мәглүмәт менән уқыусының анлаганы тура килә, тиергә мөмкин. Сөнки Т. Фарипова әсәррәенә уқыусыны барының да үзләштерерлек исемдәр, эпиграфтар һайлап, һәр ике як өсөн дә мөһим булған деталь уқыусы анына барып етеүенә ирешә.

Әзәбиәт:

1.Ахметьянова Н. А. Особенности стиля публицистических произведений Ю.Максютова // Этапы и особенности развития просветительства в Башкортостане и России: филологические, философские, историко-культурные, педагогические и правовые аспекты материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 504-508.

2.Фарипова Т. Һайланма әсәрзәр. I том. – Өфө:Китап, 2017.-448 бит.

3.Фарипова Т. Һайланма әсәрзәр. II том. – Өфө:Китап, 2018.-432 бит.

4.Фарипова Т. Һайланма әсәрзәр. III том. – Өфө:Китап, 2019.- 496 бит.

5.Әхмәтйәнова Н. Ә. Публицистикала тел құркәмлеге һәм милли рух // Профессор Джалиль Финиятович Киекбаев - основоположник теории Урало-Алтайского языкового сообщества и аспекты ее развития в современной отечественной лингвистике: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной 105-летию доктора филологических наук, профессора, известного тюрколога-алтаиста, выдающегося ученого-языковеда и видного башкирского писателя Дж. F. Киекбаева. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 282-286.

6. Эхмәтйәнова Н. Э. Журналист ижадында афоризмдар // Башкирский язык в поликультурном пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения известных башкирских ученых - члена-корреспондента Академии наук Республики Башкортостан, профессора Г. Г. Сайтбатталова, заслуженного деятеля науки Республики Башкортостан, профессора Н. Х. Ишбулатова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 352-355.

7. Эхмәтйәнова Н. Э. Журналист текстарының идея йөкмәткән тәрәнәйтеү үзенсәлектәре // Культура, литература и гуманитарные науки народов Евразии: прошлое, настоящее, будущее: Сборник материалов Международной научно-практической конференции (к 90-летию академика АН РБ Г.Б. Хусаинова и 80-летию чл.-корр. АН РБ Р.Т. Бикбаева). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. – С. 362-364

© Эхмәтйәнова Н.Э., 2020

Әширова Г.Ә.

филол.ф.к., БДУ, Өфө қ.

БАШКОРТ ТЕЛЕНДӘГЕ КУШАМАТТАРЗА СОЦИАЛЬ ФАКТОРЫНЫҢ РОЛЕ

Хәзәрге башкорт тел гилемендә ономастика кин үсешкән фән өлкәһе булып нанала. Уның барлыгъка килеүе 20 быуаттың 60-сы йылдарына туралы. Ономастика фәне үзенә генә хас методологияны һәм проблематиканы булган комплекслы лингвистик йүнәлеш булып тора. Ономастик эзләнеү эше ономастик берәмектәрзе генә тикшереп менән түктәп калмай, ә билдәле халықтарзың миграцион процестарын, телдәрзен боронго торошон, тарихи үзгәрешен, тәрле халықтарзың мәзәни контакттарын һәм бөгөнгө көн иктисади процестарзы өйрәнә, шул ук вакытта социаль үзгәрештәр ономастика өлкәнендә җур үзгәрештәр индерә торган фактор булып тора.

Ономастика өлкәнендәге антропонимик системага қараган күшаматтар тармагы дайими үзгәреп тороуы һәм ниндәйзер сикләүзәргә бәйләнмәүе менән айырылып тора.

Бана биреү атамаһы буларак қүшаматтар кешенең йәмгиәттәге урынын билдәләй. Күшаматтар шәхес тураһында ошондай мәглүмәттәр бирә ала:

- коллективта қүшаматлының статусы;
- уның һөнәре, эшмәкәрлек һәм һөнәри сифаттары;
- қүшаматлылар аралашкан бикле мөхиттә иерархик бәйләнештәре;
- уның матди байлығы, мөлкәте тураһында мәглүмәт;
- қүшамат алышының шәхси бәйләнештәрен характеристлай h.б.

Социаль факторзарзы иңәпкә алыш қүшаматтарзы классификациялаганды гайлә, мәктәп, студент, һөнәр, йәшәү урыны менән бәйлелегенә иғтибар итеп мөһим. Шуларзы ентеклерәк қарап үтәйек.

Гайлә қүшаматтарына гайләлә барлыгъка килгән һәм кулланылганда қарай, мәсәлән: Ата Фәризә (Фәризә исемле туганына бик отшаган қызы бала); Әпитүк (Альфред исеменән алышынан, бала сакта үз исемен озак вакыт Әпитүк тип әйткән,

ғәзәт буйынса артабан да шулай атағандар); Фысый-Тысый (Фәрих һәм Тәһир исемле иғезәктәрҙен қушаматы, бәләкәй сакта улар бер-беренең шулай атағандар); Бәләкәй өләсәй (акыл өйрәтергә яраткан қызы) һ.б. Шуны билдәләп үтергә кәрәк, ғайлә қушаматтары йыш қына башка социаль төркөмғә қүсеүе мөмкин. Тимәк, ғайләләгә қушамат ғайләлә ғенә қалмай, мәктәп йәки йәшәү урыны қушаматына эйләнеүе мөмкин. Тик кире процесс бик һирәк осрай.

Киләһе төркөм – мәктәп қушаматтары, был төрөмгә қараған қушаматтар ғайләләгә қушаматтарға қарағанда күберәк осрауы һәм лексик-семантик төрлөлөгө менән айырылып тора. Был мөхиттә барлықка килғэн қушматтар құпселек осракта өндәшеү рәүешендә қулланылалар һәм құпселеге негатив баһа алғуы менән билдәле. Мәсәлән, Билмән –денотат дәрескә һүнлау сәбәбен озак билмән ашауы менән анлаткан; Бака – бәләкәй сакта бакаларзан курккан; Вован – һары сәсле булғанға; Зайка – Зәйнулла исеменән; Ғазик – Ғәзинур исеменән; Сәйтүк –Садик исеменән; Нельсон –Наил исеменән; Қабан –денотат нығы һуғышырға яраткан; Рәми Ғарипов – бер нисә тапкыр Р.Ғарипов исемендәгे ғимназияға уқырға кереп маташкан һ.б. Бындай қушаматтарзы қулланыу сиктәре нығы қүсеүсән. Ғәзәттә, мәктәп қушаматтары йәшәү урыны қушаматтарына қүсә, кире варианта ла осрауы мөмкин. Шулай итеп, мәктәп қушаматтарының сиктәре киңерәк һәм барлықка килеү мотивтары ла қуберәк.

Студент қушаматтары мәктәп қушаматтары менән бик ябын тора, ләкин уларзың айырмалары ла бар. Студенттар араһында қушаматтарзың қулланылыту даирәһе һирәғәйә. Қушаматтарзың қубене нейтраль йәки позитив баһа ала. Исем-фамилияға, фәнғә, һөнәрғә, денотаттың қызығыныу даирәһенә қағылышлы қушаматтар йышырақ осрай. Мәсәлән: Лайкоман – социаль селтәрзәрзә лайктар йыйырға ярата; Илон – Илина исеменән; 77 (ете-ете) – ете һанының сакраль булыуына ышана; Ағент – ышанмаусан, һәр нәмәне құп тапкыр тикшерә һ.б.

Һөнәри қушаматтар денотаттың эше менән бәйле була. Шуны билдәләргә кәрәк: был төркөм қушаматтары һөнәри мөхит менән ғенә сикләнмәй, ә қайны берзә унан тыш та қулланыла: Көвшә – қурайза уйнарға өйрәтә; Тәғәрмәс – машина йөрөтөүсө булып эшләй; Урман – урмансы; А плюс Б – математика уқытыусыны, Инфузория – биология уқытыусыны; Истеричка – тарих уқытыусыны; Бригадир – мәктәп директоры; Банкир –банкта эшләй; Колба – химия уқытыусыны һ.б. Құп осракта һөнәри қушаматтарзы мәктәп уқысылары уқытыусыларына таға. Был факт қушаматтарзың олоғая барыу менән аз қулланылыу тураһында һөйләй.

Йәшәү урыны қушаматтары тип билдәле бер социум сиктәренән сыйып қулланылған қушаматтарзы әйтәләр. Әғәр әз қушамат кеше араһында билдәле булып китһә, тимәк, ул йәшәү урыны йәки ареаль қушаматтарға қарай башлай. Был төркөмғә, алдан әйтеп китеүбезсә, ғайлә, мәктәп һәм һөнәри төркөмгә қараған қушаматтар қүсергә мөмкин. Әммә ареаль қушаматтар үзенән-үзе лә барлықка килә ала. Билдәле булыуынса, қушаматты йөрөтөүсө индивид төрлө социум вәкилдәре менән аралашырға мәжбүр. Улар, үз сиратында, шулай ук аралашыу сфералың сикләмәй. Шуға ла денотатты қушамат буйынса белеүсө индивидтар төрлө социаль төркөмдәр менән тура килеү сәбәпле, ирекле һәм иреккәз, аңлы һәм аңыз рәүештә уны шулай атайзар.

Шулай итеп, қушаматтар барлықта килемдің һәм уларзың йәмғиеттә йәшәуенде төрле факторлар үзүр роль уйнайды. Был мәкәләлә шуларзың берене – социаль фактор – тикшерелде. Үрзә килтерелгән төркөмләү – шартлы төркөмләү, сөнки фактик материалга таянып анализланган онимдар бик үзгәреүсән булып тора. Қушаматтарза социаль факторзың роле булып денотаттың йәшәү, укуу, эшләү даирәһе туралында мәглүмәт бирә алдыры тора. Был юсықтагы әзләнеүзәр мөһим һанала һәм артабан комплекслы тишеренеү талап итә.

Литература:

1. Ashirova G.A., Karabaev M.I., Abdullina G.R., Lasinova N.A., Isyangulova G.A. NICKNAMES IN BASHKIR (THEORETICAL ASPECTS OF STUDYING) // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 27. – С. 1-6..
2. Абдуллина Г.Р., Амиргалина Г.А. Башкирские прозвища, связанные с внутренними психологическими особенностями человека // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № Т13. – С. 3616-3620.
3. Цепкова А.В. Лингвокультурологический потенциал прозвищ различных мотивационных типов (на материале английского языка) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2012. № 5 (9). – С. 105-114.

© Әширова Г.Ә., 2020

БӨЙӨК ВАТАН ҢҰҒЫШЫ ХӘТИРӘЛӘРЕНӘН

Рәсәй фәндәр академияны Өфө федераль тикшеренеүзәр үзәге Почет Билдәһе орденлы Тарих, тел һәм әзәбиәт институты фольклорсылары ғилми экспедициялар мәлендә Бөйөк Ватан ңұғышына бәйле мәглүмәттәр, хәтирәләр, истәлектәр үз туплай. Сөнки қәһәрле ңұғыш һалған ауырлықтар, қайғылар ололарзың ҳәтерендә мәнгелеккә уйылыш қалған.

2016 йылда Ишембай районына үзғарылған фольклор экспедицияны вакытында безғә, коллегам, фольклорсы А.М. Хәкимйәнова менән Аллаберзина Йәмилә Сәйфетдин қызы (1929 й.) менән әңгәмә вакытында Бөйөк Ватан ңұғышына бәйле бер вакиға ишетергә турған килде. Йәмилә Сәйфетдин қызы атаһы Кәrimov Сәйфетдин Хөснәтдин улының (1804 й.) ңұғышта немецтарға пленға эләғеүе, һунынан унан әйләнеп қайтыуы тураһында һөйләне. Был мәкәләлә уның менән әңғәмәне һүзмә-һүз биреүзе қулай таптым: “Атайым, Кәrimov Сәйфетдин Хөснәтдин улы, 1804 йылғы ине. Уның ике катыны булды. Минең әсәйемден исеме - Фатима, икенсе катыны – Зильда исемле, уны ауылда Зәйнәп, тип йөрөттәләр. Без Зильда-Зәйнәпте – дәү әсәй тип йөрөтә инек. Атай Зильданы Германиянан алып қайткан, ул унда пленға төшкән булған, алты йыл йөрөғән ул яктарза. Пленда булғандарзы шунда, немец байзарына, хәзмәтсе итеп таратып бирғәндәр. Қайтырға приказ булғас, атай дәү әсәйғә әйтмәғән қайтып китәсәғен, ә ул атайымды яратып йөрөғән. Атайымдың қайтып киткәнен белгәс, қыз белеп қалған да, туғандарынан қасып, атайымдың артынан қыуып еткән. Атайым уға беззен тормош насар, ундағы тормошқа құнмәчін, минең менән барма, тип уны әйәртеп алып қайткыны килмәғән, тик Зильда уға әйәреп килғән.

Элек бит тормош насар ине, атайымдар ярлы ғына йәшәғән, өләсәйзен балалары ла күп булған. Шуға пароходка ултырғас та, иптәштәре атайымды “Һыуға ырғытайық та китәйек был қызы”, тип которткандар. Тик атайым, қалайтып мин уны һыуға ырғытайым, типтән. Қайтып килемшләй улар атайым менән күрше Мұскә ауылына, уның хәзмәттәшенең ауылына туктап киткәндәр. Зильда әйәреп килғәс, беззен ауылдағы ярлы тормошқа ынғап аптыраған, нәмә әшләргә лә белмәғән. Шунан ул, қайтам, тип, ауылдан сығып киткән. Күрше Мұскә ауылында ике ай буйына йәшәғән дә, һунынан кире ауылға килғән. Атайым был қыз қайтып киткәс, минең әсәйемде, Фатиманы кәләш итеп алған. Зильда шул қәзәре ерғә, йырак Германияға нисек қайтып китін, акса ла кәрәк бит, кире килғән атайима. Улар шулай өсәүләп берғә йәшәй башлағандар.

Атайым ике яқлы өй һалды, уртак соланлы ине ул. Шулай йәшәнеләр улар. Дәү әсәй башкортса һейләшә ине, атайым менән икәү-ара немец телендә лә аралаша инеләр. Қунакка сакырғалар, атайым икеһен йәнәш ултыртып алып китә ине. Дәү әсәйзә бейерғә сакырғалар, лай-лай-лай, тип үзенсә көй әйтеп, қулдарын икеһен берғә бил тәнғәлендә болғап, өйөрөлөп-өйөрөлөп бейей ине, үзе шунан рәхәтләнеп көлә ине. Немец әсәй ынғап һәйбәт булды ул, беззә лә яратты, әсәйем менән дә татыу йәшәне улар, бер насар һүз үз әйтешмәнеләр. Германияға қайтам, тип тә әйтмәй ине ул, туғандары менән тәүзә хат альша инеләр, һунынан хат та язышмай башланылар. ынғап матур ине ул немец әсәй.

Без ун бала үстек: немец Зильданыкы – дүртәү: ес малай, бер қыз, без, Фатиманыкы – алтау: ике малай, дүрт қыз.

Немец әсәйzen улы Ишембайза йәшәне, hунынан дәү әсәйze үзенен эргәhенә алды. Шунда үләп калды инде Зильда-Зәйнәп, Ишембайза ерләнеләр.

Языусы Ногман Мусин беззен ауылдаш, Колгонала тыуган бит. “Һайлап алган язмыш” китабында ошо хәл тураһында, минең атай тураһында язган ул”, - тип тамамланы hүзен Йәмилә Сәйфетдин қызы. “Был әсәрзе атайыгыз укынымы hун?, - тигән horauга Йәмилә инәй “Бөтәбез зә укынык без ул китапты, арттырып, Ногманың бозоп ебәргән ерзәре лә бар инде”, - тип яуап бирзә.

Билдәле языусы Н.С. Мусинды Ишембай районының Колгона ауылында hәр кеме якын күреп, хәрмәт менән телгә ала. Языусының hәр ижад емешен иңtәренә төшөрөп, бигерәген дә языусының “Һайлап алган язмыш” романы тураһында ихлас hөйләйзәр. Сөнки был романды язырга этәреүсе геройзар, әсәрзен prototиптары ошо ауылда йәшәгән. Ногман Мусин интервьюында үзе лә был роман тураһында, әсәрзен йәмгәhе ете варианты hакланыуын бәйән итеп, уны языр өсөн хатта Германияга барыуын да hөйләгән ине [2].

Әлбиттә, Йәмилә Сәйфетдин қызы беззен менән үзенен хәтерендә калгандары менән генә бүлеште, был серле язмыштың ул белеп, күреп еткермәгән яктары ла байтактыр. Э Колгона ауылында немец қызы Зильда-Зәйнәп менән Сәйфетдинден һайлап алган был тетрәндөргес язмышты тураһында белмәгән кеше hиректер, уларзың ауылда йәшәүсе токомдары, тугандары, ауылдаштары әлеге көндә лә был тарихты онотмай, hаман хәтерzәрендә hаклай.

Информант:

1. Аллаберзина Йәмилә Сәйфетдин қызы, 1929 Ыылғы, 5 класс белемле, төрлө эштәрзә эшләгән, Ишембай районаны Колгона ауылында йәшәй.
2. <http://www.shonkar.ru/rubrikalar/samauir/267--l-r.html>

© Юлдыбаева Г.В., 2020

*Юнусова А.М.,
магистрант БДУ, Өфө қ.
Абдуллина Г.Р.,
д. филол.н., профессор БаиГУ, г. Уфа*

ОСОБЕННОСТИ ОЙКОНИМОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Зарождение любой цивилизации напрямую связано с возникновением поселений, деревень и городов. Первые поселения людей возникли на берегу реки Хуанхэ во II тысячелетии до н. э.

Немаловажную роль в изучении происхождения китайских названий играют история и география. В китайском языке топоним чаще образовывается от имени нарицательного, чем от имени собственного. Бывают и случаи образования от других частей речи: глаголов, прилагательных и числительных.

Для наглядности приведем названия населенных пунктов: Чжуан // 庄 Zhuāng // хутор. Чаще всего название хутора образовано от фамилии, например, Чжаоцячжуан; Бэйчжуан и т.д.; Цунь // 村 Cūn // усадьба, хутор, поселок, например, Синьцунь (新村), Тяньбаоцунь; Сиан // 县 // Xiàn уезд, например, Пинюаньсянь(平原县); Коу, Чжай, Шао // 口,寨,哨 // Kǒu, zhài, shào, например, лагерь, застава; Коу, Чжай, Шао // 口,寨,哨 // Kǒu, zhài, shào, например, лагерь, застава; Диен // 店 // Diàn, например, постоянный двор; Ванцзядянь (王家店).

Ойконимы традиционно зависят от их географического положения. Шао Мин У говорил о том, что названия давались в зависимости от расположения данного места возле природно-географического объекта. Исходя из этого, ученый выделяет несколько типов:

- название происходит от названия ландшафта. Например, город Маньян – 绵阳 – MiánYáng. Название происходит от горы Мяньшань; Провинция Цинхай – 青海 – QīngHǎi названа в честь озера Цинхай (青海湖);

- название происходит от соединении наименований двух и более рек, озер или гор. Например, город Сясян – 潇湘 – XiāoXiāng, который стоит на двух реках Сяо и Сян;

- название происходит от расположения объекта от гор или рек. Например, Шаоян – 邵阳 – ShàoYáng;

- название происходит от расположения географического объекта, который находится вблизи реки или гор. Например, Линься – 临夏 – LínXià – название означает «перед рекой Дасяхэ».

В ойкономии Китая особое место занимают этнотопонимы. Этнотопонимы являются своего рода помощниками в изучении некогда существовавших народов. Этническое название несет в себе провинция Фуцзянь – историческое название (Минь – 閩 – Mǐn) происходит от исчезнувшего народа «минь», который населял эти земли в III-IV веках до н.э.

Очень часто встречаются географические названия, использующие наименования направлений и сторон света: 左 zuǒ – слева, 右 yòu – справа, 前 qián – спереди, 后 hòu – позади, 北 běi – север, 南 nán – юг, 西 xī – запад, 东 dōng – восток. Например, столица Китая – Пекин – 北京 – BěiJīng буквально означает «Северная столица». На официальном языке путунхуа название города читается как Бэйцзин. Однако, в английском языке, в отличие от русского и многих других языков, используется название «Beijing». Название Пекин около 400 лет назад начали использовать французские миссионеры. С XIV по XV века и в XX веке Пекин был известен под названием «Бэйпин – 北平», что означает «Северное спокойствие», а все из-за переноса столицы из Пекина в Нанкин. Яньцзин – 燕京 – YānJīng – поэтическое название города. Оно появилось еще во времена династии Чжоу, когда на этой территории существовало удельное княжество Янь. Название автономного района Гуанси – 广西 – GuǎngXī – в буквальном смысле означает «просторный запад»; Гуандун – 广东 – Guǎngdōng – название означает «просторный восток». Гуандун и Гуанси иногда объединяются под названием «Два Гуана». В Восточной Азии

существует традиция отражать столичный статус прямо в названии. Например, Нанкин – 南京 – NánJīng – в буквальном переводе означает «Южная столица»; Ханой – HàNội – 河内 – в дословном переводе означает «город между рек»; Токио – 東京 – Токё – в буквальном смысле топоним значит «Восточная столица».

Интересно, что противоположное название провинции Гуанси «Гуй» (桂) происходит от названия кустарника османтуса. Османтус действительно распространен на территории провинции и является ее символом.

Нередки названия, использующие иероглиф 中 – Zhōng – «в середине». Например, уезд Суйчжун (绥中县 – SuíZhōngXiàn), город Ханьчжун (汉中 – HànZhōng).

Особенности ландшафта в топонимах китайского языка выражаются с помощью иероглифов 河 – Hé – река, 山 – Shān – гора, 海 – Hǎi – море, 湖 – Hú – озеро. Например, 上海 – Shànghǎi – Шанхай – первый иероглиф топонима переводится как «на, над», второй – «море». Впервые название упоминается в XI веке при династии Сун. В официальных источниках название города имеет значение «верховые моря». В северном диалекте значение топонима переводится как «вступать в море», что характерно для портового города. Сокращенно название топонима записывается как Ху – 沪 – Hù. Название происходит от названия реки Худу – 沪渎 – HùDú. Иногда употребляется иероглиф Шэн – 申 – Shēn – название упоминалось еще в III веке до н. э. и происходит от имени дворянина ЧунШэнЦзюня (春申君 ChūnShēnJūn). Провинция Хэбэй – 河北 – HéBěi: буквальное значение «север реки»; Хубэй – 湖北 – HúBěi: «к северу от озера»; Хунань – 湖南 – HúNán: «к югу от озера».

Некоторые географические названия являются метафоричными. «Метафора» в переводе с греческого означает «перенос». Также метафора предполагает сравнение. Для составления такого вида топонимов служат особенности форм определенных объектов, внешнего вида и так далее. А все благодаря обитателям того или иного места, так как именно население использует метафору для передачи специфики объекта. Знаменитые исторические события или необычные события, которые надолго остались в памяти народа, легли в основу метафорических географических названий Китая. Нередки случаи метафоричности в ошибках при произношении.

Например, город Чунцин – 重庆 – Chóngqìng – название переводится как «двойное торжество» или «двойное счастье». Такое название город получил при возведении молодого сына императора династии Сун Чжао Дуня в сан князя в 1189 году, а затем в том же году его отец, император, отрекся от престола. Таким образом, молодой князь стал императором. Властитель на церемонии признался, что был осчастливлен два раза.

Современное название провинции Фуцзянь – 福建 – Fújìan сформировалось в эпоху правления династии Тан в VII-IX веке, и в переводе означало «Счастливое основание». В дальнейшем европейцы часто употребляли искаженный вариант названия: Фукъен.

Город Тяньцзинь – 天津 – Tiānjīn впервые упоминается в начале правления императора Юнлэ династии Тан. Город возник недалеко от слияния трех рек: Хайхэ, Бэйюнхэ и Наньюнхэ. В древности то место называлось «Морское устье трех

соединяющихся рек», в современных источниках его стали записывать как «Небесный брод». Само слово «небесный» (天) предполагает «божественное происхождение», а «брод» (津) – это место у «Большой воды», то есть у залива Бохайвань (渤海湾 – Bóhǎiwān).

Название провинции Гуйчжоу – 贵州 – Guìzhōu в переводе означает: «гуй» – «благородный» из-за своих богатых природных ресурсов, а «чжоу» – «область». На территории современного расположения провинции во времена династии Цин часто возникали бунты и восстания, поэтому издавна она считается очень бедной и часто носит название «Дорого оплаченных (кровью) земель».

Юньнань – 云南 – Yúnnán – название провинции переводится как «страна южнее облаков». До нападений монгольского войска на этой территории находились народы тибето-бирманской группы наньчжао. Необычное название появилось из-за того, что вершины гор (которые покрывают большую часть провинции) постоянно покрыты туманом.

Провинция Ляонин – 辽宁 – Liáoníng является «колыбелью» цивилизации Китая. Изначально провинция называлась Фэнтянь. В 30-х годах XX века правитель Маньчжурии ЧжанСюэлян переименовал провинцию в «Ляонин». Название топонима происходит от названия реки Ляохэ (辽河 – Liáohé). Два иероглифа из фразы «辽河两岸永远安宁» («На берегах Ляохэ всегда будет мир») закрешили это название.

Некоторые географические названия содержат иероглифы, рассказывающие о наличии полезных природных ископаемых: город Дае – 大冶市 – Dàyě получил свое название из-за месторождения железной руды, меди и золота. Также названия происходят от распространения в определенной местности природных ресурсов и характера хозяйственной деятельности. Например, деревни Пяолинь (票林 – Piàolín) – «Каштановый лес», Шицзылин (柿子岭 – Shìzǐlǐng) – «Хребет из хурмы», Таою (桃峪 – Táoù) – «Персиковая долина».

Изучение топонимики Китая невозможно без знания истории, географии и языкоznания. Китайский народ давал названия географическим объектам, основываясь на собственном опыте. Большинство китайских топонимов образовано от названий природных объектов, от рода деятельности населения, названий исторических событий. Многие названия и есть отражение богатства культуры, истории и природы.

© Юнусова А.М., Абдуллина Г.Р., 2020

Яданова К. В.,
к.фил.н., МКУ «Управление ТТП и туризма» МО «Кош-Агачский район»,
Республика Алтай

ЭТИМОЛОГИЯ ЛЕКСЕМЫ ЧАЙЫК В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

С 2004 по 2007 гг., в 2010, 2012, 2017 гг. нами производились записи фольклорной традиции теленгитов Кош-Агачского района Республики Алтай. Наряду с вариантами и версиями предания о потопе – чайык (44 текста), нам удалось

зарегистрировать особенности теленгитского диалекта алтайского языка, собрать лингвистические материалы о топонимах Кош-Агачского аймака РА. Предание о потопе – *чайык* бытует в сёлах Кош-Агачского района с основным сюжетным ядром: раньше во время потопа люди спаслись, поднявшись на священные горы – *ыйык* (Ыйык Кёкёрю (Кёкёрю) / Ирбистю (Ирбисту) / Тепсен-Баш (Тепсен-Баш) и др.). На вершинах этих гор остались от того времени обломки плота / лодки и осколки казана / казан.

На наш вопрос: «Слышали ли Вы предание о потопе – *чайык*?», многие рассказчики утверждали, что раньше в Чуйской и Курайской долинах произошел сильный потоп: «Говорят, раньше потоп – *чайык* был. Небо и земля – всё [было] полностью синим, [всё] слилось, наверху [было] синее [небо], внизу – синяя вода. Тогда стали строить плот...». (*Чайык деп неме чыгарын чыккан тийт осоо. Кошту jaан, тенгери ле јер – кёк, јаныс тудуш, ўстү кёк, алты кёк суу болгон. Байа саал этклеген ол тушта...*) [Ундулганова Ж., с. Чаган-Узун. Здесь и далее запись, расшифровка, перевод текстов с теленгитского диалекта алтайского языка на русский язык произведены К.В. Ядановой. Фольклорные материалы хранятся в личном архиве автора].

«Раньше на этой земле повсюду было наводнение же. Ну, посмотри, давно, когда создавались эти же ложбины, горы-тайги, эти потрескавшиеся долины рек (низыны) откуда возникли, как ты думаешь? Вода..., ведь случился здесь потоп – *чайык*. Откуда появилась эта вода? [Река] всё прорыла (*јиген* – алт. букв. «изъела»), везде было наводнение. Ведь в Кош-Агачской степи, раньше было наводнение, говорят, в долине [реки] Чуй (Чуя). Во время образования [гор] ведь здесь повсюду была вода». (*Осоо чайык болгон неме не бу јердин ўстү бастыра. Көрсөн дө, осоо бүдерде, бу ла кобы, бу ла тайга-таш, бу јарылкалан дөсөк кайдан келген деп турун? Суу..., чайык болгон неме не мында. Бу суу кайдан келген? [Суу] ўсе јиген, бастыра чайык болгон. Кош-Агаштын чёли кайда, осоо не [чайык] болгон деп жат не бу Чуйдын ичи. Бүдер чакта мында бастра суу болгон неме не бу*) [Енчинов Т.В., с. Курай].

Геологи выяснили, что последнее оледенение в долинах Чуи и Катуни случилось 90-100 тысяч лет назад. Чуйская и Курайская котловины были покрыты ледниками, в результате суперпаводков или землетрясений происходили гигантские наводнения: ледяная плотина разрушалась, и вся накопившаяся вода сбрасывалась вниз в долину [4, 1184-1197]. В настоящее время с высоты птичьего полета можно увидеть рельеф гигантских знаков ряби течения древнего озера в окрестностях с. Курай Кош-Агачского района РА [8, 35-45]. Исследователи установили факт существования древних (плейстоценовых) ледниково-подпрудных озер в Чуйской и Курайской межгорных котловинах по озерным террасам-барам, по волноприбойным нишам, по каналам сброса озерных вод, по древнеозёрным береговым линиям. Ученые-геологи полагают, что последний прорыв ледяной плотины Чуйско-Курайской озерной системы произошел около 13 тыс. лет назад [2, 34-34]. Возможно, к этому времени приходится и последнее сильное наводнение, случившееся на территории нынешнего Кош-Агачского района. Событие о сильном наводнении, произошедшем в дальнем прошлом в Курайской и Чуйской степях, сохранилось в фольклорных текстах преданий и живо в памяти народа до сих пор.

Исполнители, рассказывая о потопе – *чайык*, часто используют в своей речи устойчивое словосочетание: *чайык чыккан* – алт. букв. «вышел потоп – *чайык*», «прорвалась вода», т.е. «затопило», «было наводнение / потоп», «произошло наводнение», «случился потоп».

«На этой земле раньше случился сильный потоп – *чайык*, народа [совсем] не осталось. На вершине Ыйык-Кёкёрү выжило несколько человек. На [священной горе] Ыйык-Кёкёрү, говорят, осталась лодка с вёслами. Несколько людей спаслись, поднявшись туда [на гору], от них пошёл народ». (*Бу јерге осоо кошту јаан чайык чыккан, албаты-јон арттаан. Бир канча албаты арткан Кёкёрүдин ыйыктын башына. Ол Кёкёрүдин ыйыкта кеме кайызыла жат дийт. Анда ла чыккан бир канча киши, аргаданала, анан улам ла албаты таркаган*) [Малчинова Ч.А., с. Ортолык].

Интересно рассмотреть этимологию слова *чайык*. В алтайском языке: *чайык* / *җайык* – «наводнение, потоп»; *җайын* – «наледь, разлив реки» [7, 42]; в хакасско-русском словаре: *чайыг* / *чайын* – «разлив, половодье», *чайых* – «разлив (реки)»; *улуг чайых* – а) «большой разлив (реки)»; б) *религ*. «всемирный потоп» [14, 929]; в тувинском языке: *чайык* – «ливень», *чайык алыр* – «затоплять»; *суг халап* – «потоп»; *суг-чар* – 1. наводнение, половодье; 2. жидкий, слишком жидкий [13, 389].

По-видимому, первичной основой лексем: *чайык* (алт.), *җайын* (алт.), *чайыг* / *чайын*, *чайых* (хак.), *чайык* (тув.) выступает древнетюркская основа **ja-** (*ja-* / *jad-*) в значении: «идти, падать (об осадках), лить (о дожде)». Следовательно, однокоренными словами в древнетюркском языке являлись: *ja-* 1) идти, падать (о дожде, снеге); *jaumur* – дождь; *jaueil-* страд. от *ja-*: *jaumur jaueil* – шел дождь; *jad-* – разливать (о жидкости); *jadïj*: *jadïj suv* – разлив, лужа; *jadči* – волшебник, заклинатель; *jađ-* – растекаться (о жидкости) [3, 222-223]. Очевидно, лексемы: *чайык* (алт.), *җайын* (алт.), *чайыг* / *чайын*, *чайых* (хак.) – производные от глагольной основы **ja-** / **чай-** – «разлиться, разливаться» [14, 929; 7, 42].

Древнетюркская основа **jad-** / *ja-* / *ja-* в значении «разливаться (о жидкости)» [3, 227] близка с формой *ja-* / *jad-* / *jađ-* / *яа:й-* со значением «простираясь, простираться; расширяться, расширяться; распространять, распространяться» [3, 222-223; 12, 76-77]. Вероятно, первичной основой *ja-* / *jad-* («расширять; распространять») является *ja-* (*ja-*) – «простор, ширь». Древняя основа *ja-* (*ja-*) с этим значением сохранилась в хакасском языке в слове *чайы* – «простор (в доме)» [14, 929], в алтайском языке в лексеме *jaýym* – «свобода, воля; свободный, вольный» [7, 43]; «просторный, широкий» и т.д.

По-видимому, в ранних этапах развития тюркской лексики произошла контаминация значений древней основы **ja-** (*ja-* / *jad-*): «идти, падать (об осадках), лить (о дожде)» с *ja-* (*ja-* / *jad-*) со значением: «простор, ширь» и в результате образовался глагол *ja-* / *ja-* / *jad-* – «разливаться (о воде, реке) в ширь на большое пространство».

Таким образом, можно привести следующую словообразовательную схему: **ja-** (*ja-*) «идти, падать (об осадках), лить (о дожде)» + *ja-* (*ja-* / *jad-*) «простор, ширь» = *ja-* / *ja-* / *jad-* – «разливаться (о воде, реке) на широкое пространство» → **чайык** (алт.) – «наводнение, потоп», *чайыг* / *чайын* – «разлив, половодье», *чайых* (хак.) – «разлив (реки)», *җайын* (алт.) – «наледь, разлив реки».

В ойротско-русском словаре, составленном Н.А. Баскаковым и Т.М. Тощаковой, кроме *җайын* – «1. разлив реки; 2. наплыv воды на лёд при зимних разливах; наледь; 3. вода» и *җайык* – «1. наводнение, поток; 2. великий потоп» [7, 42-43], находим: *ташын* – «наводнение», *ташында-* – «выходить из берегов, переливаться через край» [7, 144]. Употребление слова *ташын* в современном алтайском языке мы не встречали. В «Словаре алтайского и аладагского наречий тюркского языка», составленного В.И. Вербицким: *ташын* – «разлив воды (весной)», *ташын су/y]* – «наводнение, разлив реки», *таш* (к.), (в-б.) – «прибыть, прибавиться; распространяться, расширяться». *Су ташты* – «река разлилась» [12, 341-342]. Судя по обозначениям В.И. Вербицкого, слово *ташын* использовалось в речи кумандинцев. Лексема *ташын* в различных фонетических вариантах присутствует в хакасском языке: *тасхын* – «разлив, половодье; наводнение» [14, 602], в казахском языке: *тасқын* – «наводнение», *тасу* – «выходить из берегов; выливаться через край» [5, 369-370], в башкирском языке: *ташын* – 1. «поток»; 2. «потоп» [10, 139], в киргизском: *ташын* – «наводнение» [11, 378], в азербайджанском: *дашын* – 1) «разлив, наводнение, паводок, половодье», *дашмаг* – 1) «выходить из берегов, разливаться, переливаться через край» [1, 99], в турецком: *taşkin* – 1. «разлившийся»; 2. «разлив, половодье»; *su taşkını* – «наводнение», *taş//mak (taşar)* 1) разлиться, выйти из берегов [9, 286]. По-видимому, *ташын* / *ташын* / *тасхын* / *тасқын* / *taşkin* в тюркских языках восходит к одной общей древнетюркской основе *taš-* со значением «переливаться через край; выходить из берегов, разливаться» [3, 540].

Литература:

1. Азербайджанско-русский словарь / Под ред. Г. Гусейнова. Баку, 1941. – 381 с.
2. Гросвальд М. Евразийские гидросферные катастрофы и оледенение Арктики. М., 1999. – 120 с.
3. Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л.: Наука, 1969. – 676 с.
4. Зольников И. Д., Деев Е. В., Котлер С. А., Русанов Г. Г., Назаров Д. В. Новые результаты osl-датирования четвертичных отложений долины верхней Катуни (Горный Алтай) и прилегающей территории // Геология и геофизика. – 2016. – Т. 57, № 6. – С. 1184-1197.
5. Махмудов Х., Мусабаев Г. Казахско-русский словарь. Алматы: «Өнер», 2011. – 568 с.
6. Личный архив автора
7. Ойротско-русский словарь / Сост. Н.А. Баскаков, Т.М. Тощакова. 2-е изд. Горно-Алтайск, 2005. – 316 с.
8. Рудой А. Ледниковые катастрофы в новейшей истории Земли // Природа. – 2000. – № 9. – С. 35-45.
9. Рыбальченко Т.Е. Турецко-русский и русско-турецкий словарь. М., 2004. – 697 с.
10. Русско-башкирский словарь / Под ред. З.Г. Ураксина. Т. II. П-Я. Уфа, 2005. – 680 с.
11. Русско-киргызский словарь / Под ред. К.К. Юдахина. Б.: «Шам», 2000. – 992 с.

12. Словарь алтайского и алдағского наречий тюркского языка / Сост. В.И. Вербицкий. 2-е изд. Горно-Алтайск, 2005. – 496 с.
13. Тувинско-русский словарь / Под ред. Э.Р. Тенишева. М., 1968. – 646 с.
14. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс состік / Под ред. О. В. Субраковой. Новосиб.: Наука, 2006. – 1114 с.
15. Севортян Э. В., Левитская Л. С. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й» / Авт. сл. статей Э. В. Севортян, Л. С. Левитская. М.: Наука, 1989. – 292 с.

Перечень рассказчиков по нашим записям:

1. Енчинов Т.В., с. Курай, 1937 г.р., запись сентября месяца 2017 г.
2. Малчинова Ч.А., 1934 г.р., запись 19 сентября 2005 г.
3. Ундулғанова Ж., 1926 г.р., с. Чаган-Узун, запись 8 сентября 2007 г.

© Яданова К.В., 2020

Янбаев И.К.,
филол. ф. к., БДУ доценты, Өфө қ.

“ВАТАН ҺУҒЫШЫ ЙЫРЗАРЫ” ЙЫЙЫНТЫҚЫНЫҢ ПОЭТИК ЙӨКМӘТКЕ ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ

Бөйөк Ватан һуғышы йылдарында Өфөләге “Башгосиздат” нәшиәте әзиптәребеззен үлгөйәрлек рухы, дошманға оло нәфрәт менән һуғарылған, төрле жанрға қараған байтак қына йыйынтықтар бастырып сығара. Айырыуса милли әзәбиәт өлгөләрен һуғышсылар һәм тыл хәzmәтсәндәренә еткерелгән махсус “Фронт һәм тыл” серияны оло әһәмиәт қазанды. С.Кудаштың “Сакырыу”, Р.Ниғмәтизен “Мөхәббәт һәм нәфрәт йыры”, “Үлтер, улым, фашисты!”, Б.Бикбайзың “Йәшәнен тормош”, М.Тажизың “Асыу һәм үс”, Б.Фәйзиҙен “Ленинград һағында” кеүек шиғыр китаптары, Б.Димден “Фронт хикәйәләре”, С.Ағиштың “Атлы Илмырза”, К.Мәрғәнден “Беззен поход” ишे хикәйә йыйынтықтары тап ошо серияла донъя күрә [1, 9].

Был нәшиәттә тағы ла 1942 йылда М.Буранғолдоң халық араһында таралған “Икенсе әрме”, “Қаһым түрә” легендаларына нигезләнеп язған “Ватан һуғышы” кобайыры айырым китап рәүешендә басылы; 1943 йылда колхоз-совхоз театрҙары өсөн Р.Ниғмәти, Ә.Кирәй, Б.Бикбайзың антифашистик пьесаларынан торған “Ватан сакыра” тупланмаһы; “Фронттағы башкорт егеттәренә башкорт халқынан ҳат” китабы, Ә.Кирәйзен Башкорт кавалерия дивизияны яуғирзәренең сағыу образдарын асыусы “Башкорттар” исемле очерк һәм хикәйәләр йыйынтығы; 1944 йылда Ж.Кейекбаев төзөүендә тиңтәнән ашыу авторзы үз эсенә алған “Фронт шиғырзары”, Ж.Кейекбаев һәм Қ.Даян көсө менән рәсми документтар, қарапзар, мәкәлә, очерк, иңтәлек, шиғырзарзан йыйналған “Александр Матросов” китабы һ.б. айырым языусыларзың, құберәк – коллектив авторзарзың әсәрзәре басылып сыға. Әйткәндәй, үрзәғеләрғә откашаш өлгөләр илебеззен башкалаһы Мәскәүзә лә ташка басылып торған. Мәсәлән, 1943 йылда Оборона халық комиссариатының хәрби нәшиәтендә “Совет Ватаны өсөн һуғыштарза башкорттар” исеме астында очерктар китабы басылыла. Шул ук йылда Ф.Ишбулат төзөғән йыр һәм шиғырзарзан ғибәрәт “Батырзар

йыры” китабы сыға. Унда С.Кудаш, М.Фаури, Б.Бикбай, Т.Даян, Р.Нигмәти әсәрзәре, “Салауат”, “Урал” халық йырзары һәм такмактар ингән.

Бына ошондай ук йөкмәткеле булышу менән 1943 йылда “Башфосиздат”та – “Қызыл армеец көтөпханаһы” сериянында басылып сыйккан “Ватан һуғышы йырзары” йыйынтығы ла айырылып тора. Был китапка, уның төзөүсөнө, баш һүз авторы Баязит Бикбай әйтеүенсә, “бары бик қысқа вакыт әсендә Г.Әмири, М.Сөндөклө, С.Кудаш иптәштәр һәм ошо юлдар авторы тарафынан язып алынған йырзар ғына” тупланған [2, 4]. Әсәрзен үкмәткеңенә иғтибар иттәк, бында қысқа йырзар менән бер рәттән такмактарзы ла күреүе қыйын түгел. Китапка тупланған материалдың билдәле бер логик тәртипкә, әзмә-әзлеккә, фекер концепциянына нигезләнеүен, үзенә құрә төзөк кенә структур-композицион королошқа буйноңдоролоуын әйтерғә кәрәк. Был хакта Б.Бикбай үзе лә искәртеп китә: “...йыйынтықка йырзар наиллауза тулы, йәғни бер бөтөн фекерзе бирғән йырзарзы туплау принцибынан сыйктық. Һәм бүлектәр йырзарзың эстәлек һәм төрзәренен бер төрлөрәк булышуынан сыйып төзөлөрғә тырышылды. Былай төзөү арқаһында йырзар үз-ара ниндәйзер ярашканлық, бөтөнлөк һәм эске бәйләнеш алдылар” [2, 3]. Тимәк, китапсыкка ингән әзәрзәр, лирик тәбиғәтле булышарына қарамастан, билдәле бер сюжет һызығын хасил итә.

Китаптың “Сталин һис тә қалдырмаң Беззә дошман құлына” тип аталған беренсе бүлеғе тыуған ергә, һын һәм урмандарыбызыға тәрән мөхәббәт белдересүзән башлана (“Беззен Ватан ғөл баксаңы, Бәхет иле тиәбез”), унда һуғыш алды тормошо һиллеғе лә, илебеззен бар Ер шарына кояштай балқып торғанлығы ла тасуирлана. Артабан алтынға ла, көмөшкә лә бай ошо илде басылып алмаксы булыш көнбайыштан Гитлер яуының ташланыуы, бөтөн илебеззен уны қырып ташлар өсөн күтәрелеүе әйтелә. Киләһе строфа-куплеттарза немец фашистарының был һуғышты үз баштарына башлаузы, уларзың “һәр азым еребеззә” үлем табасактарына тәрән ышаныс белдерелә:

*Совет иле – киң, үзе бай
Урман, тауга, ылғага.
Беззен илебеззә еңерзәй
Дошман юқ ул донъяла.*

Һунғы өс дүртюллыкта Сталин образы қалқып сыйға: беззен өсөн байрак булышуы, уның менән халкыбызының мәнғелек енеүзәрғә барыуы, уның юлына ышаныс һәм бирелғәнлек хистәре тасуирлана, “кояш кеүек нур сәсеүсө” етәксегә дан йырлана.

Икенсе бүлек “Гитлеризмды юқ итмәй, Тыуған илгә қайтмабыз!” тип исемләнгән.

*Айырылабыз, айырылабыз,
Айырылабыз, Гәлійөзөм.
Не виноват военкомат,
Виноват гитлеризм.*

Ошондай традицион клише-трафарет төсөн алған юлдар менән асылып, киләһе строфаларза Гитлерзың үз-ара һәжүм итмәү хакындағы килемеүзе бозоуы, СССР халықтарының “бер сафка аякка басылы”, “тулкынып ташып һақмарзай” яуға күтәрелеүгә сакырыу ауаздары янғырай, “тыуған илде һакларға” доброволец булыш

китесектере хакында бәйән ителә. Перрондарзын халық менән тулыуы, эшелонға тейәлғендәрзен хушлашыу картиналары күз алдына бастырыла.

*Ал булмай – алдар булмай,
Гөл булмай – гөлдәр булмай.
Бер болғанмай һыу за тонмай,
Дүстар айырылмай тормай.*

Текстарза һуғышсы егетен озатып, уға вәғәзәләр биреп қалыусы қыз образы бөтөнләй юқ кеүек, әммә артабанғы тыл менән фронт берзәмлеғен символлаштырған монологтар тап уларға бәйләнешле. Қыз егетенә изғе теләктәр теләп қала, исәнлеғен белгерткән хаттарын йышырак языгуын үтенә, еңеү байрамында шатланып күрешсәктәренә ышаныс белдерә, һөйгәненә “Урал бөркөтө булып ос Фашизм яузына” тип, наказдарын еткерә. Үз сиратында еget аузынан тасуирланған яу күренештәре, уның еңеү менән үткән һуғыш юлдары күз алдына баça.

*Винтовканан туры итеп
Өйрәндек без атырга.
Теймәй икән пулляр за
Һуғыша белгән батырга.*

Без яуғирҙен Двина буйзарында, Мәскәү яктарендә һуғышып, һәләк булғандарзың “һәр тамсы каны” өсөн ғитлерсылардан үс алыш, “оккупант түлдәрүнан илде қоткара” барыуын беләбез.

Әлегеләй композицион алым “Айырылған та күшүлірбыз, Тик көнө бөгөн түгел...” тип аталмыш өсөнсө бүлеккә лә хас, әммә бында қыззың хис-тойғоларынан түкүлған лирик монолог алғы планға сыға. Бында инде һуғыш башланыуға хәтхеҙ ғенә вакыт үтеүен, қыз баланың һөйгәнен өзөлөп һағыныу хистәрен тоябыз.

*Дүсүм фронттарга китте,
Киткән ере йырақмы?
Эллә Донбасс, эллә Орел,
Эллә Ленинградмы?*

Кыззың һөйгәне киткән юлдардан караштарын алмауы, “почтальонды күрғән һайын” түзөмһөзләнеп хаттар көтөүе, егетен озатырға ла бара алмай қалыуына үкенес тойғолары һөйләнелә (“Айзай булып һинең йөрөгән Ерзәрзе күрһәң ине”; “Осар канаттарым булна, Бер барып қайтыр инем” һ.б.).

*Баксаларға кергәненә
Һындырма гөлдәремде.
Һынған гөлдәргә оқшатам
Айырылыу көндәремде.*

Кауышыу көндәрен һағынып көткән қыз урағын да ура, бесәнен дә саба, “комбайндарға ултырып бағыузарзы урай” – енеүзе якынайтыу өсөн ал-ял белмәйенсә хәзмәт итә, ул көндөң мотлақ киләсәгенә ышанып йәшәй.

Дүртенсе бүлеккә “Минең йәнем – кавалерист, Оскан коштан кәм түгел!” тиғән баш қуылған. Ул, асылда, тотош йөкмәткеһе, королошо менән өсөнсө бүлексәнен дауамы булып тора. Шулай за бында килтерелғән йыр текстарының күберәк милли рух бөркөүе, традицион образ тыузырылыуы яғынан бер аз айырыла. “Саптар, тура аттарға” атланып совет илен һакларға киткән һуғышсы менән борон замандарза үз

азатлығын даулап яу сапкан башкорт батыры араһындағы бәйләнеште, ғероик традициялар үстерелешен күрмәү мөмкин түгел, әлбиттә.

*Эйәрләнem дә атланым
Кара аттың қашқаңын.
Бөйәк илә, изге ерә
Фашист аяқ бағмаңын!*

Кавалерист еғет йәнәшәһендә уны озатып, “саф қүнелдән һүззәр бирзем кайтканынды көтөрғә”, тип вәғәзәләр биреп қалған қызы образы ла қалкып сыға. Бында ла “утка янмаң, һыуға батмаң беззен ил ефеттәре”нең қаһарманлық сифаттары тасуирлана, күпмелер дәрәжәлә легендар 112-се башкорт атлы дивизияны образы ла тәсмәрләнеп қала һымак:

*Бейек таузың баштарында
Карлыған қыуактары.
Карлыған қыуактарында
Дивизия аттары.*

“Дошман менән көрәшбез, Тәрән тылда тороп та!..”. Бишенсе бүлек шулай тип исемләнгән. Исеменә қүрә есеме – бында инде тылда тороп, “колхоздарза удар эшләп”, фронтка көс биреп торған ауыл хәzmәтсәндәренең ғероик эшмәкәрлектәре яктырыла. Өсләтә, бишләтә қеүәт менән тир түккән, шатлыкты ла, җайғыны ла берғә күтәрғән, “тылда эшләп, йөрәктәре фронт менән берғә типкән” халық үз алдында торған бурысты бик якшы андай: “...тос бойзай бөртөғө вата ғитлерсылар маңлайын”. Тракторзар йөрөткән колхоз қызы Нәфисә, һөйғәненә бүләккә яулық сиккән Зөбәйзә, фронтовикка ғөлдәрзән бүләк йыйған Гөлйыһандарзың сағыу образдары, қаһарманлыктары құз алдына бастырыла.

*Бөйәк һуғыш кондәрендә
Артты беззен көсөбөз.
Бер ударга – мең кат удар
Бирә торған кеше без.*

Китапсыктың һуңғы бүлеге “Истәренә тошкән сакта Гитлер ақылдан яза...” тип атала. Был өлөшкә тупланған йыр текстары ғитлерсыларзың ысын йөзөн фашлауға, “йәшендәй тиҙ” походка сығып, хурлыкты енелеүгә, “беззен тоzакка” төшкән фашистарзы мораль яктан үлтереүгә йүнәлдерелгән.

*Гитлерсылар беззен ерзә
Эзләгәнен таптылар.
Һәр берене берәр колас
Ерә кереп яттылар!*

Шулай итеп, куренекле языусы Баязит Бикбай тарафынан тупланып ташка басылған “Ватан һуғышы йырзары” китапсығы Бөйәк Ватан һуғышы йылдары әзәбиәтенең әһәмиәтле бер йәдкәре булып тора. Шартлы рәүештә һәр берене автономиялы әсәр җалыбына якын алты бүлектән хасил был китап жанр тәбиғәтә менән бер сюжетты үзәккә қуйған ғероик поэма сифаттарын да асрай, шулай ук үзенсәлекле йырзар циклын да хәтерләтеп қоя. Унда урын алған қыңқа йырзарзың поэтик тукымашында осор шигриәтенең йөзөн билдәләгән поэтик оран, сакырыу, наказ, монолог, мөрәжәгәт, хат, лозунг һымак жанр формаларының функциональ

күтәремен, нығынған стиль һызаттарын төсмөрләй, уларға хас композицион алымдарзың уртаклығын күрә алабыз.

ӘЗӘБИӘТ:

1. Башкорт әзәбиәте тарихы. Алты томда. 4-се том. Өфө: “Китап”, 1993. 446 бит.
2. Ватан һуғышы йырҙары /Төзөүсөһө – Б.Бикбай. Өфө: Башҡосиздат, 1943. 24 бит.

© Янбаев И.К., 2020

СОДЕРЖАНИЕ ЙӨКМӘТКЕ

АЮПОВА Л.Ф., АБДУЛЛИНА Г.Р. ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ	5
АБДУЛЛИНА Л.Х. ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЭТА-ПРОСВЕТИТЕЛЯ САФУАНА ЯКШИГУЛОВА	8
АЛИЕВА С.А., ХАРИСОВА И.И. СИСТЕМА «ИНЦИДЕНТ-МЕНЕДЖМЕНТ» В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	13
ТӘҖИМ АРАЛБАЕВ УЛ “КИЙӘ”НЕ ЯЗЗЫ.....	17
АСАДУЛЛИНА Г.Р. ИВЕНТЬЕВ С.И., НАЦИОНАЛЬНАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА И ДУША ЧЕЛОВЕКА	
.....	21
АХМАДИЕВ Р.Б. ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ПОЭТА-ФРОНТОВИКА МУСЫ ГАЛИ	29
АХМЕТОВА Г.А. ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА В ПОВЕСТИ Л. ТОЛСТОГО «ХАДЖИ-МУРАТ» (ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РОМАНТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ)	33
АХМЕТОВА Е.Л., МУСТАФИНА Р.Д. ЖУРНАЛИСТИКА БАШКОРТОСТАНА ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.	38
АЮПОВА Л.Ф., АБДУЛЛИНА Г.Р. ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В БАШКИРСКОМ И ТУРЕЦКИХ ЯЗЫКАХ.....	40
БАЙБУЛОВ И.И., КУНАФИН Г.С. ТЕМА ВОЙНЫ В ПОЭЗИИ МУСТАЯ КАРИМА.....	43
БАЙЧУРИНА И.А., ГАРЕЕВА Г.Н. ФӘЛСӘФӘҮИ ЛИРИКАЛА ГЕРОЙ ДОНЬЯНЫ.....	45
БАХТИЯРОВА А.Н. ПАДЕЖНЫЕ ФОРМЫ В БАШКИРСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ.....	48
БИКБУЛАТОВ Г.Ф. СПОРТИВНАЯ БОРЬБА КҮРӘШ СРЕДИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ	51
БИКБУЛАТОВ Г.Ф. СПОРТ ТЕРМИНДАРЫ ХАҚЫНДА	55
ВАХИТОВА И.Р., КУНАФИН Г.С. МӘХӘМӘТСӘЛИМ ӨМӨТБАЕВ ПОЭЗИЯНЫНДА ГЕРОЙ КОНЦЕПЦИЯНЫ	
(“КАЙЫШ ИЛӘ ЙҮКӘ” МӘÇӘЛЕ МИÇАЛЫНДА).....	57
ВӘЛИЕВА Г.Д. БАШКОРТ ТЕЛЕНДӘ ТЕКСТ ҢӘМ СТИЛЬ ПРОБЛЕМАНЫ	60
ВӘЛИТОВА Г.Н. САБИР ШӘРИПОВТЫң “ЗӘҢГӘР КАТЕР” РОМАНЫНДА ҚУЛЛАНЫЛҒАН ФОЛЬКЛОР МОТИВТАРЫ.....	62
ГАРЕЕВА Г.Н. ВРЕМЯ И ЧЕЛОВЕК В ВОЕННЫХ ПОВЕСТЯХ АХИЯРА ХАКИМА	63
ГАРЕЕВА Г.Н. ЭПИЧЕСКАЯ КАРТИНА НАРОДНОЙ ЖИЗНИ В РОМАНЕ Д. ИСЛАМОВА «ДОРОГА МОСКВЫ»	67
ГИМАШЕВА Г.М. СУЛТАНБАЕВА Х.В., КОНЦЕПТЫ “УЛ” (СЫН) И «ӘБЕЙ» (ТЕТЯ) В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МУСТАЯ КАРИМА.....	72
ГҮМӘРОВ З. И., АБДУЛЛИНА Г.Р. ИНТЕРНЕТ СЕЛТӘРЕНДӘ СТАТУСТАРЗЫҢ ТЕМАТИКАНЫ.....	76
ГҮМӘРОВ З. И., АБДУЛЛИНА Г.Р. АЗАМАТ ЮЛДАШБАЕВ СӘХИФӘҮЕНДӘ СТАТУСТАР	78
ДУСМӘХӘМӘТОВА И. У., КУНАФИН Г.С. ТИМЕР ЙОСОПОВ ШИГЫРЗАРЫНДА ФРАЗЕОЛОГИЗМ КҮРЕНЕШТӘРЕ	80

ЗИГАНГИРОВА Э.Х., ЯНБАЕВ И.К. МӨНИР ҖУНАФИН ЭСӘРӘРЕНДӘ ОБРАЗДАР СИСТЕМАНЫ ҮӘМ УНЫң ҚЫНЛАНДЫРЫЛЫШ ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ	82
ИБРАГИМОВА Т.Т., ГӘРӘЕВА Г.Н. САБИР ШӘРИПОВТЫҢ “ЗӘҢГӘР КАТЕР” ЭСӘРЕНДӘ ЗАМАН ПРОБЛЕМАЛАРЫ	87
ИРГАЛИНА З.Г., ТАГИРОВА С.А. ИБРАЙИМ АБДУЛЛИНДЫҢ «ТОЛ ҖАТЫНДАР ИЛАМАЙ» РОМАНЫНДА БӨЙӨК ВАТАН ҚҰҒЫШЫ ПРОБЛЕМАНЫҢ САҒЫЛЫШЫ.....	88
КАЖИГАЛИЕВА Г.А. МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ И ПОЛИЯЗЫЧНОЙ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ЯЗЫКОВОМУ ОБУЧЕНИЮ	92
КӘЛИМУЛЛИНА Л. Р., ГӘРӘЕВА Г.Н. К. МӘРГӘНДЕҢ «БӘРКӨТ ҖАНАТЫ» РОМАНЫНЫң ЖАНР- СТИЛЬ ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ	98
КАССИНОВА Г.Н. БАЛЛАДА ЖАНРЫНА БЕР ҚАРАШ	101
КОТЛӘХМӘТОВА Э.Р., АБДУЛЛИНА Г.Р. БАШКОРТ ТЕЛЕНДӘ ЖАРГОНДАР	106
КУЛЬСАРИНА И.Г. ОБРАЗ БАШКИРСКОГО ВОИНА ГЛАЗАМИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ	108
КУНАФИН Г.С. ПЕРВАЯ САТИРИЧЕСКАЯ ПОЭМА В ИСТОРИИ БАШКИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	111
КУНАФИН Г.С. БАЛЛАДА ЖАНРЫНЫң ТӘБИҒӘТЕ, БАШКОРТ ШИГРИӘТЕНДӘ ФОРМАЛАШЫУЫ ҮӘМ СЫҒАНАҚТАРЫ	117
КУРАЧЕВ Д.Г., КУРАЧЕВА Л.Г. ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ОБРАЗЫ В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ БАШКОРТОСТАНА (НА МАТЕРИАЛЕ МУСУЛЬМАН, ПРАВОСЛАВНЫХ И ЯЗЫЧНИКОВ) 122	
МАГАДЕЕВА Р.Р., РАХИМКУЛОВ А.С. ЖУРНАЛЫ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	127
МӘГӘФУРОВА Р.Д., КУНАФИН Г.С. МӨНИР ҖУНАФИНДЫҢ «ИНСТИНКТ ЙӘКИ ҚҮКТӘ ЙОНДОЗЗАР БОЛАРА» ПОВЕСЫНЫң ТӨП ХУДОЖЕСТВО ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ.....	131
МАРДАНОВА Ф.Ф. ИЗУЧЕНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАТАР ПОВОЛЖЬЯ В ОБЩЕСТВЕ АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ» В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА	134
МОСТАФИНА Р.Д. ХАРАКТЕРЗАР ЯЗМЫШЫ - ХАЛЫҚ ЯЗМЫШЫ (1950-1980 ЫЫЛДАР ХӘРБИ-ПАТРИОТИК ПРОЗАЫНДА ГЕРОЙ МӘССӘЛӘҮЕНӘ ҖАРАТА).....	141
МУРЗАБУЛАТОВА Г. К., АХМЕТЬЯНОВА Н. А. АЛИ КАРНАЙ - РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «КРАСНЫЕ КОННИКИ»	144
НАЗЫРОВА З.У. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СФЕРА “ТЫУҒАН ИЛ” (“РОДИНА”) В ПРОЗЕ МУСТАЯ КАРИМА	146
ПЕКАРСКАЯ И. В., МАЛЕЦКАЯ М. С., ШПОМЕР Е. А. РУБРИКА «МЫ ЭТОЙ ПАСЯТИ ВЕРНЫ» В КОРПОРАТИВНОЙ ПРЕССЕ	
(ПО МАТЕРИАЛАМ САЙТА ХАКАССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Н. Ф. КАТАНОВА» И «УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ГАЗЕТЫ»)	151
РАХИМКУЛОВ А.С., МАГАДЕЕВА Р.Р. ИЗДАНИЯ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	154
РАХИМКУЛОВ А.С. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 Г.Г. НА ТЕРРИТОРИИ БАШКИРСКОЙ АССР	158

РАХМАТУЛЛИНА З.Н. ВОЙНА ГЛАЗАМИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПИСАТЕЛЯ АНАТОЛИЯ ГЕНАТУЛЛИНА	162
РӘХМӘТОВА Г.Х., МОСТАФИНА Р.Д. ТОРМОШ-КӨНКҮРЕШ ӘКИӘТТӘРЕНДӘ ӘХЛАҚИ ТЕМАЛАР	168
САЛАУАТОВА Ф.Р. М. ҒАФУРИЗЫҢ БАШЛАНҒЫС ПРОЗАҮҮНДА ҖАТЫН-ҚЫЗ АЗАТЛЫГЫ ПРОБЛЕМАНЫ	171
САНИКИНА С.Р., ГӘРӘЕВА Г.Н. МОСТАЙ КӘРИМДЕҢ «ЯРЛЫГАУ» ПОВЕСЫНЫң ОБРАЗДАР СИСТЕМАНЫ	174
САНЬЯРОВА Р.Р., САЛИХОВА З.М. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ	177
СӘМЕРХАНОВА Г.Х. БАШҚОРТ МӘСӘЛДӘРЕНДӘ ҚУЯН ОБРАЗЫНЫң БИРЕЛЕШЕ	181
СӘМЕРХАНОВА Г.Х. БАШҚОРТ СЕНДӘҮЗӘРЕНДӘ САТИРА	184
СОЛТАНОВА З.А., ҚУНАФИН Г.С. 1970-1980 ЫЫЛДАР БАШҚОРТ ДРАМАТУРГИЯҮҮНДА ҖАТЫН-ҚЫЗ ОБРАЗЫ	186
СОЛТАНОВА З.А., МОСТАФИНА Р.Д. ӘСҒӘТ МИРЗАҮЙТОВ ДРАМАТУРГИЯНЫң ЖАНР ҮЗЕНСӘЛЕГЕ	188
ТАҢИРОВА Р.Н., САЛАУАТОВА Ф.Р. ХӘЗЕРГЕ БАШҚОРТ ШИФРИӘТЕНДӘ ЛЕКСИК САРАЛАРЗЫң ТҰЛЛАНЫЛЫШЫ	190
УСМАНОВА Ә.А., ГӘРӘЕВА Г.Н. МӘҮЛИТ ЯМАЛЕТДИН — ТАРИХЫБЫЗЫ ЯКТЫРТЫУСЫ ШӘХЕС	194
УСМАНОВА Н.Г., СУЛТАНБАЕВА Х.В. БАШҚОРТ ҮӘМ ТӨРӨК ТЕЛДӘРЕНДӘ ИР-ЕГЕТТӘРЗЕҢ, ӨСҚӨ МИЛЛИ КЕЙЕМ ЛЕКСИКАНЫ	196
ФАЗЫЛОВА Ф. С. THE REFLEXION OF PEOPLE'S HERОIC FEAT IN THE BASHKIR WAR-TIME LYRICS (1941 – 1945)	200
ХАСАНОВ Р.Ф. «О ДОБЛЕСТЯХ, О ПОДВИГЕ, О СЛАВЕ...»	203
ХИЛАЛОВА А.М. БАШҚОРТ ХАЛЫҚ ӘКИӘТТӘРЕНДӘ ӘСӘ ОБРАЗЫ	209
ХИСАМОВА Г.Г. КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРАКТИЧЕСКОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	212
ХУЖАХМӘТОВ А.О. Н. ҒӘЙЕТБАЙ ПРОЗАҮҮНДА ВАҚЫТ-АРАУЫҚ МӘСЪӘЛӘҮНЕҢ БИРЕЛЕШЕ	214
ХУСНУТДИНОВА Л.Г., МУХАМЕТГАЛИНА Э.М. ЭКСПОРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	217
ШАРАФУТДИНОВА М.Н. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПОЭЗИИ МУСТАЯ КАРИМА	220
ЭРКИНАЙЫМ КАМАЛИДИН, АБДУЛЛИНА Г.Р. ОТРАЖЕНИЕ В ХУДЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА	222
ӘХМӘТИЙӘНОВА Н.Ә. «ҚЫЗЫЛ АТЛЫЛАР» ГАЗЕТАҮҮНДА БАСЫЛҒАН БАЛАЛАР ХАТТАРЫНДА ИЛЯЗМЫШЫ	223
ӘХМӘТИЙӘНОВА Н.Ә. ХӘЗЕРГЕ ПУБЛИЦИСТИКА ӨЛГӨЛӘРЕНДӘ ИСЕМ ҮӘМ ЭПИГРАФ	228
ӘШИРОВА Г.Ә. БАШҚОРТ ТЕЛЕНДӘГЕ ҚУШАМАТТАРЗА СОЦИАЛЬ ФАКТОРЫНЫң РОЛЕ	231
ЮЛДЫЗАЕВА Г.В. БӘЙӨК ВАТАН ҚҰҒЫШЫ ХӘТИРӘЛӘРЕНӘН	234

ЮНУСОВА А.М., АБДУЛЛИНА Г.Р. ОСОБЕННОСТИ ОЙКОНИМОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	235
ЯДАНОВА К.В. ЭТИМОЛОГИЯ ЛЕКСЕМЫ ЧАЙЫК В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	238
ЯНБАЕВ И.К. "ВАТАН ҚҰҒЫШЫ ЙЫРҖАРЫ" ЙЫЙЫНТЫҒЫНЫң ПОЭТИК ЙӨКМӘТКЕ ҮЗЕНСӘЛЕКТӘРЕ	242